

Санкт-Петербургский университет МВД России

В. Л. Васильев

Юридическая психология

6-е издание,
переработанное и дополненное

Рекомендовано Министерством общего
и профессионального образования Российской Федерации
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности «Юриспруденция»

 ПИТЕР®

Москва • Санкт-Петербург • Нижний Новгород • Воронеж
Ростов-на-Дону • Екатеринбург • Самара • Новосибирск
Киев • Харьков • Минск

2009

ББК 88.4я7
УДК 159.9:34(075)
В19

В. Л. Васильев

В19 Юридическая психология: Учебник для вузов. 6-е изд. — СПб.: Питер, 2009. — 608 с.: ил. — (Серия «Учебник для вузов»)
ISBN 978-5-469-01339-6

Учебник В. Л. Васильева, являющийся базовым пособием во всех юридических вузах России, помог многим работникам правоохранительных органов — юристам, адвокатам, следователям, а также юридическим психологам освоить свою профессию. По нему учатся студенты и слушатели курсов и институтов повышения квалификации во многих городах России и СНГ. Новое, шестое, дополненное и переработанное, издание «Юридической психологии» ориентировано на современные реалии и учитывает значительные изменения, которые произошли в экономической жизни страны и системе правоотношений. Богатство теоретического, экспериментального и документального материала привлечет к этой книге внимание не только юристов, но и всех, кто увлечен психологией и интересуется современными методами борьбы с преступностью.

Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

ББК 88.4я7
УДК 159.9:34(075)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-469-01339-6

© ООО «Питер Пресс», 2009

Оглавление

Предисловие	7
От редактора	9

ЧАСТЬ ОБЩАЯ

Глава 1. Предмет и система юридической психологии	12
--	-----------

Глава 2. История развития юридической психологии	19
---	-----------

2.1. Ранняя история юридической психологии	19
2.2. Оформление юридической психологии как науки	21
2.3. История юридической психологии в XX столетии	24

Глава 3. Методы юридической психологии	34
---	-----------

3.1. Методологические основы	34
3.2. Классификация методов	37

Глава 4. Социализация личности	49
---	-----------

4.1. Личность и социальная группа	49
4.2. Адаптация личности	58
4.3. Личностный подход в психологии	60
4.4. Социализация и социальная справедливость	74
4.5. Сознание, ответственность, мораль, правосознание	84
4.6. Психология правотворчества	90

Глава 5. Психология кризиса и предпринимательства в современной России	94
---	-----------

5.1. Социально-психологический анализ структуры современного российского общества	94
5.2. Психологические предпосылки проведения реформ	96
5.3. Манипулирование как альтернатива созиданию	104
5.4. Психология кризиса	110
5.5. Психологические аспекты предпринимательства в современной России	115

Глава 6. Психология юридического труда	126
---	------------

6.1. Предмет и задачи психологии юридического труда	126
6.2. Профессиональная компетентность сотрудников ОВД	130
6.3. Этика и психология правоприменительной деятельности	131
6.4. Структура профессиограммы следователя и дознавателя	138
6.5. Краткие юридические профессиограммы	171
6.6. Психолого-педагогические аспекты формирования личности правоведа	209
6.7. Содержание собеседования	211

6.8. Роль внешних факторов в повышении эффективности юридического труда	221
6.9. Правоприменительная деятельность и средства массовой информации	229

Глава 7. Психологическая характеристика оперативно-следственной деятельности	241
7.1. Психология оперативно-следственной деятельности	241
7.2. Психология игры в системе оперативно-следственной деятельности	244
7.3. Психология нарушения законности в оперативно-следственной деятельности	246
7.4. Деловые игры — универсальный метод формирования профессиональной компетентности оперативно-следственных работников	252
7.5. Психологический анализ творческого начала в правоприменительной деятельности	255

ЧАСТЬ ОСОБЕННАЯ. СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Глава 8. Криминальная психология	260
8.1. Предмет и задачи криминальной психологии	260
8.2. Психологические аспекты исследования личности обвиняемого в уголовном процессе	269
8.3. Психология насильственной преступности	279
8.4. Психология «дедовщины»	288
8.5. Психология неосторожной преступности	290
8.6. Психология компьютерных преступлений	292
8.7. Психологические предпосылки возникновения и развития теневой экономики и коррупции	294
8.8. Системный подход к исследованию коррупции	298
8.9. Психология организованной преступности	312
8.10. Психологические особенности женской преступности	331
Глава 9. Психология терроризма	335
9.1. Психология личности террориста	335
9.2. История терроризма	338
9.3. Психология игры при ведении переговоров с террористами	341
9.4. Психологический анализ государственной политики в отношении терроризма	345
9.5. Роль общественного мнения и СМИ в борьбе с терроризмом	347
9.6. Геосейсмическая активность и психология терроризма	349
9.7. Психология предупреждения терроризма	350
Глава 10. Психология потерпевшего	352
10.1. Психологическая характеристика потерпевшего	352

10.2. Психология ценности жизни	356
10.3. Психологические особенности личности потерпевшего от экономических преступлений	357
10.4. Психологическое исследование потерпевших от сексуальных преступлений	366
10.5. Психологический анализ показаний потерпевшего	372
Глава 11. Психология несовершеннолетних	378
11.1. Проблемы несовершеннолетних в юридической психологии	378
11.2. Психологические предпосылки девиантного поведения подростков	389
11.3. Подросток и преступление	392
11.4. Психологические особенности следствия по делам несовершеннолетних	407
11.5. Сексуальные преступления подростков	419
Глава 12. Психологическая характеристика предварительного следствия	423
12.1. Психология реконструкции события преступления	423
12.2. Психология осмотра места происшествия	431
12.3. Психология допроса	445
12.4. Психология очной ставки	463
12.5. Психология следственного эксперимента и проверки показаний на месте	468
12.6. Психология обыска и опознания	480
12.7. Психологические аспекты борьбы с организованной преступностью	486
Глава 13. Использование психолога в качестве консультанта, специалиста и эксперта	501
13.1. Использование психолога в качестве консультанта и специалиста на предварительном следствии	501
13.2. Судебно-психологическая экспертиза: цели и задачи	504
13.3. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний	508
13.4. Судебно-психологическая экспертиза потерпевших по делам о сексуальных преступлениях	518
13.5. Экспертиза социально-психологических особенностей членов преступной группы	523
13.6. Судебно-психологическая экспертиза определения способности несовершеннолетнего правонарушителя осознавать значение совершаемых им действий	528
13.7. Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей	531
13.8. Посмертная судебно-психологическая экспертиза	532
13.9. Психолингвистическая экспертиза	541

13.10. Судебно-психологическая экспертиза по делам о происшествиях, связанных с управлением техникой	542
13.11. Психологическая экспертиза в составе комплексных экспертиз по делам о дорожно-транспортных происшествиях (ДТП)	543
13.12. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе . . .	544
13.13. Судебно-психологическая экспертиза по делам о моральном вреде	545
13.14. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза	546
13.15. Судебно-психологическая экспертиза по уголовным делам о создании финансовых пирамид	547
Глава 14. Психология судебного процесса (при рассмотрении уголовных дел)	552
14.1. Общая психологическая характеристика судебного процесса	552
14.2. Формирование убеждения и принятие решения судом	568
Глава 15. Исправительно-трудовая психология	575
15.1. Предмет и задачи исправительно-трудовой психологии	575
15.2. Динамика личности осужденного и воспитательный процесс	586
15.3. Психологическая характеристика адаптации освобожденного к условиям жизни на свободе	595
Рекомендуемая литература	602

Предисловие

Настоящий учебник имеет конкретного адресата — это сотрудники правоохранительных органов, преподаватели, аспиранты и студенты юридических вузов, психологи, криминалисты, а также специалисты, чья профессиональная деятельность основана на знаниях юридической психологии.

При формировании содержания нашего учебника в общей его части подвергнуты значительным сокращениям основы общей психологии, психологии личности, социальной психологии и некоторые другие разделы. Одновременно увеличено содержание по темам, которые рассматривают различные аспекты использования достижений юридической психологии в процессе повышения профессиональной компетентности работников органов внутренних дел.

В учебник введена новая глава, посвященная психологии оперативно-следственной деятельности в процессе раскрытия и расследования особо опасных преступлений. В этой главе будут рассмотрены психологические особенности оперативно-розыскной и следственной деятельности, связанные с раскрытием преступлений, установлением виновных и организацией взаимодействия между оперативными и следственными подразделениями.

В ней будут рассмотрены психологические особенности оперативно-розыскной деятельности, психология игры в процессе раскрытия и расследования особо опасных преступлений. В отдельном ее разделе рассматривается деловая игра и ее роль в процессе развития профессиональной компетентности оперативных работников и следователей. В учебник внесены новые разделы, посвященные следующим темам:

- ◆ в специальном разделе рассматриваются психологические особенности структуры российского общества в канун социальных реформ 1990-х гг.;
- ◆ общая часть учебника дополнена разделом «Психология правотворчества»;
- ◆ далее в специальном разделе рассматриваются психологические особенности женской преступности;
- ◆ глава «Психология несовершеннолетних» дополнена разделом, в котором исследуется психология сексуальной преступности подростка; внесены существенные изменения и дополнения в общую и особенную части настоящего учебника;
- ◆ практически все части учебника дополнены «психологическими портретами», которые:
 - ✦ иллюстрируют теоретический материал данной главы;
 - ✦ являются образной формой изложения учебного материала;
 - ✦ являются собой динамическую картину развития событий;
 - ✦ дают возможность некоторого лонгитюдного наблюдения в процессе формирования и развития изучаемого психологического типа.

Впервые в нашей стране систематическое изложение вузовского курса юридической психологии было предпринято автором настоящего учебника на психоло-

гическом факультете Ленинградского университета в 1974 г. (см.: *Васильев В. Л.* Юридическая психология. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974). Позже учебник выдержал еще пять изданий в Москве и Санкт-Петербурге. Учебник, который вы держите в руках, является шестым изданием курса юридической психологии.

При подготовке текста 6-го издания автором внесены в него следующие дополнения.

Более подробно излагается тема «Психология терроризма», в частности психологические проблемы профилактики этого явления.

С позиций системного подхода анализируется психология коррупции и дается более подробный анализ этого сложного социального явления.

Имея цель помочь студентам более глубоко и всесторонне усвоить теоретические положения курса юридической психологии, автор ввел в текст учебника «галерею психологических типов», и, таким образом, в учебнике последовательно представлены шесть психологических портретов.

Автор благодарит начальника кафедры юридической психологии Марину Васильевну Пряхину, по инициативе которой была написана эта книга. Автор также выражает признательность слушателям факультета психологии Санкт-Петербургского университета МВД Л. И. Сабировой и Ю. Целиковой за помощь в подготовке учебника.

От редактора

Предлагаемый читателям труд является результатом многолетнего осмысления автором юридической психологии как научной теории, прикладной дисциплины и правоохранительной практики. Юридическая психология в современном ее понимании — это наука, изучающая личность и общество в контексте правового регулирования.

Методологическую основу юридической психологии составляет системный подход, а ее методический инструментарий — системно-структурный анализ процесса деятельности, который рассматривается во взаимосвязи со структурой личности и системой правовых норм. В центре внимания этой науки находятся психологические проблемы согласования человека и права как элементов одной системы. В соответствии с концепцией профессора, доктора психологических наук Владимира Леонидовича Васильева психология личности является звеном, связующим в единое целое отдельные элементы системы «человек — право — общество».

Правовые нормы, устанавливающие границы дозволенного, составляют основу жизнеустройства любого общества. Правопорядок, выступающий одновременно условием и результатом нормальной жизни общества, складывается из трех диалектически взаимосвязанных источников: уровня развития нравственно-правового сознания людей, совершенства законов и эффективности правоохранительной деятельности. Перечисленные качества представляют собой сложные системные образования, которые, как в зеркале, отражаются в личности конкретных людей — непосредственных участников социальных отношений.

Реализуя системное видение, автор предлагает нашему вниманию последовательное изложение основных разделов юридической психологии, в которых теоретические воззрения подкрепляются многочисленными примерами из общественной жизни и правоохранительной практики.

В общей части излагаются теоретико-методологические каноны юридической психологии: предмет, система, история, методы юридической психологии, ее связь с другими научными дисциплинами, а также основы общей и социальной психологии.

В двух последних разделах общей части юридической психологии рассматриваются психология правоотношений в сфере предпринимательской деятельности и психология юридического труда. Научный анализ рассматриваемых вопросов преломляется сквозь призму собственного многолетнего прокурорско-следственного опыта автора и его профессионально-личностную оценку социально-экономической ситуации в России переходного периода. Особенная часть юридической психологии В. Л. Васильева включает криминальную психологию, психологию потерпевшего, психологию правонарушений несовершеннолетних, следственную психологию, психологию судебного процесса, судебно-психологическую экспертизу и исправительно-трудовую психологию.

На протяжении всего изложения материала задачи юридической психологии соотносятся с необходимостью совершенствовать практическую деятельность

органов правосудия. Судья и следователь, прокурор и защитник, администратор и воспитатель исправительной колонии должны быть обеспечены научно обоснованными и действенными психологическими знаниями, позволяющими правильно ориентироваться в непростых отношениях и судьбах людей.

Отличительной особенностью учебника В. Л. Васильева является реализация столь часто декларируемого, но далеко не всегда реализуемого на деле личностного подхода при рассмотрении различных аспектов юридической практики. Автор в буквальном смысле «очеловечивает» формальные отношения, представляя их как личностное взаимодействие субъектов правового сознания и дополняя привычный формат учебника «живыми» психологическими портретами.

Специфика юридической психологии состоит в том, что центр тяжести переносится на личность как субъект деятельности. Личностный подход лежит в основе эффективности правоохранительной деятельности, это значит, что только искренний и глубокий интерес к каждому участнику правовых отношений может обеспечить правопорядок в целом. Законы создаются и выполняются конкретными людьми. От их гражданской позиции, ценностей и опыта зависит жизнь общества в целом.

Сохранение высокого уровня преступности, а также развитие таких ее опасных форм, как организованная преступность и терроризм предъявляют высокие требования к повышению уровня профессиональной компетентности работников правоохранительной системы как главного фактора, обеспечивающего защиту законных прав и интересов граждан. Сама профессиональная компетентность в значительной степени определяется личностным потенциалом правоведа — совокупностью психологических факторов и индивидуальных особенностей, которые можно объединить общим понятием «психологическая культура».

Психологическая культура юриста — это также комплекс психологических знаний, включающий психологию личности и деятельности, психологию юридического труда и психологические характеристики отдельных юридических профессий, навыки и приемы использования этих знаний в профессиональных ситуациях в процессе общения.

И что наиболее важно, психологическая культура сотрудников правоохранительных органов — это уровень развития их нравственного потенциала и правового сознания. Не отдельные правонарушители, но формализм, невежество и бездушие выступают главными врагами общественного благополучия.

Предлагаемый вниманию читателей учебник В. Л. Васильева заслуживает самого пристального внимания юристов, студентов-правоведов, психологов, криминалистов и специалистов смежных областей, поскольку является современным и эффективным средством решения задачи повышения психологической культуры всех участников правового взаимодействия.

Е. В. Змановская,
доктор психологических наук, профессор кафедры
юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России,
завкафедрой прикладной конфликтологии и девиантологии
Санкт-Петербургского государственного института психологии
и социальной работы

ЧАСТЬ ОБЩАЯ

Глава 1

ПРЕДМЕТ И СИСТЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Юридическая психология включает в себя различные области научных знаний, является прикладной дисциплиной и в равной мере принадлежит как психологии, так и юриспруденции. В области общественных отношений, регулируемых нормами права, психическая деятельность людей приобретает своеобразные черты, которые обусловлены спецификой человеческой деятельности в сфере правового регулирования.

Право всегда связано с нормативным поведением людей. Ниже мы кратко рассмотрим это понятие, после чего перейдем к рассмотрению систем «человек — право» и «человек — право — общество», а затем — к анализу правоохранительной и других видов юридической деятельности.

Являясь активным членом общества, человек совершает поступки, действия, которые подчиняются определенным правилам. Правила, обязательные для какой-то конкретной общности людей, называются нормами поведения и устанавливаются самими людьми в интересах либо всего общества, либо отдельных групп и классов.

Методологическая особенность юридической психологии состоит в том, что центр тяжести переносится на личность как на субъект деятельности. Таким образом, если право в первую очередь выделяет в человеке правонарушителя, то юридическая психология исследует человека в правонарушителе, в свидетеле, потерпевшем и т. п.

Все нормы поведения обычно делят на технические и социальные. Первые регулируют деятельность человека по использованию ресурсов (нормы расхода топлива, электроэнергии, воды и т. п.) и орудий труда. Социальные нормы регулируют отношения между людьми.

Социальные нормы включают в себя обычаи, мораль и право. Все социальные нормы, исходя из принятых в обществе оценок, требуют либо воздержания от определенных поступков, либо совершения каких-то активных действий.

Методологическая особенность юридической психологии состоит в том, что центр тяжести в познании переносится на личность как на субъект деятельности. Таким образом, если право в первую очередь выделяет в человеке правонарушителя, то юридическая психология исследует человека в правонарушителе, свидетеле, потерпевшем и т. п.

Психические состояния, так же как и устойчивые особенности характера и личности потерпевшего, правонарушителя, свидетеля, развиваются и протекают, подчиняясь общепсихологическим и психофизиологическим законам. Сле-

цифика предмета юридической психологии заключается в своеобразии видения этих состояний, в исследовании их правового значения для установления истины, в поисках научно обоснованных методов снижения возможности нарушения правовых норм путем психологической коррекции этих состояний, равно как и свойств личности правонарушителей.

Следователь, ведя предварительное следствие, и суд, разбирая дело в судебном заседании, выясняют сложные переплетения человеческих взаимоотношений, порой трудно поддающиеся учету психологические качества людей и мотивы, толкнувшие человека на преступление. Так, в делах об убийстве, о доведении до самоубийства, об умышленном нанесении тяжких телесных повреждений, о хулиганстве, о кражах рассматриваются, по существу, психологические вопросы — корысти и мести, коварства и жестокости, любви и ревности и др. При этом судья, прокурор, следователь, работник органов дознания имеют дело не только с преступниками, но и с самыми различными людьми, выступающими в качестве свидетелей, потерпевших, экспертов, понятых. Личность каждого из них сложилась в определенных условиях общественной жизни, индивидуальны стили мышления, неодинаковы их характеры, своеобразны их отношения к самим себе, к окружающему миру.

Точное представление о том, почему мы поступаем так, а не иначе, дает нам возможность лучше понять свою жизнь и более сознательно управлять ею. Судья и следователь, прокурор и защитник, администратор и воспитатель исправительной колонии должны быть вооружены психологическими знаниями, позволяющими правильно ориентироваться в сложных и запутанных отношениях и конфликтах, в которых им приходится разбираться. Бесспорно, знание психологической науки необходимо каждому, кто имеет дело с людьми, кто призван воздействовать на них, проводить воспитательную работу. Наука о психической жизни и деятельности человека, изучающая такие процессы, как ощущение и восприятие, память и мышление, чувства и воля, свойства личности с индивидуальными особенностями (темперамент, характер, возраст, склонности), не может не иметь самого прямого отношения к раскрытию и расследованию преступлений, рассмотрению дел в суде.

В значительной степени задачи юридической психологии определяются необходимостью совершенствовать практическую деятельность органов правосудия.

Работники следствия и суда, повседневно сталкиваясь с разнообразными проявлениями психики подследственного, потерпевшего, свидетеля, конечно, стараются разобраться в сложностях их душевного мира, с тем чтобы правильно понять и должным образом оценить его. Профессии следователя, прокурора и судьи постепенно формируют определенные представления о человеческой психике, заставляя оперировать положениями практической психологии и быть в какой-то мере осведомленными в этой области. Однако объем и качество таких знаний, преимущественно интуитивных, не могут выйти за рамки индивидуального опыта и личных данных того или иного работника. Кроме того, такие эмпирические

Судья и следователь, прокурор и защитник, администратор и воспитатель исправительной колонии должны быть вооружены психологическими знаниями, позволяющими правильно ориентироваться в сложных и запутанных отношениях и конфликтах, в которых им приходится разбираться.

знания о душевном мире человека, приобретаемые от случая к случаю, бессистемны и поэтому не могут удовлетворять всё возрастающие требования жизни. Для наиболее объективного и квалифицированного решения множества вопросов, постоянно возникающих перед судебно-следственными работниками, наряду с юридической и общей эрудицией, профессиональным опытом требуются также и обширные психологические знания.

Занимаясь исследованием теневых сторон жизни, иногда в самых отталкивающих ее проявлениях, следователи и судьи должны сохранять личную невосприимчивость (иммунитет) к отрицательным влияниям и избегать нежелательных искажений личности, так называемой профессиональной деформации (подозрительности, самоуверенности, обвинительного уклона и т. п.).

Особенности труда этих работников делают необходимой морально-психологическую закалку, ибо они связаны со значительным напряжением умственных и моральных сил.

Значительный рост преступности, а также развитие ее наиболее опасных форм (организованная преступность, убийства на сексуальной почве, заказные убийства и т. п.) предъявляют требования к повышению эффективности деятельности правоохранительной системы. С другой стороны, усиливается охрана прав и интересов отдельных граждан в процессе привлечения их к уголовной ответственности и тенденция к гуманизации процесса расследования и судебного

рассмотрения уголовных дел, что определяет необходимость высокого уровня профессиональной компетентности работников правоохранительной системы как главного интегрального фактора, обеспечивающего как защиту интересов отдельных лиц и организаций от преступных посягательств, так и соблюдение всех законных прав и интересов граждан и коллективов, а также соблюдение этических норм. Сама профессиональная компетентность в значительной степени определяется личностным потенциалом правоведа, т. е. системой психологических факторов, которые можно объединить общим понятием «психологическая культура».

Психологическая культура юриста — это комплекс психологических знаний, включающий психологию личности и деятельности, психологию юридических профессий, навыки и приемы использования этих знаний в профессиональных ситуациях в процессе общения.

Юристам необходимо уметь рационально распределять свои силы и способности, чтобы сохранить результативность труда на протяжении всего рабочего дня, владеть профессиональными психологическими качествами, чтобы при наименьшей затрате нервной энергии получать оптимальные доказательственные данные. В последовательном развитии таких профессиональных качеств, как гибкость ума и характера, острая наблюдательность и цепкая память, самообладание и выдержка, принципиальность и справедливость, организованность и самостоятельность, большое значение имеют рекомендации психологической науки, которая указывает пути и средства их формирования. Наряду с этим дальнейший рост эффективности труда судебно-следственных работников требует всесторонней, глубокой разработки психологических основ криминалистической тактики, а также изучения или знания психологии других участников уголовного судопроизводства (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и др.). Психологическая

компетентность судебно-следственных работников помогает «предотвратить чреватые иногда тяжелыми последствиями ошибки, которые могут возникнуть при суждении о человеческих поступках вследствие недоучета психологических моментов»¹.

Юридическая психология — научно-практическая дисциплина, которая изучает психологические закономерности системы «человек — право», разрабатывает рекомендации, направленные на повышение эффективности этой системы.

Методологическую основу юридической психологии составляет системно-структурный анализ процесса деятельности, который рассматривается во взаимосвязи со структурой личности и системой правовых норм.

Таким образом, в центре внимания этой науки находятся психологические проблемы согласования человека и права как элементов одной системы.

Исследуя проблему предмета и системы юридической психологии, мы исходим из принципиального положения, что психологические закономерности в области правоприменительной деятельности делятся на две большие категории: деятельность правопослушную и деятельность, связанную с теми или иными правонарушениями.

Этими методологическими предпосылками, а также принципом иерархии определяется построение системы юридической психологии, в которой последовательно анализируются психологические закономерности в сфере правопослушного поведения и в сфере социальной патологии (см. схему на с. 16).

В общей части юридической психологии излагаются предмет, система, история, методы, связь с другими научными дисциплинами, а также основы общей и социальной психологии. В специальном разделе рассказывается о закономерностях правопослушного поведения, правовом сознании и интуиции личности, их роли в формировании иммунитета личности к криминогенной ситуации.

В двух больших разделах общей части юридической психологии также рассматриваются психология правоотношений в сфере предпринимательской деятельности и психология юридического труда.

Особенная часть юридической психологии, которую часто называют судебной психологией, состоит из следующих разделов: криминальная психология, психология потерпевшего, психология правонарушений несовершеннолетних, следственная психология, психология судебного процесса, судебно-психологическая экспертиза и исправительно-трудовая психология.

Юридическая психология изучает человека во всей полноте, с другой стороны, в этой научной дисциплине ярко выражены юридические аспекты, которые обуславливают комплекс объективных закономерностей, изучаемых ею. Она разрабатывает психологические основы:

- ◆ правопослушного поведения (правосознание, мораль, общественное мнение, социальные стереотипы);

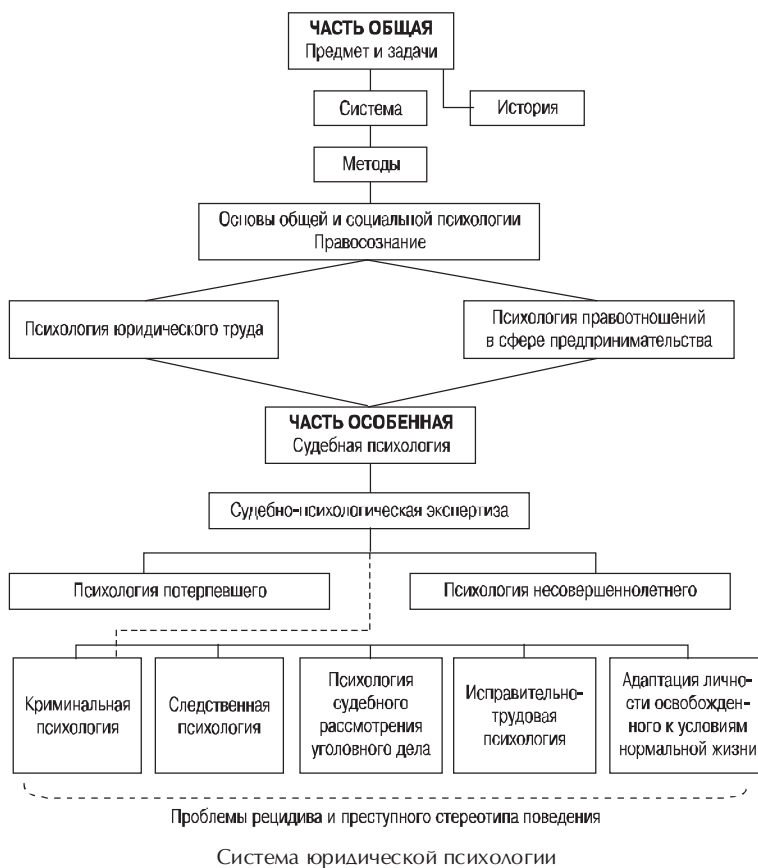
Юридическая психология — научно-практическая дисциплина, которая изучает психологические закономерности системы «человек — право», разрабатывает рекомендации, направленные на повышение эффективности этой системы.

¹ Апаньев Б. Г. О проблемах современного человека. М., 1977. С. 14.

- ◆ преступного поведения (структура личности преступника, преступный стереотип, структура преступной группы, криминогенная ситуация, структура личности потерпевшего и роль этих структур в генезисе преступного поведения);
- ◆ правоохранительной деятельности (профилактика правонарушений, следственная психология, психология судебного процесса, судебно-психологическая экспертиза);
- ◆ ресоциализации правонарушителей (исправительно-трудовая психология, психология адаптации после освобождения из ИТУ);
- ◆ поведения несовершеннолетних (психологические особенности проблем, изложенных выше);
- ◆ использования психолога в качестве консультанта, специалиста и эксперта на предварительном и судебном следствии.

Юридическая психология решает следующие задачи:

- ◆ изучение психологических закономерностей воздействия права и правоохранительной деятельности на отдельных лиц, группы и коллективы;

- ◆ разработка научных рекомендаций с целью повышения эффективности правоохранительной деятельности, строгого соблюдения законности, успешного осуществления задач правосудия и перевоспитания лиц, совершивших преступление.

Наряду с развитием криминальной психологии, психологии потерпевшего, следственной психологии и других дисциплин, входящих в структуру особенной части юридической психологии, последние годы в нашей стране велись интенсивные исследования психологии юридического труда (в частности, отдельных его сторон), в результате которых были созданы профиограммы юридических профессий, разработаны методы профессионального отбора и профессиональной ориентации в области юриспруденции.

Для оптимизации правоохранительной деятельности необходимы, во-первых, подробное описание всех сторон этой сложной профессиональной деятельности, личностных качеств и навыков, которые в ней реализуются, и, во-вторых, научно обоснованные рекомендации о соответствии конкретной человеческой личности объективным требованиям, предъявляемым к профессии юристов, и о методике подбора и расстановки юридических кадров.

Психология юридического труда — самостоятельная психологическая дисциплина; комплекс основных изучаемых ею проблем связан с юридической профиографией, профессиональной консультацией и ориентацией, профессиональным отбором и профессиональным воспитанием, специализацией и предупреждением профессиональной деформации психики работников правоохранительных органов. Однако есть целый ряд пограничных областей, из-за которых эта дисциплина входит в систему юридической психологии, например: индивидуальные особенности личности работника и их реализация в правоохранительной деятельности (индивидуальный стиль допроса); роль личностных качеств в достижении успеха (или неуспеха) в различных профессиональных ситуациях и т. д.

Юридическая психология в современном ее понимании — это наука, изучающая различные психологические аспекты личности и деятельности в условиях правового регулирования. Она может успешно развиваться и решать комплекс стоящих перед ней задач только благодаря системному подходу.

Для современной науки характерно совмещение двух противоположных тенденций — возрастающей дифференциации и интеграции различных отраслей

Юридическая психология в современном ее понимании — это наука, изучающая различные психологические аспекты личности и деятельности в условиях правового регулирования. Она может успешно развиваться и решать комплекс стоящих перед ней задач только благодаря системному подходу.

Важная задача криминальной психологии — выделить внутренние личностные предпосылки, которые в сочетании с определенными внешними обстоятельствами могут создать криминогенную ситуацию, то есть определить криминогенные личностные качества.

Синтез психологии и юриспруденции в научных дисциплинах — юридической психологии и психологии юридического труда — должен привести к взаимному обогащению этих наук, разрешению одной из наиболее актуальных проблем в этой области — повышению эффективности правоохранительной деятельности.

науки. Возникновение специальных дисциплин объясняется, конечно, растущей дифференциацией и прогрессом аналитических методов. Однако в области человекознания эта тенденция переплетается с синтетическими подходами к целостным или сложным видам человеческой деятельности. Поэтому специализация в этой области чаще всего сочетается с объединением отдельных частных теорий в общую теорию того или иного образования, свойства или вида человеческой деятельности¹.

Различные научные дисциплины по-разному подходят к изучению генезиса правонарушений, так как структура конкретного правонарушения может быть проанализирована с разных точек зрения. Юридический подход характеризует его как деяние, состоящее из четырех элементов: объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон. Для криминологии, социологии и психологии более продуктивен динамичный генетический подход, позволяющий изучить поведение человека в развитии.

¹ Познышев С. В. Криминальная психология. М., 1926. С. 9.

Глава 2

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Юридическая психология — одна из сравнительно молодых отраслей психологической науки. Первые попытки систематического решения некоторых задач юриспруденции методами психологии относятся к XVIII в.

В истории юридической психологии можно выделить следующие три этапа.

1. Ранняя история юридической психологии — XVIII в. и первая половина XIX в.
2. Первоначальное оформление юридической психологии как науки — конец XIX в. и начало XX в.
3. История юридической психологии в XX столетии.

2.1. Ранняя история юридической психологии

Как большинство новых наук, возникших на стыке различных отраслей знания, юридическая психология на первых этапах своего развития не была самостоятельной и не располагала специальными кадрами. Относящиеся к этой дисциплине вопросы пытались решать отдельные психологи, юристы и ученые, специализировавшиеся в других областях знаний. Начальный этап развития связан с необходимостью обращения правовых наук к психологии для разрешения специфических задач, которые не могли быть решены традиционными методами правопедения. Юридическая психология, как и многие другие отрасли психологической науки, прошла путь от чисто умозрительных построений к научно-экспериментальному исследованию.

Одним из первых авторов, который рассмотрел ряд судебно-психологических аспектов в контексте идеи гуманизма, был М. М. Щербатов (1733–1790). В своих трудах он требовал, чтобы законы разрабатывались с учетом индивидуальных особенностей личности человека, одним из первых он поднял вопрос об условно-досрочном освобождении от наказания. Он положительно оценивал фактор труда в перевоспитании преступника.

Представляют интерес и работы И. Т. Посошкова (1652–1726), в которых давались психологические рекомендации относительно допроса обвиняемых и свидетелей, классификация преступников, затрагивались и некоторые другие вопросы¹.

Распространение идеи исправления и перевоспитания преступника обусловило необходимость обращения к психологии для научного их обоснования. Над

¹ Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве и другие сочинения. М., 1951.

этим в начале XIX в. в России работали В. К. Елпатьевский, П. Д. Лодий, Л. С. Гордиенко, Х. Штельцер и др.

Однако сама психология, носившая в то время метафизический, умозрительный характер, не могла даже в союзе с уголовным правом разработать достаточно обоснованные критерии и методы изучения человеческой личности.

Значительное количество работ по юридической психологии появилось в России в третьей четверти XIX в. Это работы И. С. Баршева «Взгляд на науку уголовного законовещения», К. Я. Яновича-Яневского «Мысли об уголовной юстиции с точки зрения психологии и физиологии», А. У. Фрезе «Очерк судебной психологии», Л. Е. Владимировой «Психические особенности преступников по новейшим исследованиям» и некоторые другие.

В указанных работах высказывались мысли о чисто прагматическом использовании психологических знаний в конкретной деятельности судебных и следственных органов. Так, И. С. Баршев писал, что если судья не знает психологии, то это будет «суд не над живыми существами, а над трупами».

Попытка использовать данные психологии в расследовании преступлений сделана в работах немецких ученых И. Гофбауэра «Психология в ее основных применениях в судебной жизни» (1808) и И. Фридриха «Систематическое руководство по судебной психологии» (1835).

Во второй половине XIX в. не только успешное развитие естественных наук, но и рост преступности во всех ведущих капиталистических странах послужили толчком к дальнейшему расширению судебно-психологических исследований.

Психологические вопросы оценки свидетельских показаний занимали и выдающегося французского ученого-математика П. С. Лапласа. В «Опытах философии теории вероятностей», изданной во Франции в 1814 г., П. С. Лаплас делает попытку дать материалистическую интерпретацию вопроса надеж-

ности судебных решений. Он считал, что вероятность того, что данное показание соответствует действительности, слагается:

- ◆ из вероятностей самого события, о котором повествует свидетель;
- ◆ из вероятности четырех гипотез в отношении допрашиваемого:
 - а) свидетель не ошибается и не лжет;
 - б) свидетель не лжет, но ошибается;
 - в) свидетель не ошибается, но лжет;
 - г) свидетель и лжет, и ошибается.

Лаплас понимал, насколько трудно оценить правдивость или ложность показаний свидетелей из-за большого числа сопровождающих обстоятельств, но считал, что суд в своих суждениях опирается не на математическую достоверность, а лишь на вероятность. Но тем не менее схема Лапласа интересна как первая попытка создать научную методику оценки свидетельских показаний.

Изучение проблем судебной психологии долгое время не шло дальше этих первых попыток. Во второй половине XIX в. не только успешное развитие естественных наук, но и рост преступности во всех ведущих капиталистических странах послужил толчком к дальнейшему расширению судебно-психологических исследований.

2.2. Оформление юридической психологии как науки

Конец XIX и начало XX в. связаны с интенсивным развитием психологии, психиатрии и ряда юридических дисциплин (в первую очередь — уголовного права). Ряд ученых, представлявших эти науки в тот период, занимали прогрессивные позиции (И. М. Сеченов, В. М. Бехтерев, С. С. Корсаков, В. П. Сербский, А. Ф. Кони и др.).

Развитие психологии, психиатрии и права привело к необходимости оформления юридической психологии как самостоятельной научной дисциплины. П. И. Ковалевский в 1899 г. поставил вопрос о разделении психопатологии и правовой психологии, а также введении этих наук в курс юридического образования.

Примерно в этот же период развернулась борьба между антропологической и социологической школами уголовного права. Родоначальником антропологической школы был Ч. Ломброзо, создавший теорию «врожденного преступника», который в силу своих природных особенностей не может быть исправлен.

Представители социологической школы использовали идеи утопического социализма и придавали решающее значение в объяснении причин преступности социальным факторам. Некоторые идеи социологической школы несли в себе прогрессивные для своего времени элементы.

В начале XX в. в юридической психологии начинают использоваться экспериментальные методы исследования.

Значительное количество работ этого периода посвящено психологии свидетельских показаний. Это работы И. Н. Холчева «Мечтательная ложь», Г. Португалова «О свидетельских показаниях» (1903), Е. М. Кулишера «Психология свидетельских показаний и судебное следствие» (1904). На эту же тему были сделаны доклады М. М. Хомяковым «К вопросу о психологии свидетеля» (1903), А. В. Завадским и А. И. Елистратовым «О влиянии вопросов без внушения на достоверность свидетельских показаний» (1904), О. Б. Гольдовским «Психология свидетельских показаний» (1904).

Появляются работы Л. Е. Владимирова, Г. С. Фельдштейна, М. Н. Гернета, в которых исследуется психология личности преступника. Наиболее обстоятельная работа по судебной психологии принадлежала Г. Гроссу. В его «Криминальной психологии», вышедшей в 1898 г., использованы результаты экспериментальных исследований ряда психологов.

В изучении психологии расследования преступлений серьезным шагом вперед было непосредственное применение экспериментального метода психологии. Один из создателей этого метода, французский психолог Альфред Бинэ первым стал экспериментально изучать вопрос о влиянии внушения на детские показания. В 1900 г. он опубликовал книгу под названием «Внушаемость», в которой вопросам влияния внушения на детские показания посвящена специальная глава. В ней А. Бинэ делает небезынтересные выводы: 1) ответы на вопросы всегда содержат ошибки; 2) в целях правильной оценки показаний в протоколах судебных заседаний следует подробно излагать и вопросы, и ответы на них.

В 1902 г. эксперименты по определению степени достоверности свидетельских показаний производил немецкий психолог В. Штерн. Опираясь на свои

данные, В. Штерн утверждал, что свидетельские показания принципиально недостоверны, порочны, поскольку «забывание есть правило, а воспоминание — исключение»¹. Итоги своего исследования В. Штерн доложил на заседании Берлинского психологического общества, и в Европе они вызвали большой интерес в юридических кругах. Впоследствии В. Штерн создал персоналистическую концепцию памяти, которая имела ярко выраженный идеалистический характер. Согласно этой концепции, память человека не является отражением объективной реальности, а выступает лишь как ее искажение в угоду эгоистическим интересам личности, ее индивидуалистическим намерениям, гордости, тщеславию, честолюбию и др.

Доклад В. Штерна вызвал бурную реакцию и у русских юристов. Горячими сторонниками В. Штерна в России стали профессор Петербургского университета О. Б. Гольдовский и профессор Казанского университета А. В. Завадский и А. И. Елистратов. Они самостоятельно провели серию опытов, подобных опытам В. Штерна, и сделали аналогичные выводы². Сам О. Б. Гольдовский говорил: «Психологические основания ошибок очень различны, и вывод из сопоставления картины, воспроизведенной свидетелем, с действительностью получается очень печальный. Свидетель не дает точной копии, но лишь суррогат ее».

Гольдовский по этому поводу писал: «В. Штерн произвел ряд опытов над достоверностью свидетельских показаний. Опыты дали ему право составить такое положение: безошибочные показания будут исключением, правилом же должны считаться показания с ошибками. Положение это может считаться вполне установленным»³.

В Германии вопросами судебной психологии занимались также О. Липшман, А. Крамер, В. Ф. Лист, С. Яффа и др. С 1903 г. В. Штерн при сотрудничестве Листа и Гросса стал выпускать журнал «Доклады по психологии показаний».

Исследования по криминалистической психологии проводились и в других странах: во Франции — Клапаредом, в США — Майерсом, а также Кеттеллом, который в 1895 г. провел эксперимент с памятью студентов, а затем предложил составить указатель степеней точности свидетельских показаний.

Известный советский психолог Б. М. Теплов отмечал, что даже при полной субъективной добросовестности авторов результаты психологических экспериментов будут определяться теорией, которой они руководствуются.

Над вопросами психологии свидетельских показаний в России работали также М. М. Хомяков, М. П. Бухвалова, А. Н. Берштейн, Е. М. Кулишер и др. В 1905 г. вышел сборник «Проблемы психологии. Ложь и свидетельские показания». Многие статьи сборника пронизывала идея о недостоверности свидетельских показаний.

Характерным является отзыв об экспериментах В. Штерна обер-прокурора уголовно-кассационного департамента Сената России (впоследствии министра юстиции) И. Г. Щегловитова. Он писал: «Новейшие на-

¹ Штерн В. Психология свидетельского показания // Вестник права. СПб., 1902. Кн. II. С. 110.

² Завадский А. В., Елистратов А. И. О влиянии вопросов без внушения на достоверность свидетельского показания. Казань, 1905. С. 1.

³ Гольдовский О. Б. О психологии свидетельских показаний: Доклад на заседании уголовного отделения юридического общества СПбГУ 20 марта 1904 г. // Вестник права. 1904. № 6. С. 189.

блюдения показывают, что свидетельские показания содержат множество произвольных искажений истины, и поэтому необходимо избегать установления внешней обстановки преступления исключительно при помощи свидетелей»¹.

Однако необходимо отметить, что далеко не все юристы и психологи того периода разделяли негативное отношение к свидетельским показаниям. Среди них прежде всего следует назвать крупнейшего русского юриста А. Ф. Кони. В прениях по докладу О. Гольдовского «О психологии свидетельских показаний» на заседании уголовного отделения юридического общества Петербургского университета А. Ф. Кони резко выступил против выводов В. Штерна и О. Гольдовского. Он говорил: «Нельзя скрывать, что исследования Штерна крайне односторонни, нельзя также скрывать и того, что в сущности это столько же поход против свидетелей, сколько и судей и особенно присяжных заседателей»². Позднее, на заседании того же общества, А. Ф. Кони выступил с самостоятельным докладом по тому же вопросу³, который по существу был ответом на необоснованные утверждения о ненадежности свидетельских показаний.

Ученые Казанского университета М. А. Лазарев и В. И. Валицкий констатировали, что положение Штерна не будут иметь значения для практики, что важнейшее зло при свидетельских показаниях — не произвольные ошибки, а сознательная ложь свидетелей, которая распространена более, чем принято считать: почти три четверти свидетелей отступают от правды.

Известный отечественный психолог Б. М. Теплов правильно отмечал, что даже при полной субъективной добросовестности авторов результаты психологических экспериментов будут определяться теорией, которой они руководствуются⁴. В своих психологических изысканиях В. Штерн и др. проявляли непонимание особенностей психического отражения объективной действительности. Так, сущность произвольной памяти они рассматривали как случайный результат пассивного запечатления мозгом действующих на него факторов. Обзор различных теорий памяти в зарубежной психологии показал, что «основным и общим для них пороком является то, что память не изучалась как продукт деятельности, и прежде всего практической деятельности субъекта, а также и как особая, самостоятельная идеальная деятельность»⁵. Это являлось одной из основных причин, порождавших как механистические, так и идеалистические представления о памяти.

Развитие наук, в том числе наук о социальных явлениях, порождает стремление разобраться в причинах преступности, дать научное обоснование деятельности социальных институтов, занимающихся ее предупреждением. Таким образом, уже в XIX в. начинает складываться новый подход к решению данной проблемы, сутью которого является стремление вскрыть причины преступного поведения и на их основе составить программу практической деятельности по борьбе с преступлениями и преступностью.

¹ Щегловитов И. Г. Произвольное искажение истины в свидетельских показаниях по новейшим наблюдениям // Право. 1902. № 17–18. С. 871.

² Протокол заседания уголовного отделения юридического общества СПбГУ от 20 марта 1904 г. // Вестник права. 1904. № 6. С. 194.

³ Журнал Министерства юстиции. 1904. № 10. С. 118.

⁴ Теплов Б. М. Советская психологическая наука за 30 лет. М., 1974. С. 18.

⁵ Зиченко П. И. Произвольное запоминание. М., 1961. С. 130.

В середине XIX в. Ч. Ломброзо одним из первых попытался научно объяснить природу преступного поведения с позиции антропологии. Теория Ломброзо находит последователей и в наше время. Отголоски ее можно найти в современных теориях, таких как теория хромосомных аномалий Клайнфельтера, во фрейдистских и неофрейдистских учениях о врожденной агрессии и разрушительных влечениях.

Очевидно, что если до конца следовать логике антропологической теории Ч. Ломброзо, то борьба с преступностью должна осуществляться путем физического уничтожения либо пожизненной изоляции «врожденных» преступников. Биологизаторский подход в объяснении природы преступного поведения был подвергнут серьезной, справедливой критике уже со стороны современников Ломброзо, когда преступность начала изучаться как социальное явление.

2.3. История юридической психологии в XX столетии

Конец XIX — начало XX в. характеризуются социологизацией криминологического знания. Причины преступности как социального явления начали изучать социологи Ж. Кетле, Э. Дюркгейм, П. Дюпоти, М. Вебер, Л. Леви-Брюль и др., которые, применив метод социальной статистики, преодолели антропологический подход в объяснении природы преступного поведения, показав зависимость отклоняющегося поведения от социальных условий. Для своего времени эти работы были безусловно прогрессивным явлением.

Солидный статистический анализ различных аномальных проявлений (преступности, самоубийств, проституции) за определенный исторический отрезок, проведенный, в частности, Ж. Кетле, Э. Дюркгеймом, показал, что число аномалий в поведении людей всякий раз неизбежно возрастало в период войн, экономических кризисов, социальных потрясений, что убедительно опровергало теорию «врожденного» преступника, указывая на социальные корни этого явления.

Эти факты нашли свое отражение, в частности, в ряде социально-психологических теорий преступности американских социальных психологов этого периода — Р. Мертона, Д. Матса, Т. Сайкса, Э. Глюка и др. В работах этих авторов представлены многообразные подходы к объяснению природы делинквентного поведения за счет различных социально-психологических феноменов и механизмов, регулирующих взаимодействие и поведение людей в группе. Характерная черта многих социально-психологических теорий преступности — отсутствие методологической платформы, игнорирование социально-экономической детерминированности преступности и других негативных социальных явлений.

Отличительная особенность современного криминологического знания — это системный подход к рассмотрению и изучению причин и факторов отклоняющегося поведения, разработка проблемы одновременно представителями различных наук: юристами, социологами, психологами, медиками.

Это, в свою очередь, позволяет подходить к практике предупреждения преступлений комплексно. Немалую роль при этом играет психолого-педагогическое

обеспечение правоохранительной, превентивной и пенитенциарной деятельности соответствующих социальных институтов.

Современные биологизаторские криминологические теории далеко не так наивно, как Ломброзо, объясняют природу преступного поведения. Они строят свою аргументацию на достижениях современных наук: генетики, психологии, психоанализа. Так, например, одной из сенсаций 1970-х гг. было открытие так называемого синдрома Клайнфельтера: хромосомные нарушения типа 74XVY при нормальном наборе хромосом у мужчин среди преступников встречаются в 36 раз чаще.

Была проведена также проверка гипотезы, согласно которой хромосомные аномалии чаще встречаются не у всех преступников, а прежде всего среди лиц высокого роста. Американский национальный центр психического здоровья в 1970 г. опубликовал доклад, включающий обзор 45 исследований предполагаемой связи хромосомных аномалий с преступностью. Всего было исследовано 5342 преступника, при этом специально была подобрана группа лиц высокого роста, что якобы чаще всего связано с агрессивным поведением при хромосомных нарушениях. Среди этих лиц у 2% были обнаружены хромосомные нарушения, среди преступников любого роста — 0,7%, среди контрольной группы законопослушных граждан, которая составляла 327 человек, — 0,1%¹.

По существу, это исследование установило некоторую минимальную связь хромосомных аномалий не столько с преступностью, сколько с душевными заболеваниями.

На Международной конференции во Франции в 1972 г. исследователи разных стран высказали единодушное мнение, что зависимость между генными нарушениями и преступностью не подтверждается статистически.

Таким образом, теория хромосомных аномалий, как когда-то и антропологическая теория преступности, при более тщательном изучении не нашла своего подтверждения и была подвергнута серьезной обоснованной критике.

Особое внимание последователи биологизаторского подхода, и в частности представители фрейдистской и неофрейдистской школ, уделяют объяснению природы такого свойства, как агрессивность, которая якобы служит первопричиной насильственных преступлений. Поведение, целью которого является нанесение вреда некоторому объекту или человеку, возникает, по мнению фрейдистов и неофрейдистов, в результате того, что по различным причинам не получают реализации отдельные неосознаваемые врожденные влечения, что и вызывает агрессию. В качестве таких неосознаваемых врожденных влечений З. Фрейд рассматривал либидо, А. Адлер — стремление к власти, к превосходству над другими, Э. Фромм — влечение к разрушению.

В настоящее время в западной криминологии большое место занимают социально-психологические теории преступности, объясняющие социально-психологические механизмы усвоения так называемой делинквентной морали механизмами нейтрализации морального контроля, или защитными механизмами. Социальные психологи США, придерживающиеся этих теорий, осуществили целый ряд довольно оригинальных попыток объяснить способы формирования делинквентной субкультуры у несовершеннолетних.

¹ Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика. Поведение. Ответственность. М., 1989. С. 170.

Очевидно, что в таком случае агрессивность неизбежно должна возникать у любого человека с врожденными, сильно выраженными неосознаваемыми влечениями, которые далеко не всегда способны реализоваться в жизни и потому находят свой выход в деструктивном поведении.

Однако последующие исследователи агрессивности и ее природы как за рубежом, так и у нас в стране (А. Бандура, Д. Бергковец, А. Басс, Э. Квятковская-Тохович, С. Н. Ениколопов и др.) существенно изменили точку зрения на природу агрессии и на ее выражение.

Все большая роль в природе агрессии отводится социальным прижизненно действующим факторам. Так, А. Бандура считает, что агрессия — результат искаженного процесса социализации, в частности результат злоупотребления родителями наказаниями, жестоким отношением к детям. А. Бергковец указывает, что между объективной ситуацией и агрессивным поведением человека всегда выступают две опосредующие причины: готовность к агрессии (злость) и интерпретация данной ситуации.

В 20-е годы «судебная психология» — это авторитетная и обширная область науки, имеющая предметом изучения психологические предпосылки преступления, быт и психологию различных групп преступников, психологию свидетельских показаний и судебно-психологическую экспертизу, психологию заключенного (тюремная психология) и т. п. (А. В. Петровский)

Индивидуальные психосоматические и половозрастные особенности, а также связанные с ними отклонения (отставание в умственном развитии, нервно-психическая и соматическая патология, кризисные возрастные периоды развития и т. д.) рассматриваются как психобиологические предпосылки асоциального поведения, которые способны затруднять социальную адаптацию индивида, отнюдь не являясь при этом причиной преступного поведения.

В настоящее время в западной криминологии большое место занимают социально-психологические теории преступности, объясняющие социально-психологические механизмы усвоения так называемой делинквентной морали механизмами нейтрализации морального контроля, или защитными механизмами. Социальные психологи США, придерживающиеся этих теорий, осуществили целый ряд довольно оригинальных попыток объяснить способы формирования делинквентной субкультуры у несовершеннолетних.

Сюда можно отнести теорию «социальной аномалии» Р. Мертона, которая построена на гипотезе об отмирании, отпадении норм морали при делинквентном поведении (социология преступности); теорию «нейтрализации» Д. Матса и Т. Сайкса, которые считают, что преступник в целом разделяет общепринятые нормы морали, но оправдывает свое преступное поведение.

Развитию отечественной юридической психологии в начале советского периода способствовал большой общественный интерес к вопросам осуществления правосудия, законности, личности преступника и др. В стране начался поиск новых форм предупреждения преступности и перевоспитания правонарушителей. Юридическая психология приняла активное участие в решении этих проблем. В 1925 г. в нашей стране впервые в мире был организован Государственный институт по изучению преступности и преступника. В течение первых пяти лет существования этим институтом было опубликовано значительное количество

работ по юридической психологии. Специальные кабинеты по изучению преступника и преступности были организованы в Москве, Ленинграде, Саратове, Киеве, Харькове, Минске, Баку и других городах.

Одновременно велись исследования по психологии свидетельских показаний, по психологической экспертизе и некоторым другим проблемам.

Интересные исследования провел психолог А. Р. Лурия в лаборатории экспериментальной психологии, созданной в 1927 г. при Московской губернской прокуратуре. Он изучал возможности применения методов экспериментальной психологии для расследования преступлений и сформулировал принципы работы прибора, который впоследствии получил наименование «разоблачителя лжи» (лай-детектор)¹.

Значительный вклад в развитие юридической психологии того времени внесли такие известные специалисты, как В. М. Бехтерев и А. Ф. Кони.

Секции криминальной психологии, криминалистической рефлексологии и психологии работали на первом и втором Всероссийских съездах по психоневрологии.

Юристы и психологи настойчиво искали новые формы борьбы с преступностью. Новый общественный строй видел в преступнике прежде всего человека. Этот гуманистический принцип, положенный в основу советского законодательного регулирования вопросов доказывания, естественно, усиливал интерес к психологическим особенностям людей, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, вводил психологию в круг проблем, изучение которых было важно для успешного расследования преступлений.

Сущность судебно-психологических изысканий того периода известный отечественный психолог А. В. Петровский охарактеризовал следующим образом: «В 20-е гг. “судебная психология” — это авторитетная и обширная область науки, имеющая предметом изучения психологические предпосылки преступления, быт и психологию различных групп преступников, психологию свидетельских показаний и судебно-психологическую экспертизу, психологию заключенного (тюремная психология) и т. п.»².

В те годы были переведены на русский язык и изданы труды западных ученых: Г. Гросса, О. Липпмана, Э. Штерна, М. Геринга, Г. Мюнстерберга, А. Гельвига.

Это, безусловно, не могло не повлиять на судебно-психологические исследования. Так, в работе А. Я. Канторовича «Психология свидетельских показаний» (1925) ощущается влияние немецкого психолога В. Штерна и его последователей. В 1927 г. появилась статья Н. Гладышевского «Наша нормальная неправдивость», в которой автор сделал вывод о том, что органы чувств человека (зрение, слух, обоняние, осязание) несовершенны и, следовательно, причины, порождающие ошибки в показаниях свидетелей, неустранимы. Сходные выводы содержались и в другой статье Гладышевского «Рефлексология свидетельских показаний»³.

В 1922 г. А. Ф. Кони опубликовал брошюру «Память и внимание», в которой излагались проблемы свидетельских показаний⁴. А. Р. Лурия в ряде своих иссле-

¹ Лурия А. Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. 1927. № 2; Лурия А. Р. Психология в определении следов преступления // Научное слово. 1928. № 3. С. 4.

² Петровский А. В. История советской психологии. М., 1967. С. 181.

³ Вестник советской юстиции. 1928. № 22.

⁴ Кони А. Ф. Память и внимание (из воспоминаний судебного деятеля). Пг., 1922.

дований подверг специальному психологическому анализу сущность свидетельских показаний¹. Много внимания уделял вопросам психологии свидетельских показаний известный судебный психолог А. Е. Брусиловский². Следует особо остановиться на исследованиях А. С. Тагера, немало сделавшего для судебной психологии вообще и для психологии свидетельских показаний в особенности. Он считал, что уголовный процесс — это подлинный исследовательский процесс и что формирование и изучение научных основ его предпосылок не может не дать значительного материала для законотворчества.

Семнадцатого декабря 1928 г. А. С. Тагер выступил на совете Психологического института с докладом «Об итогах и перспективах изучения судебной психологии». Совместно с А. Е. Брусиловским, С. В. Познышевым, С. Г. Геллерштейном он принимал активное участие в работе I Всесоюзного съезда по изучению поведения человека (М., 1930). Съезд имел специальную секцию по судебной психологии, где обсуждались различные вопросы изучения психологических проблем, касающихся борьбы с преступностью.

А. Ф. Кони внес большой вклад в становление и развитие юридической психологии и судебной этики

Были заслушаны доклады А. С. Тагера «Об итогах и перспективах изучения судебной психологии» и А. Е. Брусиловского «Основные проблемы психологии подсудимого в уголовном процессе».

В Московском государственном институте экспериментальной психологии (ныне Институт психологии РАН) А. С. Тагер возглавлял экспериментальные

¹ Лурия А. Р. Экспериментальная психология в судебном деле; *Он же*. Психология в определении следов преступления.

² Брусиловский А. Е. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1929; *Он же*. Немые свидетели (из очерков по судебной психологии) // Право и жизнь. 1928. № 2–4. С. 44.

работы по психологии свидетельских показаний. Он составил программу исследований, которая охватывала формирование показаний свидетелей от процесса восприятия фактов и явлений в различных ситуациях до их процессуального закрепления. Тагер искал формы исследований, раскрывающие особенности формирования показаний с учетом психологических навыков свидетелей, зависящих от профессии, возраста, эмоциональных состояний и т. д. Но Тагер считал невозможным ограничиться таким исследованием показаний, несмотря на их многократное повторение в различных вариантах. По его мнению, массовое дифференцированное исследование должно сочетаться с индивидуально-дифференцированным, учитывать особенности каждого испытуемого, например индивидуальные особенности зрения, слуха, памяти при воспроизведении показаний через различные промежутки времени. А. С. Тагер писал: «Поскольку в исследовании психологии показаний мы в конце концов должны дойти до исследования источников ошибок как в восприятиях свидетелей, так и в сохранении и переработке восприятий, так и в репродукции показаний, включая сюда и вопрос о превращении мыслей в слова, постольку мы не можем обойтись без исследования работы каждого испытуемого и сопоставления итогов с его психической продукцией в виде свидетельского показания»¹.

Представляют интерес и работы К. И. Сотонина, в которых освещались психологические аспекты деятельности следователя и судьи, вопросы получения правдивых свидетельских показаний, методы обнаружения в них непроизвольной лжи².

Достижения экспериментальной психологии начинают использоваться в этот период и в судебной практике. В частности, В. М. Бехтерев и его ученики активно занимаются проблемами психологической диагностики преступников и свидетелей. Первым значительным исследованием в области судебно-психологической экспертизы была книга А. Е. Брусиловского «Судебно-психологическая экспертиза: ее предмет и методика», вышедшая в свет в 1939 г. в Харькове. В ней содержатся примеры использования судебно-психологической экспертизы (СПЭ) в уголовном судопроизводстве.

Первоначально, в период становления экспериментальной психологии, попытки использовать ее для нужд юридической практики сводились в основном к разработке методик определения достоверности показаний участников уголовного процесса. Например, А. Р. Лурия в 1928 г., исследуя психические процессы, разработал так называемую «сопряженную моторную методику» с целью диагностики аффективных следов. Эта методика является прообразом детектора лжи, широко используемого сейчас в зарубежной юридической практике.

В работах того периода активно исследовалась личность правонарушителя. Это имело свои положительные стороны, так как позволяло точно и правильно квалифицировать совершенные преступления, учитывая все объективные и субъективные моменты. Но, с другой стороны, претендуя на установление достоверности показаний участников судебно-следственного процесса, эксперт брал на себя

¹ Тагер А. С. О программе экспериментального исследования психологии свидетельских показаний // Психология. Т. 11. Вып. 2. С. 309.

² Сотонин К. И. Очерк криминальной психологии. Казань, 1925; *Он же*. Психограмма судебного следователя // Интеллектуальный труд. М., 1925.

задачу определить, насколько правдивы или ложны эти показания. Например, на основе свободного рассказа подэкспертного и ответов на вопросы эксперты-психологи делали выводы о наличии или отсутствии так называемых «симптомов лжи», объективно обусловленных тем или иным типом личности. Предполагалось, что субъекты, характеризующиеся холодностью, угрюмостью, циничностью, готовы на заранее обдуманную ложь, искажение фактов. Поэтому ценность показаний таких лиц считалась сомнительной. Недостоверными считались показания субъектов с комплексами неисполненных желаний.

В. М. Бехтерев и его ученики активно занимаются проблемами психологической диагностики преступников и свидетелей. Первым значительным исследованием в области судебно-психологической экспертизы была книга А. Е. Брусиловского «Судебно-психологическая экспертиза: ее предмет, методика и предметы», вышедшая в свет в 1939 г. в Харькове.

Следует отметить, что тогда в психологической практике не было эффективных научно обоснованных методик всестороннего исследования личности, и поэтому экспертная задача не могла быть решена. Но не это являлось главным недостатком СПЭ в тот период. Давая ответ на вопрос о недостоверности показаний подэкспертного, эксперт-психолог переступал границы своих специальных знаний и процессуальных полномочий, вторгаясь тем самым в пределы компетенции следствия и суда.

Уровень практической психологии в тот период еще отставал от юридической практики. Психолог не только выявлял достоверность показаний, но и определял вину лица, совершившего преступление. Такая неправомерная переоценка компетенции психологической экспертизы вызвала негативное отношение к экспертным психологическим исследованиям, существовавшее вплоть до 1960-х гг. Заблуждения некоторых сторонников судебно-психологической экспертизы получили вполне заслуженную критическую оценку ведущих юристов. Однако на фоне критики не прозвучало конструктивных предложений, которые способствовали бы правильному и строго регламентированному применению психологических знаний в уголовном процессе.

Большинство противников судебно-психологической экспертизы недооценивали также и то, что психологическая наука широко внедрилась в практическую деятельность. И только в конце 1950-х — начале 1960-х гг. был поставлен вопрос о необходимости восстановления в правах юридической психологии и судебно-психологической экспертизы. Так, в постановлении пленума Верховного Суда СССР № 6 от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» указывалось на целесообразность проведения судебно-психологической экспертизы при выяснении способности несовершеннолетних полностью осознавать значение своих действий и при определении меры их возможности руководить своими действиями. С этого постановления начинается активное использование психологических знаний в следственной и судебной практике. Исследования отечественных юридических психологов позволили на качественно новом уровне ставить и решать психологические задачи применительно к целям следственного и судебного процессов. В 1980 г. было разработано и принято методическое письмо Прокуратуры СССР, посвященное назначению и проведению судебно-психологической экспертизы. В ч. 2 ст. 195 УПК РФ отмечается:

«Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями».

Одной из частных задач судебно-следственного процесса является оценка личности обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. В задачу эксперта-психолога может войти общая психологическая характеристика личности (так называемый психологический портрет). Эксперт на основании своих профессиональных знаний выявляет такие свойства и качества человека, которые позволяют сделать вывод о его психологическом облике. Но экспертная деятельность, в отличие от деятельности суда и следствия, не носит социально-оценочного характера, а строится на научно обоснованных положениях психологии.

Например, в Германии, Польше и Чехии общая психологическая характеристика личности является необходимым компонентом любого вида судебно-следственного дела. Значительное место в деятельности экспертов-психологов этих стран занимает исследование несовершеннолетних правонарушителей с целью определения их способности нести уголовную ответственность. Согласно немецкому законодательству, при рассмотрении каждого случая противоправных действий несовершеннолетних должно быть установлено, может ли несовершеннолетний нести уголовную ответственность за свои деяния. Предпосылкой способности нести ответственность считается достижение подростком, которому уже исполнилось 14 лет, уровня психического развития, позволяющего действовать в соответствии с требованиями общества, сознательно соотносить свое поведение с правилами общежития, нормами и требованиями закона. В законодательстве отразилось, таким образом, представление о том, что большинство подростков к 14 годам обретают способность сознательно контролировать свои действия. Отсутствие или недостаточное развитие способности подростка сознавать значение своих действий и руководить ими психологи связывают не только с расстройством психики, как это делают судебные психиатры, но и с некоторыми психологическими особенностями здоровых подростков. В предмет судебно-психологической экспертизы также включаются причины и условия, способствовавшие совершению подростком правонарушения, и рекомендации воспитательного характера. Исходя из оценки индивидуально-психологических особенностей подростка, окружающей его социальной среды, эксперт-психолог может рекомендовать поместить несовершеннолетнего в воспитательное или лечебное учреждение, вносить предложения по улучшению деятельности органов, занимающихся проблемами молодежи, дать конкретные советы родителям и воспитателям. Тем самым судебно-психологическая экспертиза в Германии участвует в предупреждении преступлений несовершеннолетних, в их исправлении и перевоспитании. В других европейских странах, например в Польше, исследованию психолога-эксперта подлежат индивидуально-психологические особенности свидетелей, условия, в которых воспринимались ими определенные факты, содержание показаний и некоторые другие обстоятельства. Одно из условий объективного заключения — применение методов специального исследования.

В 1934 г. была опубликована работа М. С. Строговича и А. Е. Брусиловского «Свидетельские показания в качестве судебных доказательств», которая явилась своеобразным итогом судебно-психологических исследований того периода.

В 1964 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране», которое восстановило юридическую психологию во всех юридических вузах страны. В 1965–1966 гг. началось чтение специальных курсов юридической психологии в юридических вузах Москвы, Ленинграда, Минска и некоторых других городов. В 1966 г. Министерством высшего и среднего образования СССР был проведен Всесоюзный семинар по вопросам преподавания юридической психологии и основных проблем этой науки.

В мае 1971 г. в Москве состоялась 1-я Всесоюзная конференция по судебной психологии.

В июне 1971 г. в Тбилиси на 4-м Всесоюзном съезде психологов судебная психология была представлена отдельной секцией.

Осенью 1986 г. в городе Тарту (Эстония) прошла Всесоюзная конференция по юридической психологии. На этой конференции собрались и выступили с докладами и сообщениями представители всех республик и регионов Советского Союза. В этих докладах широко обсуждались проблемы методологии и структуры юридической психологии, задачи ее отдельных отраслей (криминальная психология, психология потерпевшего, психология предварительного следствия и др.), а также предполагаемая структура вузовского курса этой дисциплины и методики ее преподавания.

Существенный вклад в становление и развитие юридической психологии внесли В. В. Романов и М. И. Еникеев: первый — в сфере внедрения юридической психологии в сферу военной юстиции¹, а второй — в области организации преподавания этой дисциплины в московских вузах².

В июне 1989 г. в Ленинграде на базе Института повышения квалификации прокурорско-следственных работников был организован Всесоюзный семинар-совещание преподавателей юридической психологии. Его участники рассмотрели и утвердили предложенную в докладе проф. В. Л. Васильева программу вузовского курса предмета «Юридическая психология». В соответствии с этой программой В. Л. Васильевым был создан учебник «Юридическая психология»³, который за короткое время выдержал множество изданий. Ранее В. Л. Васильевым была издана первая в стране одноименная монография. Последний вариант учебника является доработанным шестым изданием юридической психологии.

Такова, в самых общих чертах, история зарождения и развития юридической психологии.

В настоящее время в нашей стране в области юридической психологии проводится множество исследований по следующим основным направлениям.

- ◆ Общие вопросы юридической психологии (предмет, система, методы, история, связи с другими науками).
- ◆ Правосознание и правовая психология.
- ◆ Криминальная психология. Психология преступника и преступления.

¹ Романов В. В. Военно-юридическая психология: Курс лекций. М., 1987; *Он же*. Военно-юридическая психология: Учебник. М., 1991; и др.

² Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии. М., 1966; и др.

³ Васильев В. Л. Юридическая психология. М., 1991.

- ◆ Профессиограммы юридических профессий, психологическая характеристика юридической деятельности.
- ◆ Психология предварительного следствия.
- ◆ Психология уголовного судопроизводства.
- ◆ Судебно-психологическая экспертиза.
- ◆ Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей.
- ◆ Исправительно-трудовая психология.
- ◆ Этика и психология правоотношений в сфере предпринимательской деятельности.
- ◆ Психологические закономерности возникновения и развития «теневой экономики».
- ◆ Психология организованной преступности и др.

Глава 3

МЕТОДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

3.1. Методологические основы

Каждая наука имеет свой предмет и соответствующие ему методы исследования. Однако, независимо от того, в какой области ведется исследование, к научным методам предъявляются определенные требования:

- ◆ во-первых, изучаемое явление должно быть исследовано в своем развитии, во взаимосвязи с окружающей средой и другими системами;
- ◆ во-вторых, научное исследование должно быть объективным — это означает, что исследователь должен стремиться к тому, чтобы его субъективные оценки и мнения не влияли на процесс наблюдения и на процесс формулирования конечных выводов.

Если в самом общем виде охарактеризовать состояние современного научного знания, то, видимо, нужно прежде всего констатировать, что оно стало более глубоким и сложным, многоуровневым и многомерным. Именно этим свойствам и вместе с тем потребностям развития современного научного знания и соответствуют основные направления системного подхода.

Для юридической психологии продуктивно применение одного из принципов системного анализа — иерархии систем, суть которого заключается в том, что любая система рассматривается как часть другой, более широкой системы, а ее элементы — как самостоятельные системы. Этот принцип позволяет, с одной стороны, сосредоточить внимание на многоуровневой организации изучаемой действительности, а с другой — предоставляет возможность исследовать определенное качественно своеобразное явление.

Юридическая психология — самостоятельная научная дисциплина, в центре внимания которой находятся проблемы согласования человека и права как элементов единой системы. Она может успешно развиваться и решать комплекс стоящих перед ней задач только благодаря системному подходу.

Основа системного подхода — исследование процесса деятельности во взаимосвязи со структурой личности и системой правовых норм. Только системный метод позволяет достаточно глубоко проанализировать взаимодействие этих структур и выявить основные психологические закономерности такого взаимодействия, дать достаточно полное описание процесса с учетом всех его элементов.

Представляет интерес высказывание М. М. Орзиха: «Поведенческая» проблематика правоповедения должна разрабатываться в свете теории социально-правовой активности личности. Это обеспечивает возможность не только определения действительности

правовых средств, степени достижения целей законодателя, но дает более полное представление о личности как деятеле, субъекте правовой деятельности, о механизме правового воздействия на личность (курсив мой. — В. В.), социальном и личностном потенциале права и эффективности его социального действия на различных стадиях развертывания правовой активности (в процессе принятия решения, осуществления правового действия, его правовой оценки). На этой основе возможно теоретическое и конкретно-социологическое изучение интенсивности правовой деятельности личности, определение ее меры, степени в условиях демократического политико-правового режима, разработка рекомендаций по интенсификации этой деятельности»¹.

Функция и назначение отдельных частей могут быть поняты только в свете целостного представления. Психология пошла преимущественно по пути дифференциации целого, анализа частей и их связей друг с другом.

Объектом изучения юридической психологии и психологии юридического труда является человек как субъект правоохранительной деятельности и участник правоотношений. В этом аспекте его изучают юриспруденция, философия, психология и ряд других наук. Задача юридической психологии — в первую очередь исследовать и выявить психологические закономерности деятельности и личности человека в области правового регулирования и разработать практические рекомендации по повышению эффективности правоохранительной деятельности.

Методология этой дисциплины отличается тем, что личность изучается в динамике правонарушения, в процессе его реконструкции по материалам следственного и судебного дела. Это дает уникальную возможность познания целого ряда психических закономерностей, наблюдать и исследовать которые в иных условиях невозможно или крайне затруднительно (например, действия человека, когда его жизни угрожает смертельная опасность, в аварийных ситуациях, в криминогенных конфликтах и т. п.). Это обстоятельство позволяет широко использовать данные юридической психологии в смежных психологических дисциплинах.

Одна из наиболее важных задач юридической психологии — выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии с определенными внешними факторами могут создать для данной личности криминогенную ситуацию, т. е. выделение криминогенных личностных качеств и предпосылок.

В этой связи особую ценность приобретает развитие ведущей в отечественной науке общепсихологической теории — теории деятельности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, А. В. Запорожец и др.).

Деятельность — одна из основных психологических категорий. Однако общепризнанного ее определения не существует.

Одним из методологических принципов юридической психологии является личностный подход. Юридическая психология всегда имеет объектом исследования личность, поскольку именно к ней адресована система правовых норм. Это позволяет построить структуру личности и выделить такие ее элементы, которые являются значимыми в криминогенных ситуациях, в различных аспектах правоохранительной деятельности, при разработке стратегии ресоциализации правонарушителей и т. д.

¹ Орзих М. М. Личность и право. М., 1975. С. 48.

С. Л. Рубинштейн отмечает органическую связь между деятельностью и сознанием человека. По его мнению, деятельность — это «процесс, посредством которого реализуется то или иное отношение человека к окружающему его миру — другим людям, к задачам, которые ставит перед ним жизнь»¹.

Любая деятельность включает цель, условия, в которых она задана, способы и средства ее достижения, мотив, ради которого человек стремится к достижению определенной цели и который сам выступает в качестве высшей цели, и, наконец, результат деятельности. Личность человека характеризуется прежде всего теми основными, кардинальными целями, которые составляют смысл жизни человека и являются движущими силами его деятельности, поведения. Основные цели интегрируют личность. Известно, что еще У. Джеймс определил личность как «борца за цели». Личность, действительно, реально существует лишь в процессе достижения целей, выработки планов деятельности, поисков способов их осуществления, оценки результатов и т. п. Перефразируя известное положение С. Л. Рубинштейна о том, что основным способом существования психического является процесс, деятельность, можно сказать, что основным способом существования личности является деятельность.

Примером реализации системного метода в психологии юридического труда может служить профессиональная программа, которая представляет собой сложную иерархическую структуру. Каждая из сторон профессиональной программы отражает, во-первых, определенный уровень профессиональной деятельности, а во-вторых, личностные качества, навыки, умения, а также знания, которые обеспечивают профессиональный успех на этом уровне.

А. Н. Леонтьев полагал, что содержание деятельности — это «единица жизни, опосредованной психическим отражением, реальная функция которого состоит в том, что ориентирует субъекта в предметном мире»².

К. К. Платонов дает следующее определение: «Человеческая деятельность или, что является синонимом, сознательная деятельность — это такая форма взаимосвязи со средой, в которой человек осуществляет сознательно поставленную цель... Структура любой деятельности может быть уложена в такую общую схему: цель — мотив — способ — результат»³.

Исследование сложной, многоцелевой интеллектуальной деятельности (например, юридической) возможно только с включением в процесс исследования личности самого деятеля, в результате чего становится возможно решить наиболее актуальные вопросы системы психологии юридического труда.

Начальный этап таких исследований требует сосредоточения внимания на наиболее типичных, характерных именно для правоохранительной деятельности сторонах. Познание психологических закономерностей создает предпосылки для выявления типичных закономерностей, характерных для юридической деятельности вообще и правоохранительной деятельности в частности.

Основной путь исследования, например личности следователя, — системный подход. Одно из главных методологических требований этого подхода заключа-

¹ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957. С. 256.

² Леонтьев А. Н. Проблемы деятельности в психологии // Вопросы психологии. 1972. № 9.

³ Платонов К. К. О системе психологии. М., 1972. С. 150–151.

ется в том, что характеристика системы в целом требует введения более сложных понятий, чем характеристика отдельных иерархических уровней. Системный подход требует установления многомерных связей среди множества различных показателей, а кривые регрессии (корреляции) отражают связи лишь между двумя параметрами. В этой связи представляет интерес высказывание В. С. Мерлина: «...если психолог выжал из человека сто графиков, это отнюдь не значит, что он познал его индивидуальность»¹.

Основной целью следующего этапа психологического исследования правоохранительной деятельности должен быть переход от анализа отдельных ее сторон к построению системы, которая отражала бы их динамику и иерархическую зависимость.

Дополняя системно-структурный подход принципом иерархии, мы разделяем точку зрения К. К. Платонова, который рассматривает все психические феномены как ступени иерархической лестницы, низшие структуры которой подчинены (субординированы) высшим, а высшие, включая в себя низшие и опираясь на них, не сводятся к их сумме, так как переходы от ступени к ступени осуществляются как скачки на основе появления новых системных качеств².

Окончательной целью такого исследования должно быть построение динамической, иерархической системы «личность — деятельность» (например, «личность следователя — следственная деятельность»).

3.2. Классификация методов

Юридическая психология широко использует различные методы юриспруденции и психологии для раскрытия изучаемых ею объективных закономерностей. Эти методы можно классифицировать как по целям, так и по способам исследования.

По целям исследования методы судебной психологии делятся на следующие три группы.

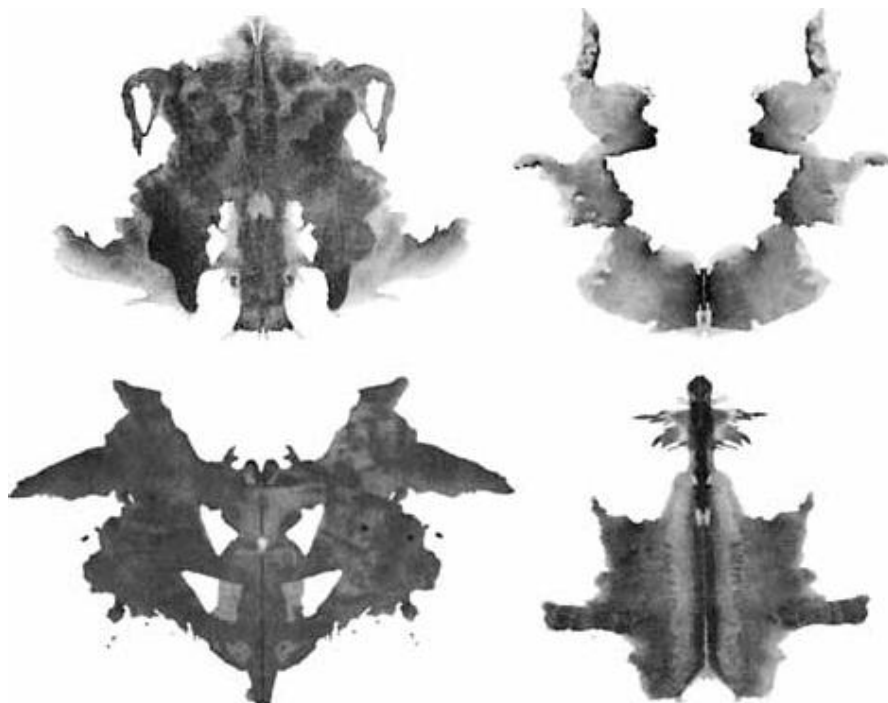
1. **Методы научного исследования.** С их помощью изучают психологические закономерности человеческих отношений, регулируемых нормами права, а также разрабатывают научно обоснованные рекомендации для практики — борьбы с преступностью и ее предупреждения.
2. **Методы психологического воздействия на личность.** Эти методы применяют должностные лица, ведущие борьбу с преступностью. Диапазон применения этих методов ограничен рамками уголовно-процессуального законодательства и этики. Они направлены на достижение следующих целей: предупреждение преступной деятельности, раскрытие преступления и выявление его причин, перевоспитание преступников, адаптация (приспособление) их к условиям нормального существования в нормальной социальной среде. Эти методы, помимо их уголовно-процессуальной регламентации, основаны на знании пси-

¹ Мерлин В. С. Об интегральном исследовании индивидуальности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности. Пермь, 1978. С. 17.

² Платонов К. К. Значение иерархии системных качеств для психологии // Проблемы интегрального исследования индивидуальности. Пермь, 1978.

хологии и тесно связаны с криминалистикой, криминологией, исправительно-трудовой педагогикой и другими дисциплинами.

3. **Методы судебно-психологической экспертизы.** Целью их является наиболее полное и объективное исследование, проводимое экспертом-психологом по постановлению следственных или судебных органов. Диапазон применяемых в этом исследовании методов ограничен требованиями законодательства, регламентирующего производство экспертизы.

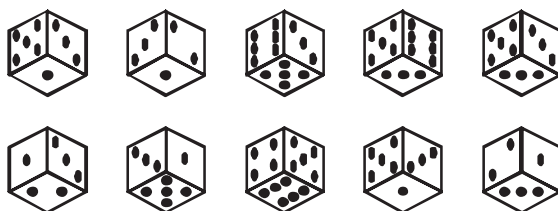
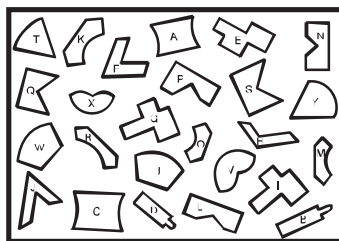
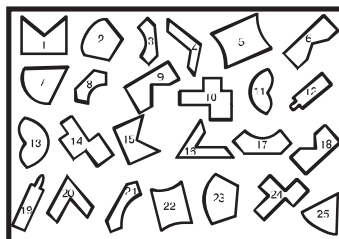
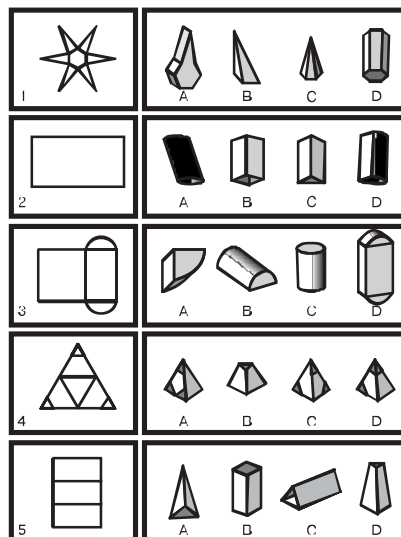
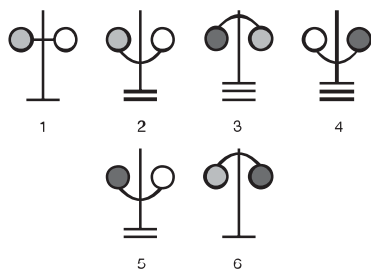
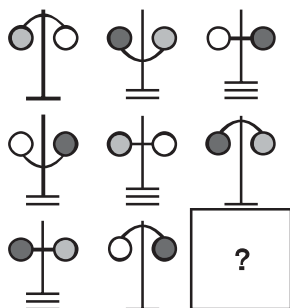
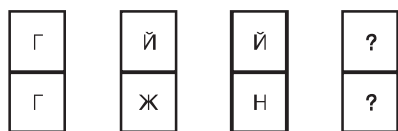

Образцы стимульного материала из теста Роршаха

Основные методы, применяемые по способам судебно-психологического исследования, следующие:

- ◆ метод психологического анализа материалов уголовного дела;
- ◆ анамнестический (биографический) метод;
- ◆ методы наблюдения и естественного эксперимента;
- ◆ инструментальные методы изучения индивидуально-психологических особенностей личности.

Применение этих методов требует от эксперта знания современных приемов регистрации поведения субъекта, его эмоциональных реакций, особенностей мышления и т. п. в конфликтной ситуации следственного общения, а также навыков анализа феноменологии индивидуального поведения.

Образцы тестовых заданий (использованы фрагменты тестов на определение уровня интеллекта)

К инструментальным методам изучения индивидуально-психологических особенностей прежде всего относятся различные варианты метода эксперимента, а также разнообразные тестовые методы, анкеты, опросники, описание которых содержится в фундаментальных руководствах по психодиагностике.

Эта группа методов имеет исключительно важное значение для установления уровня, структуры, степени постоянства или изменчивости отдельных психических особенностей человека. Однако в условиях судебно-психологической экспертизы в материалах, получаемых с их помощью, неизбежны искажения, являющиеся специфическими артефактами психологического изучения личности человека. Они требуют специального изучения и учета на всех этапах экспертного исследования.

От правильного выбора методов исследования во многом зависит качество и научный уровень каждой конкретной экспертизы. Однако ни один из используемых в СПЭ методов не ведет непосредственно к ответу на стоящий перед экспертом вопрос. Необходимо применение нескольких экспериментальных, тестовых, анкетных и других методов, направленное на

Некоторые авторы выделяют три этапа формирования антиобщественного поступка: а) формирование личности с антиобщественной ориентацией; б) формирование у субъекта конкретного решения относительно совершения антиобщественного поступка; в) реализация этого решения, включая совершение поступка и его вредные последствия. Перед экспертом-психологом стоит задача выделения психологических детерминант на каждом этапе.

взаимное дополнение получаемых данных и на то, чтобы обеспечить всестороннее описание предмета экспертизы. В связи с этим и во избежание необоснованной критики в адрес применяемых методов исследования психологам-экспертам необходимо не только указывать в актах экспертизы их диагностические возможности, но и иметь теоретическую и практическую подготовку в области системных описаний, позволяющих воссоздать целостную картину различных психических явлений.

Психолог-эксперт не вправе применять в ходе экспертного исследования недостаточные апробированные методы психодиагностики. В отдельных случаях, когда их использование представляется крайне необходимым для изучения предмета экспертизы, каждый новый метод должен быть подробно описан в акте СПЭ с указанием его диагностических возможностей и данных о надежности измерения.

Одним из методологических принципов организации и проведения СПЭ является использование метода реконструкции психологических процессов и состояний подэкспертного в период, предшествовавший событию преступления, в момент преступления и непосредственно после него, выявление психологических особенностей и динамики этих процессов.

Некоторые авторы выделяют три этапа формирования антиобщественного поступка: а) формирование личности с антиобщественной ориентацией; б) формирование у субъекта конкретного решения относительно совершения антиобщественного поступка; в) реализация этого решения, включая совершение поступка и его вредные последствия. Перед экспертом-психологом стоит задача выделения психологических детерминант на каждом этапе. На первом этапе необходимо проанализировать формирование самосознания, самооценок, особенности раз-

вития реальных жизненных ценностей и нравственно-нормативных установок. Важное место занимает и анализ индивидуально-типологических и характерологических особенностей подэкспертного. На втором этапе исследуются особенности способа принятия решения. Принятие решения рассматривается как процесс взаимодействия личностных черт субъекта, его установок, ценностных ориентаций и мотивов поведения с особенностями объективной внешней ситуации, в которой он должен действовать.

В проблеме личностной обусловленности решений относительно совершения антиобщественного поступка главным является вопрос о том, какую роль играют индивидуальные свойства психики и регулируют ли они процесс принятия решения. Если на первом этапе эксперт-психолог изучает индивидуальные свойства личности, то на втором — необходимо соотнести выявленные личностные характеристики с образами объективной внешней ситуации. В процессе решения этих вопросов требуется исследование особенностей реагирования личности на жизненные обстоятельства, которые вызывают затруднения. Каждая личность характеризуется индивидуальной комбинацией приемов, позволяющих выйти из затруднения, и эти приемы можно рассматривать как форму адаптации.

Реакции человека на непреодолимые препятствия, барьеры, блокирующие его деятельность, носят разнообразный характер. Б. Г. Ананьев отмечал, что сами барьеры в большинстве случаев являются следствием дискоординации социальных связей личности, ломки социального статуса, препятствий к исполнению социальных ролей, социальных и нравственных утрат и т. д. Состояние дезорганизации сознания и деятельности, возникающее тогда, когда вследствие каких-либо препятствий и противодействий мотив остается неудовлетворенным или его удовлетворение тормозится, называется фрустрацией. Чтобы прогнозировать характер фрустраций, нужно наблюдать человека в ситуациях, где блокируются его потребности, намерения, действия. Реакции фрустрации проходят в двух основных направлениях — импульсивности или толерантности (устойчивости). Эксперт-психолог анализирует реакции подэкспертного на фрустрацию с помощью экспериментально-психологического метода (тест Розенцвейга), с помощью биографического метода и метода наблюдения.

Третий этап формирования антиобщественного поступка, т. е. его реализация, включая совершение поступка и вредные последствия, в настоящее время достаточно полно изучается юридическими дисциплинами. Однако при проведении СПЭ эксперт должен учитывать отношение подэкспертного к поступку, степень осознания содеянного, степень психического стресса, особенности проявлений психологической защиты личности подэкспертного. Психологическая защита — это специальная регулятивная система стабилизации личности, направленная на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта. Функцией психологической защиты является ограждение сферы сознания от негативных, травмирующих личность переживаний. Среди защитных механизмов выделяются такие, как рационализации, проекции, отрицание реальности, вытеснение и др. Могут наблюдаться более сложные формы защитных реакций, проявляющиеся в симулятивном и диссимулятивном поведении. Механизмы психологической защиты связаны с реорганизацией осознаваемых и неосознаваемых компонентов системы ценностей.

Образцы тестовых заданий (использованы фрагменты теста Розенцвейга)

Особенности психологической защиты определяются индивидуально-психологическими и возрастными характеристиками. Например, у обследованной нами потерпевшей вследствие неоднократного группового изнасилования наблюдались типичные для нее формы эмоционального реагирования на экстремальные раздражители: уйти в себя, замкнуться, желание разрешить конфликт самостоятельно, без посторонней помощи, скрыть ситуацию. Такое поведение подэкспертной можно рассматривать как комплекс защитных реакций на стрессовые ситуации с целью смягчения чувства неудачи, устранения тревожности и психических травм. Важным защитным механизмом потерпевшей, с одной стороны, являлась рационализация пережитого, т. е. попытка доказать с целью самоутверждения, что ее поведение является рациональным и оправданным, а потому социально одобряемым. С другой стороны, важным защитным механизмом подэкспертной была эмоциональная изоляция, т. е. замыкание в себе и пассивность.

Таким образом, учитывая широту и многоплановость задач, стоящих перед экспертом-психологом, необходимо не одномоментное исследование личности подэкспертного, а изучение процесса ее развития, анализа многообразия ее проявлений в разных условиях. Ни один из психологических методов не гарантирует получения совершенно достоверных и ценных данных о личности. Важной стороной продуктивного исследования личности является комбинирование данных стандартного и нестандартного исследований, сочетание экспериментальных и неэкспериментальных методов.

К специфическим методам юридической психологии относится психологический анализ уголовного дела. Особенно продуктивным является здесь исследование проблемы принятия решения (этим занимаются криминальная психология, следственная психология, психология судебного процесса, психология потерпевшего и др.).

К особенностям юридической психологии, в частности, относятся особые, исключительные условия и обстоятельства, в которых находится исследуемая личность: потерпевший, преступник, свидетель-очевидец. Эти условия (криминальная ситуация, криминальная ситуация, следственная ситуация и т. д.), в которых действует личность, «обнажают» такие ее структуры и качества, которые в условиях обычного исследования либо очень трудноуловимы, либо вообще не видны. Это обстоятельство давно используется писателями для более глубокого раскрытия образа литературного героя в острой криминальной ситуации («Братья Карамазовы» и «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Воскресение» Л. Н. Толстого и др.).

Актуальным для юридической психологии является метод психоанализа, который способствует более глубокому исследованию личности и ее бессознатель-

К специфическим методам юридической психологии относится психологический анализ уголовного дела. Особенно продуктивным является здесь исследование проблемы принятия решения (этим занимаются криминальная психология, следственная психология, психология судебного процесса, психология потерпевшего и др.).

К особенностям юридической психологии, в частности, относятся особые, исключительные условия и обстоятельства, в которых находится исследуемая личность: потерпевший, преступник, свидетель-очевидец.

ной сферы. Психоаналитическая модель предполагает рассмотрение и понимание скрытой динамики психической жизни субъекта: борьбы между различными осознанными и неосознанными потребностями и мотивами его поведения, требованиями реальности, а также анализ его психологических защит, характера и типичных проявлений сопротивления и др.

Психоаналитик стремится помочь клиенту осознать свои глубинные проблемы. Предполагается, что большинство сложностей в жизни человека вызваны конфликтами, закладываемыми в процессе его развития, и целью психоанализа является содействие человеку в понимании и разрешении конфликта.

Задачами психоанализа являются: интеграция сознательных и бессознательных компонентов психики; индивидуация как процесс духовного созревания; осознание детерминирующих мотивов своего поведения; осознание собственных внутренних ресурсов, дарований, возможностей; развитие зрелых отношений (забота, ответственность); принятие ответственности за свое поведение; улучшение условий жизни других людей; развитие функций Эго; развитие автономности; развитие Самости; продуктивное бытие (*being*), деятельность (*doing*), отношения (*relating*); разделение внутренней и внешней реальности; интеграция прошлого и настоящего опыта; прояснение места своего Я среди других; признание ценности процесса отношений с собой и миром; достижение идентичности; преодоление изоляции; формирование базового доверия, компетентности, интимности; интеграция Эго; подчеркивание уникальности каждого индивидуума; пробуждение социального интереса; осознание и формирование стиля жизни¹. Психоанализ получил распространение при исследовании мотивов преступного поведения, истинных причин сложных конфликтов, определении степени социальной запущенности и др.

Применительно к способам исследования судебная психология располагает методами наблюдения, эксперимента, анкетным методом и методом интервью.

Метод наблюдения. Основная ценность его заключается в том, что в процессе исследования не нарушается обычный ход деятельности человека. При этом для получения объективных результатов необходимо соблюдать ряд условий: заранее определить, какие закономерности нас интересуют, составить программу наблюдения, правильно фиксировать результаты и, главное, определить место самого наблюдающего и его роль в среде изучаемых лиц. Соблюдение этих требований очень важно для ситуаций, которые изучаются в судебной психологии. Для регистрации результатов наблюдения могут быть использованы технические средства, в первую очередь запись речи наблюдаемого на магнитофонную пленку. В некоторых случаях полезно применить фото- и киносъемку. В условиях предварительного следствия технические средства могут быть использованы только в рамках процессуального закона. Полученные и зафиксированные таким образом результаты следственного действия могут рассматриваться одновременно как способ закрепления доказательств и как фиксированный результат наблюдения за поведением лица в определенных условиях. Например, прослушивая магнитофонную запись допроса обвиняемого, мы одновременно получаем сведения о его эмоциональном состоянии.

¹ См. подробнее: *Гулина М. А.* Теоретические и методологические основы индивидуального психологического консультирования: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1998. С. 13.

Наблюдение может проводиться не только исследователем-психологом, но и любым должностным лицом, которому необходимо получить соответствующую информацию для использования результатов ее анализа в борьбе с преступностью. В частности, наблюдение может производиться следователем с целью правильной диагностики личности. Большое значение для получения информации о возможной причастности допрашиваемого к событию преступления может иметь наблюдение за его мимикой и жестами. А чтобы избежать предвзятой субъективной оценки результатов такого наблюдения, оно должно вестись строго объективно, с регистрацией всех фактов, полученных при наблюдении, и при достаточно научной интерпретации результатов наблюдения.

Очень важные данные могут быть получены следователем в результате наблюдения за поведением обыскиваемого и анализа результатов этого наблюдения.

Метод эксперимента. Использование данного метода выявляет зависимость особенностей психических процессов от действующих на испытуемого внешних стимулов. Эксперимент строится таким образом, чтобы внешняя стимуляция изменялась по строго определенной программе. Отличие эксперимента от наблюдения заключается в первую очередь в том, что при наблюдении исследователь должен ожидать наступления того или иного психического явления, а при эксперименте он может с помощью изменения внешней ситуации преднамеренно вызвать нужный психический процесс. В практике судебно-психологических исследований получили распространение лабораторный и естественный эксперименты.

Лабораторный эксперимент распространен в основном в научных исследованиях, а также при проведении судебно-психологической экспертизы. Для него характерно применение довольно сложного лабораторного оборудования (многоканальные осциллографы, тахистоскопы и др.). С помощью лабораторных экспериментов исследовались, в частности, такие профессиональные качества следователей, как внимание, наблюдательность и др. К недостаткам лабораторного эксперимента следует отнести трудность использования техники в условиях практической деятельности правоохранительных органов, а также различия в протекании психических процессов в лабораторных условиях и в обычных. Эти недостатки преодолеваются при использовании метода естественного эксперимента. В первую очередь это относится к проведению следственных экспериментов, целью которых является проверка определенных психофизиологических качеств потерпевших, свидетелей и других лиц. В сложных случаях мы рекомендуем приглашать для участия в проведении следственных экспериментов специалиста-психолога.

Анкетный метод. Этот метод характеризуется однородностью вопросов, которые задают относительно большой группе лиц для получения количественного материала об интересующих исследователя фактах. Этот материал подвергается статистической обработке и анализу. В области судебной психологии анкетный метод получил распространение при исследовании механизма образования преступного умысла (проводилось анкетирование большого количества расхитителей государственной собственности, хулиганов). Анкетный метод довольно широко применялся при исследовании профессиограммы следователя, его профессиональной пригодности и профессиональной деформации. В настоящее время

анкетный метод начал применяться для исследования некоторых аспектов причин преступности.

Параллельно с анкетированием применялся так называемый «автомат общественного мнения», разработанный в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН.

Главное достоинство этого метода — его полная анонимность и автоматизированность. Благодаря этому на целый ряд «критических» вопросов испытуемые дали иные ответы, чем в анкетах.

До компьютеризации психологическое тестирование представляло собой длительную, однообразную и утомительную работу. Тестируемый читал бесконечную череду вопросов и заполнял обширные бумажные «простыни» специальных таблиц плюсами, минусами, нулями, единицами и т. п. Особенно рутинной и громоздкой была «ручная» обработка заполненных таблиц.

Метод интервью (беседы). Этот вспомогательный метод может быть использован в самом начале исследования с целью общей ориентировки и создания рабочей гипотезы. Такое его применение характерно, в частности, при исследовании личности на предварительном следствии. Это свободная, непринужденная беседа, в ходе которой следователь изучает основные особенности личности собеседника, вырабатывает индивидуальный подход и вступает в контакт с допрашиваемым; такая беседа очень часто предшествует основной части допроса и способствует достижению его главной цели — получению объективной и полной информации о событии преступления.

Интервью (беседу) можно применять и после анкетных исследований, когда их результаты углубляются и дифференцируются путем собеседования.

При подготовке к беседе большое внимание следует уделять формулировке вопросов, которые должны быть краткими, конкретными и понятными.

В последние годы резко возрос интерес к использованию компьютерной психодиагностики. Первые варианты автоматизированных психологических систем были разработаны в нашей стране еще в 1960-е гг. Но массового распространения они не получили из-за сложности эксплуатации ЭВМ и их высокой стоимости. А с середины 1980-х гг. компьютерные системы уже широко внедряются в практику тестирования.

До компьютеризации психологическое тестирование представляло собой длительную, однообразную и утомительную работу. Тестируемый читал бесконечную череду вопросов и заполнял обширные бумажные «простыни» специальных таблиц плюсами, минусами, нулями, единицами и т. п. Особенно рутинной и громоздкой была «ручная» обработка заполненных таблиц. Психолог или его помощники выделяли отдельные группы ответов (выписывали во вспомогательные таблицы или использовали специальные трафареты), подсчитывали ответы в каждой группе и определяли конкретные психологические параметры. Такая психологическая диагностика практически неудовлетворительна по следующим причинам:

- ◆ малое число желающих участвует в тестировании; громоздкость обработки ответов не позволяет сформировать массивы данных, необходимые для статистически достоверных оценок;

- ◆ рутинность процесса подавляет психику и эмоции тестируемого, искажает его психологический портрет;
- ◆ громоздкость обработки ответов неизбежно приводит к многочисленным расчетным ошибкам;
- ◆ по мнению многих исследователей, личность психолога, проводящего тестирование, может внести субъективный элемент и сделать результаты тестирования тенденциозными.

После компьютеризации процесс тестирования принимает форму непринужденного диалога с компьютером. Все элементы рутинности устранены. Однообразная череда вопросов ликвидирована. Каждый вопрос появляется на экране и исчезает после ввода ответа. Появляется следующий вопрос и т. д. Ситуация непрерывно меняется. Тестируемый сам определяет темп диалога, его эмоциональную насыщенность. Все это способствует полному самовыражению личности в процессе работы.

В современных персональных компьютерах процесс вычисления и выдачи психологических параметров по всей совокупности ответов тестируемого занимает несколько секунд. Психолог сразу тестирования получает готовую психокарту с полным набором основных психологических параметров. Он работает исключительно как специалист. После предварительной оценки совокупности основных параметров может быть назначено дополнительное тестирование по более специализированным программам. Блок таких программ разработан, отлажен и используется на практике.

Накапливаемый массив психокарт пригоден для дальнейшей компьютерной обработки с целью выявления общих статистических закономерностей — влияния пола, возраста, стажа работы, профессии и других факторов на особенности психологического портрета специалиста.

Продолжительность тестирования не должна превышать 90 минут. После основного тестирования испытуемый получает специальные психogramмы, отражающие в цифровом варианте его индивидуально-типологические и личностные характеристики. Специалист-психолог в индивидуальной беседе расшифровывает испытуемому данные тестирования.

Следует отметить, что в некоторых тестирующих системах испытуемому на компьютере предлагалось описание его личности по данным теста. Такие характеристики носят формальный характер, в них не учитывается весь комплекс полученных эмпирических данных. Кроме того, система тестирования необходима не сама по себе, а для улучшения деятельности человека. Полученные данные сопоставляются психологом с результатами направленной беседы, наблюдения и др.

В процессе индивидуальной консультации по результатам тестирования психолог анализирует особенности психической адаптации, состояние эмоционально-волевой сферы, структуру личности и сферу ее потребностей и мотивов.

После компьютеризации процесс тестирования принимает форму непринужденного диалога с компьютером. Все элементы рутинности устранены. Однообразная череда вопросов ликвидирована. Каждый вопрос появляется на экране и исчезает после ввода ответа. Появляется следующий вопрос и т. д. Ситуация непрерывно меняется. Тестируемый сам определяет темп диалога, его эмоциональную насыщенность. Все это способствует полному самовыражению личности в процессе работы.

Итак, системный подход в сочетании с различными методами психологии и юриспруденции позволяет достаточно глубоко проанализировать и выявить основные психологические закономерности процесса деятельности, структуру личности, систему правовых норм и характер их взаимодействия, а также дать точное описание этого взаимодействия с учетом всех участвующих элементов и выделить его значимые свойства.

В юридической психологии представляется весьма продуктивным исследование психологических закономерностей поведения личности, которое имеет правовые последствия в проблемной ситуации. Этот подход эффективен как для изучения психологических закономерностей правопослушного поведения, так и для выяснения механизмов противоправного поведения и различных его последствий (от раскрытия преступления до ресоциализации преступника).

Итак, системный подход в сочетании с различными методами психологии и юриспруденции позволяет достаточно глубоко проанализировать и выявить основные психологические закономерности процесса деятельности, структуру личности, систему правовых норм и характер их взаимодействия, а также дать точное описание этого взаимодействия с учетом всех участвующих элементов и выделить его значимые свойства.

Глава 4

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

4.1. Личность и социальная группа

От личности как общественного явления не может абстрагироваться ни одна из общественных наук. Каждая наука изучает личность со своей точки зрения. Так, исторический материализм исследует личность в составе масс, классов и общества в целом как деятеля общественного развития. Личность, выступающую в качестве производительной силы и потребителя материальных ценностей, изучает политическая экономия. Предметом педагогики являются методы, формы и средства воспитания личности. Психология сосредоточивает свое внимание на внутреннем мире личности, его структуре, закономерностях формирования и развития. Предметом социальной психологии являются общественное мнение и настроение, коллективная воля, групповое поведение и др.

Социальные нормы — объект изучения единого комплекса общественных дисциплин, в который входит и социальная психология. Выступая как самостоятельная дисциплина, социальная психология выделяет в этом сложном объекте свой аспект, а именно те атрибутивные характеристики социальных норм, которые обеспечивают их действие как регулятора поведения индивида и группы, а также механизмы и закономерности действия социальных норм на уровне поведения и сознания личности и на групповом уровне взаимодействий. При этом социальная психология формирует свой специфический предмет исследования — нормативное поведение личности, группы и их нормативно-ценностные системы. Изучение этого предмета — специальное направление социально-психологических исследований, которое тесно связано как со смежными общественными дисциплинами, так и с другими направлениями общей и социальной психологии — психологией общения, социально-психологическими исследованиями коллектива и групп, социальной психологией личности и т. д.

Вся человеческая жизнь протекает в рамках тех или иных социальных групп. Обучаясь в школе, поступив на работу, отдыхая, человек все время вступает во взаимоотношения с окружающими, сталкивается с различного рода объединениями людей. В этих связях выделяются две системы — деловые отноше-

Вся человеческая жизнь протекает в рамках тех или иных социальных групп. Обучаясь в школе, поступив на работу, отдыхая, человек все время вступает во взаимоотношения с окружающими, сталкивается с различного рода объединениями людей. В этих связях выделяются две системы — деловые отношения, которые возникают между людьми как носителями определенных общественных функций, и личные отношения, которые складываются на основе симпатий или антипатий, притяжения или отталкивания и т. д.

ния, которые возникают между людьми как носителями определенных общественных функций, и личные отношения, которые складываются на основе симпатий или антипатий, притяжения или отталкивания и т. д.¹

На формирование личности оказывают влияние как деловые, так и личные отношения.

Конкретная социальная общность, в пределах которой люди непосредственно контактируют между собой (семья, круг друзей, рабочая бригада, солдаты отделения или взвода, сотрудники лаборатории, кафедры, учащиеся одного класса и т. п.), называется малой, или контактной, группой.

Более высокой формой организации является социальная группа — множество людей, объединенных общими социально значимыми целями и соответствующей внутригрупповой организацией, обеспечивающей достижение этих целей. Наиболее развитая социальная группа — коллектив.

Основное назначение социальной группы — целенаправленное регулирование межличностных отношений в целях реализации интересов группы. В социальной группе индивид находится в отношениях не только с другим индивидом, но и с множеством членов группы.

Социальные группы подразделяются на малые (в рамках непосредственного личного контакта) и большие (например, класс, партия, нация, определенная отрасль производства, государство).

В повседневной жизни люди включены не в одну, а в несколько малых групп — семья, трудовой микроколлектив, различные группы по интересам, спортивные секции и т. п.

¹ Джекабаев У. С. О социально-психологических аспектах преступного поведения. Алма-Ата, 1971. С. 125.

Многие поступки человека в микросреде объясняются его стремлением к самоутверждению в референтной группе, к утверждению такой позиции в группе, которая обеспечивает ему признание, уважение, поддержку.

БОЛЬШАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА

Количественно не ограничиваемая условная общность людей, выделяемая на основе определенных социальных признаков (классы, возраст, пол...)

Реальная, значительная по размерам и сложно организованная общность людей, вовлеченная в ту или иную общественную деятельность (коллектив вуза, предприятия...)

БОЛЬШАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА ВЫРАБАТЫВАЕТ

- НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ
- ОБЩЕСТВЕННЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ
- ТРАДИЦИИ
- ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Социальная группа организует внутригрупповые отношения, регламентирует их, для реализации этих отношений создаются специальные функциональные образования. Располагая определенными санкциями — мерами воздействия, они регулируют поведение людей, обеспечивают устойчивость общественной жизни, направляют ее на удовлетворение общих потребностей. Эффективность деятельности социальных институтов зависит от четкого разграничения их функций и от деперсонализации — независимости их от интересов отдельных лиц. Выделение в группе личностей, способных эффективно выполнять те или иные задачи, называется ранговым структурированием группы.

Положение человека в группе, его права и обязанности определяют статус личности. Поведение личности в соответствии с ее общественным статусом называется социальной ролью.

Поведение человека в группе зависит от понимания им своей роли, ее принятия и способности ее выполнить.

Человек одновременно выполняет несколько ролей (гражданина, специалиста, отца, брата, бригадира, участника спортивной секции и т. д.). Социальная роль предполагает обобщенный способ выполнения определенной социальной функции, когда от человека ожидают определенных действий. (Так, роль врача в ряде конкретных ситуаций требует выполнения соответствующих действий.) Различия в способах этих действий зависят от творческой индивидуальности человека. Чем более развита группа, тем более адекватные оценки получают люди, наиболее пригодные для той или иной роли. Та или иная роль дается личности или по инициативе группы, или по инициативе самой

Социальная группа организует внутригрупповые отношения, регламентирует их, для реализации этих отношений создаются специальные функциональные образования.

Люди часто тормозят в себе те проявления, которые противоречат групповому мнению. Это явление называется конформностью. Конформность (от лат. *conformis* — подобный) не следует смешивать с подражанием. Подражание является воспроизведением тех образцов поведения, которые соответствуют установкам личности, тогда как конформность заключается в подчинении даже тем требованиям группы, которые противоречат установкам и позициям личности.

Поведение людей в социальной группе регламентируется системой социальных норм и системой социальных мер воздействия, обеспечивающей подчинение нормам группы, — социальным контролем. Широкая система мер одобрения и принуждения, вплоть до использования мер пресечения, используется для воздействия на личность в тех ее проявлениях, которые связаны с интересами социальной общности. Социальный контроль основан на сопоставлении поведения каждого человека с эталонными образцами поведения, установленными в данном обществе и основанными на всеобщем признании определенной системы социальных ценностей.

Социальные группы влияют на личность не только на уровне сознания. Отдельные ситуации, жизненные коллизии, взаимодействие людей входят в сферу подсознательного. Формируются социальные установки — готовность человека к определенным действиям при определенных обстоятельствах.

личности в связи с соответствующим уровнем ее притязаний — оценкой своих возможностей.

Межличностные отношения в малой группе, стиль ее жизнедеятельности в значительной мере определяются ее официальным (в формальной группе) или неофициальным руководителем, наиболее авторитетным в каком-либо отношении лицом.

Группа своими требованиями может усиливать или ослаблять отдельные свойства личности.

Люди часто тормозят в себе те проявления, которые противоречат групповому мнению. Это явление называется конформностью. Конформность (от лат. *conformis* — подобный) не следует смешивать с подражанием. Подражание является воспроизведением тех образцов поведения, которые соответствуют установкам личности, тогда как конформность заключается в подчинении даже тем требованиям группы, которые противоречат установкам и позициям личности.

Социальная группа характеризуется не только общностью целей, наличием внутригрупповых норм поведения и эталонных образцов, но и групповым сознанием, которое не совпадает полностью ни с общественным, ни с индивидуальным. Группа занимает определенное место в системе общественных отношений, поэтому в ее сознании отражаются элементы общественного сознания. Но поскольку группа состоит из конкретных личностей, часто входящих и в другие группы, групповое сознание отличается несистематизированностью.

Социальные группы влияют на личность не только на уровне сознания. Отдельные ситуации, жизненные коллизии, взаимодействие людей входят в сферу подсознательного. Формируются социальные установки — готовность человека к определенным действиям при определенных обстоятельствах.

В своей микросреде человек вступает в непосредственные личные контакты, возникают межличностные отношения, которые зависят не только от нравственно-психологических особенностей людей, но и от их социального статуса.

Социальные по своему генезису требования роли становятся структурным элементом человеческой личности в ходе социализации индивидов и в результате интернализации (глубокого внутреннего усвоения) норм, характеризующих социальную роль. Интернализировать роль — это значит дать ей собственное, индивидуальное (личное) определение, оценить и выработать отношение к той социальной позиции, которая формирует соответствующую социальную роль. В ходе интернализации роли социально выработанные категории оцениваются сквозь призму установок, убеждений, принципов, разделяемых индивидом, которые, в свою очередь, отражают систему социальных ценностей, объективно существующих в данном обществе (классе, группе) и субъективно воплощающихся в поведении индивида — носителя социальной роли.

Особое влияние на нормативное поведение и нормативные решения оказывает фактор общения и взаимодействия при совместной групповой деятельности. Личность характеризуется устойчивым типом нормативного поведения и нормативно-ценностной системы. Лица со сходными нормативными системами, демонстрирующие сходные типы нормативного поведения и приемы психической деятельности, могут быть отнесены к номинальным нормативно-ценностным группам. Выделение этих типов и групп позволяет более эффективно прогнозировать поведение их представителей в той или иной нормативной проблемной ситуации.

И. С. Кон отмечает: «Личность не может определить себя безотносительно к системе своих «социальных ролей»; она может сливаться, идентифицироваться с ними или отстраняться, дистанцироваться от них, даже противопоставлять себя им, но во всех случаях при определении своего «Я» они как бы служат для личности точкой отсчета»¹.

¹ Кон И. С. Открытие «Я». М., 1978. С. 44.

Маргинальные группы населения нередко отличаются девиантным поведением

Здесь важно подчеркнуть следующее обстоятельство. Социальная роль не сводится только к правовому статусу индивида, к его служебному положению и т. д., хотя эти категории — существенная характеристика социальной роли индивида. Роль — это устойчивый стереотип поведения в определенных социальных ситуациях, социальная роль не стоит «за» поведением, она и есть само поведение. В формировании роли поэтому участвуют не только требования формальной структуры общества (в том числе и права), но также требование и ожидание соответствующего поведения со стороны неформальных структурных элементов (групп, обществ «значимых других» и т. д.).

Социальная группа является носителем социальных ценностей, в том числе определенных норм поведения, а также служит источником принуждающего влияния, направленного на обеспечение соответствия поведения членов группы указанным нормам.

Психологами было установлено, что влиянию группы, конформности в большей или меньшей мере подвержены все люди. Конформность — явление социально-психологического характера — постоянно присутствует в любой группе. Доказано, что конформность в сложных вопросах выше, чем в простых, и что конформность у людей варьирует в зависимости от рода их постоянных занятий и от возраста¹.

Конформизм — понятие неоднородное. Часто фактическое поведение человека не совпадает с его взглядами. Рассматривая соотношение конформности и соблюдения норм права, А. М. Яковлев выделяет следующие ситуации:

- ◆ человек одобряет правовые нормы и подчиняется им в силу согласия с их содержанием;
- ◆ не одобряет, но подчиняется;

¹ Яковлев А. М. Преступность и общественная психология. М., 1967. С. 167.

- ◆ не одобряет и не подчиняется;
- ◆ согласен с содержанием правовых норм, но не подчиняется им¹.

Когда личность сознательно придерживается социальных норм, налицо сознательный конформизм; когда она вынуждена это делать под влиянием внешних факторов — «подчиняющийся» конформизм.

Сознательный конформизм характеризует моральную зрелость личности, ее способность критически оценить нормы права и в случае их несовершенства добиваться их улучшения законным путем. «Подчиняющийся» конформизм таит в себе возможность сближения с поведением противоправного типа, так как лицо, используя «благоприятную» ситуацию, может избрать незаконные средства для достижения своей цели.

Наконец, конформность по отношению к существующему правопорядку — тоже не единое понятие. Многие правонарушители не отвергают правовых норм, их социального содержания вообще, они оправдывают свое поведение разными обстоятельствами, в основном смягчающего характера (см. раздел «Сознание, ответственность, правотворчество и правосознание» настоящей главы).

Степень конформизма, его направленность зависят от содержания социальных норм, существующих в той или иной группе, а также от сознательности самой личности. Члены конкретной социальной группы могут разделять нормы как совпадающие с принятой в обществе нравственностью, так и серьезно отклоняющиеся от них. В результате воздействия таких разделяемых социальных норм члены группы могут совершить противоправный поступок.

Степень конформности в поведении человека во многом зависит от того, насколько он хочет отождествить себя с социальной группой, а также от того, каким образом реагирует группа на неконформное поведение.

В свою очередь, реакция группы зависит как от внутренних, так и от внешних факторов. Чем выше степень единства в группе, тем выше требования конформности, тем меньше вероятность отклонений.

Не всякая сумма отдельных индивидов может быть названа социальной группой, лишь совокупность людей, которых объединяют общие интересы, цели, примерно одинаковый уровень социальных и моральных ценностей, можно назвать социальной группой. В социальной психологии группы делятся на «формальные», т. е. имеющие зафиксированную внешнюю структуру (цех, звено и т. п.), и «неформальные», которые не имеют такой структуры, а основаны лишь на взаимных симпатиях (взаимные склонности, положительные отношения друг к другу).

Названные группы могут совпадать, а могут и не совпадать. В неформальных группах интенсивнее протекает процесс образования условных реакций (реакций избегания или предпочтения) на эмоционально-рефлекторном уровне, в формальных — процесс обучения полезным действиям.

По социальной направленности группы в социальной психологии разделяются на социальные и антисоциальные. Следует отметить, что возможны случаи деградации нормальной социальной группы: например, алкоголик отец разрушает семью; в рамках производственного коллектива консолидируются расхитители имущества.

¹ Яковлев А. М. Указ соч. С. 168.

Между социальной и антисоциальной группами существует взаимосвязь. Установлено, что дефекты в отношениях внутри социальной группы часто влияют на возникновение антисоциальной группы¹.

Большое значение для любого человека, а для несовершеннолетнего особенно, имеет ближайшая социальная группа, так как реакция со стороны окружающих является источником поведения индивида.

Человек усваивает ту линию поведения, которая поддерживается, одобряется его ближайшим окружением. Оно часто весьма ограничено. И если в нем преобладают мнения, позиции и представления, противоречащие нормам морали и права, то, разделяя их, индивид вступает в конфликт с обществом и законом.

Случается, что участник обычной нормальной социальной группы в качестве своей референтной группы избирает группу правонарушителей. Определив эталон поведения такого лица, удастся объяснить те случаи, когда его поведение расходится с нормами его социальной группы. Влияние таких отрицательных групп на поведение отдельного индивида иногда бывает сильнее влияния нормальной социальной группы. Это объясняется дефектами нормальной социальной группы. Жажда товарищества, внимания, взаимного обмена эмоциональными настроениями иногда эффективнее удовлетворяется в антисоциальной группе. Разобраться в том, что же повлияло на совершение правонарушения конкретным лицом, помогает и знакомство с психологической структурой его группы. В литературе отмечается, что психологическая структура группы представляет собой сеть взаимосвязей и взаимозависимостей членов этой группы².

Так, совместная преступная деятельность подростков оказывает на соучастников значительно более разлагающее влияние, чем преступление, совершенное в одиночку. Подросток, приобщаясь к атмосфере преступной группы, подвергается быстрой десоциализации.

Психологическая структура группы служит мощным катализатором индивидуального поведения, примером чему могут служить группировки рецидивистов, где все связи и взаимоотношения подчинены аморальным, преступным целям.

Психологическая структура группы служит мощным катализатором индивидуального поведения, примером чему могут служить группировки рецидивистов, где все связи и взаимоотношения подчинены аморальным, преступным целям и нормальными считаются отношения, когда рядовой участник обязан выполнить любой преступный приказ главаря.

Социальная роль определяется в психологии как совокупность объективных и субъективных ожиданий, которые, в свою очередь, производны от структуры общества (социально-политической, экономической и т. д.). Наличие социальных ролей предопределяет возможность предвидеть цели и действия лица в соответствующей ситуации и избираемые им при этом средства. В случае конфликта ролей (человек одновременно входит в несколько социальных групп), например когда трудно совместить роль главы семьи и разделяемую лицом роль участника стихийно сложившейся группы алкоголиков, оно может попытаться разрешить противоречия путем противоправного поведения.

¹ Яковлев А. М. Преступность и общественная психология. М., 1967. С. 187.

² Глоточкин А. Д. К вопросу о методе социально-психологических исследований // Тезисы докладов на II съезде общества психологов. М., 1993. С. 225–226.

Поведение индивида, попавшего в условия межролевого конфликта, зависит как от факторов объективного порядка (т. е. основных характеристик, свойств, ролевых требований), так и от субъективных факторов, центральным из которых является социально обусловленное истолкование, придание лицом конкретного смысла и значения этим объективным требованиям. Причем именно подобное субъективное истолкование непосредственно предreshает акт соответствующего поведения.

Человек постоянно сталкивается с необходимостью выбора способа поведения, и от него всегда ожидается проявление нормальных реакций на взаимодействие со средой. Эти требования, в социальной психологии называемые «социальными ожиданиями», могут быть не до конца сформулированы, они как бы подразумеваются сами собой.

По мере развития личности меняются и жизненные условия, происходит смена требований. Для подавляющего большинства людей новые социальные требования служат стимулом для дальнейшего совершенствования, достижения равновесия со средой на новом, более высоком уровне. Но не всем это под силу; наиболее часто отрицательная реакция на изменившиеся социальные условия наблюдается у подростков. Возникшее несоответствие требованиям школы, трудового коллектива подросток пытается компенсировать самоутверждением в группе подростков, таких же, как он сам. Цели существования, нормы поведения, бытующие в таких «уличных» группах, значительно отличаются в худшую сторону от норм поведения, прививаемых школой, семьей. Чаще всего именно члены этих группировок совершают такие преступления, как хулиганство, кража, ограбление.

Чтобы достичь соответствия, приходится заново оценить свои возможности и, если это необходимо, изменить свой уровень притязаний. В тех случаях, когда притязания, обусловленные завышенной самооценкой, терпят неудачу, личность переживает «аффект неадекватности». Этот социально-психологический источник антиобщественного поведения выражается в напряженности человеческих отношений и несовпадении самооценки с оценкой окружающими достоинств и возможностей человека.

Можно отметить, что соблюдение требований социальных ролей, соответствующих (в том числе) нормам уголовно-правовых запретов, прямо пропорционально степени согласия и обратно пропорционально степени разобщенности данной группы, класса, общества в целом. Именно сознание единства, поддерживающее ролевые отношения и требования, позволяет индивиду отождествлять себя с социальной ролью, естественным образом вводить ее в свой «Я-образ» и соответственно реализовывать в поведении. Оценочный, аффективный элемент социальной роли служит фундаментом социально одобряемого, в том числе правомерного поведения. С другой стороны, степень психологического отчуждения индивида от своих ролей зависит от многих причин как социального, так и психологического характера¹, и такое отчуждение во многом определяет исход ролевого конфликта.

По мере ослабления согласия, единства в отношении ролевых требований и ожиданий неизбежно возрастает функция принуждения. В этой ситуации ото-

¹ Кон И. Указ. соч. С. 45.

ждественные с социальной ролью затрудняется (так как ослаблено согласие по поводу ее требований) и приходит отчуждение от нее. В этих условиях на смену принятию роли и выполнению ее требований в силу согласия с ней приходит расчетливое манипулирование ролью, ориентированное не на внутреннее усвоение

Социальные нормы являются важнейшими средствами социального воздействия на индивида, они используются обществом и группами для формирования необходимых типов поведения и свойств личности.

ее требований, а только на внешние, негативные либо позитивные стимулы. Результатом такого расчета или манипулирования может явиться и нарушение уголовного закона (при наличии обрисованных выше условий). Условием нормального, бесконфликтного взаимодействия является осуществление координации действий индивидов — участников данного взаимодействия.

Социальные нормы являются важнейшими средствами социального воздействия на индивида, они используются обществом и группами для формирования необходимых типов поведения и свойств личности. Специфика подобного действия социальных норм и должна быть выявлена в психологическом анализе содержания и структуры внутреннего мира личности и поведения человека в ситуациях, на которые распространяется действие тех или иных социальных норм. Для выявления такого воздействия социальных норм особое значение имеет анализ специфики презентации социальных норм в сознании личности, их влияния на факторы внутреннего мира личности, перестройки мотивационно-побудительной системы человека под их влиянием. Эти процессы наиболее интенсивно и эффективно осуществляются в ходе совместной групповой деятельности, общения и взаимодействия людей в ситуациях, требующих использования тех или иных социальных норм.

4.2. Адаптация личности

Одним из актуальных аспектов процесса социализации является *адаптация* личности в изменяющихся условиях окружающей среды. Процесс адаптации представляет собой самораскрытие и реализацию личности, обеспечивающие трансформацию изменения окружающей среды во внутренние условия, создающие новые способы взаимодействия с реальностью и с самим собой. При этом основной целью процесса адаптации является сохранение личностной целостности.

Адаптация как приспособление предполагает изменчивость поведения при воздействии меняющихся внешних факторов и формирование морфологических и функциональных признаков, соответствующих среде обитания. Приспособительный смысл традиционен для психологических исследований. Социальная, культурная, профессиональная адаптация понимаются как приспособление личности к конкретным условиям. Приспосабливаясь, личность вращается в окружающую среду. Эффект вращающегося обеспечивается активностью и собственными ресурсами личности.

Трактовка адаптации как достижения устойчивости связана с идеями гомеостаза, экологического уравновешивания. Адаптация снижает цену, которую «пла-

тит» организм, вступая в новые отношения со средой. Устойчивость как адаптивный признак предполагает сохранение организма в целом, отдельных его систем, а также заданных параметров деятельности. Высокая устойчивость к воздействию средовых факторов отождествляется с полной адаптацией. Гомеостатический подход постулирует стремление человека к гармоничным, бесконфликтным взаимоотношениям со средой, к ослаблению или полному устранению психофизиологического напряжения.

Субъектный подход допускает рассмотрение адаптации с позиций активности личности в поисках необходимых ей способов самораскрытия. Психологическое содержание личности как субъекта адаптации определяется реализацией адаптационного потенциала и достигнутым уровнем адаптированности.

Личностный адаптационный потенциал характеризует источники активности личности во взаимодействии с окружающей средой. Основу изучения личностного адаптационного потенциала составляют исследования Г. Селье, В. И. Медведова, Г. М. Зараковского, А. Г. Маклакова, Е. К. Завьяловой. С нашей точки зрения, адаптационный потенциал представляет собой интегральное образование, объединяющее социально-психологические, психические, биологические свойства, актуализируемые личностью для создания и реализации новых программ поведения в измененных условиях жизнедеятельности. Гипотетически личностный адаптационный потенциал включает в себя биопластический, биографический, психический и личностно-регуляторный компоненты.

Личность регулирует своевременное раскрытие адаптационного потенциала и использование его высвобожденных компонентов для творческого преобразования себя и среды, обеспечивает включение защитных механизмов для сохранения целостности и самооценности, определяет формирование индивидуальной стратегии адаптации. Личностная регуляция приводит как к продуктивному взаимодействию со средой, достижению общечеловеческих духовных ценностей и самоосуществлению, так и к неконструктивному взаимодействию, направленному на саморазрушение (см. подробнее докторскую диссертацию С. Т. Посоховой «Психология адаптирующейся личности: субъектный подход»).

Альтернативой процесса адаптации является процесс *дезадаптации*, который также определяется личностным потенциалом. Социальная действительность постоянно ставит перед личностью альтернативный выбор. В значительной степени адаптационный потенциал личности в сочетании с направленностью и рядом других аспектов обеспечивают высокий уровень самореализации, достижения личностью социальной вершины — «акме». В противоположность этому низкие адаптационные возможности в значительной степени являются фактором, определяющим десоциализацию личности.

В Особенной части данного учебника мы более подробно коснемся этой проблемы применительно к рассмотрению:

- ◆ психологии преступного поведения;
- ◆ провоцирующего поведения потерпевшего в ситуации конфликта;
- ◆ десоциализации и дезадаптации подростков, которые в силу различных социальных причин оказались вне семьи и школы (чрезвычайно актуальная в настоящее время проблема);

- ◆ адаптации освобожденных из мест лишения свободы к условиям существования в нормальной социальной среде, а также ряда других вопросов, связанных с данной темой.

4.3. Личностный подход в психологии

В системе «человек — право» в первую очередь реализуются личностные аспекты человека как субъекта общественных отношений, как носителя сознания, и в частности — правосознания. Хотя слова «человек» и «личность» — не синонимы и че-

В системе «человек — право» в первую очередь реализуются личностные аспекты человека как субъекта общественных отношений, как носителя сознания, и в частности — правосознания.

ловек может не быть личностью (новорожденный), личность — это всегда человек, и личностью не обладает никто, кроме человека.

Но человек — это не только личность, но и организм, вершина эволюции живых существ.

Элементами структуры человека, взятой как целостность, являются общие (родовые), особенные (типовые) и единичные (индивидуальные) свойства. Все множество свойств человека труднообозримо, им посвящены учебники эмбриологии, гистологии, анатомии, физиологии и психологии. Такие науки, как социология, этика, право и педагогика, тоже изучают некоторые свойства человека. Индивидуальных особенностей человека еще больше, и они описаны в произведениях художественной литературы и искусства.

Структурный подход позволяет разобраться во множестве свойств и особенностей человека, не только «разложив их по полочкам», но и вскрыв связи и взаимоотношения между ними.

Первая категория психических явлений — психические процессы (ощущение, восприятие, память, мышление и т. д.). Это целостные акты психической деятельности, которые имеют свою динамику, содержание и результат (ощущения, образы, понятия, чувства, решения и т. д.).

Вторая категория — психические состояния: бодрость, усталость, активность, пассивность, раздражительность, настроение и т. д. Они характеризуются относительной кратковременностью протекания и определяют своеобразие протекания психических процессов. Довольно долгое время на них обращали внимание только патопсихологи, заслуга же начала их разностороннего изучения в общей психологии принадлежит главным образом Н. Д. Левитову¹.

Третья категория психических явлений — психические свойства (темперамент, характер, способности, направленность). Это устойчиво повторяющиеся проявления индивида, закрепленные в структуре его личности. Они наиболее стойки, хотя способны изменяться в течение жизни. Свойства личности подвергаются коррекции в результате возрастных изменений, болезненных процессов, а также под влиянием социальных условий. Судьба свойств личности зависит прежде всего от воспитания и самовоспитания.

¹ Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М., 1964.

Перечисленные выше категории (психические процессы, состояния и свойства) называют частнопсихологическими, они объединены в общепсихологическую категорию психических явлений¹.

Необходимость оценки различных психических процессов, свойств или состояний именно с позиций права порождает целый ряд вопросов, не свойственных никакой другой отрасли психологии, кроме юридической, и, следовательно, составляющих ее специфическое содержание (например, вопрос о «способности полностью осознавать значение своих действий», вопрос о том, могли ли те или иные особенности характера и личности способствовать совершению противоправных действий и др.).

В психологической науке прочно утвердилось положение о том, что любая реакция человека, весь строй его внутренней жизни зависят от тех особенностей личности, которые сформировались у него в процессе его социального опыта, — от его потребностей и мотивов, интересов и установок, т. е. системы отношений к действительности. Для того чтобы понять действительную психологическую природу того или иного свойства, в том числе и профессионально значимого, т. е. определить, какую функцию оно выполнит в процессе деятельности, необходимо рассматривать это свойство в личностном аспекте — с точки зрения мотивов и целей этой деятельности. Для реализации личностного подхода необходимо исследование каждого отдельного свойства в структуре личности.

Установлена также зависимость протекания отдельных психических процессов от тех потребностей и мотивов, которые связаны с этими процессами. При этом, как отмечает С. Л. Рубинштейн, эта зависимость выражается трояким образом: «Во-первых, в индивидуально-дифференциальных различиях. Люди в зависимости от общего склада их индивидуальности различаются по типам восприятия и наблюдения, памяти и внимания <...> Индивидуальные различия проявляются в самом содержании воспринимаемого, запоминаемого и т. д. Зависимость психических процессов от личности выражается, во-вторых, в том, что они <...>, не имея самостоятельной линии, зависят от общего развития личности <...> Тот факт, что психические процессы человека суть проявления личности, выражается, в-третьих, в том, что у человека они не остаются только процессами, совершающимися самотеком, а превращаются в сознательно регулируемые действия или операции, которыми личность как бы овладевает и которые она направляет на решение встающих перед ней в жизни задач»².

Идея активного характера сознания внутренне согласуется с идеей «личностного подхода», так как сознание приобретает в личности действенный характер через систему ее мотивов и потребностей, являющихся истоками ее активности.

Необходимость оценки различных психических процессов, свойств или состояний именно с позиций права порождает целый ряд вопросов, не свойственных никакой другой отрасли психологии, кроме юридической, и, следовательно, составляющих ее специфическое содержание (например, вопрос о «способности полностью осознавать значение своих действий», вопрос о том, могли ли те или иные особенности характера и личности способствовать совершению противоправных действий и др.).

¹ Платонов К. К. Структура и развитие личности. М., 1986.

² Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1989. Т. 2. С. 95.

Изучая личность в любом ее аспекте, нельзя произвольно отсекал изучаемое явление (процесс, свойство, качество) от личности в целом, от ее направленности, от системы ее отношений к действительности. Иными словами, в процессе психологического исследования личности, в частности в исследовании процесса формирования у нее профессионально важных психических качеств, необходимо иметь в виду, какую именно функцию изучаемое психическое явление выполняет в сложной системе взаимодействия человека с окружающей его действительностью, в процессе его профессиональной деятельности.

Изучая личность в любом ее аспекте, нельзя произвольно отсекал изучаемое явление (процесс, свойство, качество) от личности в целом, от ее направленности, от системы ее отношений к действительности. Иными словами, в процессе психологического исследования личности, в частности в исследовании процесса формирования у нее профессионально важных психических качеств, необходимо иметь в виду, какую именно функцию изучаемое психическое явление выполняет в сложной системе взаимодействия человека с окружающей его действительностью, в процессе его профессиональной деятельности.

Любое качество человека (например, организованность, дисциплинированность) не может существовать вне контакта с его личностью, вне системы мотивов его поведения, его отношений к действительности, его переживаний, убеждений и т. д. Качество будет менять свое содержание и строение в зависимости от тех целей и задач, которые ставит себе личность, от ее взглядов и убеждений, а также от связи данного качества с другими свойствами субъекта.

Представление о том, что качества личности имеют различную характеристику у людей с различной направленностью, должно быть основой и при исследовании процесса формирования у студентов профессионально важных качеств следователя. В этом исследовании необходимо исходить не из того, что данное профессионально значимое качество (например, дисциплинированность или настойчивость) является будто бы вполне определенным, всегда равным самому себе психологическим качеством, а из того, в систему каких мотивов личности оно включено, достижению каких целей оно способствует.

Исходя из решающей роли в формировании личности особенностей мотивационной сферы, т. е. системы потребностей и установок, необходимо учитывать некоторые данные о развитии самой этой сферы.

В психологии наиболее устоялось понимание потребностей как ощущения человеком недостатка в чем-либо, который отражается в сознании и вызывает

Представление о личности как о целостной структуре требует при изучении процесса формирования личности (в условиях вуза или в ходе практической деятельности) акцентировать то, что создает эту целостность. Определяет же целостную структуру личности прежде всего ее направленность. В основе направленности личности лежит возникающая в процессе жизни и воспитания человека устойчиво доминирующая система мотивов, в которой основные мотивы подчиняют себе все остальные. Направленность личности может проявляться в разных сферах ее жизни и деятельности. Однако наиболее глубокой является характеристика направленности с точки зрения отношения человека к обществу, к самому себе, к трудовой деятельности (профессиональная направленность).

Изучая личность в любом ее аспекте, нельзя произвольно отсекал изучаемое явление (процесс, свойство, качество) от личности в целом, от ее направленности, от системы ее отношений к действительности. Иными словами, в процессе психологического исследования личности, в частности в исследовании процесса формирования у нее профессионально важных психических качеств, необходимо иметь в виду, какую именно функцию изучаемое психическое явление выполняет в сложной системе взаимодействия человека с окружающей его действительностью, в процессе его профессиональной деятельности.

стремление к его устранению. При этом внутреннее состояние, переживаемое человеком, по мнению большинства психологов, нельзя объяснить только психическим состоянием индивида, без учета влияния внешней среды. В основном исследуются субъективные стороны потребностей, внутренние источники активности личности. Характерными особенностями потребностей являются:

- ◆ конкретный содержательный характер потребности, который связан обычно или с предметом, которым стремятся обладать, или с какой-либо деятельностью, которая должна доставить человеку удовлетворение;
- ◆ более или менее ясное осознание данной потребности, сопровождаемое характерным эмоциональным состоянием;
- ◆ эмоционально-волевое состояние побуждения к удовлетворению потребности, к изысканию необходимых для этого путей;
- ◆ ослабление, иногда и полное исчезновение потребностей, а в некоторых случаях даже отрицание их при удовлетворении;
- ◆ повторное возникновение потребности, когда необходимость, которая лежит в основе потребности, вновь дает о себе знать.

Таким образом, возникает переживание потребности в определенных пределах, видах деятельности, отношениях и т. п. Оно направляет деятельность людей на получение желаемого. Источником человеческой активности являются не только индивидуальные потребности личности, но и потребности группы, класса, нации.

К сожалению, не все правильно понимают свои потребности и объективную необходимость считаться с реальным уровнем развития общества и соблюдать законы, охраняющие общественные интересы.

Потребность отражается в сознании человека как мотив его возможного поведения. И человеческие потребности, и мотивы деятельности имеют социальный характер, решающая роль в их возникновении принадлежит социальной среде, которая детерминирует формирование и развитие потребностей, а также мотивацию к действию.

При сочетании определенных объективных и субъективных обстоятельств неудовлетворенная индивидуальная потребность может стать побудительной причиной отдельных преступлений. Однако потребности, интересы, мотивы проявляются в сложных многообразных и взаимосвязанных друг с другом формах. Человек — существо общественное, и он обладает относительной свободой воли, может управлять своими потребностями, ограничивать их, даже подняться выше своих потребностей, отказаться от их удовлетворения в интересах общества. Напротив, стремление во что бы то ни стало удовлетворить свои желания может привести к совершению антиобщественных деяний. Итак, хотя потребности являются источником человеческой активности, их необходимо рассматривать во взаимосвязи и взаимодействии с ин-

При изучении психологических аспектов преступного поведения актуально исследование личности в различных конфликтных ситуациях, в которых своеобразно проявляются ее интересы и мотивы этого поведения. Правонарушитель обнаруживает заинтересованность в преступном деянии, в его действиях мы наблюдаем противоречия между социальными требованиями и реальным поведением индивидуума.

тересами и моральными переживаниями, в которых находят отражение социальная позиция и ценностная ориентация индивида.

Непосредственный источник человеческих действий, направленных на удовлетворение потребностей, — это интересы. Взаимоотношения потребностей и интересов сложны и подвижны. Осознанные потребности выступают в форме интересов, последние же активно воздействуют на формирование и возникновение новых потребностей.

Интерес и потребность отражают одни и те же явления, связи и отношения процесса общественного развития, но только в разных аспектах. Первичными в этой субординации являются потребности — первопричины интереса. При этом интерес понимается как специфическое отношение личности к объекту в силу его жизненной значимости и эмоциональной привлекательности.

При изучении психологических аспектов преступного поведения актуально исследование личности в различных конфликтных ситуациях, в которых своеобразно проявляются ее интересы и мотивы этого поведения. Правонарушитель обнаруживает заинтересованность в преступном деянии, в его действиях мы наблюдаем противоречия между социальными требованиями и реальным поведением индивидуума.

Для структуры интересов правонарушителей в целом, как указывает большинство исследователей, характерно:

- ◆ нарушение равновесия между различными видами потребностей и интересов;
- ◆ извращенный характер некоторых потребностей;
- ◆ бедность потребностей и интересов;
- ◆ аморальность способа их удовлетворения.

Материальные интересы правонарушителей связаны с их личными духовными проявлениями. Внутренний духовный мир человека включает систему взглядов, представлений о мире, об окружающих человека явлениях природы и общества, а также вкусы и идеалы, интересы, политические убеждения. Внутренний мир человека охватывает также чувства, настроения, переживания и эмоциональную жизнь. Изучение внутреннего мира правонарушителей представляет порой довольно сложную проблему, поскольку многие из них длительное время не работают и в силу этого утрачивают ряд социальных связей. Большинство таких людей вообще не имеет сформировавшихся интересов.

Нравственные чувства являются одним из видов мотивации общественного поведения и деятельности человека, они регулируют поведение личности, сказываются на оценках общественных событий отдельными лицами. Их нельзя представить отдельно от идеалов, понятий индивида, от целей его жизни. Они характеризуются более или менее четкой осознанностью, значительной интенсивностью, продолжительностью реакции. Они, в частности, обладают свойством передаваться от одного человека другому, накладывая отпечаток на настроение людей. В силу этого социально незрелые люди могут осознавать лишь свои ближайшие, непосредственные интересы, и в ряде случаев их чувства определяют их отношение к конкретной действительности.

В психологии установлено, что потребности человека различаются не только по своему содержанию и динамическим свойствам (сила, устойчивость и др.),

но и по своей направленности: одни из них имеют прямой, непосредственный характер, другие опосредованы целью или сознательным намерением. Это определяет и способы, какими они побуждают человека к действию. В первом случае побуждение идет от потребности к действию и связано с непосредственным желанием выполнить его. Побуждения такого рода характерны для органических потребностей человека. Однако непосредственно побуждающими могут быть и устойчивые нравственные потребности, сформированные при общении с окружающими людьми и ставшие привычными. В случае же опосредованных потребностей побуждение идет от сознательно поставленной цели и не только не совпадает с непосредственными желаниями человека, но может находиться с ними в противоречии. Опосредованные побуждения возникают в тех случаях, когда какая-либо сильная и устойчивая потребность не может быть удовлетворена прямо, а предполагает промежуточные действия, которые должен выполнить человек для достижения поставленной цели. Основными средствами воплощения сознательно принятых намерений личности являются ее интеллектуальные и волевые качества. При этом действует так называемый «закон Клаппарда»: развитие психической жизни пропорционально расстоянию между потребностями человека и способами их удовлетворения¹. Этот закон соответствует утверждению К. Маркса о том, что слишком расточительная природа «ведет человека... на помочах»². Чем труднее и отдаленнее цель, поставленная человеком, тем изощренней должен быть интеллект (умственные силы человека) и упорней воля, чтобы ее достичь.

Из представления о том, что психические процессы, свойства личности являются ее функциями, средствами достижения поставленных целей, следует, что качества человека формируются в ходе усвоения им определенных форм поведения и деятельности. Однако усваиваемые формы поведения закрепляются и приобретают устойчивость только тогда, когда они становятся для человека средством реализации определенных мотивов, стремлений, потребностей. «При этом возникает своеобразный сплав этих мотивов с соответствующими им формами поведения, что и знаменует становление устойчивого качества личности»³.

Воспитание устойчивости психологических качеств личности требует определенной организации как ее мотивационной сферы, так и поведения. Что касается мотивации, то устойчивость качества возникает, во-первых, когда человек ис-

Из представления о том, что психические процессы, свойства личности являются ее функциями, средствами достижения поставленных целей, следует, что качества человека формируются в ходе усвоения им определенных форм поведения и деятельности. Однако усваиваемые формы поведения закрепляются и приобретают устойчивость только тогда, когда они становятся для человека средством реализации определенных мотивов, стремлений, потребностей. «При этом возникает своеобразный сплав этих мотивов с соответствующими им формами поведения, что и знаменует становление устойчивого качества личности (Л. И. Божович).

¹ *Бассин Ф. В.* Проблема бессознательного. М., 1968. С. 225, 227; *Кузьмин Е. С.* Основы социальной психологии. Л., 1967. С. 140.

² *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч. Т. 23. С. 412.

³ *Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. С. 441.

пытывает потребность в том поведении, которое составляет основу данного качества; во-вторых, когда это поведение выступает для него как образец, как идеал, к которому он стремится. Кроме того, поведение (а значит, и соответствующее ему качество) может закрепиться и в том случае, когда человек действует по внешнему побуждению. Однако в этом случае необходимо, чтобы полученный при соответствующем поведении результат приобрел для человека самостоятельное значение¹. Вместе с тем следует подчеркнуть, что последняя форма закрепления поведения (по внешнему побуждению) имеет незначительный педагогический эффект.

Представление о целостной структуре личности, о зависимости психических процессов, свойств и качеств личности от ее потребностей, стремлений, установок, о том, что психические процессы и свойства являются функциями личности, средствами достижения поставленной цели, целиком согласуется с широко известным в современной психологической науке положением о взаимной компенсации психических свойств и функций человека. Рассмотренные теоретические модели и закономерности могут быть иллюстрированы конкретными психологическими портретами.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ «СТЕРВА»

Структура личности современного человека диалектически противоречива и отражает основные социальные противоречия «перестроечной» и «постперестроечной» эпохи, в которой находилась и находится современная Россия. Основная героиня представленного ниже психологического портрета — женщина среднего возраста. «Методом проб и ошибок» она создала свою семью, построила достаточно уютный домашний очаг, достигла определенного успеха в служебной карьере, пыталась достичь своего личного (женского) счастья и т. д.

Как мы убедимся ниже, наша героиня двигалась к этим своим целям довольно тернистым и извилистым путем. В преодолении препятствий она широко использовала методы игры и манипулирования. А использование этих методов привело ее к соблазну нарушения моральных и даже правовых запретов. Мы не случайно выбрали в качестве основной героини этого очерка женщину. Ведь женщина традиционно является хранительницей семейного очага и носительницей моральных норм.

В предлагаемом психологическом портрете мы хотели показать те нравственные деформации, которые сопровождают наших современников, и то, какую цену эти люди вынуждены платить за сравнительно небольшие жизненные блага, которые ими достигаются.

I. Инга Савельевна проснулась около семи часов утра рядом с дремлющим мужем Матвеем и сразу же приказала себе встать. Подавив в себе легкое чувство утреннего томления и неги и одновременно гордясь собой, поднялась на ноги, приговаривая про себя: «Не расслабляйся, Инга! У тебя сегодня много дел». На кухне она сделала легкую зарядку, позавтракала, несколько минут были потрачены на макияж около зеркала. Свое лицо Инга Савельевна «недолюбливала», но приучила себя принимать его, а иногда и использовать для преодоления затруднительных ситуаций.

¹ Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. С. 442.

Во дворе Инга Савельевна заметила у соседнего подъезда дворника, тетю Пашу. Дворник обернулась и, окликнув Ингу Савельевну, поспешила к ней. Поздоровалась и хотела что-то сказать, но Инга Савельевна жестом увлекла ее вместе с собой в подворотню, где женщины зашептались. Тетя Паша докладывала, что «Колька опять запил и опять бил мать». Она хотела рассказать еще что-то про интересных гостей из восемнадцатой квартиры, но Инга Савельевна прервала ее на полуслове, заявив, что сейчас ей слушать некогда, очень спешит. Действительно, она спешила на работу в государственное учреждение, где работала социологом. Сведения тети Паши ее порадовали: оправдывался ее прогноз в отношении одной из «трудных семей», которые она опекала.

Инга была очень целеустремленным человеком. Сейчас перед ней стояли несколько небольших целей и две главные: получить хорошую квартиру и защитить диссертацию. Все покупали квартиры, тратя на это большие деньги, расходуя огромное количество энергии и нередко становясь жертвами обмана. Инга Савельевна считала, что для нее такой путь приобретения квартиры совершенно не пригоден. Во-первых, денег было недостаточно, но главное — денег было жалко. Она считала, что сумеет получить квартиру бесплатно. Как ни странно, на эту мысль ее натолкнула поэма Гоголя «Мертвые души». Манипуляции Чичикова восхитили Ингу Савельевну и стали катализатором собственных гипотез и умозаключений. «Я ничем не хуже, — сказала она себе, — и если он на мертвых мог создать себе капитал, то я на живых отбросах общества смогу построить себе квартиру». Инга находилась в самом начале этого «строительства».

II. После беседы с дворником Инга Савельевна быстро вышла из ворот и направилась к остановке автобуса. Впереди она заметила идущего ей навстречу человека в форме подполковника милиции. Это был полезный человек, и встретился он в нужное время!

Инга остановилась около доски объявлений, бегло окинула их взглядом, дожидаясь, когда подполковник подойдет ближе. Повернувшись к нему в ракурсе три четверти, она одарила милиционера одной из своих лучших улыбок. Он почтительно козырнул и вежливо спросил, нет ли у нее нескольких минут для делового разговора. Кокетливо помявшись, Инга ответила, что спешит на заседание (и это была правда), но не откажет собеседнику в нескольких минутах. Дело было в том, что Инга «на общественных началах» согласилась оказывать помощь местной милиции в решении проблем социальной адаптации «трудных семей». Подполковник, которого звали Иван Петрович, занимался этими проблемами. Таких семей в районе было несколько сотен. Работники милиции рассчитывали на участие Инги. До сих пор ей удавалось маневрировать: она предложила выбрать несколько семей для «социологического эксперимента», проведение которого обещала сама контролировать, а в случае успешного завершения — использованные методы распространить и на другие семьи.

Сейчас они оживленно обсуждали все эти вопросы с Иваном Петровичем, который начал соглашаться с доводами Инги. Его только беспокоило, как все это будет выглядеть на практике... Инга заверила Ивана Петровича, что найдет среди своих студентов добровольцев, которые бу-

дут опекать трудные семьи, извлекут подростков из подвалов, отучат их от наркотиков, приобщат к труду, бедным покинутым старикам создадут райскую жизнь и сотворят еще много добрых дел. Она говорила так увлеченно, что на суровом лице Ивана Петровича появилась скептическая улыбка. Он напомнил, что за всю эту каторжную работу бедные милицеские органы ничем не смогут заплатить... Ну разве что небольшие подарки к празднику!?

Выбрав самый выгодный для себя ракурс и повернувшись профилем к милицескому начальнику, Инга сказала, что ее молодые помощники готовы работать бесплатно, оказывая помощь людям района. От милиции требуется только создание благоприятных условий! Ну, например, некоторых из молодых людей нужно прописать или, как это теперь называется, отметить в их паспорте факт проживания в квартире той семьи, которую они опекают. Иван Петрович замаявшись, стал говорить, что это не вполне законно, что «трудные семьи», опекаемые молодыми людьми, могут возражать, но Инга перебила его и заверила, что в первых вариантах, которые она предложит, никаких возражений не будет. Все будет хорошо! На этом они расстались и Инга, радуясь успешному началу дня, вскочила в автобус и поехала на работу.

Она работала в секторе «современной социологии города» одного из академических институтов. По дороге она обдумывала, что сначала в «квартирном эксперименте» она пропишет (благодаря доброму Ивану Петровичу) в первую же трудную семью свою родную дочь, Веронику. Сначала Веронику нужно прописать, потом «приучить» всех, что она там живет, и после разобраться с каждым членом «вороньей слободки»: «Имеет ли он право на это проживание и не следует ли его самого отправить в другое не столь отдаленное место...»

III. Когда запыхавшаяся Инга вошла в кабинет заведующего сектором, там уже сидели все сотрудники, и их руководитель — профессор Солодовников говорил о текущих делах. Солодовников говорил, что в связи с трудностями перестройки у страны и родного города появилось очень много проблем, в разрешении которых сотрудники сектора могли бы оказать посильную помощь обществу. Речь в первую очередь идет о так называемых «трудных подростках», их ресоциализации в процессе возвращения к социальной норме поведения. Если перевести вопрос в практическую плоскость, то нужно оказать социологическую помощь детскому дому, воспитательной колонии для несовершеннолетних правонарушителей и некоторым школам...

В голове у Инги моментально заработал маленький компьютер: тема исследований совпадала с темой ее диссертации, в колонии для несовершеннолетних работает психологом очень трудолюбивая девушка Аня, которой можно поручить это исследование... Инга выдержала паузу и в полной тишине сказала, что может взять на себя колонию несовершеннолетних, если ее освободят от ряда текущих дел и вообще создадут «режим наибольшего благоприятствования». Профессор Солодовников благосклонно отнесся к предложению Инги и только спросил, не нужны ли ей помощники. Инга храбро заявила, что справится одна.

IV. Вечером того же дня Инга сидела у себя на кухне и подводила промежуточные итоги. День прошел чрезвычайно удачно! По главным жиз-

ненным целям — приобретению квартиры и подготовке диссертации — есть движение в нужном направлении.

Семейная ситуация занимала Ингу гораздо в меньшей степени. Она была второй раз замужем и имела от второго брака двоих детей: дочь и сына.

С первым мужем Инга разошлась — поняла, что он мешает ей строить свою жизнь так, как она считала это нужным. Второй муж Инги и отец ее детей был скромным, склонным к научным исследованиям и застенчивым человеком. Она быстро встала к штурвалу их семейного корабля, муж беспрекословно на это согласился. У него были хорошие лингвистические способности, и он помогал Инге в переводах с английского. Он был удобным спутником, но Инга не любила его и не впускала в свой внутренний мир.

V. Инга вспомнила не многих мужчин, с которыми была близка, и решила, что она мужчин не любила и не любит. Но они ей были нужны... Первый муж Инги был и ее первым мужчиной. Она сама подавила возникавшее у нее в первые месяцы брака теплое чувство. Это был достаточно безалаберный, неорганизованный, но жизнерадостный молодой человек. Все жизненные процессы протекали в нем с естественной простотой, и этот стиль он предложил молодой жене.

Ее возмущало хамское поведение молодого супруга... Но еще больше ее возмущало состояние эмоциональной зависимости от него.

Через два месяца Инга рассталась с первым мужем.

Вскоре она вторично вышла замуж. Новый муж Инги не пил, не курил и не хамил. Это был тихий и застенчивый человек.

Он отличался такой деликатностью и скромностью, что Инга просто не чувствовала в нем мужчину. Вначале это ее сильно разочаровало, однако она научилась извлекать из этого для себя пользу... Чувствуя, что муж страдает комплексом неполноценности, Инга быстро захватила власть. Он был терпелив, тих и необидчив. А когда появились дети, муж очень много с ними возился, изливая на них свою ласку и теплоту.

Были еще две-три короткие интимные связи, которые практически ничем не обогатили Ингу.

Все мужчины слабаки и ничтожества, не стоит на них тратить время и силы — решила Инга. Буду жить по собственному сценарию! И всего добьюсь сама и научу этому дочь. А для этого надо быть очень зубастой и очень увертливой.

VI. Мужа Инги звали Матвеем. Когда Матвей и Инга познакомились, она очень быстро определила основные свойства нового знакомого и решила сделать его своим мужем. Борьба за новое замужество вдохновила Ингу. Она подтянулась, помолодела, похорошела и, при легком флирте, открыла в новом знакомом массу достоинств. Некоторое время ей даже казалось, что может полюбить его. Во время свиданий и прогулок вдвоем Инга постоянно рассказывала Матвею, какой он славный, добрый и хороший человек. Да притом еще и умный человек!

Довольно скоро Матвей предложил ей выйти за него замуж, она дала согласие.

Первые тучки на их семейном небосклоне появились еще в день свадьбы, когда Инга познакомилась со своей свекровью — матерью Мат-

вея. Женщина приехала на свадьбу единственного сына из маленького провинциального городка. Муж ее оставил и ушел к другой женщине, когда Матвею было пять лет, она растила сына одна и отдала ему все, что могла. Об этом она кратко рассказала невестке, сидя с ней за свадебным столом.

После третьей рюмки на глаза ее набежала легкая слеза, и с умилением глядя на невестку, она стала говорить, какой Матвей хороший и добрый мальчик и как ей хочется, чтобы бог ему послал счастья в любви.

«Вот что, маманя! — прервала ее невестка. — Хочу вас предупредить: помогать вам ни я, ни Матвей в ближайшие годы не сможем. Он теперь мой! Картошку копать и окучивать на вашем огороде я Матвея не пушу. Ясно вам?!»

Когда через некоторое время гости стали расходиться, Матвей подсел к матери и тихо спросил, понравилась ли ей невестка. Мать повернула к нему заплаканное и внезапно побелевшее лицо и тихим шепотом спросила: «Сыночек! Где же ты ее нашел-то себе? Да она же стерва!» Эти слова сильно испортили настроение впечатлительному Матвею, что помешало ему успешно выполнить супружеские обязанности в первую брачную ночь.

«Ты не мужчина... Ты — кролик!» — такие слова услышал Матвей от Инги в эту ночь. Фразу Инга вычитала в каком-то романе, она ей очень понравилась. Инга давно ждала случая, чтобы употребить ее как приговор в отношении кого-нибудь из своих партнеров.

В течение медового месяца Матвей сильно переживал свою, как ему казалось, мужскую неполноценность. Он был очень ласков, постоянно ухаживал за женой, и ей вся эта игра очень нравилась.

Когда у них появились дети, Матвей всю свою любовь перенес на них. Он очень много нянчился с ними, не спал по ночам, когда дети болели, а когда они подросли, стал водить их в музей, зоопарк, занимался с ними иностранными языками.

В первые годы перестройки Матвей написал и представил к защите диссертацию, посвященную экологическим проблемам. Целую главу своей работы Матвей посвятил критическому анализу текущих социальных реформ в России. Автор Матвей писал, что реформы проводились в России слишком поспешно, что очень часто они носили деструктивный характер, что законодательство о природопользовании косвенно способствовало расхищению народных богатств, ну и так далее. Этой главой Матвей подставил под удар критики и свою работу, и себя самого. Уже на стадии подготовки к защите были получены четыре отрицательных отзыва: от одного из официальных оппонентов, от ведущей организации и еще из двух очень солидных научных институтов. Матвей тяжело переживал случившееся. За пять дней до заседания ученого совета он снял свою работу с защиты по собственной инициативе. Но он продолжал интересоваться развитием современной науки. Он свободно владел английским и немецким языками, просматривал огромное количество литературы, издаваемой за рубежом. Когда Инга надумала писать диссертацию, Матвей с радостью согласился ей помочь.

VII. За последние годы Инга провела ряд социологических исследований, необходимых для защиты диссертации, написала и опубликовала не-

сколько статей в научных журналах, подготовила к опубликованию популярные брошюры. Но при всем этом делать большую и сложную работу Инга не любила. Когда возникала необходимость, она вовлекала достаточно компетентных, ответственных и трудолюбивых людей и ставила перед ними свои же цели. Люди за нее делали то, что должна была сделать она сама.

Постепенно у Инги выработалась целая система приемов вовлечения нужного человека в орбиту решения целей и задач, которые перед ней стояли. Это была увлекательная игра! Это немного походило на вовлечение свежего адепта в лоно религиозной секты, а отчасти напоминало сеанс ворожбы, проводимый опытной цыганкой...

Когда Инге понадобилось подготовить диссертацию, она стала регулярно ходить на заседание ученых советов по защите аналогичных работ. Там она внимательно слушала, еще внимательней смотрела, запоминала и отбирала. В кулуарах, во время перерывов Инга не скупилась на комплименты соискателям и особенно их руководителям.

Ее внимание привлек профессор Здравомыслов — понравилась и фамилия, и особенно то, что ее обладатель по складу своего характера и поведения этой фамилии соответствовал. Однажды, когда профессор был на кафедре, Инга приоткрыла дверь его кабинета и, увидев, что профессор сидит один, смело переступила порог. И тут же стала скромной и застенчивой молодой женщиной, однако говорила четко и мысли излагала ясно: она просит извинить ее неожиданное вторжение, она хорошо знает, как занят хозяин кабинета и сколько важных дел его ждут; она просит только совета и моральной поддержки — если правильно выбрала тему для своей диссертации. При этом Инга использовала известный ей «удачный» ракурс, глаза ее блестили восхищением.

При вовлечении нужного человека Инга на первом этапе использовала метод «бомбардировки любовью». Все чувства, весь могучий, нерастраченный темперамент она смело обрушивала на собеседника. При этом она искренне верила, что любит этого человека, желает ему всяческих благ. И это почти всегда безотказно действовало. Людей подкупало также, что до этого не знакомая им молодая женщина начинала разговор не о себе и не о своих проблемах... Она говорила собеседнику, какой он хороший человек, как она счастлива, что судьба ее свела с ним, и как она завидует тем, кто ежедневно имеет возможность общаться с ним, имеет счастье работать под его руководством и так далее.

Она слышала, что профессор любит свою жену и очень рада этому. Говорят, что жена профессора — замечательная женщина! Инга немножко завидует ей, но очень рада, что у профессора такая крепкая семья.

В тот же вечер профессор за ужином рассказал жене о необыкновенной посетительнице, которая хвалила ее саму и буквально благоговела перед их союзом. Жене Здравомыслова все это очень понравилось. И когда через три дня она стала готовиться к ежегодному приему учеников профессора, то посоветовала мужу пригласить на этот прием Ингу... Так Инга попала в профессорский дом и очень быстро освоилась.

Жене профессора стало казаться, что Инга единственный человек, который ее по-настоящему понимает... И вот уже жена советовала мужу помочь «этой очень приятной молодой женщине» подготовить диссертацию.

цию. Когда наскоро собранная рукопись диссертации легла на стол Здравомыслова, профессор был поражен, во-первых, скоростью ее создания, а во-вторых... Инга «скачала» все материалы из Интернета. Но она так преданно, буквально собачьими глазами, глядела ему в глаза, что он не выдержал и, усадив «приятную женщину» за компьютер в своем кабинете, набросал основные тезисы предполагаемой к защите работы и объяснил, как их следует развить.

И дело пошло. С его указаниями Инга шла к преданному мужу, от него возвращалась к доброжелательному профессору и... в течение двух месяцев, коллективными усилиями был создан труд. Здравомыслов же подобрал Инге оппонентов, ведущую организацию и опытной рукой направил диссертацию в нужное русло. Так Инга получила ученую степень кандидата наук.

Перед женщиной встали новые цели, для которых необходимо было привлечь новых нужных людей.

Квартира

VIII. Инга не любила и не умела планировать, но все же где-то в подсознании план был. Она всегда подчинялась стремлению ничего из полезного не упускать. Именно поэтому она стала оказывать помощь одной пожилой женщине, которая жила вместе с пьяницей-сыном, сильно обижавшим мать. Инга посочувствовала этой женщине и постаралась избавить ее от сына-обидчика. Это было не очень сложно сделать, поскольку с начальником местной милиции у Инги давно имелся хороший деловой контакт, и он любезно называл ее «наш социолог». Сын действительно хулиганил и дебоширил, за что и пробыл три года в местах не столь отдаленных. Инга «бомбардировала любовью» несчастную женщину, и когда та прониклась глубокой симпатией — предложила на место арестованного сына поселить ее дочь Веронику для заботы о бедной старушке. Женщина это предложение с благодарностью приняла, и тут Инга предложила ей «прописать девочку», чтобы не было ненужных пересудов. Веронику прописали с помощью того же начальника милиции, но жить она продолжала у мамы. А для забот о покинутой женщине Инга выхлопотала ей куратора — социального работника и временно успокоилась. В квартире было две комнаты, в одной из которых проживала одинокая старушка.

Вскоре после описываемых событий она начала прихварывать, а затем умерла. На этом этапе Инга снова активизировала свою деятельность, она предложила местным органам власти передать освободившуюся комнату оставшейся в квартире соседке, которую она опекала. Мотивировала она это тем, что соседка нуждается в постоянном уходе как тяжело больная, что за ней ухаживает Вероника, которой удобнее жить в соседней комнате.

И, несмотря на некоторую нелепость этих предложений, местная власть их приняла, освободившаяся комната осталась фактически в ведении Инги и Вероники...

А еще через некоторое время Инга первая заметила, что поведение Марии Ивановны (так звали опекаемую женщину) стало выходить за пределы психической нормы. Инга проконсультировалась со своим бывшим любовником — психиатром Робертом Ланчевским, и тот помог Инге уст-

роить Марию Ивановну в больницу. Но прежде чем отправить несчастную Марию Ивановну в психушку, Инга провела главную операцию! Двухкомнатная квартира была приватизирована, а приватизация оформлена на Веронику, она стала хозяйкой квартиры.

Свою однокомнатную квартиру, в которой она ютилась с мужем и детьми, и «подаренную» ей судьбой двухкомнатную квартиру, полную правной хозяйкой которой была Вероника, Инга обменяла на великолепную трехкомнатную с евроремонтом — за счет бывших хозяев.

После этого в воображении Инги возникла загородная дача — вилла, стоявшая не то на берегу реки, не то озера. Инга стала подумывать, как реализовать свой новый план.

Дети

IX. Своими детьми — Вероникой и Олегом — Инга занималась мало, перепоручив их мужу.

Олег рос вялым и несколько инфантильным парнем, ничем особенно не интересовался, часто имел сонный вид, и, глядя на него, возникало впечатление, что внутренне он чего-то ждет.

Дочь Вероника была активной девочкой, общительной и проницательной. Например, наблюдая за своими школьными педагогами (это были в основном женщины), Вероника могла представить и определить их семейное положение, есть ли у них дети, какие они и сколько их... Она сразу замечала признаки суровой бедности своих «учительок»: искусно заштопанную пятку, перелицованную юбку...

Однажды за два квартала от дома Инга встретила Веронику, идущую из школы и лениво поедающую плитку шоколада. Инга спросила дочь, кто ей подарил этот шоколад; та, чуть смутившись, ответила, что никто не дарил. И вдруг, глядя прямо в глаза матери своими плутоватыми зелеными глазами, сказала: «Эту плитку я взяла незаметно в раздевалке на физкультуре из шкафчика вредины — Ленки... Но ты не беспокойся, на меня Ленка никак подумать не сможет, потому что я раздевалась очень далеко от нее. Она повесила свою одежду вместе с Валухой — пусть они теперь и разбираются, кто у них съел шоколад».

Услышав все это, Инга хотела прочесть соответствующую нотацию, но дочь смотрела на нее так весело, а в ее глазах было столько уверенной наглости, что Инга только поперхнулась и решила поговорить с ней после ужина. Но в тот вечер что-то ее отвлекло, кажется, это были поздние телефонные звонки...

X. После защиты диссертации и «строительства» квартиры у Инги появилась потребность в публичных выступлениях. На различных научных симпозиумах она успеха не имела; слушали ее невнимательно, она обычно говорила прописные истины, а если пыталась оригинальничать — ее высказывания подвергались ироничной критике со стороны опытных ученых-полемистов. Поскольку ее критиками были в основном мужчины, это стало лишним поводом к развитию отрицательного к ним отношения.

Но Инга быстро нашла благоприятную для себя среду: рядом с ее научным сектором располагалась институтская библиотека, в которой было восемь сотрудниц. Это были женщины молодые и среднего возраста, к ним Инга забегала по различным поводам. Библиотекарши стали приглашать ее на дни рождения, именины и всякие прочие подобные

празднования. В этом сугубо женском коллективе Инга всегда чувствовала себя свободно и раскованно. Она любила произносить тосты с пожеланиями той или иной сотруднице; обычно ее пожелания сводились к преодолению тех условий, в которые злодейка-судьба и спутник-мужчина загнали несчастную женщину! При этом иногда Инга лишь намекала на свой успешный пример, а иногда говорила прямо. Скромные библиотечарши с интересом слушали Ингины сентенции, и некоторые ей завидовали.

Сейчас Инга «работает» над созданием докторской диссертации. Главным помощником в этом деле стал ее муж Матвей. Широкая эрудиция, знание языков и зарубежной научной литературы делают Матвея на этом этапе буквально незаменимым. «Подогревает» Матвея в этой деятельности его чувство обиды на научное сообщество, которое в прошлом отвергло его оригинальную работу и не оценило его самого по достоинству. Себе самому Матвей уже давно сказал, что, подсаживая Ингу на те научные вершины, на которые она сама никогда бы не влезла, он уподобляется одному из героев Э. Ростана, который, страдая физическими недостатками и будучи талантливым поэтом, вложил свои стихи в уста посредственного юноши и тем помог ему завоевать сердце любимой девушки.

Недавно сын Инги был задержан сотрудниками милиции за употребление наркотиками. Воспользовавшись знакомствами и связями, Инге удалось замять это дело. После этого события в беседе с отцом сын вяло обещал прекратить употребление наркотиков, но при этом довольно настойчиво спрашивал, в чем его отец видит смысл жизни. Он, Олег, не видит этого смысла, особенно когда слушает свою мать...

4.4. Социализация и социальная справедливость

Социализация личности — процесс многогранный. Одним из основных его направлений является выработка в ходе освоения социального опыта и культуры ценностно-нормативной ориентации личности, при которой предписания общественных норм воспринимаются ею как собственные жизненные установки. Такая ценностно-нормативная ориентация личности формируется путем политического, трудового, нравственного и правового воспитания.

Процесс социализации личности включает и воспитание активной социальной ответственности, осознания долга перед обществом, понимания необходимости соблюдения социальных норм, что в конечном счете обеспечивает нормативное поведение, высокую степень социальной воспитанности человека, предупреждение его антисоциальных проявлений.

Высшим уровнем социализации личности является ее самореализация. Этот сложный процесс осуществляется обычно в соответствии с определенным социально-психологическим сценарием, содержание которого зависит как от ролевых позиций субъекта, так и от внешних условий, т. е. воздействия социальной среды.

Социальная справедливость в значительной степени предоставляет возможности для самореализации личности в данных общественных условиях, что приводит к достижению социальной гармонии.

Процессы формирования, социализации и самореализации личности диалектически противоречивы. Они отражают различные социальные коллизии, противоречия в борьбе отцов и детей, консервативного и прогрессивного, гуманного и агрессивного, стратегического и тактического, альтруизма и эгоизма и т. д. Эти и другие противоречивые тенденции присущи не только отдельному человеку, но и социальным группам, другим общественным формированиям.

Жизнеспособность общественной системы связана с уровнем социализации отдельных членов, составляющих общество, и с возможностью для них полностью реализовать свой личностный потенциал. При этом большое значение имеет состояние динамического равновесия, с помощью которого возможно достижение в обществе социальной гармонии. Этому способствуют моральные, этические и правовые программы, которые личность усваивает в процессе социализации, а также внешний и внутренний контроль за соблюдением этих программ.

С другой стороны, социальная несправедливость приводит к невозможности самореализации личности, в результате чего возникает социальное напряжение как для отдельной личности, так и для целых групп. Существуют различные варианты снятия этого напряжения, которые будут рассмотрены нами ниже. Здесь же отметим, что противоречие между личностью, социальной группой и обществом в целом является обычно следствием как особенности психологической структуры данного субъекта, так и своеобразия требований, которые к нему предъявляет окружающая социальная среда. Можно назвать ряд устойчивых качеств: групповой эгоизм, зависть, постоянное стремление к поискам врага, — которые лежат в основе социального напряжения.

Упадок духа, неверие в социальную справедливость могут — в радиусе своего действия и на время этого действия — срывать работу самых лучших социальных принципов. Понятие «социальная справедливость» характеризует как социальные достижения, так и социальные задачи, которые предстоит решать, чтобы привести всю систему общественных отношений к социальной гармонии.

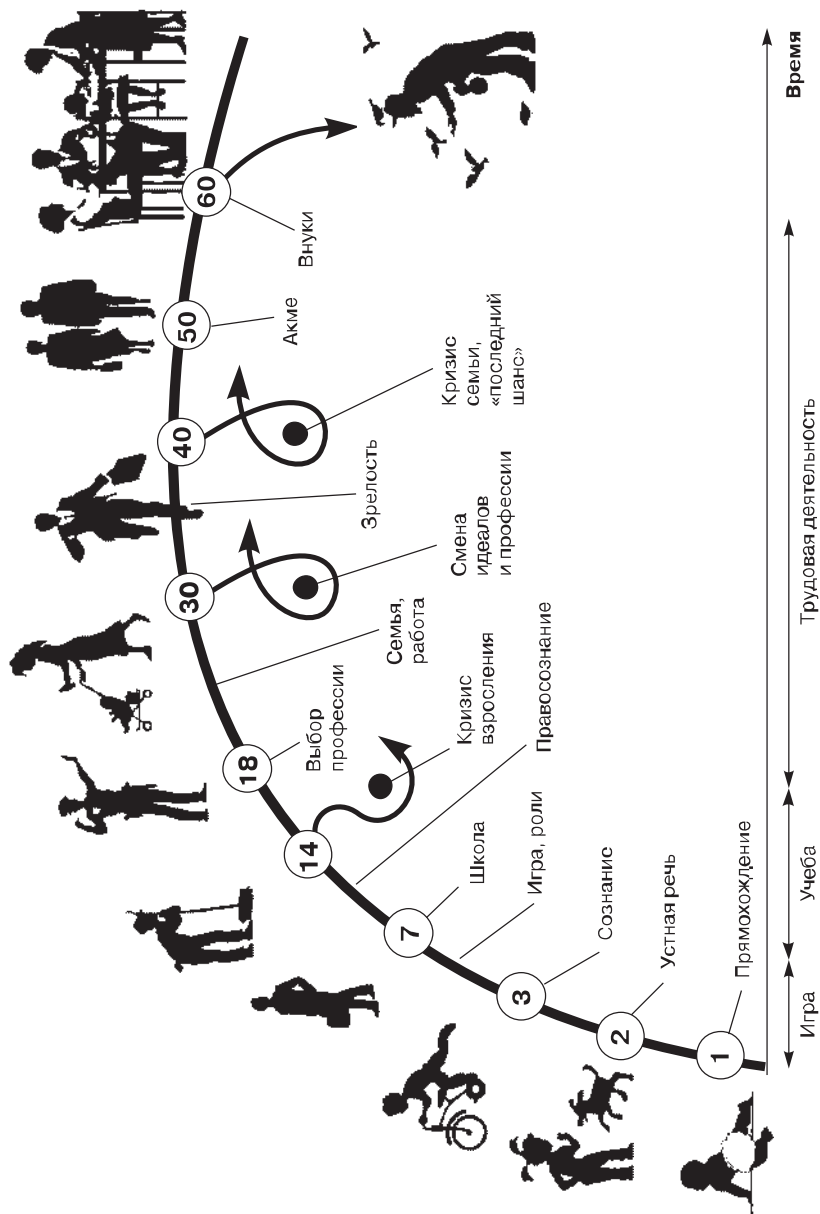
Преимущество одной общественной системы перед другой состоит в конечном счете в ее способности привести в действие стимулы, побуждающие каждого человека в полной мере раскрыть и использовать свой человеческий потенциал. Путь к этому один: поставить всех людей в такие условия, когда бы интересы отдельной личности, коллектива и общества максимально совпали. По сути дела, степень такого совпадения указывает на степень зрелости общества.

Социальная справедливость — понятие многоплановое, весьма емкое. Но главное, что отражено в нем, — это представление о должном, соответствующем суще-

Процесс социализации личности включает и воспитание активной социальной ответственности, осознания долга перед обществом, понимания необходимости соблюдения социальных норм, что в конечном счете обеспечивает нормативное поведение, высокую степень социальной воспитанности человека, предупреждение его антисоциальных проявлений.

Социальная справедливость в значительной степени предоставляет возможности для самореализации личности в данных общественных условиях, что приводит к достижению социальной гармонии.

Процесс социализации и жизненный сценарий личности

ности общественного строя, — человечности целей и средств общественного развития.

Равенство не тождественно уравниловке. Тенденция уравнительности порождает иждивенчество, отрицательно влияет на качество труда, снижает стимулы повышения его производительности, между тем творческий, высокопроизводительный труд, талант, реальный вклад человека в общее дело нужно всемерно поощрять.

Среди тех проблем, которые предшествовали перестройке, выделяется конфликт между интересами работника и трудового коллектива, между интересами трудового коллектива и общества в целом.

Так называемый консерватор просто не в состоянии изменить точку зрения, увидеть заданную ему ситуацию либо под иным углом зрения, либо, что еще важнее, посмотреть глубже и шире. Несколько упрощенно можно сказать, что он способен видеть проблему лишь в одной ее проекции. В то время как для более или менее полного представления о предмете нужны три проекции, с помощью которых мы воссоздаем объемное изображение, необходимо подключить аппарат нашего пространственного воображения. Далее работает творческая интуиция. Конечно, не у всех людей имеется достаточный потенциал и, главное, смелость для использования этих механизмов.

Важным для общества является чувство ответственности (за порученное дело, за взятые обязательства, за выполняемую работу и т. д.), связанное с ним чувство контроля со стороны окружающих и способность человека к самопроверке — «детекция ошибок».

Еще важнее для того дела, которое человек делает, чувство перспективы, ясное представление о том, «что из этого всего получится», умение постоянно соотносить полученные конкретные результаты с перспективным планом и коррекция полученных результатов.

Многие молодые специалисты отмечают, что, поступив на работу, они попадают в обстановку рутины и косности, которая препятствует проявлению творчества и формирует послушного бездельника. Завершает эту цепочку «воспитательных» факторов система назначения на руководящую должность, когда главным критерием при выборе кандидата является исполнительность и личная преданность вместо знания дела, умения руководить людьми и наличия творческой перспективы роста.

Проблемы самореализации порождают конфликты и поведенческие девиации. Например, у алкоголизма как социального явления есть много аспектов: медицинский, экономический, демографический и т. д. Мы мало обращаем внимания на психологические корни этого явления, на то, что многие люди пьют в попытке компенсировать чувство неполноценности, возникшее из-за того, что человек не состоялся как личность, не нашел себя. Психологические корни пьянства — в духовной опустошенности пьющего.

Характерен монолог одного из героев повести В. Распутина «Последний срок»: «Мы сильно устаем, и не так, я скажу тебе, от работы, как черт знает от че-

Жизнеспособность общественной системы связана с уровнем социализации отдельных членов, составляющих общество, и с возможностью для них полностью реализовать свой личностный потенциал.

го... Подумай только. Ничего впереди нету, сплошь одно и то же. Сколько веревок нас держит и на работе, и дома, что не охнуть, сколько ты был должен сделать и не сделал, все должен, должен, должен, и чем дальше, тем больше должен — пропади оно пропадом. А выпил — как на волю попал, освобождение наступило, и ты уже ни холеры не должен, свое сделал, что надо. А что не сделал — не надо было делать, и правильно сделал, что не делал. И так тебе хорошо бывает, а кто откажется от того, чтобы хорошо было, какой дурак?»

Перед обществом стоит задача медленного, но неуклонного разрушения привычки принуждения, в силу которой человек потерял вкус и способность к инициативе и творчеству.

Главным воспитательным фундаментом детской жизни должно быть каждодневное созидание (для других и для себя) — вещей, игрушек, рисунков, стихов, еды, чистоты, порядка; каждодневное проявление заботы о родителях, родственниках, друзьях, соседях. Духовное и материальное созидание должно вместе с игрой стать генеральным стержнем детских будней. Только тогда из детей будут вырастать настоящие люди с равновесием созидательных и потребительских запросов, с перевесом духовных ценностей над вещными.

Созидание для других — лучший вид самосозидания: оно рождает в детях самые светлые человеческие черты, растит их добрыми, совестливыми, работающими, полными энергии. Это лучший способ воспитать человека и творца.

Все более важной становится проблема личности и ее потенциала, вопрос о том, сумеет ли этот человек найти единомышленников и помощников для реализации творческого замысла. Очень важно представлять творческий «калибр» человека, уровень его рефлексии: как далеко в своих и чужих отраслях он видит, не собирается ли делать то, что можно считать условно модным только сегодня и что завтра уже окажется старым, как это бывает, к сожалению, со многими нашими проектами.

В условиях рыночной экономики работа руководителя резко меняется и усложняется. Он должен не только произвести продукцию, но и обеспечить ее сбыт; не просто отгрузить продукцию, но отгрузить ее в срок и по всей установленной договором номенклатуре; не просто выполнить плановые задания, но обеспечить достаточную прибыль; не выколотить, выклянчить, выцыганить любыми правдами и неправдами фонды, а найти и купить лучшее, что есть на рынке; не «выдрать» у своего министерства или в банке безвозвратные ссуды, а заработать их самому; не ждать, когда новые технические решения ему спустят сверху, а самому искать их; не прятаться от научно-технического прогресса, а гнаться за ним; не следить за тем, чтобы его рабочий или инженер не слишком много заработали, а, напротив, всячески побуждать их к этому; не отбиваться под любым предлогом от социальных проблем коллектива, а решать их в первую очередь... и наконец, не перекладывать ответственность на чужие плечи, на вышестоящие инстанции, а самому отвечать фактически за все.

Для решения этих задач требуется не «волкодав», не кулачный боец, жестокий и, если смотреть правде в глаза, не особенно обремененный моральными тормозами, а компетентный, экономически грамотный и предприимчивый человек, соблюдающий этику деловых отношений, всегда и во всем держащий свое слово, понимающий людей и их заботы, благожелательный, независимый, уверенный

в себе и в силу этой уверенности не боящийся никаких форм демократической ответственности ни перед вышестоящими инстанциями, ни перед своим собственным коллективом, что ныне особенно важно.

Решение практически любой технической, технологической, а тем более социальной проблемы зависит в первую очередь от того, каким будет человек, ее решающий, каков его нравственный и творческий потенциал.

С этой проблемой связан вопрос об отношении к талантливому человеку, одаренному в любой сфере человеческой деятельности. Талант — это большая ценность, принадлежащая не только его носителю. Чем больше возможностей будет предоставлено для реализации одаренности конкретной личности, тем больше пользы получит все общество. Наоборот, связывание творческой инициативы, подавление одаренности оборачивается для общества многократными просчетами. Деформация такой личности приводит к различным социальным утратам, рождая алкоголизм, скепсис, цинизм. Самое главное, что место одаренной личности в таких случаях оказывается занятым заурядной посредственностью, которая начинает тормозить решение любой проблемы.

Зло таланта не имеет, но может убить талант. Первая часть этого афоризма давно известна, а актуальность его сегодня подтверждает такие вечные темы, как «Моцарт и Сальери» и др.

Зависть — какую роль это чувство играет в мотивации деятельности современного человека? В современных психологических словарях данное понятие отсутствует.

В словаре В. И. Даля «зависть», «завистливый» и «завидовать» определяются как: «Досада о чужом добре или благе, досадовать на чужую удачу, счастье; болеть чужим здоровьем; жалеть, что у самого нет того, что есть у другого».

Основное чувство, «связывающее» героев «Двух капитанов» В. Каверина, Григорьева и Ромашова, и определяющее мотивы поступков последнего, — зависть. На страницах современного романа и повести тоже немало описаний, когда только благодаря этому чувству герой принимал все меры к тому, чтобы его более счастливый «соперник» прекратил свое существование как творческая личность¹.

Социальная зависть тормозит социальный прогресс, препятствуя реализации наиболее смелых и талантливых решений и выталкивая их творцов в оппозицию, в сферу теневой экономики и т. п.

Разумеется, не всем современникам дано видеть перспективу, которую видит талант и гений: современники не понимали К. Э. Циолковского, Н. И. Лобачевского, В. Хлебникова — они многим из нас и сегодня непонятны. Мы не оценили достижений генетики и кибернетики, их значения для общественного развития, по вине некоторых конкретных лиц, а ответственность за это вынуждены разделять вместе с ними и даже брать на себя.

До сих пор можно наблюдать ситуации, когда люди думают не о том, чтобы им жилось хорошо, а о том, чтобы другие (соседи, сослуживцы) не жили лучше них. Эти психологические установки устойчивы и консервативны.

Они опасны не только сами по себе, но и тем, что их носители никогда не признаются в своей социальной зависти.

¹ Знамя. 1986. № 7. С. 78–83.

До сих пор можно наблюдать ситуации, когда люди думают не о том, чтобы им жилось хорошо, а о том, чтобы другие (соседи, сослуживцы) не жили лучше них. Эти психологические установки устойчивы и консервативны. Они опасны не только сами по себе, но и тем, что их носители никогда не признаются в своей социальной зависти.

Ориентация большой массы людей на двойные стандарты поведения в этой и во всех других сферах жизни породила целый ряд негативных последствий, и в частности расхождение между словом, которое декларировалось, и реальным делом.

Например, отсутствие ритма на многих строительных объектах, запаздывание с вводом их в эксплуатацию длительное время сочеталось с систематическим «выполнением» плана строительства объекта и, соответственно, получением за это незаслуженных премий.

Так, официальная точка зрения, что служба в армии является «почетной обязанностью каждого гражданина», последние десятилетия сочеталась с отвратительным явлением «дедовщины». Именно это параллельное существование официальной идеологической доктрины и практики издевательств над молодыми солдатами привело к падению авторитета армейской службы в глазах молодежи и к ряду других отрицательных последствий.

Формальное выполнение закона о всеобщем среднем образовании сочеталось с наличием большого количества малограмотных молодых людей, имевших аттестаты зрелости.

Прогрессивное общество должно стимулировать таланты своих членов, способствовать их проявлению, становлению и развитию. Это не только отвечает целям и задачам общества в принципе, но и способствует прогрессу страны на каждом конкретном историческом этапе. Ведь настоящий талант, к сожалению, не так часто встречается.

Личная ответственность и роль хозяина собственной судьбы вовлекает человека в труд, актуализирует его физические, нравственные, интеллектуальные силы и дает ему положительные эмоции. В таких случаях, даже если человеку не нравится содержание труда, его привлекает «способ выполнения», вернее, та атмосфера производственных отно-

шений, которую он сам вместе с товарищами создает вокруг и в создании которой участвуют глубинные черты его личности.

Старые стереотипы особенно живучи в экономике, где сложились привычки, с одной стороны, постоянно иметь «чистую», не знающую компромиссов, нормативную модель производственных отношений, требовавшую от центрального руководства полной компетентности во всех деталях хозяйственной жизни, не знающую аварий и срывов, и где, с другой стороны, действовал скрытый механизм преодоления возникающих неполадок. Благодаря этому механизму руководитель и обеспечивал выполнение плана любой ценой. В соответствии с теми же стереотипами деятельность руководителя и его подчиненных по ликвидации критических ситуаций в производстве была одновременно и запрещаемой, и поощряемой.

Ориентация большой массы людей на двойные стандарты поведения в этой и во всех других сферах жизни породила целый ряд негативных последствий, и в частности расхождение между словом, которое декларировалось, и реальным делом.

Современная школа продолжала поддерживать идеи «двойного стандарта».

Уроки литературы в такой ситуации приобретают особое значение, ведь в художественных произведениях пережитое предстает в образном воплощении. Кроме того, литература — предмет весьма важный, он закладывает основы культуры, помогает именно в юности обрести нравственные ориентиры. Практика показывает: если учитель не научит детей слышать голос писателя, если литература не откроется школьнику на уроках, то, скорее всего, она не откроется ему никогда.

Самое главное при этом — правильность исходных позиций. Однако в последние годы, вместо того чтобы вдумчиво переосмыслить пережитое, мы бросаемся из одной крайности в другую.

Конечно, особенно досталось при переоценке ценностей советскому периоду. Фурмановского «Чапаева» в одночасье заменила бабелевская «Конармия». Строительство узкоколейки в романе Островского «Как закалялась сталь» оказалось отодвинутым рытвем платоновского котлована. И не сердце Данко — «Собачье сердце» постигается на уроках литературы. Понятно, что горьковская Пелагея Ниловна уступила место солженицынской Матрене, а Павел Власов — Ивану Денисовичу. Дети пишут теперь сочинения о евангельских мотивах в творчестве русских писателей.

Дальше — больше. Вот школьная «Хрестоматия по русской литературе XX века», изданная «Просвещением». Блок в ней без «Двенадцати», Есенин, естественно, без «Руси советской». Нет ни «Левого марша», ни «Во весь голос» — этого, по словам Пастернака, «предсмертно-бессмертного» произведения Маяковского.

Так что же изменилось? Вчера вырывали из истории и литературы одни страницы, сегодня — другие, но, очевидно, новые страницы должны быть прочитаны не вместо старых, а вместе с ними.

Внедрение «двойного стандарта» в школьную экономику сделало ее нищей. Создалась удивительная ситуация: сколько бы денег ни попадало в систему образования, они исчезают, не доходя до ребенка.

Все началось с того, что губернаторы субъектов Федерации перестали платить учителям, получая трансферты из Москвы, пуская школьные деньги на прибыльные, как им казалось, проекты: «Учителя потерпят, а вот мы их деньги поместим в выгодное место, а потом им вернем и на региональные нужды заработаем». То ли выгодные места оказалось не такими выгодными, то ли возвращать не захотелось, но однажды оказалось, что губернаторы учителям должны громадные суммы. Возмущенные учителя под предводительством профсоюзов ринулись в Москву — выбивать из правительства свои деньги.

В результате такого отношения к образованию пришла в совершенную негодность вся «материальная часть». Более 30% школьных зданий находятся в аварийном состоянии. Более 50% — требуют капитального ремонта. Не менее 30% сельских школ до сих пор пользуются печным отоплением и не оборудованы канализацией. Во многих школах Сибири и Урала сотни учителей и детей героически

Самое главное при этом — правильность исходных позиций. Однако в последние годы, вместо того чтобы вдумчиво переосмыслить пережитое, мы бросаемся из одной крайности в другую.

Так что же изменилось? Вчера вырывали из истории и литературы одни страницы, сегодня — другие, но, очевидно, новые страницы должны быть прочитаны не вместо старых, а вместе с ними.

продолжали занятия при нулевой температуре в классах, так как из-за того, что лето не провели профилактические мероприятия, отопление пришло в негодность.

Зароботная плата — это единственная статья расходов, на которую в системе образования еще идут деньги. Эта статья в общем бюджете образования составляет лишь от 30 до 45% от всех остальных затрат.

Приходят в негодность библиотеки, и безнадежно отстают от современных требований учителя, потому что нет денег на газеты, журналы, конференции и просто на самообразование.

В настоящий момент Россия не может себе позволить роскошь бесплатного высшего образования, как это делается в Германии, Франции, Швейцарии и некоторых других странах Западной Европы. В развитых странах давно уже поняли, что целью образования является не изготовление специалистов, а формирование полноценных граждан своей страны. Расчеты показывают, что дешевле финансировать всеобщее высшее образование, чем платить пособия по безработице, а также содержать непомерную армию полицейских для их усмирения, тюрьмы и больницы для тех из них, кто не смог приспособиться к такой жизни.

Во Франции многие молодые люди получают бесплатное высшее образование, и число студентов там вдвое больше, чем в России. Очевидно, что Франция не нуждается в нескольких тысячах дипломированных искусствоведов ежегодно — почти все они в дальнейшем работают по другим специальностям, но государство позволяет каждому получить то образование, которое он считает нужным. Дипломированный искусствовед вряд ли пойдет грабить и насиловать — такого поведения скорее следует ожидать от разозлившегося на весь мир неуча. Кроме того, учеба приучает к постоянной работе над собой (см. «Известия» от 21 августа 1998 г.).

Российская Федерация сейчас претерпевает радикальные социально-экономические и политические преобразования. Как уже было отмечено выше, существенные изменения происходят в сфере социальных взаимосвязей. В принципе очевидно, что, как бы ни велики были текущие препятствия на пути этих изменений, взаимосвязи в «труде и управлении» эволюционируют в направлении тех двух- и трехсторонних систем производственных отношений (предприниматели, профсоюзы, государство), которые были характерны для рыночной экономики после Второй мировой войны.

Однако это движение в регионе СНГ существенно корректируется двумя обстоятельством долговременного характера.

Во-первых, ценностями общинного коллективизма, которые сохранили глубокие корни в массовом сознании населения с дореволюционных и более отдаленных времен в качестве феномена азиатского менталитета.

Во-вторых, значение имеет и менталитет тотального социалистического планирования экономики и общественной жизни, своеобразный коллективизм которого состоит в ориентации общественного сознания на приоритет «государственных» и «исторически-перспективных» общественных благ.

В принципе, коллективистское сознание — не негативное явление. Коллективный договор, производственная демократия представляют собой своеобразные плоды коллективизма. Социалистический коллективизм в определенных условиях также играл положительную социальную и экономическую роль. Азиатский,

общинный тип организации производства и группового сознания в послевоенные годы породил такую «коллективистско-рыночную» модель производственных отношений, которая обеспечила сначала Японии, а затем и ряду других азиатских стран невиданный экономический рост и социальное согласие.

Аналогичным образом многогранно можно охарактеризовать и антипод коллективизма — протестантский буржуазный индивидуализм, который в одних обстоятельствах проявляется как «хищнический капитал», а в других — как «стимулятор творческого производительного труда».

Большую роль в том, чтобы склонить «весы истории» в ту или другую сторону, играет психология «азиатского» работника. В основе его трудовой этики — забота о товарищах по труду. В начальнике он прежде всего пытается понять его личные, человеческие качества, и главным образом от этого зависит уровень его исполнительности и инициативы. В случае конфликта он занимает неформальную позицию, стремясь к компромиссу, гармонии и опираясь на обычаи и традиции. Поэтому азиатский рабочий больше предпочитает убеждение, консультации, консенсус, чем открытое столкновение. Популярен в связи с этим принцип «идти между», т. е. добровольное взятие на себя обязательств достичь компромисса в трудовом споре. Умение использовать эту склонность рабочего дает менеджеру дополнительные возможности к урегулированию конфликта. Японцы, вводя в 1950-х гг. рынок, оказались, пожалуй, первыми, кто обратил внимание на эти позитивные стороны коллективного сознания: взаимопомощь, принцип «один за всех — все за одного». В результате механизм коллективной ответственности, родившийся в азиатской общине, большой азиатской семье, стал работать не на главу клана, а на рынок, точнее, на предпринимателя, сформировавшего из своего клана трудовой коллектив и ставшего его главой. И характерно, что по пути Японии сегодня идут или стремятся идти не только ее слаборазвитые соседи, но и развитый Запад, пытаясь поставить имманентно присущий людям коллективизм на службу рыночной конкуренции.

В настоящее время в России постепенно формируются производственные отношения, характерные для рыночной экономики и аналогичные тем или иным периодам развития социально-институциональных структур промышленно развитых стран Запада и естественно отражающие опыт истории СССР и социокультурную специфику нашего евроазиатского региона.

Исследования социологов показывают, что приблизительно две трети производственных конфликтов можно снять созданием общественной атмосферы согласия. А эту атмосферу практически утверждают организационные структуры, примиряющие интересы противостоящих сторон главным образом с помощью переговорных процессов. В свою очередь, эти процессы идут успешно, если участники переговоров проявляют определенное профессиональное умение формулировать цели, использовать рациональную аргументацию, вести конструктивный диалог с оппонентом.

В настоящее время в России постепенно формируются производственные отношения, характерные для рыночной экономики и аналогичные тем или иным периодам развития социально-институциональных структур промышленно развитых стран Запада и естественно отражающие опыт истории СССР и социокультурную специфику нашего евроазиатского региона.

Обществу необходима сегодня культура отношений, апеллирующая к вечным ценностям человеческого бытия, к смыслу жизни, внутренней свободе, личному достоинству человека, к творческой силе его воображения. Человек не может получить извне большую свободу, чем та, которой он уже обладает.

Наиболее эффективную форму социального партнерства, сочетающего свободу конфликта и ориентацию на совместное участие партнеров в потреблении результатов интенсивного хозяйственного роста, породили экономики рыночного типа, точнее говоря, модели «смешанной экономики», характерные для США, Японии, Западной Европы. Они обеспечивают достаточно продуктивную стыковку микросоциальных и экономических интересов труда и капитала друг с другом и сочетание этого микроуровня с макроэкономическими задачами общественного развития. Россия способна с успехом использовать общие принципы социального партнерства в своей собственной «смешанной экономике», с тем чтобы на новом и более высоком уровне

решать задачу мотивации труда, раскрытия творческих способностей масс и оптимизации производства.

Обществу необходима сегодня культура отношений, апеллирующая к вечным ценностям человеческого бытия, к смыслу жизни, внутренней свободе, личному достоинству человека, к творческой силе его воображения. Человек не может получить извне большую свободу, чем та, которой он уже обладает.

4.5. Сознание, ответственность, мораль, правосознание

Сознание определяет предварительную мысленную модель действий, предвидя их последствия, обладает способностью отдавать себе отчет в том, что происходит в нем самом и в окружающем его мире, осуществляет управление поведением человека.

Осознанная, целесообразная и произвольная регуляция поведения человека возможна благодаря тому, что у него формируется внутренняя модель внешнего мира. В рамках этой модели осуществляется мысленное манипулирование, она позволяет сопоставлять текущее состояние с прошлым и не только намечать цели будущего поведения, но и отчетливо их представлять. Так реализуется предсмотрительность — прогнозирование последствий поступков до их совершения — и осуществляется поэтапный контроль за приближением к цели путем минимизации различия между реальным и желаемым положением вещей.

Избирательность отношения человека к группе и коллективу зависит от механизма психологической защиты. Она является своеобразным фильтром, включающимся при существенном рассогласовании между собственной системой ценностей и оценкой своего поступка или поступков близких людей, отделяющих желательные воздействия от нежелательных, соответствующие убеждениям, потребностям и ценностям личности — от несоответствующих. Применительно к воспитанию это может проявляться в повышенно критическом отношении к воспитателю или преподавателю, при этом защитные отношения могут быть перенесены с личности воспитателя на содержание преподаваемого им предмета. Полез-

но иметь в виду, что воздействие психологической защиты может способствовать сохранению внутреннего комфорта человека даже при нарушении им социальных норм и запретов, поскольку, снижая действенность социального контроля, эта защита создает почву для самооправдания¹.

Более важное криминологическое значение имеет, однако, не дефицит, а противоречивость усвоенной ролевой информации, что связано с наличием в ряде случаев противоречий в самом содержании социальной роли, ее неоднозначности, когда от исполнителя данной роли требуются такие варианты поведения, которые логически не во всем совместимы: когда от руководителя промышленного предприятия одновременно требуется выполнение плана «любой ценой», с одной стороны, и высокое качество продукции — с другой, своевременный (или досрочный) ввод промышленных объектов «во что бы то ни стало», с одной стороны, и забота о сохранении среды обитания, т. е. своевременный ввод очистных сооружений, — с другой; когда от работника правоохранительных органов одновременно требуют стопроцентной регистрации всех преступлений и постоянного снижения показателей преступности; когда социальная роль отца семейства требует от него любой ценой обеспечить благосостояние семьи, с одной стороны, и воспитать в детях честность, порядочность, умение пожертвовать материальными благами во имя требований закона, совести — с другой и т. д.

Поведение каждого индивида в условиях внутриволевого конфликта зависит как от факторов объективного порядка (основных характеристик, свойств ролевых требований), так и от субъективных факторов, центральным из которых является социально обусловленное истолкование человеком конкретного смысла и значения объективных требований. Причем именно субъективное истолкование непосредственно предreshает акт соответствующего поведения.

Виды ответственности можно классифицировать главным образом по видам ролевых обязанностей и социальных отношений, из которых они возникают, т. е. на основе объекта ответственности. Так, различают политическую, юридическую, моральную, профессиональную и другие виды ответственности. Говорят и об ответственности более конкретного характера, например: родительской, административной, материальной, дисциплинарной, уголовной и т. д. Конечно, все классификации условны, так как многие виды ответственности в действительности тесно переплетены между собой. В особенности это касается моральной и правовой ответственности, в той или иной мере присутствующих в других ее формах.

При оценке личности основную роль играют ее социальное лицо и моральные качества. Для этого необходимо определить некоторые понятия.

Направленность личности — это совокупность взглядов, идей и убеждений, ставших руководящими в ее активной деятельности. В направленности различают качества и формы. Качества направленности — это уровень, широта, интен-

Воздействие психологической защиты может способствовать сохранению внутреннего комфорта человека даже при нарушении им социальных норм и запретов, поскольку, снижая действенность социального контроля, эта защита создает почву для самооправдания.

¹ Грановская Р. М. Элементы практической психологии. М., 1984.

Достоинство и честь представляют собой не только осознание личностью общественной значимости своей профессии, любовь к ней и профессиональную гордость, но и постоянное стремление к нравственному совершенствованию, повышению квалификации и качества работы.

сивность, устойчивость, а основное в качестве — действенность. Формы направленности: мировоззрение, идеалы и как высшая форма направленности — убеждения.

Мировоззрение — это система взглядов на окружающую человека объективную реальность.

Идеал — это высшая цель сознательных активных устремлений личности. Часто идеалы выражаются в конкретных образах.

Убеждение определяется сочетанием мировоззрения со стремлением к его осуществлению, готовностью бороться за него. В структуру убеждений входят

компоненты мышления, эмоций и воли.

Качества и формы направленности связаны с опытом и знаниями, навыками, умениями и привычками данной личности. Эта подструктура определяет уровень развития личности.

К основным этическим категориям относятся понятия «долг», «достоинство», «совесть», «честь» и «счастье». Эти понятия имеют тысячелетнюю историю, они разрабатывались в самых различных этических теориях и учениях.

Долг — буквально означает определенный круг профессиональных и общественных обязательств при исполнении своих обязанностей, сложившихся на основе профессиональных или общественных отношений. Понятие «долг» довольно емкое. Чтобы правильно выполнить долг, его необходимо до конца осознать, в результате чего у человека появляется обоснованная потребность выполнять свои обязанности. Выполнение долга неразрывно связано с моральными качествами личности, с уровнем общественного сознания.

От понятия «долга» неотделимо понятие «честь». Это понятие в наиболее общем виде выражает общественное значение человека (как личности, гражданина, мастера своей профессии и т. д.). Оно выражает также соответствующее самосознание личности, т. е. стремление поддержать свою репутацию, добрую славу, достоинство. При этом понятия «честь» и «достоинство» неразрывно связаны между собой, второе как бы подтверждает и утверждает первое.

Достоинство и честь представляют собой не только осознание личностью общественной значимости своей профессии, любовь к ней и профессиональную гордость, но и постоянное стремление к нравственному совершенствованию, повышению квалификации и качества работы.

С чувством долга, чести и личного достоинства тесно связано понятие совести. В понимании совести, в отличие от других категорий морали, представлено внутреннее нравственное самосознание, сознание моральной ответственности человека за свое поведение, оценка своих мыслей, чувств и поступков сообразно с действующими в обществе нравственными нормами. *Совесть* — это внутренний нравственный судья человека. Совесть сочетается с такими социальными ценностями, как честность и правдивость, справедливость и нравственная чистота, уважение прав других людей и своих обязанностей.

Под правосознанием в широком смысле слова понимается весь правовой опыт поведения личности, группы, общества. В первую очередь к нему относится пси-

хологический механизм правопослушного поведения и зависимость между различными дефектами индивидуального правосознания и противоправным поведением.

Правосознание — это одна из форм общественного сознания; его содержание и развитие детерминированы материальными условиями существования общества. Оно отражает общественные отношения, которые регулируются или должны быть урегулированы нормами права.

Экономические и иные потребности общества, пройдя через сознание, приобретают форму юридических мотивов и получают в итоге выражение в нормах права. Таким образом, отношение между интересами и потребностями, с одной стороны, и правом — с другой, опосредуются правовым сознанием (правовой психологией и правовой идеологией).

Правосознание как одна из форм общественного сознания обладает следующими признаками:

- ◆ не только отражает социальную действительность, но и активно на нее воздействует, являясь высшим уровнем отражения социально-экономических отношений людей, выраженных в законах их общества;
- ◆ всегда проявляется через вторую сигнальную систему; речемыслительная деятельность людей выступает в качестве механизма правосознания, отражая систему правовых знаний и понятий, регулиующую общественные отношения;
- ◆ не может существовать без своего конкретного носителя — конкретной человеческой личности, групп, коллективов. По признаку общности осознания правовых норм в обществе происходит объединение людей в группы, возникает категория группового правосознания, характерного для социальных общностей и исторических эпох.

Правовые конфликты личности с обществом — правонарушения и преступления — должны рассматриваться в криминальной и пенитенциарной психологии с учетом того, какие этапы развития правосознания нарушены в конкретном случае и какие меры социальной реадaptации правонарушителей могут вернуть их к нормам правосознания, реализуемым в нормальном поведении.

Развитие индивидуального правосознания всегда детерминировано окружающей социальной средой.

На его формирование воздействуют многочисленные факторы как общесоциального порядка, так и той микросреды, которая непосредственно окружает данную личность. В процессе формирования индивидуального правосознания личности эти факторы преломляются через конкретные условия жизни и психологические особенности личности и реализуются в ее деятельности.

Как уже отмечалось выше, основным механизмом правосознания является речемыслительная деятельность человека. Однако это не означает, что в окончательном формировании правосознания не участвует эмоциональная сфера. Именно с ее участием знание норм права и переживание их переходит у субъекта в глубокие правовые убеждения, которые он стремится неукоснительно исполнять.

Новорожденный ребенок правосознанием не обладает, оно формируется по мере социализации личности. Развитие индивидуального правосознания тесно связано с правоспособностью и дееспособностью личности.

Связь правосознания с нравственными чертами личности обычно проявляется в единстве правовых и моральных оценок. Правосознание расширяет круг социальных знаний личности, содействует осмыслению сущности социально-экономического строя, определяющего в конечном счете правовую надстройку.

Отклонения от норм сознания и поведения личности зависят от целого ряда причин, среди которых большое значение имеет влияние отрицательных факторов на формирование сознания личности.

Исследования лиц, совершивших преступления, в целом подтвердили изложенный выше вывод и позволили выявить следующие закономерности:

- ◆ правосознание лица, совершившего преступление, как правило, по ряду аспектов не совпадает с существующим общественным правосознанием, противоречит правовым нормам;
- ◆ преступник отрицает конкретную правовую норму или группу норм, защищающих те общественные отношения, на которые он посягнул;
- ◆ преступник принимает как правильную и справедливую действующую правовую норму, в соответствии с которой он был осужден, в ее абстрактном понимании, однако считает приговор несправедливым (обычно излишне суровым) в отношении себя.

Следовательно, при перевоспитании осужденных необходимо работать над восстановлением не правосознания вообще, а именно тех его аспектов, которые утрачены или отрицаются данной личностью.

Правосознание является функцией возраста. Оно формируется в течение всей жизни индивида. Новорожденный ребенок правосознанием не обладает, оно формируется по мере социализации личности. Развитие индивидуального правосознания тесно связано с правоспособностью и дееспособностью личности.

В нормативно-оценочной стороне правосознания могут содержаться консервативные элементы, развитие которых отстает от задач, стоящих перед общественной группой, общественным субъектом. Такими консервативными элементами являются социальные привычки и традиции правового характера. Высокий уровень индивидуального правосознания является фактором, обеспечивающим права и интересы личности в условиях, когда большинство граждан смирилось с этими нарушениями.

Случай из практики. А. С. ехал на автомашине «ВАЗ-2108» в Ульяновск. При пересечении моста через Волгу его остановил работник ульяновской ГАИ А. В. Ш. за нарушение правил. А. С. был оштрафован, водительское удостоверение отобрали. А. В. Ш. пояснил, что действует во исполнение распоряжения губернатора области № 1156р от 10.11.1997 г., которым запрещается проезд иногороднего транспорта с 7 до 22 часов по этому мосту, связывающему две части Ульяновска. Машины с чужими номерами должны ждать вечера или объезжать по плотине Волжской ГЭС, сделав крюк в 300 км.

А. С. обратился в Красноглинский райсуд (по месту жительства) с жалобой на действия главы администрации и начальника ГАИ.

Судья Г. П. К., пославшая запрос в администрацию с просьбой выслать текст распоряжения, его не получила. Тогда она наложила на губернато-

ра Ю. Ф. Г. штраф в размере 50 минимальных окладов (за непредоставление документов по запросу суда).

12 мая состоялся суд, на котором распоряжение было отменено как незаконное, ограничивающее конституционные права и свободы граждан, а ульяновскому губернатору предписано выплатить А. С. за нанесенный моральный ущерб материальную компенсацию.

Источник: Известия. 1998. 11 сент.

Для эффективности правовой нормы необходимо соблюдение следующих условий:

- ◆ личность должна признавать те социальные ценности, которые закрепляет и охраняет правовая норма;
- ◆ правовая норма должна развиваться и изменяться с учетом изменений, происходящих в общественном правосознании;
- ◆ норма права должна следовать за развитием общественных потребностей, материальных и духовных интересов общества.

Противоречия между индивидуальным и общественным правосознанием имеют объективную основу. Эти противоречия наблюдаются в структуре производительных сил и производственных отношений, в формах управления, в отношениях между коллективами и отдельными людьми и связаны со столкновением противоположных взглядов и действий людей, с их борьбой за осуществление поставленных целей.

Мы проиллюстрируем это положение следующим примером.

В одной камере следственного изолятора находились двое заключенных. Первый обвинялся в хищении государственной собственности в особо крупных размерах. Под давлением собранных улик, признавая в значительной части свою вину, этот человек говорил, что, совершая преступление, он заботился, главным образом, о своей семье и в особенности о детях, которые благодаря этим заботам ни в чем не нуждались.

Второй заключенный обвинялся помимо других преступлений в злом уклонении от уплаты алиментов на содержание четверых детей в двух покинутых им семьях. Он также частично признавал свою вину и в качестве смягчающего обстоятельства отмечал, что всю жизнь работал на пользу общества, являлся честным тружеником, а в семейной жизни ему не повезло из-за дурных свойств характера его бывших спутниц жизни.

Оба заключенных постоянно конфликтовали между собой: первый обвинял второго в безнравственном поведении, забвении собственных детей и т. п.; второй обвинял первого в стяжательстве и забвении государственных интересов во имя мешанского благополучия. Оба считали себя правыми.

Интересы личности и общества весьма многообразны, однако далеко не все из них могут быть защищены правом и нуждаются в этой защите; не все отношения между членами общества поддаются правовой регламентации, да это и не всегда

Механизм правопослушного поведения в большинстве случаев тесно связан с явлением, которое может быть названо «правовой интуицией» — на нее большинство граждан опирается при выборе решения и вариантов поведения. «Правовая интуиция» в этих случаях может рассматриваться как функция интеллектуально развитой личности, как один из аспектов положительного социального стереотипа поведения человека.

целесообразно. Особенность юридических норм и понятий заключается в том, что они отражают наиболее существенные отношения между людьми.

Значительное количество правил поведения представлено в моральных, нравственных и этических нормах, соблюдение которых контролируется общественным мнением.

Механизм правопослушного поведения в большинстве случаев тесно связан с явлением, которое может быть названо «правовой интуицией» — на нее большинство граждан опирается при выборе решения и вариантов поведения. «Правовая интуиция» в этих случаях может рассматриваться как функция интеллектуально развитой личности, как один из аспектов положительного социального стереотипа поведения человека.

4.6. Психология правотворчества

Психологический анализ правотворчества в России эпохи перестройки констатирует противоречия и незавершенность многих законов этого времени. Особенно это касается законодательства в области регулирования экономики, налогообложения и коррупции.

Размытость доходов российского чиновника размывает и его правовое сознание, затягивая в коррупцию, стирая грань между законным и незаконным.

Существует небезызвестный Указ Президента РФ № 2267 от 22 декабря 1993 г., которым федеральные госслужащие разграничиваются с госслужащими других категорий в соответствии со своим уставом и льготной системой финансового, медицинского, бытового и иного обеспечения.

Размытая формулировка провоцирует нарушения законов, порождает беззаконие и способствует превращению честного чиновника в коррупционера. Врагами рыночных реформ в посткоммунистической России стали сами реформаторы.

На этой почве широко развивается злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях. Коррупция способствует развитию теневой экономики. Феномен коррупции тесно связан с низким уровнем профессиональной компетентности российского чиновничества. В ряде случаев коррупционные связи являются механизмом компенсации низкого уровня профессионализма. Не будучи в состоянии компетентно разрешить сложную экономическую ситуацию, чиновник симулирует активную деятельность путем создания дополнительных запретов.

Фактором, способствующим коррупции и теневой экономике, является психология так называемого «двойных стандартов» поведения. В первую очередь это относится к декларированию органами власти целого ряда мер, в том числе законодательных, по борьбе с коррупцией. Так, например, Указом Президента Российской Федерации от 4 апреля 1992 г. «О борьбе с коррупцией в системе госу-

дарственной службы» предусматривался ряд запретов для служащих государственного аппарата, в декларативной форме препятствующих коррупции. Однако по существу эти запреты остались на бумаге, так как не были проработаны механизмы исполнения и контроля положений, содержащихся в Указе. В другом случае Указ Президента РФ от 15 мая 1997 г. «О представлении лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, занимающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе» также по существу остался декларацией, так как контролировать его исполнение должны были работники кадровых подразделений в отношении своих непосредственных начальников. Тенденция «двойных стандартов» в законодательстве проникла даже в сферу борьбы с курением. По существующему законодательству продажа табачных изделий подросткам до 18 лет запрещена. Однако действует и другой закон, в силу которого для этих лиц продажа табачных изделий запрещена лишь в радиусе 100 метров от школы и других учебных заведений. Ясно, что недобросовестный продавец будет ориентироваться на более выгодные для него трактовки закона.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

«Веками у русских не развивалось правосознание, столь свойственное западному человеку. К законам было всегда отношение недоверчивое, ироническое: да разве возможно установить заранее закон, предусматривающий все частные случаи? Ведь они все непохожи друг на друга. Тут — и явная подкупность многих, кто вершит закон. Но вместо правосознания в нашем народе всегда жила и еще сегодня не умерла — тяга к живой справедливости, выраженная, например, пословицей “Хоть бы все законы пропали, лишь бы люди правдой жили”».

Солженицын А. И. Россия в обвале. М., 1998. С. 165.

Я познакомился с этим интересным для меня человеком в самый канун так называемой «перестройки» с ее неудачными реформами. Звали его Викентий Васильевич. Он в то время работал старшим преподавателем на юридическом факультете университета и обратился ко мне после одного из университетских совещаний за консультацией.

Викентий Васильевич был истинным правоведом. Он любил науку «правоведение» и верил в возможности правового регулирования жизни общества. Эта вера и фанатическая преданность науке привели Викентия Васильевича в аспирантуру, он засел за написание своей первой диссертации, посвященной правовому регулированию деятельности МТС (машинно-тракторные станции) и в особенности урегулированию отношений МТС с колхозами. Заметим, что это была чрезвычайно актуальная тема и не только для социалистической, в то время, системы хозяйства страны. Ведь во многих странах фермерские хозяйства вынуждены периодически брать в аренду различные машины и использовать их преимущественно в сезон уборки урожая. Викентий Васильевич работал над своей темой вдохновенно. В результате он подготовил очень интересную работу, которая являлась реальным вкладом в науку. Многие положения его диссертации могли принести большую пользу народному хозяйству страны.

Коллеги, читавшие эту диссертацию, заранее поздравляли автора с большим успехом, а некоторые даже ему завидовали.

И уже был назначен счастливый день защиты, разосланы авторефераты. А за неделю до этого события стоявший во главе страны и партии Н. С. Хрушев ликвидировал все МТС.

Викентий Васильевич тяжело переживал случившееся, но как истинный молодой ученый он заставил себя найти силы для разработки новой темы на благо страны и общества.

И тема немедленно нашла его. Он стал писать о совнархозах, которые появились по соизволению все того же Н. С. Хрушева. Это тоже была чрезвычайно актуальная для науки и практической жизни общества тема.

Как известно, совнархозы были созданы как альтернатива засилию столичной бюрократии, руководители совнархозов должны были проявить инициативу для развития промышленности и сельского хозяйства в самых отдаленных районах большой страны.

Познание закономерностей правового регулирования взаимоотношений Центра и местных органов власти и достижение гармонии в этих отношениях было чрезвычайно актуальной задачей. Викентий Васильевич со всей страстью своей натуры отдался решению этой задачи. А когда диссертация была им написана и легла на стол ученого совета, в Кремле собрались очень серьезные люди, которые освободили Н. С. Хрушева от всех его государственных должностей, а страну освободили от совнархозов... После этого у Викентия Васильевича началась депрессия. Но его пылкий ум не мог смириться, ученый пытался найти объяснение произошедшему.

К очередной встрече со мной Викентий Васильевич основательно подготовился, исследуя историю вопроса. В беседе он высказал очень смелое для того времени предположение, что всем реформаторам в России присуще не столько созидание, сколько разрушение. В подтверждение этой идеи он привел целый ряд высказываний бывшего соратника Ленина Г. В. Плеханова и авторов сборника «Вехи», опубликованного сто лет тому назад, до написанного в эмиграции Аркадием Аверченко сборника «Осколки разбитого вдребезги». Фельетоны и рассказы этого сборника, изданного в начале 1920-х гг., были посвящены социальным разрушениям, которые произошли в это время в России.

В самом начале перестройки Викентий Васильевич как будто бы начал выздоравливать от своей депрессии, однако уже первые шаги реформаторов вызвали у него сначала настороженность, а затем серьезную критику. В беседах он уже не столько спрашивал меня, сколько сам себе отвечал на вопросы. Он утверждал, что так называемые «прорабы перестройки» страдают комплексом неполноценности и загоняют своими реформами народ и страну в тупик, парализуя свободную и полезную инициативу людей. Он, помнится, заявлял, что реформаторы установили в стране столь ничтожный минимальный размер оплаты труда и столь высокую сумму налога, что в результате такой политики миллионы честных людей могут стать нищими, а богатыми могут стать немногие люди, отличающиеся отсутствием нравственных критериев в выборе средств к обогащению. К сожалению, все происходило по этому сценарию.

В этот период Викентий Васильевич несколько раз беседовал со мной о судьбе страны, которая, по его мнению, «сползала в социальную катастрофу». Он утверждал, что в период начала реформ у общества и страны были все шансы преодолеть «стадию социального застоя» и оказаться в авангарде мировых лидеров. По его мнению, не хватало нам только двух простых вещей. Во-первых, у руля должны были стоять социально зрелые личности, хорошо знающие мировой опыт государственного строительства, государственное законодательство, социальную психологию... А главное, эти люди должны были в огромной степени обладать ответственностью за последствия своих реформаторских действий, и эти действия должны были быть направлены на созидание.

Народ, общество, по мнению Викентия Васильевича, в определенной степени также несут ответственность за провал деятельности реформаторов. Ведь у нас уже имеется богатый опыт проведения реформ, которые начинались с разрушений. Викентия Васильевича возмущало, что организованного противостояния разрушительным действиям реформаторов в стране почти не было.

Глава 5

ПСИХОЛОГИЯ КРИЗИСА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

5.1. Социально-психологический анализ структуры современного российского общества

В настоящей главе будет рассмотрена психология экономических реформ, последовавшего за ними социального кризиса и особенности предпринимательства в России конца XX и начала XXI столетий.

Мы начнем с психологического анализа основных групп населения, которые приняли участие в российских реформах; при этом нас, конечно же, интересует социальная направленность этих групп, их состояние и отношение к тем лозунгам, которые провозглашались реформаторами на первоначальном и дальнейших этапах реформ.

Основная масса советских людей (имеется в виду этап, предшествовавший развалу Советского Союза) характеризуется так называемой аффилированной направленностью. Для аффилиации характерны стремление людей присоединиться к определенной социальной группе, идентификация с этой группой, стремление получить одобрение группы, потребность в эмоционально-доверительных отношениях и страх отвержения¹.

Положительными сторонами людей данного типа являются: ориентация на групповые интересы и ценности, чувство поддержки и коллективизма, преданность группе. В частности, для русского характера всегда была присуща большая степень терпения как реакция на сложную и даже катастрофическую ситуацию (это качество как характерную черту русской нации, определившую победу в Великой Отечественной войне, отметил И. В. Сталин, подводя итоги этой войны).

К недостаткам этого типа людей следует отнести конформизм, слабо развитую экономическую предприимчивость, неумение и нежелание наживать капитал.

На другом полюсе социальной структуры российского общества находилась группа людей, для которых был характерен мотив манипулирования социальными структурами общества в процессе достижения личных политических и экономических целей. Характерным проявлением манипулятивной направленности личности является так называемый макиавеллизм — сложное свойство личности,

¹ Кузнецова И. В. Мотив аффилиации в межличностных отношениях: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006.

объединяющее цинизм, пренебрежение конвенциональной моралью и использование других людей в личных целях.

Людам с высоким уровнем макиавеллизма присущи: эмоциональная холодность, прямолинейность, доминантность, независимость, ориентированность на силу, статус, нацеленность на задачу, отчужденность и использование других в своих целях. Людей с низким уровнем макиавеллизма характеризуют: эмпатия, желание сотрудничать, нравиться, ориентация на конвенциональную мораль, доверчивость (аффилированные типы, о которых сказано выше).

Макиавеллист актуализирует потребность других людей в сотрудничестве, желании иметь хорошие отношения, хорошо выглядеть в глазах окружающих, эмоциональную восприимчивость и зависимость от мнения группы.

Основное условие успеха манипуляции — высокая степень эмоциональной вовлеченности жертвы во взаимодействие. Вовлеченность — промежуточное звено между индивидом и действием; быть вовлеченным — значит взять на себя обязательство. Если мы вовлечены в действие, мы утрачиваем критику к происходящему и стремимся выполнить предписываемые нам действия. Успешным манипулятивным воздействием, осуществляемое людьми с высоким уровнем макиавеллизма, делает не его плохая распознаваемость и скрытность, а то, что люди без склонности к макиавеллизму позволяют собой манипулировать, в целом воспринимая, осознавая и адекватно оценивая действия людей, имеющих такую склонность. Именно они, настроенные на сотрудничество и кооперацию, делают основной вклад в успех манипуляции и достижения людей с высоким уровнем макиавеллизма¹.

Психологический анализ неудач российских реформ в значительной степени объясняется тем, что их идеологами являлись в основном люди с макиавеллистической направленностью, которые эксплуатировали высокую степень доверия и эмоциональную вовлеченность значительных групп населения, для которых была характерна аффилированная вовлеченность и слепая вера в лозунги реформаторов.

Это, в свою очередь, привело к так называемой «ваучерной приватизации», в результате которой огромные богатства нашей страны оказались в руках олигархов-манипуляторов. В дальнейшем эта сравнительно небольшая группа увеличила свои богатства путем манипуляции с залоговыми аукционами и т. п.

Новые владельцы оказались плохими хозяевами полученных в результате манипуляций миллиардными состояниями. Им не хватало ответственности за полученные богатства. И уж совсем они не собирались отвечать за бывших собственников этих богатств, которых они обобрали и кинули на произвол судьбы, и результатом этого последнего цикла манипулятивных реформ явилась социальная депрессия.

В течение последних 15 лет эпохи реформ Россия все более приобретала статус сырьевого придатка развитых стран остального мира. Да и собственно сырьевые ресурсы разрабатывались новыми хозяевами весьма поверхностно. Так, нефтяные скважины опустошались примерно на 40% своего потенциала, разведка новых месторождений полезных ископаемых практически не проводилась.

¹ Катунин Д. Б. Половозрастные и гендерные особенности тенденции к манипулятивному поведению. СПб., 2006.

Страна все более отставала в самой стратегии своего развития. В наиболее развитых и продвинутых странах мира приоритетом развития становились не добыча полезных ископаемых и даже не новые технологии... Главным приоритетом становился интеллектуальный человеческий потенциал, развитие системы научных знаний.

А в это время в России, стране, которая еще недавно занимала передовые позиции в мире в области образования, именно система образования в результате бесконечной смены реформ все более превращалась в отстающую отрасль. В течение последних 15 лет семь раз менялся статус органа (комиссии, комитета и т. п.), которому поручалось осуществление в стране молодежной политики (наши молодые программисты систематически занимали первые места на международных конкурсах). Практически государственная политика отсутствовала, а талантливых студентов и аспирантов западные фирмы систематически «вербовали», соблазняя большими заработками или блестящими условиями для карьеры. Из страны параллельно с нефтью, газом и лесом утекало главное богатство — молодые умы, которые могли обеспечить будущее успешное развитие России.

Разумеется, в социальной структуре российского общества кроме двух указанных выше групп имелся целый ряд других, их потенциал и особенности определялись, в частности, национальной общностью (некоторые из них весьма амбициозно ставили вопрос о суверенитете), религией (в России имелось и имеется более 20 миллионов мусульман), принадлежностью к различным религиозным сектам (иеговистам и др.), но основное направление реформ задавалось сравнительно небольшой группой манипуляторов. И это направление подхватывалось, распространялось и внедрялось в основном благодаря людям с аффилитивной направленностью.

И одновременно с существованием выделенных групп основную часть российского общества представляли просто честные труженики, которые работали, заботились о близких и воспитывали своих детей. Эти люди продолжали бесплатно трудиться на заводах даже после того, как им в течение полугода не платили зарплату. Именно эти люди продолжали бесплатно лечить людей, учить детей в школе, которая была лишена всякой экономической помощи. Именно эти люди продолжали поддерживать в стране основы правопорядка, в то время когда их «коллеги» покинули правоохранительную систему.

Только благодаря этой категории людей стране удалось противостоять деструктивным тенденциям реформаторов. Подробнее об этом будет сказано ниже.

5.2. Психологические предпосылки проведения реформ

Время, в котором живет наша страна, характеризуется не только сменой века и тысячелетия, но и неудачной попыткой новых реформаторов России сменить парадигму ее развития.

Конец XX в. для населения нашей страны характерен столкновением идеалов. В этом столкновении представлены коммунистические идеалы, которые воспринимались как мир духовного, несмотря на все противоречия, которые прошла

Россия за семидесятилетний социалистический путь развития. И этот мир столкнулся с миром вещей, в котором главными ценностями являются собственность и деньги.

В мире духовном почти каждый человек ощущал себя частицей общества-идеи гармонично развитого человека; в мире, куда его ведут реформаторы, он становится частицей общества потребления и должен проявлять жесткость и практический эгоизм.

Относительная легкость, с которой реформаторам удался начальный этап этой трансформации, может быть понята лишь посредством глубокого психологического анализа, благодаря которому можно установить действительные предпосылки экономических реформ, которые последовательно привели страну к нравственно-правовому, а затем к глубокому экономическому кризису и социальной депрессии.

Экономическим реформам, которые начались в России в начале 1992 г., предшествовали так называемый «социальный застой», отставание в области экономики от передовых стран Запада и обострение чувства социальной справедливости, которое охватило значительные слои российского общества. Все это явилось предпосылками к внедрению в России рыночных отношений. Как показало дальнейшее развитие социальной жизни страны, сам по себе рынок не является волшебной палочкой, благодаря которой можно осуществить весь сложный комплекс экономических и социальных преобразований в российском обществе. «Архитекторы перестройки», перенося на российскую почву западную модель рыночных отношений, не учли целого ряда психологических закономерностей, которые будут изложены ниже.

В теоретических работах, отражающих взгляды на природу человека и общественное устройство за последние 200 лет человеческой истории, существуют два диаметрально противоположных подхода, получившие отражение в практической, политической и общественной деятельности.

Первый подход отражает веру в разум и добрые начала в человеке, в его способность к принятию правильных решений без ущерба для других людей. Сторонники этого подхода все зло мира и человеческие страдания в нем склонны объяснять неправильным социальным устройством, отсутствием всеобщего образования и развития культуры и полагают, что это все можно компенсировать построенными на научной основе социальными программами и принятием мудрых законов.

Противоположной точки зрения придерживались и придерживаются сторонники второго подхода, которые полагают, что сложность социального устройства общества намного превышает способность индивидуума принимать правильные политические решения, а поэтому следует ценить традиции, веру, мораль как силы, связывающие людей в единое целое; что эгоизм остается неистребимым свойством человека, поэтому надо учитывать его при формировании общества, а не пытаться искоренить; что неравенство человеческих способностей исключает царство абсолютного равенства и даже делает его в принципе несправедливым.

«Архитекторы реформ» не использовали возможности плавного эволюционного маневра в экономических преобразованиях. Переломив штурвал «вправо» на 180 градусов, они не учли целый ряд психологических закономерностей, вследствие чего возникла серия деструктивных явлений.

Эти подходы получили отражение в книге американского историка и политолога Тома Соуэла «Конфликт мировоззрений».¹ Конечно, предложенная схема не исчерпывает бесконечного многообразия политических убеждений людей.

Примеряя на себя эти два подхода, любой человек может заявить, что не принадлежит полностью ни тому, ни другому. Например, выдающийся итальянский марксист Антонио Грамши заметил как-то, что социалистический коллективизм идет на смену буржуазному индивидуализму, заимствуя от него все вечное и рациональное, что в нем содержится чувство ответственности и дух инициативы, уважение к другим, убеждение в том, что свобода для всех есть единственная гарантия свободы каждого.

«Архитекторы реформ» не использовали возможности плавного эволюционного маневра в экономических преобразованиях. Переложив штурвал «вправо» на 180 градусов, они не учли целый ряд психологических закономерностей, вследствие чего возникла серия деструктивных явлений.

Главной внутренней предпосылкой организации процесса перестройки в России, волн реформ и контрреформ является характерное для российского государства и общества «расщепление» культуры, идеологии, социальной и политической жизни на радикальный либерализм, защищающий права и свободы человека, но игнорирующий социальные проблемы большинства населения, и не менее радикальный государственный патернализм («государственный социализм» представляет лишь крайнюю форму этого патернализма), в свою очередь защищающий (или делающий вид, что защищает) «маленького человека», но игнорирующий экономические и политические права и свободы граждан. Подобное расщепление вместо необходимого синтеза в какой-то мере можно проследить и в сознании многих представителей российской интеллигенции, включая Гоголя, Льва Толстого, Достоевского и др. С необычайной силой переданные великими русскими писателями образы страдающего и принимающего страдания «маленького человека» или человека из народа — будь то Акакий Акакиевич из «Шинели», Варенька из «Бедных людей», Соня Мармеладова из «Преступления и наказания» и др., далеко не случайно несут на себе печать покорности судьбе и своей участи, представления о правах и свободах человека им чужды, их достоинство состоит в страдании, возведенном в добродетель².

В этих произведениях классиков русской литературы выявлена и подвергнута глубокому анализу характерная для типично русского характера склонность к «социальному эксперименту на грани гибели» с собой как главным действующим лицом. Эта ситуация своей жертвенностью сходна с позицией ученых, заражавших себя чумой, холерой и другими страшными болезнями, чтобы таким образом обезопасить от этих болезней миллионы людей.

Такова была жизнь Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Блока, Есенина, Маяковского, Цветаевой, а в новейшее время — Высоцкого, Ерофеева и др.

Исследования последних лет свидетельствуют, что эта тенденция стала массовым явлением для российских мужчин в возрасте 20–55 лет и приобрела угрожающие масштабы.

¹ Sowell T. A Conflict of Visions. New York: William Morrow, 1987.

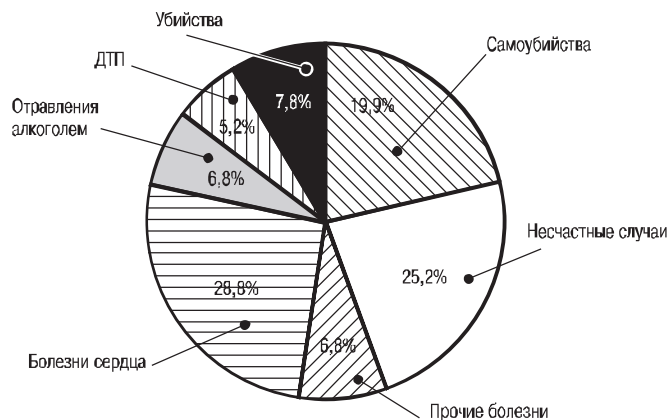
² Вопросы философии. 1998. № 7.

Проблема настолько серьезна, что способна негативно сказаться на развитии всей страны в ближайшие годы. Недавно российские ученые завершили исследование причин сверхсмертности в России, развеяв множество стереотипов и обнаружив ранее неизвестные закономерности.

Исследование проводилось в течение трех лет Институтом международных исследований семьи в Москве и Удмуртии. Ученых прежде всего интересовала огромная смертность среди мужчин трудоспособного возраста (от 20 до 55 лет). Не ограничиваясь анализом статистических данных, российские социологи применяли и необычные методы — анализ данных патологоанатомических вскрытий, а также опрос родственников недавно умерших и живущих мужчин одного и того же возраста в одном и том же районе.

Выводы, сделанные по результатам исследования, прямо указывают, что не стоит ждать чудес от повышения уровня благосостояния и увеличения средств, расходуемых на социальную сферу. Ученые считают, что главная причина многочисленных преждевременных уходов из жизни — чрезвычайно низкая индивидуальная ценность человеческой жизни. А с середины 1980-х гг., вместе с началом реформ, она снизилась еще больше. Таков печальный «парадокс России».

Источник: Коммерсант. 2000. 19 мая.

Причины смерти российских мужчин в возрасте 20–55 лет, 1998–1999 гг., %

«Один из идеологов и организаторов российских реформ, находясь на старте реформаторской деятельности, в интервью корреспондентам произнес слова, которые можно было использовать в качестве своеобразного эпиграфа ко всей его политической биографии. А сказал он следующее: “Мы пытаемся построить в России демократическое общество на базе ресурсов, совершенно не приспособленных для этого. Я имею в виду и наше воспитание, и наши верования и предубеждения, и нашу правовую и экономическую систему. А потому то, что мы делаем сейчас, называется революция, как бы мы ни шарахались от этого слова. И как

и во всякой революции, мы часто будем вынуждены действовать методом проб и ошибок, тех же кавалерийских атак, переживать взлеты и падения. Увы, понятие “эволюция”, как, впрочем, и “демократия”, нам не только малознакомо, но и подозрительно. Да и уповать сегодня на эволюцию — значит упустить шанс на демократические преобразования”. В этих словах фокусировались не только личностная позиция произнесшего их реформатора, но также сильные и слабые стороны нарождающейся российской демократии — апелляция к правам человека и нетерпимость к инакомыслию, борьба за верховенство закона и готовность добиваться поставленной цели любой ценой, опора на общечеловеческие ценности и попытки утвердить их с помощью антикоммунизма. Жертвой этой неустойчивой политики, не сумевшей избавиться от нетерпимости и злобы, построить хоть какое-то подобие правового государства, демократии, где основным условием решения политических споров и проблем до сих пор является презумпция невиновности, стал преждевременно ушедший из жизни реформатор, автор приведенного выше программно-высказывания»¹.

Реформаторами не были учтены психологические характеристики структуры той почвы, на которую они пересаживали «западное растение», и в частности, совсем не учитывались национальные русские архетипы.

Главная причина многочисленных преждевременных уходов из жизни — чрезвычайно низкая индивидуальная ценность человеческой жизни.

Совершенно понятно, что реформаторов следует отнести к макиавеллистскому психологическому типу, а основную массу населения России — к аффилированному типу.

Стратегиям реформ был присущ деструктивный характер, который в ряде случаев дополнялся параноидной наполненностью.

Наконец, реформаторы выбрали неадекватно быстрый темп реформ.

Прельстившись внешним видом растения под названием «рыночная экономика», реформаторы не учли всей сложности психологических закономерностей, которые действуют в процессе культурного заимствования. Культуры больше обмениваются готовыми результатами деятельности, чем информацией, относящейся к технологическим основам этой деятельности и тем более к глубинным архетипическим ее предпосылкам. В межкультурном обмене действует закономерность: культуры обмениваются информацией, заложенной в их верхних пластах, более глубокие пласты относятся к той сфере коллективного подсознания, которая не являет себя в прямых, непревращенных формах. Подобную дисгармонию межкультурного обмена можно зафиксировать следующей формулой: скорость обмена образцами > скорости обмена общетеоретическими знаниями > скорости обмена прикладными знаниями > скорости обмена архетипами культуры.

Последнее, по-видимому, вообще не подлежит «обмену».

Культуры в процессе обмена мистифицируют и дезориентируют друг друга.

Так, западноевропейская цивилизация успешно распространяет во всем мире психологию потребления, но не те профессиональные и образовательные качест-

¹ В поисках демократии // Санкт-Петербургские ведомости. 2000. 22 февр.

ва, которые создают предпосылки потребления — эффективную экономику. Так называемый «экономический человек» Запада — это видимая часть целого культурного айсберга, основание которого лежит в культуре средневекового христианства. Можно сказать, что режиссуру реформ в России осуществляли некомпетентные люди по чужому сценарию.

Были допущены и глобальные просчеты: начало реформ в России совпало с подготовкой передовых стран Запада к смене парадигмы социального развития и переходу к так называемому постмодерну.

Финансист мирового уровня и миллиардер Дж. Сорос еще в 1998 г., критикуя современную капиталистическую систему, писал: «Недостатки глобальной капиталистической системы можно сгруппировать в пять основных категорий: неравномерное распределение благ; нестабильность финансовой системы; надвигающаяся угроза глобальных монополий и олигархий; недостаточная роль государства, а также проблема ценностей и социального согласия». В условиях глобализации и стихийных рынков не может быть и речи о надежных планах даже на короткий период времени, ибо по своей природе финансовые рынки нестабильны, в особенности международные.

Можно говорить о рыночной экономике, но нельзя говорить о рыночном обществе. В дополнение к рынкам общество нуждается в институтах, которые будут служить таким социальным целям, как политическая свобода и социальная справедливость. Такие институты существуют в отдельных странах, но не в глобальном обществе, развитие которого отстает от роста глобальной экономики. Если этот разрыв не будет преодолен, глобальная капиталистическая система не может выжить¹.

У России в этот период были все шансы использовать этот этап и оказаться в авангарде. Вместо этого отягощенные комплексом неполноценности «режиссеры» привели страну к «дикому капитализму».

Вместо строительства общественной системы, гарантирующей стабильное существование, люди предпочли слепо поддержать ту часть элиты, которая на данный момент выглядела наиболее прогрессивной. Сначала такой казалась группировка М. Горбачева с ее идеологией «социализма с человеческим лицом», затем команда Б. Ельцина, на своем первом, догайдаровском этапе явно демонстрировавшая симпатии к скандинавской модели социализма. Большинство избирателей поверили и получили «команду Международного валютного фонда, прикрытую фиговым листочком Гайдара»².

Культуры больше обмениваются готовыми результатами деятельности, чем информацией, относящейся к технологическим основам этой деятельности и тем более к глубинным архетипическим ее предпосылкам.

Недостатки глобальной капиталистической системы можно сгруппировать в пять основных категорий: неравномерное распределение благ; нестабильность финансовой системы; надвигающаяся угроза глобальных монополий и олигархий; недостаточная роль государства, а также проблема ценностей и социального согласия (Дж. Сорос).

¹ Сорос Дж. Будущее капиталистической системы зависит от упрочения глобального открытого общества // Финансовые известия. 1998. 15 янв.

² Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 23 мая.

По мнению авторитетных экспертов, реформаторов отличали профессиональная некомпетентность и волюнтаризм. Мэр Москвы Ю. Лужков в своем докладе 19 декабря 1998 г. сказал: «Первое, что сделала новая власть — отказалась от использования опытных кадров во всех сферах государственного управления и народного хозяйства. На их место пришли представители “книжной образованщины”, “радикалы-монетаристы”, не знавшие реальности практической экономики, не знавшие и не ценившие своего народа»¹.

Хозяйствование — форма экономической деятельности, в которой производство интегрировано в осмысленный уклад, образ жизни, быт и служит цели их обустройства и совершенствования. Поэтому Л. Эрхарду (ФРГ) установка на экспансию хозяйствующих субъектов позволила ведущим принципом своей политики сделать возрождение достоинства, чести и энтузиазма людей.

Еще И. С. Аксаков поражался: «Если бы какому-нибудь англичанину привелось сочинять проект политического устройства России — нет сомнения, этот англичанин, не приступая к делу, пожелал бы наперед осведомиться о том: какие имеются у нас налицо общественные элементы, какие основы выработаны историей, какие идеалы продолжают жить в народном сознании или выражались в течение нашей тысячелетней исторической жизни... Пригласите же сочинить подобный проект любого русского, принадлежащего к так называемому “образованному сословию” и в этом сословии принадлежащего к партии... явных и скрытых, сознательных или бессознательных поклонников Петровского переворота: никаких особенных затруднений в сочинении такого проекта для нашего брата русского — не найдется...

Наши прожекты постоянно забывают безделью в своих благодетельных проектах: русский народ и народность... Либералы, — и искренние либералы, мы это охотно допускаем, — ...не видят, что их либеральные тенденции таят в себе глубочайшее презрение к свободе органической жизни, к ее правам на свое обычное, независимое, самостоятельное развитие».

Реформаторов можно сравнить с незадачливым фермером, который посеял зерно вместе с сорняками и вредителями, создав для последних «режим наибольшего благоприятствования».

Созданная деятельностью Петра I российская бюрократия тогда еще усвоила простую истину: до тех пор, пока над жизнью довлеет какой-либо абстрактный принцип (по возможности всеобъемлющий и умозрительный, не имеющий корней в жизни народа), до тех пор, пока жизнь подчинена решению задачи государственного строительства (все равно какой: строительства империи, коммунизма или «правового государства»), бюрократу в России найдется хлебное место.

Современные либералы, утратившие культурологическую интуицию, рассматривали рыночную экономику как специфический тип социальной технологии, игнорируя ее культурные и нравственные предпосылки. Поэтому-то их рекомендации по внедрению рыночных начал оказываются столь контрпродуктивными².

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1999. 20–26 марта.

² Панарин А. Что такое глобальный мир? // Москва. 1998. № 4.

Революционные преобразования, коренная ломка могут быть оправданы, если нет другого, эволюционного пути. Поэтому радикализм большевиков был неизбежен и оправдан в той безвыходной ситуации, в которой Россия сложилась в 1917 г.

Радикализм же гайдаровских реформ нельзя оправдать экономической и политической ситуацией начала 1990-х гг. Степень этих кризисов совершенно различна. В последнем случае страна имела возможность эволюционного перехода в новое качество с сохранением всего положительного, что было накоплено за годы советской власти. Но форма опять победила содержание¹.

Реформаторов можно сравнить с незадачливым фермером, который посеял зерно вместе с сорняками и вредителями, создав для последних «режим наибольшего благоприятствования».

К началу проведения экономических реформ в России существовала достаточно своеобразная ситуация (организаторы реформ, очевидно, не представляли ее достаточно полно). Речь идет в первую очередь о социально-психологических особенностях общественной структуры в области экономических отношений. Первым источником развития социальной ситуации по криминальному типу явились экономические преступники и их капиталы, которые сформировались в период застоя и для которых характерно было получение прибыли в сфере теневой экономики. Вторым источником — коррумпированные представители государственной и партийной номенклатуры.

Наконец, третьим — профессиональная общеуголовная преступность, которая паразитировала на деятелях теневой экономики, а эти деятели использовали уголовников в целях сокрытия следов хищения, преступного воздействия на нежелательных свидетелей и т. п.

Кроме того, начальную стадию проведения реформ осложнили почти полное отсутствие правового регулирования и ряд организационных просчетов.

В результате перечисленные выше структуры получили большую свободу действий и, взаимно дополняя друг друга, способствовали формированию в экономике организованных преступных конгломераций. Этому способствовала ставка на уже готовых собственников — владельцев криминальных капиталов и на бывшую номенклатуру, получившую собственность в обмен на власть. В результате эти криминальные силы вышли на авансцену общественного развития, что в значительной степени парализовало развитие честного предпринимательства, в основе которого находились тенденции созидания и самореализации молодых. Трагический парадокс постсоветской «модернизации» состоит в том, что она во всех отношениях представляет собой игру на понижение, знаменуется торжеством худшего и менее развитого над лучшим. Наиболее пострадавшими и маргинализированными оказались наиболее развитые в профессиональном и социокультурном отношении слои населения.

Таким образом, экономиконцентристская «игра на понижение» не только ознаменовалась реваншем низменных инстинктов грубой наживы, но и понижением статуса и влияния наиболее развитых групп общества, так как созидательная деятельность была в значительной степени подменена манипулированием.

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 24 окт.

5.3. Манипулирование как альтернатива созиданию

Жизнеспособность любой общественной системы определяется теми условиями, которые она создает и предоставляет для самореализации большинству самостоятельного населения. Наряду с этим в любом обществе в той или иной степени представлено манипулирование как альтернатива созиданию.

Последние годы страна жила видимостью финансовой стабилизации. Российский финансовый рынок был самым высокодоходным в мире. Нигде, кроме как в России, нельзя было получить, ничем не рискуя, сто процентов годовых. Производственная сфера в это время сжималась, уровень жизни падал, а объем производственных инвестиций сократился в пять раз.

Возник разрыв между производственной сферой и финансово-спекулятивной. В обычной рыночной экономике банки берут деньги у населения и отдают их промышленности, промышленность растет, возвращает долги, население получает деньги обратно с процентами, и механизм работает на экономический рост. В России банки отсасывали деньги из производственной сферы и вкладывали в финансовую пирамиду, и, как бы ни сжимали денежную массу, все равно инфляция росла, так как объем денег для обслуживания нормального процесса воспроизводства был явно недостаточен. Отсюда бартер, неплатежи, денежные суррогаты, налогово-бюджетный кризис и хаос в экономических отношениях¹.

Жизнеспособность любой общественной системы определяется теми условиями, которые она создает и предоставляет для самореализации большинству самостоятельного населения. Наряду с этим в любом обществе в той или иной степени представлено манипулирование как альтернатива созиданию.

Одним из главных инструментов перекачки денег из бюджета в карманы финансовых олигархов стала финансовая пирамида, построенная из государственных краткосрочных обязательств — ГКО. С 18 мая 1993 г. Минфин на торгах продавал ГКО частным банкам — дилерам, которые затем перепродавали их российским и иностранным покупателям. Через короткий срок (от нескольких дней до года) государство выкупало эти обязательства, и при этом держатели получали очень высокие прибыли. Выкуп или погашение ГКО прежних выпусков осуществлялся из суммы, вырученной за продажу очередной порции ГКО.

Частные банки покупали ГКО главным образом за государственные же средства, используя бюджетные деньги, которые в них хранили министерства, ведомства и просто государственные предприятия, а также за счет кредитов Центрального банка, получаемых на более выгодных условиях.

В итоге, по данным известного московского экономиста А. Илларионова, если в 1993–1994 гг. из каждых 100 рублей, вложенных в рынок ГКО, государство использовало на свои нужды 74 рубля, то в 1997 г. только 15 рублей, а в 1998 г. — 0 рублей².

¹ Глазев С. Паразитической экономики у нас больше не будет // Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 14 окт.

² Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 20 июня.

Механизм экономической политики повернул развитие страны вспять. То есть вместо того чтобы производить, созидать, мы фактически паразитировали на созданном ранее богатстве, бесплатно раздавали его всем желающим и получали гроши, которые в основном доставались тем, кто раздавал.

За неполных семь лет реформ были разорены не менее трех поколений нарождавшихся в России предпринимателей мелкого и среднего бизнеса — как раз так называемый средний, т. е. по преимуществу хозяйствующий класс (если же считать кооператоров периода перестройки, то выйдет уже четыре поколения). Вот основополагающий для понимания российской действительности факт: о какой бы политике ни шла речь, все время совершается подмена реального человеческого, социального, хозяйствующего субъекта какой-нибудь абстракцией — «задачами коммунистического строительства», «интересами революции», «государства», «производства» и т. п.

Свое понимание «правового сознания» государство продемонстрировало, едва приступив к реформам — экспроприировав сбережения населения. Идеология «монетаризма» превратилась в философию рантье и денежного дельца (биржевого спекулянта), а в иных отношениях и просто рэкетира. Как иначе охарактеризовать экономическую деятельность государства, которая свелась, по существу, вначале к коммерциализации бюджетных средств, а затем к спекуляции ГКО и строительству грандиозной пирамиды?

В этой связи чрезвычайно актуальной является книга Э. Шострома «Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор» (М., 1994). В качестве альтернативы манипулятивному поведению Э. Шостром предлагает поведение человека-актуализатора, который себя и других воспринимает как личности, открыто и свободно выражает свои чувства. Актуализатор может ошибаться, но способен исправлять свои ошибки, готов оказать помощь, когда нужно, и способен к совместной творческой работе. Сравнивая основные характеристики манипулятора и актуализатора, Э. Шостром противопоставляет ложь (фальшь и мошенничество), неосознанность (апатия и скука), контроль (закрытость, намеренность) и цинизм (безверие) манипулятора честности (прозрачности, искренности), осознанности (полноте жизни), свободе (спонтанности, открытости) и доверию (вере, убеждению) актуализатора. Современный человек, делает вывод Э. Шостром, — это манипулятор, кем бы он ни был — продавцом ли автомобилей, уговаривающим нас совершить покупку, отцом ли пятнадцатилетнего сына, уверенным в том, что он знает, какую карьеру ему избрать, подростком ли, «обрабатывающим» взрослых ради приобретения 200-долларовых часов, или мужем, скрывающим свою зарплату от жены... Манипуляторов — легион. В каждом из нас живет манипулятор, который бесконечно применяет всяческие фальшивые трюки, с тем чтобы добиться для себя того или иного блага. Большая часть манипуляций пагубно сказывается как на жизни самих манипуляторов, так и на жизни их близких. Манипуляции вредны, поскольку маскируют болезнь той или иной человеческой личности. Трагедия нашей жизни в том, что современный человек в результате своего бесконечного манипулирования потерял всяческую возможность выражать себя прямо и творчески и низвел себя до уровня озабоченного автомата, который все свое время тратит на то, чтобы удержать прошлое и застраховать будущее. Да, он часто говорит о своих чувствах, но редко их испытывает. Он любит поговорить

о своих тревогах, но честно повернуться к ним лицом и попытаться от них избавиться он не может.

Современный человек пробирается по жизни ощупью, используя целый арсенал масок и уклончивых заявлений, и понятия не имеет о том, как богат и красочен реальный мир. Поскольку каждый человек до некоторой степени является манипулятором, современная гуманистическая психология предполагает, что из всех манипуляций мы можем развить положительный потенциал, который психологи А. Маслоу и К. Гольштейн называют «самоактуализированием». Актуализатор — противоположность манипулятору. Актуализаторов в чистом виде не бывает, но чем естественней человек, чем более искренни его чувства, тем ближе он к идеалу. В каждом из нас есть некое начало, которое позволяет нам верить своим чувствам, знать свои потребности и предпочтения, радоваться настоящему противнику, предлагать, когда нужно, необходимую помощь и не бояться проявить свою агрессию. Но есть в нас и манипулятивное начало, которое заставляет нас прятать свои чувства. Диапазон поведенческих приемов среднего человека огромен — от высокомерной враждебности до подобострастной лесты. На все это, заметим, уходит немало сил — столько, сколько потребуется самому пропавшему манипулятору для того, чтобы «переделаться» в актуализатора, т. е. вдохнуть жизнь полной грудью и стать полнокровным человеком. Манипуляции стали столь обычной, столь повседневной частью нашей жизни, что мы перестали их замечать.

Журнал «*American psychologist*» писал: «Редко какое-либо явление в психологии вызвало такую сенсацию, как последнее утверждение о том, что восприятие определенных стимулов ниже порога сознания может в значительной степени влиять на поведение людей. Poleмику породило сообщение одной из торговых фирм о том, что подпороговое предъявление словесных инструкций “Ешьте попкорн” и “Пейте кока-колу” вызвало резкое увеличение продажи этих товаров среди людей, на которых проводился опыт. Несмотря на то что подробного описания опыта опубликовано не было, сам метод получил название “новый подход” в использовании достижений психологии для целей рекламы... Практическое использование такого воздействия вызвало ряд обвинений и контробвинений, обсуждавшихся в конгрессе США и Федеральной комиссии по коммуникациям»¹.

Средства массовой информации обладают специфическими свойствами управлять, манипулировать человеческим поведением и контролировать его в интересах многомиллионной национальной экономики?

Техника «внедрение в подсознание» нашла широкое практическое применение в рекламе. Огромными возможностями для целенаправленного стимулирования сферы подсознательного располагает телевизионная реклама. Вместе с тем высокая эффективность такой рекламы требует, по утверждению специалистов, больших затрат на ее воплощение. Так, в 1971 г. одним только актерам, занятым в телевизионной рекламе, было выплачено 63 млн долларов. Средние издержки на производство одноминутного коммерческого ролика превышают 50 тыс.,

¹ *McConnel Y. V., McNeil E. B. Subliminal simulation: An overvein // American psychologist. 1958. Vol. 13. P. 229.*

² *Key W. B. Subliminal seduction: Ad medias manipulation of a not innocent America. Englewood Cliffs. N. Y., 1973. P. 13.*

а иногда достигают 200 тыс. долларов, что в несколько раз больше соответствующих удельных затрат на самые дорогостоящие голливудские фильмы. Тщательная работа над рекламным материалом с использованием методов подсознательного внушения приводит к тому, что его убеждающий потенциал достигает высшей отметки.

Одним из способов борьбы с коммерческими манипуляциями подсознанием людей может стать предание гласности многообразной практики подсознательных воздействий на психику в целях ее модификации. Для успешных поисков способа защиты от такого рода агрессивных влияний необходимо знакомство с механизмами массовых внушений на неосознаваемом уровне. «Исследования в этом направлении уже давно ведутся в лабораториях частных корпораций и в стенах некоторых правительственных учреждений... Вашингтон тщательно охраняет подсознательную технику средств массовой коммуникации, с тем чтобы она не попала в ненадежные руки»¹.

Известный американский социолог О. Тоффлер в своей последней книге пишет, что «в Лондоне, Нью-Йорке и Токио ежедневно осуществляются финансовые сделки примерно на 2000 млрд долларов. Из этой суммы не более 10% связано с мировой торговлей, а остальные 90% — это спекуляция».

В мае 1994 г. «The Wall Street Journal» писал, что падение темпов роста в развитых странах наполовину связано со спекулятивным капиталом. На встрече «большой семерки» в Галифаксе летом 1994 г. руководители ведущих стран обсуждали неуправляемость финансового механизма «цивилизованных стран», одним из последствий которого был финансовый крах в Мексике. Они выразили обеспокоенность по поводу того, что триллион частных капиталов с помощью электронной системы платежей ежедневно перемещается по земному шару в поисках минимальной разницы процентной ставки, способствуя финансовой нестабильности. Но никакой договоренности так и не было достигнуто, поскольку слишком большие деньги оказываются наградой тем, кто доминирует на биржах.

Современный капитализм создал систему, которая характеризуется нестабильностью. Время от времени происходят финансовые кризисы, падения бирж, влекущие за собой экономическую депрессию. Сторонники свободного рынка противятся какому-либо правительственному вмешательству в эту сферу, объясняя это не внутренней нестабильностью системы, а неумелым управлением ею.

Реклама, техника маркетинга и даже упаковка товара используются для того, чтобы влиять на поведение человека и направлять его выбор. Сбитый с толку всеми этими манипуляциями человек начинает ориентироваться только на деньги как показатель успеха и критерий ценности: самый дорогой — значит самый лучший. В таких условиях культ успеха вытеснил веру в принципы, а общество потело ориентиром.

Идеи социального дарвинизма и отсутствие реализма, преобладающие на Западе, способствовали установлению в России криминального капитализма, а не демократического общества².

¹ Key W. B. *Subliminal seduction: Ad medias manipulation of a not innocent America*. Englewood Cliffs. N. Y., 1973. P. 199.

² Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 14 марта.

Еще один парадокс современного манипулятора в том, что он не использует и малой толики тех возможностей, которые предоставляет ему жизнь. Вместо того чтобы искренне обрадоваться, он лишь кисло улыбается. Он — озабоченный автомат, который ни за что не возьмет на себя ответственность за свои поступки и свои ошибки и поэтому будет бесконечно обвинять всех и каждого.

Он разучился наслаждаться жизнью — такой, какая она есть, и переживать глубокие чувства. Он считает, что время веселья и удовольствия, учебы и развития закончилось, ушло вместе с детством и юностью, и что в зрелости он, по сути, переходит к растительному образу жизни, не пытаясь постичь цель и смысл своего существования.

Структура и психология «рыночных» отношений, их манипуляторская «физиология» получили отражение в документальной повести А. Неклюдова «Я — контрабандист»¹.

Автор от первого лица описывает организацию так называемой «челночной» торговли между россиянами и предпринимателями стран Юго-Восточной Азии. Главный герой повести, геолог по профессии и талантливый молодой ученый, вынужден заняться «челночным бизнесом», так как у него нет других способов содержать себя и свою семью. Примерно в таком же положении находятся десятки и сотни российских предпринимателей, которые вместе с героем повести заняты деятельностью, которая на юридическом языке называется контрабандой.

Методы системного и психологического анализа позволяют выявить факторы, тормозящие прогрессивное экономическое развитие: невосприимчивость значительной части экономической системы к инновациям, низкий уровень правосознания в сочетании с неразвитыми навыками правового и этического поведения в предпринимательской деятельности.

Вся жизнь этих людей подчинена закономерностям двойного стандарта. По документам участие в зарубежной поездке оформляется либо как туристическая поездка, либо как членство в команде исследовательского судна. Пограничники и таможенники отлично знают истинное положение вещей, но закрывают (небескорыстно) глаза на происходящее. В Южной Корее герои повести закупают большое количество одежды и обуви, которые перепродают по прибытии в Россию. Каждый контрабандист вынужден также оплачивать «крышу» — бандитскую группу рэкетиров, которые занимаются поборами, угрожая в противном случае насилием, пытками и изъятием всех привезенных в порт товаров. Для того чтобы «сделать деньги», люди вынуждены рисковать своим имуществом, здоровьем и даже жизнью. Все

они социально деградируют и являются участниками микросреды с высоким уровнем криминализации. Предпосылкой к социальной трансформации героев повести является паралич российской легкой промышленности, которая «без боя» сдает отечественный рынок интервенции иностранных товаров. Эти товары завозятся в страну усилиями «челноков». Таким образом формируется «дикий рынок», способствующий криминализации значительной части общества.

Организация рыночных отношений в нашей стране сопровождается целым рядом негативных явлений в экономической и социальной сферах развития об-

¹ Нева. 1998. № 1.

щества. Это выразилось в падении производства, сокращении промышленного потенциала в ведущих отраслях промышленности, сокращении научного потенциала, который должен был обеспечить технический прогресс.

Все эти явления сопровождаются ростом инфляции, тенденциями к обогащению на почве спекулятивных махинаций в сфере торговли, криминализации бизнеса и в значительной степени криминализации всего общества. Природу и причины этих сложных явлений трудно, а порой невозможно понять с помощью одного экономического подхода. Возникшие в обществе социальная напряженность и деструктивные явления требуют психологической интерпретации, понимания скрытых психологических механизмов, которые лежат в основе этих явлений. Понимать эти закономерности особенно необходимо юристам и предпринимателям, которые работают в сфере малого и среднего бизнеса.

Рассматриваемые закономерности относятся к области психологии организации и совершенствования экономической структуры общества. Методы системного и психологического анализа позволяют выявить факторы, тормозящие прогрессивное экономическое развитие: невосприимчивость значительной части экономической системы к инновациям, низкий уровень правосознания в сочетании с неразвитыми навыками правового и этического поведения в предпринимательской деятельности. Эти факторы порождают позицию «выжидательного консерватизма», характерную для большинства предпринимательских фирм, бюрократизацию этих фирм и далее страх перед жизнью. При этом обогащение в результате предпринимательской деятельности и соблюдение этических норм рассматриваются большинством российских бизнесменов как явления несовместимые. При таком подходе естественными становятся многообразные этические и правовые нарушения в сфере предпринимательства, его нестабильность и в значительной степени криминализация.

Следствием этого являются возникновение и развитие различных форм организованной преступности, которая паразитирует на предпринимательских структурах, используя их «слабые места» (сокрытие доходов, уклонение от уплаты налогов и др.).

В связи со всем вышеизложенным большинство лиц, работающих в сфере предпринимательства, выбирает различные сценарии своего поведения, которые мы рассмотрим и кратко изложим ниже. В одном случае человек занимает позицию конформиста, считая, что, занявшись предпринимательской деятельностью, он делает это «грязное дело» ради денег и тем самым приносит себя в жертву, поэтому идет на различные нарушения (ложь, обман, взятка и др.), ибо «так делают все». Второй вариант — пассивное уклонение от прессинга окружающей человека всеобщей тяги к деньгам и падения нравов. Конечной стадией такого уклонения являются самоубийства, алкоголизм, наркомания, уход в различные околорелигиозные секты и др. Наконец, третий сценарий предусматривает не только сохранение, но и развитие индивидуальности в сфере предпринимательской деятельности, проявление в ней творческого начала, самоутверждения и самореализации человека и, таким образом, удовлетворения им своей основной потребности. От выбора правильного сценария зависит не только судьба отдельного человека, но также и успех его фирмы, а в конечном счете — поступательное развитие экономики и жизнеспособность творчества.

5.4. Психология кризиса

Наступившему в августе 1998 г. финансовому кризису предшествовал нравственно-правовой кризис. Ниже будут рассмотрены психологические механизмы этих явлений.

Поэт Д. Быков следующим образом выразил состояние российского общества после финансового кризиса: «На протяжении последних пяти лет Россия старательно делала вид, что жила. Она имитировала вхождение в цивилизованное общество. Как же! Все новые фильмы смотрим, долларами расплачиваемся, квартиры у нас не дешевле, чем в Нью-Йорке. Трагедия в том, что, во-первых, по этому поверхностно усвоенному стандарту жила десятая часть населения огромной несчастной страны — и притом “верхние” десятки тысяч человек не испытывали ни малейшего чувства вины перед остальными миллионами. А во-вторых, страна, которая ничего не производит, но с бешеной силой развивает рекламный, ресторанный, клубный и т. д. бизнес, не может не ощущать себя гигантской декорацией»¹.

Взяв за основу валовые показатели производства, сопоставимые с развитыми странами Запада, лидеры перестройки связали надежды на скорое повышение уровня благосостояния людей с переходом на западную модель развития с ее ценностями и приоритетами: либеральной рыночной экономикой, индивидуализмом, частной собственностью и высокими стандартами потребления. Для этого им пришлось отказаться от государственного планирования экономики, строгого регламентирования всей жизнедеятельности общества, провозгласить политику «открытых дверей», отказаться от идеологии коллективного выживания, что фактически явилось отказом от фундаментальных основ многовекового бытия России.

Политика «открытых дверей» без необходимой законодательной базы, регламентирующей деятельность иностранных компаний на территории России и защищающей отечественных производителей, сделала продукцию неконкурентоспособной даже на внутреннем рынке.

Политика «открытых дверей» без необходимой законодательной базы, регламентирующей деятельность иностранных компаний на территории России и защищающей отечественных производителей, сделала продукцию неконкурентоспособной даже на внутреннем рынке. По историческим меркам практически моментально оказались разрушенными промышленность и сельское хозяйство.

Последнее десятилетие XX в. страна фактически существовала за счет стратегических запасов, созданных СССР, и распродажи по демпинговым ценам природных ресурсов, способствуя тем самым ускоренной постиндустриальной модернизации многих стран мира. Катастрофическое положение также сложилось в бывших советских республиках, лишившихся обширного российского рынка.

Сужение внутреннего рынка и насыщение западного дешевым сырьем и энергией сделали экономически неэффективными вложения в российскую экономику

¹ Известия. 1999. 6 марта.

ку, приводят к утечке капиталов за рубеж, к отсутствию инвестиций извне и, как следствие, — к всеобщему коллапсу своеобразной российской цивилизации.

Финансовая система, обеспечивающая баланс между производством и потреблением, должна выполнять функцию регулирования и не допускать возникновения схем обогащения вне сферы производства. Технологическим регулирующим параметром выступает при этом национальная валюта. Объем денег в экономике устойчивого государства должен быть пропорционален мощности энергетической базы системы производства.

Положение дел усугубилось тем, что в кредитно-финансовой системе присутствовал ссудный процент, ставка которого превосходит реальные темпы роста энерговооруженности системы производства. Именно он явился механизмом запуска инфляции, формируя, кроме того, дополнительные схемы наращивания покупательной способности без какой бы то ни было связи с производством, с увеличением объема создаваемых ценностей. Но, даже создавая дополнительные средства платежа через МММ, ГКО либо через долларовые спекуляции, получить продукции больше, чем введено энергии в производственно-потребительскую систему, никогда *не удастся*.

Правовой хаос в отношениях с регионами, неопределенность в распределении между исполнительными и законодательными властями всех уровней были исключительно выгодны для центра. Пусть это окончательно размыло его управленческую вертикаль, зато дало неограниченные возможности договариваться приватно, сталкиваясь лбами провинциальных президентов, кабинеты министров, парламенты, субъекты Федерации и органы местного самоуправления. В ряде республик и областей это привело лишь к усилению откровенно авторитарных режимов.

Сначала либерализация цен, обанкротившая 99% населения. Затем раздача за бесценок большей части госсобственности оставшемуся 1%. Утрата контроля над остатками госсобственности. Отказ от государственной винно-водочной и внешне-торговой монополии. Льготные, фактически безвозвратные, кредиты коммерческим структурам. Внутренние заимствования через пирамиду ГКО-ОФЗ, приносящие этим же структурам прибыль под 100% годовых. Размещение бюджетных средств на счетах коммерческих банков. Прямые хищения из кармана трудящихся путем невыплаты зарплат и неуплаты госзаказа. Многомиллиардные траты золотовалютных резервов на искусственное поддержание завышенного курса рубля. Последний источник подпитки «рынка» особенно показателен тем, что, во-первых, он действительно последний, и, во-вторых, тем, что позволяет более или менее достоверно оценить размер утекающих средств. В последнее время Центробанк тратил на искусственное поддержание существования «рынка» по полтора-два миллиарда долларов еженедельно. И делалось это уже целиком за счет зарубежных кредитов.

Но и они стремительно подошли к концу.

Ведущий западный консультант российских реформаторов Дж. Сакс, пытаясь объяснить причины августовского кризиса российской экономики, писал: «Главное, что подвело нас, — это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями... И, как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме:

они сочли, что дело государства служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей»¹.

Все российские правительства игнорировали энергетический стандарт, формируя покупательную способность не в сфере производственного, а в сфере спекулятивного капитала, не имеющего отношения к созданию материальных благ. Как только интенсивность предъявления к оплате «искусственно выращенной» покупательной способности превысит некоторый пороговый уровень, платежный оборот разрушится, создав финансовый кризис.

При проведении реформ не были учтены психологические условия радикальной трансформации общества, обеспечивающие оптимальный, не фрустрирующий фон напряженности психического состояния людей.

По ходу реформ не проводилась психологическая подготовка граждан к планируемым нововведениям. Общество нуждалось в «культурной модернизации», призванной формировать «культуру свободного рынка», и демократии, в условиях дефицита которой трудно создать рыночную экономику.

По мнению компетентного эксперта, почти за восемь лет народу России не было предложено ни одной конкретной цели, ни одной конкретной программы, кроме общих лозунгов о необходимости построения рыночной экономики.

К кризису в экономике добавился кризис в духовной сфере. Стране, обладающей самобытными, неповторимыми культурными традициями, навязываются образцы массовой культуры, проповедующей секс, садизм, насилие, низменные человеческие инстинкты.

Общественные преобразования традиционно для России были начаты и проводились без учета того, что до сих пор определяется технократически-пренебрежительно как «человеческий фактор», «человеческий материал» и т. п. В этот мимолетный упоминаемый «фактор» входят между тем такие мощные составляющие социальных изменений, как традиции, социальный опыт, социально-психологические особенности личности и групп (например, адаптационная способность к резкому изменению социальной макросреды), социокультурные особенности различных регионов и многое другое из этого класса явлений. По существу, сейчас мы пожинаем плоды пренебрежения «руководящих инстанций» (в том числе и нынешних) к человеку, социально-психологическим закономерностям социального процесса.

Социальное расслоение, произошедшее в весьма короткий период времени и поляризовавшее российское общество более глубоко, чем население индустриально развитых стран, неизбежно вызовет обособление экономических и политических интересов богатых и бедных.

От внимания людей не ускользает своеобразие формирования слоя «владельцев»: в эту когорту попадают главным образом люди, имеющие доступ к каналам распределения финансовых и материальных ресурсов или получившие каким-то способом льготы для осуществления предпринимательской деятельности.

¹ Независимая газета. 1998. 31 дек.

Соотношение респондентов, рассчитывающих на конституционную защиту прав и социально-профессиональных интересов рабочих и крестьян и не рассчитывающих на это, выразилось в пропорции 1:6.

Идеализация и нетерпение, столкнувшись с реальным положением, в первую очередь экономическим, породили неизбежное разочарование и частичную фрустрацию. Деструктивные настроения доминировали над разумными конструктивными решениями. Последовала мощная защитная реакция — ностальгия по старым добрым временам с экономической определенностью и идеологической летаргией. Положение осложнялось постепенным осознанием непривычной ответственности за свободу выбора и множественностью возможных перспектив.

Наступил период глубокой фрустрации общества, сопряженной с распространением настроений апатии и безысходности для подавляющего большинства людей, в первую очередь по экономическим показателям. Даже небольшая прослойка преуспевающих не чувствовала себя уверенно: опасность исходила как от властей, так и от неблагополучных соседей.

Высокий уровень испытываемого стресса в современной России ведет к агрессивному поведению по отношению к себе и окружающим

В рассматриваемое время в России уровень тревоги и страха резко вырос в ответ на бурные изменения в российском обществе. Если мировая «норма» тревожности не более 15% (Крамник, 1995), то в России в этот период она достигла 60–75%. Число выявленных и поставленных на учет психически больных в России в 1992 г. выросло по сравнению с 1991 г. на 4,7%, а рост психических расстройств составил в 1993 г. по сравнению с 1992 г. примерно 12%. На 10,7% стало больше обращающихся к врачам-психиатрам за консультативной помощью. Количество госпитализаций с 1985 по 1995 г. выросло более чем на 15%. По мнению специалистов, около 30% населения России так или иначе нуждались в психиатрической помощи для того, чтобы их состояние не переросло в хронические заболевания. В три-четыре раза увеличилось число алкогольных психозов. Когда рушится привычный уклад жизни, трудно избежать психологического перенапряжения.

Рост напряженности доводит часть людей до распущенности (депрессивного возбуждения) с преобладанием агрессивности по отношению к себе или окружающим. Это также способствует развитию состояния депрессии, чувства беспросветности, когда многие просто начинают ждать плохих вестей, испытывая нездоровое удовлетворение от того, что дела идут все хуже и никакого просвета не видно¹.

Главной психологической проблемой для российского общества является выработка социального иммунитета по отношению к манипулированию со стороны различных авантюристов в политике, экономике и других сторонах социальной жизни.

Аморален был сам способ этих действий, в которых не было любви к Истине: только мстительное желание надругаться над вчерашними кумирами и жажда сенсаций. Все, чем руководствовался *homo soveticus* в своей подвижнической философии, все, на чем зиждилось его доверие к миру, к власти, к себе, к людям, низвергалось и обращалось в руины. Взамен же он получил примат личного интереса, утилитарно-прагматического критерия, эмансипации. И ничего, что удовлетворяло бы потребность в смысле

жизни, в ценностных ориентирах. Беда наша заключалась в том, что мы, всем существом своим понимая, как жить нельзя, решительно ничего не могли сообщить о том, как жить должно и можно. В части критики наша публицистика и даже массовое искусство были «на высоте», но как только речь заходила о том, чтобы высказать что-либо позитивное, выходило всякий раз нечто вроде «отпустите меня в Гималаи, а не то я завою, а не то я залаю...»; в этом более всего проявилось убожество *homo soveticus*: выяснилось, что ему нечего сказать не только миру, но и самому себе; выяснилось, что, освобожденный от гипноза коммунистической фразеологии, он находит внутри себя только ничтожество и пустоту.

Современная массовая культура несет в себе мощнейший заряд агрессии, и подпитка происходит и изнутри, и извне. В мультфильмах, которые показывают сегодня малышам, и сюжет, и изобразительная манера, и интонации героев, и даже частота кадров — все провоцирует агрессию.

Главной причиной является стресс, вызванный сменой мировоззренческой, духовной парадигмы. Если раньше я считал, что спекулировать — плохо, а быть профессором — хорошо, то сейчас мне говорят: спекулировать — это хорошо, а с профессора — какой толк? Люди утратили смысл жизни. Это — ноогенные неврозы, вызванные именно исчезновением цели и смысла жизни. Кроме того, изменяется ощущение социальной реальности: ты никому в обществе не нужен. И тот и другой фактор — нравственно-мировоззренческой природы. В них — главная причина сверхсмертности².

Психология никогда не предназначалась для оправдания социально опасного и саморазрушительного поведения, которое мешает индивидууму максимально развить свой человеческий потенциал.

Психология пытается объяснить причины того или иного поведения, но цель ее в том, чтобы помочь человеку совершенствовать себя, делать себя лучше и счастливее.

¹ Советова О. С. Инновации: теория и практика. СПб., 1998.

² Москва. 1998. № 4.

Проведение реформ «сверху», игнорирование психологических закономерностей социальных процессов и правовой беспредел привели к нравственно-правовому, а затем экономическому кризисам.

Таким образом, содержание следующей главы посвящается психологическому анализу правоотношений предпринимательской деятельности.

5.5. Психологические аспекты предпринимательства в современной России

Различные авторы, анализируя причины роста преступности в экономике и криминализации общества, отмечали ряд просчетов, которые были допущены инициаторами экономических реформ в России.

«Восприятие западного экономического опыта без учета реальной расстановки политических сил, национальной ментальности, традиций и психологии чиновничества помогло рождению нового монстра в виде бюрократического номенклатурного капитализма, внедрению российской мафии в экономику, политику и властные структуры»¹.

В докладе заместителя Генерального прокурора Российской Федерации А. Т. Мельникова на заседании Государственной думы 5 июня 1997 г. отмечалось, что в процессе проведения приватизации политические соображения превалировали над экономической целесообразностью и правовой обоснованностью решений о приватизации. Курс на так называемую обвальную приватизацию любой ценой, в кратчайшие сроки, породил множество негативных явлений, в том числе применение противозаконных способов приватизации, минуя аукционы и конкурсы, приватизацию запрещенных объектов, обеспечивающих жизнеспособность общества и его оборонную достаточность, и ряд других.

Крайне отрицательное влияние на состояние законности оказывает несовершенная правовая основа. Разрозненность, противоречия, правовые пустоты — вот отличительные качества нормативного массива. К настоящему времени выпущено уже четыре тома приватизационного законодательства, многие положения которого вошли в противоречие с законом «О приватизации».

Немаловажное значение имеет социально-психологический фактор: неподготовленность населения, трудовых коллективов приватизированных предприятий к осознанию значения приватизации в будущем. В такой обстановке органы прокуратуры оказались в эпицентре общественных страстей, испытывая, с одной стороны, недовольство коллективов, отстраненных от справедливой приватизации, с другой — тех, кого в народе называют «прихватизаторами». На стороне по-

Парадоксальным при оценке государственной политики России в области предпринимательства оказывается то, что она всемерно (вольно или невольно) создает условия для успешной деятельности предпринимателей-перекупщиков, спекулянтов и просто мошенников и в то же время воздвигает такие преграды на пути производственного предпринимательства, которые делают его если не невозможным, то крайне затрудненным.

¹ Куртчишников А. Взятка и коррупция в России. СПб., 1997. С. 185.

следних часто не только деньги и сила, но и реальная связь с коррумпированным чиновничеством¹.

На Западе сложились определенные принципы ответственного отношения к собственности, которые уже давно получили закрепление в законодательстве, а также отразились в моральных ценностях.

Так, в конституции ФРГ декларируется: «Собственность обязывает; ее использование должно служить всеобщему благу».

А западная мораль дополняет указанную выше законодательную декларацию следующей метафорой, отражающей буржуазную протестантскую этику: «Собственность — это в первую очередь крестьянское поле, политое потом нескольких поколений его хозяев».

«Архитекторы и прорабы перестройки», формируя ударными темпами в России класс новых собственников, пренебрегли опытом Запада, его законодательными и моральными принципами. Новые миллиардные состояния создавались буквально «из воздуха» с использованием «фиктивных авизо», так называемых «залоговых аукционов», спекулятивных сделок по перепродаже полученного по лицензии топлива и тому подобных афер.

Парадоксальным при оценке государственной политики России в области предпринимательства оказывается то, что она всемерно (вольно или невольно) создает условия для успешной деятельности предпринимателей-перекупщиков, спекулянтов и просто мошенников и в то же время воздвигает такие преграды на пути производственного предпринимательства, которые делают его если не невозможным, то крайне затрудненным.

Ниже приводится результат журналистского расследования на эту тему.

Создателям СНГ с его «прозрачными» границами бесконечно благодарны «алкобароны», сколотившие сказочные состояния на поставках сырья российским производителям нелегального алкоголя. Хвалу Аллаху возносит также население Северной Осетии, где практически ликвидирована безработица за счет производства дешевой водки, заполонившей петербургские прилавки. Не в обиде и масса предприимчивых людей из дальнего зарубежья (к примеру, Западной Европы, Турции и даже США), поставляющих нам массу разнообразных технических жидкостей, которые потом волшебным образом превращаются в содержимое сотен бутылок с родными до боли наклейками. Не бедствуют, наконец, и хозяева целой индустрии подделок (например, «Амаретто» или «Абсолюта»), созданной в странах бывшего соцлагеря и работающей специально на Россию.

Зато, увы, «в прогаре» 29 легальных питерских производителей алкогольной продукции, обложенные, будто загнанные волки, «флажками» налогов, лицензий, квот, президентских указов. Вынужденные играть строго по правилам, черному рынку они проигрывают изначально — сегодня их мощности загружены всего на 15%, в связи с чем за прошлый год бюджет Петербурга недосчитался налоговых поступлений в размере триллиона рублей. Этих денег хватило бы, к примеру, для ликвидации злосчастного разрыва тоннеля метро между «Лесной» и «Площадью Мужества» в Санкт-

¹ Перепродажа страны // Советская Россия. 1997. № 65.

Петербурге. Ущерб же здоровью граждан, пострадавших от отравлений суррогатами (вплоть до смертельных случаев), учету вообще не поддается.

Источник: Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 12 мая.

Нерегулируемый рынок — это полная анархия, которая была свойственна, например, американскому капитализму середины прошлого века; все дальнейшее развитие капитализма шло по пути законодательного введения норм цивилизованной предпринимательской практики и рынка; любое современное развитое государство весьма строго регулирует свободный рынок.

У современного государства имеются два общепризнанных рычага регулирования свободного рынка: первый — законодательный и административный, ограничивающий и контролирующий стихийные начала в сфере свободного предпринимательства; второй — экономический, позволяющий стимулировать и направлять предпринимательскую инициативу в общественно полезное русло. Задача заключается в том, чтобы научиться разумно пользоваться этими рычагами на всех уровнях нашей современной государственной структуры.

Сегодня в мире считается аксиомой, что масштабы развития мелкого предпринимательства — один из важных показателей степени развитости демократического общества.

Во-первых, широкое развитие малого предпринимательства способствует включению в состав собственников все большего числа индивидов, изменяя тем самым их статус и обеспечивая соответствующий уровень экономической свободы и независимости.

Во-вторых, малые предприятия являются важнейшим элементом самого гражданского общества, а не только принадлежностью хозяйственной системы.

Цивилизованный предприниматель:

- ◆ убежден в полезности своего труда не только для себя, но и для других, для общества, для государства;
- ◆ исходит из того, что люди, окружающие его, хотят и умеют работать, стремятся вместе с ним реализовать себя;
- ◆ верит в бизнес, расценивает его как привлекательное творчество, относится к бизнесу как к искусству;
- ◆ признает необходимость конкуренции, но понимает необходимость сотрудничества;
- ◆ уважает себя как личность, а любую личность — как себя;
- ◆ уважает любую собственность, государственную власть, общественные движения, социальный порядок, законы;
- ◆ доверяет не только себе, но и другим, уважает профессионализм и компетентность;
- ◆ ценит образование, науку и технику, информатику, культуру;
- ◆ стремится к нововведениям;
- ◆ является гуманистом.

В практике управления современной экономикой выработаны следующие принципы.

- ◆ Общие этические ценности, разделяемые работниками как личные убеждения: порядочность, честность в работе, взаимное доверие, высокая мотивация к труду, общий дух патриотизма.
- ◆ Осуществление политики полной занятости или «пожизненного найма» работников в конкретной фирме. При этом сотрудники имеют право выбора работы в пределах фирмы в соответствии со своими интересами. По желанию они также могут менять профессии внутри фирмы.
- ◆ Осуществление широкого и эффективного материального и морального стимулирования труда работников.
- ◆ Личное участие работников в принятии решений на основе консенсуса.
- ◆ Патерналистический, семейственный, неформальный стиль взаимоотношений руководителей и подчиненных.
- ◆ Официальное провозглашение уважения человека и веры в него.
- ◆ Всемерное поощрение индивидуализма, ярких личных способностей. Привлечение к работе специалистов высшей квалификации.
- ◆ Максимальное делегирование полномочий работникам вплоть до самых низовых уровней исполнения. Это заставляет штатных руководителей становиться «групповыми», демократичными, способствует развитию горизонтальных связей, поощряет инициативу инакомыслия, деловую критику.

Если с этих позиций посмотреть на нынешнюю российскую реформу, в рамках которой до сих пор не находится места для стимулирования развития мелкого бизнеса, то станут очевидными выводы, что без развития малого предпринимательства Россия не получит широкого слоя (класса) мелких собственников, а значит, и той опоры, на которой держится гражданское общество.

К экономической картине переходного периода следует добавить и его психологические особенности, в частности:

- ◆ рабочие и служащие склонны считать, что предприятия, на которых они работают, существуют прежде всего ради удовлетворения их потребностей, а не потребностей рынка, отсюда нежелание смотреть в будущее и прогнозировать дальнейшую судьбу своего предприятия, а вместо этого стремление обеспечить свои сиюминутные интересы;
- ◆ поскольку государство остается главным источником финансовых вознаграждений, происходит политизация экономических конфликтов, вопросы повышения зарплат решаются путем торга, и при этом перераспределение национальных ресурсов происходит в пользу тех отраслей и предприятий, которые имеют большой вес в экономической структуре, а это подрывает и цели и нормы экономической деятельности;
- ◆ большинство людей желали бы сохранить минимальную надежность и обеспеченность, которую имели при социализме, и вместе с тем не готовы принять требования рыночной экономики.

Столкнувшись с такой ситуацией и не полностью освободившись от влияния старых идеологических догм, сменяющие друг друга правительства колеблются между политикой прагматизма и политикой уступок, отходя от генеральной линии на свободный рынок. В результате в условиях непоследовательности и про-

тиворечивости правительственной политики риск и сложность предпринимательской деятельности многократно увеличиваются, снижая приток в экономику подлинных предпринимателей; наблюдается бурное развитие спекулятивного, а не производственного предпринимательства¹.

В предлагаемом ниже анализе показывается, до какой степени именно психологические факторы определяют всеобщий консерватизм в финансовой и строительной стратегии и в конечном счете тормозят индивидуальное жилищное строительство в стране.

Жители всех развитых стран живут в кредит. У среднего американца три четверти зарплаты уходит на выплату кредитов, но зато он сразу может приобрести дом, мебель, одну-две машины. Почему же у нас выгодней, не связываясь с кредитами, просто копить деньги и покупать все сразу за полную стоимость? Не потому, что в стране мало денег на кредиты, — напротив, кредитных ресурсов избыток. Вопрос упирается в гарантии возвратности.

Осторожность наших чиновников и банкиров возоблада. Они побоялись, что жилищных обманщиков окажется слишком много. Потому решили ничего не гарантировать, работать только с теми деньгами, что имеются. Их осторожность понятна, но тем, кто хотел бы купить квартиру, от этого не легче. Не будет покупателей квартир — не наступит оживление в строительном секторе, в тех отраслях, что с ним связаны. Так и останутся «сидеть на деньгах» банки, которым буквально некому давать кредиты².

Социолог А. А. Гусейнов писал: «...уже неоднократно высказывалось мнение, что наряду с экономической и политической революциями, которые у нас происходят, нам нужна и третья революция — революция нравственная. Связанное с ней нравственное возрождение нашего общества — наиболее важный и фундаментальный процесс, от которого будет зависеть успех во всех других областях — экономической, политической, культурной. Но нравственное возрождение может состояться только в том случае, если оно наполнится адекватным историческим содержанием. Нет другого пути нравственного возрождения общества, чем укрепляющие личность экономические и политические преобразования, приобщение к современным общецивилизованным формам жизни. Мораль не может победить, если не подружится с цивилизацией. Точно так же и цивилизация обернется катастрофой, если будет покупаться ценой попрания морали»³.

Организация рыночных отношений в России сопровождается рядом негативных явлений в социальной сфере общества. Это в первую очередь отразилось на ослаблении некоторых моральных критериев. Некритичное заимствование цело-

Низкий уровень предпринимательской этики и правовой культуры и отсутствие соответствующего контроля со стороны государства, в первую очередь его правоохранительной системы, способствовали развитию манипулирования как альтернативы созидательной деятельности, привели к созданию огромной структуры теневой экономики, что, в свою очередь, стало основой криминализации общества.

¹ Роштин С. К. Предпринимательская деятельность: психология и идеология // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1.

² См.: Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 3 марта.

³ Гусейнов А. А. Этическая мысль. М., 1990. С. 13.

го ряда теорий и руководств об организации бизнеса на Западе привело к манипулированию личностью и целыми группами людей в сфере деловых отношений.

Американский экономист Джеффри Сакс, главный советник российских реформаторов, отвечая на вопрос о причинах неудач экономических реформ в России, достаточно откровенно заявил: «Когда мы приступали (к реформе. — В. В.), мы чувствовали себя врачами, которых пригласили к постели больного. Но когда мы положили больного на операционный стол и вскрыли его, мы вдруг обнаружили, что у него совершенно иные анатомическое устройство и внутренние органы, которых мы в нашем медицинском институте не проходили!»¹. При проведении экономических реформ не было учтено отсутствие в России капиталистических традиций и соответствующего опыта у населения, с одной стороны, и, с другой стороны, наличие в стране значительного слоя «номенклатуры», который «превратил приватизацию в номенклатурную коллективизацию». Более подробно эти проблемы будут рассмотрены нами далее.

Как уже указывалось выше, низкий уровень предпринимательской этики и правовой культуры и отсутствие соответствующего контроля со стороны государства, в первую очередь его правоохранительной системы, способствовали развитию манипулирования как альтернативы созидательной деятельности, привели к созданию огромной структуры теневой экономики, что, в свою очередь, стало основой криминализации общества. Вот, например, как об этом писала газета «Санкт-Петербургские ведомости».

Глава российского правительства заявил, что до 50% экономики страны контролируется теневыми структурами. Этот контроль осуществляется, утверждает западная пресса, группой из семи нынешних и бывших банкиров.

Не так давно в нашей стране существовал контроль государства, существовал контроль «народный»: боролись с бесхозяйственностью, с бездумностью чиновников, с расхищением общенародного достояния. Нынешний контроль теневых структур над экономикой — это совершенно новое для России, обескураживающее весь мир своими размерами явление.

Надо полагать, что задача теневых структур и узкой группы влиятельных лиц, осуществляющих этот контроль, — не повышение производительности труда и уровня жизни россиян. Их успехи на этом поприще не увеличивают валовой внутренний продукт, а равно мощь экономики и обороноспособности страны. А что же тогда?

Если полистать страницы наиболее влиятельных и массовых российских газет, то вы непременно найдете ответ на этот вопрос. Кроме леденящих душу историй о бандитских налетах и разборках, рэжете и заказных убийствах, там есть спокойные и скучные рассказы о том, например, как некое акционерное общество заключило с государственной корпорацией контракт на поставку продовольствия, получило 10 млрд рублей, превратило их в валюту, на чем вся его деятельность завершилась.

¹ Новое время. 1995. № 8.

Другое АО таким же образом получило 12,5 млрд рублей, третье — около 200 млрд и т. д. и т. п., и эти деньги в конце концов осели в коммерческих банках столицы. А вот некий гражданин заключает договор с одним из отделений Агропромбанка, в результате чего несколько десятков миллиардов рублей безвозвратно утекают в руки частных лиц. А вот из бюджета небольшой республики в Сибири совершенно легально перечисляется 36 млрд рублей в коммерческие структуры и банки, и эти деньги расходятся потом по карманам всяческих чиновников и явных жуликов. Список этот, похожий на опись краденого, бесконечен. Стоимость исчезнувших ценностей может вызвать зависть крупнейших миллиардеров мира.

Российские условия мало способствуют реализации научно-технических идей. Эти условия прежде всего хороши для развития воровства. Ведь так просто доказать, что ты не украл миллиарда, а вложил его в какой-нибудь долгосрочный проект, потерпел неудачу в бизнесе, истратился на безвозмездную помощь, пострадал от очередного политического бедствия.

Российская экономика живет в условиях крайней безнадзорности. О какой нравственности может идти речь, если лучшие умы и высочайшие столпы общества не могут определить границу между служением Отечеству и частными интересами, между предпринимательством и заурядным воровством?

Источник: Игра теней на рыночной арене // Санкт-Петербургские ведомости. 1996. 7 дек.

Анализ показывает, что эффективность использования рыночных отношений во благо общества в значительной степени определяется уровнем психологической и правовой культуры участников этих отношений. В частности, низкий уровень правосознания многих потребителей энергоресурсов (нефтепродуктов в России) привел к хроническим неплатежам. Возникшая вследствие этого кризисная ситуация явилась предпосылкой для развития в сфере нефтяного бизнеса теневой экономики, и следствием этого явились острые социальные конфликты между участниками «теневых правоотношений», за которым следовали заказные убийства и другие особо опасные преступления. Изложенное может быть проиллюстрировано результатами журналистского расследования, проведенного газетой «Известия», краткое содержание которого приводится ниже.

Серьезных представителей тюменского нефтяного бизнеса предпочитают убивать в Москве. Деловой путь их во многом схож. Возвышение в родных местах, доступ к власти над «черным золотом» или финансовыми потоками, с ним связанными, частые наезды в российскую столицу, а то и постоянное в ней проживание и, наконец, смерть от рук неизвестного киллера. Следом идет зачистка: разгон и отстрел фигур поменьше, лихорадочный раздел наследства покойного и недолгое затишье перед новыми бурями.

В обыденном сознании нефтяной бизнес уже давно стал явлением того же порядка, что и торговля наркотиками. Все, что связано с его теневой жизнью, — тайна за семью печатями. Огромные деньги и страх заставляют людей молчать. Поэтому и убийства, как правило, остаются нераскрытыми, заказчики их — неназванными, а причины, приведшие к трагедии, заменяются предположениями. Однако редкие факты все-таки прорываются сквозь стену молчания, и по ним уже можно

судить, как с начала 1990-х гг. начали сближаться такие понятия, как «нефть» и «криминал».

Объединение, одно из крупнейших в России, исправно качало «черное золото» из все еще не оскудевшего легендарного Самотлора.

К своему удивлению, нижевартовцы обнаружили, что в документах, которые им предложили заверить, значит, будто за 1992 г. они сдали нефти почти на два миллиона (точнее, на 1 921 989) тонн больше реального количества.

Все попытки объяснить ни к чему не привели. Кроме невразумительных ответов типа «так надо» и пожеланий «не высовываться», представителям «Нижевартовскнефтегаз» (ННГ) от «Транснефти» ничего добиться не удалось.

Лишней нефти не бывает. Все, что должно быть добыто из недр, распределяется на год вперед. Методичные экспроприации «Транснефти» раз за разом срывают плановые поставки, обрушивая на ННГ вал штрафных санкций. К концу 1993 г. операция завершилась. Два миллиона уже не «воздушной», а вполне реальной нефти ушло неведомо куда, а некогда преуспевающее объединение, не получившее за них ни копейки, опутанное налоговыми и штрафными санкциями, стало чуть ли не банкротом.

Сотрудники МВД и ФСБ вышли на ряд фирм, которые по примитивным схемам «накручивают» сверхприбыли на перепродаже нефти.

Существуют два способа, при помощи которых нефть вывозится на экспорт без уплаты каких-либо таможенных сборов. В первом варианте она отправляется поначалу на Украину или в Белоруссию на переработку (в том числе на Мозырский НПЗ) как «давальческое» сырье. При этом бизнесмены обязаны вернуть обратно в Россию полученные из нее продукты.

На самом же деле их отправляют в Калининград в адрес несуществующих фирм. На территории Литвы или Латвии происходит переадресовка, и все в конечном счете оказывается в Бельгии, Голландии или в США. Второй вариант более «театрализован». Нефтепродукты сразу же продаются западным покупателям, а под их видом в Россию через границу загоняются цистерны с песком или только на треть заполненные нефтепродуктами.

В обоих случаях с завидной легкостью оформляются все таможенные процедуры, пошлины не взимаются, что дает лихим предпринимателям дополнительный доход — 50 долларов с тонны сырой нефти.

Однако все изыскания оперативников в конечном счете ни к чему не привели. Одно из немногих дел о невозврате 300 тысяч тонн нефти «Славнефть», по которому проходил вице-президент компании А., завели таможенники и... закрыли в феврале этого года. Проштрафившийся вице-президент был с ним ознакомлен, а сама «Славнефть» оштрафована почти на 4 млрд рублей.

Другое дело по невозврату, где в качестве участника фигурировал один из бывших министров, возбудили, порасследовали и потеряли. По другую сторону границы с расследованием нефтяных махинаций все обстоит тоже не лучшим образом. Шумное уголовное дело, возбужденное

на Украине по СП «Юнифлекс интернешнл», собрало более ста томов всевозможных документов, но потом потихоньку заглохло и было прекращено, хотя по нему «засветилось» восемь заказных убийств, а в качестве фигурантов вдруг проявились российские эстрадные звезды первой величины.

Нефтяной беспредел и тотальную криминализацию отрасли те же тюменские «генералы» объясняют, как и многое другое, неплатежами. Примерно 25% от их добычи уходит на экспорт, и это реальные деньги. Остальное идет отечественному потребителю, а он, как водится, расплачиваться не спешит. Да и те средства, которые удается собрать, идут обычно на погашение собственных долгов. Приходится обращаться к бартеру. Нефтью расплачиваются за трубы и оборудование, за цемент, за услуги строителей, ею же производятся отчисления в местные бюджеты всех уровней.

В результате огромное количество «черного золота» оказывается в руках людей малоискушенных в бизнесе. Тут и появляются фирмы-«бабочки». Щедро рассовывая взятки, они подряжаются реализовать бартерную нефть, берутся превратить ее в живые деньги. Провернув пару сделок и, естественно, не расплатившись полностью с поставщиками, «бабочки» исчезают, а на их месте и даже по тому же юридическому адресу появляются новые, но организованные все теми же «бизнесменами». По странному стечению обстоятельств это, как правило, или бывшие партийные функционеры, или дети все тех же руководителей нефтегазового комплекса.

В 1996 г. от рук наемных убийц в России погибли 22 человека, связанных с нефтяным бизнесом. Эта статистика не учитывает тех, кто чудом избежал трагической участи или отделался легкими ранениями.

Отпустив в начале 1990-х гг., на волне либерализации экономики, нефтедобывающие предприятия в вольное плавание, государство практически полностью утратило за ними контроль, сводя, по сути, все отношения с ними к вышибанию денег в федеральный бюджет и новых порций «черного золота».

Сегодня почти все производственные объединения опутаны долгами, новые скважины практически не осваиваются, добыча сокращается. А под сенью этих проблем уже собрался узкий круг «своих» людей, плотно сгрудившихся у «трубы», по которой, несмотря ни на что, пока еще течет нефть. Они, собственно, и производят селекцию в отрасли, исподволь назначая и смешая «генералов» и президентов, заказывая убийства слишком строптивых. Они уже давно прикормили чиновников и правоохранителей, чтобы больше никогда и никого не бояться. А тех, кто «слишком много хочет», душат руками их же коллег. Они никогда не смогут насытиться, потому что давно потеряли меру и власти, и деньгам...

Термин «аномия» был введен еще в прошлом веке родоначальником французской социологической школы Э. Дюркгеймом для описания обществ с развитой экономикой и быстрыми социальными переменами. Это как нельзя кстати подходит к современной ситуации в российской экономике. Поэтому не будет лишним ознакомиться с основным выводом Дюркгейма, проливающим свет на некоторые

из истинных причин резкого всплеска в России и других посткоммунистических странах экономической преступности и коррупции.

Французский ученый считал, что во времена социальных переворотов ослабевает чувство ответственности перед социальным коллективом, перед обществом. Прежние нормы и методы контроля становятся неэффективными. В таком состоянии человек не признает ограничений, установленных государством. Он склоняется к выполнению своих притязаний часто противозаконными методами.

Приведенное заключение Дюркгейма о повышении степени «безнормативности» полностью согласуется с нашими выводами относительно появления в период быстрых социальных перемен значительного числа неинституциональных социальных норм, часть из которых характеризуется нелегитимными формами поведения и деятельности граждан во всех областях, включая сферу предпринимательства.

С начала 1970-х гг. наметилось устойчивое движение от человека мыслящего, разумного к человеку целостному. Определенное философией Рене Декарта развитие естественных наук на основе рационального способа мышления уступает в настоящее время место новому, целостному познанию окружающего мира.

На современном этапе руководители предприятий могут добиться долговременного успеха, только мысля целостными образами. По мнению одного из наиболее преуспевающих бизнесменов четвертого этапа развития менеджмента К. Мацуситы, каждая компания, помимо получения прибыли, должна ставить вполне определенные цели, оправдывающие ее существование, нести социальную ответственность перед обществом.

Одна из важнейших функций менеджмента — сделать продуктивными вверенные ему человеческие ресурсы. Преуспевающие менеджеры любят говорить: «Наше самое большое богатство — это люди». Единственное различие между предприятиями заключается в том, как в них используется потенциал персонала при достижении цели.

Процесс социализации личности в значительной степени определяется выбором жизненного сценария. В свою очередь, жизненный сценарий связан с условиями экономической жизни на данном этапе развития общества, а также с основными идеологическими доктринами, определяющими это развитие.

В настоящее время существуют два основных подхода, определяющих экономическую стратегию предпринимательской фирмы, компании, а в ряде случаев и целого государства.

В первом случае целью экономики провозглашается получение максимальной прибыли любой (по возможности в рамках действующего законодательства) ценой. Психологически эти цели характеризуются субъект-объектным подходом, при котором деньги являются главным капиталом, а прибыль определяется как главный показатель успеха. Для государств, принявших эту доктрину, характерен монетаристский подход к решению всех социальных и экономических проблем.

В этом подходе заключены идеологические и психологические предпосылки для манипулирования людьми в процессе достижения главных целей.

Второй подход имеет главной целью развитие и совершенствование кадрового (человеческого) потенциала компании, повышение профессионального мастерства каждого работника, совершенствование отношений внутри компании. Подход

характеризуется субъект-субъектным принципом отношений между всеми участниками, что способствует высокому уровню социальной адаптации, создает положительный эмоциональный фон и все предпосылки для самореализации личности в трудовой деятельности. Этот подход отличается высокой экологической культурой, обеспечивающей гармонию отношений человека, его производственной деятельности и окружающей природы.

Участники таких производственных отношений соотносят свою деятельность с требованиями действующего законодательства, а также общей и профессиональной этики.

В конечном счете, как показывает анализ практики, именно второй подход создает наиболее жизнеспособные коллективы, производственные объединения и социальные конгломерации.

Юридическая психология благодаря своему «пограничному» положению, находясь в смежной области психологических и правовых дисциплин, имеет ряд преимуществ в раскрытии закономерностей кризисных явлений в социальной жизни общества.

Благодаря познанию этих закономерностей можно наметить наиболее рациональные пути стабилизации общественной системы и ее дальнейшего развития.

Развитию экономики по криминальному сценарию в значительной степени способствовало отсутствие у большой массы населения социального иммунитета по отношению к провоцирующим воздействиям инициаторов создания «финансовых пирамид» и других «предприятий» аналогичного плана.

Главной психологической проблемой для российского общества является выработка социального иммунитета по отношению к манипулированию со стороны различных авантюристов в политике, экономике и других сторонах социальной жизни.

На смену деструктивным, разрушительным тенденциям должны прийти воля и право к самореализации в созидательном процессе.

Чрезвычайно актуальными являются этические аспекты ответственного поведения всех участников экономического процесса. Примером воспитания такого поведения являются экономические конгломерации, в которых каждый член коллектива является совладельцем общей собственности. Примером таких организаций могут быть многие японские фирмы, а в России созданный С. Федоровым медицинский концерн.

Таким образом, высокий уровень правовой, этической и психологической культуры является сегодня существенным фактором, обеспечивающим надежность, защищенность и поступательное развитие предпринимательской деятельности.

Одним из основных направлений преодоления кризиса, возникшего в результате чрезвычайного развития теневой экономики и криминализации общества, является высокая эффективность деятельности правоохранительной системы страны. Эффективность и надежность правоохранительной деятельности (в первую очередь в области оперативной и следственной работы) должна быть обеспечена профессиональной компетентностью оперативных работников и следователей.

Глава 6

ПСИХОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ТРУДА

6.1. Предмет и задачи психологии юридического труда

Психология юридического труда исследует психологические закономерности правоприменительной деятельности и изучает психологические основы: профес-

Психология юридического труда исследует психологические закономерности правоприменительной деятельности и изучает психологические основы: профес-
сионграмм юридических профессий; индивидуального стиля и мастерства; воспитания профессиональных навыков и умений; подбора и расстановки кадров; стиля и руководства правоохранительной деятельностью; профессиональной ориентации, профессионального отбора, профессионального воспитания и формирования личности работников правоохранительных органов; профессиональной деформации и ее предупреждения; организации рабочего места, рабочего времени и др.

сионграмм юридических профессий; индивидуального стиля и мастерства; воспитания профессиональных навыков и умений; подбора и расстановки кадров; стиля и руководства правоохранительной деятельностью; профессиональной ориентации, профессионального отбора, профессионального воспитания и формирования личности работников правоохранительных органов; профессиональной деформации и ее предупреждения; организации рабочего места, рабочего времени и др.

Многие ведущие отечественные психологи (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев и др.) в разное время указывали, что разработка методологических основ психологии должна начинаться с психологического анализа практической трудовой деятельности человека, так как именно в этой сфере находятся главные закономерности его психической жизни¹.

Психология труда успешно развивается благодаря работам Б. Ф. Ломова, К. К. Платонова, Г. В. Суходольского, В. Д. Шадрикова и др.

Сложная интеллектуальная трудовая деятельность, отличающаяся целым рядом специфических особенностей и предъявляющая к личности деятеля комплекс разнообразных требований, исследована

в настоящее время недостаточно, и это сказывается на решении практических вопросов в области повышения эффективности и качества труда в ряде областей (например, в юриспруденции).

¹ Леонтьев А. Н. Вступительная статья // Л. С. Выготский. Собр. соч. Т. 1. М., 1982. С. 18.

Весьма актуальной является разработка психологических проблем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

Как известно, процесс труда включает в себя три аспекта: во-первых, целесообразную человеческую деятельность; во-вторых, предмет труда и, в-третьих, орудия производства, которыми человек воздействует на этот предмет.

При рассмотрении понятия «эффективность труда» нужно обратить внимание на следующие аспекты:

- ◆ эффективность любого трудового процесса, и в особенности многоцелевого, интеллектуально-практического труда со сложной структурой, каким является труд следователя, прокурора, судьи, юрисконсульта и др., может быть исследована лишь с помощью комплексного, системного анализа;
- ◆ для повышения эффективности труда основное значение имеет выявление возможностей его интенсификации, которые, как правило, познаются через психологические закономерности различных аспектов профессиональной деятельности;
- ◆ при системном подходе к исследованию эффективности анализируются различные уровни (стороны) деятельности, а также личностные структуры, которые обеспечивают успешность (эффективность) деятельности на данном уровне;
- ◆ психологическому анализу подлежат также внешние условия трудового процесса и их роль в повышении эффективности труда.

Весьма актуальной в последнее время представляется проблема надежности правоохранительной деятельности.

Связана эта проблема с коррупцией, которая, проникнув в правоохранительную систему, разлагающе воздействует на все ее основные звенья и отдельных сотрудников. Последствия этого воздействия весьма разнообразны. К ним относятся: укрывательство от учета целого ряда преступлений, привлечение к ответственности заведомо невиновных лиц, применение к задержанным насилия и других незаконных методов воздействия.

Особую опасность представляют служебные предательства, т. е. взаимодействие с преступниками — информирование о предполагаемых оперативных мероприятиях, способствование побегу задержанных и арестованных преступников и т. п. Все эти проблемы чрезвычайно актуальны для органов МВД.

Психология юридического труда может и должна оказывать существенную помощь в обеспечении надежности деятельности сотрудников МВД. Психологическому анализу подлежат также внешние условия трудового процесса и их роль в повышении эффективности труда.

В настоящее время нередки случаи, когда окончившие юридический вуз лица по успехам своей профессиональной деятельности располагаются в ином ранговом порядке, чем это было во время учебы.

Юридические профессии характеризуются чрезвычайным разнообразием решаемых задач. Программа решения этих задач может быть выражена в самой общей форме, которая, как правило, сформулирована в правовой норме. Каждое новое дело для следователя, прокурора, судьи, адвоката представляет собой новую задачу. Чем меньше шаблонов используется в подходе к делу, тем выше вероятность нахождения истины.

Успехи в юридической деятельности, особенно связанные с общением, руководством людьми в особых ситуациях, определяются не только академической оценкой полученных знаний и способностями к обучению, но и целым рядом других личностных качеств, которые в учебном процессе, как правило, не реализуются и не проверяются.

Основная задача психологии юридического труда — выявление рациональных соотношений между личностью и требованиями, которые ей предъявляются профессией. В познании этих закономерностей психология труда опирается на методы, теоретические положения и экспериментальные данные различных наук: общей и дифференциальной психологии, психологии труда, юридической социологии, уголовного права, процесса, криминалистики и других.

Системный подход к данному исследованию позволил:

- ◆ определить взаимосвязь между профессиональными качествами, знаниями, навыками, умениями в деятельности;
- ◆ сформулировать основные закономерности связей между личностными качествами в каждой из сторон профессиональной деятельности;
- ◆ определить конечное число сторон профессиональной деятельности, а также качеств, знаний, навыков и умений, реализующихся в этой деятельности, т. е. построить структуру профессиограммы следователя, прокурора, судьи, адвоката и др.;
- ◆ определить, наконец, связь между системой «личность правоведа» и системой правосудия.

Системный подход позволяет сосредоточить внимание на исследовании процесса деятельности и дать достаточно точное описание этого процесса с учетом всех участвующих в нем элементов.

Среди юридических профессий есть такие, овладение которыми требует не только задатков, призвания и образования, но и большого жизненного опыта, целого ряда профессиональных навыков и умений. Таковы, в первую очередь,

профессии судьи, прокурора, а также следователя, арбитра и некоторых других. Сложный и ответственный труд этих людей предъявляет к личности работника повышенные требования. Большинство этих профессий в настоящее время считается престижными, об этом свидетельствуют конкурсы в юридические вузы и другие специальные учебные заведения, готовящие кадры для правоохранительных органов. Однако многие молодые люди выбирают для себя эти профессии, не имея ясного представления обо всей сложности предстоящей деятельности и, главное, не представляя, какие требования будут к ним предъявлены.

Юридическая деятельность, при всей ее сложности и разнообразии, регулируется правом, и это накладывает отпечаток на личность каждого юриста. Уже при планировании своей деятельности любой работник мысленно сопоставляет свои будущие действия с нормами законодательства, которые регламентируют эти действия.

Знакомство с юридическими профессиями мы начнем с самой общей характеристики юридической

деятельности. Эта деятельность в первую очередь связана с нормами права, и отдельные ее виды в самом названии содержат это основное понятие: правоприме-

нительная деятельность, правоохранительная деятельность, правозащитная деятельность и т. д.

Слово «юридический» является синонимом слову «правовой». На этих словах базируется почти вся юридическая терминология.

В целом юридическая деятельность представляет собой требующий большого напряжения, терпения, добросовестности, знаний и высокой ответственности труд, основанный на строжайшем соблюдении норм закона. Особая напряженность сопровождает некоторые виды оперативно-розыскной деятельности. К ним относятся: задержание вооруженного преступника, задержание вооруженной группы преступников при попытке совершения этой группой преступления, преследования и задержания на трассе преступника, угнавшего автомобиль, и т. п.

Труд юристов, весьма разнообразный и сложный, имеет целый ряд черт, которые отличают его от труда большинства людей других профессий.

Во-первых, юридические профессии характеризуются чрезвычайным разнообразием решаемых задач. Программа решения этих задач может быть выражена в самой общей форме, которая, как правило, сформулирована в правовой норме. Каждое новое дело для следователя, прокурора, судьи, адвоката представляет собой новую задачу. Чем меньше шаблонов используется в подходе к делу, тем выше вероятность того, что поиски истины увенчаются успехом.

Во-вторых, вся юридическая деятельность, при всей ее сложности и разнообразии, регулируется правом, и это накладывает отпечаток на личность каждого юриста. Уже при планировании своей деятельности любой работник мысленно сопоставляет свои будущие действия с нормами законодательства, которые регламентируют эти действия.

Практически для всех юридических профессий одной из главных сторон деятельности является коммуникативная деятельность, заключающаяся в общении в условиях правового регулирования. Это правовое (процессуальное) регулирование накладывает отпечаток на всех участников общения, наделяя их особыми правами и обязанностями и придавая общению специфический оттенок, выделяющий юридические профессии в отдельную группу.

В частности, чрезвычайно актуальной представляется организация взаимодействия между оперативными работниками и следователями в процессе раскрытия и расследования сложного уголовного дела.

Для большинства юридических профессий характерна высокая эмоциональная напряженность. Причем чаще это связано с отрицательными эмоциями, с не-

Труд многих юристов (прокурора, следователя, судьи, оперативного работника и др.) связан с осуществлением особых властных полномочий, с правом и обязанностью применить власть от имени закона. Поэтому у большинства лиц, занимающих перечисленные должности, развивается профессиональное чувство повышенной ответственности за последствия своих действий.

Каждый, кто силой обстоятельств вовлекается в ролевое общение с юристом, ожидает от него не только квалифицированного (профессионального) исполнения обязанностей, но и уважительного отношения, что налагает на работника особую моральную ответственность, предъявляет к нему повышенные требования как к личности.

обходимостью их подавлять, а эмоциональную разрядку откладывать на сравнительно большой период времени.

Труд многих юристов (прокурора, следователя, судьи, оперативного работника и др.) связан с осуществлением особых властных полномочий, с правом и обязанностью применить власть от имени закона. Поэтому у большинства лиц, занимающих перечисленные должности, развивается профессиональное чувство повышенной ответственности за последствия своих действий.

Для большинства юридических профессий характерной чертой является организационная деятельность, которая, как правило, имеет два аспекта:

- ◆ организация собственной работы в течение рабочего дня, недели, организация работы по делу в условиях ненормированного рабочего дня;
- ◆ организация совместной работы с другими должностными лицами, правоохранительными органами, другими сторонами в уголовном процессе.

Для многих юридических профессий характерна необходимость преодолевать сопротивление отдельных лиц, а в некоторых случаях и микрогрупп. Прокурор, следователь, оперативный работник, судья в поисках истины по делу нередко наталкиваются на пассивное или активное сопротивление со стороны заинтересованных в определенном исходе дела лиц.

По существу, для всех юридических профессий характерен творческий аспект труда, который вытекает из перечисленных характеристик.

6.2. Профессиональная компетентность сотрудников ОВД

В настоящее время в оценке работы правоохранительных органов на передний план выдвигается проблема профессиональной компетентности и надежности сотрудников.

Эта проблема обусловлена целым рядом факторов, которые будут указаны ниже.

Проведение судебной реформы в России в значительной степени изменяет ролевые позиции и сферу ответственности большинства работников правоохранительных органов, повышая требования к эффективности деятельности системы в целом. При этом рассматриваемые требования сопровождаются усилением охраны прав и интересов отдельных граждан в процессе привлечения их к уголовной ответственности и тенденцией к гуманизации процесса расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. В конечном счете все это определяет необходимость высокого уровня профессиональной компетентности и надежности работников правоохранительной системы как главного фактора, обеспечивающего, с одной стороны, защиту интересов отдельных лиц и организаций от преступных посягательств и, с другой стороны, соблюдение при этом всех законных прав и интересов граждан и коллективов. Сама профессиональная компетентность в значительной степени определяется личностным потенциалом правоведа, т. е. системой психологических факторов, которые можно объединить общим понятием психологической культуры и представить следующими задачами.

Одной из главных задач является профотбор и далее подготовка — воспитание и обучение профессионалов высокого уровня, способных решать весь большой

комплекс проблем, которые стоят перед работниками правоохранительной системы сегодняшнего дня.

В результате научных исследований на кафедре правовой психологии Санкт-Петербургского юридического института Генеральной Прокуратуры РФ и на кафедре юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России разработаны основы психологического сопровождения правоведа от момента выбора профессии до достижения профессиональной зрелости. Это научно-практическое направление обеспечивается:

- 1) профессиональной ориентацией и профессиональной консультацией старших школьников в юридическом лицее и абитуриентов;
- 2) системой психодиагностики в процессе профессионального отбора абитуриентов;
- 3) процессом обучения и воспитания в вузе;
- 4) психологическим сопровождением профессиональной деятельности сотрудников (привлечением психологов к участию в процессе раскрытия и расследования преступлений в качестве консультанта, специалиста и эксперта), а также оказанием психологической помощи непосредственно работникам правоохранительной системы;
- 5) организацией исследований по проблеме профессиональной деформации и разработкой комплекса мер по ее предупреждению и психокоррекции.

6.3. Этика и психология правоприменительной деятельности

Специалисты, по роду занятий имеющие дело с людьми, воспринимаются учениками, студентами, больными, обвиняемыми, подсудимыми, свидетелями не только как исполнители определенных ролей, но и с точки зрения их привлекательности, положительных или отталкивающих человеческих качеств. В частности, каждый, кто силой обстоятельств вовлекается в ролевое общение с юристом, ожидает от него не только квалифицированного (профессионального) исполнения обязанностей, но и уважительного отношения, что налагает на работника особую моральную ответственность, предъявляет к нему повышенные требования как к личности. Это становится основанием для возникновения специфических норм поведения, регулирующих выполнение людьми профессиональных обязанностей и стимулирующих их внимание к самовоспитанию.

Профессиональная этика — так принято называть кодекс поведения — обеспечивает нравственный характер тех взаимоотношений между людьми, которые вытекают из их профессиональной деятельности. Несмотря на всеобщий характер моральных требований и наличие единой морали класса или общества, существуют еще и специальные нормы поведения для некоторых видов профессиональной деятельности. Возникновение и развитие таких норм представляет собой одну из линий нравственного развития человечества, поскольку они отражают возрастание ценности личности и утверждают гуманность в межличностных отношениях. Достоинство и интересы представителей той или иной профес-

сии в конечном счете утверждаются тем, насколько последовательно они в своей деятельности воплощают общие принципы нравственности, конкретизированные применительно к специфике их труда. Повышенная мера моральной ответственности, обостренное чувство долга, соблюдение некоторых дополнительных норм поведения необходимы, как свидетельствует исторический опыт, прежде всего во врачебной, юридической, педагогической, научной и журналистской деятельности, т. е. в тех сферах, где труд специалиста не укладывается в строгие формальные схемы и где от качества и эффективности этого труда зависят состояние здоровья, духовный мир и положение человека в обществе. Успешное выполнение профессиональных обязанностей в этих сферах предполагает соединение высокой квалификации специалистов с глубоким осознанием ответственности, готовностью безукоризненно исполнять свой профессиональный долг.

Профессиональная мораль не изолирована от общей морали, господствующей в конкретной социально-экономической формации. Господствующая мораль является доминирующей над профессиональной, но не содержит в себе специфических норм поведения. Поэтому на основе лишь общеморальных требований невозможно правильное понимание проблем той или иной профессиональной деятельности.

Необходимо отметить важность профессиональной квалификации работника, которая, с одной стороны, дает право заниматься избранной деятельностью, а с другой — определяет отношение к нему как его коллег, так и людей, на благо которых он трудится.

Вместе с тем практика показывает, что формальная, юридически засвидетельствованная квалификация сама по себе не в состоянии обеспечить успех дела. То, что врачам, педагогам, юристам необходимо входить в духовный мир человека, обуславливает необходимость существования для подобных специальностей специфических норм морали, которые, кроме содействия успешному осуществлению профессиональных функций, служат охране интересов личности. Эти нормы являются профессионально-этическими, потому что их возникновение и усвоение не определяются непосредственно какими-либо институциональными условиями (образованием, должностным положением), а овладение ими обеспечивается главным образом культурой личности, ее воспитанностью.

Под этикой понимается и практическая реализация указанных норм. Необходимо различать этику как идеал и этику как действие. Наличие в обществе особой профессиональной этики или морали является одним из следствий исторически сложившегося профессионального разделения труда. Для представителей целого ряда профессий было недостаточно обладать теми или иными трудовыми навыками — они должны были обладать и известными нравственно-волевыми качествами, практиковать в своей среде определенные принципы и правила поведения, которые, с одной стороны, регулировали бы отношения внутри профессиональной группы, с другой — отношения самой профессиональной группы к лицам, использующим ее услуги. В ряде случаев это требовало даже выработки особых кодексов поведения, включавших в себя правила, нормы, заповеди, клятвы. Все это имело своей целью поддержание высокого профессионального уровня, престижа, социальной ценности профессии как таковой, внушение к ней доверия со стороны общества.

Наряду с требованиями, обращенными вовне, к другим людям, профессиональные группы стремились выработать и закрепить моральные нормы, регулирующие отношения их членов друг к другу (цеховые уставы средневековых городов Западной Европы: мастер не имел права расхваливать свой товар и таким путем зазывать к себе покупателя, нельзя было переманивать покупателя, когда он останавливался перед лавкой соседнего мастера, и т. п.).

Итак, возникновение и развитие профессиональной морали напрямую связано со становлением той или иной профессии, в ряде случаев является необходимым элементом профессионального обучения и профессиональной деятельности. В силу этого профессиональная мораль имеет и большое общественное значение. Конечно, не каждая профессия имеет свою особую мораль. Можно говорить о профессиональной морали врача, юриста, учителя, но не токаря, ткача, рыбака, сталевара и т. п.: несомненно, и для этих профессий существуют известные нравственные предпосылки, но, тем не менее, здесь мы не можем вести речь об особой профессиональной морали.

И мораль, и право представляют собой совокупность относительно устойчивых норм (правил, предписаний и т. д.), выражающих в определенной мере общечеловеческие представления о справедливом и должном. Эти нормы имеют всеобщий характер, распространяются на всех членов общества. Несмотря на то что нормы права, за редким исключением, написаны, опубликованы, т. е. официально провозглашены государством, а нормы морали в основном живут в общественном сознании, и мораль, и право представляют собой развернутые системы правил поведения, охватывающие практически всю совокупность общественных отношений. Право подразделяется на отрасли (уголовное, гражданское, трудовое, брачно-семейное, международное и т. д.), и нормы каждой из этих отраслей принято фиксировать в сводах законов. Мораль, в свою очередь, регулирует ту или иную сферу общественных отношений, хотя здесь нет столь четкого разграничения. Самое важное различие между моралью и правом касается способа регулирования поведения людей. Исполнение норм права обеспечивается при необходимости мерами принуждения с помощью специального аппарата правосудия, которое осуществляется должностными лицами. Требования морали поддерживаются силой обычаев, общественного мнения или личной убежденностью индивидов. Моральная санкция осуществляется мерами психологического воздействия, причем не отдельными людьми, наделенными какими-либо особыми полномочиями, а коллективом, социальной группой, обществом в целом. Большая часть общественных отношений регулируется одновременно нормами как права, так и морали.

Как было уже сказано, этика влияет на все стороны нашей жизни. Она оказывает на нас благотворное влияние, потому что заставляет анализировать свои поступки, брать на себя ответственность за них, оценивать собственные действия, самосовершенствоваться.

Нравственная культура — это качественная характеристика этического развития и моральной зрелости личности, проявляющаяся на трех уровнях.

Во-первых, это знание моральных требований общества, способности человека сознательно обосновывать цели и средства деятельности. Этот уровень зависит от мировоззрения личности, этических знаний и убеждений.

Во-вторых, культура нравственных чувств — не только различение «добра» и «зла», но и богатство эмоциональной сферы, способность к моральному резонансу, к сочувствию и сопереживанию.

И наконец, уровень, на котором реализуются поставленные и принятые нравственные цели, а правила превращаются в активную жизненную позицию, — это культура поведения. Культура поведения характеризует способность к выбору и к практической деятельности.

Независимо от вида юридической деятельности стержневым принципом профессиональной морали юриста является справедливость. Без этого нравственного качества деятельность в правовой области теряет свой смысл. От юристов требуются наряду с этим объективность, беспристрастность, независимость, соблюдение прав человека и презумпции невиновности.

Означенные принципы занимают исключительно важное место в структуре профессиональной деятельности юриста: выражая ее сущность, эти принципы являются стратегией поведения.

В отличие от норм общественной морали, императивность которых должна рассматриваться с учетом конкретных обстоятельств, принципы юридической этики — справедливость, беспристрастность, объективность, независимость и соблюдение прав человека — выражают безусловные нравственные требования, следование которым обязательно для юриста во всех ситуациях.

Чем выше профессиональное мастерство, тем выше этические нормы, а чем выше этические нормы, тем выше профессиональное мастерство юриста.

От представителя права профессиональная этика требует неподкупности, верности духу и букве закона, соблюдения равенства всех перед законом. Одним из гуманных принципов права является презумпция невиновности — требование считать обвиняемого невиновным до тех пор, пока вина его не доказана судом.

Независимо от вида юридической деятельности стержневым принципом профессиональной морали юриста является справедливость. Без этого нравственного качества деятельность в правовой области теряет свой смысл.

С законностью несовместимы нарушающие нормы юридической этики методы дознания — использование анонимных доносов в качестве улики против обвиняемого, принуждение к признанию вины угрозами и силой, использование вынужденного «признания» для доказательства виновности. От работника правоохранительных органов профессиональная этика требует гуманного отношения к правонарушителю, предоставления ему максимальных возможностей защиты, использования силы закона не только для наказания, но и для перевоспитания преступника.

Для юриста требования морали имеют особый смысл. С правосудием всегда связано представление о высоконравственных принципах: справедливости, гуманизме, честности, правдивости и т. д. Профессиональную мораль нельзя, однако, сводить лишь к специфическому преломлению общих норм нравственности в той или иной деятельности. В любой профессиональной морали не может быть каких-то особых норм, которые бы не вытекали из общих принципов. Так, в качестве специфических норм морали юриста часто приводят правила о недопустимости разглашения данных предварительного следствия, об адвокатской тайне и т. д., которые якобы составляют исключение из общих моральных принципов

правдивости и искренности. Следует заметить, что эти правила являются правовыми нормами. Правдивость и искренность как нравственные принципы нельзя рассматривать в отрыве от гражданского долга, а иногда и правовой обязанности не разглашать определенные сведения. Это касается государственной служебной тайны, а также и определенной тайны при осуществлении правосудия. Все это вытекает из общих принципов морали, а не является исключением из них. В последние годы юристы стали уделять большое внимание вопросам нравственности как в своих монографиях, научных статьях, выступлениях на конференциях, так и в периодической печати. Это обусловлено расширением сферы действия морального фактора в жизни общества. Однако необходимо разделять юридическую деятельность и деятельность должностных лиц судопроизводства. Должностные лица судопроизводства наиболее остро ощущают проблемы нравственности своей профессии, так как чаще, чем другие, сталкиваются с нестандартными ситуациями, а также несут ответственность за принятые решения. Да и ставки высоки. Поэтому культура и этика юристов всех отраслей всегда должна быть на «высоте».

Из понимания сущности профессиональной морали вытекает решение вопросов о развитии судебной этики, о расширении нравственных начал в уголовном судопроизводстве. В системе судебной этики выделяют общую и особенную части. В общей части рассматриваются: общие положения об этике и профессиональной этике, предмет, методы, система и задачи судебной этики, общее значение и специфика нравственных отношений в судопроизводстве и в исправительно-трудовой деятельности. В особенную часть должны быть включены такие вопросы, как особенности нравственных начал судебного расследования и этики следователя, особенности нравственных начал судебного разбирательства и этики судьи, особенности нравственных начал адвокатской деятельности и этики адвоката, особенности нравственных начал экспертного исследования и этики эксперта, особенности нравственных начал исправительно-трудовой деятельности и этики воспитателя ИТУ, нравственное воспитание и самовоспитание следователей, судей, прокуроров, адвокатов, экспертов, воспитателей ИТУ и т. д. Судебная этика теснейшим образом связана с юридическими дисциплинами — уголовным и гражданским процессами — и не только с наукой процессуального права, но и с материально-правовыми науками. Судебная этика призвана содействовать нравственному воспитанию общества и, в частности, должностных лиц, осуществляющих судопроизводство. Задача судебной этики — исследование вопроса о роли нравственных начал в соблюдении процессуальных норм. Нравственные принципы, определяющие отношения участников судопроизводства, несомненно, являются существенной гарантией субъективных прав личности. Судопроизводство касается самого дорогого для человека — его чести и достоинства, а иногда и жизни.

Нравственные принципы представляют собой форму нравственного сознания, наиболее обобщенно и существенно выражающую требования, предъявляемые обществом или отдельным классом к поведению людей. Только что родившийся

Нравственные принципы представляют собой форму нравственного сознания, наиболее обобщенно и существенно выражающую требования, предъявляемые обществом или отдельным классом к поведению людей.

человек уже застает сложившиеся нравственные принципы, носителем которых он становится, иногда и не осознавая этого. Эти принципы, превращаясь в ведущие мотивы, определяют поведение человека и в общественной жизни, и в личной. Нравственные принципы находят свое непосредственное отражение в профессиональной этике юриста.

Основателем судебной этики как науки о нравственных принципах судопроизводства по праву можно считать А. Ф. Кони, 150-летие со дня рождения которого отмечалось в 1994 г. Пройдя путь от помощника секретаря Петербургской судебной палаты до обер-прокурора кассационного департамента Сената и члена Государственного совета, имея громадный опыт судейской и прокурорской работы, А. Ф. Кони был твердым и убежденным сторонником изучения и преподавания этических начал в деле уголовного правосудия. Он считал необходимым ввести курс «Судебной этики» в юридических учебных заведениях как дополнение к догматическим положениям уголовного процесса в надежде на то, что «зрелый судебный деятель в минуты колебания перед тем, какого образа действий надо держаться в том или другом вопросе, вспомнит нравственные указания, услышанные им с кафедры, и, устыдясь ржавчины незаметно подкравшейся рутины, воспрянет духом»¹.

А. Ф. Кони полагал, что чтение подобного курса будет способствовать нравственному совершенствованию будущих юристов. Одной из основных его работ в этой области является статья «Нравственные начала в уголовном процессе». О том, какое значение придавал А. Ф. Кони этой работе, свидетельствует следующий факт: при ее выходе в свет (впервые она была опубликована в 1902 г. в первом номере «Журнала Министерства юстиции») он обратился к Л. Н. Толстому с просьбой ознакомиться с ней. «Напечатав “Общие основания судебной этики”, — вспоминал А. Ф. Кони, — я послал ему отдельный оттиск. “Судебную этику я прочел, — писал он мне в 1904 году, — и хотя думаю, что эти мысли, исходящие от такого авторитетного человека, как Вы, должны принести пользу судейской молодежи, но все-таки лично не могу, как бы ни желал, отрешиться от мысли, что как скоро признан высший нравственный религиозный закон — категорический императив Канта — так уничтожается самый суд пред его требованиями. Может быть, и удастся еще повидаться, и тогда поговорим об этом. Дружески жму Вашу руку»².

К сожалению, осуществить свое намерение — издать специальный курс судебной этики — А. Ф. Кони не удалось.

В нашей стране на протяжении длительного времени решение насущных проблем, касающихся судебной этики, считалось неправомерным. Известно отрицательное отношение А. Я. Вышинского к профессиональной этике. В течение десятилетий игнорировалось решение этических вопросов культуры правосудия, а также развития соответствующих дисциплин. В юридической литературе предпринимались попытки поставить под сомнение обоснованность профессиональной этики и ее научный статус; в частности, известный советский процессуалист М. С. Строгович писал: «Концепция судебной этики практически означала бы

¹ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 4. М., 1667. С. 487.

² Кони А. Ф. На жизненном пути. Т. 2. М., 1916. С. 40.

допущение нарушения нравственности в тех или иных пределах под предлогом особенностей тех или иных профессий, специфики той или иной государственной или общественной деятельности»¹.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения не только существование профессиональной этики, но и возрастание ее роли в регулировании различных видов специализированного труда. Постоянно расширяется круг профессий, претендующих на собственные моральные кодексы, вместе с тем растет стремление еще больше конкретизировать профессиональные нормы, кодексы поведения.

Судебная этика требует от юриста честности, справедливости, бескорыстия, внимательности. Эти качества являются первостепенным условием профессионального общения работников данной сферы. К сожалению, еще нередко наблюдается нарушение моральных норм, что требует усиления социального контроля, ужесточения внешних санкций.

Однако каким бы ни был строгим социальный контроль, формирование указанных нравственных качеств зависит от самого человека, от его понимания высокой ответственности, проистекающей от доверия граждан и государства, оказываемого работникам правоохранительных органов.

Профессионально-нравственное сознание должно не задаваться извне, а быть выражением и обобщением идейно-нравственной позиции юриста. Использование в корыстных целях знаний, служебного положения и возможностей находится в полном противоречии с профессиональной честью юриста. Отсюда следует, что высшим судом для тех, кого влечет на путь вымогательства, взяточничества, протекционизма, должен стать публичный суд чести, что, разумеется, не отменяет санкции государства. Юридическая общественность давно высказывается за систематизацию всей совокупности моральных императивов профессии. С удовлетворением были восприняты тексты «Обязательства работника прокуратуры», «Присяги судей и народных заседателей», установление порядка принесения присяги. Все это можно рассматривать как определенные шаги на пути создания кодекса чести и достоинства юриста. Здесь важно соблюсти главное условие — кодекс должен быть кратким, четким, простым для исполнения и трудным для искажения его смысла. Вместе с тем лаконичность должна не исключать, а учитывать специфичность и структуру юридических профессий: одно дело судья, следователь, прокурор, а другое — адвокат. Следовательно, необходимо, чтобы кодекс чести юриста состоял из двух частей: общей и особенной. При этом важно учесть весь положительный опыт, накопленный отечественной юридической наукой.

Профессиональная юридическая деятельность отличается сложностью и многогранностью. Ее психологический анализ всегда дает возможность выделить ряд этапов, через которые происходило движение к конечной цели — установлению истины. В той или иной степени в профессиональной юридической деятельности можно выделить следующие стороны: поисковую (познавательную), коммуникативную, удостоверительную, организационную, реконструктивную (конструктивную), социальную.

В каждой из указанных выше сторон реализуются соответствующие личностные качества, обеспечивая успешность деятельности.

¹ Цит. по: *Бойков А. Д.* Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1978. С. 23.

Профессиональная юридическая деятельность отличается сложностью и многогранностью. Ее психологический анализ всегда дает возможность выделить ряд этапов, через которые происходило движение к конечной цели — установлению истины. В той или иной степени в профессиональной юридической деятельности

Каждая из сторон профессиограммы отражает, во-первых, определенный цикл профессиональной деятельности, а во-вторых, в ней реализуются личностные качества, навыки, умения, а также знания, которые обеспечивают профессиональный успех на этом уровне деятельности.

можно выделить следующие стороны: поисковая (познавательная), коммуникативная, удостоверительная, организационная, реконструктивная (конструкционная), социальная.

В каждой из указанных выше сторон реализуются соответствующие личностные качества, обеспечивая успешность деятельности.

Более подробный анализ каждой стороны деятельности будет дан в последующих разделах, анализирующих сущность конкретных юридических профессий.

Деятельность юриста — многоуровневое, иерархическое явление. На каждом уровне достижение свойственных данному уровню целей обеспечивается соответствующими личностными структурами, что дает возможность перехода к достижению целей более высоких уровней деятельности.

Ниже будут даны психологические описания основных юридических профессий, в основном с точки зрения задач, которые возложены на те или иные органы, обслуживающие правовую систему.

Мы начинаем этот анализ с профессии следователя (эта профессия является «типично юридической»), поскольку деятельность следователя дает возможность выявить психологические закономерности, в той или иной мере характерные для юридической деятельности вообще.

6.4. Структура профессиограммы следователя и дознавателя

Профессиограмма следователя представляет собой сложную иерархическую структуру, в которой все стороны профессиональной деятельности, а также личностные качества, навыки и умения представлены во взаимной связи или зависимости.

Каждая из сторон профессиограммы отражает, во-первых, определенный цикл профессиональной деятельности, а во-вторых, в ней реализуются личностные качества, навыки, умения, а также знания, которые обеспечивают профессиональный успех на этом уровне деятельности.

В основе профессиограммы лежит поисковая сторона деятельности, которая реализует стремление к раскрытию преступления и заключается в собирании исходной информации для решения профессиональных задач.

Особое значение поисковая сторона деятельности следователя имеет на первом этапе расследования. Сущность ее заключается в вычленении из окружающей среды криминалистически значимой информации (следы преступника, потерпевшего, оружия или орудий преступления и т. д.), которая дает возможность

с достоверностью реконструировать событие преступления с такой степенью точности, как этого требует закон.

Осматривая место происшествия, следователь ищет ответы на вопросы: что здесь произошло, какие следы оставило это событие? В правильном решении этих задач велика роль личностных факторов: во-первых, это задатки и способности следопыта, далее имеют значение криминалистические знания (учение о следах, способах совершения преступлений), профессиональный опыт (навыки вычленения опорных точек и построения контура события), жизненный опыт. Эффективность процесса сбора доказательств в значительной степени зависит от знания следователем информационных свойств различных материальных объектов, от его индивидуального информационного запаса.

Следующий уровень — это коммуникативная сторона деятельности, в процессе которой следователь должен получить необходимую для раскрытия преступления информацию от людей путем общения с ними.

На допросе нередко решается судьба допрашиваемого и судьбы других людей. Идет борьба умов. Победить в этой борьбе следователю помогают специальные научные знания в области психологии и тактики допроса, мастерство, проявляющееся в профессиональных умениях и навыках ведения допроса.

Следователь должен уметь организовать свое психическое состояние. Хороший следователь обладает навыками управления своей волевой и эмоциональной сферой и — в рамках закона — эмоциями допрашиваемого.

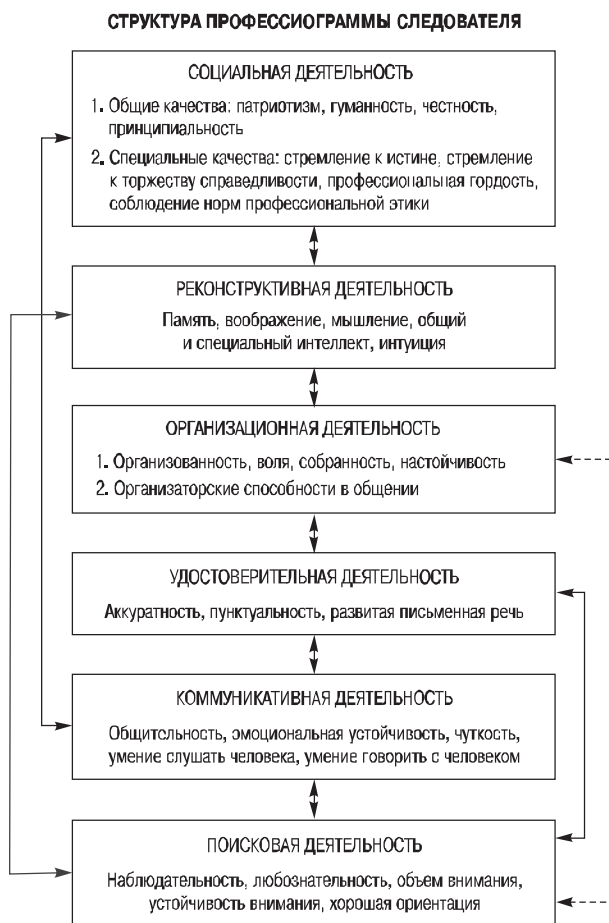
Вся информация, полученная в результате поисковой и коммуникативной деятельности следователя или дознавателя, в процессе удостоверительной деятельности преобразуется в специальные предусмотренные законом формы: протоколы, постановления и т. д. Для этого следователь должен хорошо владеть письменной речью, иметь навыки быстрого перевода устной речи в письменную.

На следующем уровне следователь выступает как организатор расследования. Принимая ответственные решения, он добивается их реализации и при этом выступает в качестве организатора деятельности многих людей. Практическая работа ставит его

Особое значение поисковая сторона деятельности следователя имеет на первом этапе расследования. Сущность ее заключается в вычленении из окружающей среды криминалистически значимой информации (следы преступника, потерпевшего, оружия или орудий преступления и т. д.), которая дает возможность с достоверностью реконструировать событие преступления с такой степенью точности, как этого требует закон.

На допросе нередко решается судьба допрашиваемого и судьбы других людей. Идет борьба умов. Победить в этой борьбе следователю помогают специальные научные знания в области психологии и тактики допроса, мастерство, проявляющееся в профессиональных умениях и навыках ведения допроса.

При осмотре места происшествия следователь сталкивается с совокупностью вещей и обстоятельств, которые либо никак не связаны друг с другом, либо связаны таким образом, что не позволяют сразу найти путь расследования. Чтобы действовать целесообразно в условиях этой практически бесконечной среды, следователь, действуя избирательно, связывает между собой элементы совокупности и создает гипотетическую систему доказательств.

ежедневно в положение сдающего экзамен, требует особой собранности, точности и организованности.

Восприятие следователя всегда целенаправленно, планомерно, осмысленно. Это связано с профессиональным опытом и с особенностями мышления.

Наблюдение как определенный вид человеческой деятельности связано с преднамеренным восприятием предметов и явлений внешнего мира.

Особое место в процессе наблюдения занимает установка на определенную активность, которая зависит от конкретной потребности и объективной возможности удовлетворения¹.

Понятие установки тесно связано с проблемой единства и целостности деятельности².

¹ Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М., 1996. С. 231.

² Прангивили А. С. Установка и деятельность // Вопросы психологии. 1972. № 1.

Созданная следователем система определяется «выделением» им события преступления. Это более или менее образная динамическая картина событий, которая представляет собой форму существования версий.

Анализируя понятие «вычленение криминалистически значимой информации», остановимся на анализе профессионального вычленения информации. Осматривая больного, врач вычленяет симптомы заболевания и таким образом ставит диагноз. Водитель автомобиля при езде по городу вычленяет только значимую для него информацию: сигналы светофора и регулировщика, дорожные знаки, участников движения, которые находятся на предполагаемой траектории его пути. Эта картина постоянно изменяется, она динамична. Аналогично действуют пилот самолета, диспетчер аэропорта. Для принятия правильного решения всем этим профессионалам необходимо вычленить из окружающей среды необходимую информацию. Все остальные объекты в этом случае являются фоном.

При осмотре места происшествия следователь сталкивается с совокупностью вещей и обстоятельств, которые либо никак не связаны друг с другом, либо связаны таким образом, что не позволяют сразу найти путь расследования. Чтобы действовать целесообразно в условиях этой практически бесконечной среды, следователь, действуя избирательно, связывает между собой элементы совокупности и создает гипотетическую систему доказательств.

Криминалистическая наблюдательность при осмотре места происшествия — это планомерное, целенаправленное, продуманное восприятие обстановки. Такое восприятие в психологии называется наблюдением. Чтобы оно было максимально эффективным, надо соблюдать определенные правила. До начала осмотра важно получить общее представление о случившемся. Хотя первоначальная информация нередко весьма противоречива и впоследствии может не подтвердиться, она тем не менее дает возможность следователю наметить план осмотра, приступить к построению мысленной модели случившегося.

Анализ успешных осмотров свидетельствует, что на первоначальной стадии у следователей, производивших этих осмотры, преобладало симультанное (цельное) восприятие предметов и явлений. Сукцессивные тенденции (последовательное описание «всех» предметов, попадающих в поле зрения, по часовой стрелке или против нее без попытки вычленения следов события преступления) лишали следователя творческого подхода и не создавали предпосылок для выявления наиболее важных носителей криминалистически значимой информации.

Эффективность поисковой деятельности в значительной степени зависит от ряда личностных качеств и навыков следователя, обеспечивающих выделение именно тех объектов, которые являются носителями криминалистически значимой информации: выделение картины прошлого (преступного события) по следам, оставленным в настоящем.

При этом нередко в связи со сложностью воссоздаваемого события, его многоэпизодностью следователю необходимо уметь выделить не одну, а несколько групп объектов, несущих информацию по каждому предполагаемому эпизоду.

В настоящее время экспериментально доказано, что человек одновременно может оперировать количеством элементов, равным 7 ± 2 . Это определяется ограниченным объемом кратковременной памяти, которая способна сохранять определенное число элементов (единиц) независимо от количества содержащейся

Осмотр криминального узла на месте убийства с ограблением

в них информации, поэтому один из способов увеличения объема информации, одномоментно перерабатываемой человеком, — укрупнение этих элементов (единиц), т. е. их обобщение. В литературе было высказано предположение, которое подтвердилось экспериментально, что образные компоненты выполняют функцию укрупненных информационных единиц¹.

Восприятие «основного узла» активизирует поисковую доминанту следователя, которая, в свою очередь, способствует концентрации всех психических процессов на раскрытии преступления, реконструкции прошедшего события по его следам.

Следующий этап — «вычленение» из окружающей среды «опорных точек» (следов насилия на трупе, следов проникновения преступника в помещение, следов потерпевшего, оружия или его следов, орудия преступления или их следов и т. д.). Выделенные опорные точки (сигналы) включаются в «построение контура» предполагаемого события (преступления).

Выделение контура совпадает с выдвижением гипотезы, объясняющей данное происшествие. Одновременно следователь продолжает отыскивать другие опорные точки, содержащие информацию, входящую в предмет доказывания (личность преступника и личность потерпевшего, их взаимоотношения, мотивы преступления, время его совершения и т. д.).

Все это требует высокого уровня развития наблюдательности, которая, как отмечает К. К. Платонов, является свойством личности и предполагает способность замечать в воспринимаемом малозаметные, но существенные для определенной цели детали в качестве «фигур» на малозначимом фоне.

Высокий уровень наблюдательности следователя обусловлен следующим:

- ◆ установкой на восприятие информации, имеющей значение для раскрытия преступления и расследования уголовного дела; эта установка помогает преодолеть брезгливость (например, при осмотре разлагающегося трупа), усталость и апатию (при длительном безрезультатном обыске и т. д.);
- ◆ специфическим концентрированием внимания именно на тех объектах и их свойствах, которые могут дать необходимую информацию; обнаружение следов сопротивления на трупе потерпевшего, следов подделки при осмотре документов, констатации улик поведения при наблюдении за допрашиваемым и т. д.;
- ◆ длительным сохранением устойчивого внимания, обеспечивающего готовность всех систем следователя к восприятию в нужный момент необходимой исходной информации (особенно при длительных обысках, осмотрах мест происшествия и длительных допросах).

Психология труда, классифицируя тысячи человеческих специальностей, в первую очередь исходит из объектов взаимодействия в процессе труда. В мире техники огромное количество специальностей попадает под категорию взаимодействия «человек — машина». Психологические закономерности в деятельности человека — специалиста в этой области — изучаются в основном в сфере инженерной психологии.

¹ Шехтер М. С. Зрительное опознание. М., 1981. С. 114–115.

Есть большая группа профессий «человек — человек». Это профессии педагога и врача, актера и судьи, продавца и администратора. Следователь относится к этой же категории. Коммуникативный аспект в деятельности этих людей является одним из доминирующих. Следователь, пожалуй, в первую очередь должен

Есть большая группа профессий «человек — человек». Это профессии педагога и врача, актера и судьи, продавца и администратора. Следователь относится к этой же категории. Коммуникативный аспект в деятельности этих людей является одним из доминирующих. Следователь, пожалуй, в первую очередь должен иметь незаурядные способности собеседника, который ведет беседу в особо трудных условиях.

иметь незаурядные способности собеседника, который ведет беседу в особо трудных условиях.

Многим допрос представляется как борьба следователя с допрашиваемым. Это, по меньшей мере, не вполне точно. Мы, например, рассматриваем допрос прежде всего как организацию следователем такого психологического состояния допрашиваемого, которое способствовало бы получению от него наиболее объективной и полной информации о событии преступления и личности преступника.

Рассматривая допрос как беседу и взаимодействие двух людей, в силу правового регулирования их деятельности можно определить особенности ролевой позиции каждого собеседника.

Успешное взаимодействие двух систем — следователя и допрашиваемого — зависит от психологического контакта между ними.

Глубина контакта обычно связана с тем, на каком уровне он осуществляется. Опытные следователи интуитивно и осознанно меняют различные параметры беседы, применяют те или иные тактические приемы в зависимости от индивидуальных особенностей личности допрашиваемого.

Одна из важнейших проблем психологии допроса — проблема регулирования тех отношений, которые в ходе допроса возникают между допрашиваемым и допрашивающим и в определенной мере влияют на разрешение последним целей допроса. Правильное решение этой проблемы зависит во многом от уровня знаний, профессионального опыта и навыков следователя. Это — социально-психологические закономерности ролевого положения допрашиваемого и допрашивающего в возникающих в результате этого отношениях.

Одна из важнейших проблем психологии допроса — проблема регулирования тех отношений, которые в ходе допроса возникают между допрашиваемым и допрашивающим и в определенной мере влияют на разрешение последним целей допроса. Правильное решение этой проблемы зависит во многом от уровня знаний, профессионального опыта и навыков следователя. Это — социально-психологические закономерности ролевого положения допрашиваемого и допрашивающего в возникающих в результате этого отношениях.

Допрос — это борьба за истину. Силы в этой борьбе следователю дают различные научные знания, в том числе знание психологии.

Сущность удостоверительной деятельности заключается в переводе добытой следователем информации в новую, преимущественно письменную форму. Следователь получает исходную информацию в виде конкретных образов (осмотр, обыск и др.), устной человеческой речи (допрос, очная ставка и др.), а также в виде письменной речи (документы, протоколы

и т. д.). Всю полученную информацию следователь после ее анализа и отбора в результате удостоверительной деятельности фиксирует в специальных, предусмотренных законом формах: протоколах, постановлениях и т. д.

Для третьего уровня характерно преобразование (перекодирование) полученной информации, т. е. устранение семантической неопределенности, что дает протокольное описание.

В последнее время в психологии высказывается мнение о том, что знак имеет не только информационную функцию, определяемую как его связь с обозначенным объектом, но и структурирующую, преобразующую функцию, которая связана с воздействием на субъект. Знаки играют двойную роль в деятельности человека: с одной стороны, они участвуют в управлении преобразованием объекта, с другой — организуют психическую, мыслительную деятельность субъекта. Это обусловлено еще и тем, что знак всегда функционирует не изолированно, а лишь как элемент определенной знаковой системы (более подробно см. гл. 7).

Протокол допроса должен удовлетворять следующим требованиям.

- ◆ Язык его должен отвечать нескольким критериям: грамматическому, стилистическому и юридическому. Он должен быть точным и достаточно понятным для тех, кто будет читать протокол.
- ◆ В протоколе следует сохранять лексические особенности речи допрашиваемого.
- ◆ Протокол должен полностью соответствовать требованиям процессуального закона по внешнему оформлению и по самому его содержанию.
- ◆ Протокол (если это рукопись) должен быть написан разборчивым почерком.

В настоящее время в следствии активно применяются средства фиксации показаний: компьютер, машинопись, магнитофонная запись, в иных случаях — стенография. Эти средства, повышая культуру следователя, одновременно требуют от него более высокого мастерства и специальных технических навыков при проведении допроса. Диктофон удобно применять при осмотре местности в плохих погодных условиях, исключающих непосредственное составление протокола (сильный мороз, дождь, ветер и т. д.), когда необходимо быстро зафиксировать информацию, получаемую из различных источников (судебно-медицинский эксперт, криминалист, пожарный, кинолог, потерпевший в тяжелом состоянии).

Обладая большой процессуальной самостоятельностью, следователь сам принимает решение, реализует его, распоряжается рабочим временем, выбирает пути и средства для раскрытия преступления и т. п.

Показатель культуры работы следователя — умение организовать рабочий день так, чтобы ни один час своего и чужого времени не пропал даром.

Путем анкетирования следователей установлено, что период «втягивания» в работу продолжается примерно 0,5–2 часа. Затем наступает период продуктивной работы в течение примерно 3,5 часа, а далее — утомление, и эффективность труда падает. В этом случае следует делать перерыв. После него возникает еще один рабочий цикл, но эффективность труда будет ниже, чем при первом цикле. Попытки в один день проделать еще третий и четвертый циклы ведут к переутомлению.

Во второй половине дня наиболее продуктивное время, как правило, наступает час спустя после обеденного перерыва и заканчивается за час до окончания ра-

бочего дня. Это необходимо учитывать для правильного распределения своего рабочего времени: самая сложная работа должна планироваться в часы наивысшей продуктивности.

Специфика следственной работы создает своеобразные аспекты утомления и отдыха. Следователь должен отдыхать активно. Цель отдыха — высокая мышечная нагрузка и снятие нервного утомления и напряжения, возникших на работе. Мы рекомендуем следующие виды отдыха: прогулки, в особенности в лесу, сбор грибов и ягод, работу в саду и огороде, туризм, охоту и рыбную ловлю, плавание и прогулки на лыжах.

Огромное значение в работе следователя имеют самоорганизованность и чувство личной ответственности. Практика следственной работы знает немало случаев, когда умный и даже талантливый работник терпел неудачи в связи с низкой самодисциплиной, неумением правильно организовать свой рабочий день, рабочую неделю и, наконец, правильно организовать работу одновременно по всем делам, находящимся в его производстве.

Следователь, как правило, имеет дело с группой людей, которые вследствие стечения обстоятельств попали в орбиту следствия (оперативная группа, ревизоры, эксперты, понятия, добровольная дружина, которая осматривает местность, и т. д.). Следователь должен уметь быстро сплотить и организовать всех этих людей, определить каждому его место, создать в считанные минуты монолитный коллектив, подчинив всех своей воле, единой цели. К сожалению, этими организаторскими способностями обладают далеко не все наши следователи.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального закона официальным лидером при взаимодействии является следователь. Закон именно его наделяет правом давать поручения, обязательные для исполнения органами дознания; следователь определяет саму потребность во взаимодействии, цели и направления расследования преступления. В связи со своим процессуальным положением следователь имеет больше шансов выдвинуться на роль фактического, делового лидера, и в этом случае в его лице официальный и неофициальный (фактический) лидеры совмещаются.

В процессе расследования по большинству дел необходимо взаимодействие с милицией, с ее оперативно-розыскными возможностями, специальными научно-техническими и транспортными средствами, предназначенными для закрепления следов преступления и розыска преступников.

Практика показывает, что для раскрытия преступления умелое сочетание следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями особенно важно.

По делу об исчезновении гражданина К. у следователя возникло предположение, что труп потерпевшего находится на дне большого озера. Для проверки этой версии следователь заручился помощью спортсменов из школы подводного плавания, находящейся в 300 км от этого озера. Следователю пришлось организовать доставку спортсменов и оборудования, обеспечить их жильем и организовать розыск трупа. В результате трехдневных поисков труп был обнаружен на дне озера, и это обеспечило раследование дела в правильном направлении.

Следователь выступает как руководитель сложных коллективов, осуществляющих действия в трудных, а порой экстремальных условиях: осмотр сложного транспортного происшествия на перекрестке улиц, обыск и задержание, осмотр места пожара и т. д.

Один из важных аспектов деятельности следователя как организатора — быстрое укомплектование группы людей, с которыми ему необходимо организовать взаимодействие или от которых ему нужно получить дополнительную информацию. Комплектование такой группы зависит от совершенного преступления, местных условий и других факторов.

При подготовке к осмотру магазина, из которого путем взлома совершена кража, следователь включает в группу специалиста-криминалиста, работников уголовного розыска, собаковод с собакой и понятых (желательно из числа жителей данной местности). Кроме того, он вызывает на место участкового инспектора, на территории которого совершена кража, представителя охраны и сторожа данного магазина, техника по сигнализации, представителя администрации магазина (особенно материально ответственное лицо), представителей ОБЭП (для организации инвентаризации и обработки версий о симуляции кражи), членов комиссии, которые будут проводить инвентаризацию после окончания осмотра.

Аналогично комплектуются группы при осмотрах трупов (с включением в эти группы медицинского эксперта), транспортных происшествий (с включением работников ГИБДД и представителей транспортных организаций и т. д.).

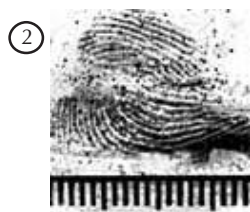
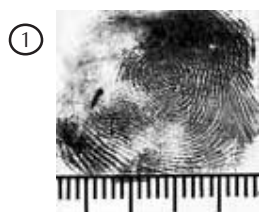
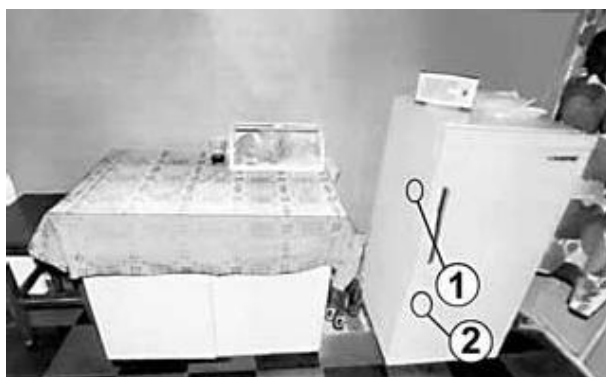
Следователь должен развить у себя умение управлять всеми участниками осмотра, координировать их действия, оценивать исходную обстановку, принимать решения.

В группе не может быть споров о личном престиже, о лидерстве. Все подчиняются одному руководителю, и этим руководителем является следователь. Социальными психологами давно установлен факт, что группа, состоящая из умных, опытных и талантливых людей и созданная для решения важной производственной задачи, может не выполнить ее из-за борьбы за лидерство среди двух или нескольких ее участников. Эта социально-психологическая закономерность в иных случаях оказывает влияние на ход осмотра места происшествия, когда его участники в своих действиях начинают руководствоваться престижем и ведомственной принадлежностью. В ряде случаев действие подобных факторов можно предусмотреть заранее, не назначая в одну оперативную группу лиц с ярко выраженным авторитарным складом характера или находящихся в неприязненных отношениях.

Основа организаторской деятельности — способность точно ориентироваться в действительности, в частности в начальной ситуации, качествах людей и их возможностях.

Организаторские качества и умения в значительной степени можно привить (воспитать) и развить. Сложность проблемы заключается в том, что они формируются в условиях профессиональной деятельности. Поэтому понятие «инициативный, организованный студент» на практике не тождественно понятию «инициативный, организованный следователь» и нередко находится с ним в противоречии.

Выделение следователем системы опорных точек в ходе осмотра места происшествия

Талантливый организатор даже в тяжелых условиях находит выход. На основе хорошей ориентации в обстановке и людях он вначале мысленно, а затем и реально расставит людей в соответствии с их возможностями, учтет наличные материалы и средства, наметит перспективы работы, воодушевит людей на выполнение их долга перед обществом.

Организаторские качества и умения в значительной степени можно привить (воспитать) и развить. Сложность проблемы заключается в том, что они формируются в условиях профессиональной деятельности. Поэтому понятие «инициативный, организованный студент» на практике не тождественно понятию «инициативный, организованный следователь» и нередко находится с ним в противоречии. Думается, что для следственной работы необходимы прежде всего следующие организационные качества:

- ◆ настойчивость, энергичность, организованность, обеспечивающие целенаправленное расследование уголовного дела, систематическую работу;
- ◆ находчивость, ответственность, требовательность, умение хранить тайну, организаторские способности, обеспечивающие руководство различными группами людей в ходе расследования уголовного дела;
- ◆ выдержка, дисциплинированность, самокритичность, чувство собственного достоинства в отношениях с коллегами и руководством¹.

На следующем уровне находится реконструктивная сторона деятельности следователя. Говоря языком кибернетики, это блок переработки информации и принятия решения. Важное значение на этом уровне имеет общий и специальный интеллект следователя. Современный следователь должен очень многое знать: уголовное право, уголовный процесс, криминалистику и педагогику, бухгалтерский учет и судебную баллистику, психологию и товароведение. Это далеко не полный перечень научных дисциплин, на которые опирается специальный интеллект следователя при переработке исходной информации, выдвижении гипотез, версий и разработке планов расследования.

Далее мы остановимся на психологическом анализе реконструктивной деятельности следователя и рассмотрим ее связи с другими сторонами его профессии.

Всю исходную информацию следователь мысленно сопоставляет с предметом доказывания для данной категории преступлений. Успешность такого сопоставления и, главное, сделанных выводов зависит от уровня развития мыслительных качеств следователя.

Общий алгоритм доказывания изложен в процессуальном законе, который формулирует для следователя общие понятия предмета доказывания по уголовному делу и процедуру получения информации о предмете доказывания. Процесс доказывания в конечном счете должен завершаться однозначными ответами («да» или «нет») в отношении каждого аспекта предмета доказывания. Но на ранних стадиях расследования при анализе исходной информации бывает невозможно принять однозначные решения, так как и анализ и синтез протекают в гипотетической, интуитивной форме, а вывод иногда формулируется как «быть может».

¹ Манзотов М. С., Уманский Л. И. Организатор и организаторская деятельность. Л., 1975. С. 216, 238.

В создании мысленных проб и последующей разработке следственных версий, в особенности на первоначальных этапах расследования, большое значение имеют интуиция и воображение следователя. Воображение на основе синтеза полученной информации и профессионального опыта создает модели (версии) прошлого события, которые сопоставляются со всеми собранными по делу доказательствами. Интуитивный процесс выражается в комплексном подходе при анализе информативных ориентиров поиска. Сущность его заключается в имеющейся у следователя «мозаике признаков», соответствующей предмету доказывания по данной категории преступлений. Чем богаче у следователя такая мозаика и чем выше развито у него умение наложить, сопоставить ее с полученной информацией, тем результативнее его версионное мышление, но чем ближе к заключительной стадии расследования, тем меньший удельный вес в реконструктивной деятельности следователя должны иметь воображение и интуиция. Используя язык математики, можно сказать, что по мере приближения расследования к обвинительному заключению роль воображения и интуиции в процессе доказывания должна сводиться к нулю.

Искусство расследования — это в значительной степени умение видеть и понимать мелочи.

Однако видение отдельных деталей ничего не дает без обобщения и перехода к событию в целом. А это требует элементов конкретного и абстрактного в следственном мышлении, которые позволяют воссоздать картину в целом и увидеть отдельные ее штрихи. Здесь работа мышления идет как минимум на двух уровнях обобщенности, а при их отсутствии (т. е. при наличии лишь одного уровня обобщенности) истинного понимания нет.

Участие образных компонентов в мышлении следователя дает ему следующие преимущества:

- ◆ укрупняет те информационные единицы (элементы), которыми следователь оперирует в процессе мышления, что ускоряет поиск смысловых связей и обеспечивает их большую содержательность;
- ◆ способствует стимулированию мыслительного процесса, что, в свою очередь, является основной причиной одномоментного понимания без последовательного перебора всех вариантов;
- ◆ влечет за собой увеличение количества правильных суждений и уменьшение ошибочных по мере появления образных компонентов в процессе мышления, т. е. оказывает положительное влияние на успешность решения следственных задач.

Путь от образного мышления к понятийному ведет от конкретного образа через все более высокие уровни обобщения к образным схемам. В образных схемах

Искусство расследования — это в значительной степени умение видеть и понимать мелочи. Однако видение отдельных деталей ничего не дает без обобщения и перехода к событию в целом. А это требует элементов конкретного и абстрактного в следственном мышлении, которые позволяют воссоздать картину в целом и увидеть отдельные ее штрихи. Здесь работа мышления идет как минимум на двух уровнях обобщенности, а при их отсутствии (т. е. при наличии лишь одного уровня обобщенности) истинного понимания нет.

закрепляются уже не все черты отражаемого предмета, а фиксируются только главные его компоненты, существенные в практической деятельности. Чем дальше продвигается образ от восприятия к схеме, тем он становится абстрактнее, т. е. упрощается, утрачивает некоторые из своих элементов.

Следующим этапом является проверка гипотез, поиск верной версии. Выделим основные стадии на этом этапе:

- ◆ выведение следствий, выдвижение предположений, непосредственно вытекающих из каждой версии;
- ◆ поиск информации, которая может подтвердить или опровергнуть гипотезы или следствия из них;
- ◆ поступление новой информации и повторение цикла.

После того как пройдет полностью весь цикл и будет принята одна версия, а остальные отброшены (в отдельных случаях просто пересмотрена заново сама система версий), эта версия конкретизируется в нескольких «подверсиях», и весь цикл повторяется для них, и так далее до тех пор, пока картина преступления не будет представлена достаточно точно, т. е. не будет однозначно выявлен преступник и отражена его деятельность.

Путь от образного мышления к понятийному ведет от конкретного образа через все более высокие уровни обобщения к образным схемам. В образных схемах закрепляются уже не все черты отражаемого предмета, а фиксируются только главные его компоненты, существенные в практической деятельности. Чем дальше продвигается образ от восприятия к схеме, тем он становится абстрактнее, т. е. упрощается, утрачивает некоторые из своих элементов.

В случае, когда все исходные версии ложны, необходимо восхождение к более общей версии и поиск других ее ветвей.

Если представить как дерево графов всевозможные версии в каком-то конкретном преступлении и считать вершину наиболее общей версией, а основания наиболее конкретными, то динамика версий представляется как движение по этому дереву сверху вниз, хотя иногда может потребоваться и восходящее движение.

При работе следователя проверка криминалистической версии психологически трудна. Важную роль в этой проверке играет «механизм самоподтверждения», благодаря которому субъект считает правильной лишь информацию, подтверждающую версию, выдвинутую им, в то время как противоречащие этой гипотезе сведения принимаются за ложные. Эту же особенность отмечают многие психологи¹.

Это происходит из-за повышенной оценки той или иной удачной (объективно удачной или выступающей таковой для субъекта) находки, вследствие чего обесцениваются, представляются ненужными другие варианты. Это, с одной стороны, действительно позволяет избавиться от необходимости перебирать всевозможные варианты, но с другой — этот же механизм является причиной одновременного игнорирования других возможностей, поскольку отбрасывается масса обесцененных вариантов.

¹ Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления // Психология мышления. М., 1965. С. 86; Розов А. И. Экспериментальное исследование эвристической деятельности // Вопросы психологии. 1968. № 6.

Наряду с «механизмом самоподтверждения» на выбор и оценку версий по делу оказывает влияние психологическая инерция, в силу которой следователь отдает предпочтение одной версии. «Психологическая инерция — предрасположение к какому-то конкретному методу или образу мышления при решении задачи»¹.

В ходе проверки может обнаружиться несостоятельность первоначальной версии. Это приводит к двум существенным с психологической точки зрения последствиям. Прежде всего ведутся поиски недостающих данных. Бывают, однако, случаи, когда новой информации не поступает и вместе с тем есть основание думать, что решение задачи находится внутри данной совокупности фактов. В этих случаях созданную систему обстоятельств необходимо «рассыпать», «расчленив» снова на отдельные элементы и еще раз пересмотреть каждый из этих элементов по другим, не отраженным ранее признакам и связям. В этом проявляется основное свойство мышления — открывать новые признаки объекта через включение его в новые связи. В новых связях те же предметы, как известно, выступают в новом качестве. На основе этого анализа возникает новая система обстоятельств, а вместе с нею и новые версии.

Чрезвычайно значимым для успешной профессиональной деятельности является качество, которое может быть названо «детектором ошибок». Еще Аристотель сказал: «Сомнение есть начало мудрости». При анализе уголовных дел, по которым были допущены такие грубые ошибки, как необоснованные аресты, обыски, необоснованное привлечение граждан к уголовной ответственности, выявлена зависимость между слабостью самоконтроля, склонностью к волевым методам и грубым нарушениям закона.

Согласно оперативным данным, в магазине реализовывалась неучтенная молочная продукция. Однако ни инвентаризация, ни контрольно-выборочное сличение по этим видам продукции не выявили ни недостатков, ни излишков. По инициативе следователя ревизор проанализировал движение тары и выявил ее излишки как раз за тот период, когда в магазин завозились неучтенные товары, и в том количестве, которое требовалось для их вывоза. Ознакомленный с этими результатами в процессе допроса, директор магазина признался в совершенном преступлении.

Обязательным компонентом реконструктивной деятельности является проверка надежности ее результатов. На окончательной стадии таким контролем для следователя является суд, но хороший следователь до суда на различных этапах своей работы (особенно на стадии ареста и предъявления обвинения) проверяет созданную им конструкцию различными способами, убеждаясь в ее надежности.

Необходимо остановиться еще на таких качествах, как критичность и непредвзятость (объективность) мышления, без которых следователь не может найти объективную истину.

Чрезвычайно значимым для успешной профессиональной деятельности является качество, которое может быть названо «детектором ошибок». Еще Аристотель сказал: «Сомнение есть начало мудрости». При анализе уголовных дел, по

¹ Диксон Дж. Проектирование систем: изобретательство, анализ и принятие решений // Наука и жизнь. 1969. № 3. С. 68.

которым были допущены такие грубые ошибки, как необоснованные аресты, обыски, необоснованное привлечение граждан к уголовной ответственности, выявлена зависимость между слабостью самоконтроля, склонностью к волевым методам и грубым нарушениям закона.

Одно из профилирующих свойств личности, определяющее высокий уровень профессионализма следователя, — комплексное чувство перспективы уголовного дела. В его основе лежат главным образом способности к реконструктивной деятельности.

Талантливому следователю характеризуют:

- ◆ экономное (симультанное) вычленение криминалистически значимой информации на месте происшествия и в других условиях;
- ◆ быстрый перевод (перекодирование) этой информации в знаковую систему криминалистических понятий;
- ◆ переработка полученной информации в закодированном виде, создание гипотез;
- ◆ проверка выдвинутых гипотез путем раскодирования информации на предметном уровне, а также построение при подтверждении гипотезы версии в закодированном виде и создание на ее основе плана расследования;
- ◆ высокий уровень самопроверки: детекция ошибок, заключающаяся в периодическом сопоставлении выдвинутой версии с реальными обстоятельствами (для этого необходим механизм перекодирования, раскодирования и быстрого перехода от одной кодовой системы к другой, а также на уровне: «предмет — образ предмета — знак — предмет»).

Завершает структуру профессиограммы социальная сторона, в которой следователь предстает как организатор борьбы с преступлениями в своем районе или на участке. Центр тяжести в борьбе с преступностью переносится им на выяснение ее причин и условий и принятие мер к ликвидации преступности.

Социальная сторона предполагает организацию следователем борьбы с преступностью на вверенном ему участке. Эта деятельность включает анализ преступности, профилактические мероприятия, правовую пропаганду и начальную стадию перевоспитания преступника для возвращения его к социальной норме поведения.

Социальная сторона отражает профессиональную направленность, т. е. интерес к профессии, мотивы, побуждающие к следственной деятельности, и эмоциональное отношение к ней (любовь, удовлетворенность, потребность и т. д.).

Формирование личности следователя — это сложный процесс превращения требований современного законодательства и соответствующих ведомственных установлений в убеждения, привычки, личностные качества, навыки и умения у лица, которое избрало для себя следственную работу одной из главных жизненных целей.

Есть профессии, выбрав которые человек одновременно приобретает постоянное напряжение, постоянную заботу. К таким относится и профессия следователя. Он не может вернуться домой и отключиться от своих дел до следующего рабочего дня. Ему противопоказана роль пассивного наблюдателя.

Речь идет о следователях, относящихся к своей работе как к творческому поиску истины по каждому уголовному делу. Работников, обладающих необходимыми качествами, явно не хватает. Их нужно растить, поддерживать, им нужно создать условия

для плодотворной деятельности. Ведь никакие технические усовершенствования и оборудование не заменят самого следователя, который на основе своего опыта и интеллекта использует эти достижения для установления истины. Расследование — итог его раздумий, жизненного и профессионального опыта, интуиции и таланта.

Личность следователя, как видно из предыдущего изложения, отличается сложностью и многогранностью. Она складывается и формируется в основном в результате взаимодействия многих факторов, но главным и определяющим является личность человека, который избрал профессию следователя в качестве одной из главных своих жизненных целей. Огромное значение в формировании личности следователя имеет учебная подготовка и профессиональная деятельность, которая предъявляет сложный комплекс требований к его личностным качествам и профессиональным навыкам, развивая и закрепляя их в структуре личности.

Формирование личности следователя — это сложный процесс превращения требований современного законодательства и соответствующих ведомственных установлений в убеждения, привычки, личностные качества, навыки и умения у лица, которое избрало для себя следственную работу одной из главных жизненных целей.

Личность следователя формируется под воздействием ряда социальных систем: сначала это семья и школа, затем система профориентации, профконсультации, система различных добровольных организаций, оказывающих помощь правоохранительным органам (народные дружины, общественные помощники следователя и т. д.), система профотбора, обучения и воспитания в юридическом вузе и, наконец, система стажировки молодого специалиста в следственном органе.

Всех следователей, подвергшихся научному обследованию, можно с точки зрения уровня их соответствия высоким требованиям профессии разделить на четыре основных типа. Первый тип, который можно характеризовать как «адекватный», отличается высоким уровнем профессиональной надежности, которая в первую очередь обеспечивается его творческим потенциалом, нестандартностью принимаемых решений, высоким уровнем самодисциплины и самоконтроля. Второй тип, который можно охарактеризовать как «хороший», отличается от предыдущего тем, что творческий подход в работе используется им лишь эпизодически, а по многим делам он при решении профессиональных задач склонен применять готовые схемы, клише и поэтому в ряде случаев не способен разрешить сложную ситуацию и раскрыть преступление.

Третий и четвертый типы, которые могут быть условно названы «удовлетворительным» и «плохим», выполняют следственную работу в рамках полученных от руководства и прокурора указаний, их интересы находятся, как правило, вне сферы основных задач правоохранительной деятельности, а иногда и противоречат ее задачам (криминальная направленность).

Человек, еще недавно писавший обвинительные заключения, сегодня сам обвиняется по семи статьям Уголовного кодекса.

Двое граждан, задержанных по подозрению в приобретении наркотиков, отважились написать заявления. По их словам, все трое суток предварительного заключения Р. лишал их пищи и сна, оскорблял, наносил

удары руками и ногами по голове и телу, сдавливал руки наручниками, добиваясь показаний на человека, которого они никогда не видели в глаза.

По требованию следствия была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, сделавшая весьма примечательные выводы. Оказалось, что у Р. «на первый план выступает стремление к власти», он обладает «высоким уровнем притязаний, достаточно завышенной самооценкой и... выраженными садистскими тенденциями». Тем не менее «во время инкриминируемых ему деяний он не страдал психическим заболеванием и... мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими».

Источник: Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 23 янв.

Сегодня одним из ключевых вопросов повышения эффективности следственного аппарата является решение на научной основе вопроса обеспечения его наиболее квалифицированными кадрами.

При этом недостаточно решить проблемы профессионального отбора с помощью психологического тестирования. Нужно обеспечить обучение и воспитание будущих следователей на научной основе и далее создать для них условия, которые стимулировали бы раскрытие творческого потенциала во время следственной работы.

Для личности следователя необходимо овладение им своей социальной ролью во всем разнообразии и динамике ее аспектов. Сюда входит создание социальных стереотипов поведения при выполнении следственных действий во взаимодействии с оперативными работниками, во время выездов в командировки, выступления перед населением и т. д.

От правильности занятой следователем в сложной следственной ситуации позиции в значительной степени может зависеть успех расследования и раскрытия преступления. В этой области молодому специалисту особенно необходим положительный пример старших коллег, в совершенстве владеющих такими социальными стереотипами.

Ниже в качестве психологического портрета приводится разрешение сложной криминальной ситуации по делу об убийстве. Как мы увидим, ошибки, допущенные при разрешении данной ситуации, в значительной степени связаны с особенностями личности следователя, который вел расследование, и его наставников.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ «ПАРАНОИК»

Николай Кореньков работал следователем всего два года и считался еще молодым специалистом. Поначалу он считал себя счастливым человеком, так как давно мечтал стать следователем. В первые недели после назначения он наедине с самим собой доставал из кармана служебное удостоверение и с гордостью его разглядывал. Но ознакомившись со своими делами и обязанностями на практике, Николай скоро понял, что в работе районного следователя много рутины. Многие дела нужно было не столько расследовать, сколько правильно «оформить», придать необходимую процессуальную форму доказательственным материалам, которые были добыты дознавателями и оперативниками.

Николая томила скука от работы, которую он делал. Ему очень хотелось прославиться, раскрыв сложное и загадочное преступление, но ничего особенно загадочного в его районе не происходило.

Однажды в роше на окраине города был обнаружен обнаженный труп молодой женщины. Это событие встряхнула Николая. Ему очень хотелось раскрыть это по-настоящему загадочное преступление. После осмотра места происшествия он, оставшись один в кабинете, дал волю своему воображению. Однако не механизм страшного преступления и личность подозреваемого представлялись ему; воображение рисовало, как его, молодого специалиста, благодарят и поздравляют с большим успехом. Но все же фантазии Николая прерывали сомнения: ведь опыта работы по такого рода делам у него, разумеется, не было.

Нужно было устранять свою некомпетентность, и Николай попытался вспомнить своих наставников на юридическом факультете университета, который закончил два года тому назад. Особенно полюбился ему доцент кафедры криминалистики Герман Абрамович, лекции которого врезались в память, и даже не столько содержание этих лекций, сколько уверенный тон, с которым они читались. Николай съездил к Герману Абрамовичу, и полученная от мэтра аудиенция вдохновила его. В деле весьма туманно прорисовывалась фигура подозреваемого: это был местный житель, молодой паренек, о котором все соседи отзывались как об очень скромном юноше. Как мог этот скромник совершить такое страшное злодейство?! — вопрос, который очень тревожил Николая. Герман Абрамович эти сомнения развеял: уверенным тоном он напомнил молодому следователю, что для сексуальных маньяков характерна социальная мимикрия — в обыденной жизни, на работе и среди соседей они носят маску тихого и скромного человека, но параллельно ведут еще одну жизнь. В этой второй своей ипостаси открывается подлинное лицо маньяка — извращенца, который получает наивысшее сексуальное наслаждение, мучая и убивая свою жертву. Главная задача следователя, по мнению Германа Абрамовича, заключается в раскрытии подлинной сущности личности сексуального убийцы, а для этого нужно сорвать с него маску, под прикрытием которой он действует. Для этого следователь должен быть очень смелым и решительным человеком.

Вернувшись в районную прокуратуру, Николай организовал небольшое совещание с работниками уголовного розыска района. Вместе обсудили план внезапного задержания, обыска, освидетельствования и других оперативных мероприятий в отношении подозреваемого.

У начальника уголовного розыска майора Ореста Михеева в последнее время возникли серьезные проблемы с областным руководством. А дело вот в чем: руководству стали известны сведения о целом ряде проступков Ореста — находясь в нетрезвом состоянии, он разбил служебный мотоцикл, занимался рукоприкладством, скрыл от отчета несколько нераскрытых преступлений. Были и другие грехи... Михееву срочно нужно было «почистить пятна на мундире».

Предложение Николая организовать работу с подозреваемым в убийстве на сексуальной почве Ореста чрезвычайно заинтересовало. Успешное раскрытие этого «громкого» преступления — то, что было нужно для восстановления репутации.

Михеев и его помощники заверили Николая, что с задержанием подозреваемого никаких проблем не будет. Они установят наблюдение и в самый неожиданный момент задержат, обыщут и поместят в камеру, где он будет находиться под соответствующим «наблюдением».

«Мы вам его так подготовим, что он сам запросится к вам на допрос», — заявил Михеев. Все участники совещания почувствовали уверенность в том, что в ближайшее время дело это будет раскрыто. Оставалось только выполнить те мероприятия, которые они наметили.

I. На другой день Николай Кореньков сидел у себя в кабинете и готовился к допросу, на который возлагал огромные надежды. Собственно, почти никаких доказательств виновности подозреваемого, которого начальник уголовного розыска Михеев оперативно задержал, у Николая не было. Известно было только, что этот парень ехал вместе с потерпевшей в позднем автобусе, они сошли на одной и той же остановке. Правда, неподалеку от остановки находился дом подозреваемого, а труп убитой был найден в пригородной роше, приблизительно в трехстах метрах от этого места. Свидетелей, которые бы видели подозреваемого и жертву после того, как они сошли с автобуса, у следствия не было.

Николай пытался на листе бумаги набросать план допроса, но ничего продуктивного придумать не мог. Это его не расстроило. После встречи с Германом Абрамовичем он почувствовал уверенность в себе. Ему казалось, что он с помощью Михеева сумеет раскрыть это преступление. Надеялся же он больше всего на то, что в процессе допроса ему просто повезет.

В коридоре раздались тяжелые шаги конвоиров, стук в дверь, и в небольшой кабинет Николая два сержанта ввели подозреваемого. Это был худенький, стройный и очень моложавый паренек. У него были длинные, тонкие кисти рук, тонкая шея, немножко курносый с веснушками нос. Темно-русые волосы на голове показались следователю влажными, и он определил этот признак как свидетельство сильного душевного волнения подозреваемого. Он отпустил конвоиров и предложил допрашиваемому сесть напротив, по другую сторону стола.

— Знаешь ли ты за что тебя задержали?

— Н-н-нет ... не знаю...

— И не догадываешься?!

— И не догадываюсь... Когда я сегодня мылся в бане, там в раздевалке какой-то человек говорил, что у него украли бумажник... Но я ничего этого не видел... Я только слышал, что об этом говорил незнакомый мне человек... А когда я вышел из бани, меня схватили сотрудники милиции, бросили в машину и повезли к себе, а потом доставили к вам. Я ничего не понимаю...

— Сейчас мы с тобой во всем разберемся, но сначала расскажи мне, кто ты, где живешь и чем занимаешься.

Паренек хриплым от волнения голосом сказал, что его зовут Виктор Васечкин, он живет с матерью, год назад окончил среднюю школу и сейчас работает в мастерской по ремонту бытовых приборов.

— Так ты думаешь, что тебя задержали в связи с кражей бумажника?

— Н-н-не знаю, этого бумажника я даже не видел, слышал только, что его украли.

— А о том, что неподалеку от твоего дома была убита и изнасилована женщина, что ты можешь рассказать?!

— Ничего не могу сказать. Слышал только краем уха разговоры о том, что в роще на краю города нашли труп женщины, и больше ничего.

— Значит, ты знаешь где она была убита?

— Я ничего не знаю. Слышал только разговор.

— А сам ты эту женщину видел?

— Нет, не видел.

— Ты говоришь неправду. В тот вечер, когда она была убита, ты ехал вместе с ней в автобусе, и вы вместе сошли!

— Этого не может быть, я такого не помню.

— А вот мы тебе напомним! Где ты был и что делал в среду, две недели тому назад поздно вечером?

— По средам и пятницам я играю в эстрадном оркестре в клубе железнодорожников и в эти дни возвращаюсь домой поздно.

— На чем же ты там играешь?

— На саксофоне... И еще на кларнете.

— А после этих занятий в роще ты нападаешь на женщину и мучительным способом убиваешь ее?

— Как вы можете такое говорить! Я в этой роще уже полгода не был.

— А если мы тебе докажем, что ты там был в ночь убийства?!

— После игры в оркестре я всегда еду прямо домой, — мама беспокоится обо мне...

— Какой ты, оказывается, у нас пай-мальчик! И на саксофоне он играет, и маму любит, и о маме беспокоится! Вот только концы с концами у тебя не сходятся. Что ты делал с той женщиной, которая сошла вместе с тобой с автобуса и вскоре была убита?

— Я ничего не знаю, и никакой женщины не видел.

— Я вижу, что ты не хочешь со мной разговаривать по-хорошему. Придется тебя отправить обратно в камеру!

Следователь надавил пуговку звонка, в дверях появились угрюмые конвоиры и Виктора увели.

II. Виктор шел между двумя конвоирами; ему казалось, что все это происходит в дурном и страшном сне. Обычно содержание таких снов ускользало, но хорошо помнилось гнетущее состояние ужаса и безысходности, которые его охватывали в момент сновидений. И сейчас он испытывал то же. Началом стало внезапное задержание — захват сотрудниками милиции, когда он вышел из городской бани. Ступив на край проезжей части с тротуара, чтобы перейти дорогу, Виктор внезапно почувствовал позади себя тяжелые фигуры людей, подбегавших к нему, и через мгновение на плечи упали сильные руки, которые чуть не вдавили его в асфальт мостовой. Его грубо обыскали и бросили на заднее сиденье автомобиля. А через некоторое время он уже сидел у следователя, который совершенно серьезно заявил, что подозревает его, Виктора, в убийстве женщины.

По возвращении из прокуратуры его снова обыскали и отвели в камеру. На нарах сидели двое заключенных, они о чем-то разговаривали между собой. Говорили тихо, но Виктор разбирал отдельные слова и даже фразы, причем оба собеседника использовали в разговоре воровской жаргон — «феню». Их руки были покрыты замысловатыми татуировками.

Все это — жаргон, татуировки, непринужденные позы «бывалых» людей — привело Виктора к мысли, что он попал в компанию рецидивистов. Он скромно уселся на край свободных нар и сейчас, после нескольких часов напряжения, его охватило чувство тоски и одиночества. Он очень беспокоился за свою маму и начал думать, как, преодолевая робость, попросить дежурного, чтобы матери сообщили, что он, по крайней мере, еще жив...

— А тебя за что взяли, пацан? — услышал Виктор голос одного из «рецидивистов».

— Я не знаю!

— Ты тут не темни! Мы тут все свои. Говори, за что тебя сюда засунули?

— Следователь говорит, что вроде как бы за убийство женщины...

— Ну, пацан, плохо твое дело.

В это время дверь камеры открылась, дежурный вызвал Виктора. Его привели в кабинет Михеева, который решил «помочь» следователю и «расколоть» подозреваемого. Виктора посадили на стул, стоящий посередине кабинета, и стали допрашивать. Допрос шел в очень грубой форме. Виктора спрашивали, имеет ли он склонность к сексуальным извращениям и в каких формах удовлетворяет свои половые потребности.

Несмотря на то что Виктору было уже девятнадцать лет, никакого сексуального опыта у него не было. Он рос очень тихим и застенчивым юношей и больше всего любил прогулки в лесу и занятия музыкой. С девушками он не дружил не столько из-за застенчивости, сколько потому, что считал их какими-то другими существами. Ему представлялось иногда, что когда-нибудь в далеком будущем он встретит ту единственную девушку, которая будет его понимать и будет ему нужна. А пока его вполне удовлетворяло общество любимой матери. Сказать все это Михееву, который вел себя по-хамски, Виктор не мог и просто молчал. А потом попросил отпустить его в камеру, так как он плохо себя чувствует. Ему действительно было нехорошо в прокуренном кабинете. Как ни странно, Михеев согласился удовлетворить просьбу Виктора, и того отвели назад.

III. Следующие сутки стали для Виктора настоящим кошмаром. В камере, куда его отвели, сокамерники приставали к нему с расспросами и, узнав, что его подозревают в убийстве женщины на сексуальной почве, стали требовать, чтобы он рассказал подробности «своего» преступления. Виктор ответил, что задержали его по случайному совпадению улик и что к этому убийству он не имеет никакого отношения. Сокамерники ему не поверили и продолжали приставать с расспросами. Они уверяли, что зря за такое преступление никто задерживать не будет, что Виктор просто скрывает от них правду. В этих пререканиях прошел вечер, а когда наступила ночь, соседи по очереди не давали Виктору спать. Один из них ласково уговаривал его рассказать ему «как это было», а другой приставал к Виктору с угрозами и говорил, что сексуальных преступников настоящие воры, к которым он относил себя и своего соседа, не любят. Он сказал, что если Виктор не сознается в преступлении, они его будут бить, а может быть, сделают еще что-нибудь похуже. При этом он награждал Виктора тычками и оплеухами.

К утру, после бессонной ночи, Виктора охватило состояние отрешенности, и в это время его вновь вызвали наверх на допрос. В просторном

кабинете начальника уголовного розыска его посадили на стул, стоящий посередине кабинета, и Михеев, как бы принимая эстафету от мучивших Виктора всю ночь сокамерников, сурово предложил ему «перестать ломаться и все рассказывать».

Напрасно Виктор заплетающимся языком бормотал, что он ничего не знает и сказать ничего не может.

Внезапно Михеев грубо приказал ему встать в угол кабинета, повернуться к нему спиной и стоять. Сам Михеев сел за стол и стал разбирать почту. От слабости после бессонной ночи и всех тревог Виктора стало покачивать, и когда он попытался опереться одной рукой на стену, Михеев строго приказал ему стоять смирно и отодвинуться от стены. На вопрос Виктора, сколько это будет продолжаться, тот ему ответил: «Будешь так стоять, пока не сознаешься во всем, что сделал».

Виктору снова стало казаться, что все происходящее — страшный дурной сон. Временами ему чудилось, что он вот-вот проснется у себя дома и мама позовет его завтракать. В кабинет заходили сотрудники, о чем-то негромко докладывали Михееву, выслушивали краткие указания и уходили, искоса бросив взгляд на Виктора. Когда наступило время обеда, Михеев прервал «допрос» и отправил Виктора в камеру. Когда он туда пришел, сокамерники заканчивали свой обед. Виктору никто еды не предлагал. Пить ему тоже не давали. Аппетит у него давно пропал, но пить очень хотелось — жажда буквально мучила его. Он прилег на нары, все поплыло перед глазами; он готов уже был забыться в дреме, когда соседи заставили его встать и снова начали угрожать тем, что избьют, если он не будет с ними откровенен. Виктора охватило тупое равнодушие, он подумал про себя, что пусть его бьют — он будет страдать в надежде, что весь этот ужас когда-нибудь закончится.

Но оказалось, что самое страшное было впереди. Один из соседей, — тот, что награждал его раньше тумаками, — стал говорить, что сексуальных преступников, которые насилуют и убивают женщин, среди «обычных» заключенных принято *опускать*. Сначала Виктор не понял, что тот имеет в виду, но когда оба его соседа, используя весьма циничные выражения, объяснили, что они собираются сделать с Виктором, его охватил ужас. Он бросился к двери, стал биться в нее руками и ногами, а когда дежурный подошел и, открыв зарешеченное окошечко, спросил, что ему надо, Виктор закричал, чтобы его немедленно отвели наверх к Михееву. Дежурный, поверчав, сказал, что доложит, и закрыл окошечко. Виктор без сил опустился на пол прямо у двери. Краем глаза он наблюдал за своими соседями, он очень их боялся. Он слышал, как они тихо посмеиваясь, переговаривались между собой на воровском жаргоне. Всего, что они говорили, Виктор не понимал, но чувствовал, что говорят про него. Немного позже дверь открылась, заглянувший в нее сотрудник помог Виктору подняться с пола и повел к Михееву. На лестнице Виктора шатало; чтобы он не упал, сотрудник взял его под руку и велел держаться за перила. Когда они вошли в кабинет, сотрудник посадил Виктора на стул, подошел к Михееву и на ухо сказал ему несколько слов. После этого Михеев пристально посмотрел на Виктора и спросил:

— Ты готов?

— Я сделаю все, что вы хотите, только не отправляйте меня больше к ним в камеру.

Михеев стал мягче, он сказал, что поможет Виктору написать «явку с повинной», и если все будет оформлено как нужно, никто больше его мучить не будет.

Виктора посадили за приставной маленький столик; под диктовку Михеева он написал, что добровольно явился в органы милиции, потому что его замучила совесть, и он признается в страшном преступлении — убийстве мучительным способом ранее незнакомой ему женщины.

После этого Виктора повезли в прокуратуру, и там уже знакомый следователь стал его допрашивать, держа в руках листок с собственноручно написанной Виктором «явкой с повинной».

Виктор хотел сказать следователю, что все это неправда, что никакого преступления он не совершал, но вдруг перед глазами все потемнело, и он впал в полубоморочное состояние. С трудом выговаривая слова, он попросил воды. Пока он пил, следователь переписывал свой протокол, то, что было написано самим Виктором в кабинете Михеева, и предложил ему расписаться. Машинально Виктор поставил подпись.

— Вы тоже подпишите — сказал следователь человеку в скромном сером костюме, который сидел в тени портьеры.

На столе зазвонил телефон, и в кратком диалоге следователь сказал кому-то: «Сейчас я вам его пришлю» и, обращаясь к «серому» человеку, добавил:

— Вас, уважаемый адвокат, судья требует для продолжения процесса. А у вас есть вопросы к обвиняемому? — кивнул он на Виктора.

Адвокат привстал, взял листки явки с повинной и, показывая их Виктору, спросил:

— Это вы сами написали?

— Да, — еле слышно ответил Виктор.

— Тогда у меня вопросов нет, а об остальном мы с вами поговорим позднее, — прибавил адвокат, двигаясь к двери. И уже в дверях он попрощался и исчез.

— А теперь скажи, куда ты дел одежду, которую снял с убитой, ее сумочку, часы и другие вещи?

— Я их спрятал в дупло старого дуба, который растет на берегу реки, — Виктор думал, что ему нужно отвечать именно так, чтобы не раздражать своих мучителей, и тогда ему дадут еще воды, может быть, дадут выспаться.

Действительно, следователь удовлетворенно похвалил Виктора, предложил ему еще воды и после этого сказал, что сейчас уже темно, но на следующий день они поедут к «тому дубу», где Виктор все там расскажет и покажет.

После Виктора отвезли в милицию, поместили в отдельную камеру, где он лег на нары и впал в полубезыбие. В этом полусне ему виделись его мучители-сокамерники, которые пытались его изнасиловать... он с криком вскакивал и, понимая, что один, снова ложился... и опять видел перед собой то Михеева, то следователя прокуратуры. Под утро он забылся сном и почти сразу очнулся от стука открываемой двери. В дверях стояли Михеев и еще какие-то сотрудники, они повели Виктора к машине, затем

заехали в прокуратуру и, захватив следователя и понятых, поехали к «месту преступления».

Дуб — одинокое старое дерево, Виктор хорошо его знал, и знал, что в нем имеется большое дупло. Виктора попросили одного встать около дуба и рукой указать на это дупло. Так его сфотографировали. Затем Михеев и еще один сотрудник пошарили в дупле руками, но ничего не нашли, кроме старой паутины и гнилых кусочков дерева.

Михеев стал говорить, что Виктор обманщик, что он уводит их от настоящего места, где спрятано поличное. Шепотом он сказал Виктору, что если они не найдут то, что он спрятал, Виктора снова посадят в камеру, где его хорошенько поучат, как надо говорить правду.

При упоминании «камеры» Виктора охватило чувство безысходности, и, чтобы по крайней мере отсрочить новые страдания, он сказал, что перепутал место и что якобы вещи и сумочка находятся в сложенных в лесу бревнах в конце просеки неподалеку от железной дороги. Поехали туда; для исследования «нового признания» Виктора пригласили двух лесников, которые, недовольно бурча, раскатали сложенные бревна. Там тоже ничего не нашли.

К этому времени наступил вечер, все поехали назад в город. Виктора снова отвезли в милицию и поместили в камеру. На этот раз его сокамерником оказался неловкий воришка, которого задержали на базаре при попытке кражи кошелька. В течение следующей ночи Виктор немного выспался. Утром его снова привезли к следователю, который стал его уговаривать рассказать всю правду о спрятанных вещах. Виктор понимал, что теперь ему все равно никто не поверит, и, боясь рассердить следователя, сказал, что постарается вспомнить, куда он спрятал эти вещи. С такими показаниями следователь привел его к прокурору, тот дал санкцию на арест, а потом предупредил следователя, что в течение десяти дней по этому делу необходимо найти все доказательства, подтверждающие признание Виктора.

В эти оставшиеся дни с арестованным много раз беседовали, и допрашивали его, и уговаривали, увещевали, грозили карательными мерами. При этом Виктор показал еще два места, которые он хорошо знал как местный житель: старый сарай на лугу и остов разбитой в овраге автомашины. Но и там, разумеется, ничего не нашли.

IV. В период расследования дела об убийстве и изнасиловании женщины следователя Николая Коренькова попеременно охватывали чувства уверенности в себе, радости, а также тревоги и беспокойства.

Николаю, как только он начал работать в прокуратуре, все время хотелось как-то выдвинуться, заявить о себе и, может быть, даже прославиться. За месяцы скуки Николай вспоминал учебу, преподавателей, и особенно Германа Абрамовича, который у него и у некоторых других студентов вызывал чувство восхищения и стремление подражать. Властный голос лектора гремел в аудитории: «Следователь — главная фигура в нашем уголовном процессе. Он находится на передовом крае борьбы с преступностью. От его уверенности в себе и полученных знаний зависит успех раскрытия любого преступления. А раскрыть можно любое преступление! Нужно только верить в себя и в науку, которой вас здесь вооружают!»

Когда Николаю поручили расследование этого дела, он понял, что наступил его «звездный час» — он должен раскрыть это дело! Потом его охватило беспокойство: фигура единственного подозреваемого, которым оказался Виктор, очень мало походила на того вурдалака, которого в своем воображении рисовал Николай.

Чтобы рассеять свои сомнения, Николай позвонил на кафедру Герману Абрамовичу, договорился о встрече и выехал к нему ночным поездом. Домой он возвращался на следующий день уже другим человеком. Все его сомнения ушли, когда он стал докладывать Герману Абрамовичу обстоятельства дела. И главное здесь было не то, какие аргументы использовал наставник. В позе старшего, его жестах, мимике, и в особенности в голосе, было столько уверенности и жизненной силы, что Николай с большим запасом впитал в себя всю эту энергетику, зарядился ею. Этими же чувствами он «заразил» майора Михеева, которому по-своему кстати было раскрытие загадочного убийства.

Однако когда после первых следственных действий прошло несколько дней, чувство тревоги вернулось. Николай прекрасно понимал, что с теми доказательствами, которые у него имеются, в суд дело посылать нельзя. «Признание» Виктора повисало в воздухе без всякого объективного подтверждения. В местах, которые указывал Виктор, никаких вещей и ценностей убитой обнаружено не было.

Николай снова стал звонить Герману Абрамовичу, выпрашивая новую аудиенцию. Однако на этот раз в свидании ему было отказано, а по телефону он выслушал суровую взбучку: он сам виноват, что, получив признание убийцы, не сумел его реализовать должным образом. Вероятнее всего, похищенные вещи кто-нибудь взял и перепрятал. И понимая это, обвиняемый стал путать следователя и водить его за нос по всяким лесам и оврагам. Следователь должен направлять все силы на расследование главной версии, отменяя и нейтрализуя в этом целеустремленном движении все, что ему мешает. Главное — это вера в себя и целеустремленность!

Николай поручил майору Михееву найти людей, которые могли видеть, как Виктор прячет вещи убитой, а также людей, которые эти вещи могли из хранилища взять и спрятать в другое место. Результатов пока не было, хотя Михеев развивал бурную деятельность.

В это время в районную прокуратуру приехал прокурор следственного управления областной прокуратуры Николай Иванович Авдонин. В числе прочих дел Авдонин попросил Николая доложить ему о деле об убийстве женщины. Внимательно выслушав доклад и полистав дело, Авдонин внезапно пристально посмотрел Николаю в глаза и спросил: «А ты сам-то уверен, что не пуштышку тянешь?» Этот простой вопрос вызвал у Николая смущение и растерянность. Он стал автоматически повторять аргументы, которыми его «наполнил» Герман Абрамович. Но сейчас все эти слова казались наивными, звучали для самого Николая неубедительно. Наблюдая его смущенное лепетание, Николай Иванович спросил, не нуждается ли он в помощи по этому делу. Николай ответил, что ему помогает известный криминалист-теоретик Герман Абрамович. На что Николай Иванович задумчиво сказал: «Ах вот кто теперь твой наставник! Понятно...»

Еще через несколько дней в районную прокуратуру приехал старший следователь областного аппарата Власов. Он привез нового сотрудника областной прокуратуры, отрекомендовал его как психолога, который занял только что открывшуюся вакансию. Власову было поручено принять дело об убийстве женщины к своему производству. И Николай, подавив обиду, передал дело «старшему» и почувствовал после этого облегчение. Следующие несколько дней Власова и психолога в прокуратуре не видели: они с утра отправлялись в тюрьму и находились там до позднего вечера. Все это время Власов допрашивал Виктора, а психолог по его поручению проводил исследование личности обвиняемого, используя широкий комплекс методов. Оба жили в гостинице и поздним вечером гуляли по берегу реки, о чем-то тихо разговаривали.

Утром в пятницу Алексей Петрович Власов — старший следователь областной прокуратуры, сообщил районному прокурору, что он благодарит за гостеприимство от своего имени и от имени психолога, и они собираются вечером выехать домой в областной центр. Прокурор деликатно осведомился у Алексея Петровича о достигнутых в период командировки результатах.

— Результаты у нас довольно скромные, — сообщил Власов, но кое-чего мы, пожалуй, достигли... Но говорят, что в науке всякий отрицательный результат — положительный результат!? Я думаю, что и у нас в подобных случаях даже отрицательные результаты могут принести пользу.

Хозяин кабинета попросил гостя высказываться определеннее и поделиться своими соображениями в кругу районных коллег. Власов посмотрел на часы и, помявшись, согласился.

Вскоре в кабинете райпрокурора собрались три его помощника и четыре следователя. Все они нетерпеливо ждали, о чем им доложит областное начальство. Власов появился в кабинете вместе с психологом и начал с того, что представил его собравшимся:

— Викентий Аркадьевич — главный и пока единственный психолог областной прокуратуры. Прошу любить и жаловать.

Все с интересом посмотрели на скромного человека, о котором говорил Власов. Наступила пауза, которую нарушил один из помощников, обычно поддерживающий обвинение в судах.

— Ну и каковы же успехи у вашей психологической бригады?

— Успехов пока не много, — скромно ответил Власов, — Мы с Викентием Аркадьевичем проработали все добытые при расследовании убийства доказательства и пришли к выводу, что следствие шло по ложной версии... Паренька, которому было предъявлено обвинение, я сегодня освобождаю из-под стражи!

— Викентий Аркадьевич! Вам угодно дополнить меня? — обратился Власов к психологу.

Психолог стал докладывать о результатах исследования личности Виктора. Говорил он тихим голосом, часто останавливался, подыскивая нужные формулировки. Было заметно, что у него мало опыта публичных выступлений. Но то, что он сказал, поразило присутствующих. По мнению психолога, обвиняемый по делу об убийстве женщины таковым быть не может. Личность подэкспертного характеризуется чрезвычайной инфантильностью, полным отсутствием опыта в области сексуальных отноше-

ний, отсутствием агрессии и... «такой человек просто не мог совершить то, в чем вы его обвиняли!»

— Но он признавался в содеянном и здесь в прокуратуре, и в милиции, и при выходе на место происшествия! — напомнил хозяин кабинета.

— Да, он и мне вначале признавался в убийстве, — подтвердил Викентий Аркадьевич, — а потом, когда мы с ним поработали и как следует познакомились, рассказал, что дал признательные показания в результате чудовищного на него давления.

Монолог психолога прервался общим шумом и репликами почти всех присутствующих. У психолога интересовались, насколько надежны методы его исследования и чем обоснованы столь категорические выводы о невинности человека, который сам признавал, что он во всем виноват. У Власова спрашивали, какова дальнейшая судьба расследования данного дела. Власов хмуро отвечал, что настоящее расследование еще впереди, они с Викентием Аркадьевичем сейчас разрабатывают предполагаемый портрет маньяка, совершившего это преступление, и по этим результатам будут работать.

Эти сообщения гостей не встретили у присутствующих большого энтузиазма. Послышались высказывания, что не нужно большого труда для того, чтобы «испортить» почти раскрытое дело. Общий шум прервал хозяин кабинета, который подвел итоги краткого совещания, пожелал Власову успешного раскрытия убийства и высказал надежду, что тогда всем станет видно, кто и в чем по данному делу был виноват и кого следует привлекать к ответственности.

VI. В тот же вечер Николай звонил Герману Абрамовичу и кратко рассказал ему о результатах «экспедиции» Власова и психолога.

— И ты позволил им выпустить из тюрьмы убийцу?! — загремел в трубке голос наставника.

— А что я мог сделать?

— Борьтесь! На твоих глазах приезжие люди, используя псевдонаучную демагогию, фальсифицируют результаты твоего труда, а ты подставляешься и молчишь?! Да они, наверное, еще и поимели кое-что за то, что испортили это дело.

В продолжавшемся еще несколько минут разговоре наставник Николай посоветовал «организовать общественное мнение», действуя через средства массовой информации, депутатов и общественность.

VII. Когда ошеломленный всем случившимся Виктор пришел домой, его мать буквально потеряла дар речи и почти лишилась сознания. Громко всхлипывая, она обнимала своего сына, и тот чувствовал, как все ее тело сотрясало от рыданий. Говорить она не могла. Только через полчаса Виктор услышал от нее отдельные слова, которые она с трудом складывала в короткие фразы: «Сыночек... как же это могло... а я совсем голову потеряла... милый! Это ты пришел? Это не снится мне? Ты совсем пришел?» После этого она еще плакала, а ночью несколько раз вставала, подходила к постели сына и, убедившись, что он живой и спит, всхлипывая уходила к себе. Утром она не хотела отпускать Виктора одного — пошла вместе с ним в милицию для получения паспорта и потом на работу...

А еще через два дня, в своем почтовом ящике Виктор обнаружил номер местной милицейской газеты «На страже», на первой полосе которой

была напечатана заметка «Убийцу и маньяка органы правосудия выпустили из тюрьмы». Строчки запрыгали перед глазами Виктора, когда он стал читать заметку. Вдруг он почувствовал, что тошнота подступает к горлу. Кошмар недавних событий встал перед ним огромной черной глыбой, яркий свет померк. Он почувствовал, что прошлое его не отпускает.

Эпилог. Освободив подозреваемого, члены новой бригады, состоявшей из следователя и психолога, обобщили все не раскрытые за последний год дела о нападениях на женщин. Изучение этих дел дало возможность по крупицам собрать данные о личности таинственного маньяка, его возрасте, антропометрических данных, представить основные «маршруты» его продвижения по области и в конце концов определить личность этого человека. Это было страшное и в то же время жалкое существо. Публично этот человек вел чрезвычайно скромный образ жизни. Он был женат и находился под каблуком у супруги. Страдая комплексом неполноценности, он всех боялся. Но периодически у него возникало стремление принести в этот мир смерть и разрушение и при этом испытывать наслаждение. И тогда он совершал свои страшные преступления, которые долгое время не могли раскрыть. Один из допросов этого человека будет нами воспроизведен в главе «Криминальная психология».

Следователь в своей работе постоянно испытывает эмоциональные перегрузки. У него возникают такие чувства и эмоции, как гнев, отвращение, страх, жальность, которые он должен в силу выполнения своего служебного долга подавлять, а в иных случаях скрывать. Естественно, что для снятия нервного напряжения, возникающего под действием указанных эмоций, необходима разрядка. Эта разрядка, механизм которой основан на положительных эмоциях, предохранит следователя от профессиональной деформации. В основе такой разрядки лежит чувство удовлетворения результатами своего труда. На эти моменты обращают внимание многие из опрошенных следователей. Так, один опытный следователь в анкете пишет: «Чувствую глубокое удовлетворение собой, когда под моим влиянием преступник, переоценивая свои поступки, всю прежнюю жизнь, вступает на путь исправления».

Другой следователь по этому же вопросу пишет следующее: «Испытываю удовлетворение, когда кому-либо (например, потерпевшему) приношу реальную пользу».

Наконец, третий следователь говорит, что испытывает чувство глубокого удовлетворения, когда раскрывает сложное преступление.

При исследовании социальных аспектов деятельности выявлены также социальные установки (стремление к справедливости, торжеству закона над беззаконием и т. д.), которые обеспечивают общую социальную направленность личности следователя.

Следователь почти по каждому делу выступает в роли социолога и криминолога, выясняющего причины и условия совершения данного преступления, а также в качестве педагога и психолога, оказывающего воспитательное воздействие на лицо, совершившее это преступление.

Иллюстрацией всех изложенных выше положений может служить предлагаемый ниже психологический портрет.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ «ЭЛИТНЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ»

Так назвал скромного Николая Ивановича Свидерского психолог, обследовавший всех работников областной прокуратуры.

Николай Иванович полностью соответствует требованиям сложной профессии и должности старшего следователя по важнейшим делам, которую он занимает.

Во-первых, Николай Иванович отличный следопыт. То, что для обычных следователей представляется скучной, а иногда и неприятной деятельностью — как, например, осмотр трупа, полусгоревшего дома, осмотр автомобилей при ДТП, — вызывает у Николая Ивановича живейший профессиональный интерес и активизируют его поисковую доминанту. Он всегда способен упорядочить хаос предметов и явлений; благодаря особой концентрации внимания «вычленил» именно ту систему следов, опираясь на которую можно восстановить объективную картину прошлого события — преступления, которое предстоит раскрыть. При этом ему всегда удается сосредоточить внимание на предметах, которые являются опорными точками в раскрытии преступления.

При ограблении отдельной квартиры была убита ее хозяйка — маленькая старушка. Дежурный следователь осматривал место убийства и ограбления поздним вечером и никаких существенных следов преступника не нашел. Труп убитой отвезли в морг, ограбленную квартиру опечатали. На следующий день дело это передали в производство Николаю Ивановичу, и он приступил к повторному осмотру квартиры. В кухне на верхней полке стеллажа он обратил внимание на стоявшую там большую старинную фарфоровую чашку. На дне чашки были остатки воды, а на самой чашке Николай Иванович обнаружил следы пальцев рук. Родственники убитой заявили, что это ее любимая чашка, из которой она всегда пила чай. Но поставить на верхний стеллаж эту чашку покойница никак не могла, так как была очень маленького роста. Совершенно очевидно, что из чашки пил воду убийца. Он был очень высокого роста, и это именно он оставил на чашке свою «визитную карточку» — отпечатки всех пяти пальцев руки.

В ходе дальнейшего расследования Николаю Ивановичу удалось найти подозреваемого и идентифицировать обнаруженные на чашке следы.

Николай Иванович умеет расположить к себе любого человека. Допрашивает он обычно тихим и спокойным голосом; практически все допрашиваемые постепенно подчиняются этому стилю, так между ними и следователем возникает психологический контакт. Из этого состояния Николай Иванович переводит допрос в его главную стадию, когда допрашиваемому ничего не остается, как рассказать о совершенном преступлении.

Все, что Николай Иванович увидел и услышал в ходе осмотров и допросов, он умеет замечательно изложить словами протокола. При этом он отбирает именно те формулировки, благодаря которым за протокольным описанием точно и достоверно воссоздается картина события преступления.

В своей работе Николай Иванович всегда организован. Он подтянут и спокоен, никогда никуда не опаздывает. Около его кабинета нет томя-

шихся в ожидании людей. Каждого вызванного человека он принимает в назначенное время. И к своим «клиентам» в тюрьму Николай Иванович всегда является точно в то время, когда обещал.

При расследовании больших многоэпизодных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными группами, Николай Иванович таким образом планирует последовательность раскрытия этих эпизодов, что процесс расследования приобретает постепенно нарастающую инерцию: за раскрытием одних преступных эпизодов неумолимо следует раскрытие других, и так выявляется вся система преступной деятельности, все ее основные участники.

К анализу организованной преступной конгломерации Свидерский подходит как аналитик, который с позиций системного подхода определяет структуру преступной группы, взаимозависимость и подчиненность отдельных ее блоков. Он умеет определить «слабое звено» в этой системе; при этом оно нередко оказывается вынесенным за пределы действующей преступной группы. И в этих случаях Свидерский облегчает себе задачу: в дебюте его знакомства и взаимодействия со слабым звеном члены преступного сообщества обычно не подозревают о том, что замыслил и какие действия предпринимает против группы следователь.

Так, прежде чем начать активные следственные действия в отношении действующей преступной группы, Свидерский вместе с оперативными работниками восстанавливают «историю болезни» преступной группы и при этом выясняют людей, которые по тем или иным причинам покинули ее. Особый интерес у Свидерского вызвал один из участников банды, который был около года тому назад осужден за то, что насмерть сбил на своей автомашине человека. Этот бандит, отличавшийся весьма неуравновешенным характером, отбывал довольно солидный срок наказания в колонии, которая находилась в Западной Сибири. Николай Иванович вместе с оперативником слетали в колонию, познакомились с условиями, в которых находился этот человек, а также с оперативными материалами о настоящем состоянии этого субъекта, его отношении к прежним подельникам.

С учетом всех этих данных Николай Иванович подготовился к допросу, который состоял из нескольких частей. В первой части допроса Свидерский рассказал допрашиваемому о том, как проходило празднование недавнего юбилея их родного города. Допрашиваемого эта тема весьма увлекла.

В дальнейшем, углубляя психологический контакт с допрашиваемым, Свидерский перешел к анализу личных качеств членов преступного сообщества. Допрашиваемый оживился, он подробно рассказывал о каждом из своих бывших соучастниках и попутно возмущался тем, что они его совершенно забыли и не только не приезжают на свидание, но даже не присылают никаких передач — черствые, пустые люди! А ведь он буквально жертвовал собой ради этих людей, да и в тюрьму попал потому, что очень торопился на очередную встречу! Постепенно границы допроса расширились, допрашиваемый увлекся и стал рассказывать о преступных эпизодах, в которых принимали участие его подельники.

Все полученные сведения Николай Иванович использовал при допросе членов преступного сообщества, непосредственно после их задержа-

ния. Никто не знал о поездке следователя в сибирскую колонию; высокую осведомленность следователя каждый объяснял себе тем, что, «вероятно», многие из членов преступного сообщества уже дают признательные показания! И у задержанных бандитов возникло особое психическое состояние «падающей крыши», т. е. каждый из них предполагал, что о нем и других членах группы следствию уже все известно. А поэтому нужно скорее признаваться, чтобы не оказаться последним.

В другом случае, узнав из оперативных источников о том, что главарь банды уединился на острове, расположенном посредине реки, Николай Иванович с оперативными работниками так спланировали первоначальные следственные действия, что сначала на «материке» были задержаны второстепенные члены преступного сообщества, которых «недопустили» на остров. Многие из них были обижены своим положением, а задержание объясняли «безответственностью» главарей, которые в это время предавались пиршеству и другим излишествам на острове. Это «расслоение» привело к тому, что среди задержанных многие стали на путь сотрудничества со следствием и начали давать подробные показания обо всей деятельности банды и в особенности ее главарей, которые продолжали находиться на острове.

«Уединение» воровской элиты продолжалось около двух суток, а когда бандитское руководство переправилось с острова на «материк» — все они были задержаны, обысканы и допрошены.

На этих допросах широко использовался элемент внезапности, и у допрашиваемых создавалось близкое к реальности впечатление, что о каждом из них следователь Свидерский знает все.

Некоторое время тому назад Николаю Ивановичу поручили вести дела о преступлениях несовершеннолетних. И здесь Свидерский проявил себя как талантливый педагог, психолог и главное — прозорливый социолог. Прежде всего он поломал существовавшую в уголовном розыске порочную практику «грузить» на признавшегося подростка как можно больше эпизодов преступной деятельности, включая не только подлинные, но также и те старые дела, к которым признавшийся не имел никакого отношения.

Углубляя процесс расследования, Свидерский стремился выявить тех взрослых преступников, которые вовлекали подростков в преступную среду и даже заставляли совершать преступления. Попутно Николай Иванович исследовал факты вовлечения подростков обоего пола в занятия детской проституцией, сбыт наркотиков, а также изготовление порноvideопродукции с участием несовершеннолетних.

При этом Свидерский легко достигал психологического контакта с десоциализованными подростками и, используя полученную от них информацию, подходил к раскрытию паразитирующей на несовершеннолетних взрослой преступности. И на этом втором уровне Свидерскому удалось раскрыть систему сбыта наркотиков, изготовления порнопродукции с участием несовершеннолетних и вовлечения последних в занятие проституцией...

Николай Иванович любит свою работу и почти всегда находится в состоянии уверенности и профессионального оптимизма, полушутя он называет себя социальным «санитаром» общества.

6.5. Краткие юридические профиограммы

Судья

Профессия судьи является одной из наиболее сложных юридических профессий. В его деятельности реализуется значительное количество специальных качеств и навыков личности, которые, будучи приведены в систему, органически входят в структуру личности судьи и определяют его творческий потенциал и индивидуальный стиль деятельности.

Основатель судебной этики А. Ф. Кони, не особенно веря в возможность реализации в судах царской России изложенных им нравственных начал при осуществлении правосудия, утверждал, что им принадлежит в будущем первостепенная роль в исследовании условий и обстановки судебного процесса. Он надеялся, что «центр тяжести учения о судопроизводстве перенесется с *хода процесса на этическую и общественно-правовую* деятельность судьи во всех ее разветвлениях»¹.

Профессия судьи является одной из наиболее сложных юридических профессий. В его деятельности реализуется значительное количество специальных качеств и навыков личности, которые, будучи приведены в систему, органически входят в структуру личности судьи и определяют его творческий потенциал и индивидуальный стиль деятельности.

Центральное место в судебной этике, в судебной деятельности А. Ф. Кони всегда отводил личности судьи. Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых, недобросовестных руках, а самый обдуманый и справедливый уголовный закон обращается в ничто при неправильном отправлении правосудия. Исходя из этого, А. Ф. Кони считал, что изучение судопроизводства в той его части, которая относится к судебной деятельности, должно иметь своим предметом не только свойства и условия этой деятельности, но и поведение судьи по отношению к лицам, с которыми он приходит в соприкосновение вследствие своей деятельности.

Большое внимание в его трудах уделено проблеме внутреннего убеждения судьи. С этой же проблемой приходится сталкиваться каждому следователю прокуратуры при расследовании уголовных дел.

Судья, по мнению А. Ф. Кони, должен напрягать все свои душевные силы для отыскания истины в деле, при вынесении приговора он не должен находиться в плену «мимолетного мнения, внушенного порывом чувства или предвзятым взглядом», он не вправе решать дела по принципу: «Я так хочу». Его девизом должно быть: «Я не могу иначе»².

В основе судебного приговора должна лежать не только логическая неизбежность, но и нравственная обязательность. Процесс формирования внутреннего убеждения судьи связан с непрерывным разрешением возникающих сомнений. А. Ф. Кони принадлежит определение понятия «сомнение» и путей его преодоления. «Благотетельный и разумный обычай, обратившийся почти в неписанный закон, предписывает всякое сомнение толковать в пользу подсудимого. Но какое

¹ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 4. С. 34.

² Там же. С. 39.

это сомнение? Конечно, не мимолетное, непроверенное и соблазнительное по легко достигаемому при посредстве его решению, являющееся не плодом вялой работы ленивого ума и сонной совести, а остающееся после долгой, внимательной и всесторонней оценки каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности, в связи с личностью и житейской обстановкою обвиняемого. С сомнением надо бороться — победить его или быть им побежденным, так, чтобы в конце концов, не колеблясь и не смущаясь, сказать решительное слово — “виновен” или “нет”...»¹.

В основе судебного приговора должна лежать не только логическая неизбежность, но и нравственная обязательность. Процесс формирования внутреннего убеждения судьи связан с непрерывным раз­решением возникающих сомнений.

В этом теоретическом положении настойчиво звучит призыв к напряженной, интенсивной и плодотворной деятельности людей, которым законом дано право решать чужие судьбы. Именно от судьи зависит точность правового диагноза, определяющего судьбу человека, признанного обвиняемым или подсудимым.

Исторически под судебной ошибкой всегда понималось осуждение невиновного, явившееся результатом непреднамеренного, неумышленного нарушения

закона. Однако нельзя забывать, что в основе незаконного решения может находиться и произвол лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность, — следователя, судьи. Судебный произвол не только противозаконен, но и безнравственен, поскольку его невозможно творить, не поступаясь совестью. А. Ф. Кони, обращая свой взор к временам Средневековья, считал судебный произвол худшим из произволов, поскольку он прикрывается маской формальной справедливости, и характеризовал его следующим образом: «...суд уходит в подземелье, в застенки. Там заносит он в свои мертвые и бесцветные записи признания, данные с судорожными рыданиями или прерывающимся, умирающим шепотом. Отсюда — отсутствие, очевидно бесполезной, защиты, безгласность, письменность и канцелярская тайна»².

Следует отметить, что природа судебного произвола как социального явления не изменилась и в наше время. Видоизменились лишь цели, сейчас они больше связаны с карьеризмом, беспринципностью, защитой «чести мундира», погоней за «статистическим» благополучием, указаниями и рекомендациями власть имущих. Отдельных служителей Фемиды в болото произвола затягивает недостаточный профессионализм. Профессиональное дилетантство всегда оказывается и безнравственностью. Дилетант боится поступков, избегает персональной ответственности, склонен к пассивности в проблемных ситуациях, к эгоизму и лицемерию. Дилетантство враждебно к новациям. Оно избегает анализа реальных процессов, предпочитает инструкции, предрасположено к упрощению явлений.

С неизменным осуждением лучшие представители юридической мысли конца XIX — начала XX в. относились к давлению на судей, независимо от того, кем оно осуществляется: конкретным лицом или обществом. Ф. Н. Плевако говорил: «Я не верую, что судья, ставящий судебное решение, сознает еще и то, что весы

¹ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 4. С. 40.

² Там же. С. 37.

в руках правосудия не из того материала, из которого льются орудия торга, к таким весам не должны прикасаться ничьи с правдой ничего общего не имеющие стремления, их верности не должны нарушать, прикасаясь к ним, нечистые руки в целях увеличения тяжести одной из чашек, все равно вмещающей интересы обвинения или интересы защиты»¹.

Вместе с тем осуществление судейских обязанностей — один из сложнейших видов человеческой деятельности, которая требует напряжения всех духовных и физических сил, умения анализировать и взвешивать. Поэтому ни один судья, даже имеющий хорошую профессиональную подготовку и большой опыт практической работы, не гарантирован от ошибок. Рассматривая дело, суд не в состоянии установить абсолютную истину. Она всегда неполна, частична, относительна.

Главное — отыскать истину объективную, правильно отразить в своих выводах существенные для дела факты. Обращая внимание судей на недопустимость автоматического применения закона, А. Ф. Кони вместе с тем возражал против внесения в толкование закона своих личных вкусов, симпатий и антипатий, способных поставить на место закона личное усмотрение и произвол.

«Законодательная деятельность, — писал он, — в своей вдумчивой и медлительной, по своему существу, работе уподобляется старости, о которой поэт сказал, что она “ходит осторожно и подозрительно глядит”. Пестрые явления и новые потребности мимо бегущей жизни обгоняют закон с его тяжелой поступью. Судье легко увлечься представлением о том новом, которому следовало бы быть на месте старого, и в рамках настоящего постараться втиснуть веления желанного будущего. Этот прием приложения закона, однако, грозит правосудию опасностью крайней неустойчивости и случайности»².

Таким образом, А. Ф. Кони выступал против корректирования законов судьями в соответствии с потребностями практики и изменяющимися условиями жизни.

Необходимо отметить, что закон определяет лишь служебные обязанности судьи. Но наряду со служебным существует и долг нравственный. Нравственный долг судьи заключается прежде всего в уважении к человеческому достоинству и в справедливом отношении к человеку. Судебный деятель всем своим образом действий относительно людей, к деяниям которых он призван приложить свой ум, труд, свою власть, должен стремиться к осуществлению нравственного закона. Не случайно текст присяги присяжных заседателей гласил: «...приложу всю силу разумения моего к тщательному рассмотрению как обстоятельство, уличающих подсудимого, так и обстоятельство, его оправдывающих, и подам свой решительный голос согласно с тем, что увижу и услышу на суде, по сущей правде и убеждению моей совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного...» (ст. 666 Устава уголовного судопроизводства)³.

Закон Российской Федерации от 16 июля 1993 г., которым учрежден суд присяжных в России, в корне меняет форму и содержание уголовной процедуры. Само существование независимой скамьи 12 присяжных вызвало радикальные преобразования уголовно-процессуальной деятельности, освободило судью от роли

¹ Речи известных русских юристов. М., 1985. С. 383.

² Перлов И. Д. Правовые воззрения А. Ф. Кони. С. 9.

³ Российское законодательство X–XX вв. Т. 8. М., 1991. С. 185.

заместителя прокурора-обвинителя, ответственного за исправление недочетов предварительного следствия и обеспечивающего вынесение приговора или, по крайней мере, возвращение дела на дополнительное расследование.

Присяжные заседатели в дореволюционной России решали дела по внутреннему убеждению, которое складывалось под влиянием той массы разнородных впечатлений, которые возникали при разбирательстве дела. В соответствии со ст. 754 Устава уголовного судопроизводства присяжные заседатели устанавливали не факт преступного деяния, а виновность преданного суду человека. Закон открывал перед ними широкий горизонт милосердия, давая право признавать подсудимого заслуживающим снисхождения по обстоятельствам дела, важнейшим из которых была личность подсудимого с его добрыми и дурными свойствами, с его бедствиями, нравственными страданиями и испытаниями.

Будучи представителями народной мудрости и житейской справедливости, присяжные заседатели — не профессиональные судьи. Поэтому при вручении присяжным вопросов председатель суда должен восстановить обстоятельства дела, «истинный разум закона», но не должен в объяснениях своих обнаруживать собственного мнения о вине или невиновности. Там, где председатель становится вторым прокурором, присяжные теряют к нему доверие, при решении дела руководствуются только своим мнением.

В настоящее время в нашей стране существует полемика по вопросу о сохранении суда присяжных. Сторонники сохранения этого института ссылаются на многолетний опыт в этой области некоторых западных стран, в первую очередь Англии и США. Критики суда присяжных ссылаются на опыт других стран и в первую очередь опыт Японии, в которой всегда правосудие осуществлялось и осуществляется профессиональными судьями.

Следует отметить, что и в сегодняшней Америке в судах присяжных рассматривается ничтожный процент поступивших в суд уголовных дел. Около 95% уголовных дел разрешается в американских судах с помощью специальной процедуры — «соглашения» между судом, обвинением и защитой. В ходе этой процедуры подсудимый получает минимальное наказание «в обмен» на признание своей вины.

В последние годы некоторые решения американских судов присяжных вызвали сомнения в сохранении этого института у самой американской общественности. Так, афроамериканец Симпсон, привлекавшийся к ответственности за убийство своей бывшей жены и ее друга (оба белые), был составом присяжных, состоявшим из афроамериканцев, оправдан. Но после этого родственники убитых предъявили «убийце» иск о возмещении морального и материального вреда на сумму около миллиона долларов. И этот иск другим составом присяжных был удовлетворен.

Труд судьи отличается большим разнообразием решаемых задач. Программа решения этих задач может быть выражена лишь в самой общей форме, которая заключается в правовой норме.

Профессиональная деятельность судьи детально и жестко регламентирована законом. Судья наделен властными полномочиями, применяет власть от имени государства, а это развивает профессиональное чувство повышенной ответственности за последствия своих действий.

Судебные дела чрезвычайно разнообразны как по объему, так и по характеру (уголовные, гражданские, административные). Разноплановость работы судьи

предполагает широкое общее и юридическое образование, умение принимать решения в самых разнообразных ситуациях.

Основная задача суда — рассмотрение уголовного дела по существу, т. е. вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, основанного на правильном применении уголовного закона (п. 48, 52 ч. 1 ст. 5, п. 1 ч. 1 ст. 29, ст. 297 УПК РФ). Судебный процесс оказывает также воспитательное воздействие на всех, кто участвует или присутствует на нем, а также на более или менее значительные группы населения, находящиеся за пределами суда.

За сравнительно короткий период судебного следствия судьи должны получить исчерпывающую характеристику подсудимого, которая отражает его личность во всем многообразии ее отношений с окружающей социальной средой. В этой характеристике должен быть правильно намечен социальный прогноз развития данной личности и определены (в строгом соответствии с законом) социальные средства воздействия на человека с целью ресоциализации. Таким образом, вынесение справедливого приговора должно стать началом разрешения конфликта личности с обществом.

В ходе судебного следствия тщательно проверяется объективность информации, собранной на предварительном следствии.

Результаты судебной деятельности зависят не только от индивидуальных черт самих судей, но и от эффективности работы судейской группы и деятельности других участников процесса. Высокое качество рассмотрения уголовных дел непосредственно связано с культурой ведения судебного процесса. Суд — единственный из правоохранительных органов, который применяет закон в условиях гласности и наглядности для населения. Это обстоятельство возлагает на судью особую задачу — обеспечить максимальные условия для повышения уровня правосознания граждан, для воспитания в духе законопослушного поведения не только того человека, который привлекается к судебной ответственности, но и всех граждан, оказавшихся в орбите деятельности суда либо информированных об этой деятельности.

Суды оказывают влияние на ряд аспектов общественного мнения:

- ◆ формируют у граждан правосознание;
- ◆ уголовные процессы создают социально-психологическую атмосферу неотвратимости наказания;
- ◆ при высокой культуре судебного процесса создают вокруг преступника и его пособников атмосферу морального осуждения;
- ◆ судебный процесс стимулирует стремление общественного мнения к выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

За сравнительно короткий период судебного следствия судьи должны получить исчерпывающую характеристику подсудимого, которая отражает его личность во всем многообразии ее отношений с окружающей социальной средой. В этой характеристике должен быть правильно намечен социальный прогноз развития данной личности и определены (в строгом соответствии с законом) социальные средства воздействия на человека с целью ресоциализации. Таким образом, вынесение справедливого приговора должно стать началом разрешения конфликта личности с обществом.

Основные стороны профессиограммы судьи: социальная, реконструктивная, коммуникативная, организационная и удостоверительная.

Остановимся на каждой из них.

Социальная сторона. Судья озабочен не только тем, чтобы правильно, в соответствии с законом, рассмотреть и разрешить уголовное или гражданское дело, но и тем, чтобы в максимальной степени использовать судебные процессы, судебную практику и материалы для предупреждения преступных проявлений и иных нарушений законности. В этих целях он проводит публичные процессы по месту работы или жительства тех, кто способствовал правонарушениям, участвует в пропаганде законов среди населения, проводит иную профилактическую работу. Это характеризует и профессиональную направленность личности судьи, выражающуюся, в частности, в постоянном повышении уровня знаний и совершенствовании профессионального мастерства, в стремлении к торжеству справедливости, к установлению истины, в чувстве собственного достоинства, профессиональной гордости и др.

Каждый судья проводит в жизнь идеи, заложенные в законодательстве. Одновременно он воспитывает значительное количество людей. Опытного судью отличает высокая ответственность за свою деятельность и за принятые решения, принципиальность. Судья постоянно находится в центре внимания всех участников судебного процесса. Все его замечания и даже жесты подвергаются постоянному контролю и оценке присутствующих, поэтому опытному судью отличает беспристрастность и выдержка.

Реконструктивная сторона — это текущий и завершающий анализ всей собранной по делу информации, окончательной целью которого является вынесение справедливого, в соответствии с действующим законодательством, приговора или решения. В реконструктивной деятельности реализуются общий и специальный интеллект, память, воображение, аналитическое и синтетическое мышление, интуиция судьи.

Мышление судьи должно отличаться объективностью, всесторонностью, конкретностью и определенностью. Интуиция и воображение участвуют только в оценке информации на начальных этапах исследования доказательств.

Коммуникативная сторона проявляется в общении с людьми в ходе судебного процесса. Это общение протекает в рамках уголовно-процессуального регулирования, и судья является главным организатором общения. При этом реализуются такие личностные качества судьи, как чуткость, эмоциональная устойчивость, умение слушать и разговаривать и др.

Очень важен хороший эмоциональный настрой, который создается в зале судебного заседания усилиями председательствующего и способствует справедливому рассмотрению уголовного дела по существу. Повышенная нервозность, возникающая при рассмотрении уголовных дел, и неумение некоторых судей снимать нервное напряжение снижают качество судебного процесса и могут привести к серьезным ошибкам.

Коммуникативная сторона деятельности реализуется также в судебных допросах, и при этом успех допроса во многом зависит от согласованности приемов допроса с индивидуальными особенностями личности допрашиваемого.

Для того чтобы в зале судебного заседания вызвать человека на откровенность, снять растерянность, неловкость, раздражительность, необходимы большой такт, чуткость, культура и глубокое знание психологии личности.

Организационная деятельность заключается в том, что председательствующий руководит ходом судебного разбирательства в рамках процессуального закона. Как показали исследования, в этой деятельности следует выделить два аспекта: организованность судьи и то, как он руководит всеми лицами, находящимися в сфере судебного процесса. При этом реализуются такие личностные качества судьи, как воля, собранность, целеустремленность, настойчивость. В организационной деятельности судьи есть черты, которые отличают ее от руководящей деятельности в общепринятом смысле: участники процесса не находятся у судьи в подчинении, его руководство ограничено рамками процессуального регулирования и, как правило, имеет публичный характер. Многие из опрошенных судебных работников подчеркивали значение психологической совместимости участников процесса (состав суда, секретариат, адвокаты, государственный обвинитель, эксперты и др.) и отводили главную роль председательствующему в решении этой проблемы.

Удостоверительная деятельность завершает профессиограмму судьи и представляет собой приведение всей добытой в ходе процесса информации в специальные, предусмотренные законом формы: протокол, приговор, определение и др. В этой деятельности реализуется общая и специальная культура письменной речи судьи, его профессиональные навыки в составлении письменных документов.

Прокурор и его помощники

Деятельность прокуратуры многогранна, она связана как с работой государственных органов и должностных лиц, так и с охраной законных интересов и прав граждан. Поэтому важно, чтобы надзор был активным и принципиальным, чтобы ни одно нарушение закона не оставалось без последствий, чтобы усилия концентрировались на главных направлениях и способствовали повышению ответственности должностных лиц, которые призваны обеспечить соблюдение российских законов на порученных им участках работы.

Выделяются следующие отрасли прокурорского надзора:

- ◆ надзор за исполнением законов органами государственного управления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами (общий надзор);
- ◆ надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия;
- ◆ надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах;
- ◆ надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

Для достижения успеха в своей деятельности прокурор и помощник прокурора должны обладать определенными качествами.

Мышление, вскрывающее причины каких-либо явлений, называют причинно-следственным. Именно такой характер носит мышление прокурора.

Ум прокурора характеризуется следующими свойствами:

- ◆ глубиной — способностью проникнуть в сущность фактов, понять смысл происходящего, предвидеть ближайшие и отдаленные, прямые и побочные результаты явлений и поступков;
- ◆ шириной — умением охватить широкий круг вопросов и фактов, привлекая знания из различных областей теории и практики;
- ◆ мобильностью — способностью к продуктивному мышлению, мобилизации и использованию знаний в сложных условиях, в привычной обстановке;
- ◆ быстротой — умением решать задачи в минимальное время, ускоренно оценивая обстановку и принимая необходимые меры;
- ◆ самостоятельностью — способностью к постановке цели и задач, умением находить их решение и пути к их достижению без посторонней помощи;
- ◆ целеустремленностью — волевой направленностью мышления на решение определенной задачи, способностью длительное время удерживать ее в сознании и последовательно, планомерно думать над ее разрешением;
- ◆ критичностью — умением взвешивать сообщения, факты, предположения, отыскивая ошибки и искажения, раскрывая причины их возникновения;
- ◆ гибкостью — умением подойти к явлению с различных точек зрения, устанавливать зависимости и связи в порядке, обратном тому, который уже был усвоен, варьировать способы действия, перестраивать свою деятельность и изменять принятые решения в соответствии с новой обстановкой.

Прокурор должен обладать незаурядными волевыми качествами. Его профессиональная деятельность нередко требует большой личной инициативы, упорства, настойчивости, целеустремленности и незаурядных организаторских способностей.

Коммуникативная и удостоверительная сторона деятельности прокурора неразрывно связаны с использованием речи в ее основных формах — устной и письменной. Умение передать свои мысли для прокурора так же важно, как умение мыслить, а умение слушать и слышать, в свою очередь, не менее важно, чем умение говорить.

Прокурор должен обладать незаурядными волевыми качествами. Его профессиональная деятельность нередко требует большой личной инициативы, упорства, настойчивости, целеустремленности и незаурядных организаторских способностей.

Одним из факторов, определяющих профессионализм государственного обвинителя, является уровень его психологической культуры. Государственный обвинитель должен обладать системой психологических знаний, а также навыков и умений, которые способствуют разрешению различных сложных ситуаций и являются ключом к постижению истины по уголовному делу.

Психология труда относит прокурорскую деятельность к категории сложной интеллектуально-практической деятельности. Это означает, что в такой деятельности имеется несколько сторон (аспектов), каждая из которых характеризуется своими особенностями и целями. Именно благодаря такой многосторонней деятельности прокурора обеспечивается полнота этой деятельности и успешность в достижении целей и задач, которые он последовательно ставит и решает. И здесь

необходимо отметить главный фактор успеха профессиональной деятельности — профессиональную структуру личности данного прокурорского работника. В эту структуру входит система личностных качеств, навыков и умений, которые и обеспечивают успех в достижении сначала отдельных этапов, а затем и основных целей в профессиональной деятельности прокурора.

Важнейшей профессиональной стороной деятельности государственного обвинителя является коммуникативная сторона. Реализуя свои коммуникативные способности, прокурор должен быть тонким мастером ведения диалога, опытным полемистом и блестящим судебным оратором, для которого характерно стремление к достижению тесного взаимодействия между участниками, направленного к единой цели. Применительно к общению в процессе дискуссии в суде такой целью является установление истины по уголовному делу.

В настоящее время далеко не в каждом судебном процессе можно видеть примеры такого высокого уровня взаимодействия. Однако опыт лучших государственных обвинителей свидетельствует, что именно благодаря высокому уровню профессионализма, основанному на психологической культуре, в процессе диалога прокурора с подсудимым последний начинает давать показания, стремясь «рассказать по этому делу всю правду, раскрыть истину» и т. д. Анализ личности таких подсудимых, сделанный в процессе судебно-психологической экспертизы, приводит к выводу, что именно индивидуальное воздействие в процессе прокурорского допроса и сама личность прокурора явились теми катализаторами, которые способствовали возникновению у подсудимого психического состояния катарсиса, т. е. очищения от путаницы и лжи, которые возникли в связи с его преступной деятельностью. В создании такого состояния далеко не всегда преобладает логический анализ собранных доказательств. В ряде случаев ключом к раскрытию души подсудимого и постижению истины по данному делу является обращение к эмоциональной сфере подсудимого.

По делу К., обвиняемого в убийстве своей жены, подсудимый в процессе судебного разбирательства, отказавшись от своего признания, которое он давал на предварительном следствии, выдвинул плохо согласовавшуюся с материалами дела версию об убийстве супруги неизвестными людьми, проникшими ночью в квартиру, где находились в это время подсудимый и потерпевшая. Допрашивая подсудимого и располагая значительным количеством доказательств о его большой привязанности и любви к жене, а также необоснованных подозрениях в ее измене, государственный обвинитель акцентировал внимание именно на этих аспектах и внезапно спросил: как мог подсудимый допустить убийство на его глазах любимой женщины и не принять никаких мер к ее защите, будучи очень сильным человеком? С этого момента подсудимый вернулся к первоначальному признанию и рассказал, что, действительно, испытывая всепоглощающую страсть к жене, считал себя менее достойным человеком и на этой почве ее необоснованно ревновал, вследствие чего у них возникали конфликты. Один из этих конфликтов закончился аффективной вспышкой и убийством. Подсудимый сказал, что, когда о его любви к покойной говорят с глубоким пониманием и сочувствием, он не может больше врать и изворачиваться и должен рассказать всю правду.

При описании искусства публичных выступлений все авторы, отечественные и зарубежные, наши современники и классики, подробно останавливаются на культуре речи. Очень важным при произнесении публичной речи является так называемый эффект доступности. Обычно его рассматривают в трех аспектах: техническом, эмоциональном и смысловом.

Технический аспект включает в себя устранение «барьеров» речи: неверной постановки ударений, «слов-паразитов», неграмотных оборотов, нечеткости произношения — вплоть до выраженных логопедических дефектов, необычной манеры говорить. Примером такой необычной манеры может служить оратор, который ртом ловит воздух и в связи с этим, как правило, выглядит комично. Во избежание такого эффекта необходима тренировка дыхания. При построении фразы следует учитывать, что предложение, состоящее не более чем из 10–13 слов, воспринимается наилучшим образом, состоящее из 14–18 слов — хорошо, из 19–25 слов — удовлетворительно, из 25–30 слов — с трудом; предложение, насчитывающее более 30 слов, практически не воспринимается. В связи с этим рекомендуется отдавать предпочтение коротким предложениям. «Каждая новая мысль требует нового предложения», — гласит древнее правило точности, ясности и доходчивости языка. Также считается, что в формулируемые фразы необходимо включать больше активных глаголов и меньше прилагательных и пассивных существительных. В них возникает потребность только в том случае, когда необходимо подчеркнуть какие-либо особые свойства. В качестве же «украшения» они не приносят должного эффекта и лишь утяжеляют речь.

В культуру речи входит выбор точного слова в нужный момент. Слова должны вплестаться в речь легко, их не нужно судорожно отыскивать в закоулках памяти. Для примера можно взять понятие поступательного движения в разных видах от «пробираться» до «летать». Скорее всего, вам удастся довольно быстро подобрать 15–20 слов — характеристик различных видов движения. При этом предлагается в речи больше употреблять «простые», обиходные слова, не обедняя при этом свой язык. «Я иду...» звучит лучше, чем «я отправляюсь...», но если любое действие выражать глаголом «делать» — это будет звучать убого. Поэтому для формирования навыка выбора правильного слова и эффективности воздействия рекомендуется хотя бы иногда брать в руки синонимический словарь, отыскивать в нем точные слова, неизвестные вам или известные, но не приходящие на ум вовремя. Бесспорно, очень важно, что вы читаете, так как не всякий читающий пополняет тем самым свой словарный запас.

И последнее, о чем необходимо упомянуть, — это штампы, «модные словечки» и сленг. От них в публичных выступлениях рекомендуется отказаться полностью. Более того, считается, что те, кто их употребляет, пытаются таким образом скрыть дефицит духовного развития личности.

К эмоциональному аспекту относят, в первую очередь, волнение перед публичным выступлением, которое характерно даже для очень опытных ораторов, так как оставаться абсолютно бесстрастным невозможно, особенно работнику правоохранительной системы, которому по долгу службы нередко приходится сталкиваться с негативными сторонами жизни общества. Эмоциональное состояние человека существенно влияет на его речь: могут появиться мышечные зажимы, вплоть до спазмов речевой мускулатуры, или, наоборот, эмоциональное воз-

буждение, при котором изменяется большинство параметров речи: ее скорость, громкость, средняя продолжительность отрывков, произносимых без паузы, время ответа, словарное разнообразие, количество жестов, ошибок, оговорок, тон и модуляция голоса. К сожалению, многие люди не задумываются над своей интонацией — и совершенно напрасно, так как она может быть заискивающей или командной, слишком оптимистичной или недовольной, брюзгливой и т. д.

По утверждению В. М. Шепеля, интонирование и паузы способствуют приращиванию информации до 10–15%, что вытекает из особенностей восприятия.

Речь должна быть в достаточной мере экспрессивной (эмоционально-напряженной) — не следует стоять неподвижно, полезно использовать жестикуляцию. То же относится и к живой мимике, — застывшее лицо оратора не внушает доверия и оставляет впечатление напряженности.

Факторами проявления невербальной коммуникации являются поза, мимика, жесты, микродвижения конечностей (особенно рук), изменения тембра голоса, цвета кожных покровов и др. В диалоге с оппонентом и при выступлении с обвинительной речью для оратора важно, используя наблюдения за этими невербальными проявлениями, поддерживать так называемую «обратную связь», т. е. контролировать наличие или отсутствие контакта, наличие «эмоционального резонанса» как результата своей реплики, произнесенного тезиса и т. д. Это необходимо, в первую очередь, для контроля за состоянием аудитории и в необходимых случаях — для коррекции своего выступления. Ниже приводятся советы, предложенные немецкими учеными Б. Швальбе и Х. Швальбе¹, которые целесообразно использовать при подготовке к публичному выступлению.

1. Настройтесь на аудиторию.
2. Держитесь во время выступления уверенно, демонстрируя твердую убежденность в своих словах.
3. Ваш взгляд должен быть направлен на слушателей. Ни в коем случае не избегайте взглядов, направленных на вас. Не смотрите в одну точку. Прежде чем начать выступление, обведите взглядом аудиторию, как будто вы хотите убедиться в том, что она готова к восприятию ваших слов.
4. Начинайте говорить только после того, как установится тишина.
5. Начинайте речь с краткого обращения к аудитории, после которого должна последовать секундная (а в случае необходимости и более длительная) пауза.
6. Следите за четкостью речи, говорите не слишком быстро и не монотонно.
7. С первых же слов внимательно наблюдайте за реакцией аудитории.

Особым риторическим приемом являются паузы, которые должны четко отделять предложения и в еще большей мере — абзацы. Но применять их рекомендуется в том случае, если у оратора есть уверенность, что он полностью владеет вниманием аудитории. Именно в этом случае пауза наиболее полезна для самостоятельного осмысления слушателями получаемой информации и подключения к ней собственных знаний.

¹ Швальбе Б., Швальбе Х. Личность, карьера, успех / Пер. с нем. М., 1993. С. 240.

8. В критические моменты выступления необходимо говорить убежденно, уверенно, с подчеркиванием каждого слова.
9. Ни в коем случае не подавайте виду, что речь дается вам с трудом, что вы устали или в какие-то моменты чувствуете себя неуверенно.

Особым риторическим приемом являются паузы, которые должны четко отделять предложения и в еще большей мере — абзацы. Но применять их рекомендуется в том случае, если у оратора есть уверенность, что он полностью владеет вниманием аудитории. Именно в этом случае пауза наиболее полезна для самостоятельного осмысления слушателями получаемой информации и подключения к ней собственных знаний.

Общеизвестны правила речи: произносить речь следует в размеренном темпе; говорить нужно громко, но не переходить на крик.

Эмоциональный компонент речи рассматривается и с точки зрения расслабления и снятия эмоционального напряжения у аудитории. Достигается это, например, если позволить себе пошутить.

Чем более включен слушатель в коммуникативный процесс, чем напряженнее этот процесс протекает, тем больше приходится прилагать усилий по организации своего внимания, осуществляющегося при помощи воли. Необходимо учитывать, что сохранять устойчивое внимание наиболее подготовленный слушатель может около 20 минут, а затем происходит колебание внимания на какой-то отрезок времени: обычно не более двух минут, но в это время человек не воспринимает информацию. В условиях же, например, судебного процесса это может оказаться существенным препятствием к адекватному восприятию предъявляемой информации. Темп речи необходимо дифференцировать в зависимости от предлагаемой информации и от контингента слушателей. Надо учитывать темпераменты людей, их подготовленность к принятию конкретного вида информации, их личную заинтересованность в ней. Важно учитывать настроение аудитории, ее способность работать в определенном информационном поле, а также искусно предлагать ей необходимый в каждом конкретном случае адекватный режим усвоения информации.

В структуре профессиональной деятельности государственного обвинителя наряду с коммуникативной стороной существенное значение имеет конструктивная (реконструктивная) сторона деятельности. Сущность ее заключается в анализе и синтезе всей информации, собранной по делу в ходе предварительного и судебного следствия, под углом зрения разработки концепции государственного обвинения. Конструктивная деятельность представляет собой динамический процесс поиска и установления истины. В ходе этих поисков у прокурора последовательно возникают сначала гипотезы, а затем определенные концепции, которые он и излагает в своей речи. Говоря о конструктивной деятельности, мы подразумеваем, что она может носить и реконструктивный характер. Когда прокурор знакомится с материалами предварительного следствия, его деятельность в основном направлена на реконструкцию события преступления, которое имело место в прошлом, по тем собранным следователем доказательствам, которые представлены им в системе уголовного дела. Далее на основе изучения материалов дела прокурор планирует его судебную перспективу, и здесь его деятельность носит

уже конструктивный характер, так как она направлена в будущее. В этой стороне деятельности реализуются общий и специальный интеллектуальный потенциал прокурора, его оперативная и долговременная память, его способность к аналитическому и синтетическому мышлению. В ряде случаев, особенно на начальном этапе работы, прокурор может использовать и эвристические способы анализа информации, в процессе которых реализуются его интуиция и воображение.

Существенным элементом в структуре деятельности по поддержанию государственного обвинения является организационная сторона, в которой реализуются волевые аспекты личностной структуры: настойчивость, собранность, самодисциплина и другие характеристики, которые обеспечивают готовность государственного обвинителя к той сложной и многогранной деятельности, которую ему предстоит осуществить в процессе поддержания государственного обвинения. За перечисленными выше психологическими характеристиками стоит вполне реальная организация прокурором своей работы: дело, по которому придется выступать в суде, должно быть вовремя изучено, проанализировано, подготовлены материалы, на которые в процессе дискуссии будут делаться ссылки. Прокурор с момента своего появления в суде должен быть образцом дисциплины.

При анализе рефератов и интервью государственных обвинителей отмечалось, что восприятие личности государственного обвинителя начинается с его своевременного (или несвоевременного) появления в зале судебного заседания. Далее, при обсуждении порядка рассмотрения данного уголовного дела все присутствующие, и в первую очередь коллеги государственного обвинителя по данному процессу (состав суда, адвокаты и др.), отмечают подготовленность прокурора к данному процессу как один из положительных факторов, определяющих его профессиональный потенциал. Многие из опрошенных нами государственных обвинителей отмечали, что для обеспечения высокого уровня технической готовности к процессу по сложному многоэпизодному, многотомному делу они применяют специальные технические приемы систематизации этих материалов по разным основаниям (например, по преступным эпизодам или по отдельным лицам и формулам предъявленного им обвинения, по регионам, в которых осуществлялась преступная деятельность, и т. д.).

К организационной стороне деятельности государственного обвинителя относятся его организаторские способности в работе с людьми: чтобы быть готовым поддерживать обвинение по делу, которое требует использования специальных знаний, прокурор консультируется со специалистами — в области медицины, криминалистики и психологии (например, по делам об убийствах), экономики, бухгалтерского учета, товароведения (при рассмотрении дел об экономических преступлениях).

При психологическом анализе деятельности государственного обвинителя, наряду с указанными выше коммуникативной, конструктивной (реконструктивной) и организационной сторонами, следует отметить социальную сторону. Сущность ее заключается в социальном анализе генезиса совершенного преступления, выявлении его причин, а также условий, которые способствовали реализации этого преступления (в первую очередь это относится к так называемым «длящимся» преступлениям, которые совершаются в течение длительного времени, «серийным», например серия убийств, совершенных известным сексуальным

маньяком Чикатило), а также в анализе причин и условий возникновения и функционирования организованной преступной группировки. Успех в этой области обеспечивается — наряду со знанием уголовного права — хорошими знаниями в области криминологии, социологии, педагогики, социальной психологии и психологии личности и ряда других дисциплин.

Психология государственного обвинителя... Само сочетание этих слов свидетельствует об основных психологических чертах деятельности прокурора, выступающего в суде. Он обвиняет от имени государства, представляя собой, таким образом, огромное социальное большинство. Это требует от него скрупулезного

анализа доказательств, безупречно сделанных выводов и умения сформулировать требования справедливого приговора понятно для массы людей, от имени которых прокурор произносит свою речь.

Чем гармоничнее профессиональная структура личности государственного обвинителя, тем выше уровень психологической культуры его профессиональной деятельности и соответственно выше уровень профессионализма при поддержании государственного обвинения.

В обвинительной речи прокурора реализуются практически все стороны профессиональной структуры его личности. Благодаря конструктивной стороне суду представляется исчерпывающий анализ доказательств по данному делу, а также выводы, подтверждающие степень виновности каждого подсудимого. Коммуникативная сторона обеспечивает достижение психологического контакта с судьями и всеми участниками процесса. Во время произнесения

речи государственный обвинитель контролирует реакцию слушающих его людей по внешним проявлениям (мимика, жесты и др.), степени их включенности в восприятие обвинительной речи, по их отношению к ней (активное, пассивное), поддерживая таким образом обратную связь с аудиторией. Организационная сторона, выражающаяся в собранности, целеустремленности (рефлекс цели), способствует преодолению всех сложностей и препятствий, которые возникают в процессе поддержания государственного обвинения. Социальная сторона определяет этические и правовые формы, в которых осуществляется поддержание государственного обвинения.

Таким образом, чем гармоничнее профессиональная структура личности государственного обвинителя, тем выше уровень психологической культуры его профессиональной деятельности и соответственно выше уровень профессионализма при поддержании государственного обвинения.

Оценка степени опасности преступления может быть правильно понята и воспринята слушателями лишь при условии, что виновность подсудимого не вызывает у них сомнений, т. е. если государственный обвинитель их в этом убедил. Если по сложному и спорному делу прокурор, не исследовав подробно доказательств, станет клеймить позором подсудимого, в вину которого слушатели (а главное — присяжные) еще не поверили, то он не добьется успеха. Поэтому по таким делам не следует начинать речи с общественной оценки преступления.

Речь — это прежде всего синтез формы и содержания. Оратору необходимо уметь правильно мыслить, логично и последовательно строить свое выступление, давать аргументированные ответы, другими словами — обладать высокой культурой мышления, опираясь на логику.

Успешность этой деятельности обеспечивается системным подходом, благодаря которому государственному обвинителю удастся объективно проанализировать все аспекты подготовки и совершения преступления, а также охарактеризовать личность преступника. Особенно актуален системный подход при конструктивном анализе доказательств в процессе рассмотрения сложных, многоэпизодных дел о так называемых длящихся преступлениях, в особенности при рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере организованной преступности.

При рассмотрении в суде дела о хищении титана на оборонном предприятии, последующей транспортировке похищенного титана в одну из стран СНГ и продаже его в этой стране представителям западной фирмы перед государственным обвинителем стояли сложные задачи, сутью которых заключалась в глубоком и всестороннем анализе данного длящегося преступления, в определении степени участия и вины в преступных событиях каждого подсудимого, в выявлении генезиса совершенного преступления и в формировании предложений о мере наказания каждому подсудимому.

Используя системный подход, государственный обвинитель на основе анализа технологического процесса на оборонном предприятии, опираясь на заключение специалистов, определил количество похищенного титана. Далее, анализируя бухгалтерские документы, в которых был отражен процесс поступления титана на предприятие, его переработки и дальнейшей транспортировки, опираясь на заключение специалистов-бухгалтеров, государственный обвинитель определил размер материального ущерба и стоимость похищенного в денежном выражении.

Дальнейший анализ этого сложного преступления касался лиц, которые участвовали в этом хищении. Государственный обвинитель охарактеризовал личности каждого участника хищения и определил его конкретную роль в каждом преступном эпизоде.

В заключительной части своего выступления государственный обвинитель подвел итоги и, синтезировав результаты проведенного анализа, определил степень вины каждого подсудимого по данному делу, размер нанесенного им материального ущерба и высказал предложение о мере уголовного наказания в отношении каждого подсудимого.

Не менее сложна система анализа и синтеза доказательств по сложному преступлению против личности.

По делу об убийстве с последующим сокрытием трупа в качестве подсудимых привлекались супруга убитого и близкий ей мужчина, с которым погибший дружил. Перед государственным обвинителем стоял комплекс задач: определение мотивов данного преступления, механизма образования преступного умысла, распределения ролей между его участниками.

Опираясь на записи в дневнике супруги убитого, на протоколы ее допросов, а также на заключение судебно-психологической экспертизы, государственный обвинитель смоделировал систему отношений, существовавших между супругами в течение последних месяцев, предшествовавших убийству; определил динамику развития этих отношений, причины и степень их напряженности. Далее прокурор отметил, что отношения

у жены потерпевшего и его друга приобрели интимный характер и что возникший между всеми участниками этой драмы скрытый конфликт двое из участников не смогли преодолеть гуманными способами.

Государственный обвинитель, опираясь на частичные признания подсудимых, а также на материалы допросов их родственников и знакомых, с которыми они делились своими преступными замыслами, дал развернутую характеристику механизма возникновения у подсудимых умысла убийства как единственного, по их мнению, способа разрядить возникшую конфликтную ситуацию. При этом прокурор определил степень участия каждого из подсудимых в формировании преступного плана и в его реализации. Далее на основе анализа материалов судебно-медицинской экспертизы трупа убитого, судебно-биологической экспертизы пятен крови в багажнике автомашины подсудимого, криминалистической экспертизы аккумулятора, который был привязан к ногам трупа, утопленного в озере, и который, как показала экспертиза, ранее стоял на машине подсудимого, используя показания свидетелей, которые в вечер исчезновения потерпевшего видели его направлявшимся в одной автомашине с подсудимыми в сторону озера, откуда был позднее извлечен его труп, — благодаря такому последовательному анализу доказательств прокурор проанализировал действия подсудимых в процессе совершения убийства и уничтожения следов этого преступления.

В заключительной части своей речи государственный обвинитель подробно остановился на психологическом анализе личности каждого подсудимого, отметил черты (эгоцентризм, жестокость и др.), которые способствовали формированию умысла и его реализации; определил степень вины и меру ответственности каждого подсудимого с учетом совершенных ими преступных действий.

Отношение прокурора к потерпевшему определяется прежде всего положением последнего в уголовном судопроизводстве. Принимая меры к справедливому наказанию виновного (в чем потерпевший обычно заинтересован в первую очередь), прокурор в случае необходимости должен выступать в защиту прав и законных интересов потерпевшего. По делам о преступлениях против жизни, здоровья, достоинства граждан, например об убийстве, изнасиловании, клевете, порой приходится защищать доброе имя потерпевшего от необоснованных обвинений со стороны подсудимого и других лиц, которые пытаются таким образом избежать наказания или умалить свою ответственность. Бывает и так, что прокурор вынужден сказать в адрес потерпевшего слова осуждения, поскольку именно его неправомерные действия, легкомысленное поведение в той или иной мере явились причиной или поводом к преступлению. Конечно, замалчивать, обходить эти обстоятельства прокурор не вправе. Но отрицательная характеристика потерпевшего, так же как и характеристика подсудимого, должна быть строго обоснована, сдержанна, корректна¹.

Сущность гуманистической направленности всей системы правоохранительной деятельности — не только изобличение преступника и его наказание. Вся

¹ *Корневский Ю. В.* Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты): Методическое пособие. М., 1994.

правоохранительная система на разных этапах предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовного дела должна быть направлена на выявление причин, вызвавших преступление, условий, которые способствовали его совершению, и на принятие мер к действенной профилактике, т. е. устранению выявленных причин и условий совершения преступления. Одной из задач суда, наряду с перечисленными, является социально-психологическое воздействие на неустойчивых в криминогенном отношении лиц с целью формирования у них установок на отказ от преступной деятельности. Вся правоохранительная система при высоком уровне профессионализма его участников должна способствовать формированию у всех граждан правосознания, которое в конечном счете обеспечило бы их правопослушное поведение.

Государственный обвинитель активно участвует в этом процессе. Как уже говорилось выше, наряду с доказательствами, подтверждающими виновность подсудимого, прокурор анализирует его личность. При этом анализу подвергаются не только отрицательные характеристики, толкнувшие подсудимого на преступный путь, но и положительные, обеспечившие соответствующее поведение уже на предварительном следствии (например, полное признание своей вины, сотрудничество со следствием в процессе получения дополнительных доказательств и т. п.). Далее прокурор, анализируя структуру отношений подсудимого с социальной средой, обращает внимание суда, наряду с отрицательными контактами (членство в преступной группе), на положительные (например, любовь к родителям и забота о них, успехи в спорте и учебе и т. д.).

Такой подход является реализацией на практике гуманистической направленности деятельности прокуратуры. Объективный анализ личности подсудимого, сделанный государственным обвинителем, сочетающий в себе анализ как позитивных, так и негативных свойств в структуре его личности, способствует вынесению благодаря этому справедливого приговора. Этот анализ в ряде случаев может рассматриваться как начальный этап реализации правовой педагогики, так как иногда он побуждает преступника коренным образом пересмотреть свою позицию по отношению к окружающим людям и к обществу в целом.

Сказанное представляется особенно актуальным в случае рассмотрения дел, в которых участвуют несовершеннолетние. В процессе анализа формирования личности несовершеннолетнего правонарушителя выявляется значительная группа факторов, которые способствовали проявлению в деятельности подростка криминогенных элементов: безответственное поведение родителей, отсутствие какого-либо контроля со стороны школы и других органов народного образования, отрицательное влияние «улицы» и т. п. Одной из задач государственного обвинителя по такого рода делам наряду с анализом доказательств, подтверждающих виновность подсудимого, является анализ личности подростка и окружающей его социальной среды, объективная оценка степени криминогенного воздействия среды на личность подростка. В процессе анализа прокурор отмечает степень социальной запущенности данного подростка и в связи со всеми перечисленными факторами выносит свои предложения о тех мерах социальной защиты, которые, по его мнению, должен назначить суд по отношению к подсудимому с учетом совершенных им преступлений, а также всех перечисленных выше факторов социальной среды, определяющих генезис конкретного преступления.

Аналогичным образом государственный обвинитель делает социально-психологический анализ участников преступной группы. Притом наряду с анализом доказательств преступлений, которые были совершены каждым из участников этой группы, государственный обвинитель анализирует личностные особенности каждого члена преступного сообщества, его роль в преступной группе. Далее существенным является анализ поведения каждого участника в процессе раскрытия и расследования деятельности преступных групп. Следует отметить тех членов преступной группировки, которые оказывали помощь следственным органам в раскрытии этой преступной деятельности, в разоблачении других участников, помогали обнаружить доказательства преступной деятельности, вскрывали новые эпизоды этой деятельности, о которых на тот момент предварительному следствию не было известно. При определении мер социальной защиты прокурор обязательно указывает на все перечисленные выше обстоятельства как на факторы, которые необходимо учесть для смягчения меры наказания, а в исключительных случаях, при совершении участниками преступной группировки незначительных преступлений, для оказавших помощь в раскрытии преступной деятельности этих группировок прокурор может поставить вопрос об условной мере наказания, об отсрочке исполнения приговора и других подобных мерах.

Как уже указывалось выше, для решения рассматриваемых вопросов по уголовному делу рекомендуется проведение судебно-психологической экспертизы. Особенно это актуально при исследовании субъективного отношения подсудимого к совершенному преступлению, а также при определении его эмоционального состояния в момент совершения преступления.

Подсудимый М. обвинялся в покушении на убийство гражданина К., которому он нанес ножевое ранение, проникающее в грудную полость. Несмотря на очевидность самого факта нанесения ранения и признание его подсудимым, мотивы этого преступления не были выяснены с достаточной полнотой. Из материалов дела следовало, что около двух часов ночи подсудимый вышел из своей квартиры и, подойдя к сидевшему у него под окнами потерпевшему, нанес ему ножевое ранение. Признавая этот факт, подсудимый очень взволнованным голосом заявил, что К. его «сам довел до преступления». По ходатайству прокурора судом была назначена судебно-психологическая экспертиза и вызваны дополнительные свидетели — соседи подсудимого. Из их допросов выяснилось, что потерпевший в течение предшествующего преступлению месяца систематически, сидя на скамейке под окнами квартиры подсудимого, вместе с другими собутыльниками распивал спиртные напитки; при этом они громко сквернословили, пели песни непристойного содержания и не реагировали на неоднократные увещания подсудимого. Эксперт-психолог, исследовав личность подсудимого, а также обстоятельства, предшествовавшие совершению преступления, пришел к выводу, что подсудимый в течение длительного времени (около 30 дней) подвергался воздействию так называемых фрустраторов, т. е. факторов, способствующих возникновению высокого эмоционального напряжения. Подсудимый длительное время не спал, вынужден был в таком состоянии рано утром идти на завод, где он работал в первую смену, допускал брак из-за своего плохого состояния, и у него на этой почве возникли конфликты с администрацией. Таким

образом, нанесение ножевого ранения явилось кульминацией острой конфликтной ситуации, которую подсудимый в связи с особенностями его личности (замкнутость, застенчивость) не смог разрешить иным путем. После оглашения результатов экспертизы потерпевший заявил в суде, что тоже считает себя виноватым, так как спровоцировал покушение на него. Он обещал никогда больше не допускать подобного поведения в поселке, где он живет. В обвинительной речи по данному делу прокурор, опираясь на добытые в суде доказательства, и в частности на заключение эксперта-психолога, дал подробный анализ генезиса совершенного преступления, факторов, которые определили криминогенное воздействие на личность подсудимого, а также индивидуальных особенности личности подсудимого. Суд согласился с выводами прокурора.

Отказ от предъявленного обвинения во всех случаях является для государственного обвинителя сложной профессиональной ситуацией, и ее успешное разрешение всегда связано для прокурора с преодолением психологических барьеров, о которых говорилось выше. Проявленная в этих ситуациях прокурором принципиальность обычно способствует росту престижа и уважения к прокуратуре, которую представляет государственный обвинитель.

Адвокат

Слово «адвокат» происходит от латинского *advocatio*, означающего «призывать на помощь». Адвокаты — это люди, профессиональный долг которых — оказывать юридическую помощь гражданам и организациям.

Деятельность адвоката в значительной степени обусловливается спецификой его социально-психологической роли. Он — защитник всех прав и интересов подсудимого. Эта миссия возложена на него законом. Защитник осуществляет защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Он вправе использовать все не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты (ч. 1 ст. 49, п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Успех адвоката во многом зависит от умелого обращения с людьми, от правильного подхода к подзащитному, от взаимодействия с судом, следователем, прокурором. Большую роль в этом играет организаторская деятельность адвоката; подготовка к процессу, составление плана, осуществление приемов и методов, выработанных адвокатской практикой и профессиональным опытом.

Своевременная подготовка к защите, продуманная линия ее осуществления, составленный план — все это дает возможность четко формулировать свое мнение в суде, правильно ориентироваться в различных ситуациях, устранять недоразумения и неточности, а также вносить в ранее составленный план поправки по ходу выявления новых обстоятельств. Адвокат должен досконально продумать все те вопросы, которые необходимо выяснить как в подготовительной части судебного заседания, так и в ходе судебного следствия.

Он должен хорошо знать личность подзащитного, его психологию, мотивы преступления, причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Только изучив, проанализировав и сделав выводы о личности подзащитного, логически продумав свою линию защиты, адвокат может достичь успеха в суде.

Адвокат выполняет задачу государственной важности: правильная и квалифицированная защита является гарантией того, что ни один невиновный не будет предан суду или осужден.

Участвуя в решении вопросов правосудия, оценивая поступки людей, вскрывая их психологическое содержание, защитник должен иметь на это нравственное право. А это значит, что он должен быть принципиален, честен, непримирим к нарушению прав и законных интересов своего подзащитного.

Адвокат должен не только отстаивать интересы подзащитного, но и воспитывать, укреплять чувство законности. Успех адвокатской деятельности во многом зависит от умения находить среди большого числа доказательств такие, которые оправдывали бы его подзащитного или смягчали его вину. А это требует поиска, творческого мышления, ориентации в обстоятельствах дела. Выступая на процессе, адвокат придерживается выработанной им линии защиты и четко обозначенной цели, для достижения которой ему необходимо осуществлять какие-то действия, принимать решения. И здесь очень важна его самостоятельность, волевые качества, умение противостоять другим участникам процесса, настойчивость и решительность. Самая большая опасность для адвоката кроется в отсутствии собственного мнения, легкой внушаемости, неумении отстаивать свои убеждения, позиции. В этом случае адвокат будет пассивен, инертен и защита пройдет на низком уровне.

Все материалы уголовного дела адвокат рассматривает в первую очередь с точки зрения своего подзащитного.

Уже на первом свидании, до судебного разбирательства адвокат своим присутствием дает подсудимому почувствовать, что полной изоляции от общества, которой он подверг себя, совершив преступление, не существует. В лице адвоката общество как бы протягивает обвиняемому руку помощи. В этом, а также в умении видеть в совершившем преступлении человеке положительные черты, планировать его будущее заключается социальный аспект деятельности адвоката.

Кроме того, в деятельности адвоката присутствуют также реконструктивный и коммуникативный аспекты.

В работе адвоката можно выделить три этапа:

- 1) формирование общей концепции;
- 2) разработку тактики защиты;
- 3) применение (реализация) защиты.

На первом этапе доминирующее положение занимает реконструктивная деятельность. Здесь реализуются такие качества, как память, мышление (аналитическое и синтетическое), воображение. Эти же качества реализуются и на втором этапе. На третьем наряду с указанными выше реализуются также качества коммуникативной группы. В коммуникативной деятельности адвоката можно выделить два аспекта:

- ◆ психологический контакт с подзащитным, который, как правило, возникает до суда в ходе доверительных бесед;
- ◆ психологический контакт с составом суда и со всеми остальными участниками судебного процесса — здесь реализуются качества адвоката как судебного оратора.

Адвокат, так же как и прокурор, должен представить свои доводы суду в обоснованной и убедительной форме, внимательно разобравшись в личности подсудимого, в психологических причинах и мотивах совершенного им преступления.

Оправдание подсудимого за счет умаления социальной опасности преступления и преждевременная сдача позиций без борьбы являются одинаково вредными как для самого подсудимого, так и для общества в целом.

Проблема профессиональной этики в деятельности защитника имеет особую значимость и важность: как согласовать внутреннее убеждение и профессиональную обязанность оказать помощь подзащитному, каким избрать путь защиты в случае полной доказанности преступления или тогда, когда подсудимый в доверительной беседе признается защитнику о совершенном преступлении, а на суде все отрицает?

О нравственных сомнениях и терзаниях адвоката ярко сказано защитником М. Г. Казариновым по делу адвокатов Базунова и Аронсона: «Деление уголовных дел на приемлемые для адвокатов и неприемлемые в корне неправильно. Здесь, на суде, от старых и опытных представителей адвокатуры мы слышали о делах симпатичных и несимпатичных. И такая сортировка для меня вполне понятна. Симпатичные дела — это такие, в которых общественная совесть на стороне подсудимых. Прокурорское обвинение звучит в таких делах как глас вопиющего в пустыне, не находя отзвука в сердцах судей, оправдание обеспечено заранее, и защитник может больше волноваться о своих лаврах, чем об участии подсудимого. Но бывают дела другого рода: обвиняемый погряз в пороке и преступлении, все порядочное и честное от него отвернулось, безразлично отшатнувшись, сердца судей преисполнены негодованием и обвинительный приговор обеспечен. Такие дела, я согласен, не симпатичны для защиты, но думать, что участие в подобных делах ложится на защитника тенью, что подобные дела для адвоката неприемлемы, — это значит не усвоить себе первых букв адвокатского символа веры. Ведь именно в подобных делах и необходимо участие просвещенной самоотверженной защиты, задача которой — восстановить порвавшиеся между обвиняемым и судьями нити моральной связи, показать, что обвиняемый, как низко он ни пал, все же человек с печатью божества и богоотступными чертами, возбудить к нему сочувствие в судящих его и обратно — зажечь в нем раскаяние, веру, любовь к людям, смягчить его судьбу, вымолить для него, как венок для погребаемого, слово примиряющего снисхождения»¹.

Главный судья юриста — его собственная совесть. Именно она должна подсказывать защитнику допустимость тех искусных приемов, которые ему приходится использовать, выполняя свои обязанности. Именно совесть служит для адвоката тем ограничителем, который отделяет его, с одной стороны, от трусости и перестраховки, а с другой — от цинизма и попрания норм нравственности.

Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель заведующего юридической консультацией, адвокат с пятнадцатилетним стажем согласился дать интервью «М-Э» при условии — не называть его фамилию. Причины категоричного отказа от саморекламы, столь присущей адвока-

¹ Речи известных русских юристов. С. 382–383.

там, стали понятны в ходе беседы, ведь речь шла о теневой стороне работы юриста.

— Итак, о чем же молчали адвокаты?

— Помимо высшего образования и желания работать, адвокат должен иметь особую мораль, часто поступая вопреки своей совести и даже закону. На что только не приходится идти ради того, чтобы не потерять клиента. Иногда под давлением клиента адвокат просто вынужден писать жалобы и заявления в вышестоящие организации, прекрасно понимая, что тем самым только усугубляет положение клиента.

Как показывает практика, ради своей материальной выгоды адвокаты стремятся всячески затянуть дело и убеждают клиента подавать заявления в вышестоящие инстанции.

— То есть словам адвоката «будем биться до последнего» не всегда можно доверять?

— К сожалению, это «до последнего» оказывается не в переносном, а в прямом смысле. У клиента уже и денег нет, а адвокат убеждает его дойти до Верховного суда, а для оплаты его услуг продать квартиру. Увы, адвокаты часто пользуются стрессовым состоянием человека, прекрасно видя, что он не всегда адекватно воспринимает ситуацию.

Источник: Мегаполис-экспресс. 1998. 11 марта

Н. П. Карабчевский рассказывал: «Лично меня нередко умоляли написать “только два слова” Распутину относительно исходатайствования помилования то тому, то другому осужденному, уверяя, что именно авторитетная просьба, поддержанная им, будет иметь верный успех... Я не согрешил ни разу. Чувство нравственной брезгливости каждый раз заставляло меня наотрез, не входя ни в какие объяснения, отказываться от подобных дел»¹.

Вопросам нравственной ответственности и формирования процессуальной позиции защитника посвящена книга К. А. Арсеньева «Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1866–1874 гг.».

За годы пребывания К. А. Арсеньева в Совете только по соображениям нравственного характера было отказано в приеме в присяжные поверенные 24 лицам. Здесь небезынтересно привести такую деталь: Совет присяжных поверенных исходил из того, что сам факт принятия кого-либо в присяжные поверенные не накладывал на все его предшествовавшие деяния покров забвения, и если впоследствии открывались неизвестные ранее Совету факты, порождавшие сомнения в добросовестности принятого лица и в правильном понимании им своих обязанностей, то Совет был вправе исключить такое лицо из корпорации².

Касаясь формирования процессуальной позиции защитника, К. А. Арсеньев допускал расхождение присяжного поверенного с подсудимым в оценке отдельных доказательств и фактов. Вместе с тем в трудах русских юристов исследуемого периода отсутствует единое мнение о поведении адвоката в двух случаях: если подсудимый признает себя виновным, а у защитника имеются данные об обрат-

¹ Карабчевский Н. П. Речи (1882–1914). М., 1916. С. 17.

² См.: Спасович В. Д. Сочинения. Т. 3. СПб., 1893. С. 248–249.

ном; или если подсудимый отрицает свою вину, а у защитника отсутствуют логические основания присоединиться к такой позиции.

Следует пояснить слова А. Ф. Кони: «Уголовный защитник должен быть муж добрый, опытный в слове, вооруженный знанием и глубокой честностью, бескорыстный и независимый в суждениях; он правозаступник, но не слуга своего клиента и не пособник ему уйти от заслуженной кары правосудия»¹. Нельзя обязать защитника следовать за утверждениями подсудимого, если они неправдоподобны или бессмысленны. Как же в таком случае должен действовать защитник?

Представляется интересным и поучительным способ защиты, примененный Н. П. Карабчевским в деле Савелия Петрухина, обвинявшегося в умышленном, но без заранее обдуманном намерении лишить жизни, убийстве своей сожительницы Косоровой. В своей речи Карабчевский сказал: «Господа присяжные заседатели, если бы было установлено, что Петрухин виновен, я просил бы у вас сострадания к нему. Но поскольку установить это, опираясь на доказательства, собранные следствием, невозможно, то я прошу его оправдать»².

Особую сложность этического порядка представляет случай, когда подсудимый признает свою вину перед защитником, но решительно отстаивает свою невиновность перед судом. Разумеется, первейший долг защитника в данной ситуации состоит в том, чтобы убедить своего подзащитного в неразумности такой позиции и в предпочтительности чистосердечного раскаяния. Однако если подсудимый отвергает рекомендации, то адвокат К. А. Арсеньев указывает на следующее: «Защищая и охраняя своих доверителей, присяжный поверенный не должен нарушать ни общих правил, ни правил нравственности, не может прибегать для достижения цели к предосудительным средствам, хотя бы этого прямо требовал от него доверитель; но получив признание от подсудимого личного характера, он не вправе использовать конфиденциальные сведения во вред подсудимому либо устраняться от участия в деле»³. Из этого следует, что защитник не вправе признать в суде виновность подсудимого в том случае, если он лично получил от него такое признание.

Умение соединять в защите интересы общества и подзащитного, не противопоставляя их, умение поднять социальное значение защиты при отстаивании, в сущности, частного интереса — это, несомненно, одно из важных проявлений профессиональной культуры адвоката⁴.

Адвокаты играют значительную роль в правоспитательной работе среди населения. Разъясняя каждодневно те или иные положения законодательства, они вносят свой вклад в формирование правосознания граждан, способствуют предупреждению правонарушений. Для адвокатской деятельности, публично-право-

Умение соединять в защите интересы общества и подзащитного, не противопоставляя их, умение поднять социальное значение защиты при отстаивании, в сущности, частного интереса — это, несомненно, одно из важных проявлений профессиональной культуры адвоката.

¹ Кони А. Ф. Избранное. С. 72.

² Карабчевский Н. П. Речи (1882–1914). М., 1916. С. 138–154.

³ Арсеньев К. А. Заметки о русской адвокатуре. СПб., 1875. С. 67–68.

⁴ Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1978.

вой по своему содержанию и односторонней по своей направленности, чрезвычайно важное значение имеет принцип адвокатской тайны, установленный законом для нормального отправления правосудия, ограждения доверительного характера отношений между адвокатом и его клиентом и укрепления авторитета и общественного престижа адвокатуры.

Законодательство об адвокатуре не допускает разглашения адвокатом сведений, полученных им в связи с оказанием юридической помощи. Поскольку деятельность адвоката носит публично-правовой характер, ее содержание и этический подтекст на всех этапах защиты интересов лиц, обратившихся за юридической помощью, определяются осознанием адвокатом своей правовой и нравственной обязанности содействовать охране правопорядка и укреплению законности. Разъясняя клиентам права и обязанности на консультационных приемах, составляя жалобы и заявления правового характера, представляя интересы лиц, участвующих в деле, при рассмотрении споров в суде, на всех стадиях гражданского судопроизводства, адвокат должен всегда помнить об общественном значении своей профессиональной деятельности, о чести и достоинстве носимого им звания, должен постоянно заботиться об укреплении авторитета и престижа адвокатуры в целом. Положение адвоката как члена общественной организации, честь и достоинство которой он должен всемерно ограждать и укреплять, предъявляет особые, повышенные нравственные требования к его поведению не только во время непосредственного исполнения своих профессиональных обязанностей, но и в быту, в семейных отношениях, в общественной деятельности и т. п.

Эксперт-криминалист

Идентификация, или установление тождества, является одним из распространенных логических приемов человеческого мышления, а также распространенным приемом изучения объектов материального мира, широко применяемым в процессе познавательной деятельности в различных отраслях знания (в физике, химии, биологии, археологии, криминалистике и т. д.).

«Если бы пришлось судить только тех убийц, которых застали с ножом над жертвой, только тех отравителей, у которых в руках захватили только что данной ими кому-либо отравы, то большая часть виновников подобных преступлений осталась бы без законного возмездия. Наказание сделалось бы привилегией только тех, кто не умел совершить преступления, в ком преступная воля не столько окрепла, чтобы давать возможность заранее обдумать и подготовить удобную обстановку для своего дела...» — эти слова принадлежат выдающемуся русскому юристу, публицисту и общественному деятелю А. Ф. Кони. И в самом деле, не так уж часто застают преступника прямо на месте преступления — стреляющим, мошенничающим, крадущим. Но всегда преступник оставляет следы на месте происшествия.

Деятельность криминалиста имеет два аспекта. Он должен:

- ◆ участвуя в осмотре места происшествия вместе со следователем, помочь ему отыскать и зафиксировать эти следы (ст. 58, 168 УПК РФ);
- ◆ проводя по поручению следователя или суда экспертные исследования представленных предметов, оружия и др., установить их отношения и взаимосвязь с подозреваемым, произвести их идентификацию.

В деятельности эксперта-криминалиста четко выделяются следующие стороны:

- ◆ поисковая — на месте происшествия;
- ◆ познавательная — как начальный этап экспертного исследования;
- ◆ реконструктивная — анализ и синтез полученной информации, формулировка рабочей гипотезы, план исследования и разработка окончательных выводов;
- ◆ удостоверительная — протокольная форма отражения деятельности на месте происшествия, акт криминалистического экспертного исследования.

Идентификация, или установление тождества, является одним из распространенных логических приемов человеческого мышления, а также распространенным приемом изучения объектов материального мира, широко применяемым в процессе познавательной деятельности в различных отраслях знания (в физике, химии, биологии, археологии, криминалистике и т. д.).

Установление тождества материальных объектов (предметов, явлений, процессов и т. д.) представляет собой сложный познавательный процесс, включающий изучение свойств отождествляемых объектов с помощью научно-технических приемов, а также логический и психический познавательный акты, которые составляют общую основу отождествления.

Особую специфику имеет идентификация материальных объектов в криминалистике. Прежде всего это обусловлено задачей, которая стоит перед криминалистической идентификацией, как и перед расследованием в целом: устанавливать факты, имеющие значение судебных доказательств. В связи с этим криминалистическая идентификация должна осуществляться строго в рамках уголовного процесса и в соответствии с его требованиями.

Определенную специфику идентификации в уголовном судопроизводстве обуславливает и то обстоятельство, что изучение преступления, являющегося событием в прошлом, носит ретроспективный, опосредованный характер: событие преступления познается не путем его непосредственного наблюдения, а в результате изучения всевозможных источников, которые несут отраженную информацию этого события. Поэтому и криминалистическое отождествление тех или иных объектов, связанных с событием преступления, происходит, как правило, по всякого рода следам, оставленным этими объектами в процессе их взаимодействия с обстановкой преступления. В связи с этим перед криминалистической идентификацией встают задачи разработки методов исследования преобразований, как бы «закодированной» в следах информации об объектах, их оставивших, а также разработки таких методов обнаружения, фиксации и изъятия следов, которые бы сохраняли эту информацию в неизменном виде.

Задача криминалистической идентификации в такого рода исследованиях заключается в том, чтобы максимально приблизить результаты группового тождества к индивидуальному отождествлению и тем самым как можно больше сузить круг исследуемых объектов. Это достигается установлением принадлежности объ-

Установление тождества материальных объектов (предметов, явлений, процессов и т. д.) представляет собой сложный познавательный процесс, включающий изучение свойств отождествляемых объектов с помощью научно-технических приемов, а также логический и психический познавательный акты, которые составляют общую основу отождествления.

ектов к предельно узким группам (например, устанавливается не только марка автоэмали, но и завод-изготовитель, производственная партия и т. д.). Однако установление минимально узких групп возможно в том случае, если при отождествлении учитываются не только свойства, необходимо присущие отождествляемым объектам, но и случайные, возникшие в результате особенностей производства, хранения, транспортировки, эксплуатации.

Таким образом, криминалистическая идентификация направлена на установление конкретных единичных материальных объектов и максимально узких групп материальных объектов по проявлениям их свойств в прошлом с целью получения судебных доказательств.

Судья арбитражного суда

Судья арбитражного суда руководит рассмотрением хозяйственного спора, обеспечивает восстановление нарушенных прав и законных интересов сторон при принятии решений по спору, выявляет в связи с рассмотрением дел нарушения законности, государственной дисциплины и недостатки в хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций, причины этих нарушений и недостатков, вносит предложения об их устранении и предупреждении, а в необходимых случаях и о привлечении виновных лиц к ответственности, выполняет другие функции, предусмотренные законодательством.

Судья арбитражного суда несет ответственность за соблюдение требований законодательства при рассмотрении спора, за законность и обоснованность арбитражного решения.

Судья арбитражного суда не только руководит заседанием, но и на основе согласования тех или иных вопросов, а в ряде случаев и вопреки намерениям сторон выносит государственно-властное решение, определяющее судьбу дела. Судья арбитражного суда, так же как и обычный судья, берет на себя ответственность за правильное решение дела. Решение должно быть окончательным; на его основе судья арбитражного суда может выдать «приказ» — распоряжение о принудительном исполнении решения.

Требования судьи арбитражного суда, которые предъявляются в пределах прав государственного арбитража в связи с рассмотрением спора, обязательны для всех предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц.

Таким образом, работа судьи арбитражного суда содержит особенности судебной деятельности и деятельности юридической службы.

Глубокое изучение хозяйственного законодательства, специфики соответствующей отрасли хозяйства, овладение высокой юридической культурой, умение вести заседания, находить хозяйственно обоснованное и в то же время законное решение дела — вот задачи судьи арбитражного суда.

Многие специалисты считают, что хороший судья арбитражного суда кроме юридического должен иметь также и экономическое образование.

Для успешной деятельности судья арбитражного суда должен обладать широкими познаниями в области права (в особенности гражданского) и экономики, а также жизненным опытом и знанием специфики управления хозяйственными предприятиями.

Юрисконсульт

Юрисконсульт (юрист) — это работник данной организации, выполняющий функции правового обеспечения ее деятельности, т. е. функции юридической службы. Под организацией в данном случае понимаются и министерства, и хозяйственные предприятия, и социально-культурные учреждения, кооперативы и др.

В деятельности юриста на предприятии следует выделить коммуникативную, конструктивную, организационную, удостоверительную и социальную стороны.

Юрисконсульт участвует в составлении договоров, визирует их тексты, а также тексты протоколов разногласий, организует, а иногда непосредственно ведет претензионную работу, готовит материалы и выступает в арбитраже по преддоговорным спорам и спорам об исполнении хозяйственных договоров.

Одна из основных функций юрисконсульта заключается в том, чтобы вести активную организационную работу по правовым вопросам на предприятии, в учреждении. Эта организационная работа по своему содержанию выражается главным образом в том, что можно назвать активным консультированием.

Юрисконсульт должен быть в курсе деятельности организации, ее подразделений, вникнуть в эту деятельность. Его задача — путем рекомендаций, советов, подготовки предложений по правовым вопросам, визирования проектов документов юридического характера способствовать широкому использованию правовых норм, средств для повышения эффективности работы всех звеньев организации, для внесения в эту работу духа законности, для предупреждения правонарушений.

Юрисконсульт призван свести к минимуму самому возможности возникновения конфликтных дел, предупредить возможное правонарушение в организации. Диапазон вопросов, с которыми приходится сталкиваться юрисконсульту, чрезвычайно широк: это гражданское право, трудовое право, вопросы арбитража, гражданский процесс, финансовое право, земельное право и т. д.

Работа юрисконсульта в значительной степени построена на авторитете, на служебных контактах, на сложившихся в организации деловых отношениях. А это, в свою очередь, зависит от того, как «поставил» себя юрисконсульт, как он своей работой доказал плодотворность юридической службы, ее важность для деятельности коллектива, для выполняемых коллективом задач.

Анализируя работу лучших юридических отделов, можно прийти к выводу, что хорошо организованная юридическая служба приносит предприятию экономический эффект и непосредственно влияет на результаты производственной деятельности, сокращая или ликвидируя дебиторскую задолженность, нормализуя ритм поставок топлива, материалов, полуфабрикатов, стабилизируя работу транспортных предприятий, поставщиков, покупателей.

Юрисконсульт должен быть в курсе деятельности организации, ее подразделений, вникнуть в эту деятельность. Его задача — путем рекомендаций, советов, подготовки предложений по правовым вопросам, визирования проектов документов юридического характера способствовать широкому использованию правовых норм, средств для повышения эффективности работы всех звеньев организации, для внесения в эту работу духа законности, для предупреждения правонарушений.

Юрисконсульты участвуют в разработке мер по использованию правовых средств в целях обеспечения сохранности собственности. Свои предложения они основывают на результатах анализа данных, содержащихся в актах инвентаризации, ревизии, служебных проверок, в претензионно-исковых материалах, решениях судов, органов арбитража, в сообщениях и представлениях органов прокуратуры, внутренних дел о хищениях, недостачах, порче продукции, фактах бесхозяйственности.

Юрисконсульт должен оказывать активную правовую помощь финансовой, бухгалтерской службам в работе по возмещению материального ущерба, причиненного предприятию, по взысканию просроченной дебиторской задолженности, а также в применении действующего законодательства при списании материальных ценностей и денежных средств.

Нотариус

Работа нотариуса имеет специализированный характер. В отличие от деятельности многих других юристов, она охватывает строго определенный участок права, в основном гражданское право и процесс — ту их часть, которая касается формальной стороны юридических актов, осуществления лицами своих прав и обязанностей.

Работа нотариуса имеет специализированный характер. В отличие от деятельности многих других юристов, она охватывает строго определенный участок права, в основном гражданское право и процесс — ту их часть, которая касается формальной стороны юридических актов, осуществления лицами своих прав и обязанностей.

Нотариус не уполномочен проверять по существу основания совершения тех или иных действий, правильность решения, на основании которого выданы документы и др. Его задача — проверить подлинность документов, фактов, действий, засвидетельствовать, удостоверить их реальность и на основе этого придать документам юридическую силу.

То обстоятельство, что в ряде случаев придание юридической силы документам, фактам и т. д. связано с нотариальными действиями, объясняется тем, что государство признает необходимым осуществить особую проверку документов и фактов квалифицированными юристами-нотариусами. Вместе с тем эта

проверка своеобразна, она осуществляется особыми методами.

В результате нотариальных действий копии документов становятся юридически достоверными документами, имеющими равную силу с подлинниками: те или иные факты приобретают характер достоверности, подлинности, доказанности. Более того, проведенные через нотариат некоторые юридические действия вообще считаются совершившимися. Так, принял нотариус от должника денежные суммы или ценные бумаги для передачи их кредитору — и обязательство признается исполненным. Через нотариат могут быть переданы — и это также имеет юридическое значение — заявления от одного лица к другому и т. д.

Нотариусы работают в особых учреждениях — нотариальных конторах — и именуются государственными нотариусами. При совершении нотариальных действий нотариусы независимы и подчиняются только закону.

При психологическом анализе профессиональной деятельности нотариуса нужно выделить в первую очередь следующие стороны: познавательная (аналог

поисковой деятельности) заключается в профессиональном исследовании представленных нотариусу документов; коммуникативная заключается в организации психологического контакта со всеми гражданами, обращающимися к его помощи; удостоверительная является завершающей, и сущность ее заключается в достижении основной профессиональной цели и в решении задачи.

Для квалифицированных нотариусов характерны предельная терпеливость, профессиональная зоркость, аккуратность, умение располагать к доверию, душевная щедрость, готовность (в рамках профессионального долга) выполнить свои обязанности, несмотря ни на какие трудности (например, связанные с удостоверением последней воли прикованного к постели тяжелобольного человека).

Все это должно находить выражение и в поведении нотариуса, в его облике — подтянутого, строгого в своих поступках, словах, выдержанного человека, специалиста, выполняющего ответственную государственную работу.

Инспектор уголовного розыска

Над раскрытием, расследованием и предупреждением так называемых уголовных преступлений: убийств, разбоев, грабежей, краж и т. д. — работает инспектор уголовного розыска, находящийся на переднем крае борьбы с преступностью. Его деятельность протекает в условиях, которые нередко бывают экстремальными, она отличается высокой эмоциональной напряженностью. Работа в уголовном розыске требует от человека большой личной смелости, находчивости, хорошей образной памяти, умения быстро и хладнокровно принимать решения, высокого уровня организованности, настойчивости и эмоциональной устойчивости.

Вся сложная, нередко связанная с большим риском деятельность инспектора уголовного розыска регулируется законом, в рамках которого он действует. Поэтому сотрудников уголовного розыска отличает хорошее знание законодательства и повышенное чувство ответственности за последствия принятого решения и совершенных действий (например, при задержании, обыске или аресте).

Как уже отмечалось, инспектор уголовного розыска находится на переднем крае борьбы с преступностью. Если проводить аналогию с армией, то уголовный розыск ближе всего к разведке...

Сложная и разносторонняя деятельность инспекторов уголовного розыска осуществляется в двух формах:

- ◆ вместе со следователем инспектор выезжает на место происшествия, участвует в осмотре, обыске и других следственных действиях;
- ◆ инспекторы уголовного розыска, используя профессиональные приемы и методы, стараются разгадать замысел преступников и предупредить реализацию этих замыслов, для чего им приходится с помощью специальных приемов получать необходимую информацию об опасных преступниках, их связях и намерениях. Результатом деятельности инспектора должно стать неожиданное для преступника задержание с поличным.

В деятельности инспектора уголовного розыска можно отметить те же стороны, которые входят в структуру профессиограммы следователя. Сущность поисковой стороны заключается в выявлении следов преступника и создании его «портрета», т. е. таких характеристик, которые дают возможность вести розыск

Мастеру-шахматисту достаточно пяти секунд наблюдения за доской для полного восприятия сложной шахматной позиции. В основе такого умения лежит профессиональный опыт, основанный на шахматных схемах, запас которых у мастера равен запасу слов его родного языка. Неопытный и, тем более, не играющий в шахматы человек затратит на это часы. Инспектор уголовного розыска с большим опытом работы на месте происшествия, выделения необходимой информации, так же как и шахматист, концентрирует внимание на «критических фигурах» (труп, место взлома и т. д.) и «критических полях» (пути проникновения и пути ухода преступника и т. д.).

и последующую идентификацию личности (дактилоскопические отпечатки пальцев, словесный портрет и т. д.).

Высокая эффективность наблюдения обеспечивается наличием определенной, ясно сформулированной задачи. В конечном счете главную роль в наблюдении играет интеллект.

Наблюдение как психический процесс и форма деятельности вырабатывает интеллектуальное качество — профессиональную наблюдательность, которая становится чертой личности инспектора. Так как наблюдательность инспектора уголовного розыска имеет по преимуществу объяснительный характер, то этим обеспечивается проникновение в сущность наблюдаемого явления.

Такую наблюдательность можно назвать пронизательностью — качеством, которое очень важно для инспектора уголовного розыска.

Есть также психологическая наблюдательность — умение подмечать и улавливать внешние проявления внутреннего мира людей, способность понимать их чувства, переживания, побуждения, мотивы и цели, распознавать психические свойства личности, угадывать психологический «подтекст» каждого действия и поступка.

Очень важным аспектом психологической наблюдательности является умение наблюдать за собой, анализировать собственные поступки и действия, учитывать ошибки и вовремя исправлять их.

Задача инспектора уголовного розыска — восстановить картину прошлого по остаточным данным (следам этого прошлого), оставшимся в настоящем.

Коммуникативная сторона деятельности инспектора уголовного розыска заключается в организации получения информации от различных людей о личности преступника, его приметах, связях, о возможном месте нахождения.

Сущность удостоверительной стороны деятельности инспектора заключается в фиксации полученной (добытой) информации в специальной письменной форме.

Большие требования предъявляются к организационной стороне его деятельности. В течение одного дня ему приходится выезжать на место происшествия, иногда неоднократно, встречаться с большим количеством людей, посещать медицинские учреждения (для беседы с потерпевшим), бывать в парках, на стадионах, дискотеках и танцплощадках... и всюду успевать. Инспектор должен для этого обладать высоким уровнем самодисциплины и умением точно планировать свое и чужое время, организовать добровольных помощников, общественность и уметь использовать их помощь.

Сущность реконструктивной стороны деятельности заключается в мысленном воссоздании (совместно со следователем) картины события преступления,

разработке основных версий по делу и создании плана, направленного на успешное раскрытие преступления.

Качество ума инспектора, практическое мышление в процессе трудовой деятельности именуют «оперативным». Различаются наглядно-действенное, образное, абстрактное мышление. В деятельности инспектора все эти виды мышления взаимодействуют и непрерывно переходят из одного в другой. Анализ и синтез в его мышлении имеют равное значение. Сложность, противоречивость и большой объем материала делают расследование невозможным без тщательного анализа. Однако понимание материала, подготавливаемое анализом, достигается в результате синтеза. Версии, план расследования, оценка доказательств — все это синтетические образования. Мышление в итоге требует гармоничного сочетания анализа и синтеза.

Социальный аспект деятельности инспектора уголовного розыска в первую очередь состоит в стремлении предупредить преступления, создать на своем участке обстановку, которая препятствовала бы осуществлению преступных намерений.

На результатах работы инспектора уголовного розыска чрезвычайно сказывается знание преступного контингента и умение быстро ориентироваться в сложной оперативной обстановке.

Наиболее динамичные ситуации возникают в момент задержания. В такой момент необходимо четко определить, какой из способов задержания нужен именно в данной ситуации; что за человек — тот, кого необходимо задержать. Здесь даже самые, казалось бы, не стоящие внимания мелочи имеют огромное значение.

Взгляд, специфический оборот речи, малейшее движение не должны остаться незамеченными. Любая мелочь может характеризовать человека. Исходя из этого, к качествам инспектора уголовного розыска необходимо добавить и быстроту реакции на меняющуюся обстановку, умение общаться с людьми различных категорий — от директора крупного предприятия, директора НИИ до окончательно деградировавшего преступника. И к каждому он должен отыскать индивидуальный подход.

Со всеми этими людьми необходимо быстро вступить в контакт. Для его деятельности характерны маневренность, трезвый учет меняющейся обстановки, находчивость, выбор наиболее целесообразных путей решения стоящих перед ним задач, правильное, с учетом конкретной ситуации, сочетание убеждения и принуждения в условиях соблюдения правовых предписаний.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ «ОПЕРАТИВНЫЙ СОТРУДНИК»

Рынок представлял собой прямоугольник из старинных рядов, которые были построены в первой половине XIX столетия. Внутрь прямоугольника вели ворота с запада и с востока; там суетились входящие и покидающие рыночное пространство люди. В центре располагались ряды, где велась торговля. Торговали преимущественно недорогой одеждой и обувью.

Наблюдение как психический процесс и форма деятельности выработывает интеллектуальное качество — профессиональную наблюдательность, которая становится чертой личности инспектора. Так как наблюдательность инспектора уголовного розыска имеет по преимуществу объяснительный характер, то этим обеспечивается проникновение в сущность наблюдаемого явления.

На нескольких прилавках в восточной части торговали продуктами, рыбой, вином и т. п. В середине северной стены торгового павильона находился балкон, над окном которого были опущены жалюзи, — там над «царством» торговли стоял одинокий человек и наблюдал за толпой. Его звали Николай Павлович Измestьев, он был старшим инспектором уголовного розыска.

Вчера Николай Павлович получил новое назначение: ему поручалось наведение правопорядка на территории рынка. Озвучивая предстоящие задачи, полковник сказал, что новая работа Николая Павловича отнюдь не сенаторская должность. Весь город жалуется на криминогенную обстановку на этом рынке. В течение последних месяцев несколько оперативных работников пытались навести порядок на этом «объекте», кончились их попытки печально: один лежит в госпитале после жестокого избиения, у другого произошел сильный нервный срыв. А в прессе появились по этому поводу комментарии: «милиция потерпела фиаско». Одним словом, вся надежда на Измestьева!

И сейчас Николай Павлович «примеривался» к своему новому объекту и думал, как оправдать эти надежды. У Измestьева была способность: в любой новой обстановке определять, как он выражался, «криминальную загрязненность» наблюдаемого объекта (железнодорожного вокзала, аэропорта, дискотеки и т. п.). Определив степень «загрязненности», Николай Павлович решал, какими способами эту «грязь» устранить. В лучшие минуты своей жизни он сравнивал себя с врачом, который, осматривая больного, определяет симптомы болезни, ставит диагноз и назначает лечение.

Он наблюдал у западного входа трех нищих-инвалидов. Убогие и безногие, все трое в тельняшках и военных беретах, они собирали милостыню у входивших людей. Они были, как определил Николай Павлович, «цыганскими рабами». Он заметил, как к этим ребятам подошел их «куратор» — пожилая цыганка, которая стала собирать деньги и при этом у одного из них отобрала «заначку». Николай Павлович увидел, как, сделав вид, будто гладит, ласкает по шее незадачливого парня, цыганка при этом сильно его ушипнула; лицо этого бедолаги исказилось, но через секунду на нем возникла привычная маска покорной безысходности. Николай Павлович знал, что цыгане забрали у парней документы и постоянно их эксплуатируют...

Немного дальше от входных ворот, между двумя павильонами Измestьев заметил группу шарлатанов, которые заманивали окружающих игрой в «три листика». На глазах Измestьева им удалось вовлечь в игру очередного простачка, и они приступали к его обработке. В дальнем углу, между западной и южной границами рынка Николай Павлович увидел «лохотронщиков»: эти базарные манипуляторы создавали иллюзию скачкообразного и быстрого обогащения и держали человека в этом состоянии до тех пор, пока он не расставался со всеми своими наличными деньгами. Такого человека они называли «лох», а все их передвижное заведение называлось «лохотрон».

Под балконом Измestьев заметил группу карманных воров. «Работали» эти парни грубо и нагло — по их почерку Николай Павлович предположил, что где-то на этом базаре у них есть «крыша». Эти мысли застави-

ли Измestьева поискать в пестрой толпе «второй этаж» криминальной системы. Он увидел претенциозно одетых людей, преимущественно «кавказской внешности»; они расположились как раз напротив, в небольшом кафе...

Измestьев уже думал, как он будет действовать в ближайшие дни и даже часы. Из своего укрытия он наблюдал и за этой компанией, решая, с кого именно начнет.

«Важно, — думал Измestьев, — чтобы вся эта “шушера” не разгадала моих планов и чтобы первые мои успешные действия они восприняли как случайность». Его мысли прервало появление трех оперативных работников, которых начальство отрядило ему в помощь. Он быстро показал им кармаников, которые готовились совершить очередную кражу, объяснил, что и как нужно сделать, чтобы взять воров с поличным и чтобы был хотя бы один посторонний свидетель — очевидец кражи (желательно два).

Начальство ценило оперативные способности Измestьева, но относилось к нему с некоторой настороженностью. Это объяснялось «странностями», с точки зрения руководства, в отношении Измestьева к своей работе.

Во-первых, Измestьев не хотел идти в начальники, отвергая заманчивые предложения о повышении. Во-вторых, Измestьев, приступив к «чистке» очередного порученного объекта, «не желал» давать постоянных показателей своего успеха.

Воры и мошенники, очень скоро почувствовав его острый взгляд сыщика и твердую руку, частично садились в тюрьму, а большая их часть, которых Измestьев не успевал поймать, сбегала на те территории, где можно было относительно свободно заниматься преступным промыслом благодаря ротозейству или коррумпированности работников милиции. А у Измestьева, на его территории, никто уже не осмеливался воровать, и, просматривая его отчеты, начальство морщилось как от зубной боли, требуя улучшить показатели. В такие минуты Измestьев шел к своему бывшему наставнику — полковнику в отставке Коновалову, и они, выпив по рюмочке, предавались мечтам о времени, когда сыщика будут хвалить не за количество арестованных, а за порядок, который он навел на своей территории и благодаря которому все честные люди могут спокойно, ничего не опасаясь, ходить в любое время по улицам, отдыхать в парках, не бояться за своих детей...

Инспектор таможи

Главная задача таможенных органов — контролировать соблюдение законодательства о внешней торговле, бороться с нарушениями таможенных правил и с контрабандой. Деятельность таможенных инспекторов непосредственно связана с пересечением гражданами нашей страны и иностранцами государственной границы России. Таможни располагаются непосредственно вблизи границы, а также в международных аэропортах и морских портах.

Характерной чертой деятельности инспектора таможи является дефицит времени: почти всегда таможенный досмотр вещей и пассажиров связан с расписанием прибытия и отправления поездов, самолетов, теплоходов и т. д.

В деятельности инспектора таможи выделяются поисковая, организационная, коммуникативная и конструктивная стороны. Особенно велик «удельный вес» поисковой деятельности, которая обеспечивает успех при обнаружении контрабанды.

Деятельность таможенных инспекторов включает в себя в сложных случаях поиска крупной контрабанды организацию взаимодействий с другими таможенными инспекторами, а также с представителями других служб, стоящих на страже правопорядка и охраняющих государственную границу России.

В деятельности инспектора таможи выделяются поисковая, организационная, коммуникативная и конструктивная стороны. Особенно велик «удельный вес» поисковой деятельности, которая обеспечивает успех при обнаружении контрабанды.

У талантливого инспектора таможи очень велика поисковая доминанта, которая обеспечивает вычленение необходимой информации.

Специфические требования предъявляются также к коммуникативным, организационным и интеллектуальным качествам работников таможи, так как их деятельность протекает обычно в условиях острого дефицита времени, постоянного общения с огромной массой людей, для которых они являются одними из первых представителей государства, границу которого эти люди пересекают.

Инспектору таможи для успешной профессиональной деятельности необходимы общая культура и специальные знания. Немаловажно для инспектора и такое качество, как любознательность — направленная потребность приобретения определенных знаний, прямо или косвенно связанных с профессиональными интересами и целями деятельности.

Таможенный инспектор должен владеть иностранными языками, знать товароведение, уметь хорошо разбираться в людях.

Инспектор ОБЭП

Работа ОБЭП¹ отличается от работы уголовного розыска и методами, и задачами, и подходом к их постановке. Если в уголовном розыске работу ведут «от преступления» (от совершенного убийства, ограбления, кражи и т. д.), то в ОБЭП инспекторам, как правило, приходится «идти к преступлению», отыскивая его по малозаметным признакам.

Работникам этой службы приходится проверять жалобы граждан на злоупотребления в системе торговли, об обмане покупателей, о фальсификации товаров, пересортице, завышении цен и т. п. Все эти разрозненные факты представляют собой фрагменты целой картины, и надо обладать большим запасом разносторонних знаний, большим опытом и терпением, чтобы из перечисленных выше признаков была воссоздана цельная картина сложного, замаскированного хищения государственной собственности.

Работа сотрудников ОБЭП кропотливая, внешне неэффективная. Но зато никто другой, пожалуй, не возвращает народу и государству такого большого количества материальных ценностей, как работники этого отдела. Преступники, с которыми им приходится иметь дело, по-своему грамотные, квалифицированные и изворотливые люди. Результаты их преступной деятельности не всегда заметны.

¹ Органы борьбы с экономической преступностью.

Для успешной борьбы с ними сотрудники ОБЭП должны превосходить их во всем, в первую очередь в общей культуре и профессиональной квалификации. А так как ОБЭП приходится распутывать преступления в самых различных областях промышленности, городского и сельского хозяйства, в торговле, то можно представить, какими широкими и разнообразными познаниями должны обладать его сотрудники.

Инспекторы органов ОБЭП должны хорошо знать бухгалтерский учет, товароведение, технологию изготовления продукции, особенности переработки, транспортировки и хранения потребительских товаров, с тем чтобы использовать эти знания для раскрытия сложных, замаскированных хищений.

В ОБЭП поступил сигнал о том, что директора нескольких плодоовощных магазинов ведут жизнь, явно не соответствующую тем средствам, которые они получают на законных основаниях. Эти люди скупали в больших количествах драгоценности, предметы искусства, кутили в ресторанах... Проведенные в этих магазинах ревизии вначале не дали никаких результатов в подтверждение версии о хищении: были выявлены небольшие недостачи в пределах норм естественных убытков. Однако инспекторы ОБЭП проверили качественное состояние поступающих в магазины фруктов и обратили внимание, что в большинстве случаев по накладным в эти магазины значились завезенными нерассортированные яблоки, груши, в том числе и брак, нестандартные или гнилые плоды, за которые магазин не должен был вообще отчитываться или должен был заплатить очень небольшую сумму.

Проверка показала, что в действительности в магазины с баз соучастники хищений отправляли партии хороших стандартных фруктов, а в накладных указывали, что они порченые. Глубокое и всестороннее расследование этих преступлений позволило привлечь к ответственности группу опытных расхитителей и изъять у них в возмещение материального ущерба большое количество ценностей, добытых преступным путем, и, самое главное, принять меры к устранению условий, создавших возможность для совершения подобных преступлений.

Для деятельности инспектора ОБЭП характерна борьба с замаскированными преступлениями и преступниками. Немало хищений совершается скрыто от окружающих, с использованием ошибок и недостатков в учете и охране материальных ценностей.

Управляющий строительным трестом совместно с подчиненными фальсифицировал проектно-сметную документацию на капитальный ремонт нескольких домов: в ней были завышены объемы и стоимость предполагаемых работ и затраты строительных материалов. Вот как проходил этот «капитальный ремонт». Кровля на крыше была покрашена свежей краской, а по документам значилось, что ее заменили на новую. Так же поступили и с трубами и батареями центрального отопления. После этого были выписаны фиктивные наряды на якобы выполненные работы, и начисленная по ним заработная плата присвоена. Новые материалы: кровельное железо, трубы, батареи — были списаны по фиктивным накладным и по-

сле этого проданы частным застройщикам. В результате этих манипуляций у главаря преступной группы оказалась в руках крупная сумма наличных денег. Значительную часть этих средств он затратил на взятки, для того чтобы его сын-бездельник поступил в «престижный» институт.

Пожалуй, самое главное для инспектора ОБЭП — умение разбираться в людях, находить пути к их сердцам и душам, отличить честного человека от стяжателя, ориентироваться в сложной иерархии группы расхитителей и безошибочно выделять в ней слабое звено, через которое можно было бы раскрыть сложное, замаскированное хищение.

Не менее важно при расследовании этой категории дел выявить условия, которые способствовали совершению конкретных хищений.

Очень важным в деятельности ОБЭП является борьба с коррупцией. Более подробно эти вопросы еще будут нами рассмотрены.

Участковый инспектор

Фигура участкового инспектора милиции известна всем. Достаточно вспомнить Анискина из книги В. Липатова «Деревенский детектив».

Основными задачами участкового инспектора являются обеспечение общественного порядка, выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие мер к их устранению на обслуживаемой территории. Участковый инспектор охраняет права и законные интересы каждого гражданина, а также предприятий, учреждений и организаций от преступных посягательств и иных незаконных действий. Вся его деятельность протекает в рамках законности.

В профессиограмме участкового инспектора выделяются социальная, конструктивная, организационная, удостоверительная, коммуникативная и поисковая стороны деятельности, в которых реализуются личностные качества, навыки и умения, обеспечивающие успех в его нелегкой, но благородной работе.

Социальная деятельность состоит в том, что участковый инспектор, опираясь на глубокое понимание законодательных актов государства, организует на порученном ему участке правовую пропаганду и другие мероприятия по предупреждению правонарушений, создает условия для перевоспитания лиц, склонных к недопустимым отклонениям в поведении, участвуя в перевоспитании, стараясь возвратить их к общественной норме поведения, к труду, сделать максимально полезными для общества.

Сердечность и чуткость, помощь и совет инспекторов играют огромную, порой решающую роль в судьбе человека.

Важной стороной в работе участкового инспектора является помощь гражданам, попавшим в трудные обстоятельства. В такой помощи нуждается и одинокий престарелый человек, и семья, где пьянствует отец, и дети, родители которых ведут недостойный образ жизни, и подростки, «отбившиеся от рук», и человек, вернувшийся из мест заключения.

Организационная деятельность проявляется и в волевой самоорганизации, и в организации действий других людей, когда для решения профессиональной задачи нужна поддержка и помощь населения.

Очень важно, чтобы участковый инспектор проявлял больше инициативы, чтобы он сам видел, кому помочь, кому подсказать, а кого вовремя остановить. Нужно, чтобы участковый инспектор не только реагировал на заявления и жалобы, но и сам отыскивал нарушения.

В процессе **удостоверительной деятельности** все сведения, например показания конфликтующих соседей, показания свидетелей преступления и т. д., инспектор должен не просто «записать», а придать им специальную, предусмотренную законом форму (протокол и т. п.).

Коммуникативная деятельность — установление и поддержание контактов с людьми. Особенность работы участкового инспектора требует установления самого тесного контакта с населением обслуживаемого участка. Это непросто. Люди разные, по-разному настроены: дружелюбно, требовательно, настороженно, выжидающе или даже агрессивно. И нужно не просто контактировать с ними, а завоевать уважение, доверие и авторитет. Особенность работы участкового инспектора, в частности, в том, что он сталкивается с гражданами своего участка не только на улице, во дворе, но и в их доме, он порой оказывается втянутым в сложные квартирные и семейные конфликты. Чтобы действовать правильно, «участковый» обязан хорошо знать образ жизни, связи, интересы, поступки очень многих людей.

Наконец, **поисковая деятельность**. Правонарушители «заматают следы», конфликтующие стороны «темнят», дезинформируют окружающих, а участковому инспектору важно найти, собрать такие сведения, которые вскрывают истину, добиться, чтобы восторжествовал закон.

Работник милиции — всегда и всюду представитель государственной власти, олицетворение закона, его справедливой и гуманной силы. На грубость и дерзость он не только не должен, но и не имеет права отвечать грубостью и дерзостью. Он всегда и всюду должен своим обликом, своей манерой поведения нравиться людям.

Инспектор ГИБДД (ГАИ)

Деятельность инспектора ГИБДД (ГАИ) связана в основном с регулированием движения транспорта и предупреждением дорожно-транспортных происшествий на улицах и дорогах.

Благодаря работе Госавтоинспекции сохраняется жизнь и здоровье граждан, в особенности детей.

Структура профессиограммы инспектора ГИБДД (ГАИ) сложная, она включает ряд профессий.

В первую очередь это профессия инспектора правоохранительного органа, в которой, как указывалось выше, реализуются все шесть сторон, характерных для данного вида деятельности: поисковая (познавательная), коммуникативная, удостоверительная, организационная, реконструктивная и социальная.

Работник ГИБДД (ГАИ) должен хорошо управлять различными транспортными средствами и для этого обладать качествами, входящими в профессиограмму водителя: остротой зрения, устойчивостью к ослеплению, способностью различать цвета, определенной величиной поля зрения, динамическим глазомером,

координацией и переключаемостью моторных и сенсорных реакций, переключением внимания в зрительном поле, выбором нужной реакции, устойчивостью внимания при длительной работе, способностью правильно действовать в сложных и аварийных ситуациях.

Он должен не только в совершенстве знать действующие правила движения транспорта по улицам и дорогам нашей страны, но и иметь хорошие навыки водителя, должен уметь провести квалифицированный технический осмотр транспортных средств, а значит, хорошо разбираться в транспортной технике, быстро обнаруживать неисправности, их причины и уловки недобросовестных водителей, пытающихся выдать не вполне исправное средство за исправное.

Инспектор ГИБДД (ГАИ) должен быть очень внимательным и решительным человеком. Он обязан не только постоянно контролировать движение транспортных средств, но и уметь предвидеть аварийную ситуацию (например, по «странному» поведению автомобиля, за рулем которого, может быть, оказался случайный, неопытный или нетрезвый человек, по изменениям дорожного покрытия, которое может оказаться облитым смазкой, обледенелым, загроможденным упавшим с грузовика ящиком).

Работник ГИБДД на автотрассе

Находясь при исполнении служебных обязанностей, работник ГИБДД (ГАИ) в буквальном смысле слова находится в центре внимания сотен, а иногда тысяч людей: водителей, пассажиров, пешеходов. Поэтому он должен быть подтянут, корректен и вежлив. Его жесты должны быть точны и понятны всем окружающим. Он должен быть ловким, пластичным, обладать повышенным чувством ответственности за свои действия.

Регулирование уличного движения и контроль за ним требует от инспектора напряженной работы всех органов чувств. Особенно высокие требования предъявляются к зрению работников ГИБДД (ГАИ) на линии. Острота зрения должна сохраняться в неблагоприятных условиях: в сумерках, в дождь, в ночное время, при больших скоростях транспортных средств. Он не должен страдать аллергией.

В настоящее время инспектор ГИБДД (ГАИ) располагает значительным арсеналом технических средств: рацией, специальными приборами для определения скорости транспортных средств на расстоянии, мотоциклом, автомобилем. Существуют специальные подразделения ГИБДД (ГАИ), контролирующие трудные участки трасс с вертолета.

Хорошего инспектора отличает великолепное знание этой разнообразной техники, тщательно отработанные навыки владения ею. Чтобы технические средства не отказали в решающий момент, о них нужно постоянно заботиться и проверять их исправность.

Инспектор на трассе должен уметь распределять свое внимание между многими объектами: потоками транспортных средств, пешеходов, дорожными знаками, состоянием дорожного покрытия и др. Он должен быть бдительным, чтобы суметь предвидеть развитие аварийной ситуации до того, как она переросла в транспортное происшествие.

Чтобы в сложных условиях, располагая несколькими секундами, предотвратить дорожно-транспортное происшествие, он должен обладать высокой эмоциональной устойчивостью, быть смелым и решительным.

6.6. Психолого-педагогические аспекты формирования личности правоведа

По мере усложнения различных сторон юридической деятельности растут требования, предъявляемые к личности человека, который избрал работу правоведа в качестве основной жизненной цели.

Готовность личности молодого человека к профессиональной деятельности в правоприменительной системе, будучи целостным личностным образованием, включает в себя мотивационные, познавательные, эмоциональные и волевые компоненты.

Так, мотивы отражают стремление молодого человека стать следователем, адвокатом, нотариусом или прокурором и потребность успешно выполнять свои должностные обязанности по раскрытию преступлений, всестороннему и полному расследованию уголовных дел, исследованию причин преступности и их квалифицированной профилактике. В этой же сфере находится стремление будущего специалиста к достижению профессиональных успехов, желание показать себя как специалиста с наилучшей стороны.

К познавательным аспектам относится понимание абитуриентом стоящих перед ним в будущем задач в сфере профессиональной деятельности, ясное представление о различных сторонах этой деятельности и ее психологических особенностях, представление о профессиональных ситуациях (например, следственных ситуациях), способность видеть себя в будущем в качестве специалиста, разрешающего эти ситуации.

Эмоциональной стороной готовности является чувство личной ответственности будущего молодого специалиста за результаты деятельности в сфере борьбы с преступностью, а также уверенность в своих силах и способности преодолеть многие объективные и субъективные преграды, которые могут возникнуть в про-

Готовность личности молодого человека к профессиональной деятельности в правоприменительной системе, будучи целостным личностным образованием, включает в себя мотивационные, познавательные, эмоциональные и волевые компоненты.

цессе достижения профессиональных целей. Важны также чувства удовлетворения в процессе достижения торжества закона над беззаконием, социальной справедливости и т. п.

Наконец, волевые компоненты отражают сосредоточенность человека на выполнении профессиональной задачи, на достижении гармонии между требованиями профессии и своей личностью и обеспечиваются двумя направлениями — профессиональной ориентацией и профессиональным отбором. Оба эти направления решают одну и ту же проблему, но

с разных сторон. Профессиональная ориентация идет «от человека» и отвечает на вопрос: «Какая именно из бесконечного разнообразия профессий больше всего подходит для данного человека?», профессиональный отбор идет «от требований профессии», и его задачей является выбор из ряда кандидатов одного, наилучшим образом приспособленного (в силу своих личных особенностей и свойств) для данной профессии. Профессиональный отбор гораздо сложнее, чем профориентация, и требует для своего осуществления большой подготовительной работы. Причем все большее значение приобретают психологические факторы: наличие у абитуриентов соответствующих задатков и личностных качеств, которые в ходе обучения в юридическом вузе должны быть развиты в системы навыков, умений и знаний, обеспечивающие успех на практической работе.

Профориентация — это знание особенностей профессии, профессионально необходимых и противопоказанных для нее качеств и свойств личности специалиста.

Весьма перспективен путь решения этой задачи, который обеспечивает заблаговременное ознакомление школьников с той или иной специальностью, сочетающееся с выработкой интереса к ней, — профессиональная ориентация непосредственно в последние годы обучения в школе. Умело поставленная работа по профессиональной ориентации школьников приводит к тому, что молодежь начинает свое обучение в вузе с настоящим интересом к своему будущему труду, с пониманием его общественной значимости. А это является важной предпосылкой к будущей высокой активности специалиста.

Профпропаганда — наиболее легко выполняемый этап профориентационной работы, на стадии проведения которого должны использоваться все формы: лекции, беседы, экскурсии, встречи с представителями профессии, конкурсы.

Одним из наиболее важных ее аспектов должна быть профконсультация, которая поможет абитуриенту сделать достаточно обоснованный выбор профессии.

Существенную роль может сыграть профессиональная консультация в следственных органах, которую абитуриенту дадут прокурор-криминалист и наиболее опытные следователи.

Профотбор предполагает целенаправленную деятельность вузов и органов прокуратуры по отбору абитуриентов и распределению студентов по специализации на основе и с учетом необходимых и противопоказанных для определенной профессии качеств и свойств личности и отбор в процессе стажировки в следственных органах.

«Резервом» подбора абитуриентов для правоохранительных органов могут быть следующие системы:

- ◆ военкоматы, представляющие списки демобилизованных воинов;
- ◆ «школы юных юристов», которые организованы при некоторых юридических вузах (Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону и т. д.);
- ◆ подготовительные (платные) курсы на юридических факультетах;
- ◆ подготовительные факультеты для обучения в юридическом вузе;
- ◆ институт общественных помощников прокуроров и следователей, который дает возможность наиболее полно и всесторонне проанализировать личностный потенциал будущего абитуриента.

На одном из завершающих этапов профотбора с абитуриентами рекомендуется проводить собеседование, в процессе которого анализируются и оцениваются различные стороны личности абитуриента и оказывается помощь в правильном выборе профессии (специальности).

6.7. Содержание собеседования

Наряду с оценкой объективных успехов поступающего, подтвержденных характеристиками, рекомендациями, справками, почетными грамотами, дипломами и другими документами, при собеседовании изучаются склонности, способности и направленность личности поступающего, его готовность к овладению юридической профессией. Направленность личности абитуриента изучается посредством постановки вопросов, затрагивающих:

- ◆ особенности мировоззрения абитуриента, осознание им своей жизненной позиции в современном обществе, отношение к важнейшим нравственно-этическим категориям и т. д.;
- ◆ особенности ценностных ориентаций и представлений, объектами которых выступают основные стороны жизни человека: труд, общественная работа, семья, сфера досуга и увлечений; вопросы абитуриенту задаются с таким расчетом, чтобы выяснить, какие жизненные ценности (общественные, профессиональные, семейные, ценности престижа и т. д.) доминируют у данной личности;
- ◆ отношение поступающего к избранной профессии и прежде всего особенности мотивации поступления на юридический факультет: стремление к торжеству справедливости, торжеству закона над беззаконием, желание получить перспективную специальность, материальные интересы и др.

Ниже дано описание основных типов профессиональной мотивации, которые необходимо устанавливать в ходе собеседования.

1. Адекватный тип. В этом случае ценностные ориентации и связанные с ними мотивы поступления на факультет полностью согласуются с реальным, общественно значимым поведением личности, которое соответствует требованиям профессионального и этического характера, предъявляемым к личности юриста.

В этой группе абитуриентов выявляется выраженная мотивация «на дело», т. е. на борьбу с преступностью, защиту интересов граждан, а не на цели, которые не связаны непосредственно с правоохранительной деятельностью.

Такая направленность сочетается, как правило, с высоким интеллектом, обшей культурой, правовой эрудицией, достаточно ясным представлением о будущей профессиональной деятельности, стремлением развить в себе необходимые качества. Поведение таких людей отличается высокой степенью ответственности, активностью в общественной жизни, умеренным стремлением к лидерству, целеустремленностью, их отличает также умение анализировать детективную литературу с правовой точки зрения.

Мотивация такого типа способствует быстрой адаптации студента и успешной учебе.

2. Ситуативный тип. Решающее влияние на выбор профессии оказывают в данном случае факторы, характеризующие внешнюю ситуацию абитуриента: влияние материальных соображений, места жительства, внешний престиж профессии, ее романтическая притягательность.

В формировании стремления поступить в юридический вуз у таких людей существенную роль играют случайные факторы, такие как предположение абитуриента, что с его формальными анкетными данными он вполне может поступить туда, не имея особого интереса и способностей к данной специальности.

К ситуативным мотивам относится стремление к престижному положению в обществе без выраженного интереса к специальности как таковой.

Кроме того, распространенным вариантом ситуативного типа мотивации является выбор профессии под влиянием какого-либо ее представителя, личность которого оказалась для абитуриента наиболее привлекательной. Перенос или распространение отношения к какой-либо личности на отношение к будущей профессии — показатель недостаточно зрелого подхода к ее выбору.

И наконец, ситуативным, но сильным методом может оказаться влияние родителей или других близких родственников, которые на протяжении длительного времени внушают абитуриенту мысль о том, что он непременно должен стать юристом.

Ситуативный тип мотивации прогностически неблагоприятен, так как связан с тенденцией к разочарованию в своей деятельности, неудовлетворенности ею и как следствие этого — к формальному отношению к своим обязанностям.

3. Конформистский тип. В этом случае выбор профессии происходит под влиянием референтной (т. е. субъективно высокозначимой) группы, нормы которой для человека являются главным регулятором поведения. Такой выбор осуществляется абитуриентами, как правило, без учета особенностей своей личности, ее действительной направленности, способностей. Этот вариант мотивации встречается у лиц, случайно оказавшихся на службе в органах МВД или на технической работе в органах юстиции, а также у детей представителей юридических профессий.

Конформистским типом является также мотив стремления не отстать от сверстников (например, одноклассников), избравших данную специальность, а также обусловленное влиянием внешней среды стремление во что бы то ни стало получить высшее образование.

Однако к таким абитуриентам необходимо подходить дифференцированно, так как наряду с конформистскими тенденциями у них может иметь место и адекватная мотивация.

4. Компенсаторный тип. Данная мотивация встречается у лиц, избирающих юридический путь как область деятельности, в которой имеется возможность преодолеть слабые стороны своего характера (неуверенность, тревожность, мнительность, замкнутость, переживание личной несостоятельности, некоммуникабельность) благодаря овладению профессией, требующей проявления мужества, самостоятельности, решительности и тому подобных качеств.

В процессе обучения у студентов с компенсаторным типом мотивации отмечаются два варианта развития личности. В одних случаях обучение, а тем более работа по специальности не приводит их к ожидаемым результатам, а, наоборот, усугубляет переживание ими своей несостоятельности, способствует возникновению эмоциональных срывов, плохой адаптации в среде студентов и товарищей по работе.

В других случаях происходит гиперкомпенсация слабых сторон личности, в результате которой формируется чрезмерная тенденция к доминированию, стремление к лидерству, решительности, эмоциональная холодность, проявления жестокости. Результатом такого сочетания психических качеств бывают серьезные профессиональные ошибки и нарушения закона.

При компенсаторном типе чрезвычайно сильно стремление достичь успеха, даже если для этого нет объективных предпосылок: высокого интеллекта, умения вступать в контакт с людьми и т. д.

Компенсаторный тип прогностически также неблагоприятен.

5. Криминальный тип. Этот тип мотивации встречается среди абитуриентов крайне редко, но требует безусловного выявления. Он характеризуется неявной антисоциальной направленностью, как правило маскируемой правильными речевыми формулировками. Эти лица стремятся использовать юридическое образование в своих целях, которые не соответствуют высоким требованиям, предъявляемым к моральному облику юриста. Для них характерны нечестность, беспринципность, склонность к авантюризму, стереотипность в ответах на вопросы, знакомство только с внешней стороной деятельности юристов.

При криминальном типе мотивации у студента уже в период обучения в вузе имеют место нарушения общественного порядка и поведения в быту, правонарушения.

Приведенные выше типы мотивации поступления в юридические вузы могут встречаться в различных сочетаниях, поскольку в основе любого поведения человека всегда лежит несколько мотивов.

Способности поступающего к будущей профессиональной деятельности целесообразно изучать, руководствуясь системой профессионально значимых качеств личности юриста (см. первые три раздела настоящей главы).

- ◆ В области социальной деятельности от будущего юриста требуется стремление к истине и торжеству справедливости, гуманизм, честность, принципиальность.
- ◆ В области поисковой деятельности следует обращать внимание на наблюдательность, устойчивость и концентрацию внимания на профессионально значимых объектах.
- ◆ В области удостоверительной деятельности наряду с развитой письменной речью необходимо отметить способность быстрого обобщения информации,

навыки перевода устной речи в письменную, умение дать письменную картину увиденной предметной композиции.

- ◆ В области коммуникативной деятельности следует обратить внимание на общительность, эмоциональную устойчивость, такт, выдержку, способность ясно излагать свои мысли, отстаивать свою точку зрения.
- ◆ В области организационной деятельности отмечается организованность, целеустремленность, настойчивость. К этой же сфере относится наличие способности организатора и опыт организаторской работы.
- ◆ В области конструктивной и реконструктивной деятельности следует обращать внимание на способность анализировать получаемую информацию, формирование гипотез, творческий, оригинальный подход к решению задач, проциательность.

Исследования показывают, что в процессе обучения 16% студентов дневного отделения и 12% — вечернего отделения изменили желание работать по определенному виду юридической деятельности. В основном это происходит после практики в прокуратуре и в суде. Получив более содержательное представление о своей будущей работе, попробовав свои силы самостоятельно, некоторые совсем разочаровываются в выбранной профессии, другие начинают пробовать свои силы в несколько ином направлении. Одна из студенток написала в своем реферате, что ей было достаточно побывать на одном допросе, длившемся четыре часа, чтобы понять, как далеко от действительности было ее представление о работе следователя. К сожалению, не все студенты имели возможность и желание поработать общественными помощниками следователя, как эта студентка, чтобы так же избежать поверхностных суждений.

Многие молодые специалисты в интервью заявили, что именно работа общественным помощником следователя или прокурора окончательно определила их выбор.

В случае неудачи абитуриента на вступительных экзаменах в юридический вуз ему можно рекомендовать поработать в «резервной» специальности, которая позволит лучше узнать следственную работу: секретарь, шофер или машинистка следственного подразделения. Через год этот молодой человек, проверив себя и выработав целый ряд производственных навыков, может снова стать абитуриентом вуза, имея рекомендацию правоохранительного органа.

В течение последних лет в нашей стране организована психологическая служба, одной из задач которой является помощь в организации профессиональной ориентации, профессиональной консультации, профессионального отбора абитуриентов, поступающих в вуз.

Развернутая характеристика профессии, данная в профессиограмме, и широкое ознакомление с ней необходимы прежде всего для правильного отбора, а также для целенаправленной подготовки будущих специалистов.

На основе «отрицательной профессиограммы», которая включает в себя совокупность личностных качеств, не допускающих возможности работы в правоохранительной системе, можно предложить перечень основных из них, обнаружение которых не позволяет рекомендовать абитуриента для поступления в юридический вуз.

- ◆ **Социальная сторона.** Пороки мировоззрения и правосознания, цинизм, склонность к авантюризму. Нечестность. Беспринципность («цель оправдывает средства»). Наслаждение властью над людьми.
- ◆ **Реконструктивная сторона.** Низкий уровень общего интеллекта. Стереотипность и консервативность в подходе к решению профессиональных задач.
- ◆ **Организационная сторона.** Несобранность, нецелеустремленность. Отсутствие организаторских способностей.
- ◆ **Удостоверительная сторона.** Небрежность. Неспособность к быстрому переводу устной речи в письменную.
- ◆ **Коммуникативная сторона.** Импульсивность. Повышенная застенчивость. Грубость в обращении с людьми.
- ◆ **Поисковая сторона.** Невнимательность. Отсутствие поисковой доминанты.

С помощью этих критериев можно с некоторой достоверностью отобрать людей, находящихся выше нижнего порога каждой из структур профессиограммы, т. е. не попадающих в «отрицательную профессиограмму».

Выявленные в ходе исследования у этих людей задатки и способности следует развивать, создав в ходе обучения и воспитания систему качеств, навыков и умений, готовую для реализации в очень сложных условиях работы. Немалую роль в этом процессе имеет направленность личности абитуриентов, о которой говорилось выше. Одной из задач органов прокуратуры, юстиции и вузов является координация действий по отбору абитуриентов, а также по организации их обучения и воспитания.

Способность — это совокупность достаточно устойчивых свойств личности, которые обуславливают успешность обучения и совершенствования в определенном виде деятельности.

Способность — это совокупность достаточно устойчивых свойств личности, которые обуславливают успешность обучения и совершенствования в определенном виде деятельности. Способность включает в себя:

- ◆ потенциальную возможность человека заняться какой-либо деятельностью;
- ◆ умение человека заниматься доступным ему видом деятельности.

Личность развивает и реализует свои возможности только через деятельность. Но реальная деятельность шире соответствующей способности. Именно в меру «несовпадения» становится возможным процесс развития, и в этом смысле мы говорим, что способности реализуются только в деятельности.

Формирование духовного потенциала и способностей личности зависит прежде всего от содержания ее жизнедеятельности, от повседневных занятий, от организации досуга. Вероятность достижения соответствия жизнедеятельности каждого человека теоретически мыслимой модели очень мала, и на ее решение уйдет не один десяток лет. Воздействие личности на социальное окружение зависит от идеалов этой личности, социальной активности и положения в обществе. Индивид не бессилен по отношению к ней. Воздействие его на социальную среду зависит от многочисленных качеств индивида, в том числе от потребностей и интересов.

Особый интерес приобретает в этом плане и вопрос об общих и специальных способностях.

Иногда человек быстро соображает, достаточно настойчив в поиске, но не собран, не методичен, тороплив, хватается за первую идею и не склонен к ее практической оценке. Нет нужды доказывать, что установление подобных свойств личности может быть прямо связано с прогнозом деятельности этого человека на следственной работе.

Применительно к студенту, основной сферой деятельности которого является учеба, правильным будет не противопоставлять общие и специфические способности, так как в процессе и под воздействием обучения формируются главным образом общие способности.

Специальные способности — это не только дифференцированные способности, которые складываются в процессе профессиональной деятельности, но способности интегрированные, проявляющиеся в довольно обширных сферах духовной деятельности развивающейся личности в условиях обучения. Потому-то и важно выяснение природы и структуры общих способностей.

При понимании способностей как системы свойств личности естественно ставить вопрос о структуре этого сложного единства. Вопрос о компонентах способностей — один из сложнейших вопросов теории способностей.

Если переключить изучение способностей из плана психических свойств личности в план деятельности, то прежде всего надо обратиться к тем основным сторонам деятельности следователя, судьи, прокурора, в которых эти способности формируются и реализуются и в то же время совершенствуются, развиваются и обогащаются.

Никаким психологическим практикумом невозможно отразить все многообразие ситуаций, с которыми в процессе своей деятельности сталкивается юрист. Однако с помощью упражнений (моделей) можно поставить перед человеком задачи, которые в несколько упрощенной форме отражают основные требования, предъявляемые в практической деятельности к различным психологическим качествам правоведа. Так, в Институте усовершенствования следователей разработан практикум, и приводимые в нем задачи включают в себя цифровую, словесную и графическую информацию, т. е. те формы информации, с которыми следователь имеет дело на начальном этапе, получая ее в качестве исходного материала для решения профессиональных задач.

Выполнение задач требует внимания во всей его полноте: объем, устойчивость, концентрация и др.

При анализе результатов следует обращать внимание на степень самоконтроля (детектор ошибок) при решении этих задач. Иногда человек быстро соображает, достаточно настойчив в поиске, но не собран, не методичен, тороплив, хватается за первую идею и не склонен к ее практической оценке. Нет нужды доказывать, что установление подобных свойств личности может быть прямо связано с прогнозом деятельности этого человека на следственной работе.

Предлагаемые задачи представляют собой модели выбора определенного варианта, исключения того или иного варианта (версии), сравнения различных вариантов, ассоциации, анализа и синтеза, т. е. они предъявляют комплекс требований, очень близкий к тому, который ставится перед следователем при решении профессиональных задач.

Многие из задач очень похожи на отдельные ситуации, с которыми в практической деятельности сталкивается следователь: например, определить, кто из подозреваемых и на каком месте находился в момент групповой драки, учтя при этом имеющуюся об этом человеке и о других участниках исходную информацию; определить общее и особенное в конфигурации ключей и замочных скважин (пространственно-зрительный тест и др.); определить связь между отдельными обрывками газеты, документов, материи и т. п. Имея минимум примеров, создать схему словесного портрета и выделить по ней искомое лицо (из пространственно-зрительного теста); сопоставляя черновые записи в записной книжке расхитителя с официальными документами, выявить связи между ними и т. д.

Наконец, решение этих задач требует от человека проявления комплекса волевых качеств: упорства и настойчивости в достижении цели. Более того, при решении значительного количества задач (тестовой батареей) можно определить, за счет каких индивидуальных качеств человек добился успеха. Например, модельный характер пространственных задач проявляется в необходимости при их решении опираться на пространственное воображение, активную оценку взаиморасположения фигур и пространственное мышление, используемое при выборе из всех образных вариантов решения, и т. д.

Выявлена положительная зависимость между успешностью решения этих задач и успехами на следственной работе. Однако было бы упрощением полагать, что с помощью одних тестов и упражнений можно решить проблему подготовки правоведов.

Следует учитывать различную вариантность требований, которые практическая работа предъявляет к юристу в зависимости от занимаемой должности, основной категории расследуемых дел, обслуживаемой территории и т. д.

Выделение индивидуальных типов дает возможность правильно решить ряд кадровых и производственных вопросов. Еще на студенческой скамье может быть обеспечен индивидуальный подход к будущему молодому специалисту. Он должен занять именно то место, которое будет наиболее соответствовать его творческой индивидуальности.

Творческий потенциал сильных и слабых сторон личности, реализующихся в юридической деятельности, можно определять по следующей методике:

- ◆ сопоставление независимых характеристик: коллег по работе, преподавателей вуза, товарищей по учебной группе и самооценки;
- ◆ наблюдение на учебных занятиях и общественной работе, в ходе которого надо учитывать не только, как студент учится, но, в первую очередь, за счет каких личностных качеств он добился положительных результатов (например, за счет высокого уровня интеллекта, благодаря профессиональному опыту, настойчивости, организованности и т. д.);
- ◆ тестовое испытание, результаты которого постоянно сопоставляются с данными, полученными другими методами;
- ◆ проверка степени развития профессиональных навыков и умений на практических занятиях и в психологической лаборатории.

Посредством специально разработанной методики проведения занятий по определенным темам судебной психологии, например «Методы психологическо-

го изучения личности допрашиваемого», «Методы и способы установления психологического контакта с обвиняемым» и др., можно в большей степени стимулировать у студентов познавательную активность, содействовать развитию у них определенных профессионально значимых психических качеств.

Наряду с проблемным обучением определенное место в развитии познавательных способностей студентов принадлежит и программированному обучению. Оно повышает эффективность процесса обучения, содействует развитию самостоятельной работы учащихся и большему использованию их познавательных свойств. Применяя технические средства, с помощью программированного обучения можно стимулировать и ускорять мыслительные процессы, что повышает качество обучения, способствует формированию познавательно-активного мышления. Оно позволяет воспитать у учащихся не только ряд интеллектуальных качеств, но в огромной степени способствует достижению эффекта самообучения», т. е. способности учащегося к самостоятельному добыванию новых знаний и их применению при решении практических задач, что стимулирует развитие творческой активности человека. Более того, в процессе программирования обучения у учащихся воспитываются такие черты, как дисциплинированность, внимательность, аккуратность, инициативность и др.

Довольно трудной областью в деятельности правоведа является установление правильных взаимоотношений, умелая организация деятельности участников предварительного следствия и своей собственной деятельности, умение быстро ориентироваться в различных ситуациях, вскрывать их причины и принимать верные решения. Это требует от молодого специалиста таких личностных черт, как уверенность в себе, сила духа, уравновешенность.

Так, зная, что одной из особенностей следственной деятельности является дефицит времени, связанный с ограниченными сроками расследования, посредством технических средств программированного обучения студентам можно создавать напряженный темп работы, который развивает именно те качества ума, которые называют «живостью ума» и которые, безусловно, необходимы следователю, а именно: быстрая ориентировка и энергичное выполнение необходимых умственных и физических действий.

Так, зная, что одной из особенностей следственной деятельности является дефицит времени, связанный с ограниченными сроками расследования, посредством технических средств программированного обучения студентам можно создавать напряженный темп работы, который развивает именно те качества ума, которые называют «живостью ума» и которые, безусловно, необходимы следователю, а именно: быстрая ориентировка и энергичное выполнение необходимых умственных и физических действий.

Кроме того, применяя специальные технические средства, можно развивать у студентов привычку быстрой и четкой работы, способность динамически ориентироваться в непрерывно меняющейся обстановке, воспитывать самостоятельность в решении проблем, т. е. как раз те качества, которые, несомненно, играют немаловажную роль в успешной деятельности.

В процессе воспитания характера будущего юриста в условиях вуза необходимо опираться на указанные общие психологические особенности формирования характера.

Опыт работы молодых специалистов показывает, что далеко не все выпускники юридических вузов психологически подготовлены к следственной работе и обладают необходимыми профессионально важными качествами.

Довольно трудной областью в деятельности правоведа является установление правильных взаимоотношений, умелая организация деятельности участников предварительного следствия и своей собственной деятельности, умение быстро ориентироваться в различных ситуациях, вскрывать их причины и принимать

верные решения. Это требует от молодого специалиста таких личностных черт, как уверенность в себе, сила духа, уравновешенность.

Характер влияния внутреннего состояния на протекание психических процессов зависит в первую очередь от нравственного облика личности, способности управлять собой, подавлять свои чувства во имя долга и необходимости. Эти качества следует воспитывать у будущих следователей еще в стенах университета.

Психическую неуравновешенность, отсутствие веры в собственные силы, выдержки и самообладания нередко можно обнаружить у будущих юристов еще в период обучения в вузе. Поэтому очень важно во всей системе учебно-воспитательной работы обращать большое внимание на воспитание у студентов выдержки, сосредоточенности при решении следственных задач, самостоятельности.

Потребность в самовоспитании органически входит в общую структуру отношений личности к окружающему миру, к людям, к себе, своей деятельности и является одним из внутренних мотивов, побуждающих человека к высоконравственному поведению.

Стремление к знаниям, к трудовой и общественной деятельности побуждает человека к дальнейшему совершенствованию своих способностей, к активным действиям во имя долга — к осознанной необходимости выполнения своих обязанностей перед обществом, коллективом, самим собой.

Важнейшей предпосылкой самовоспитания является самосознание. В зависимости от знания себя и характера отношения к себе определяется содержание и направленность активности личности в работе над собой. Самосознание формируется в процессе познания и других людей, и самого себя.

Следует остановиться более подробно на таком понятии, как «духовность», так как это качество крайне необходимо для работника правоохранительной системы. В психологическом словаре духовность определяется как индивидуальная выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности жить, действовать «для других». Это качество личности человека характеризуется добрым отношением человека к окружающим его людям, заботой, вниманием, готовностью прийти на помощь, разделить радость и горе, также это относится и к деловым параметрам, т. е. дело выполняется внимательно, заинтересованно, «с душой». Наряду с этим к понятию духовность относится потребность познания — мира, себя, смысла и назначения своей жизни. Поэтому считается, что человек духовен в той мере, в какой он задумывается над этими вопросами и стремится получить на них ответ. При этом на первый план выступает объективная значимость и полезность духовной деятельности человека, диалектически сочетающаяся с ее субъективным бескорыстием, где наградой служит удовлетворение от выполненного долга, а наказанием — угрызания совести и чувство вины. В связи с тем что работникам правоохранительной системы по роду своей профессиональной деятельности постоянно приходится сталкиваться с негативными сторонами жизни общества, наличие такого качества, как духовность, становится просто необходимым.

Основные стороны жизни человека: труд, общественная работа, семья, сфера досуга и увлечений — выступают объектами ценностных ориентаций и представлений.

Система ценностных ориентаций выражает внутреннюю основу отношений личности к действительности и образует содержательную сторону ее направлен-

ности. Ценностные ориентации в социальной психологии рассматриваются как: а) идеологические, политические, моральные, эстетические и другие основания оценок субъектом окружающей действительности и ориентации в ней; б) способ дифференциации объектов индивидом по их значимости. Они выявляются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других проявлениях личности и формируются, структурируются при усвоении человеком социального опыта.

Условием и предпосылкой успешного самовоспитания является активная деятельность. Тот, кто ничего не делает, не испытывает и потребности в самовоспитании.

К. Маркс указывал, что «человек сначала смотрит, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку»¹. В процессе общения люди познают и оценивают друг друга.

Важным фактором в развитии личности будущего следователя, прокурора, судьи является устойчивый интерес к правоохранительной деятельности. Именно ярко выраженный профессиональный интерес является важнейшим условием самовоспитания личности студента, потому что он в большой мере способствует наиболее целенаправленной, сознательной работе студента над собой. Однако для этого нужен ряд условий: должный уровень развития личности, который позволяет сознательно относиться к своим обязанностям, анализировать собственные поступки, черты характера, оценивать их и т. д.

В формировании специалиста наряду с активным влиянием высшей школы, важное значение имеет факт самосознания и самодиагностики, т. е. насколько правильно человек представляет себе структуру профессиограммы избранного им вида юридического труда и насколько правильно он диагностирует наличие или отсутствие у себя нужных качеств. Самодиагностика играет большую роль в дальнейшем самосовершенствовании личности в процессе практической деятельности.

Далее, условием и предпосылкой успешного самовоспитания является активная деятельность. Тот, кто ничего не делает, не испытывает и потребности в самовоспитании, и это понятно, так как только в деятельности человек встречается с трудностями и видит свои недостатки, которые должны быть устранены, если он хочет успешно учиться и трудиться. Только в систематической учебной и общественной работе, труде могут формироваться те свойства личности, которые стремится выработать у себя учащийся.

Наконец, необходимо знать те требования, которые предъявляет избранная профессия к личности, каких качеств она требует от специалиста. При этом самое главное, чтобы студент имел объективное, реальное представление об этих профессиональных требованиях.

При анализе типичных ошибок, допущенных молодыми специалистами (стажерами-следователями), обращает на себя внимание неумение планировать расследование по хозяйственному делу, разобраться в сложной следственной ситуации и выдвинуть правильные версии, организовать взаимодействие и руково-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 23. С. 62.

доть поисковой группой в процессе раскрытия преступления и т. д. Многие из них не умеют общаться в конфликтной ситуации, снимать излишнее напряжение, обеспечивать психологический контакт, участвовать в дискуссии и управлять ею и т. д.

В формировании специалиста наряду с активным влиянием высшей школы, важное значение имеет факт самосознания и самодиагностики, т. е. насколько правильно человек представляет себе структуру профессиограммы избранного им вида юридического труда и насколько правильно он диагностирует наличие или отсутствие у себя нужных качеств. Самодиагностика играет большую роль в дальнейшем самосовершенствовании личности в процессе практической деятельности.

В последние годы среди психологов резко возрос интерес к использованию компьютерной психодиагностики в системе психологической службы. Первые варианты автоматизированных психологических систем были разработаны уже в 1960-е гг. Но массового распространения они не получили из-за сложности эксплуатации ЭВМ и их дороговизны. В середине 1980-х гг. компьютерные системы уже широко внедряются в практику тестирования в нашей стране.

Качество профессиональной подготовки юристов в большей степени определяет эффективность деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, поэтому организация системы подготовки кадров нуждается в самом пристальном внимании и постоянном совершенствовании.

Особенно велика и ответственна в этом процессе роль юридического вуза, который должен выявленные в ходе отбора задатки развить в результате обучения и воспитания в личности будущего следователя, прокурора в систему качеств, навыков и умений, готовую для реализации в очень сложных условиях практической работы.

6.8. Роль внешних факторов в повышении эффективности юридического труда

Правоохранительная деятельность — творческий процесс, одна из характерных особенностей которого — общение с людьми. Важнейшая сторона деятельности юриста — коммуникативная — часто предполагает получение от людей информации по самым интимным вопросам.

Допрос одновременно (и в первую очередь) является организацией того психологического состояния допрашиваемого, которое способствует даче показаний, наиболее объективно и полно отражающих событие преступления. На успешность решения коммуникативных вопросов, наряду с личностными качествами судьи, прокурора, следователя, большое влияние оказывает внешняя обстановка допроса.

Условия производства самого допроса, а также некоторые обстоятельства, непосредственно предшествующие допросу, составляют группу внешних факторов. К ним относятся обстоятельства вызова на допрос, внешний вид здания, приемной и кабинета, где производится допрос, наружность и поведение допрашиваемого, внешняя организационная сторона допроса и некоторые другие. Успешно-

му проведению допроса во многом способствует своевременное начало допроса и правильная организация вызова допрашиваемого лица. Как показывает практика, преждевременный допрос (особенно допрос подозреваемого и обвиняемого), так же как запоздалый, может оказать самое отрицательное влияние на весь ход дальнейшего расследования.

Объективный критерий готовности к допросу — это полное и глубокое изучение следователем материалов дела, разработка на базе этого изучения всех версий, которые следует проверить при допросе данного лица, составление подробного плана допроса, изучение личности допрашиваемого и, наконец, техническая готовность следователя к допросу.

При выборе времени допроса следует учитывать два критерия: субъективный и объективный. К первому критерию относится состояние готовности допрашивающего к допросу. Перед сложным допросом следователь должен находиться в «хорошей форме», он должен привести себя в такое состояние, которое гарантировало бы ему свободное владение всеми материалами дела, успешный контроль за психикой допрашиваемого лица и управление ею в рамках закона с целью создания психического состояния, способствующего даче наиболее полных и правдивых показаний; следователь также должен успешно осуществлять контроль за собственным психическим состоянием и уметь управлять этим состоянием во время допроса.

Объективный критерий готовности к допросу — это полное и глубокое изучение следователем материалов дела, разработка на базе этого изучения всех версий, которые следует проверить при допросе данного лица, составление подробного плана допроса, изучение личности допрашиваемого и, наконец, техническая готовность следователя к допросу.

Большое значение имеет организация вызова на допрос, при котором должны учитываться и процессуальные, и тактические, и психологические рекомендации таким образом, чтобы они не противоречили другим планам следователя. Так, необходимо знать индивидуальные особенности личности допрашиваемого: внезапная доставка в следственный орган без предварительного предупреждения допрашиваемого с целью сохранения следственной тайны и получения правдивых показаний не всегда приводит к успеху потому, что люди со слабой нервной системой наделены повышенной чувствительностью к сильным раздражителям и в такой ситуации «уходят в себя», поэтому с ними нельзя наладить контакт не только на первом, но и на последующих допросах; внезапный вызов надолго травмирует их психику, вызывает у них стойкие отрицательные эмоции по отношению к следователю, а иногда и любому представителю следственных органов. Указывая на это, мы отнюдь не отрицаем, что внезапный вызов на допрос в ряде случаев принесет пользу, однако всегда надо помнить об индивидуальных особенностях личности допрашиваемого.

Внешний вид следователя, судьи, прокурора, манера его поведения, умение держаться с людьми, такт также оказывают существенное влияние на результаты допроса. Особенно влияет этот аспект на первое впечатление, которое производит следователь на допрашиваемого. Первое впечатление — это сложный психологический феномен, включающий в себя чувственный, логический и эмоциональный компоненты. Оно содержит более или менее осознанные и обобщенные

оценочные суждения, и наконец, в нем всегда присутствует эмоциональное отношение к человеку, который оказался предметом восприятия и оценки. Первое впечатление представляет собой результат аналитико-синтетической деятельности, осуществляемой совместной работой первой и второй сигнальных систем.

Впечатление, которое производит на человека новое лицо, впервые им воспринимаемое, определяется прежде всего особенностями, которые свойственны облику и поведению воспринимаемого лица. Именно от этих особенностей в значительной степени зависит течение познавательных процессов у воспринимающего субъекта. Хотя первое впечатление о человеке определяется присущими ему особенностями, степень обобщенности, полнота впечатления, а также отношение, вызываемое человеком, зависят от личности субъекта восприятия. Формирование первого впечатления, как правило, означает отнесение человеком воспринимаемой личности к одной из групп людей в той «классификации типов», которая сложилась у него в прошлом.

Это впечатление складывается под влиянием в основном внешних, «формальных» признаков. Естественно, возможен разрыв между «формой» и внутренним содержанием, и первоначальные выводы могут быть сделаны не в пользу последнего. Иными словами, действуют закономерности, которые давно подметила народная мудрость: «Встречают по одежке — провожают по уму». Следователь не может не считаться с тем, какое впечатление он производит на людей своей внешностью.

Следователь должен быть воплощением закона и справедливости. Он должен вести себя просто, вежливо и корректно. Его одежда также должна соответствовать этим критериям.

Все вышесказанное можно проиллюстрировать на следующем, весьма наглядном примере.

По одному из дел о кражах вблизи военного городка вызванный для допроса в качестве свидетеля майор Российской армии отказался давать показания молодому следователю, лейтенанту милиции. Когда руководитель следственного органа стал выяснять причину этого отказа, выяснилось, что в момент допроса следователь был одет в милицкий китель с погонами, под которым виднелась летняя клетчатая рубашка с отложным воротничком. Майор заявил, что с первого взгляда на такого, одетого не по форме, небритого юношу у него возникло представление о чрезвычайно неорганизованном человеке. Далее он сказал: «Мне стало ясно, почему милиция не может раскрыть эту кражу». Разумеется, не все вызванные на допрос люди будут так последовательно отстаивать свою точку зрения, но для большинства из них неблагоприятные выводы о следователе будут иметь определенное значение при даче показаний и скажутся на их характере и объеме.

Внешний вид следователя, судьи, прокурора, манера его поведения, умение держаться с людьми, так также оказывают существенное влияние на результаты допроса. Особенно влияет этот аспект на первое впечатление, которое производит следователь на допрашиваемого. Первое впечатление — это сложный психологический феномен, включающий в себя чувственный, логический и эмоциональный компоненты.

Как уже указывалось, к объективным факторам, влияющим на ход допроса, относится внешний вид здания, приемной и кабинета, в котором производится допрос. И если первый из этих факторов, как правило, не зависит от следователя, то внешний вид приемной и кабинета отражает, на наш взгляд (и с точки зрения допрашиваемого), личность хозяина, который работает в этом кабинете¹.

Внешний вид кабинета следователя является также важным фактором при допросе. В кабинете ничто не должно отвлекать допрашиваемого. Кабинет должен быть хорошо освещен, причем естественное и искусственное освещение должно быть таким, чтобы следователь хорошо видел допрашиваемого и мог внимательно наблюдать за его мимикой и жестиком. В момент допроса в кабинете не должно быть посторонних людей, а также предметов, которые могут отвлекать внимание допрашиваемого.

По нашему мнению, внешняя обстановка допроса в местах лишения свободы (особенно в КПЗ) нередко приводит к падению престижа следователя в глазах допрашиваемого и препятствует достижению контакта с ним. Наоборот, приведенный из КПЗ в кабинет следователя задержанный попадает как бы в другой мир, который невольно создает для него положительные установки, распространяющиеся на личность хозяина кабинета — следователя, и это может способствовать возникновению психологического контакта.

По одному из дел о групповых кражах следователь изъял большое количество похищенных вещей (транзисторные магнитофоны и радиоприемники, драгоценности, киносьемочную аппаратуру, отрезки ярких тканей, модные платья и т. п.) и разложил все эти предметы на стульях и столах в своем кабинете. Допрашивая большое количество людей по другим делам, находившимся у него в производстве, следователь заметил, что все допрашиваемые ведут себя «рассеянно», невнимательно слушают вопросы, невпопад на них отвечают и т. п. Прокурор, надзиравший за следователем, также отметил эти недостатки и попытался выяснить их причину. При повторном допросе у прокурора один из граждан, ранее допрашиваемых следователем, дал подробные показания по существу дела и на вопрос о причине неполноты показаний на первоначальном допросе заявил, что он по специальности радиотехник и в кабинете следователя он был занят не столько допросом, сколько разглядыванием оригинальных приемников, которые там находились. При более глубокой проверке выяснилось, что все допрошенные лица отвлекались во время допроса, причем каждый на-

¹ Меткое замечание великого теоретика и практика театра К. С. Станиславского: «Театр начинается с вешалки», — свидетельствует о высоком воздействии на сознание и эмоциональную сферу человека всех «мелочей». Длинная очередь в гардеробе, грубость капельдинера и другие подобные «мелочи» могут практически снять то приподнятое настроение, с которым зритель пришел в театр. Актеру трудно контактировать с таким зрителем и, следовательно, почти невозможно донести до него идею пьесы. Аналогия с внешней стороной допроса здесь только кажется очень далекой: в действительности человек, выстоявший долгую очередь в бюро пропусков, прежде чем попасть к следователю, высиживший больше часа сверх указанного времени в приемной или, что еще хуже, в дежурном помещении, в полутемном коридоре, перешагнув порог кабинета следователя, уже в силу описанных выше чисто внешних обстоятельств может испытать неприязненные чувства к хозяину кабинета, а эта отрицательная направленность его личности приведет к отсутствию психологического контакта и помешает получить от него всесторонние и объективные показания.

ходил в кабинете объекты сообразно своим интересам: женщины рассматривали платья и драгоценности, мужчины — радиотехнику, а один из пенсионеров впоследствии рассказывал, что он в течение всего допроса глядел на вещи и думал, откуда их взял следователь в таком количестве.

В кабинете следователя могут оказаться предметы, которые стали для него привычными вследствие их постоянного употребления, но которые могут стать сильными раздражителями для впервые допрашиваемого человека. Поэтому в момент допроса из кабинета следует убрать все украшения, безделушки, жанровую живопись, оружие и т. д.

Соответствующая психологическая обстановка как основа результативности допроса может быть создана, как правило, только при беседе с глазу на глаз, т. е. в помещении, где находятся только следователь и допрашиваемый. Недопустима обстановка, в которой два и более следователя вынуждены вести допросы в одном кабинете. Нездоровое любопытство к сведениям, сообщаемым соседями, необходимость говорить по очереди, чтобы не мешать друг другу, невозможность сосредоточиться на предмете допроса, шум создают весьма существенные трудности в получении качественных показаний и в правильной их фиксации.

Повышение технической культуры обслуживания следователей имеет объективный аспект (создание надлежащих условий) и субъективный аспект (воспитание у следователей соответствующих качеств и навыков, которые обеспечат возможность работы в новых условиях). По нашему мнению, решение этой комплексной проблемы должно начинаться в вузе, который в настоящее время не прививает будущему следователю целого ряда технических и других навыков, необходимых ему в следственной работе.

Проблема внедрения научной организации труда (НОТ) в свете изложенного материала имеет, как нам представляется, две стороны.

1. Материальное обеспечение всем необходимым.
2. Подбор кадров и воспитание в них качеств, которые бы гарантировали полное использование всего предоставленного в их распоряжение (персональный компьютер, магнитофон и т. п.).

Мало получить все. Нужно еще организовать свой труд и приобрести специальные навыки, которые определяют уровень профессионализма следователя, судьи, прокурора. Под навыком понимается автоматизированный (не автоматический) компонент профессиональной деятельности как наиболее вероятный ее алгоритм в данной ситуации.

Правоохранительная деятельность предъявляет личности весьма разнообразные требования, создает систему различных профессиональных навыков и умений. Одни из этих навыков постоянно присутствуют в работе хорошего юриста, другие — специфичны и реализуются при расследовании отдельных категорий преступлений. Перечислим некоторые из этих навыков.

- ◆ **Социальная сторона:** навыки лектора, педагогические навыки (особенно по делам несовершеннолетних).
- ◆ **Реконструктивная сторона:** навыки быстрого изучения уголовных дел и материалов, навыки моделирования, навыки планирования.

- ◆ **Организационная сторона:** навыки организации рабочего времени (в течение дня, недели), навыки организации расследования по сложному делу, умение организовать ревизию, экспертизу, руководить осмотром, обыском.
- ◆ **Удостоверительная сторона:** навыки составления процессуальных документов, навыки быстрого перевода устной речи в письменную, машинописи, работы с машинисткой, стенографисткой, диктофонным центром, компьютером, навыки обращения с магнитофоном, фотоаппаратом, навыки закрепления и изъятия следов преступления.
- ◆ **Коммуникативная сторона:** навыки владения собственными эмоциями и управление (в рамках закона) эмоциями допрашиваемого, обыскиваемого, умение организовать контакт с допрашиваемым.
- ◆ **Поисковая сторона:** навыки концентрации внимания и наблюдения в период следственного действия, умение по поведению обыскиваемого определить местонахождение спрятанных предметов, навыки обращения с трупом и различными следами преступления на месте происшествия.

Весьма актуальной представляется методика воспитания навыков, их диагностика и тренировка. Проведенные нами в этой области исследования показали, что у оканчивающих вуз молодых специалистов ряд следственных навыков или отсутствует, или выработан чрезвычайно слабо, что отрицательно сказывается на их адаптации в первые месяцы профессиональной деятельности.

Судебные здания, где работает небольшое число судей, строятся одноэтажными. Здания для трех и более судей могут занимать и два этажа. Так, в помещении городского народного суда, рассчитанном на трех судей, на первом этаже расположены кабинеты судей и секретарей судебного заседания, комнаты для свидетелей и залы судебного заседания, на втором — кабинеты председателя суда, переводчика, судебных исполнителей, канцелярия, нотариальная контора и юридическая консультация, комната для приезжих свидетелей. В подвальном помещении находятся: архив, кинозал, комнаты для конвоя. Здание суда, построенное из современных строительных материалов (бетон, стекло, металл, пластик), радиофицировано и оснащено коммутатором оперативной связи. В коридорах имеются ниши с расположенными в них образцами исковых заявлений и другими справочными материалами, а также с откидными досками для письма.

Весьма актуальной представляется методика воспитания навыков, их диагностика и тренировка. Проведенные нами в этой области исследования показали, что у оканчивающих вуз молодых специалистов ряд следственных навыков или отсутствует, или выработан чрезвычайно слабо, что отрицательно сказывается на их адаптации в первые месяцы профессиональной деятельности.

Главная часть любого здания суда — залы судебного заседания. Их количество и размер определяются в зависимости от числа судей.

Правильно оборудованное рабочее место экономит время и силы, способствует повышению качества работы.

Внедрение НОТ в эту область означает введение в действие резервов повышения производительности труда.

В понятие «рабочее место» входит кабинет и вспомогательные помещения. Кабинет следователя сегодня представляется нам как отдельная непроходная

комната прямоугольной формы, площадью не менее 12–15 м², по возможности не выше второго этажа здания. Говоря о такой площади следственного кабинета, мы исходим из необходимости разместить минимальное количество предметов, крайне необходимых следователю для успешной работы. Размещение следственного кабинета именно на втором этаже диктуется стремлением оградить рабочее место от посторонних глаз, облегчить поиски кабинета следователя гражданами и избежать затруднений, связанных с хождением по лестницам, особенно для больных и престарелых граждан.

Одно или два окна кабинета должны выходить во двор либо на тихую улицу, в переулок, малолюдный сад, сквер. «Шумовой фон» в кабинете не может превышать 40–50 дБ.

Оптимальное освещение кабинета является показателем высокой культуры работы, влияющим на здоровье и работоспособность. По скорости и полноте восприятия информации человеком из внешнего мира одно из первых мест занимает зрение. Свет, цвет, форма предметов, их взаимное расположение, т. е. то, что входит в понятие интерьера, играет большую роль в поддержании эмоционального состояния человека. Этим и объясняется значительный интерес к промышленной эстетике и к эстетике бытовой среды как к фактору, способствующему сокращению утомляемости и повышению работоспособности.

При искусственном освещении лучше применять источники с отраженным или рассеянным светом, что создает ровную освещенность без теней, резких контрастов и бликов. После трех часов непрерывного чтения при прямом освещении эффективность восприятия текста снижается из-за бликов на 80%, при отраженном свете — лишь на 10%. Сочетание общих и местных источников света создает наилучшие условия освещенности.

Для чтения, обычной работы за столом уровень освещенности должен быть в пределах 200–500 люкс, для печатания на машинке — 500 люкс.

Освещение следственного кабинета должно быть достаточно интенсивным и изменяться по мере необходимости. Мы полагаем, что эту задачу можно выполнить при наличии общего верхнего света, настольной лампы и бра к компьютеру¹. Для освещения достаточно лампочки в 100–150 ватт, заключенной в легкий светильник (плафон), дающий мягкий, рассеянный свет, равномерно освещающий комнату. Совершенно неприемлема прозрачная лампочка, слепящая глаза. Выключатель общего света размещают непосредственно при входе в кабинет.

Бра к компьютеру следует укрепить с таким расчетом, чтобы источник света можно было приближать или удалять от него.

Нужно отметить, что освещенность кабинета выбирается одновременно с цветом его стен и мебели. Стены кабинета должны обеспечивать звукоизоляцию, а цвет их не должен превращать кабинет в мрачное помещение.

Рекомендации по цвету не могут быть одинаковыми для всех помещений. Тут многое зависит от архитектуры и объема помещения, а также климатического

Оптимальное освещение кабинета является показателем высокой культуры работы, влияющим на здоровье и работоспособность.

¹ В современных условиях можно установить в кабинете люминесцентные лампы, которые дают свет высокого качества.

пояса, и поэтому в выборе цвета должны сотрудничать дизайнер и психолог. Но уже сейчас следует решительно отказаться от грязно-серых красок, которыми еще нередко окрашиваются стены комнат и коридоров.

В настоящее время подбору правильной цветовой гаммы уделяется значительное внимание при создании оптимальных условий труда и отдыха человека. В кабинете цвет может быть использован как средство улучшения видимости, как гигиенический фактор, влияющий на общее психологическое состояние, здоровье и нервную систему человека.

Необходимо помнить, что цвету принадлежит большая роль в улучшении условий труда. Цвет непосредственно влияет на работу всех систем организма, особенно сердечно-сосудистой, эндокринной и периферической нервной. Цвет различных участков солнечного спектра разной степени насыщенности и яркости, проникая в мозг, оказывает неодинаковое воздействие на течение физиологических процессов.

Интерьер кабинета следователя прокуратуры

Наиболее благоприятное воздействие на нервную систему человека оказывают желтые, желто-зеленые, зеленовато-голубые и серебристо-серые цвета. Эти цвета стен должны доминировать в рабочих кабинетах.

Цветовую гамму интерьера следует выбирать с учетом как физических, так и психологических факторов.

Хорошее отражение общего освещения улучшает условия зрительного восприятия. Светлые оттенки всех цветов уменьшают поглощение света. Обычно наибольший коэффициент отражения требуется для потолков, несколько меньший — для стен и полов, поэтому не следует делать их резко контрастными.

Индивидуальное предпочтение различными людьми тех или иных цветов затрудняет установление так называемых «оптимальных» цветов. Меньше всего возражений возникает, если все цвета пастельных оттенков.

Для того чтобы рабочий кабинет был светлее, потолок и верхние части стен рекомендуется окрашивать в белый цвет. Известно, что темные полы почти не отражают света, поглощая более 90% световой энергии. Вот почему мы — за окраску полов в светлые тона. Важное место отводится занавесям. При их выборе следует иметь в виду, что занавеси из прозрачных тканей, смягчая резкость освещения и рассеивая солнечный свет, делают в то же время комнату менее просматриваемой в дневное время с улицы.

Мебель и оборудование надо разместить так, чтобы создать максимальные удобства для работы, освободить себя от лишних движений. Порядок на рабочем месте начинается с наведения чистоты и такого размещения оборудования и отдельных предметов, которое соответствовало бы потребностям работы.

Трудно представить строго определенный для всех случаев план размещения мебели, так как это зависит прежде всего от площади и расположения рабочего кабинета. Тем не менее можно высказать общие замечания и некоторые рекомендации. Стол, за которым работает следователь, судья, прокурор, должен быть расположен так, чтобы свет из окна был слева от сидящего за столом. Вместе с тем стол должен стоять не в закутке, а так, чтобы входящий в кабинет сразу его заметил, а не вертел головой в поисках хозяина кабинета. Следователю в этом случае также не надо поворачивать голову, чтобы увидеть вошедшего, а достаточно поднять глаза. Стол не нужно прислонять к стене ни с одной из сторон.

Остальная мебель располагается вдоль стен кабинета так, чтобы центр комнаты оставался свободным.

На расположение стула, где должен сидеть допрашиваемый, также следует обратить внимание. Во всех случаях лицо допрашиваемого должно быть хорошо видимым. Столик для документов слева желательно сделать подвижным, чтобы не отодвигать стул, когда нужно открыть ящик.

Французский философ и математик Декарт любил повторять: «Порядок освобождает мысли».

По свидетельству специалистов, одно только наличие порядка на рабочем месте сокращает затраты времени на 10–20%.

6.9. Правоприменительная деятельность и средства массовой информации

Чрезвычайно актуальной, но малоисследованной является проблема отражения в средствах массовой информации личности работника правоохранительной системы, представленной во всей полноте и сложности правоприменительной деятельности. Сложность этой проблемы заключается в первую очередь в ее многосторонности.

Криминальная тема пользуется устойчивым интересом со стороны средств массовой информации, однако большинству журналистских публикаций не хватает глубины и всесторонности при исследовании чрезвычайно актуальной проблемы преступности и борьбы с нею. Характерные для средств массовой информации «законы жанра» нередко выдвигают на передний план при отборе материала его сенсационность. Это приводит к определенному смещению ракурса рассматриваемого журналистом события на «кровавые разборки», описание па-

тологии преступника (например, сексуального маньяка), утрирование изощренности или жестокости совершенного преступления.

Правоохранительная система и СМИ функционируют в одной социальной среде. Выполняя различные функции и имея разную природу, они тем не менее должны одинаково служить общественным интересам, что в значительной степени определяется уровнем их правовой и психологической культуры. Становление и эффективное функционирование свободной прессы и независимого правосудия в значительной степени зависят от согласованного взаимодействия этих двух институтов государства и общества: суда как самостоятельного органа власти и прессы как влиятельного общественного механизма. Пресса, способствуя реализации одного из кардинальных прав граждан — права на информацию, обеспечивающего иные права и свободы, служит выразителем общественных интересов, способом формирования общественного мнения и инструментом гражданского контроля за государством и властью (не исключая и власти судебной). Такая пресса — одна из составляющих непосредственной демократии и народо-властия.

Судьям и журналистам совсем не обязательно любить друг друга. Но они должны наладить конструктивное взаимодействие, чтобы «поднять на очень серьезный уровень правовое воспитание населения нашей страны». Этот тезис неоднократно звучал на Старой площади, когда Совет при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия рассматривал вопрос об улучшении взаимодействия судов со средствами массовой информации.

Информация о деятельности судебных органов должна способствовать повышению роли суда в общественном сознании. Однако для этого отечественному правосудию надо стать таким же «прозрачным», как в странах, где каждый гражданин может ознакомиться с материалами любого судебного дела.

Если же работники российских СМИ жалуются на судей, когда те либо не желают допускать представителей прессы в зал заседания, либо ограничивают их право вести видео- и аудиозапись, либо отказываются комментировать решение суда, то такое поведение чаще всего объясняется непрофессиональными действиями самих журналистов, которые допускают грубые ошибки в своей работе и даже мешают нормальному отправлению правосудия. И это нередко вызывает серьезные конфликты третьей и четвертой властей.

Взаимоотношения СМИ и судебной власти не соответствуют потребностям реформируемого общества. И те и другие слабо противостоят преступности, бесчисленным нарушениям прав граждан, повсеместному распространению правового нигилизма, а в своей деятельности часто сами допускают правонарушения, в том числе и по отношению друг к другу.

Журналисты, не обладая необходимым объемом правовых знаний, в своих выступлениях подчас искаженно представляют деятельность судов, ход и результаты судебных процессов, высказывают юридически некомпетентные суждения и оценки, неверно ориентирующие читателей, деформирующие правосознание, допускают злоупотребления свободой слова, некорректные выпады в адрес судей, умаляя престиж судебной власти.

Между представителями журналистского корпуса и судейского сообщества нередко складываются настроенные, иногда неприязненные отношения. Это

предубеждение препятствует нормальному взаимодействию прессы и судебной системы.

На первый взгляд создается впечатление, что средства массовой информации очень часто обращаются к судебной тематике, но обстоятельных, серьезных публикаций, значительных как по объему, так и по глубине постановки проблем, весьма мало.

Пристальное, углубленное внимание журналисты уделяют лишь отдельным темам, некоторым судебным делам, которые по своей общественной значимости далеко не всегда соответствуют количеству изведенных на них чернил и использованной газетной площади. С другой стороны, важные общественные события, например в экономической сфере (отношения собственности, ее передел и др.), отражающиеся в деятельности арбитражных судов, освещаются явно недостаточно.

К числу факторов, вызывающих стойкий, повышенный интерес СМИ (что выражается в относительно большом объеме публикаций, повторных обращениях к одним и тем же событиям, стремлении зафиксировать их динамику и т. д.), относятся общественная значимость описываемого события, степень его сенсационности и скандальности, наличие в нем политического и «околополитического» аспектов, а также участие в судебном процессе известных «знаковых фигур» — политиков, бизнесменов, высокопоставленных государственных чиновников, представителей богемы, шоу-бизнеса и др. При этом общественная значимость и сенсационность как ключевые характеристики события часто столь тесно переплетены между собой, что их просто невозможно развести. В целом же журналистов, как правило, в первую очередь интересует «читабельность» их материалов, способствующая в конечном итоге повышению популярности и тиража издания, росту известности и авторитета автора. Это вполне понятно и объяснимо, если встать на позицию самих журналистов и редакций СМИ, но далеко не всегда оправданно с точки зрения общества.

Как правило, все яркие и эмоциональные краски и образы в публикациях СМИ достаются истцам и ответчикам, обвиняемым и их жертвам, прокурорам и адвокатам. Они на страницах газет предстают живыми людьми, яркими индивидуальностями, обладающими своими достоинствами и недостатками, а на судей таких красок уже не хватает. В материалах прессы суд, судьи обычно изображаются в стереотипизированной форме безликой государственной машины.

В большинстве случаев авторы апеллируют не к рассудку, а к эмоциям читателей. Крайне редко они цитируют соответствующие правовые нормы и положения — основания судебных решений, почти не приводят выдержки из материалов дел и особенно приговоров, ограничиваясь обычно лишь указанием на назначенное наказание.

Говоря о недостатках и положительных качествах деятельности суда, около половины опрошенных журналистов указали на беспринципность, конъюнктурность, зависимость и около трети — на коррумпированность, продажность судов. Напротив, о независимости, принципиальности, честности и неподкупности заявило всего от шести до девяти процентов опрошенных. Объясняя причины уклонения граждан от обращения за судебной защитой нарушенных прав, журнали-

сты на одно из первых мест (41%) поставили убеждение граждан в том, что суд не захочет пойти против властей и влиятельных людей.

Среди причин воздержания граждан от обращения в суд при нарушении их прав журналисты сочли самым весомым отсутствие у граждан веры в возможность добиться справедливости (61% респондентов).

Если журналисты видят свои задачи прежде всего в выполнении информационной функции, сообщении читателям новых знаний, а также в выражении мнения россиян и содействии их участию в управлении делами государства и общества, то судьи хотят видеть в деятельности СМИ несколько другие приоритеты.

Признавая важность информационной функции, представители судейского корпуса считают, что пресса должна воспитывать людей, формировать законопослушных граждан. Журналисты же не воспринимают эту задачу в качестве «своей», не включают ее в число основных, а скорее рассматривают как «попутную». Лишь 10% опрошенных журналистов назвали ее в числе важных, в то время как среди судей — 36%. Кроме того, судьи, в отличие от журналистов, не признают значимой роли прессы как выразителя общественного мнения. Не считают они также, что пресса должна содействовать участию граждан в управлении делами государства и общества. По мнению судей, пресса призвана воспитывать людей и развлекать их.

Столь значительные различия между судьями и журналистами по ключевому вопросу о предназначении прессы, несоответствие ожиданий и реальности, представлений о «должном» и «существующем», неудовлетворенность притязаний служат источником осложнений во взаимодействии между этими профессиональными группами.

Оценивая крайне негативно роль СМИ в формировании образа суда в массовом сознании, сами судьи не склонны прилагать усилий для формирования адекватного представления о себе и своей деятельности.

Редкими остаются контакты с прессой. Судьи воспринимают журналистов скорее как враждебную силу, чем как партнеров в осуществлении правовых реформ и становления демократического общества.

В первую очередь образ работника милиции чрезвычайно принижен. Уже вошедшее в обиход СМИ и ставшее стереотипным наименование этого работника словом «мент» создает у всех читателей и телезрителей крайне неблагоприятное восприятие этого образа.

Разумеется мы не против критических публикаций в адрес ОВД. Беда в другом: практически все представители СМИ едут по давно наезженной колее, предлагая читателю «оборотня в погонах», взяточника и даже бандита, скрывающегося под милицейским мундиром.

Обществу крайне нужны тесные публикации, описывающие тяжелый и благодарный труд милицейских работников, их профессиональные и нравственные достоинства.

Для переориентации общественного мнения в отношении к органам правосудия и людям, его осуществляющим, необходимо главное условие — преобразование социально-правовой практики. Для того чтобы в общественном мнении была сформулирована адекватная оценка, необходимо тесное конструктивное взаимо-

действие органов правосудия со средствами массовой информации. Проблема «СМИ и судебная власть» требует более высокого уровня социальных обобщений в контексте правовой политики, построения гражданского общества и демократического государства¹.

«Центр тяжести» в большинстве публикаций оказывается смещен в сторону одностороннего описания приемов и способов совершаемых преступлений и личности преступника.

Помимо развития нездоровых тенденций, таких как эффект подражания криминальным элементам в молодежной среде, общество оказывается лишенным объективной картины, отражающей не только преступление и его генезис, но также и все следующие за преступлением этапы правоприменительной деятельности.

Особенно слабо в средствах массовой информации представлена тема взаимодействия работников правоохранительных органов, в которой правоприменительная деятельность и люди, ее осуществляющие, были бы представлены как единая система, осуществляющая правосудие и социальную справедливость.

С другой стороны, при раскрытии темы средствами художественной публицистики предполагается достаточно широкое использование метафор, исторических параллелей, ассоциаций и юмора, что чрезвычайно обогащает сферу видения таких сложных социальных проблем, как раскрытие преступления, его всестороннее расследование, вынесение справедливого приговора и др. Следует отметить, что использование этого комплекса средств и методов в процессе познания не является абсолютно новым в юриспруденции: эти средства довольно эффективно использовались судебными ораторами старой школы и в определенной степени используются в судебной полемике между сторонами, особенно в судебном процессе с участием присяжных.

Для сегодняшнего времени характерен возрастающий интерес к исследованию психологии человека, особенно в кризисных социальных ситуациях. «Классический лабораторный эксперимент» уступает место эмпатическому восприятию и познанию личности с помощью художественных средств. Применительно к исследованию указанной выше темы это способствует раскрытию творческого начала в правоприменительной деятельности, выявлению в ней новых связей, взаимодействий и противоречий, созданию интегральных, живых образов, отражающих ее сложный мир.

Публикуемое ниже интервью автора посвящено раскрытию поставленных выше вопросов. Поводом к этому интервью послужил доклад, сделанный автором на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной анализу основных направлений использования достижений психологии в борьбе с пре-

Для сегодняшнего времени характерен возрастающий интерес к исследованию психологии человека, особенно в кризисных социальных ситуациях. «Классический лабораторный эксперимент» уступает место эмпатическому восприятию и познанию личности с помощью художественных средств.

¹ Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х., Кроз М. В. Средства массовой информации и судебная власть в России (проблемы взаимодействия). М., 1998.

ступностью (полностью указанный доклад и интервью опубликованы в журнале «Адвокат» № 5 за 1997 г.)

О КАМЕРНЫХ АСПЕКТАХ ПСИХОЛОГИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

(диалоги с профессором В. А. Васильевым о профессиональной компетенции, одаренности и профнепригодности следователей)

О КОШКЕ, КОТОРАЯ УЖЕ СОБАКА

— *Изучаются ли психологами особенности личности следователя, который, поддавшись самовнушению, хватается за определенную версию о виновности того или иного человека, убеждая себя в том, что преступление было совершено именно так, как он себе представляет, именно этим подозреваемым, и начинает даже фальсифицировать материалы дела, иначе говоря, самым натуральным образом фабриковать улики?*

— Вы говорите сейчас об одной из самых болезненных проблем предварительного следствия и оперативно-сыскной деятельности, которая актуальна для полицейских всех стран мира. Она питает сюжеты многих детективных фильмов, рассказов, новелл и романов. Вся беда в том, что человек, конечно, идеалист — на этом, кстати, основана наша влюбленность в «не то», когда через месяц-два начинаешь понимать, что полюбил не того человека, но вынуть эту занозу из сердца уже очень трудно. То, что происходит со следователем, — совсем не обязательно сознательная подтасовка: он может быть внутренне убежден, что перед ним преступник, а если «преступник» ему еще и «подыгрывает» (что вполне вероятно, в случае если они психологически несовместимы), то есть начинает гневаться, вспыхивать, кричать, называть его разными неприятными словами типа «мент» и тому подобное, в результате назревает конфликт. Конфликт разворачивается и активизирует ситуацию, когда под свои эмоции следователь начинает собирать информацию, компрометирующую противника (уже не подозреваемого, а врага, обратите внимание), чтобы надавить его. На этом непростом механизме, на этом психологическом подтексте основаны очень многие трагические ошибки следственных органов. Как вы помните, прежде чем разоблачили Чикатило, за совершенные им преступления были осуждены многие невинные люди, а одного из них даже расстреляли.

Существуют по крайней мере два примера формирования механизма подобного заблуждения. Психологи проводили интересный эксперимент: испытуемому предлагали тест, в котором использовалась не лингвистическая основа формирования и определения понятия, а своеобразная символика. Итак, перед испытуемым один за другим представляли десять рисунков кошки. На первом рисунке он видел самую обычную кошку. На следующем рисунке была изображена та же кошка, но в ней уже появилось что-то собачье — опытный художник по заданию психолога начал насаивать на образ кошки собачьи черты: уши уже стоят не так, как у кошки, они стали чуть-чуть «лопушистей», усы чуть покороче. Как вы догадываетесь, в конце этой серии, на десятом рисунке красовалась уже не кошка, а собака. То есть постепенное изменение отдельных внешних деталей в конце концов сместило саму психологическую сущность образа.

Так вот, когда мы предъявляем эти рисунки испытуемым и на каждом этапе требуем ответа на вопрос «Что это такое?», большинство из них и во втором, и в третьем рисунке все еще видят кошку, но в какой-то момент, как вы догадываетесь, тестируемые начинают возмущаться: «Что вы меня дурачите?! Тут уже не совсем кошка, тут кошка-собака или собака». Как показывает этот эксперимент, есть люди, которые и на десятом рисунке видят кошку, хотя от нее там ничего не осталось и даже любой ребенок уверенно скажет, что на нем изображена собака. Но такова специфика личного восприятия этого субъекта: ему кажется, что это по-прежнему кошка.

— Так кто же нам нужен в качестве следователя и адвоката — тот, кто уже на втором этапе «прозреет»: «Да это же собака, уже собака!»

— Нет! Нет! Ни в коем случае! Нас устраивает человек, который осознает, как им манипулируют: «Конечно, это кошка, но не совсем...» Вот это и есть психологическая наблюдательность — когда человек в состоянии отметить, что это не совсем та кошка, которая была вначале.

О КАРМЕ ЖЕРТВЫ И ПОЛЬЗЕ ЧУВСТВА ЮМОРА ДЛЯ АДВОКАТОВ

— Мне кажется, очень удачно вписывается в затронутую тему эпизод с одной листовкой, которую московские адвокаты время от времени обнаруживают на стенах следственных отделов в различных районах города. Текст листовки свидетельствует не в пользу следователей, которые, имея дело с криминалом, по идее, совсем не обязательно пропитываются его менталитетом. Тем не менее следователям отрадно ежедневно впитывать в себя «истину» следующего содержания: «Адвоката нужно брать ежовыми рукавицами и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает»¹.

Наш журнал, кстати, проводит опрос среди адвокатов с намерением выяснить их отношение к этой листовке, которую я лично воспринимаю, во-первых, как провокацию к обострению конфронтации между обвинением и защитой, во-вторых, как беспардонную, хулиганскую выходку людей, уверенных в своей безнаказанности.

— Безусловно, сложно комментировать цитаты великих людей, которые, между прочим, можно воспринимать по-разному — например, с юмором. Вы знаете, ведь человечество смеясь расстается со своим не очень умным прошлым. Я думаю, что нам уже пора научиться смеяться, давно пора! Иначе депрессия может завести общество в тупик. Можно, и нужно смеяться над тем, что у вас в Москве развешивают по стенкам.

— А как вам нравится реакция некоторых московских адвокатов, которые у себя в коллегии или в бюро вывешивают эту листовку на стенку без комментариев, напоминая себе тем самым о своих «собратях»-следователях, равных им процессуально... Это здоровая реакция?

— Нет. Я думаю, что нездоровая, потому что, конечно, мы «педалируем» таким образом — кто-то агрессивность, кто-то комплекс неполноценности. Закон и общество создали «парные» профессии — следователя и адвоката, гособвинителя и защитника — не для того, чтобы они сража-

¹ Лешин В. И. Т. 49. С. 150.

лись без правил, а для того, чтобы они в творческой полемике отстаивали истину.

Кроме того (несколько уйду в сторону от темы, но на самом деле только расширю ее), дело в том, что у нас 80% убийств совершается между супругами, сексуальными партнерами, приятелями, знакомыми, соседями, другими близкими и ближними. Эти убийства являются высшей стадией какого-то затянувшегося конфликта, который иногда развивается достаточно скрыто, зреет подспудно и очень часто отражает именно низкую культуру общения, проявляющуюся в неумении уступить, наладить процесс общения и взаимопонимания.

— *И, как правило, агрессивно ведет себя именно человек, недостаточ- но уверенный в себе. Он таким образом защищает свою уязвимость?*

— Конечно. Однако надо заметить, что тут и личностные особенности существуют — если уточнить, то есть еще проблема провоцирующего поведения со стороны потерпевшего.

— *В отношении маньяка, провоцирующего поведение потерпевшего: известно, что у маньяков существует определенный, ему одному знакомый символ, ассоциация, вызывающая у него состояние, из которого маньяк может выйти, только совершив преступление в той или иной форме. Откуда жертве знать, что красным галстуком на шее она призывает к корриде?*

— Конечно, хорошо бы знать все. Я не знаю, как ответить на этот вопрос. Вспомним, что береженого Бог бережет: есть люди, которые просто не пойдут в компанию, в которой может возникнуть экстремальная ситуация, не пойдут с этим конкретным человеком и не сядут выпивать, потому что знают: он ведет себя агрессивно, безобразно и так далее. Осторожный человек просто вовремя откажется от заманчивого предложения и выйдет из этой ситуации. Но есть люди слабовольные, легкоуправляемые, которые понимают, что все может случиться, но может и не случиться, и в этой надежде на русское «авось пронесет» попадают в ситуации, о которых, прямо скажем, не мечтали и уж повторить вряд ли захотели бы.

— *Когда речь идет о маньяках, то постоянно проскальзывает мысль, что их жертвами становятся, как правило, именно управляемые люди. Можно ли сделать вывод, что практически каждый обычный человек, просто слабохарактерный (согласитесь, твердой волей и принципиальностью у нас мало кто отличается), может стать жертвой маниакального убийцы?*

— Я думаю, о маньяках говорить рано, потому что они встречаются не на каждом шагу. Более распространен другой криминальный тип, использующий управляемость людей, — это карманник. Представьте себе, есть люди, которые ежегодно страдают от карманников — это в первую очередь женщины, обожающие ходить по магазинам, особенно во время распродаж.

За свою долгую жизнь я выслушал достаточно много признаний опытных карманников, рассказывающих о вполне определенном типе своего «клиента» — это «ворона», глазающая по сторонам. Как только в поле зрения попадают предметы, которые для нее являются чрезвычайно зна-

чимыми, она совершенно отключается — и «клиент готов». Карманники утверждают, что потенциальная потерпевшая просто предлагает ее обокрасть, когда находится в такой позе: голова и туловище устремлены к вожделенному товару, а сумочка отведена за спину на уровне бедер. Но замечу при этом, что есть люди, которые ходят по магазинам при больших деньгах и у них ни разу ничего не украли. Опытный карманник интуитивно чувствует, что у этого человека деньги так надежно спрятаны, что даже не стоит рисковать.

О «ВОЛЕ РОДА» И СЛЕДОВАТЕЛЕ-СВЕРХЧЕЛОВЕКЕ

— Для следователей, по роду их деятельности и в силу тех вещей, с которыми им приходится сталкиваться, всегда велика опасность пойти на поводу у анализируемых ими человеческих страстей. Другими словами, следователь — не только человек, который должен понять, но и в определенной степени «сверхчеловек» — то есть тот, кто должен преодолеть «соблазн понимания» и предпочитает субъективное восприятие объективному положению дел. Но я говорю о том, каким следователь должен быть в идеале. В реальности же мы сталкиваемся с тем, что следователь либо механически исполняет свою работу, ни во что особо не вникая и не желая знать, кроме явленных ему улик — и в этом случае он даже не вписывается в понятие «человек»: он просто машина, запрограммированная на определенную операцию в конвейере. Более глубокого смысла ищет следователь, подпадающий под определение «человек», который стремится понять суть происшедшего и путем анализа личности подозреваемого объяснить себе логику совершенного преступления. Однако у этой гуманной позиции есть обратная сторона, которая отрицательно влияет уже на самого следователя: сознание того, что он вершит правое дело, как бы поднимает его над реальностью и иногда так отрывает от нее, что следователь склонен не считаться с действительностью и предпочитает опираться в своих умозаключениях на собственный опыт и интуицию. В этом случае можно говорить о том, что следователи — это люди, отягощенные склонностью к импринтингу, который сводится к мгновенному «озарению» такой яркости и силы, что они теряют критичность и верят только этому своему внутреннему ощущению, что они правы, и точка.

— *Так это же фанатизм!*

— Да. А если это еще и в сочетании с параноидальными чертами личности, то человек, можно сказать, себе уже не принадлежит, а всецело отдается во власть сверхценной идеи непременно «наказать злодея»...

— *И если при этом не хватает реальных улик и доказательств, то благая цель оправдывает средства?*

— Да-да. Он начинает подбирать любые средства для ее достижения. И главное, учтите, очень часто это делается совершенно без корысти и личной заинтересованности.

— *Потому что он искренне убежден в своей правоте?*

— Да. Конечно, существуют другие ситуации — совершенно сознательного обмана, подтасовки фактов при личной заинтересованности следователя. Но самое трагичное, когда у человека, лично не заинтересо-

ванного в фальсификации, срабатывают психологические механизмы формирования заблуждения.

— Можно это назвать «издержками» темперамента?

— Не совсем. Я уже проводил аналогию с возникновением влюбленности: это очень глубинные механизмы, основанные на мгновенно вспыхивающем чувстве. Вспомните, как иногда некоторые начинают любить, увидел — и все. А потом приходит осознание: Боже мой, это же совсем не тот человек!

— Чтобы объяснить корни этой страсти, можно призвать на помощь Шопенгауэра с его «волей рода».

— Правильно! Я провожу аналогию с роковой страстью и любовью, чтобы представить эту проблему во всей ее силе и мощи — она родилась не сегодня, это вечная проблема. И когда она проявляется в любви, то несет страдание тонкой натуре, а когда рабом этого механизма становится человек, сидящий в кресле представителя власти, то это уже представляет очень большую опасность для всего общества.

— Пусть и не такая большая власть им дана, но все-таки существует ли у нас какая-то профилактика в виде профессионального отбора следователей?

— Я уже говорил в более широком контексте, что чем выше общая психологическая культура в правоохранительной системе, тем скорее эта ошибка будет замечена и, так сказать, заблокирована со стороны — прокурор и тем более судья не дадут хода развитию ложной версии «одержимого» следователя. Хотя, конечно, лучше не дыры латать, а вовремя предотвратить такую ситуацию, и самое правильное — это просто не пускать человека, склонного к импринтингу, в систему.

— Что касается консультаций, за которыми к вам обращаются сегодня, то, насколько я понимаю, это происходит не так уж часто и совсем не на уровне рядового УВД?

— Я думаю, что, в общем, это должно происходить на областном уровне, потому что обычно там решается вопрос о приеме на службу, следовательно, обычно там и сосредоточены соответствующие психологические лаборатории. Мы не настолько богаты, чтобы иметь их в каждом районе, но на уровне области это совершенно реально, и в некоторых регионах уже внедрены в практику комплексные рекомендации наших специалистов по профдиагностике, профотбору и профилактике «профессиональных болезней» наподобие той, о которой мы уже говорили.

О ТОМ, К ЧЕМУ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ СОТРУДНИЧЕСТВО СЛЕДОВАТЕЛЯ С ПРЕСТУПНИКОМ

— А какие чувства могут возникать у обеих сторон, когда, как вы говорили в своем выступлении, сотрудничают следователь и обвиняемый (насколько я помню, вы употребили термин «преступник»). И вообще — насколько возможно это сотрудничество?

— Оно не просто возможно, оно необходимо. Возьмем дело Чикатило: полгода следователь сотрудничал с ним — и именно благодаря этому

были обнаружены несколько десятков трупов: последовательно, один за другим, в течение нескольких месяцев. Что же это, если не сотрудничество?

— *Вы в своем докладе говорили об определенном влиянии на обвиняемого, и я так поняла, что речь идет о внутренней трансформации обвиняемого, то есть изнутри он должен измениться так, чтобы его прежняя жизнь стала невозможной в результате пробуждения в нем чего-то...*

— Ну, по крайней мере, в эти минуты и часы. А может случиться и полный переворот в душе человека, хотя такое редко бывает, но в принципе это реально и возможно. В таких случаях следователю пишут трогательные письма из мест лишения свободы (куда человека отправили, между прочим, именно с его помощью на десять лет) примерно такого содержания: «Вы — единственный человек в этой жизни, который в меня верит...» Я эти письма собираю. Но это довольно редко происходит и случается только с талантливыми следователями.

— *Вы хотите сказать, что существуют следователи с «искрой Божьей», которые способны даже во время допроса зажечь в душе сломанного человека пожар и повернуть его внутренний мир в противоположном избранному им раньше направлении...*

— В идеальном случае, может быть. Почему же нет?

— *Но... такого не бывает!*

— Бывает. Когда я был на Международном конгрессе по проблемам убийств на сексуальной почве, нам без конца «раздавали реверансы», утверждая, что мы раскрыли то, что Интерпол не может раскрыть, имея в виду разоблачение таких маньяков, как Михасевич, Чикатило, Сливко: психологам удалось вооружить правоохранительную систему методами поиска и разоблачения сексуальных маньяков. Мы подобных преступников успешно ловим, несмотря на их обособленность и отсутствие «лишних» социальных контактов: как правило, сексуальный маньяк ничем внешне не обнаруживает свою природу: он скрытен, осторожен и даже педантичен до мелочей. Он оборотень: может жить с семьей — тише воды, ниже травы; никаких связей с криминальными структурами не имеет; ни с кем не связан, продавать ничего не ходит, не пьет, не курит — этакий образец ходячей добродетели. Никто, даже близкие, не подозревают о его «втором дне». Разработанная нами методика нацелена прежде всего на то, чтобы снимать с таких преступников маски. Почему же хвалили нашу работу? Да потому, что делалось все в ужасных условиях. По существу, авторучка, горячее сердце и трезвая голова — вот и все, с помощью чего следователям удается раскрывать невероятно сложные «многоступенчатые» преступления на сексуальной почве (ведь маньяк хоть и придерживается определенного ритуала в совершении преступления, тем не менее всегда запутывает следы, как бы «меняя почерк»). И, однако, не будем забывать, что успехи делают следователи, «разгребая» мусор после множества своих коллег, которые в свое время допустили массу ошибок, арестовав и способствовав осуждению невиновных людей. По сути, это ошибки системы, и кто-то из этой системы должен предпринимать запердельные усилия, чтобы исправить их. Внимательно присмотревшись к пра-

воохранительной системе, обнаруживаешь следующую картину: из обширных болот вздымаются отдельные — и огромные! — вершины, такой вот контраст. Вершины — это замечательные, самоотверженные, талантливые следователи, а болота — это тот пласт, что ниже уровня требований сегодняшнего дня. Поэтому и звучит так актуально проблема всестороннего, в том числе и психологического, развития и воспитания в правоохранительной системе.

Глава 7

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОПЕРАТИВНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящей главе будут рассмотрены психологические особенности оперативно-розыскной и следственной деятельности, связанные с раскрытием преступлений, с установлением виновных и организации взаимодействия между оперативными и следственными подразделениями. В отдельном параграфе этой главы рассматривается деловая игра и ее роль в процессе развития профессиональной компетентности оперативных работников и следователей.

7.1. Психология оперативно-следственной деятельности

Оперативно-розыскная деятельность является одной из прерогатив органов внутренних дел. Она регулируется специальными приказами и инструкциями, носящими преимущественно конфиденциальный характер. Значительная часть этой деятельности (допрос, обыск, задержание и др.) регулируется уголовно-процессуальным законодательством.

В настоящем параграфе рассматриваются психологические особенности оперативно-розыскной деятельности.

Так называемая негласная деятельность органов внутренних дел (агентурная работа, деятельность разведки, использование технических средств и др.), несмотря на чрезвычайное своеобразие, теснейшим образом связана с процессуальной деятельностью этих органов и регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства. Эта сторона деятельности представляет, как правило, реализацию всех тех данных, которые добыты оперативным (негласным) путем.

Используя язык метафоры, можно сравнить связи этих двух сторон оперативно-розыскной деятельности с плавающим в морской воде айсбергом: у айсберга, как известно, имеются надводная и подводная части; надводная — это видимая часть айсберга; она является частью того, что скрыто под водой. Ее очертания смутно нами угадываются и искажаются благодаря измененному коэффициенту преломления в водной среде. В психологии раскрытия и расследования преступлений для юридического психолога представляют значительный интерес моменты реализации негласной, добытой оперативным путем информации на стадии ее так называемого «документирования», т. е. перехода в процессуальную форму.

Например, обнаружение склада оружия при обыске, проводимом на основе оперативных данных, или задержание скрывающегося преступника в убежище, установленном средствами оперативного наблюдения.

Успешность реализации оперативной информации зависит от целого ряда факторов: в первую очередь это надежность источников получения информации и профессиональная компетентность всех работников органов внутренних дел, имеющих отношение к этому процессу; наконец, при реализации сведений, полученных негласным образом в процессе проведения такого следственного действия, как допрос, огромное значение имеет психологическая культура допрашивающего. Подробнее эти проблемы будут нами рассмотрены в особенной части настоящего учебника.

Наряду со знанием уголовного, уголовно-процессуального законодательства и криминалистики современный оперативный работник должен быть хорошо знаком с психологическими закономерностями различных игровых ситуаций. Он должен уметь использовать психологические приемы, способствующие разрешению сложной криминальной ситуации.

Участники следственного процесса (в первую очередь преступник и оперативный работник) играют различные роли, используют средства маскировки, мимикрии, навыки и стереотипы поведения и др. Организованная преступная группа, кроме того, использует способы коррумпированного воздействия, мистификации и др. Для психологии игры характерны манипулирование и мистификация. В этой связи большое значение имеет уровень рефлексии каждого участника игровой ситуации. В данном случае мы понимаем под уровнем рефлексии способность разгадывать планы соперника, предвидеть его дальнейшие ходы и последствия этих ходов, а в конечном счете — создавать ситуацию, «провоцирующую» такие действия противной стороны, которые способствуют полному раскрытию всей криминальной ситуации.

Работники уголовного розыска располагали некоторыми оперативными данными, что труп убитого преступниками человека мог быть спрятан ими на приусадебном участке, окружавшем дачу одного из них. Прибыв на место, оперативные работники обнаружили, что дачный участок представляет собой значительную территорию, на которой кроме собственно дачи расположены гаражи, финская баня, парники, плодовый сад и участок леса. Вся территория была окружена сплошным забором. Осмотр всей этой территории не давал возможности определить место сокрытия трупа. Было принято решение: из-за наступления темноты отложить дальнейший осмотр до утра, а вечером и ночью использовать игровую ситуацию. Оперативные работники, громко переговариваясь между собой, сообщили, что к утру на приусадебный участок придет землеройная техника, которую используют для дальнейших поисков. После этого осмотр был прекращен, а за домом и участком было организовано негласное наблюдение. Его результаты оправдали ожидание. Около двух часов ночи, когда над дачным поселком наступила полная тишина, открылась задняя калитка в заборе и появилась тележка, на которой лежал завернутый в полиэтилен труп потерпевшего. Преступники, толкавшие эту тележку, были задержаны и полностью изобличены.

Однако следует иметь в виду, что далеко не во всех случаях представители правоохранительной системы однозначно выигрывают в борьбе с преступностью. Большой преступный опыт, пренебрежение моралью, широкие коррумпированные связи представляют некоторым преступникам выигрышную позицию. Для того чтобы успешно разрешить подобную ситуацию, оперативному работнику надлежит хорошо знать тактику оперативно-розыскной деятельности, психологию оперативной работы и уметь их использовать в борьбе с преступностью.

Чрезвычайно актуальной является проблема реализации так называемой оперативной разработки, которая до этого велась негласно на стадии предварительного следствия. То есть вся негласная оперативная работа по изобличению преступников ведется для того, чтобы на определенном этапе сведения, добытые оперативным путем, стали документально подтверждены и превратились в процессуально оформленные доказательства. Это важнейший этап реализации основных целей оперативно-розыскной деятельности. Его иногда называют «моментом истины». Для того чтобы этап реализации оперативной разработки прошел успешно, следует соблюдать следующие психологические рекомендации.

Всегда должен быть подготовлен план оперативно-следственных мероприятий, в котором должны быть четко определены преступные эпизоды и основные фигуранты (подозреваемые), проходящие по этим эпизодам.

Удачной реализации плана способствует выбор времени. Так же, как в военных действиях, время начала операции должно быть внезапным для преступников. Наиболее удачным является задержание преступников с поличным в момент осуществления ими одного или нескольких преступных эпизодов.

«Руководящий центр» преступной группировки должен быть в самом начале реализации лишен возможности управления и координации. Преступных лидеров следует либо задержать, либо обеспечить за ними непрерывное наблюдение и контроль.

Всегда существуют так называемые «слабые звенья» преступной группировки, и планировать задержание этих людей с поличным необходимо в первую очередь.

Нужно четко представлять основные объекты (квартиры, дома, гаражи и т. п.), подлежащие обыскам в дебюте реализации разработки. Нужно представлять, какие вещи и предметы (оружие, ценности, трупы убитых и т. п.) имеются и какими способами можно их обнаружить.

Параллельно с задержаниями и обысками следователи начинают допросы задержанных. Допросы следует планировать таким образом, чтобы в первую очередь допрашивались лица, представляющие «слабые звенья» преступной группировки. Эти допрашиваемые, будучи оппозиционерами по отношению к лидеру преступной группы, в первую очередь склонны к сотрудничеству со следствием.

Члены оперативно-следственной группы должны постоянно обмениваться добытой информацией. Полученные в результате обысков доказательства используются следователями при допросе подозреваемых, а добытые следователями данные при этих допросах используются оперативными работниками для расширения круга оперативно-розыскных мероприятий: задержания новых подозреваемых, установления засад, проведения дополнительных обысков и т. п.

Успех реализации в значительной степени определяется преобладанием рефлексии сотрудников оперативно-следственного органа над уровнем рефлексии

преступников. Это означает, что основные оперативно-следственные мероприятия должны быть полной неожиданностью для членов преступной группы и на каком-то этапе должны вызвать состояние неуверенности и паники у большинства членов преступного сообщества.

Таким образом, в ходе реализации оперативной разработки устанавливаются и задерживаются основные члены преступной группы, устанавливаются основные эпизоды их преступной деятельности, процессуально оформляются доказательства этой деятельности и решается вопрос о мерах пресечения в отношении задержанных.

Весьма актуальной является проблема нарушения законности в процессе оперативно-розыскной деятельности. Исследование психологических аспектов этого явления помогает более глубокому его пониманию. Психологические рекомендации в этой области направлены также на предупреждение нарушений закона оперативными работниками органов внутренних дел.

Области нарушения закона и виды этих нарушений весьма разнообразны: от сокрытия от учета и регистрации заявлений и материалов о совершенных преступлениях до применения методов насилия к лицам, подозреваемым в совершении преступлений, с целью склонения последних к самооговору. Мы не будем их здесь подробно описывать; задача психологии заключается, как это указано выше, в осмыслении причин подобных явлений и установлении способов их устранения.

В первую очередь нарушения законов связаны с низкой профессиональной компетентностью оперативных работников, их неспособностью достойно разрешать сложные криминальные ситуации, раскрывать и расследовать преступления, совершенные в условиях неочевидности, и т. п.

Следующим фактором, оказывающим существенное влияние на этот процесс, являются особенности так называемого социального микроклимата в том подразделении органов внутренних дел, где закон нарушается. К этой социальной среде относятся ошибки в подборе и расстановке кадров, отрицательные примеры поведения старших товарищей, пьянство, круговая порука и другие подобные явления. В таком коллективе порой остракизму подвергается честный и талантливый оперативный работник. Синдром «социальной зависти» к нему со стороны окружающих вызывает порой состояние травли и отвержения.

Одна из задач юридического психолога — выявлять подобные ситуации, делать их достоянием гласности для работников и органов (управление собственной безопасности и др.) и таким образом намечать пути устранения причин и условий нарушения закона.

7.2. Психология игры в системе оперативно-следственной деятельности

Для большинства оперативно-следственных ситуаций весьма характерно противостояние преступника или преступной группы следователям и оперативным работникам, которые ведут работу по раскрытию преступлений и изобличению виновных. Ситуации, которые возникают в процессе такой деятельности, можно рассматривать как игры со строгим соперничеством. В этих игровых ситуациях,

к сожалению, иной раз победителем оказывается опытный и ловкий преступник. Победу преступник одерживает потому, что оперативные работники и следователи позволяют преступнику самому моделировать игровой сценарий и руководить развитием игры в нужном преступнику направлении. Рассмотрим пример.

При попытке продать украденный из магазина магнитофон был задержан ранее неоднократно судимый за кражи Г. В кладовой магазина были обнаружены отпечатки его пальцев, а в его комнате при обыске были обнаружены два похищенных из магазина магнитофона, которые он еще не успел продать. Несмотря на большое количество доказательств вины, Г. на допросе заявил, что магнитофоны были переданы ему для продажи одним малознакомым человеком, а сам он к краже никакого отношения не имеет. Находясь в помещении областного уголовного розыска, Г. томился в ожидании повторного допроса. В это время мимо него в кабинет начальника быстро прошли сотрудники отдела по борьбе с кражами. Последний сотрудник плохо притворил за собой дверь, и, воспользовавшись этим обстоятельством, Г. через дверную щель подслушал часть выступления начальника, который говорил о нераскрытых кражах из магазинов в районных центрах Сушево, Салтыковка и др. Когда задержанного Г. привели в камеру, его встретили с расспросами двое сокамерников. Оба проявили живой интерес к тому, за что Г. был задержан и есть ли у него сообщники. За три предыдущие судимости Г. приобрел некоторые знания в области оперативных разработок и решил поиграть. Своим любопытным соседям Г. рассказал, что его допрашивал хоть и молодой, но очень опытный следователь, который, очевидно, располагает данными о других преступных эпизодах. Особенно, рассказывал Г. своим сокамерникам, он боится, что следователь «докопается» до его участия в кражах из магазинов в Сушево, Салтыковке и др. Когда эти «камерные признания» дошли до следователя, он вызвал Г. на повторный допрос, на котором было заявлено, что следствие располагает данными об его участии в других кражах на территории области. Г., «поломавшись», признал, что действительно три месяца назад обокрал магазин в селе Сушево. После этого Г. повезли в село Сушево и там сфотографировали возле обокраденного магазина, где он еще раз в присутствии понятых заявил, что действительно несколько месяцев тому назад обокрал этот магазин. Правда, о подробностях этой кражи Г. давал очень путанные показания, но бывшие с ним оперативные работники «помогли» Г. разобраться в деталях этой кражи. После этого Г. неоднократно возили в другие села и поселки, где он «признавался» в совершенных в течение последнего года кражах. Таким образом, в течение двух недель удалось «раскрыть» пять краж из магазинов, которые якобы совершил Г. А в суде при рассмотрении этого дела произошел скандал: Г. заявил, что вообще никаких краж не совершал и признался потому, что к нему якобы применяли методы устрашения. Обладая некоторыми актерскими способностями, Г. устроил в суде истерику. Задрав рубашку, он показывал рубцы на своем теле и уверял, что это следы насилия со стороны работников милиции (при дополнительном расследовании этого дела выяснилось, что Г. кроме воровства был еще и карточным шулером, и его много раз били, особенно в местах лишения свободы). Г. заявил, что краж в Сушево, Салтыковке и других поселках на

территории области он не мог совершить, поскольку в это время он находился в местах лишения свободы. По ходатайству адвоката в места лишения свободы был сделан запрос, и заявление Г. подтвердилось... По ходатайству прокурора данное дело было возвращено и передано более опытному следователю. Этот следователь собрал дополнительные сведения о причастности Г. к краже из магазина радиоэлектроники, а по другим эпизодам дело прекратил. И этому следователю Г. рассказал, как в течение последнего полугодия он «играл» с органами дознания и правосудия.

Одним из продуктивных приемов разрешения сложной ситуации по разоблачению преступной группы является выбор «слабого звена» и управление рефлексией группы. При этом всегда учитываются индивидуальные психологические особенности участвующих в игре фигурантов. Рассмотрим пример.

При расследовании сбыта наркотиков в особо крупных размерах в качестве подозреваемого был задержан Л. — один из лидеров преступной группировки. Разрабатывая план первоначальных следственных действий по данному делу, следователь установил, что Л. является опытным и хорошо знающим приемы оперативной разработки человеком. Было установлено также, что Л. отличается мнительностью, подозрительностью и высокой степенью тревожности. Все эти противоречивые свойства были учтены при разработке дебюта игровой комбинации. По предложению следователя, Л. после задержания был помещен в одиночную камеру. Оставшись один, он начал проявлять беспокойство и вскоре обратился к дежурному с вопросом: «Почему в камере никого нет?». Получивший соответствующие инструкции дежурный доверительно сообщил Л., что, «кажется, вместе сидят те, кто уже начал давать показания». После этого тревога Л. увеличилась — он лихорадочно бегал по камере, отказался от еды, а еще через некоторое время потребовал, чтобы его вызвали к следователю. Позднее Л. рассказывал, что после задержания он предполагал, что в камере к нему обратятся с расспросами о его преступных связях. И подготовился вести игру с «сокамерником» Пустота камеры чрезвычайно разочаровала и встревожила его. Потянулось время, в котором минуты казались часами, а часы сутками — Л. начало казаться, что он никому не нужен, что дело расследуется без него и что он сидит один, потому что все дают показания на него. А когда его, наконец, привели к следователю, он почти сразу начал давать признательные заявления.

7.3. Психология нарушения законности в оперативно-следственной деятельности

Весьма актуальной представляется проблема генезиса правонарушений в процессе оперативной и следственной работы и предупреждение этих нарушений.

У этого сложного явления существует несколько аспектов. В первую очередь нарушения закона оперативными работниками и следователями связаны с уголовным процессом, ибо именно процессуальный закон устанавливает основные рамки для оперативно-розыскной деятельности. Закон уголовного процесса опре-

деляет, что нужно делать оперативному работнику и следователю по факту обнаружения явных следов совершенного преступления, при задержании преступника с поличным (например, в момент совершения кражи). Далее криминалистическая наука определяет, *как* нужно выполнить требования уголовного процесса: как провести осмотр места происшествия, обыск, задержание и т. п.

Но, к сожалению, далеко не всегда оперативно-розыскная деятельность протекает в рамках правил и установлений. Между тем нарушения закона могут приводить к различным нежелательным последствиям, могут дискредитировать собранные по делу доказательства в процессе судебного рассмотрения дела. Кроме того, эти нарушения могут существенно ущемлять права различных лиц, так или иначе попавших в область раскрытия и расследования преступления. В первую очередь это касается прав подозреваемых и обвиняемых, но практика знает случаи ущемления прав других лиц: потерпевшего, свидетеля и др.

Приступая к анализу нарушений закона, следует иметь в виду своеобразие отношений преступника с органами правопорядка. Совершая преступление, преступник «ведет свою игру с правосудием» таким образом, чтобы ввести в заблуждение, обмануть представителей власти. Например, совершив убийство, преступник устраивает на месте обнаружения трупа инсценировку самоубийства жертвы. При этом никаким процессуальным нормам преступник не подчиняется. Конечно, действия даже очень опытного преступника часто подчинены определенной внутренней логике, однако с правосудием он ведет игру «без правил».

С другой стороны, преступнику противостоит система государственного правопорядка, на переднем крае которой действуют оперативные работники и следователи. В стремлении во что бы то ни стало раскрыть преступление сотрудники могут идти на нарушение закона.

В первую очередь нарушения законности связаны с низким уровнем профессиональной компетентности тех лиц, которые этот закон нарушают. Как правило, чем выше уровень профессионального мастерства, тем менее вероятны бывают нарушения в процессе раскрытия преступления и в его расследовании.

Существует несколько подходов к классификации нарушений законности органами правопорядка.

В первую очередь это сокрытие от регистрации заявлений и материалов о совершенных преступлениях, главным мотивом чего является стремление «улучшить статистику», т. е. показатели работы того или иного органа милиции.

Приведем пример.

В большом мусорном контейнере в момент его разгрузки на свалке был обнаружен труп: пожилая женщина была одета в грязную, поношенную одежду, потерпевшая, очевидно, была бомж. Смерть женщины наступила от нескольких ударов по голове твердым тупым предметом. Кроме того, ей при жизни были нанесены удары твердым тупым предметом в область грудной клетки, что привело к перелому нескольких ребер и разрыву печени и селезенки. Прекрасно понимая, что установить механизмы наступления смерти и виновных лиц будет очень трудно и что, с другой стороны, вряд ли кто-нибудь (кроме прокурора!) будет требовать раскрытия этого преступления, оперативный работник, которому была поручена проверка данного факта, решил «слукать». Он написал постановление

об отказе от возбуждения уголовного дела, в котором использовал свою довольно богатую фантазию. В постановлении было написано, что женщина-бродяга ночью очень мерзла; чтобы хоть немного согреться, она решила забраться в мусорный контейнер, но не рассчитала свои силы и уронила крышку контейнера на свою голову и от полученных повреждений умерла. Разумеется, при прокурорской проверке это постановление было отменено. По материалу было возбуждено уголовное дело, была установлена компания из трех бродяг, в ходе совместной пьянки нанесших потерпевшей ряд повреждений, от которых та скончалась.

Психологическая природа нарушения законности, связанная с насилием по отношению к подозреваемому, обычно обусловлена стремлением добиться «раскрытия» опасного преступления в направлении версии, более предпочтительной для следствия. Проведя задержание и допрос подозреваемого, должностные лица в этом случае не хотят видеть всех контрдоводов и проявляют излишнюю, а иногда и очень опасную настойчивость, добиваясь с помощью насилия определенно-го «признания».

Начальник одного из отделений милиции задержал в связи с исчезновением своей дочери молодого человека, который за несколько часов до происшествия подвез девушку к дому ее подруги. Напрасно молодой человек утверждал, что он только подвез девушку, и не более того, и что ее после этого эпизода видели живой другие люди. Пропавшая девушка отличалась легкомысленным поведением и ранее несколько раз «исчезала» из родительского дома. Несмотря на все эти факты, «подозреваемый» чем-то не понравился отцу-милиционеру. Юношу привязали к стулу, и длительное время пытали электрическим током, требуя от него признания в убийстве. Доведенный до отчаяния молодой человек выбросился в открытое окно вместе со стулом, к которому был привязан. В результате травмы от падения он стал инвалидом. А «пропавшая» девушка вернулась в дом своего отца через несколько часов. История закончилась тем, что бывший «подозреваемый» потребовал и получил через Страсбургский суд по правам человека возмещение за причиненный ему работниками милиции физический и моральный вред.

Другой пример.

Несколько лет назад в Москве органами милиции был задержан бывший подводник, некий П. В момент задержания П. находился за рулем автомобиля «Жигули», в котором обнаружилась большая партия различных взрывчатых веществ. В связи с этим П. задержали и доставили в отделение милиции, где с ним в течение последующей ночи «общались» работники правоохранительной системы. Результаты этого «общения» привели к тому, что П. получил большое количество телесных повреждений и в бессознательном состоянии на скорой помощи был утром доставлен в медицинское учреждение, где вскоре от полученных побоев умер. По факту о гибели П. было возбуждено уголовное дело, в процессе расследования которого офицер, подозреваемый в насилии над П., скрылся от органов

следствия. Следует отметить, что следствию не удалось установить, где и с какой целью покойный П. достал большое количество взрывчатых веществ. Таким образом, грубейшие нарушения закона по данному эпизоду привели не только к гибели П., но косвенно способствовали утрате перспектив при расследовании возможной подготовки к террористическому акту.

Наибольшую опасность для всей системы правопорядка и правосудия представляет так называемая «судебная ошибка», сущность которой заключается в вынесении судом абсолютно не правосудного приговора, согласно которому виновным признается человек, который вообще данного преступления не совершал. Разумеется, за такой ошибочный приговор в первую очередь несут ответственность суд и судьи, которые его постановили. Однако анализ материалов дел, по которым были допущены судебные ошибки, приводит к выводу, что почти всегда предпосылки выдвижения ошибочных версий по делу, на базе которых впоследствии у суда возникают выводы о вынесении обвинительных приговоров, закладываются в процессе первоначальных оперативно-розыскных действий по данному делу. А иногда трагические ошибки допускаются оперативными работниками и следователями при расследовании другого преступления, которое в серии совершенных одним лицом преступлений предшествовало целому ряду последующих.

При расследовании серии убийств на сексуальной почве, совершенных маньяком Чикатило, были допущены следующие тактические ошибки. По одному из первых преступных эпизодов Чикатило был задержан в качестве подозреваемого, у него была взята кровь для проведения соответствующей биологической экспертизы, которая в связи с особенностями биологических характеристик преступника дала отрицательный результат. На основании одного этого факта оперативные работники и следователи потеряли интерес к данной версии, а Чикатило, оказавшись на свободе, длительное время продолжал свою преступную деятельность. В данном случае следовало установить негласное наблюдение, а результаты наблюдения фиксировать на видеопленке. Такое наблюдение и сопровождающие его видеоматериалы дали бы возможность разглядеть «подлинное лицо» сексуального маньяка, который, находясь в толпе большого города, превращался в социального хищника, высматривающего очередную жертву. Вполне возможно, что в результате подобных наблюдений Чикатило удалось бы задержать с поличным. Ничего этого сделано не было, а по некоторым совершенным преступлениям были привлечены невинные люди и в ряде случаев были вынесены правосудные приговоры.

Предпосылкой к возникновению последствий судебной ошибки нередко является односторонний подход к выдвижению версий в начале расследования и, в конечном счете, сосредоточение внимания всей оперативно-следственной группы на одной версии, которая впоследствии оказывается ложной. На формирование такого одностороннего подхода к расследованию дела влияют не только объективные, но и субъективные факторы. В частности, определяющим в данном случае может быть так называемая параноидная направленность (акцентуация)

личности человека, который в данном случае проводит расследование или руководит расследованием. Отрицательными сторонами подобного типа личности является «заикленность» на одной, единственно правильной, по мнению данного субъекта, версии. Люди с подобной направленностью часто просто не способны широко, всесторонне и, главное, объективно исследовать все имеющиеся по делу доказательства. Принимая выдвинутую версию как единственно правильную, субъект с параноидной направленностью не признает никаких контрдоводов и в конце концов может привести расследование к трагической ошибке.

Оперативная и следственная деятельность предъявляет всем ее участникам сложный комплекс требований, в котором соблюдение требований закона и этики должны находиться на первых местах. Но это не следует понимать как рекомендацию быть пассивным и не способным противостоять действиям преступников.

По делу о краже из музея ценных картин ночью была получена информация об их местонахождении. По указанному адресу выехала оперативная группа во главе с капитаном С. Работники милиции позвонили в квартиру и объявили, что прибыли для производства обыска. После этого за дверью послышались голоса нескольких людей и передвижение каких-то предметов. Между тем из-за двери ответила женщина: «Я в квартире одна, у меня маленький ребенок, покажите мне удостоверение, чтобы я поверила, что вы работники милиции». Милиционер попытался подсунуть под дверь свои документы, но это не удалось; хозяйка квартиры стала требовать, чтобы привели «такого милиционера», которого она знает. Работники милиции около полутора часов суетились около запертой двери, уговаривая впустить их, а когда наконец они вошли в квартиру — на кухне от похищенных картин осталась только зола.

Очень опасной представляется ситуация, когда преступник пытается использовать работников органов МВД для достижения своих целей и при этом мистифицирует их представление об исполнении своего служебного долга. В данном случае не оперативный работник управляет игровой комбинацией, а преступник эту комбинацию создает и, используя сравнительно низкий ранг рефлексии представителя правоохранительных органов, управляя действиями оперативного работника, достигает определенных нужных ему целей. Особенно опасны ситуации, когда в организованные преступные группы в качестве участников привлекаются оперативные работники, которые по тем или иным причинам пошли на предательство. В подобных случаях возможны полные провалы оперативной разработки, например в ситуации, когда оперативная группа попадает в засаду и ее участники оказываются жертвами предательства. Более подробно об этом и о том, как предупредить подобные ситуации, будет сказано в параграфах, посвященных психологии борьбы с организованной преступностью.

Возможны ситуации, когда субъект, преследуя различные цели (например, месть или изменение к себе отношения определенного лица), обращается в органы правопорядка с ложным доносом, обвиняя определенного гражданина в совершении тяжкого преступления. При получении подобного сообщения перед работниками органа дознания стоит сложный комплекс задач. Как будто бы в целях немедленного раскрытия совершенного преступления и пресечения преступ-

ной деятельности указанного гражданина нужно немедленно задержать, подвергнуть его обыску, освидетельствованию и провести другие подобные мероприятия. Но чем позднее мы выслушаем контрдоводы задержанного и убедимся в допущенной ошибке, тем больше нарушений закона по отношению к невинному человеку будет допущено и тем сильнее будет подорван престиж правоохранительных органов. Таким образом, огромное значение имеет профессиональный опыт, интуиция и уровень рефлексии того работника, который принимает ложное заявление о совершенном преступлении. Рассмотрим случай из практики.

В отделение милиции обратилась гражданка С. с заявлением, в котором она обвиняла своего знакомого М. в изнасиловании. Это преступление, по словам заявительницы, было совершено во время свадьбы ее подруги, на которой она и М. были гостями. Работника, который принимал от С. заявление, насторожили некоторые детали: С. была полностью готова к немедленному освидетельствованию гинекологом, готова предъявить на экспертизу свое нижнее белье, да и вообще вела себя так, будто прочитала соответствующий раздел в учебнике криминалистики. Эти обстоятельства и ряд других данных позволили выдвинуть версию о ложном доносе. Вскоре оперативным путем было установлено, что С. чрезвычайно увлеклась М. и, как она призналась подруге, стремилась во что бы то ни стало добиться с ним брачного союза. На свадьбе своей подруги она усиленно угошала М. водкой, а затем увлекла его в свободную комнату и там добровольно ему отдалась. Этот факт видела пожилая женщина, которая устала от шума свадьбы и прилегла в этой комнате отдохнуть. К моменту, когда все это было установлено и возник вопрос о привлечении С. к ответственности за ложный донос, в милицию явился «подозреваемый» М., который заявил, что они с «потерпевшей» подали в ЗАГС заявление о регистрации брака и поэтому просят «прекратить это дело». При более подробной беседе М. рассказал, что С. угрожала ему тюрьмой, если он не согласится быть ее мужем, и он решил «по мягкости своего характера» согласиться пойти с заявительницей в ЗАГС.

В настоящее время в органах милиции существует двойственное отношение к нарушению законности. Есть еще немало людей, которые полагают, что в борьбе с циничным, попирающим закон преступником «хороши все средства» и нарушение закона в этих случаях вполне допустимо. Однако есть немало оперативных работников и следователей, которые ведут борьбу с преступностью честно и законов не нарушают. Этими людьми победа достигается благодаря высокой профессиональной компетентности и психологической культуре, что нередко приносит им дополнительный успех — известно немало случаев, когда опытные преступники соглашались давать показания только конкретным следователям, потому что последних отличала честность, принципиальность и соблюдение законности. То же относится и к оперативным работникам, которые своей честностью и принципиальностью завоевывают уважение в преступном мире.

Одно из главных требований к сотруднику правоохранительных органов — его надежность, устойчивость к условиям, провоцирующим к нарушению законности. Это могут быть весьма заурядные ситуации, например, когда патрулирую-

щих рынок милиционеров приглашают зайти с «черного хода» в местное кафе и бесплатно угощают там выпивкой. Вся эта «процедура» сопровождается соответствующими комментариями, полными «сочувствия». И вот уже «наши парни» втягиваются в эти походы за выпивкой, сознательно и подсознательно начинают себя чувствовать как бы обязанными хозяину кафе. А это приводит к тому, что «хозяина» заранее информируют о готовящемся в его заведении задержании и обыске сбытчиков наркотиков.

Но возможны и гораздо более серьезные испытания надежности.

В период реализации оперативной разработки преступной группы, члены которой занимались угоном дорогих автомобилей, некоторой части угонщиков удалось избежать задержания. Находясь на свободе, эти люди похитили пятилетнюю дочку руководителя оперативно-следственной группы. Затем преступники по телефону шантажировали этого человека: они требовали освобождения всех задержанных в обмен на жизнь девочки, а уступить им в этой ситуации означало бы и предательство, и проявление слабости власти, и, в конце концов, возможность гибели девочки. Руководитель оперативно-следственной группы проявил высочайшую степень мужества, разыгрывая сложную оперативную комбинацию. Он в течение двух суток вел переговоры с бандитами, одновременно руководя серией оперативных мероприятий, в результате которых было установлено местонахождение остальных членов группы, и похищенная девочка была освобождена, а все преступники задержаны.

7.4. Деловые игры — универсальный метод формирования профессиональной компетентности оперативно-следственных работников

Деловые игры — это универсальный метод, который повышает познавательную активность курсантов и слушателей, развивает систему навыков, умений и знаний, необходимых будущему оперативному работнику и следователю. Деловые игры учат анализировать криминальную ситуацию, отделяя важное от второстепенного, формулировать проблемы, развивают в каждом участнике игры максимум личной инициативы, обучают умению устанавливать деловой и эмоциональный контакты, а также осознавать свое место в системе межличностных отношений.

Основным предметным содержанием игры является проблемная криминальная ситуация, которая с высокой степенью достоверности имитирует конкретные условия и динамику оперативных и следственных действий, обеспечивая включение играющих в ситуацию и освоение ими профессиональных ролей.

Основной задачей деловой игры является развитие способности взглянуть на проблемную ситуацию и на самого себя глазами партнера по общению, что также является необходимым элементом психологической культуры оперативного работника и следователя.

Способность выявлять мотивы поведения и прогнозировать действия человека — необходимое условие взаимопонимания.

Совместная игровая деятельность носит характер ролевого взаимодействия, которое развертывается в соответствии с требованиями криминалистической науки, психологическими и педагогическими закономерностями. Выполнение каждым из участников игровых правил, подчинение нормам, регулирующим разрешаемую проблемную ситуацию, — необходимое условие реализации полноценной деловой игры. Чем выше уровень вовлеченности каждого участника в игровую ситуацию, тем выше и уровень освоения им своей роли, взаимодействия с другими участниками игры, их совместной деятельности, которая направлена на разрешение поставленной проблемы.

Дидактические аспекты деловых игр заключаются в высокой эффективности развития у участников способности к анализу сложной криминальной ситуации с использованием полученных в процессе обучения знаний, с опорой на профессиональные качества, навыки и умения.

Игра проводится по следующему плану. Учебная подгруппа (12–14 слушателей) делится на две части. Шесть-семь человек принимают непосредственное участие в игре, между ними распределяются роли (оперативного работника, следователя, сотрудника НТО, судмедэксперта, психолога, сотрудника ГИБДД и т. д.), которые они осваивают на подготовительном этапе. Вторая часть слушателей участвует в игре в качестве активных наблюдателей, и после окончания игры они первыми начинают ее обсуждение: высказывают свои мнения о правильности тактики и стратегии каждого играющего, об успешности достижения целей игры, освоения каждым играющим его роли, об организации взаимодействия между играющими и правильности принятых решений.

Главное место уделяется роли следователя и тому, насколько правильно исполнявший эту роль справился со своими задачами. Затем каждый из непосредственных участников игры делает критический анализ своей игры, успешности выполнения своих ролей. Завершает разбор преподаватель, отмечая ошибки, недостатки и удачные решения, принятые каждым игравшим и всей группой в целом.

Хорошая деловая игра призвана диагностировать и развивать у играющих целый комплекс качеств, навыков и умений, которые обеспечивают достижение достаточно высокого уровня профессиональной компетентности.

При этом можно выделить следующие стороны этого сложного процесса.

В первую очередь деловая игра развивает у всех активных ее участников комплекс коммуникативных качеств: эмоциональную устойчивость, умение организовать психологический контакт с различными людьми в сложных условиях противостояния и конфронтации, умение слушать человека, умение разговаривать с человеком. Игра развивает навыки индивидуального общения, умение вести диалог с одним человеком, а также умение поддерживать контакт с группой людей и т. д. В процессе игры ее участники развивают навыки достижения психологического контакта на различных уровнях, обеспечивая правильный выбор темпа напряженности общения, выбор аргументов в процессе сложного диалога с собеседником и даже управление, в рамках закона, ролевыми позициями собеседника.

Кроме того, одной из главных целей деловой игры является развитие у играющих навыков и умений в области реконструктивной и конструктивной деятельности. При этом в процессе игры ее участники последовательно решают весьма разнообразные задачи в области раскрытия тяжкого преступления, первоначального планирования работы по уголовному делу. Далее решаются задачи доказывания, анализа и синтеза доказательств по уголовному делу. В ряде случаев решается проблема судебной перспективы при рассмотрении данного уголовного дела; в первую очередь решение этой проблемы относится к компетенции того, кто находится в роли следователя.

Наконец, деловая игра развивает организаторские качества, навыки и умения. Игра обычно начинается с разрешения сложной проблемной ситуации, подобной тем, которые возникают при выезде на место происшествия. Как известно, на этом этапе перед участниками оперативно-следственной группы стоит целый комплекс задач, многие из которых в интересах дела решаются параллельно: необходимо обеспечить осмотр места происшествия, обнаружить и изъять вещественные доказательства, при этом одновременно, к примеру, осматривать труп убитого, фиксировать трупные явления и в дальнейшем обеспечить эвакуацию самого трупа в морг. Параллельно необходимо бывает обеспечить проведение первоначальных оперативно-розыскных действий и преследование «по горячим следам». Все эти и многие другие мероприятия необходимо организовать, поручив их исполнение наиболее подготовленным участникам группы. На этом этапе в процессе игры выдвигается на передний план роль лидера. С точки зрения уголовного процесса и рекомендаций криминалистики таким лидером должен быть следователь. Однако в процессе игры не редки случаи, когда другой, более инициативный, участник игры берет на себя роль лидера группы.

В ходе анализа результатов деловой игры целесообразно определить, насколько успешными были действия каждого участника с точки зрения его способностей в области коммуникативной, конструктивной (реконструктивной) и организационной сторон деятельности. При этом имеет большое значение умение лидера группы использовать в процессе разрешения сложной проблемной ситуации наиболее развитые стороны профессиональной структуры каждого играющего. Если это удалось — каждый участник игры получает высокую оценку своей деятельности.

Разработаны следующие типы деловых игр:

- ◆ развивающие навыки и умения общения в официальной обстановке, в условиях открытого и скрытого противодействия, преодоления конфликта и т. д.;
- ◆ моделирующие сложную следственную ситуацию и принятие по ней решения в условиях дефицита информации;
- ◆ развивающие навыки и умения руководства людьми в работе над раскрытием преступления;
- ◆ игры-дискуссии (например, дискуссия: какими качествами, умениями и навыками должен обладать современный оперативный работник и следователь; каких качеств недостает участникам игры и как компенсировать этот недостаток).

Деловые игры были апробированы на занятиях со следователями (молодыми специалистами), стажерами-следователями и студентами старших курсов. При

анализе и обсуждении результатов этой апробации были отмечены высокая эффективность тренировки и развития личностных качеств, навыков и умений, реализующихся в практической деятельности.

7.5. Психологический анализ творческого начала в правоприменительной деятельности

Правоприменительная деятельность характеризуется чрезвычайным разнообразием предъявляемых к ней требований. С одной стороны, вся она, как это было показано выше, протекает в рамках правового регулирования, а лица, осуществляющие ее в силу своих служебных полномочий, неуклонно подчиняются требованиям закона, а также согласуют свою деятельность с требованиями юридической этики.

С другой стороны, правоприменительная деятельность соотносится с самыми разнообразными сторонами жизни и деятельности человека, и предметом ее исследования являются поступки, мотивы поведения, различные эмоциональные состояния, конфликты, структура социальных групп, лидерство и борьба за него, все многообразие психологических проявлений, которые обуславливают генезис человеческого поведения в криминальных ситуациях. Именно закон предполагает способность всех причастных к исследованию этого юридического факта лиц (следователя, оперативного работника, прокурора, адвоката, судью и др.) познать событие преступления с достаточной степенью глубины и избежать юридической ошибки. Такой подход всегда обеспечивается творческим потенциалом в личности правоведа.

Творческое начало в правоприменительной деятельности обеспечивает способность принимать нестандартные решения, умение в трудной (тупиковой) ситуации по-новому увидеть ее и найти новый подход к ее решению.

Творчество — это готовность к отказу от привычных схем и стереотипов поведения, восприятия и мышления. Творчество всегда начинается с привнесения в привычную ситуацию чего-то нового. Именно благодаря творческому подходу удавалось раскрыть чрезвычайно сложные, долгое время остававшиеся нераскрытыми преступления. Творческий взгляд на сложную следственную ситуацию помогает избежать самого опасного в правоприменительной деятельности — юридической ошибки!

Художественная литература уже давно использует в качестве основной пружины развития сюжета разрешение сложной и криминальной ситуации благодаря творческому началу в деятельности главного героя (сыщика, следователя, инспектора полиции и т. п.).

При этом можно говорить о созданных в литературе различных психологических типах, которые опираются в раскрытии преступления на различные стороны своего творческого потенциала. Так, весьма популярный уже третье столетие Шерлок Холмс при раскрытии преступлений опирается на высокоразвитые мыслительные операции. Созданный Конан Дойлем великий сыщик обладает исклю-

чительными способностями в выделении на месте происшествия опорных точек — следов и улик, содержащих информацию о динамике развития преступления, личности преступника, его взаимоотношениях с потерпевшим. В результате творческой переработки полученной информации ему удается воссоздать единственно правильную, отражающую подлинное события прошлого картину преступлений, указать личность, а иногда и местонахождение виновного и делегировать полиции функции по его задержанию.

Не менее интересный творческий тип следователя создан Ф. М. Достоевским в его написанном около полутора столетия тому назад романе «Преступление и наказание». Это глубочайший знаток человеческой души, всех ее потаенных стремлений и плодов ее свершений, следователь Порфирий Петрович. Если творчество Шерлока Холмса разворачивается главным образом в процессе осмотра места происшествия, то вершиной творчества Порфирия Петровича является диалог (допрос) с подозреваемым. Тонкий психолог-практик Порфирий Петрович в диалоге с запирающимся и не признающим себя виновным Родионом Раскольниковым проводит исследование его душевного мира. Он находит опорные точки в полной смятении и противоречий личности Раскольникова. Как будто бы мягко, даже не повышая голоса, он воздействует на эти структуры, обеспечивая сначала достижение психологического контакта, а затем переход к состоянию исповеди (катарсиса!). Следует отметить, что этой исповедью Раскольников достигает состояния душевного умиротворения, примирения с самим собой.

При творческом подходе к разрешению сложных и запутанных следственных (и даже судебных) ситуаций для носителя этого творческого потенциала характерна способность «выхода за пределы ситуации», способность к генерации новых идей, т. е. создания новой продуктивной версии, представления реконструированного события с использованием уже известных фактов в новых сочетаниях.

Творчество и индивидуальность правоведа характеризуются такими качествами, как независимость суждений и умение их отстаивать, психическая уравновешенность, эмоциональная и социальная зрелость. Важным является также умение использовать (особенно в процессе создания гипотезы) качества, обеспечивающие эвристический подход к ее решению, такие как воссоздающее воображение, интуиция и др.

С другой стороны, профессионально-компетентный правовец всегда контролирует созданные его творческим воображением гипотезы объективными факторами, понимает, что они имеют право на существование только в пространственно-временных рамках прошлого события, т. е. действительно совершенного преступления. Изложенное выше можно рассмотреть на следующем примере.

Будучи вызван на место происшествия для осмотра трупа по поводу якобы совершенного суицида, следователь, уже входя в парадную дома и находясь в вестибюле, услышал громкие причитания женщины (вдовы покойного), которая, сетуя на преждевременный уход из жизни своего супруга, многократно повторяла «Милый мой, хороший... На кого ты нас покинул!» В этих причитаниях следователь почувствовал нарочитость, наигрыш, фальшь и плохо скрываемый страх.

Следует отметить, что в этом доме он был впервые в жизни, причитавшей женщины никогда не видел, и его подозрения строились на одной чувственной интуиции: «Не верю!» Возникшими подозрениями следователь ни с кем не делился, но постарался очень внимательно осмотреть место повешения, исследовать предсмертную записку и организовать судебно-медицинское исследование тела покойного. В процессе этих действий интуитивные предположения следователя полностью подтвердились: у покойного оказалась сломана подъязычная кость (что характерно для удушения руками), после чего он был повешен к петле, о чем свидетельствовало направление волокон «удавки-веревки»; «Предсмертная записка» оказалась фрагментом текста пессимистического содержания, вырезанного из дневника покойного. Позднее были установлены мотивы этого замаскированного убийства, совершенного женой покойного и ее любовником.

Затем, анализируя рождение своей гипотезы с психологом, следователь объяснил свою творческую находку наблюдением за неудачной игрой на сцене актрисы, которую он видел за неделю до развития событий. По словам этого следователя, когда актриса на сцене, обращаясь к лирическому герою, произносила знакомые нам слова «милый мой, хороший», ей не только никто не верил, но она сама себе не верила! Творческий следователь отложил эти эмоциональные впечатления в свою память и использовал в качестве ассоциации через неделю.

Творческий потенциал участника расследования преступлений проявляется в таких характеристиках, как композиция всех материалов уголовного дела, правильное формирование структуры уголовного дела, генерирование различных версий преступления, нестандартное видение ситуации. Здесь следует отметить, что нередко бывает, когда следственные материалы о раскрытом преступлении сгруппированы крайне неудачно. Новому человеку (прокурору, адвокату и в особенности судье) чрезвычайно трудно бывает разобраться в сущности представленного ему следственного производства. Это обстоятельство вызывает подсознательное (а иногда и сознательное!) отрицательное отношение к тем материалам, которые приходится изучать. И только очень опытные и добросовестные работники преодолевают такое отрицательное отношение, изучают по собственному плану материалы дела и формируют в процессе изучения собственную гипотезу.

В мастерски расследованном уголовном деле не должно быть ничего лишнего: все находящиеся в нем документы и материалы должны представлять цельную и стройную систему собранных в процессе расследования доказательств. При неяршиливом, нетворческом подходе уголовное дело оказывается заполнено большим количеством материалов, изучение которых только отвлекает изучающего от сути проблемы: это могут быть бесчисленные допросы граждан, все содержание которых сводится к тому, что допрашиваемый слышал от неизвестных людей о совершенном преступлении (убийстве!), но сам ничего об этом не знает и по существу ничего не может рассказать и т. д.

Далее следует отметить «чувство судебной перспективы» по уголовному делу, которое присуще хорошим следователям. Благодаря этому чувству материалы дела формируются таким образом, что они как бы представляют сценарий для су-

дебного его прочтения. И все участники судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела как бы подчиняются внутренней логике такого сценария. А справедливый приговор является его неизбежным завершением.

Творческая позиция включает в себя адекватную самооценку творческих способностей, обеспечивая творческую направленность личности, готовность к творчеству в правоприменительной деятельности. Все это, в свою очередь, чрезвычайно обогащает эту деятельность, повышает ее эффективность и делает ее гуманной.

Чем выше творческий потенциал правоведа, тем, как правило, выше результативность его деятельности. Творческий элемент помогает избежать ошибок. Именно творческое начало обеспечивает высокий уровень удовлетворения ведущей потребности личности — самореализации в правоприменительной деятельности.

Заканчивая изложение общей части учебника, мы не ставим точку: условиям и способам раскрытия творческого потенциала правоведа по существу будут посвящены все последующие главы особенной части — судебной психологии.

**ЧАСТЬ ОСОБЕННАЯ.
СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГИЯ**

Глава 8

КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

8.1. Предмет и задачи криминальной психологии

Криминальная психология изучает психологические закономерности, связанные с формированием преступной установки, образованием преступного умысла, подготовкой и совершением преступления, а также созданием преступного стереотипа поведения. Она исследует личность преступника, а также психологические пути воздействия на него.

Необходимость изучения личности преступника диктуется прежде всего потребностями практики борьбы с преступностью.

Криминальная психология исследует механизм иммунитета личности в криминогенной ситуации и через познание его закономерностей разрабатывает рекомендации в области индивидуальной профилактики преступности. В рамках криминальной психологии исследуются психологические особенности личности не только насильственных, но

Криминальная психология изучает психологические закономерности, связанные с формированием преступной установки, образованием преступного умысла, подготовкой и совершением преступления, а также созданием преступного стереотипа поведения. Она исследует личность преступника, а также психологические пути воздействия на него.

и корыстных преступников, структура и психологические особенности преступных групп.

В особом разделе рассматриваются психологические аспекты неосторожной преступности, при этом исследуется бытовая и профессиональная неосторожность.

Различные научные дисциплины по-разному подходят к генезису правонарушений. Так, В. Н. Кудрявцев пишет следующее: «Структура конкретного правонарушения может быть проанализирована с разных точек зрения. Юридический подход характеризует его как деяние, состоящее из четырех элементов: объекта, объективной и субъективной сторон и субъекта. Для криминологии, социологии и психологии более продуктивен динамичный, генетический подход, позволяющий изучить поведение человека в развитии. С этой точки зрения конкретное правонарушение есть процесс, развертывающийся как в пространстве, так и во времени. Более того, поскольку нас интересуют причины правонарушений, необходимо учитывать не только сами действия, образующие запрещенный законом поступок, но и некоторые предшествующие им события. Таким образом раскрывается генезис противоправного поведения, т. е. его происхождение и развитие»¹.

¹ Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 87.

Далее Кудрявцев отмечает: «Процесс формирования личности хотя и интересует право и криминологию, но, строго говоря, не является предметом их изучения: это дело педагогики, психологии, социологии и других наук о человеке»¹.

Недостатки процесса социализации не могут быть понятны вне психофизиологической основы социализации, без анализа его рефлекторно-эмоциональной стороны. «Причем всякий раз надо иметь в поле зрения обе смыкающиеся в психологии стороны дела: социальную и физиологическую, ибо, дойдя до индивида и его эмоций, мы всегда доходим и до их материальной основы, т. е. физиологии индивидуального организма»². Успешная социализация в процессе развития и становления личности предопределяется наличием достаточно прочных социальных «тормозов» и внутреннего контроля.

Умысел возникает в процессе мышления. На его формирование оказывают воздействие понятия и представления, не соответствующие общественному правосознанию.

Насколько личность заражена антиобщественными взглядами, какую имеет социальную направленность, удастся выяснить, лишь рассмотрев комплекс ее потребностей, интересов, мотивов действия. Извращенные потребности и те, удовлетворения которых субъект не заслуживает или которые общество по уровню своего развития не в состоянии удовлетворить, субъективные интересы, противоречащие общественным, способствуют возникновению антиобщественных свойств личности.

На образование противоправного умысла влияет и тип нервной системы, темперамент, характер. Но этот вопрос неясен и остается спорным из-за отсутствия серьезных научных исследований в этой области. Интересны исследования состояния правонарушителя в момент деликта.

Постулирование того факта, что преступность обусловлена прежде всего социально, вовсе не означает, что игнорируются индивидуальные свойства личности при изучении преступного поведения. Различные стороны личности, от природы способностей и до природы отклоняющегося поведения, составляют предмет весьма острой, многолетней дискуссии таких ученых, как Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, К. К. Платонов и др.

Б. Г. Ананьев пишет: «Не отделение человека как субъекта и объекта истории от природы, не игнорирование человеческой природы как биологического начала в человеческой организации, а диалектическое единство истории и природы, преобразование природы историческим путем — такова традиция марксизма»³.

Но общие сведения о биологическом и социальном в личности не дают прямого ответа на многие важные вопросы: какие индивидуальные особенности, начиная с какого периода, в каком сочетании с другими условиями жизнедеятельно-

Процесс формирования личности хотя и интересует право и криминологию, но, строго говоря, не является предметом их изучения: это дело педагогики, психологии, социологии и других наук о человеке (В. Н. Кудрявцев).

¹ Там же. С. 90.

² Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1968. С. 151.

³ Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977. С. 23.

сти, воспитания и обучения способны дать те или иные отклонения в сознании и поведении ребенка или взрослого. Из-за сложности, многомерности, взаимообусловленности связей социального и природного в личности эти вопросы представляют для исследователя весьма сложно разрешаемую проблему. На это указывает, в частности, Б. Ф. Ломов: «Относительно связей биологического и психического вряд ли целесообразно пытаться сформулировать некоторый универсальный принцип, справедливый для всех случаев.

Общество может и должно предупреждать преступное поведение индивидов, которые имеют неблагоприятную органическую отягощенность, но при этом социально-воспитательные профилактические программы должны строиться с учетом этих имеющих неблагоприятный характер психобиологических особенностей части правонарушителей.

Эти связи многоплановы и многогранны. В одних измерениях и при одних определенных обстоятельствах биологическое выступает по отношению к психическому как его механизм (физиологическое обеспечение психических процессов), в других — как предпосылка, в третьих — как содержание психического отражения (например, ощущения состояний организма), в четвертых — как фактор, влияющий на психические явления, в пятых — как причина отдельных актов поведения, в шестых — как условие возникновения психических явлений и т. д.»¹.

Анализ социального и биологического в личности предполагает прежде всего рассмотрение соотношения этих факторов в процессе социального развития, формирования личности. Попытку сопоставить соотношение биологического и социального на разных иерархических уровнях структуры личности в процессе ее онтогенеза в свое время предпринял К. К. Платонов, показав, что соотношение этих факторов неодинаково в различных подструктурах.

Косвенное, опосредованное влияние социального фактора на особенности биологической подструктуры не менее очевидно, как и влияние биологического на подструктуру социальной направленности, хотя пол, тип нервной системы и задатки человек получает при рождении. Известны и такие явления, как «воскресные дети», «дети карнавала», дети, зачатые пьяными родителями и появляющиеся на свет с различными патологиями нервной системы, затрудняющими их социальную адаптацию. Так, по данным, приведенным Ф. Г. Угловым, наблюдения за 1500 роженицами показали, что различные отклонения в организме детей наблюдаются у 2% непьющих матерей, у 9% умеренно пьющих и у 74% матерей, злоупотребляющих спиртным².

Эти факты свидетельствуют о том, что даже биологическая подструктура, где речь идет о сугубо врожденных и наследственных свойствах индивида, не свободна полностью от влияния среды, воздействующей на него опосредованно, через организм матери.

Достаточно сложным оказывается также взаимодействие биологического и социального факторов в подструктуре направленности, проявляющейся прежде всего в личностных качествах и поведении человека, в характере его социальной активности. Как известно, героями и преступниками не рождаются, а становятся,

Достаточно сложным оказывается также взаимодействие биологического и социального факторов в подструктуре направленности, проявляющейся прежде всего в личностных качествах и поведении человека, в характере его социальной активности. Как известно, героями и преступниками не рождаются, а становятся,

¹ Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 383.

² Углов Ф. Г. Из плена иллюзий. М., 1986.

и следовательно, в формировании этих качеств ведущее место отводится социальным, прижизненным факторам: воспитанию, обучению, влиянию среды.

Однако было бы неправильно вообще игнорировать роль биологических факторов в формировании социальных качеств личности.

Как справедливо отмечал А. Н. Леонтьев, «парадокс в том, что предпосылки развития личности по самому существу своему безличны. Личность, как и индивид, есть продукт интеграции процессов, осуществляющих жизненные отношения субъекта. Существует, однако, фундаментальное отличие того особого образования, которое мы называем личностью. Оно определяется природой самих поражающих его отношений: это специфические для человека общественные отношения, в которые он вступает в своей предметной деятельности»¹.

Таким образом, выявление так называемых психобиологических предпосылок асоциального поведения как неблагоприятных свойств психики и организма, которые затрудняют социальную адаптацию индивида, является отнюдь не самоцелью, а имеет смысл прежде всего в связи с превентивной практикой, так как позволяет проводить воспитательно-профилактическую деятельность с учетом всех, в том числе и индивидуальных, факторов, обуславливающих отклонения в поведении и сознании личности. Неблагоприятные психобиологические предпосылки требуют, как правило, дополнительных как психолого-педагогических, так и медицинских корректирующих мер и воздействий. Общество может и должно предупреждать преступное поведение индивидов, которые имеют неблагоприятную органическую отягощенность, но при этом социально-воспитательные профилактические программы должны строиться с учетом этих имеющих неблагоприятный характер психобиологических особенностей части правонарушителей. Отсюда понятен тот интерес, который проявляют к данному вопросу представители различных отраслей психологии, криминологии, медицины, исследующие проблему отклоняющегося поведения и преступности.

Г. А. Аванесов выделяет следующие биологические предпосылки, играющие отрицательную роль в поведении человека:

- ◆ патология биологических потребностей, нередко становящаяся причиной сексуальных извращений и половых преступлений;
- ◆ нервно-психические заболевания (психопатии, неврастении, пограничные состояния), которые повышают возбудимость нервной системы, обуславливают неадекватную реакцию и затрудняют социальный контроль за действиями;
- ◆ наследственные заболевания, особенно отягощенные алкоголизмом, которыми страдают 40% умственно отсталых детей;
- ◆ психофизиологические нагрузки, конфликтные ситуации, изменение химического состава окружающей среды, использование новых видов энергии, которые приводят к различным психосоматическим, аллергическим, токсическим заболеваниям и служат дополнительным криминогенным фактором².

Один из существенных компонентов причинного комплекса преступности — неудовлетворенность запросов людей в сфере потребления, разрыв между по-

¹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 178.

² Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 226–230.

требностями в материально-товарных ценностях или услугах и возможностями их реализации.

Во-первых, потребности складываются под воздействием прошлого. Стандарты прошлого уклада жизни действуют на актуальные потребности людей благодаря их личному опыту и опыту предыдущих поколений (через непосредственный контакт и с помощью массовых коммуникаций). Установка «жить не хуже, чем раньше», охватывающая как уровень жизни в целом, так и его отдельные показатели, касается и более отдаленного прошлого. Знания о нем, однако, всегда весьма приблизительны, а представления в значительной степени искажены. Причем одни стороны прошлой социальной жизни, как правило, преувеличиваются, в то время как другие — существенно преуменьшаются, вследствие чего прошлое идеализируется и способствует неоправданному росту потребностей.

Сама по себе противоречивость внутриролевых требований в какой-то мере неизбежна: в этом отражается социальный, противоречивый характер самих процессов экономического и социального развития. Более того, осознание таких противоречий может послужить мотивирующим стимулом для их преодоления путем усовершенствования общественных связей и отношений, улучшения и развития соответствующего законодательства и т. д.

Во-вторых, потребности диктуются прогнозируемым будущим. Население в своих представлениях о возможных изменениях в укладе жизни обычно следует официальным прогнозам, а также руководствуется формулой «завтра жить не хуже, чем сегодня». Дополнительный рост потребностей может быть вызван неправильным планированием, занижающим сроки выполнения тех или иных задач, поспешными обещаниями ответственных организаций и ведомств.

В-третьих, потребности людей формируются в результате сравнения с жизнью других социальных групп и слоев. Сравнение осуществляется через общение с окружающими и массовые коммуникации. В этом случае действует установка «жить не хуже, чем другие».

В-четвертых, формирование потребностей подчиняется принципу «соответствия» возможностей.

Характер труда, например, в сознании людей связан с более или менее определенным качеством досуга, степенью общественного признания и размерами заработка; размеры заработка, в свою очередь, — с качеством и разнообразием потребляемых благ и т. д. Соответствия такого рода имеют как объективные основания (например, необходимость полного и своевременного возмещения затрат физической и умственной энергии), так и субъективные.

Важное криминологическое значение имеет противоречивость усвоенной ролевой информации, что связано в ряде случаев с противоречиями в самом содержании социальной роли, ее двусмысленности.

Сама по себе противоречивость внутриролевых требований в какой-то мере неизбежна: в этом отражается социальный, противоречивый характер самих процессов экономического и социального развития. Более того, осознание таких противоречий может послужить мотивирующим стимулом для их преодоления путем усовершенствования общественных связей и отношений, улучшения и развития соответствующего законодательства и т. д.

Исход внутриролевого конфликта зависит от размера социальных, правовых, моральных санкций, ожидаемых в связи с тем или иным вариантом поведения

(как позитивных, так и негативных), ожидаемой степени их реальности, близости, неотвратимости, а также от отношения индивида к своей социальной роли в целом и к ее составным элементам в том числе (отождествление или отчуждение).

В случае, если противоречивые требования социальной роли не мотивируют конструктивного поведения, направленного на позитивное устранение или преодоление этих противоречий, происходит приспособление индивида к ее требованиям. Исход такого приспособления и зависит от взаимодействия указанных моментов (характер и реальность санкций, отождествление с ролью или отчуждение от нее).

Оперирование термином «личность преступника» означает, что речь идет о «социальном лице» человека, совершившего преступление.

При криминологическом изучении важен анализ личности во взаимодействии с социальной средой, поскольку преступное поведение рождает не сама по себе личность или среда, а именно их взаимодействие.

Социальная среда — это не только объективные условия и обстоятельства, определяющие поведение человека, но и непрекращающаяся деятельность людей, которые создают и изменяют указанные обстоятельства, — людей как продукта и источника социального развития.

Личность преступника представляет для криминальной психологии и самостоятельный интерес, поскольку она не просто отражает определенные внешние условия, но является активной стороной взаимодействия. Для нее характерна сознательная, целенаправленная деятельность.

Таким образом, связь социальных условий с преступным поведением носит сложный характер, причем всегда социальные условия проявляются в преступлении, преломляясь через личность. В ряде случаев они в процессе длительного специфического социального взаимодействия накладывают относительно стойкий отпечаток на личность и порождают не отдельные преступные акты, а устойчивую противоправную ориентацию, которая проявляется в комплексе правонарушений. Такая личность способна совершать преступления даже при меняющихся условиях, если не изменилась она сама, приспособливая при необходимости для себя среду и преодолевая возникающие препятствия.

Представляется, что отличие преступного поведения от правомерного коренится в системе ценностных ориентаций, взглядов и социальных установок, т. е. в содержательной стороне сознания. Сами по себе преступления нельзя рассматривать с точки зрения их внешней характеристики как какие-то особые деяния, которые требуют необходимых физических и психических возможностей индивида. Общеизвестно, что именно в координатах ценностно-нормативной системы личности и социальной среды, в их взаимодействии надо искать непосредственные причины преступного поведения. Конечно, речь идет не столько о декларируемых, желаемых морально-правовых идеалах и поступках, сколько о непосредственных житейских представлениях, которые закрепляются общественной практикой в сознании и деятельности человека. Кроме того, система ценностей общества и личности рассматривается не только как исходная сторона социального взаимодействия, но и как его результат, влияющий на последующее взаимодействие. Не остаются без внимания и условия их формирования, реализации, функционирования.

Таким образом, при исследовании возникает необходимость комплексной оценки взаимосвязи различных характеристик среды и личности.

Преступность — это не только совокупность преступных деяний, но и совокупность лиц, которые их совершают. Не случайно при исследовании состояния, структуры и динамики преступности анализируются не только факты преступлений, но и контингент преступников. Обобщение субъективных данных позволяет точнее прогнозировать динамику преступности, ее влияние на социальные процессы, научно обоснованно строить организацию борьбы с преступностью, совершенствуя подсистему коррекции криминогенной деформации личности и оптимизируя взаимодействие последней с социальной средой. Преступность также можно рассматривать в рамках взаимодействия социальной среды и личности, но уже на типическом уровне среды, личности, их взаимосвязи.

Психологическая типизация личности есть один из методов познания рассматриваемого явления, но необходимо изучать личности конкретных преступников с соответствующим теоретическим обобщением полученных данных.

Сексуальный маньяк и серийный убийца Чикатило

Механизм социальной детерминации преступности требует сочетания двух подходов при изучении личности: социально-типологического и социально-ролевого. В первом случае анализируются прежде всего социальная позиция личности, соответствующие ей социальные нормы, их восприятие и исполнение. Акцент делается на социальной обусловленности поведения личности как объекта социальных влияний.

Во втором случае личность рассматривается как активный деятель, субъект общественных отношений. Социально-ролевой подход позволяет увидеть позиции и функции, которые объективно криминогенны, так как они налагают на личность обязанности, противоречащие действующему праву, и она может выполнить их только ценой правонарушения; предъявляют к ней взаимоисключающие требования, что ведет к социально-правовым конфликтам; исключают личность из сферы действия необходимой для нее совокупности положительных воздействий и т. п. Социально-типологический подход позволяет понять, какую

личность формируют обстоятельства, к каким социальным позициям и ролям она готова, как в соответствующих типичных ситуациях намерена преодолевать препятствия, разрешать конфликты и т. п. Выявление того, почему негативно-отклоняющееся от социальных норм поведение приняло конкретный характер, требует эτικο-правовой оценки соответствующих позиций, ролей, связей и отношений, а также личностных характеристик.

Все началось с обычного ДТП, в котором никто не пострадал. 20 января 1994 г. около 17 ч на пересечении Съездовской линии и Большого проспекта Васильевского острова столкнулись «Москвич-2141» под управлением водителя М. и ВАЗ-21063, за рулем которого находился гражданин В., а в качестве пассажира ехал некто Ф. — коммерческий директор АОЗТ.

Автомобили не были серьезно повреждены, однако В., обвинив М. в нарушении Правил дорожного движения, стал требовать возмещения убытков. Прибывшие на место аварии сотрудники ГАИ констатировали, что правила-то нарушил как раз В. А пока шло разбирательство, Ф. попросил М. отвезти его в нотариальную контору.

Из нотариальной конторы Ф. позвонил директору АОЗТ Б. и рассказал о происшествии. Директор распорядился, чтобы на место выехали трое сотрудников фирмы, в том числе и брат В., и разобрались в ситуации.

ГАИ уже уехала, и В. без опаски объявил прибывшим о том, что в ДТП виноват М., который к этому времени привез Ф. из нотариальной конторы на место аварии.

Компания стала грубо вымогать деньги на ремонт машины В. Получив отказ, соучастники отобрали у М. ключи от машины и документы, а вдобавок ударили его.

«Москвич» отогнали в офис АОЗТ на Земледельческую улицу. М., работавший экспедитором АОЗТ «Молодежный центр», вернулся в контору на городском транспорте и поведал сослуживцам о постигшем его несчастье.

Коллеги экспедитора — Х., Г. и З. поехали вместе с ним выручать машину. В кабинете директора АОЗТ произошла потасовка, в которой участвовали около 10 человек. В разгар «битвы» Х. вытащил пистолет ТТ и выстрелил в пол для устрашения. В ответ Ф. достал газовый пистолет и также выстрелил из него.

Обмен любезностями продолжился в коридоре. Представителям «Молодежного центра» удалось захватить зачинщика всего случившегося — нарушителя В., которого бросились спасать его друзья.

На втором этаже здания, возле столовой, потасовка разгорелась с новой силой. «Гости» требовали вернуть машину, ключи и документы без всяких условий.

В этот момент директор АОЗТ Б. решил, что настала пора решительных действий. Он достал из сейфа автомат и спустился в столовую. Четверку захватчиков удалось разоружить. Их избили, связали и кинули в спортзал. А Б. тем временем вызвал «крышу», чтобы та уладила конфликт своими методами.

К началу последнего акта драмы в офисе были уже более 15 человек со стороны хозяев и 10 представителей «Молодежного центра», шесть из которых были вооружены пистолетами.

Однако автоматная очередь раздалась прежде, чем кто-либо успел воспользоваться пистолетом. Шесть приезжих в результате разделили участь четверых предшественников. После чего представители АОЗТ решили убить всех, чтобы не оставлять свидетелей и следов.

На Большом Сампсониевском проспекте злоумышленники угнали микроавтобус «Мазда» и подогнали его к офису. После этого один из обвиняемых взял автомат и расстрелял 10 человек, каждого выстрелом в голову.

Трупы загрузили в «Мазду» и вывезли за город, в район совхоза «Пригородный». В 300 метрах от дороги на Каменку микроавтобус и трупы облили бензином и подожгли.

Источник: Десять трупов в «Мазде» // Санкт-Петербургские ведомости. 1997. 18 февр.

Весьма существенно и то, насколько распространен в обществе тип личности, продуцирующий преступное поведение, как он соотносится с иными типами личности, каковы его социально-экономические, социально-психологические и психологические детерминанты.

Одна из основных задач криминальной психологии — выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии прежде всего мотивационной сферы личности с определенными факторами внешней среды могут создать для данной личности криминогенную ситуацию.

Психологическая зависимость преступников отличается по своему характеру от аналогичной особенности, которая присуща большинству людей. Каждому человеку уже в силу социального характера его разви-

Весьма существенно и то, насколько распространен в обществе тип личности, продуцирующий преступное поведение, как он соотносится с иными типами личности, каковы его социально-экономические, социально-психологические и психологические детерминанты.

тия и воспитания свойственно стремление к объединению с другими людьми для удовлетворения своих потребностей, достижения личных и совместных целей. В этих объединениях человек неизбежно занимает определенную позицию, в том числе и зависимую, подчиненную. Однако, в отличие от убийц, правопослушные люди способны выйти из группы, уйти от неудовлетворяющего или травмирующего их контакта либо постараться изменить свое отношение (внутреннюю позицию) к обстоятельствам.

Для многих убийц, например, ситуация принципиально иная. Контакт с кем-либо другим (в бытовых отношениях — с жертвой преступления) приобретает для них крайне важный, жизнеобеспечивающий характер. При этом сам преступник приписывает жертве способность удовлетворить его потребности, а затем в той или иной форме требует этого удовлетворения (подробнее см. раздел «Психология насильственной и неосторожной преступности» настоящей главы).

Системный подход дает возможность глубоко и на современном научном уровне исследовать эту проблему. Главные положения этого подхода заключаются в следующем:

- ◆ личность правонарушителя познается через его деятельность, через взаимодействие с социальной средой;

- ◆ личность правонарушителя исследуется как сложная иерархическая система, в которой вычлениют элементы, имеющие прямую связь с преступным поведением;
- ◆ наряду с личностью и деятельностью обязательным элементом исследования является среда, окружающая индивида, в особенности социальная микросреда. Основная цель исследования — выявить значимые в генезисе преступного поведения элементы этих подсистем.

Исследования показали, что для различных видов преступлений (насильственных, корыстных, неосторожных) характерны различные искажения в мотивационной сфере правонарушителя.

8.2. Психологические аспекты исследования личности обвиняемого в уголовном процессе

Глубокое и полное изучение следователем и судом психологических особенностей личности обвиняемого способствует решению следующих актуальных задач.

- ◆ Правильная квалификация совершенного преступления. В особенности это касается определения психического состояния в момент совершения преступления (например, состояние аффекта), определения подлинных мотивов совершенного преступления, установления роли, которую обвиняемый играл в преступной группе, и т. д.
- ◆ Выбор тактических приемов, которые в наибольшей степени способствуют успешности при производстве следственных действий (особенно это касается допроса).
- ◆ Воспитательное воздействие на личность правонарушителя с целью его ресоциализации должно начинаться на первом допросе и опираться на достаточно глубокое знание следователем индивидуальных особенностей данной личности.
- ◆ Работа по выявлению причин данного преступления.

Выбор тактических приемов, которые в наибольшей степени способствуют успешности при производстве следственных действий (особенно это касается допроса), всегда обуславливается знанием психологических особенностей личности подсудимого.

Психологическое изучение личности обвиняемого включает в себя исследование его внутреннего мира, потребностей, побуждений, лежащих в основе поступков (мотивов поведения), общей структуры и отдельных черт характера, эмоционально-волевой сферы, способностей, индивидуальных особенностей интеллектуальной деятельности (восприятия, мышления, памяти и других познавательных процессов). Разумеется, в рамках уголовного процесса могут и должны изучаться не все психологические особенности обвиняемого, но только имеющие принципиальное значение для уголовного дела и выделяемые по двум основным критериям: содержанию уголовного дела и ситуации расследования.

Объем и содержание психологического изучения обвиняемого, необходимого для успешного расследования, определяется целями правосудия и задачами соответствующей стадии уголовного процесса.

Изучение психологических особенностей обвиняемого должно быть составной частью расследования преступления, и в каждом конкретном случае диапазон этих сведений должен конкретизироваться в зависимости от категории и характера уголовного дела и от особенностей личности обвиняемого.

Работа по выявлению причин данного преступления проводится успешнее, если следователь более глубоко и всесторонне изучил психологические особенности личности обвиняемого.

Например, при расследовании тяжкого преступления, совершенного группой, большое значение имеет криминалистический аспект изучения личности каждого обвиняемого. Содержание и объем криминалистического изучения может быть различным в зависимости от положения обвиняемого в преступной группе, его позиции на следствии. В отношении «трудного» обвиняемого, дающего ложные показания, требуется изучение более широкого круга психологических особенностей для определения

правильной тактики работы с ним (для выбора тактики допроса, проведения очных ставок, получения признания и т. д.), чем обвиняемого, дающего правдивые показания и стремящегося оказать содействие расследованию. Разумеется, вовсе отказаться от криминалистического изучения такого обвиняемого нельзя, поскольку знание психологических особенностей позволяет дать правильную оценку его показаниям и поведению на следствии, убедиться или усомниться в его искренности.

Изучение психологических особенностей обвиняемого должно быть составной частью расследования преступления, и в каждом конкретном случае диапазон этих сведений должен конкретизироваться в зависимости от категории и характера уголовного дела и от особенностей личности обвиняемого.

Формальных границ изучения психологии личности обвиняемого установить нельзя. Чем шире осведомленность следователя, чем лучше известен ему обвиняемый, тем более эффективна и гибка следственная практика, тем более точны и результативны приемы и методы работы с ним.

Предмет расследования шире предмета доказывания: следователя интересуют не только обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и процессуальные средства, с помощью которых устанавливаются искомые факты. Было бы принципиально неверным ограничить изучение личности обвиняемого сбором сведений, необходимых для выявления причин и условий совершения преступления, характеризующих общественную опасность правонарушителя, определяющих юридическую квалификацию преступного деяния и играющих роль доказательств по делу.

Определяемые с процессуальной точки зрения границы изучения психологии обвиняемого иногда бывают узки для решения тактических вопросов. Следователь должен знать об обвиняемом намного больше того, что может иметь доказательственное значение и что в силу этого обычно отражается в следственном производстве.

Некоторые данные, не имеющие процессуального значения, очень важны в тактическом отношении. Они служат непроцессуальными средствами решения процессуальных задач. Например, мягкосердечие и отзывчивость обвиняемого безразличны с правовой точки зрения, но знание этих свойств необходимо для

построения правильной тактики допроса, направленной на получение правдивых показаний. Поэтому изучение личности в криминалистическом плане выходит за процессуальные рамки как по объему собираемых сведений, так и по средствам, с помощью которых эти сведения устанавливаются.

Проиллюстрируем сказанное несколькими примерами.

Разыскиваемый вор-рецидивист, судя по найденным в его доме программам и старым билетам на ипподром, имел пристрастие к игре на тотализаторе. Он был схвачен работниками милиции, когда явился на бега.

Другой преступник, судя по найденной у него коллекции, собирал марки. Его задержали в филателистическом магазине.

Таким образом, психологию личности обвиняемого следует изучать в тех пределах, которые позволяют следователю обеспечить решение уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, криминологических и исправительно-трудовых проблем по конкретному делу.

При определении таких источников информации следует исходить из того, что они должны обеспечить получение сведений, относящихся, во-первых, к прошлому обвиняемого (условия жизни, формирование характера, жизненный путь и т. п.) и, во-вторых, характеризующих его на момент совершения преступления и в период его расследования.

Такой широкий диапазон сведений о личности предполагает использование большого числа источников информации о психологии обвиняемого процессуального и непроцессуального характера.

К процессуальным относятся все источники, содержащие сведения о событии преступления, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, т. е. показания свидетелей, потерпевших, подозреваемого, обвиняемого, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, другие документы.

Непроцессуальными считаются все остальные источники, не перечисленные в ст. 74 УПК РФ: данные оперативно-розыскной деятельности, сведения, содержащиеся в различных материалах и документах, не приобщенных к делу, данные наблюдения за обвиняемым, изучения его быта, условий жизни и окружения.

Как правило, следователи изучают психологию обвиняемых в широких границах, но в процессе расследования сведений набирается больше информации, фиксируемой в материалах уголовных дел. Некоторые данные требуются только для вспомогательных целей (например, установления контакта с обвиняемым) и не должны обязательно отражаться в официальных документах.

Криминалистическое изучение личности обвиняемого осуществляется следователем, главным образом, в целях выбора тех или иных тактических приемов при производстве следственных действий в том объеме, который следователь считает необходимым. Установление целого ряда сведений о личности обвиняемого для правильного решения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных задач является строго обязательным, так как непосредственно вытекает из требований закона.

На необходимость изучения психологических особенностей личности обвиняемого в этих целях обращал внимание еще видный русский юрист А. Ф. Кони:

«На суде может быть только полезно для правосудия, если им разъясняются такие свойства обвиняемого, которыми вызваны движущие побуждения его преступного деяния или, наоборот, с которыми это деяние находится в прямом противоречии»¹.

К числу уголовно-правовых задач, для решения которых особенно необходимы данные о психологии обвиняемого, относятся в первую очередь: установление вменяемости (т. е. способности быть виновным); форма вины (умысел или неосторожность); мотивы преступления; эмоциональное состояние обвиняемого в момент совершения преступления, влияющее на степень и характер ответственности.

Вопрос о вменяемости решается с помощью судебно-психиатрической экспертизы. Основанием для ее назначения является сомнение следователя в психической полноценности обвиняемого. Поэтому следователю необходимо с самого начала расследования уголовного дела обращать внимание на странности в поведении обвиняемого.

Анализ характера и способа совершения преступления, целей, которые преследовал обвиняемый, сведений о его поведении до и после совершения преступления, отношения обвиняемого к людям, его образа жизни — все это способствует формированию представления о степени психической полноценности субъекта.

Иногда странными представляются действия обвиняемых, составляющие содержание уголовного дела. Например, при расследовании уголовного дела о многочисленных мелких кражах, совершенных у сослуживцев лаборанткой одного из высших учебных заведений, было установлено, что обвиняемая похищала не только попадающиеся на глаза предметы, имеющие некоторую материальную ценность (губную помаду, пудреницы и т. п.), но и старые почтовые открытки, сломанные шариковые ручки и другие предметы, которые никак не могли быть использованы. Эти факты вызвали у следователя предположение, что обвиняемая страдает психическим заболеванием и невменяема. Предположение следователя нашло подтверждение в заключении судебно-психиатрической экспертизы.

О другом обвиняемом, нанесшем телесные повреждения незнакомому человеку, пытавшемуся вслеп за обвиняемым войти в кабину лифта, следователь узнал от свидетелей, что с некоторых пор они стали замечать странности в его поведении. Он никогда не входил в лифт, если там уже находились люди, подолгу ждал, когда ему представится возможность подняться или спуститься в лифте одному, старался ни с кем не встречаться на лестницах. Возвращался с половины пути, если слышал, что кто-то идет по лестнице ему навстречу. При судебно-психиатрическом обследовании было установлено, что обвиняемый страдает манией преследования, считает, что именно на лестнице или в лифте на него могут напасть.

Основаниями для сомнения в психической полноценности обвиняемого могут служить сведения о том, что его родители или близкие родственники страдали психическими заболеваниями, что сам он с детства отставал в развитии от

¹ Коли А. Ф. Избранные произведения. Т. 1. М., 1959. С. 155.

сверстников, плохо усваивал учебную программу, плохо адаптировался к школьному режиму, не мог овладеть специальностью; некоторые факты, относящиеся к образу жизни: бездумное отношение к будущему, склонность к бродяжничеству, аномалии в сексуальном поведении и др. Признаками психического заболевания могут быть такие интеллектуальные особенности, как несоответствие запаса знаний возрасту, полученному образованию, низкий уровень обобщения, замедленность, поверхностность мышления, трудности в понимании относительно простых ситуаций.

Форма вины (умысел или неосторожность) определяется путем выявления психического отношения обвиняемого к деянию в момент его совершения.

Для констатации таких признаков умысла в преступлении, как осознание человеком общественной опасности своих действий и предвидение наступления их общественно опасных последствий, необходимо иметь представление об уровне и особенностях интеллектуального развития обвиняемого. Используя эти данные, можно отграничить умышленные, злостные действия от поступков, совершенных в силу непонимания сложившейся ситуации или заблуждения.

Желание или сознательное допущение наступления общественно опасных последствий деяния связано с некоторыми особенностями направленности личности и чертами характера.

Мотивы преступления, т. е. побуждения, которыми руководствовался обвиняемый при его совершении, должны устанавливаться при расследовании каждого уголовного дела.

Мотив — это признак, характеризующий субъективную сторону преступления. Его установление необходимо для разграничения составов, имеющих сходные признаки (например, хулиганство и причинение легких телесных повреждений). В ряде случаев выяснение мотива имеет значение для доказывания виновности. Кроме того, мотив преступления может учитываться как отягчающее или смягчающее ответственность обстоятельство, свидетельствовать об отсутствии в действиях обвиняемого общественной опасности.

Представления о том, что такое мотив поведения, в юридических науках и психологии совпадают не полностью.

В психологии под мотивом понимают: 1) побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей субъекта, совокупность внутренних и внешних условий, которые вызвали активность субъекта и определили ее направленность; 2) побуждающий и определяющий направленность деятельности предмет (материальный или идеальный), ради которого она осуществляется; 3) осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности¹.

Мотив — это признак, характеризующий субъективную сторону преступления. Его установление необходимо для разграничения составов, имеющих сходные признаки (например, хулиганство и причинение легких телесных повреждений). В ряде случаев выяснение мотива имеет значение для доказывания виновности.

Представления о том, что такое мотив поведения, в юридических науках и психологии совпадают не полностью.

¹ Краткий психологический словарь. М., 1985. С. 189.

Уголовное право для обозначения мотивов поведения оперирует такими общественными понятиями, как «месть», «корысть», «хулиганские побуждения», «низменные побуждения», «ревность», «неприятельные отношения» и др. Некоторые из этих понятий могут включать в себя самые различные психологические мотивы. Например, корыстные действия могут быть мотивированы с психологической точки зрения стремлением к обогащению, потребностью в самоутверждении, завистью, желанием вести праздный образ жизни, страстью к развлечениям или азартным играм, потребностью в удовлетворении труднопреодолимых влечений (например, к алкоголю или наркотикам). Исследование психологических мотивов деяния углубляет познание юридически значимых побуждений, лежащих в основе правонарушения.

При рассмотрении многоэпизодного уголовного дела о грабежах и разбойных нападениях, совершенных группой взрослых и несовершеннолетних преступников, было установлено, что мотивы участия в преступлениях были у членов группы весьма различны. Одни из них стремились завладеть имуществом и деньгами, другие — показать свою смелость, наконец, третьи боялись, что с ними расправятся, если они не будут совершать преступления. Изучение психологических мотивов совершения преступлений каждым участником группы позволило точно квалифицировать их деяния, оценить степень их общественной опасности и роль каждого преступника в функционировании преступной группы.

Все психические мотивы можно разделить на устойчивые, превратившиеся в силу этого в свойство характера, и ситуативно возникающие. Для установления устойчивых мотивов требуется детальное изучение условий жизни обвиняемого,

его образа жизни, направленности личности, свойств и черт характера. Ситуативно возникающие мотивы чаще всего производны от устойчивых. В отдельных случаях ситуативные мотивы не связаны с устойчивыми и даже противоречат им. На возникновение подобных мотивов в большей степени влияет, как правило, эмоциональное состояние человека. Поэтому для установления ситуативно возникающих мотивов следует располагать данными о некоторых особенностях эмоциональности обвиняемого.

Сложность установления мотива преступления иногда приводит к утверждению о «безмотивности», «немотивированности» преступления, что принци-

Сложность установления мотива преступления иногда приводит к утверждению о «безмотивности», «немотивированности» преступления, что принципиально неверно, так как всякое сознательное поведение побуждается осознанными или неосознанными мотивами.

пиально неверно, так как всякое сознательное поведение побуждается осознанными или неосознанными мотивами. Поэтому попытки установить мотив преступления только со слов обвиняемого, без учета его основных психологических особенностей, анализа поведения, могут привести к серьезным ошибкам.

Установление эмоционального состояния обвиняемого в момент преступления необходимо для квалификации преступлений, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Под эмоциональностью понимаются «свойства человека, характеризующие содержание, качество и динамику его эмоций и чувств. Содержательные аспекты эмоциональности отражают явления и ситуации, имеющие особую значимость

для субъекта. Они неразрывно связаны со стержневыми особенностями личности, ее нравственным потенциалом: направленностью мотивационной сферы, мировоззрением, ценностными ориентациями»¹.

Одним из психологических признаков юридического понятия «сильное душевное волнение» является аффект. Диагностика аффекта составляет специальную задачу, решаемую с помощью судебно-психологической экспертизы.

Знание психологии обвиняемого, в частности особенностей направленности личности, самооценки, эмоциональной устойчивости, самолюбия и т. д., необходимо для оценки действий потерпевшего, признания их тяжким оскорблением, насилием над личностью обвиняемого.

Особенности эмоциональной сферы обвиняемого могут быть учтены при оценке действия на обвиняемого угрозы или принуждения, а также при расследовании уголовных дел о транспортных и иных происшествиях, связанных с управлением техникой.

Особенности психологии обвиняемого могут и должны рассматриваться в числе обстоятельств, влияющих на степень и характер его ответственности.

Говоря об основаниях освобождения от уголовной ответственности, закон оперирует понятием «общественная опасность лица, совершившего преступление». В это понятие включаются прежде всего особенности направленности личности обвиняемого и наиболее устойчивые черты характера, которые влияют на совершение преступления и способствуют или препятствуют совершению новых общественно опасных действий.

Об изменении (уменьшении) общественной опасности лица, совершившего общественно опасное деяние, можно судить по тем изменениям в его психологии, которые произошли после совершения преступления.

Развитие у обвиняемого неудовлетворенности прожитой жизнью, убежденности в неправильности прежнего образа жизни, возникновение планов на будущее, связанных с нормальной трудовой деятельностью, пересмотр ценностей, стремление приобрести профессию или повысить квалификацию, заботливое отношение к близким, желание порвать отношения с людьми, повлиявшими на совершение преступления, оказать помощь правоохранительным органам в расследовании — все это может служить признаками уменьшения общественной опасности обвиняемого.

Оценка изменения степени общественной опасности обвиняемого должна основываться на фактических данных о поступках, конкретных действиях, а не на декларативных заявлениях.

В числе смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств закон называет жизненные ситуации, побуждения и признаки действий, для правильной оценки которых требуется учитывать психологические качества обвиняемого.

К числу смягчающих ответственность обстоятельств закон относит влияние на обвиняемого угрозы, стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств и т. п.

Ни одно из этих обстоятельств не может быть установлено только по объективным признакам, без учета субъективных особенностей обвиняемого.

¹ Краткий психологический словарь. М., 1985. С. 409.

Влияние угрозы на обвиняемого зависит не только от ее содержания, реальности, направленности, но и от психологических качеств того, кому угрожают: твердости его характера, смелости, эмоциональной устойчивости, уверенности в своих силах, отношения к запретам и правоохраняемым ценностям.

Обвиняемый по одному из уголовных дел, объясняя причины совершенных им преступлений, ссылаясь на то, что его соучастники оказывали на него давление, угрожали расправой. Было установлено, что обвиняемый обладал большой физической силой, много раз участвовал в драках и действовал в этих ситуациях хладнокровно и расчетливо, в общественных местах провоцировал ссоры и столкновения, как правило, первым наносил удары, постоянно имел при себе нож. При наличии таких данных нельзя было признать, что угроза, исходившая от людей, которых обвиняемый привык держать в подчинении, могла полностью подавить его волю, лишить возможности самостоятельно принимать решения.

В другом случае группа преступников требовала от восемнадцатилетнего молодого человека, чтобы он участвовал вместе с ними в преступлениях, угрожая в случае отказа убить его мать и сестру. Обвиняемому было известно, что участники преступной группы уже совершили несколько тяжких насильственных преступлений, поэтому он воспринимал угрозу как вполне реальную. Сам обвиняемый был слабоволен, труслив, в семье и среди товарищей всегда занимал подчиненное положение, быстро терял самообладание и впадал в состояние растерянности, при возникновении внутреннего напряжения становился пассивным, трудности вызвали у обвиняемого ощущение безвыходности его положения. С учетом объективных признаков ситуации (реальность и тяжесть угрозы) и субъективных особенностей обвиняемого следствие пришло к выводу, что обвиняемый действовал под влиянием угрозы.

В зависимости от психологических свойств людей одинаково трудные личные или семейные обстоятельства одни могут воспринимать как терпимые, другие — как непереносимые.

Как на смягчающее ответственность обстоятельство закон прямо указывает на психическое состояние (сильное душевное волнение, чистосердечное раскаяние).

Среди отягчающих ответственность обстоятельств закон называет корыстные и низменные побуждения, особую жестокость или издевательство, проявившиеся при совершении преступления, т. е. диктует необходимость исследования такой важной стороны психологии человека, как содержание побуждений и целей поступков.

Закон не раскрывает и не ограничивает содержания понятия «низменные побуждения», подразумевая, очевидно, что к этой категории могут быть отнесены любые побуждения, противоречащие морали (например, зависть, месть и др.). Таким образом, перед следователем стоит задача не только установить содержание побуждения, но и дать ему морально-этическую оценку.

Одна из особенностей психической деятельности людей заключается в том, что мотивы (побуждения) и цели действий (поступков) далеко не всегда совпадают. Это положение определяет важный методический прием в установлении со-

держания мотивов: каждое действие должно изучаться поэтапно от определения его цели к установлению мотива.

Цель умышленного преступного действия всегда представлена в криминальной ситуации и устанавливается в результате анализа этой ситуации. Например, целями преступления могут быть завладение материальными ценностями, лишение жизни, нанесение телесных повреждений, подделка или неправильное заполнение отчетов, ведомостей, нарядов и другой документации, незаконное изготовление продукции и т. д.

Содержание мотива (побуждение) преступления составляет то, ради чего достигается цель. Поэтому мотив преступления следует искать не только в данной криминальной ситуации, но чаще всего — за ее пределами. Иными словами, после того как выявлена цель преступления, должен быть поставлен вопрос: ради чего обвиняемый стремился к достижению этой цели?

Ответить на вопрос об истинных мотивах преступления может помочь изучение круга интересов, увлечений обвиняемого, его жизненных планов и других особенностей направленности личности и характера.

Следует иметь в виду, что мотивами преступлений часто являются побуждения, сформировавшиеся задолго до совершения противоправного действия и проявившиеся в других преступных или правомерных действиях обвиняемого, т. е. вошедшие в число наиболее упрочившихся мотивов поведения. Например, данные о том, что обвиняемый в прошлом руководствовался корыстными побуждениями, постоянно отыскивал возможности получения дополнительных доходов (занимался с этой целью огородничеством, ремонтом в частном порядке автомобилей, квартир, мелкой спекуляцией и т. п.), хотя и не являются прямым указанием на корыстные побуждения расследуемого преступления, могут быть использованы для выдвижения и проверки предположения об их наличии в инкриминируемых обвиняемому действиях.

Способ совершения преступления, обусловленный отношением обвиняемого к жизни, здоровью, человеческому достоинству потерпевшего, часто характеризует наличие особой жестокости или издевательства над потерпевшим. Под этим понимается «применение при совершении преступления способа, особо мучительного для потерпевшего, либо хладнокровное доведение преступного замысла до конца, несмотря на все просьбы потерпевшего пожалеть его, либо длительное изощренное издевательство над человеком... применение пыток, глумление над потерпевшим, сожжение его заживо и др.»¹.

Главными субъективными признаками особой жестокости и издевательства следует считать способность обвиняемого в момент совершения преступления понимать, что его действия причиняют потерпевшему особые моральные или физические мучения, желание или допущение их наступления, пренебрежение страданиями потерпевшего при их осознании или способности осознавать, если даже обвиняемый не стремился специально к их причинению.

Воспитательную функцию следователя по отношению к обвиняемому необходимо считать самостоятельной задачей всего процесса расследования. Осуществление воспитательной функции — многообразный и сложный процесс, требую-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Ст. 105, ч. 2, п. д.

щий от следователя большого напряжения сил, использования знаний в области психологии, педагогики, этики и других смежных наук. Наконец, это изобретательность, умение использовать каждую естественно сложившуюся ситуацию во время общения с обвиняемым, выдержка, терпение и т. п.

Одним из важнейших условий осуществления воспитательной функции следователя является неукоснительное соблюдение им основных принципов предварительного следствия — законности, быстроты, полноты, всесторонности и объективности расследования, обеспечения обвиняемому права на защиту, недопустимости разглашения тех данных предварительного следствия, которые могут нанести моральный ущерб обвиняемому или его семье, родственникам, друзьям, сослуживцам.

Рассмотрим некоторые из этих средств.

Использование положительных черт личности обвиняемого может служить важным психологическим средством воздействия при восстановлении утраченных или формировании новых взглядов, убеждений обвиняемого, соответствующих правовым и моральным требованиям общества. В процессе воспитательного воздействия на обвиняемого необходимо добиваться, чтобы моральные принципы стали внутренней потребностью его поведения.

Использование отдельных фактов из жизни обвиняемого, имевших для него важное значение, допустимо, в частности, в тех случаях, когда это не только не наносит ему морального ущерба, а, наоборот, стимулирует его положительное самоутверждение. В этих целях возможно использование таких фактов из его жизни, как награждение и иные меры поощрения за хорошие производственные показатели и активное участие в общественной жизни, достижения в спорте и т. п.

Опровержение расчёта обвиняемого на безнаказанность за совершенное им преступление также является весьма сильным средством воспитательного воздействия, используемого следователем в процессе расследования. Надежду обвиняемого на безнаказанность могут питать различные обстоятельства: ложная убежденность в том, что следователь лишен возможности собрать необходимые доказательства по делу; необоснованная надежда на прошлые заслуги или на помощь родственников, знакомых, друзей и др. Вполне очевидно, что такой расчёт никак не способствует разрушению антиобщественной установки личности, переосмыслению ценностных ориентаций, а скорее усугубляет их. Выбор тактических приемов психологического воздействия на обвиняемого в данном случае будет зависеть от тех мотивов, в силу которых у обвиняемого сложился расчёт на безнаказанность.

Выявление способствующих совершению преступлений причин и условий на основе результатов изучения психологических особенностей личности обвиняемого — не самоцель, а составная часть всей работы следователя по уголовному делу в целях выполнения им требований законодательства по предупреждению преступлений.

Психологические особенности обвиняемого могут быть по-разному связаны с совершенным им преступлением. Одни из них могут сыграть ведущую роль в выборе преступного способа удовлетворения потребностей или разрешения конфликта (эгоистическая, корыстная направленность личности, нежелание трудиться, неуважение к человеческой жизни и человеческому достоинству, сексу-

альная распушенность и др.). Другие психологические особенности только способствуют совершению преступления при наличии внешней неблагоприятной ситуации (слабоволие, подчиняемость, легкомыслие, низкий уровень интеллектуального развития, болезненное самолюбие, эмоциональная возбудимость, недоброжелательное отношение к людям, трусость и др.). Наконец, многие психологические особенности обвиняемого остаются нейтральными по отношению к факту преступления (например, увлечения, интересы, трудолюбие человека, совершившего преступление в состоянии аффекта), но важны для понимания степени общественной опасности обвиняемого и перспектив его исправления и перевоспитания.

В криминологическом плане особое значение имеет изучение условий нравственного формирования личности, в частности ее направленности, развития характера и тех его черт, которые наиболее тесно связаны с совершением преступления.

Изучение личности на предварительном следствии должно быть подчинено решению вопросов, возникающих в процессе расследования конкретного преступления, т. е. личность обвиняемого должна изучаться в целях раскрытия преступления, установления личности обвиняемого, избрания меры пресечения, выбора тактики проведения следственных действий, в том числе правильной тактики допроса обвиняемого, правильной оценки и проверки полученных доказательств, оказания воспитательного воздействия, избрания меры наказания, определения причин преступления и внесения предложений по их предупреждению.

Изучение личности на предварительном следствии должно быть подчинено решению вопросов, возникающих в процессе расследования конкретного преступления, т. е. личность обвиняемого должна изучаться в целях раскрытия преступления, установления личности обвиняемого, избрания меры пресечения, выбора тактики проведения следственных действий, в том числе правильной тактики допроса обвиняемого, правильной оценки и проверки полученных доказательств, оказания воспитательного воздействия, избрания меры наказания, определения причин преступления и внесения предложений по их предупреждению.

8.3. Психология насильственной преступности

Личность насильственного преступника характеризуется, как правило, низким уровнем социализации, отражающим проблемы и недостатки трех основных сфер воспитания: семьи, школы и производственного коллектива. Мотивационная сфера этой личности характеризуется эгоцентризмом, стойким конфликтом с большинством представителей окружающей среды, оправданием себя.

Алкоголь в такой группе, как правило, является катализатором, активизирующим преступную установку.

При системно-структурном подходе к анализу генезиса отклоненного поведения установлено, что около 85% преступлений против личности совершается лицами (гражданами), связанными с потерпевшими деловыми, родственными, интимными и другими отношениями, и преступление является конечной фазой конфликта, возникшего в результате этих отношений.

Таким образом, психологические исследования личности потерпевшего и преступника дают возможность выявить подлинные мотивы и причины конфликт-

ной ситуации и наметить пути их преодоления, т. е. осуществить индивидуальную профилактику.

Весьма актуальным для профилактики насильственных правонарушений было бы осуществление наблюдения за психическим состоянием эмоционально неустойчивых лиц (для выявления аффектов в скрытой форме) и коррекции этих состояний, осуществляемой специальной психологической службой.

Маргинальная личность испытывает высокое социальное напряжение и легко вступает в конфликт с окружающей социальной средой.

При выяснении механизма образования преступного умысла необходимо сочетать знание общих закономерностей преступности с глубоким изучением личности преступника. Последнему во многом способствует знакомство с социальными группами, членом которых является данный индивидуум. Изучение структур взаимоотношений, бытующих в его ближайшем окружении, знание психологии социальных групп, членом которых он является, необходимо для раскрытия связи личности и общества, связи индивидуального и общественного сознания. Общественное лицо любого человека во многом обусловлено содержанием его микросоциума.

Психологическая структура этого микросоциума служит мощным катализатором индивидуального поведения. Характер поведения зависит от содержания ответствующих норм поведения окружающей среды.

Анализ микросоциума способствует составлению объективной характеристики личности преступника: раскрывает уровень социализации. Актуальными для криминальной психологии являются исследования так называемых маргинальных личностей, основными характеристиками которых является внутренняя социальная нестабильность. Для маргиналов характерна неспособность достаточно глубоко и полно освоить культурные традиции и выработать соответствующие социальные навыки поведения в той среде, в которую они оказались внедрены: житель сельской «глубинки», вынужденный жить и работать в большом городе, взрослый человек, переселившийся в местность с незнакомыми ему традициями и обычаями, и т. п. Маргинальная личность испытывает высокое социальное напряжение и легко вступает в конфликт с окружающей социальной средой.

Внутриролевой конфликт выливается в преступление в случае, когда:

- ◆ требования одного сегмента (составной части) социальной роли противоречат требованиям другого;
- ◆ возможный выход из создавшейся ситуации заключается в нарушении тех ролевых требований, соблюдение которых обеспечивается уголовно-правовым принуждением;
- ◆ санкции как позитивные, так и негативные (экономические, социальные, правовые, моральные), препятствующие такому исходу, либо недостаточны, либо нереальны;
- ◆ лицо отчуждено от сегментов социальной роли, противоречащих преступному варианту поведения.

Последний фактор очень важен, потому что он определяет исход внутриролевого конфликта. Здесь мы подходим к вопросу о мотивирующем значении аффективного, установочного элемента структуры социальной роли. Возможны

два крайних варианта: отчуждение от роли и идентификация с ролью, ее требованиями.

Преступление можно рассматривать как отклонение от нормы во взаимодействии личности с окружающей социальной средой. При совершении насильственных преступлений нарушение нормального взаимодействия с социальной средой связано с острой конфликтной ситуацией. Ниже излагаются характер и виды таких конфликтов с учетом индивидуальных особенностей личности преступника и условий внешней социальной среды.

«Парные» конфликты, в которых принимают участие чаще всего соседи, знакомые по работе, родственники и супруги, связаны, как правило, с психологической несовместимостью, неумением наладить нормальные взаимоотношения, а реализация их в агрессивной форме объясняется низким уровнем правосознания, морали, невоспитанностью и т. п.

Среди российских предпринимателей оказалось немало людей с низким уровнем этики и правосознания, которые свое неумение организовать бизнес, а в ряде случаев просто нормальные отношения с окружающими пытались компенсировать актами агрессии. У этих людей преступное поведение становилось способом разрешения конфликтной ситуации, которую они сами провоцировали. Примером могут быть материалы расследований убийств трех человек, причем одной из жертв был предприниматель С., депутат Государственной думы.

С. 1961 г. рождения. Уроженец Краснодарского края. Образование среднее. Служил в пограничных войсках. После занимался предпринимательской деятельностью. Основные направления: торговля, производство водки. Много раз его предприятия прогорали, но он создавал новые. 12 декабря 1993 г. избран депутатом Государственной думы.

С. возвращался после ресторанных гуляний домой. Несмотря на состояние легкого алкогольного опьянения, депутат сам сел за руль служебной «Волги». Уже около дома дорогу ему преградила группа молодежи. Перед этим ребята тоже выпивали. С., озлобленный, что ему не уступают дорогу, вышел из машины и начал кричать. Некто И. ответил тем же. Перепреранка продолжалась недолго: депутат снова сел в машину и поехал в ресторан за подмогой.

Вернувшись с двумя друзьями, С. нашел ребят на том же месте. Но разборки не вышло: один из его «бойцов» неожиданно узнал в обидчике С. своего давнего друга. Они буквально бросились друг другу в объятия: мир тут же был восстановлен. Все решили, что по этому поводу стоит выпить, и пошли обратно в дом. Звали и С., но он отказался.

Через полчаса, т. е. где-то в 4.30 утра, С. и И. встретились снова. Последний провожал свою знакомую О. домой. Сначала С. расстрелял из автомата своего обидчика, потом убрал девушку как нежелательного свидетеля.

Опасаясь мести со стороны родственников убитых им людей и, возможно, понимая, что правоохранительные органы его просто так не оставят, С. решил «смазывать удочки». Через месяц после убийства депутат-бизнесмен в спешке продал часть своей недвижимости и в том числе принадлежавший ему водочный завод «Спирт». Покупателем в этой сделке вы-

ступает некто Н., но он не был в состоянии выплатить все деньги сразу и остался должен С. 388 тыс. долларов.

Новый владелец завода «Спирт» деньги возвращать не торопился. 17 января 1995 г. С. взял у Н. расписку в том, что тот обязуется вернуть все деньги до 1 февраля 1995 г. С каждым днем просрочки сумма долга увеличивалась на 50%.

И тогда должник обращается к своему знакомому О. с предложением убрать С. О., который уже давно враждовал с С., сколотил крутую боевую бригаду из четырех человек. О. договорился со своим знакомым, часто бывавшим в баре «У Виктора», что тот, как только появится С., позвонит по телефону.

Захватив в баре С., бригада двинулась в путь. Отъехав подальше от населенных пунктов, С. выволокли из машины и прикончили.

Источник: Был не только жертвой, но и убийцей // Известия. 1997. 7 июня.

«Групповые» конфликты характерны для некоторых групп молодежи. Корни этих конфликтов связаны с отрицательными местными традициями и обычаями, а также слабой воспитательной работой, незаполненным досугом и низкой правовой культурой части молодежи.

Следующий вид конфликтов связан с переносом локальной конфликтной ситуации на всю окружающую субъекта социальную среду (иррадиация конфликта). Для данного вида конфликта характерно накопление напряжения (фрустрация), связанного с конфликтом в быту или на работе, и перенос его (разрядка) на лиц, которые к первоначальной конфликтной ситуации никакого отношения не имели (случайные прохожие, соседи, супруги и т. п.).

Рассказ Л. Андреева «В тумане» — о том, как в такой ситуации оказываются сцепившиеся не на жизнь, а на смерть гимназист Павел из добропорядочного семейства и проститутка Манечка. «Они встретились взорами, и взоры их пылали ненавистью, такой жгучей, такой глубокой, так полно исчерпывающей их больные души, как будто не в случайной встрече сошлись они, а всю жизнь были врагами, всю жизнь искали друг друга и нашли...»¹

Источник этой ненависти — за пределами случая, столкнувшего их, он коренится в жажде мести молодости за одиночество и болезни, за невозможность любить и быть любимым, за горечь унижений. Виновник многолик и безличен, и поэтому месть ему оказывается местью его же жертве, порождая один из симптомов разрушения сознания — бессмысленное («безмотивное») преступление.

Часто происходит «заражение» конфликтной ситуацией и участие в групповых хулиганских действиях и массовых беспорядках. Подобный вид конфликтов характерен для лиц с неустойчивой психикой, низким правосознанием, низким уровнем общей культуры, легковозбудимых, склонных к конформизму, находящихся в толпе. Хулиганские проявления одного человека для таких лиц могут служить эмоциональным сигналом и примером для подражания.

Толпа сама становится единой громадной личностью и ведет себя так, как могла бы вести и тысячи лет назад. С помощью ее специфических механизмов, час-

¹ Андреев Л. Повести и рассказы: В 2 т. Т. 1. М., 1971. С. 348.

тично сохранившихся до наших дней, предлюди выжили в борьбе за существование, ведь пратолпа из-за отсутствия второй сигнальной системы, сдерживающей эмоции и закрепляющей силу и скорость действия, должна была отличаться от своего далекого потомка именно скоростью передвижения, страшной силой общего действия. И эти скорость и сила вырастали тем более, чем сильнее бушевала в пратолпе эмоция. А она склонна возрастать быстро и достигать огромных масштабов. «Совершенно одинаковые чувства, которыми воодушевлены все члены общественного целого, внезапно возвышаются до крайней степени напряжения, взаимно поддерживая и усиливая друг друга, как бы путем взаимного помножения», — писал Тард¹. С. Сигеле указывает на «мотив, соединявший несколько первых индивидуумов, который становится известным всем, проникает в ум каждого, и тогда толпа обретает единодушие»².

Эмоции толпы переменчивы, ярость легко переходит в ужас, погоня превращается в паническое бегство и наоборот. Это положение было доказано опытом военных действий, когда панически бегущая толпа солдат в несколько секунд обращается в яростно атакующую.

Дальнейшее управление толпой происходит с помощью жестов, криков, песен, телодвижений. Здесь важно подчеркнуть два момента. Во-первых, речь занимает в системе психической регуляции толпы не центральное, а скорее подчиненное место. Главная роль отводится первосигнальной системе: жестам, выкрикам, телодвижениям и т. п. Обращаться к толпе с разумной речью, с логическими аргументами бессмысленно, а порой и опасно. Она плохо реагирует на доводы рассудка и не подчиняется увещаниям. Зато первосигнальные послышки воспринимаются ею с охотой, им она подчиняется легко, слушаясь выкрика, яркого и доходчивого жеста.

Кроме того, толпа бурно реагирует на ритмические стимулы, возбуждающие ее эмоцию. Хлопки, удары в бубен или барабан, даже в грудь, выкрики, возбуждающие мелодии и песни, вскидывание в едином ритме рук со сжатými кулаками, ритмический рев — вот что ведет за собой и возбуждает толпу. Характерно, что ребенок проявляет способность воспринимать ритм намного раньше, чем смысл слова, что свидетельствует о древнейшем происхождении толпы.

Внезапная организация толпы после фазы хаоса поражает всех ее исследователей. Представление о ее бесформенности абсолютно неверно; так, во время митинга толпа образует круг, а в беге она напоминает комету, т. е., очевидно, похожа на каплю, катящуюся по наклонной поверхности.

В. М. Бехтерев указывает на необходимую плотность людей в толпе. Плотность создается касанием плеча к плечу, локтя к локтю, тела к телу — именно это формирует, по его мнению, один из важнейших стимулов толпы, выполняя как коммуникативную, так и эмоционально возбуждающую роль.

В. М. Бехтерев указывает на необходимую плотность людей в толпе. Плотность создается касанием плеча к плечу, локтя к локтю, тела к телу — именно это формирует, по его мнению, один из важнейших стимулов толпы, выполняя как коммуникативную, так и эмоционально возбуждающую роль.

¹ Тард Г. Преступления толпы. Казань, 1893. С. 4.

² Сигеле С. Преступная толпа: опыт коллективной психологии. СПб., 1896. С. 15.

Нет толпы без вожака, и не менее важно определить, — кто же этот вожак?

Рассматривая примеры эмоционально напряженных сообществ у животных, мы убедились, что вожаками, или лидерами, становятся, как правило, те, у которых нервные процессы подвижнее и имеют тенденцию к срыву на непривычное или сильное раздражение. Примерно та же картина обнаружена и у людей: чем слабее у человека нервная система, обеспечивающая и большую чувственность, и быстроту реакции, тем легче срывы рефлексов.

Изучение личности совершивших убийства выявляет у них сильную психологическую зависимость от другого лица. Убийцы в целом относятся к такой категории людей, для которых свободная и самостоятельная адаптация к жизни — это всегда проблема.

Изучение личности совершивших убийства выявляет у них сильную психологическую зависимость от другого лица. Убийцы в целом относятся к такой категории людей, для которых свободная и самостоятельная адаптация к жизни — это всегда проблема. Выход из контакта с жертвой для них — практически невозможный способ поведения.

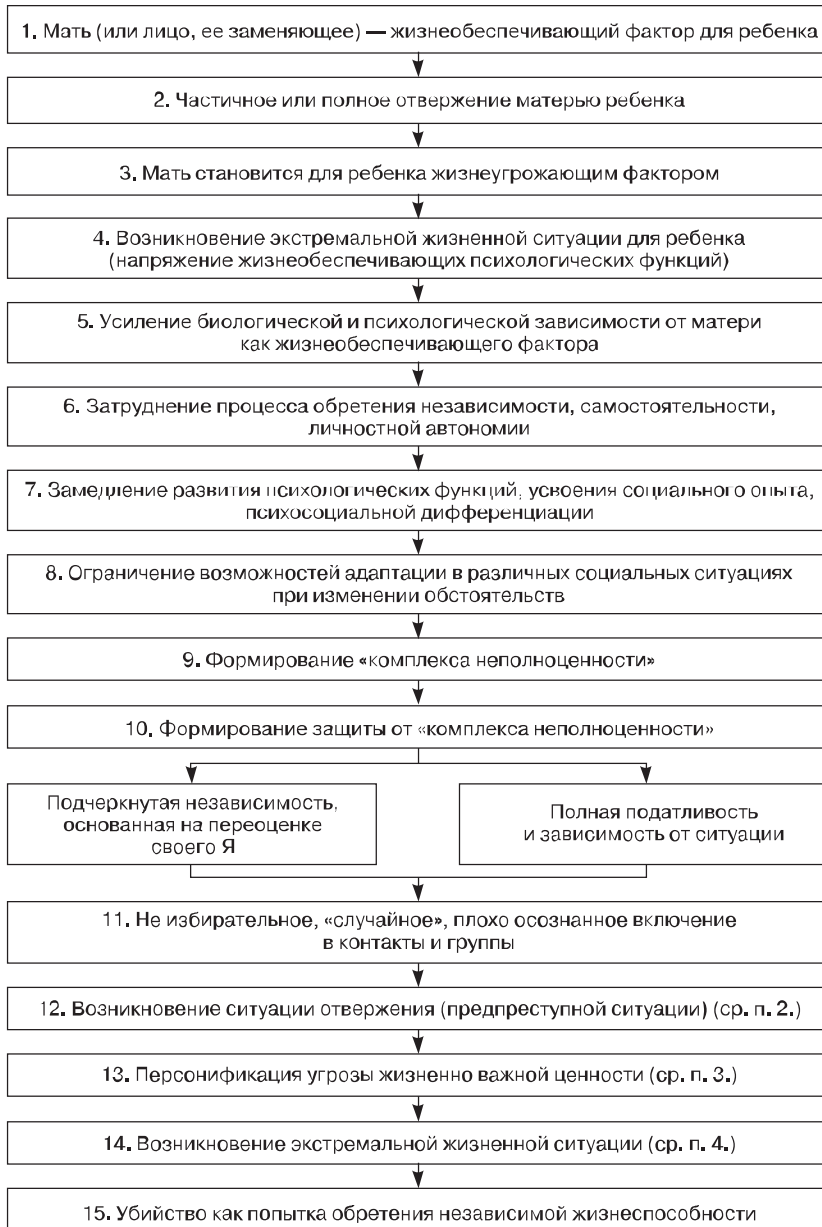
Указанная особенность формируется в очень раннем возрасте как результат позиции, которую занимает ребенок (будущий преступник) в семье. Суть позиции — отвержение, неприятие ребенка родителями, прежде всего матерью. Это означает определенное отношение матери к ребенку, когда она либо не может, либо не хочет, либо не умеет своевременно и полно удовлетворить его потребности, в первую очередь естественные (в пище, тепле, чистоте). В результате ребенок оказывается в ситуации, так сказать, хронического дефицита, постоянного неудовлетворения потребностей и постоянно зависит от матери, потому что только она могла бы их удовлетворить.

Ребенок живет как бы на предельном уровне: никогда не испытывает полной безопасности и удовлетворения своих потребностей, но не доходит до стадии полного лишения этих жизненно важных условий. Мы называем такое положение «ситуацией экстремальности существования», которая несет в себе потенциально смертельную угрозу. Она и является источником убийств как актов индивидуального поведения. Таким образом, тема жизни и смерти начинает звучать для людей, которые находятся в ситуации отвержения уже в самом начале жизни.

Убийство возникает как действие, направленное на сохранение автономной жизнеспособности преступника, как бы разрывающее связь с жизнеобеспечивающим фактором, который перестал выполнять эту приписанную ему функцию.

Приводимая на с. 285 схема включает в себя основные компоненты процесса зарождения этого вида преступлений, а также в какой-то мере отражает логику их взаимосвязи и взаимодействия.

Основными в этой схеме являются элементы 1–4 и 12–14. Они тождественны по содержанию, но образуются в разные периоды жизни: элементы 1–4 возникают на самых ранних этапах, 12–14 — непосредственно перед совершением преступления. Их психологическое содержание состоит в таком изменении позиции человека, при котором его взаимоотношения с ситуацией обретают биологически значимый, витальный характер. И независимо от того, в какой мере он это осознает и осознает ли вообще, предмет посягательства воспринимается как связанный со смертельной угрозой. Элементы 5–7 отражают указанные выше процессы зависимости: автоматизации, дифференциации и адаптации, составляющие в со-

Схема психологического механизма убийства (криминогенетический аспект)

вокупности основные процессы индивидуального развития, формирующие психологический облик этой категории преступников и основу механизма совершения убийств. Понимание этого своеобразия может иметь практическое значение как в предупреждении тяжких насильственных преступлений, так и в перевоспитании осужденных. В целом должно быть обеспечено своевременное и естественное развитие ребенка в первую очередь за счет создания условий для наилучших взаимоотношений родителей (особенно матерей) со своими детьми, эффективного реагирования на все случаи жестокого обращения или невыполнения родителями своих обязанностей. В процессе исполнения наказания особое значение имеет способность персонала исправительно-трудового учреждения устанавливать педагогически целесообразные отношения с осужденным.

Девятый элемент схемы («комплекс неполноценности») непосредственно, явно себя не проявляет, но выражается в следующем элементе как тенденция к гипертрофированной независимости либо вовлечению во всевозможные случайные компании и группы. Человек оказывается постоянно вовлеченным в непредсказуемые, неопределенные ситуации, когда требуются повышенные способности к адаптации. Но, как уже говорилось, именно способность приспосабливаться к изменяющимся условиям у таких людей ограничена. Достаточно быстро обнаруживается их неадекватность ситуации, возникает конфликт, в котором человек явно или скрыто отвергается (12). Форма может быть различной: от прямого изгнания до насмешки, но этого всегда достаточно для того, чтобы человек воспринял ситуацию как угрожающую его жизненно важным ценностям, прежде всего его «Я», его праву на существование. Личность оказывается полностью подчиненной ситуации, выходом из которой и является убийство. Внешне это может выражаться по-разному, в зависимости от характера отношений преступника с провоцирующим фактором. Субъективный же смысл умышленного противоправного лишения человека жизни во всех случаях один: стремление преступника достичь состояния автономной жизнеспособности, преодолеть зависимость, которая воспринимается как угроза существованию преступника.

Однако преступное лишение жизни не является адекватным способом достижения указанной цели, так как способность человека к независимому продуктивному функционированию обеспечивается на ранних этапах индивидуального развития путем прогрессивной дифференциации психических систем. Нормальный процесс индивидуального развития человека должен вести его к преодолению, «снятию» биологической зависимости от окружающих. Только в этом случае для него открывается возможность формирования продуктивных отношений, свободного, независимого функционирования. У убийц указанный процесс блокирован на самых первых его этапах. Именно это ведет к различным формам «эрга-автономии», т. е. к скрытой зависимости человека от определенных условий окружения (людей, вещей, норм, правил и др.), преодолеваемой неадекватными средствами, к числу которых относится и лишение человека жизни.

Как видно из сказанного, основным в происхождении убийств является онтогенетический фактор — блокирование способности к автономии в результате отвержения потенциального преступника другими лицами¹.

¹ Самовичев Е. Г. Убийство: психологические аспекты преступления и наказания. М., 1988.

По результатам совместного исследования, проведенного по заданию Генеральной прокуратуры России, более половины осужденных за убийство начинают употреблять спиртные напитки с малолетства. Алкоголь в несколько раз усиливает проявление агрессии и утяжеляет ее. Агрессивные действия проявлялись в основном в угрозах, оскорблениях, избиениях и драках, т. е. были направлены против личности и общественного порядка. Среди убийц преобладают мужчины, а более половины жертв — женщины.

В трети случаев убийца и жертва незнакомы друг с другом или познакомились непосредственно перед преступлением. В 30% они являются родственниками, причем в 7% — супругами; в остальных случаях — соседями, знакомыми, сослуживцами. Чаще всего убийства совершаются в возрасте от 20 до 30 лет.

Преобладают лица с незаконченным средним образованием — 56%. Неграмотных и с начальным образованием — 10%, с высшим и незаконченным высшим — 2%.

Анализ условий воспитания показал, что осужденные за убийство в полтора раза чаще воспитывались в неблагополучных условиях, чем в благополучных. В детском и подростковом возрасте около 20% осужденных росли без обоих родителей. Третья часть воспитывалась в неполной семье, при этом 8% — без матери, 75% — без отца. В каждом пятом случае неполнота семьи была связана с судимостью родителей. Наиболее криминогенный фактор — судимость матери.

Неблагополучные условия воспитания и отношения с родителями создавали предпосылки для формирования личности обследованных. Они, как правило, посредственно или плохо учились в школе, у них не складывались отношения с коллективом, где они учились или работали, они не считались с общепринятыми нормами поведения, были агрессивны с окружающими.

Всей группе осужденных за особо тяжкие убийства была присуща жестокость, проявлявшаяся в обращении с животными, детьми, престарелыми, женщинами.

При анализе материалов обнаруживалось перерастание агрессивного поведения в детском возрасте в противоправное и преступное в подростковом и юношеском. Каждый пятый из обследованных состоял на учете в инспекции по делам несовершеннолетних или направлялся в СПТУ, в 4% случаев подростки совершали преступления, по которым в возбуждении уголовных дел было отказано либо они прекращались. Треть обследованных была впервые осуждена в возрасте 16–17 лет.

Эти лица недобросовестно относились к работе, злобно нарушали трудовую дисциплину, пьянствовали, постоянно создавали конфликтные ситуации. Доля отрицательно характеризующихся среди ранее судимых была выше.

Из осужденных за особо тяжкие убийства 42% ранее были судимы. Одну судимость имела половина из них, 6% являлись особо опасными рецидивистами. Более половины были ранее осуждены за хулиганство, 38% — за преступления против личности, причем треть из этого числа — за умышленные убийства.

Из 500 осужденных за особо тяжкие убийства в отношении 380 была проведена судебно-психиатрическая экспертиза. В 180 случаях, т. е. почти у каждого второго, по актам экспертизы, были отмечены различные аномалии, не исключающие вменяемости: хронический алкоголизм, психопатия, органические заболевания головного мозга, олигофрения и пр.

Большая часть одиночных убийств совершалась лицами с психическими аномалиями. Если роль организатора в групповом убийстве принадлежала психиче-

ски здоровым, то среди исполнителей преобладали лица с психическими отклонениями.

Психолого-психиатрическое исследование осужденных за убийства в местах лишения свободы выявило, что более половины злостных нарушителей режима составляют лица с психическими аномалиями.

Анализ нарушений режима у осужденных с психическими аномалиями показал, что они обусловлены рядом причин, а именно: повышенной конфликтностью, затрудняющей установление правильных взаимоотношений этих лиц с окружающими и препятствующей выполнению установленного режима, неспособностью выполнения в полном объеме трудовых норм и другими факторами, связанными с особенностями психического состояния. Как правило, меры административного воздействия оказывались в таких случаях неэффективными, так как применялись без учета личностных особенностей этой категории осужденных.

Не учитывались также данные о наличии психических расстройств у осужденных при представлении их к условному или условно-досрочному освобождению. После освобождения они, как правило, не наблюдались у психоневролога из-за отсутствия преемственности психиатрического учета.

Неблагополучие общества способствует не только росту психических расстройств и их проявлению. Среди этой части населения нередко формируются различные объединения, представляющие угрозу для окружающих, и даже выдвигаются отдельные представители, становящиеся лидерами.

Не менее интересна и проблема динамики психических расстройств при резких социальных сдвигах. У части населения, но в большей степени у психически больных, растет агрессивность. Проявление агрессивности в убийствах и массовых разрушениях провоцирует в толпе панику, которую можно классифицировать по масштабам, глубине охвата, длительности и деструктивным последствиям.

8.4. Психология дедовщины

Особым случаем проявления социальной агрессии является так называемая дедовщина. Строго говоря, за этим термином нет в буквальном смысле уголовно-наказуемого преступления. Ведь дедовщина представляет собой сложный конгломерат демонстративного отрицательного поведения одних членов социальной группы по отношению к другим ее же членам. Это явление «родилось» в армии, но в настоящее время уже вышло за пределы армейской казармы и наблюдается во многих молодежных социальных структурах: в школах, учреждениях среднего специального образования и даже в некоторых вузах.

Сущность армейской дедовщины заключается в формировании негласной иерархии среди солдат: от новобранца, которым все представители иерархической структуры могут помыкать, до «деда» — старослужащего накануне демобилизации. Этот последний «имеет право» требовать от новобранцев рабского подчинения, унижающего их человеческое достоинство. Молодые новобранцы, не принимающие доктрину дедовщины, попадают под прессинг со стороны старослужащих, их ждут всевозможные репрессии в форме моральных оскорбле-

ний и физической агрессии. Кстати, высокоразвитое чувство собственного достоинства в молодом солдате в подобной ситуации предрасполагает его стать жертвой насилия.

В последнее время в армии выявлен целый ряд безобразных фактов дедовщины — эти факты стали достоянием общественности. Так, например, в роте обеспечения учебного процесса Челябинского танкового училища в период новогодних праздников 2006 г. старослужащие подвергли молодых солдат длительным истязаниям. В результате одному из солдат пришлось ампутировать ноги и жизненно важные органы. Это происшествие и еще ряд подобных вызвали большой общественный резонанс и активизировали программу мер по профилактике дедовщины в армии.

Представляется, что для искоренения данного феномена в армии нужны реформы. Необходимо укрепить сержантский состав, который должен формироваться из контрактников; ввести в воинские подразделения офицеров-психологов, специалистов по разрешению внутригрупповых конфликтов; нужно повысить ответственность офицеров за сокрытие ими фактов дедовщины. Наконец, необходимо разработать методы отбора и комплектования армейских подразделений и делать это таким образом, чтобы в один взвод не попадали люди, склонные к насилию в форме садизма, и их будущие жертвы.

В этом направлении ведутся научно-практические исследования.

Военные психологи и педагоги считают, что агрессивность выступает базовой характеристикой деструктивности личности, стремящейся реально (или в фантазиях) подчинить себе других либо доминировать над ними. При этом выраженную социально-негативную оценку имеют, прежде всего, те формы агрессивного поведения, которые нацелены на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения. Такое агрессивно-асоциальное поведение непременно включает насилие — вербальные или физические действия, причиняющие боль. На когнитивном уровне оно поддерживается установками, подтверждающими правильность такого поведения (предрассудки, мифы, убеждения).

Конфликтотенной личности военнослужащего присущи следующие психологические особенности: нетерпимость к критике, экстернальность (приписывание ответственности за собственные действия другим людям и внешним обстоятельствам), завышенная самооценка, агрессивные реакции, замещение и вытеснение в качестве способов психологической защиты; установка на победу и силовое воздействие на оппонента, готовность нарушать правила и правовые нормы. Среди эмоциональных характеристик личности, обуславливающих вероятность возникновения деструктивного конфликта, ведущее место занимают тревожность, низкая фрустрационная толерантность, низкая эмоциональная устойчивость, высокая сенситивность.

В конфликтных ситуациях поведение военнослужащего обуславливается, с одной стороны, личностными особенностями, а с другой — характеристиками социальной среды, из которых формируются элементы социально-психологической дезадаптации личности, характерологические акцентуации, дефицитарность правосознания и недостаточный спектр правовых форм решения проблем.

Стратегии конфликтного поведения выступают формой упрощения отношений личности с окружающими и невилированием правовых норм. Тревога, неадекватная ситуации приводят к перенапряжению регуляторных механизмов и неадекватным формам психологической защиты.

В качестве основных способов коррекции поведения конфликтотенной личности выступают: обучение конструктивным копинг-стратегиям (способам совладания со стрессом) и адекватным формам ролевого поведения; индивидуальные консультации психолога; воздействие на юридико-психологические ценности коллектива; различные формы активации правосознания.

Формы психологического консультирования конфликтотенной личности военнослужащего должны учитывать психологические закономерности взаимодействия людей в процессе совместной деятельности, особенности социально-правовой среды формирования и деятельности военнослужащего, правовые нормы регулирования отношений между военнослужащими и индивидуальную социализацию личности.

Конфликтотенная личность обладает дисгармоничностью потребностей, характерологических особенностей и использует конфликт в качестве средства саморегуляции в любой ситуации, в которой содержится требование к адаптации, и тем самым превышает «норму» реалистических конфликтов, отвечающих требованиям окружающей среды. Вместе с тем конфликтотенная личность прибегает к конфликтам более избирательно при ориентации как на внутренние, так и на внешние объекты, провоцирует на конфликт других, использует при этом манипулятивные стратегии в целях собственного самоутверждения и самореализации.

Конфликтотенность военнослужащего — это целостный ответ личности на воздействие среды в форме защитной реакции. В этой связи психологической службе целесообразно отбирать и формировать подразделения на основе конфликтотенной совместимости военнослужащих, а также оказывать профилактическое влияние на военнослужащих, склонных к невротическим реакциям, с повышенным уровнем тревоги. Первостепенное значение имеют воздействие на высший уровень сознания (цели, смыслы, долг, честь) и регуляция морально-нравственных установок личности, а также психофизическая регуляция деятельности известными методиками (аутотренинг, медитация и т. д.)¹.

8.5. Психология неосторожной преступности

В особом разделе юридическая психология рассматривает психологические аспекты неосторожной преступности, исследуя при этом бытовую и профессиональную неосторожность. В связи с бурным развитием техники и проникновением во многие сферы жизни мощных энергетических источников резко возросла общественная опасность неосторожных преступлений. Поэтому важнейшую задачу составляет раскрытие психологического механизма неосторожного преступления, позволяющего связать неосторожное поведение с индивидуальными особенностями личности.

¹ Сапожников А. С. Психологические особенности конфликтотенной личности военнослужащего: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1996.

Ученые-криминалисты всегда затруднялись назвать реальную психическую функцию, определяющую направленность и содержание неосторожного преступления, которая была бы самостоятельным психологическим феноменом и имела бы научно установленные закономерности. Хотя при описании психического источника неосторожности часто используются такие выражения, как «пренебрежительность», «незаботливость», «легкомыслие», «расхлябанность», «беспечность» и др., однако подобные выражения предполагают скорее социально-этическую, чем психологическую характеристику процессов, механизм возникновения которых остается нераспознанным.

Поэтому важнейшая задача — раскрыть психологический механизм неосторожного преступления, связать неосторожное поведение с внутренним миром субъекта и системой ценностей, на которую он ориентирован.

Особенность психологической стороны неосторожного поведения по сравнению с умышленным преступным поведением заключается в отсутствии или недостаточности «должного внимания», «требуемой предусмотрительности», «волевых усилий», «должного волеопределения» или «напряжения психических сил» и т. п. при наличии реальной возможности их осуществления¹.

В психологии неосторожных преступлений весьма актуальным представляется исследование биоритмов (эмоционального, волевого и интеллектуального) и состояний, которые вызваны солнечной активностью, магнитными бурями и другими аналогичными факторами. Разработка научных рекомендаций профилактического характера могла бы привести к резкому снижению неосторожной преступности, особенно на транспорте.

Для мотивационной сферы «неосторожных» правонарушителей характерны преступная самонадеянность и небрежность, в результате которых правонарушитель либо своевременно не замечает аварийной ситуации, либо легкомысленно надеется ее предотвратить недостаточно надежными средствами. Нарушая те или иные правила (управления транспортом, обращения с оружием и т. д.), эти лица, зная о возможных трагических последствиях этих нарушений, надеются на благополучный исход, не имея для этого достаточных оснований. Их отличает высокая импульсивность и склонность к необоснованному риску.

Для мотивационной сферы «неосторожных» правонарушителей характерны преступная самонадеянность и небрежность, в результате которых правонарушитель либо своевременно не замечает аварийной ситуации, либо легкомысленно надеется ее предотвратить недостаточно надежными средствами.

Помимо мер воспитательного характера в профилактику данной категории преступлений должны входить соответствующие «отборочные» испытания будущих водителей, диспетчеров энергосистем, аэропортов и др. с отбраковкой лиц, обладающих описанными выше психическими недостатками.

Психологические аспекты явлений преступности связаны с проблемой ответственности личности. Принято считать, что набор ролевых обязанностей лично-

¹ Угрехелидзе М. Г. Природа неосторожного поведения в свете советской психологии // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью в условиях научно-технической революции. Владивосток, 1976. С. 19–29.

сти в системе социальных отношений характеризует весь диапазон ее ответственности. Однако, поскольку процесс осознания личностью своей ответственности определяется многими факторами, субъективная ответственность иногда расходится с объективной. Подлинная внутренняя ответственность личности подразумевает ее активную жизненную позицию и усиление удельного веса самоуправления в обществе.

8.6. Психология компьютерных преступлений

Последние годы получает все большее развитие преступность с использованием компьютерной техники. В большинстве случаев эта преступность связана с противоправным проникновением в различные компьютерные системы, манипулированием с этими системами, воздействием на них. По целям и направленности эта преступность может быть разделена на четыре группы.

В первую группу входят программисты, для которых процесс общения с компьютером — способ познания или самовыражения. Они считают себя принадлежащими к так называемому «компьютерному андеграунду» и по большей части занимаются хотя и незаконным, но полезным делом. К примеру, они делают общедоступными дорогие лицензионные программные продукты, облегчают прохождение компьютерных игр и т. д. Но есть среди них «вирусописатели», побудительные мотивы «творчества» которых (в лучшем случае) — озорство или оскорбленное самолюбие.

К первой группе близко примыкает вторая, которую составляют страдающие новыми видами психических заболеваний — информационными, или компьютерными, фобиями. Их действия в основном направлены на физическое уничтожение или повреждение средств компьютерной техники, нередко с частичной или полной потерей контроля над своими действиями.

Первое подобное преступление было зарегистрировано еще в СССР в 1979 г. в Вильнюсе. Ущерб, причиненный государству, составил 78 584 руб. А в 1983 г. на ВАЗе в Тольятти следственной бригадой прокуратуры РСФСР был изобличен программист, который из чувства мести к руководству предприятия умышленно внес изменения в программу ЭВМ, обеспечивающую технологическое функционирование автоматической системы подачи узлов на главный конвейер завода. В результате этого 200 автомашин не сошло с конвейера, пока не был выявлен и устранен источник сбоев. Ущерб был огромным — 1 млн руб. в ценах 1983 г. Программиста привлекли к уголовной ответственности по ст. 98 ч. 2 УК РСФСР «Умышленное уничтожение или повреждение государственного имущества, причинившее крупный ущерб».

Третья группа — профессиональные преступники с ярко выраженной корыстной установкой. Именно эта группа — кадровое ядро компьютерной преступности — представляет серьезную угрозу для общества.

С помощью манипуляций на клавиатуре персонального компьютера в стране *A* можно получить необходимую информацию, хранящуюся в банке данных компьютерной системы страны *B* и затем перевести ее в страну *C*. Ярким примером этого может служить уголовное дело, которое расследовалось нашими правоохранительными органами совместно с правоохранительными органами США.

Гражданин А. и еще несколько граждан России вступили в преступный сговор с целью хищения в крупных размерах денежных средств, принадлежащих нью-йоркскому City Bank of America. В течение лета 1994 г. они, используя Интернет и успешно преодолев несколько рубежей многоконтурной защиты от несанкционированного доступа, с помощью стандартного компьютера в офисе в Санкт-Петербурге вводили в систему управления наличными фондами банка ложные сведения. Так было сделано 40 денежных переводов на сумму 10 700 952 доллара со счетов клиентов банка на счета членов преступной группы, проживающих в США, Великобритании, Израиле, Швейцарии, ФРГ и России¹.

Четвертую группу составляют так называемые компьютерные террористы.

В ближайшие два-три года мы можем стать свидетелями рождения нового вида терроризма, когда диверсии будут осуществляться не путем закладки взрывных устройств, а выводом из строя крупнейших информационных систем через всемирную компьютерную сеть Интернет. Жертвами в первую очередь станут государственные организации и крупные коммерческие структуры.

Согласно данным, приведенным в докладе Метта Уоррена, исследователя из Плимутской бизнес-школы, террористическая организация «Ирландская республиканская армия» (ИРА) и ливанская фундаменталистская группировка «Хезболлах» уже имеют свои серверы в Интернете. На них содержатся документы этих организаций, и представляется возможность связи с ними по электронной почте. Интернет предоставляет возможность террористам осуществлять пропаганду своих идей на качественно ином уровне, чем ранее. Борьба с такой пропагандой очень трудно, так как информационные источники могут быть разбросаны по всему миру. Потеря даже нескольких серверов не может быть серьезной проблемой для террористов.

В то же время некоторые террористические организации не собираются останавливаться на пропаганде и разрабатывают планы террористических актов с использованием Интернета. Представители ИРА подтвердили, что с помощью компьютерных систем можно нанести гораздо больший урон, чем взрывом бомбы в какой-либо коммерческой структуре.

Для террористов компьютерные диверсии имеют несколько преимуществ перед «традиционными» терактами: уменьшаются шансы восстановления урона, можно получить более широкий общественный резонанс и плюс к этому поимка конкретного исполнителя значительно затруднена. Для выполнения же компьютерных диверсий могут быть привлечены профессиональные программисты — взломщики компьютерных систем (хакеры).

Наиболее распространенные мотивы совершения преступлений — корыстные соображения (это относится к преступникам третьей группы), исследовательский интерес (первая группа), хулиганские побуждения (первая и вторая группы), месть (вторая группа). Угроза безопасности государству и обществу и ее реализация (компьютерный терроризм — четвертая группа).

¹ Кузнецов А. Отнюдь не виртуальная преступность // Милиция. 1998 (сент.– окт.).

Нельзя не учесть и возможность шантажа потенциальных жертв угрозой компьютерной диверсии¹.

В феврале 1999 г. хакерам удалось «захватить» один из четырех военных спутников связи Великобритании, и сейчас они шантажируют оборонное ведомство, требуя денег. Об этом сообщили в газете «Sunday Business» источники, связанные с обеспечением безопасности Соединенного Королевства. Этот спутник, контролируемый диспетчерами военно-воздушной базы «Оакхэнгер» в Хэмпшире, помогал поддерживать непрерывную связь Министерства обороны со всеми британскими вооруженными силами за рубежом и играл ключевую роль в важнейших операциях в Ираке и бывшей Югославии.

Недавно «компьютерным пиратам» удалось внести коррективы в орбиту спутника, что вызвало настоящий шок в британских вооруженных силах. «Такое может произойти лишь в кошмарном сне», — заявил один из высокопоставленных сотрудников британских спецслужб, которые вместе со Скотленд-Ярдом выявляют «взломщиков». Если бы Великобританию, как он выразился, хотели подвергнуть ядерной атаке, то агрессор взялся бы прежде всего за военную спутниковую систему связи².

Наиболее распространенные мотивы совершения преступлений — корыстные соображения (это относится к преступникам третьей группы), исследовательский интерес (первая группа), хулиганские побуждения (первая и вторая группы), месть (вторая группа), угроза безопасности государству и обществу и ее реализация (компьютерный терроризм — четвертая группа).

Компьютерные преступления — серьезная угроза для любой располагающей соответствующей техникой организации.

8.7. Психологические предпосылки возникновения и развития теневой экономики и коррупции

Размытость доходов российского чиновника деформирует его правовое сознание, затачивая в коррупцию, стирая грань между законным и незаконным.

Существует небезызвестный Указ Президента РФ № 2267 от 22 декабря 1993 г., которым федеральные госслужащие, т. е. чиновники, обособляются от прочих госслужащих в особую касту со своим уставом и льготной системой финансового, медицинского, бытового и иного обеспечения.

Фактором, способствующим коррупции и теневой экономике, является психология так называемого «двойного стандарта» поведения.

Размытая формулировка законов порождает беззаконие и способствует превращению честного чиновника в коррупционера. Врагом рыночных реформ в посткоммунистической России стали сами реформаторы.

¹ Финансовые известия. 1997. 15 мая.

² Санкт-Петербургские ведомости. 1999. 2 марта.

На этой почве широко развивается злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях. Коррупция способствует развитию теневой экономики.

Феномен коррупции тесно связан с низким уровнем профессиональной компетентности российского чиновничества. В ряде случаев коррупционные связи являются механизмом компенсации низкого уровня профессионализма. Не будучи в состоянии компетентно разрешить сложную экономическую ситуацию, чиновник симулирует активную деятельность путем создания дополнительных запретов.

Фактором, способствующим коррупции и теневой экономике, является психология так называемого «двойного стандарта» поведения. В первую очередь это относится к декларированию органами власти целого ряда мер, в том числе законодательных, по борьбе с коррупцией. Так, например, Указом Президента Российской Федерации от 4 апреля 1992 г. «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» предусматривался ряд запретов для служащих государственного аппарата, в декларативной форме препятствующих коррупции. Однако по существу эти запреты остались на бумаге, так как не были проработаны механизмы исполнения и контроля положений, содержащихся в Указе. В другом случае Указ Президента РФ «О представлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе» от 15 мая 1997 г. также по существу остался декларацией, так как контролировать его исполнение должны были работники кадровых подразделений в отношении своих непосредственных начальников.

Наконец, психологической предпосылкой развития теневой экономики и коррупции является манипулирование индивидуальным и общественным сознанием, которое способствует латентности этих явлений, их мимикрии и видоизменению. В арсенале коррупции наряду со взяточничеством находится лоббирование, протекционизм, переход политических лидеров и государственных чиновников на должности «почетных» президентов коммерческих компаний, создание таможенных и налоговых привилегий.

Философия активного манипулятора зиждется на том, чтобы главенствовать и властвовать во что бы то ни стало. Философия пассивного манипулятора — никогда не вызывать раздражения. Философия соревнующегося манипулятора — выигрывать любой ценой. Философия индифферентного манипулятора — отвергать заботу. Примером манипулирования в области потребления электроэнергии может быть следующее журналистское расследование.

В России цену электроэнергии устанавливает не рынок, а региональная комиссия (РЭК). Цена при этом зависит не от спроса и предложения, а от издержек.

Иначе говоря, цена, которую платит завод за электроэнергию, зависит от статуса потребителя. Если завод — царь и бог в области и держит в кулаке губернатора, то и платит он за электроэнергию копейки. А если заводик средний, то он ходит под ярмом энергетиков.

При этом АО «Энерго» заинтересовано в высокой цене. Чем выше цена, тем больше искушение предприятия заплатить бартером. Чем выше доля оплаты бартером, тем больше комнат в усадьбе директора АО «Энерго»... Правда, когда директор АО «Энерго» объясняет, почему он покупает энергию по 400 рублей, он не

ссылается на количество комнат. Он говорит о социальных проблемах, которые возникнут, если закрыть нерентабельную ТЭЦ. Беда в том, что социальный ущерб, наносимый ТЭЦ, куда больше, чем ущерб, наносимый ТЭЦ закрытой: завышенная цена энергии ведет к неконкурентоспособности всей окрестной промышленности.

Благодаря нерыночному устройству энергетики и неплатежам государства, которые составляют 50% неплатежей энергетикам, тарифы на электроэнергию оказываются завышенными в два-три раза. Предприятия отказываются оплачивать завышенные вдвое тарифы деньгами и оплачивают их товаром — по завышенной цене.

Расчеты бартером требуют наличия двух вещей: векселей и посредников.

Так российская экономика попадает в порочный круг. Из-за того что энергия, вырабатываемая неэффективными электростанциями, неоправданно дорога, государство не платит за электроэнергию — и энергетики вынуждены перекладывать долги государства на другие предприятия. Другие предприятия не хотят платить за энергию по вдвое повышенным тарифам — и расплачиваются товарами по вдвое завышенным ценам. На завышенные вдвое бартерные цены начисляются налоги, превосходящие те суммы, которые можно выручить за бартер в живых деньгах. Чтобы не платить эти налоги, предприятия обрастают посредниками. Не получив налоги, государство оказывается не в силах расплатиться за электроэнергию¹.

«Если все издательства системы Госкомпечати выдают в год на российский рынок книг примерно на десять миллиардов новых рублей, — говорит председатель комитета Иван Лаптев, — то пираты “добавляют” продукции еще на три миллиарда».

По данным экспертов, ежегодные потери в сфере книгоиздания из-за пиратов, по самым приблизительным оценкам, превышают 50 млн долларов. Это около 7% стоимости всей производимой в России книжной продукции. Прямые потери государственной казны — более 20 млн долларов.

Принято считать, что потери на книгах не столь ощутимы, как на видео, где пираты зарабатывают миллиарды. Однако специалисты утверждают, что по уровню доходности книжный бизнес сегодня уступает только торговле наркотиками и игорному бизнесу. Ну, может, еще проституции².

Подавляющее большинство опрошенных предпринимателей (58%) считает, что в наибольшей степени коррупция поразила непосредственно государственный аппарат; это мнение подкрепляется результатами опроса банкиров (51%), которые сослались на личный опыт вымогательства со стороны чиновников. По мнению банковских работников, основными причинами недостаточной эффективности системы мер ограничения организованной преступности и коррупции являются общее несовершенство финансового и гражданского права (99%), отсутствие закона о борьбе с организованной преступностью и коррупцией (44%), отсутствие механизма получения информации о недобросовестных клиентах (42%), недостаточная суровость наказания за преступления в сфере экономики (21%).

Американский экономист Джеффри Сакс, анализируя причины провала экономических реформ, отмечал, что коррупция стала смертельной угрозой для са-

¹ Известия. 1998. 13 мая.

² Известия. 1998. 7 авг.

мого существования России. «Коррупция компрометирует идею рыночных реформ на всем постсоциалистическом пространстве, однако беспрецедентных масштабов она достигла именно в России»¹. Предпосылками развития коррупции в России явились низкий моральный уровень «номенклатурного слоя», отсутствие соответствующей правовой базы и возможность доступа представителей номенклатуры к «рычагам управления» российскими реформами.

Когда-то считалось, что в нашей стране если кто и не подкуплен, так это чекисты. Действительно, органы КГБ разоблачили и передали в прокуратуру ряд дел на высокопоставленных воров. Опыт других стран, в частности США, свидетельствует о том, что для борьбы с коррупцией необходим такой институт, который оказался бы способным противостоять организованной преступности. Им в России могла бы стать Федеральная служба государственной безопасности. В принципе, ФСБ с этим согласна, что видно из цитируемого ниже документа, который называется «Актуальные проблемы практики борьбы федеральных органов государственной безопасности (контрразведки) с организованной преступностью и коррупцией».

«В развитых странах Запада спецслужбы стали подключаться к такой деятельности в той или иной мере в начале — середине 1980-х гг., а в США — с конца 1970-х гг. Использование разведывательных, контрразведывательных и иных методов работы спецслужб расширяет арсенал противодействия рассматриваемым опасным криминальным явлениям.

Решение этой проблемы у нас в государстве в существенной степени зависит и будет зависеть не от репрессивных, силовых мер соответствующих правоохранительных и силовых структур, а во многом связано с тем, как будут решаться общие и частные проблемы экономического, политического, социального и иного характера на пути создания цивилизованного, правового государства и общества с нормальными рыночными отношениями»².

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ «КОРРУПЦИЯ В АРМИИ»

Николай Козырев служил в воинском спецназе в Чечне и прошел там, как говорится, огонь, воду и медные трубы. Достаточно сказать, что его, раненого, чеченцы взяли в плен, из которого ему удалось бежать. Пройдя лечение в госпитале, Николай снова принял участие в боевых операциях, был еще раз ранен, но в плен больше не попадал. За каждый день службы в боевых условиях Козыреву полагалось шестьсот сорок два рубля дополнительной оплаты. А пробыл он в боевой обстановке больше двух лет. И все эти дополнительные деньги ему только обещали заплатить.

В конце концов Николай демобилизовался и поселился в Подмосковье вместе с женой. Он начал работать и стал забывать о том, что за пролитую кровь родина должна ему еще несколько сотен тысяч рублей. Спустил какое-то время он встретил своего бывшего командира Остапенко, которого во время военных действий Николай тяжело раненого вынес из-под огня. Бывший командир поинтересовался, получил ли Козырев свои «бое-

¹ Московские новости. 1995. № 87.

² Неизвестная война.. с коррупцией // Известия. 1994. 22 окт.

вые», и, узнав, что Козырев даже не пробовал этого сделать, пообещал помочь...

Козырев не очень надеялся на успех, но вскоре появился Остапенко и сообщил, что деньги можно получить в финансовом управлении министерства. Велика же была радость и удивление Козырева, когда, обратившись туда к нужному чиновнику, он узнал, что деньги ему начислены, и в «одни руки» получил около четырехсот тысяч рублей. На радостях Козырев купил себе старую иномарку, жене — новую шубу. Остатки полученных денег ушли на посиделки. И в то время, когда деньги полностью кончились, к Козыреву приехал Остапенко и заявил, что он, Козырев, должен «им» двадцать процентов от полученной суммы в виде комиссионных. Козырева это сообщение смутило — все-таки человек оказал ему большую услугу, но и разозлило — этого человека он спас от смерти. Он сказал своему бывшему командиру, что денег нет, все истрачено. Остапенко ответил, что деньги нужны не ему, а большому начальству, в министерстве, которое эти деньги распределяет, и что деньги надо достать, иначе и ему, и Козыреву будет плохо.

И действительно, через несколько дней Козырева на улице остановили два крутых парня в кожаных куртках и защитных очках. Говорил один из них, он казался постарше, на лице от мочки уха ко рту шел рваный шрам; он сказал, что если в течение трех дней Козырев не соберет нужную сумму, на него включают «стрелку-счетчик», и сумма эта будет расти и расти, и куда от них Козыреву не деться.

Козырев не был трусом и угрозы его не испугали, но мысль о том, что часть денег за пролитую кровь нужно отдать спрятанному в финансовом управлении военному чиновнику, вызвала глубокое потрясение и отвращение к жизни.

8.8. Системный подход к исследованию коррупции

Коррупция представляет собой сложное социальное явление, которое по-разному характеризуется и рассматривается юридической психологией и правовыми дисциплинами.

Строго говоря, в диспозициях статей уголовного права понятие коррупции как самостоятельного преступного деяния нет. В ряде статей уголовного права под ним понимаются отдельные преступные деяния, характеризующие преимущественно корыстные преступления при злоупотреблении служебным положением. В первую очередь к ним относятся различные формы взяточничества и другие преступления должностных лиц, совершаемые с корыстными мотивами.

Юридическая психология исследует коррупцию в более широком диапазоне.

Юридические психологи рассматривают коррупцию как систему социальных явлений. В этой системе изучаются люди с коррумпированными установками, их связи, отношения, особенности их правосознания. Юридическая психология исследует, в частности, так называемый «двойной стандарт» поведения коррупционеров, использование ими методов манипулирования.

Американский криминолог В. М. Рейсмен в своей книге «Скрытая ложь» исследует проблему взяточничества. Анализируя действительность современной Америки, он видит, что взятки — не единичные эксцессы власти, не просто продукт личной непорядочности, нечестности. В совокупности возведенные на уровень социального института акты дачи — получения взятки слагаются в единую систему. Взяточничество как система, как устойчивый образ действий в коммерции и политике возникает в тех местах социальной структуры американского общества, где интересы граждан, частных лиц пересекаются с властными полномочиями чиновников.

Какую же роль в этих условиях играют официальные законы страны, формально принятые правила и принципы «честной игры»? Рейсмен относит их к числу «мифов», фикций, столь же необходимых американскому коммерческому и политическому миру, как и нормы делового кодекса. Отнесение официальных норм к числу «мифов» вовсе не означает их полного бездействия или неэффективности, так как реальное поведение, полагает Рейсмен, расходится и с официальными нормами, и с нормами делового кодекса¹.

Одной из главных предпосылок развития коррупции в России явился так называемый слой номенклатурного чиновничества. Существует практически единственное полное определение этого социального явления, данное в учебнике для партийных школ в 1982 г.: «Номенклатура — это перечень наиболее важных должностей, кандидаты на которые предварительно рассматриваются, рекомендуются и утверждаются данным партийным комитетом (райком, горком, обком партии и т. д.). Освобождаются от работы лица, входящие в номенклатуру партийного комитета, также лишь с его согласия. В номенклатуру включаются работники, находящиеся на ключевых постах»².

Роль номенклатурной бюрократии была двойственной, так же как и двойной стандарт поведения, который она взяла на свое вооружение. С одной стороны, положительным моментом являлась проводимая индустриализация, развитие широкой системы образования и внедрение культуры в массы народа. С другой стороны, экономика страдала крайней расточительностью, культура в значительной степени носила характер прямой политической пропаганды. В то же время по мере укрепления номенклатурной демократии росла и развивалась система особых привилегий: специальные жилые дома, возводимые специальными строительно-монтажными управлениями; специальные санатории, больницы и поликлиники; спецпродукты, продаваемые в спецмагазинах; спецстоловые, спецбуфеты и спецпарикмахерские; спецавтобазы, бензоколонки и номера на автомашинах; разветвленная система специнформации; специальная телефонная сеть, специальные детские учреждения, спецшколы и интернаты; специальные высшие учебные за-

Американский криминолог В. М. Рейсмен в своей книге «Скрытая ложь» исследует проблему взяточничества. Анализируя действительность современной Америки, он видит, что взятки — не единичные эксцессы власти, не просто продукт личной непорядочности, нечестности. В совокупности возведенные на уровень социального института акты дачи — получения взятки слагаются в единую систему.

¹ Рейсмен В. М. Скрытая ложь. Взятки: «крестовые походы» и реформы. М., 1988.

² Партийное строительство: Учебное пособие. 6-е изд. М., 1982. С. 300.

ведения и аспирантура; специальные клубы, где показывали особые кинофильмы; специальные залы ожидания на вокзалах и в аэропортах и даже специальное кладбище¹.

Номенклатурной бюрократии предоставлялась социальная возможность для самоочищения различными путями и средствами: развитие гласности в средствах массовой информации, использование критики и самокритики и, наконец, творческий анализ наиболее успешных расследований уголовных дел о коррупции и крупных хищениях в промышленности и торговле. Вместо этого негласная доктрина налагала «табу» на выявление механизмов коррупции в высших эшелонах власти. Следователи, успешно расследовавшие дела подобного рода, подверглись гонениям вплоть до увольнения из органов².

В процессе внедрения рыночных отношений в России происходил очень быстрый рост «окорыствования»³ общественных отношений, распространения психологии потребления, философии «жизни одним днем» и коммерциализации исполнения должностных обязанностей.

Следствием этого явилась смена идеалов и трансформация групповой морали российской бюрократии в сторону развития группового эгоизма. В результате в среде государственных служащих сформировалась социальная группа, экономические и другие интересы которой были направлены на удовлетворение непомерно возрастающих потребностей бюрократической элиты. Для участников этой группы было характерно самоутверждение не в процессе исполнения служебных обязанностей в интересах общества, а создание всевозможных запретов и препятствий, «шламбаумов» на пути проявления здоровой частной инициативы.

Среди многих определений коррупции наиболее точная характеристика этого сложного социального явления дана в справочном документе ООН: «Коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Таким образом, коррупция скорее синтетическое криминологическое и социально-психологическое понятие, которое следует рассматривать как совокупность родственных видов деяний, а не как конкретный состав преступлений.

Не менее сложным представляется социальное явление теневой экономики, в котором отражена «теневая» сторона экономической жизни членов общества.

Оба эти явления имеют тесные взаимные связи, а в некоторых случаях представляют сложную социальную конгломерацию, включающую незаконные действия администрации и «теневые» экономические обороты, как, например, в случаях незаконного «прокручивания» предназначенных для выдачи зарплаты денег в коммерческих структурах.

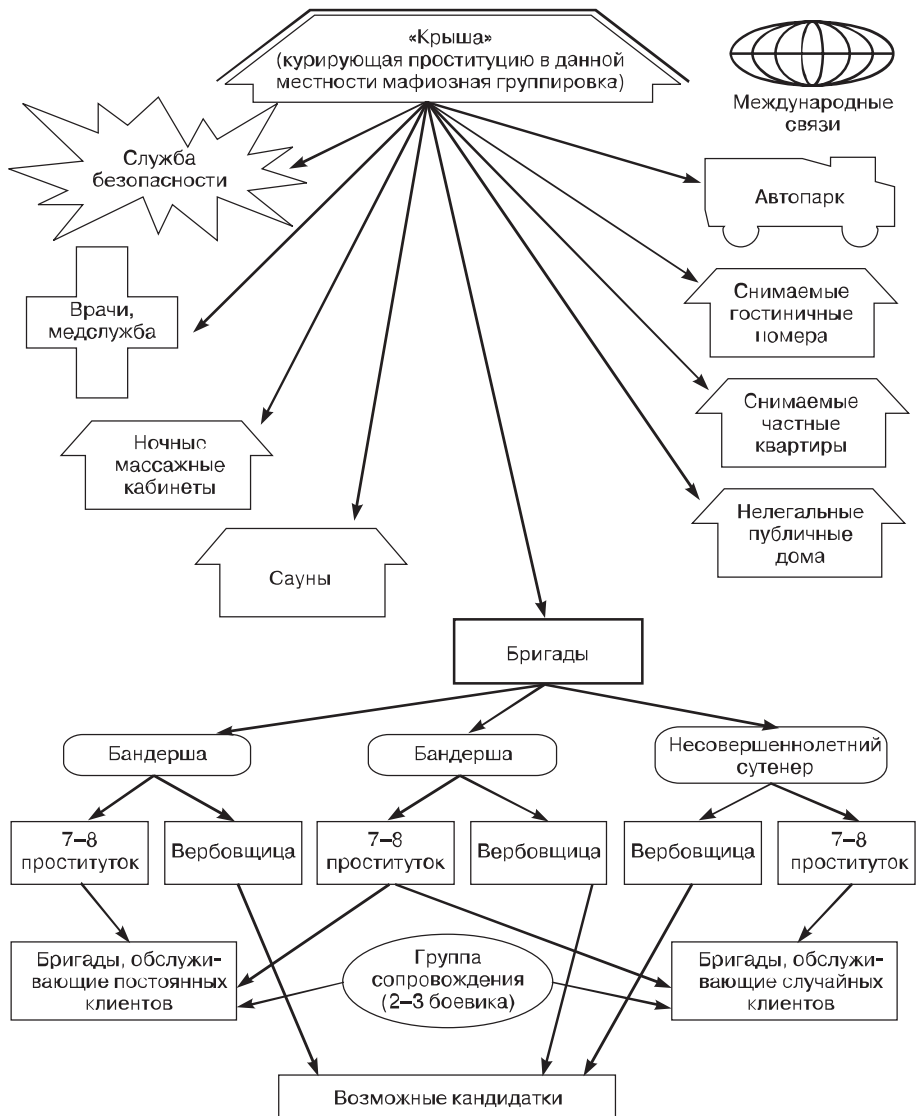
Российский чиновник имеет глубоко эшелонированную систему привилегий и льгот. Доход нашего чиновника определяется всевозможными надбавками к должностному окладу, выслугами, премиями, удвоенными отпускными пособиями с оплатой проезда до места отдыха и обратно, дотированными квартирами, дача-

¹ См.: *Восленский М.* Номенклатура. М., 1991. С. 318.

² Подробнее см.: *Киртичкиков А. И.* Взятка и коррупция в России. СПб., 1998.

³ Данный термин пытался ввести в научный оборот В. В. Лунеев в монографии «Преступность XX века» (М., 1987).

**Структура теневой экономики и организованной преступности,
связанной с проституцией**

Примечание: Схема составлена с использованием материалов, предоставленных автору В. Ф. Пирожковым

«Коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Таким образом, коррупция скорее синтетическое криминологическое и социально-психологическое понятие, которое следует рассматривать как совокупность родственных видов деяний, а не как конкретный состав преступлений.

ми, поликлиниками и больницами и т. д. и в принципе не поддается учету. Это превращает в фикцию декларирование доходов чиновников высоких рангов.

С западным чиновником ситуация совсем другая: его доход, как правило, ограничен должностным окладом и потому легкоконтролируем.

В ежегодном Послании Президента Федеральному собранию Российской Федерации В. В. Путин (2006 г.) отмечает: «С переменами начала 90-х были связаны большие надежды миллионов людей, однако ни власть, ни бизнес не оправдали этих надежд. Более того, некоторые представители этих сообществ, пренебрегая нормами закона и нравственности, перешли к беспрецедентному в истории нашей

страны личному обогащению за счет большинства граждан». Далее: «...авторитет государства должен основываться не на вседозволенности и попустительстве, а на способности принимать справедливые законы и твердо добиваться их исполнения. Разумеется, мы и впредь будем стремиться к тому, чтобы поднять престиж государственной службы. Будем поддерживать государственный бизнес. Но и бизнесмен с миллиардным состоянием, и чиновник любого ранга должны знать, что государство не будет беспечно взирать на их деятельность, если они извлекают незаконную выгоду из особых отношений друг с другом. Говорю сейчас об этом потому, что, несмотря на предпринимаемые усилия, нам до сих пор не удалось устранить одно из самых серьезных препятствий на пути нашего развития — коррупцию. Считаю, что социальная ответственность должна быть основой деятельности и чиновников, и представителей бизнеса, и они обязаны помнить, что источником благополучия и процветания России является народ. Государство же обязано сделать так, чтобы это было не на словах, а на деле».

В отличие от уголовного права, которое под коррупцией понимает ряд уголовно наказуемых корыстных преступлений, совершенных путем злоупотребления служебным положением, юридическая психология рассматривает коррупцию как систему человеческих отношений, внедренных в общественный организм и аппарат государственного управления.

Познание психологических особенностей рассматриваемого феномена должно способствовать повышению эффективности правоохранительной деятельности в борьбе с коррупцией и, главное, профилактике этого сложного социального явления.

Для системы коррупции и для составляющих эту систему коррупционеров характерны двойные стандарты поведения, манипулирование и мимикрия. Для отношений людей в системе коррупции характерны приемы игры.

По инициативе коррупционеров в стране в течение ряда лет принимались и действовали такие законы, которые создавали только видимость борьбы с коррупцией, а в реальной действительности представляли собой пустые декларации. В иных случаях путем довольно сложной административной игры ее инициаторам удавалось подавить антикоррупционную деятельность. Речь идет о проявлении особой формы коррупции, это влияние компетентных должностных лиц,

осуществляемое в интересах коррупционной системы. Данная форма коррупции является преступной по законодательству большинства западных стран.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ «МАНИПУЛЯТОР»

I. Семен Григорьевич проснулся среди ночи от давящего чувства неопределенного страха. Это состояние стало преследовать его по ночам. Его беспокоила неопределенность природы страха, от которого он просыпался.

Он тихо лежал на спине и вспоминал, когда началось это состояние тревоги. После очень крупного разговора у директора института? Нет... пожалуй, это началось еще раньше, когда Людмила Николаевна во время заседания кафедры, нарушая привычные традиции и формы, заявила, что две подготавливаемые на кафедре диссертации представляют сплошную компиляцию, — в них нет ничего нового, а интерес они представляют только для их авторов... ну и для Семена Григорьевича, поскольку будут зачтены ему в актив как руководителю. Тогда он сдержался и вежливо посоветовал Людмиле Николаевне избегать резких выражений. Признать, что женщина права, очень не хотелось. Семен Григорьевич уже давно привык, манипулируя людьми, избегать трудных ситуаций. Но сложность состояла в том, что Людмила Николаевна была женой директора института, а Семен Григорьевич не ссорился с начальством, — он «управлял» руководством.

С двумя предыдущими директорами он очень хорошо ладил: они его ценили. Семен Григорьевич был информированным человеком, он владел и при необходимости использовал скрытые рычаги управления людьми в головных московских министерских и академических кругах. Благодаря связям, которые десятилетиями отлаживались, он великолепно знал скрытую от посторонних глаз иерархию, в которую он и его институт были включены. Особенно ценным он считал знание слабых сторон каждого чиновника и руководителя. Карьеризм, нечистоплотные приемы борьбы за власть, интриги, склонность к предательству, тайные пороки и слабости — все это являлось предметом познания Семена Григорьевича и хранилось в памяти для «употребления» в нужный момент.

Сейчас, для преодоления охватившего его состояния тоски и бессилия, нужно было создать мощную интригу, которая изменила бы положение фигур на шахматной доске: «Нужно объявить гордэ королеве и шах королю», — думал Семен Григорьевич. Он встал с постели, вышел на кухню, у форточки вдохнул сырого весеннего воздуха и беззвучно прошептал: «Я вам еще покажу! Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела».

Людмила Николаевна была сильным противником; муж ее успешно руководил институтом, статус его казался неколебимым. «С женщиной надо бороться руками другой женщины, — пронеслось в голове у Семена Григорьевича. — Осталось не много: найти эту другую женщину и ее руками изменить всю позицию». Этими мыслями Семен Григорьевич успокоил себя и заснул.

II. Примерно за месяц до описываемых событий, директор института — Роман Петрович Колесников сидел в своем служебном кабинете и работал. Его научное учреждение называлось Институт социологии права, что для большинства ученых звучало несколько загадочно. Придумал и утвердил его сам Роман Петрович. Он объяснял это название

основными направлениями и тенденциями в развитии правоприменительной деятельности. Он не без оснований полагал, что система правового регулирования в его стране значительно отстала, что, по его мнению, можно было бы компенсировать путем развития и изучения «обратных связей» в системе «право — общество».

Одну из основных задач в системе правового регулирования Роман Петрович видел в улучшении работы так называемой правоохранительной деятельности — органов, ведущих борьбу с преступностью. И хуже всего, по его мнению, дело обстояло с качеством деятельности по раскрытию и расследованию преступной деятельности. В первую очередь это касалось борьбы с организованной преступностью, раскрытия заказных убийств и других особо опасных деяний. Почти всем работникам, занятым в этой области, по мнению Романа Петровича, не хватало профессиональных знаний и мастерства.

С другой стороны, основная научная дисциплина, которая, казалось бы, должна оказывать помощь в решении указанных выше вопросов, по существу самоустранилась от этого. Ученые-криминалисты в большинстве своем, по мнению Романа Петровича, были далеки от практики расследования преступлений и не знали этой практики. Они годами писали статьи, защищали диссертации по вопросам, которые в основном сами для себя придумывали. Пользы от разрешения этих вопросов для практических работников не было никакой. Работу этих «ученых» ехидный Роман Петрович сравнивал с выступлением цирковых борцов, которые до выхода на арену заранее договариваются — кому и в каком раунде следует победить.

По мнению Романа Петровича, в обществе существуют параллельно две подсистемы: научная отрасль, которая замкнулась на саму себя и давно не приносит никаких плодов, и правоохранительная система, которой не хватает правовой культуры, знаний и профессиональной компетентности в борьбе с преступностью. Между тем преступная среда широко использует все недостатки и достигает столь опасных форм, что это может поколебать основные устои общества и государства.

Роман Петрович предлагал ряд радикальных мер для преодоления сложившейся ситуации. В первую очередь — провести реформу криминалистической науки, приблизив ее задачи к практике борьбы с преступностью. При этом он ссылаясь на опыт работы медицинских вузов, в которых основные научные исследования ведутся на базе соответствующих клиник: нейрохирургии, кожных болезней, педиатрии и т. д.

Ученые-новаторы должны работать и в практических учреждениях, внедряя новые научные направления: использование системного подхода в борьбе с организованной преступностью, использование психологии (в первую очередь достижений юридической психологии), использование генной дактилоскопии и т. д. Работники правоохранительной системы должны проходить через фильтры профессиональной ориентации, профессионального отбора и систему повышения профессиональной компетентности.

В области социологии права Роман Петрович представлял основной проблемой борьбы с коррупцией. Это чрезвычайно опасное для общества явление существует и будет существовать до тех пор, пока имеются условия, способствующие его возникновению и развитию. К этим условиям

Роман Петрович относил не только слабый финансовый контроль и плохую постановку учета; в первую очередь коррупцию порождает и подпитывает система теневой экономики и отсутствие гласности в исследовании этих явлений. Для преодоления этой тупиковой ситуации Роман Петрович предлагал в законодательном порядке установить контроль за доходами соответствующих должностных лиц и членов их семей, а также ряд других положений, которые обеспечивали бы «прозрачность» деятельности чиновников всех рангов. Все эти предложения пока не находили соответствующей поддержки «власть держащих». При этом прямо Роману Петровичу, разумеется, никто не возражал, но уже начавший уставать автор называл свою деятельность «боем с тенью».

Окружающие считали Романа Петровича удачливым и счастливым человеком. В сорок с небольшим лет он был профессором, доктором наук, автором многих известных научных работ. Его уважали в институте и научных кругах. Следует добавить, что Роман Петрович был красив зрелой мужской красотой, имел генеральское звание и за последнее время получил несколько интересных приглашений зарубежных университетов и научных организаций. Он любил и умел руководить научным коллективом, в большинстве случаев успешно решал сложные и весьма спорные вопросы.

При всем этом была у него и слабость — любимая женщина, Людмила Николаевна, на которой он несколько лет назад женился вторым браком. Они нашли друг друга, когда были уже зрелыми людьми, имевшими в основном неудачный опыт в прежней супружеской жизни.

«Его величество случай» свел Романа Петровича и Людмилу Николаевну в одном из пансионатов, когда оба они почти потеряли надежду на то, что называется личным счастьем. Вспыхнувшая страсть открыла им подлинный смысл предназначения каждого человека в этом мире. Они открыли способность отдавать и брать, находить и раскрывать себя в партнере, обрели подлинную радость бытия и самоутверждения.

В описываемое время управление кадров министерства, которому подчинялся институт Романа Петровича, возглавляла Ольга Сергеевна. Ему поступило приглашение принять участие в симпозиуме, который проводился в Лондоне, и чтобы получить разрешение на эту поездку, нужно было позвонить Ольге Сергеевне. Основную часть расходов брала на себя приглашающая сторона. Телефонный разговор представлялся Роману Петровичу простой формальностью. Однако, как только он выразил надежду, что Ольга Сергеевна «с пониманием отнесется к его желанию пообщаться с английскими коллегами», в ответ он услышал, что некоторые руководители только и делают, что ездят по «заграницам», а дома работа стоит, надо экономить валюту, что эти поездки ничего не дают стране и так далее. Роман Петрович пытался изменить тон общения, но почувствовал, что это ему не удастся, и повесил трубку с чувством тревоги.

III. Семен Григорьевич ехал в столицу. Предстояла большая игра, в предвкушении которой Семена Григорьевича охватывало сильное возбуждение охотника, идущего по следу.

Внезапно его охватило чувство сомнения: все ли случится так, как он предвидит? В ответ на эти сомнения Семен Григорьевич строго себе приказал перестать волноваться, расслабиться и обязательно выспаться перед предстоящей игрой.

Приехав в Москву, он отправился в здание, где находился аппарат управления. Главной целью поездки была, конечно, Ольга Сергеевна, но прежде чем подойти к ее кабинету, Семен Григорьевич около трех часов кружил по лестницам и коридорам знакомого учреждения — приветствовал и отвечал на приветствия, два раза пил кофе и чай и, главное, обсуждал новости. Здесь его хорошо знали и ценили как опытного аппаратного игрока.

Он выжидал, когда наступит нужный для него час — час обеденного перерыва. Ему было известно, что Ольга Сергеевна отпускает на обед из приемной помощницу и сама заваривает себе специальный травяной чай, пьет его в кабинете. Тенью мелькнув перед открытой дверью приемной, он нарушил ее уединение. Когда раздался голос хозяйки, спрашивающей, что ему здесь нужно, Семен Григорьевич внутренне подтянулся и понял, что главная его игра началась. Стоя в дверях кабинета, он робко извинился за вторжение. Ольга Сергеевна допивала второй стакан своей травяной настойки и находилась на пике благодушия. Она хорошо знала Семена Григорьевича и относилась к нему, да еще двух-трех человек, к категории «мои информаторы». Несколько раз беседуя с Семеном Григорьевичем, она была поражена его осведомленностью об участниках «подковерной борьбы», о скрытых интригах, которые являлись порой главной силой, направляющей поступки чиновников.

Ольга Сергеевна пригласила Семена Григорьевича в кабинет, усадила, начала спрашивать о новостях, и уже по тому, каким тоном она заговорила о его непосредственном начальнике — Романе Петровиче, — он понял, что приехал в Москву не зря. Начинаться главная часть аппаратной игры. Двигаясь по очень тонкому льду интриги, нужно было не сломать его и достигнуть цели. Семен Григорьевич вскользь пожаловался на трудности работы с молодыми подчиненными: упала исполнительская дисциплина, нарушилась субординация, и в этой обстановке находятся люди, которые подают дурной пример молодежи. Разговор переключился на Людмилу Николаевну, которую Ольга Сергеевна недолюбливала. Заговорили о ее «привычке» по каждому делу иметь свое мнение и, главное, кстати и не-кстати это мнение высказывать. Когда же Ольга Сергеевна выразила сочувствие и понимание той трудной роли, которую выполняет Семен Григорьевич, имея в своем подчинении строптивую жену директора, Семен Григорьевич понял, что интуиция его не подвела. Робким голосом он спросил у Ольги Сергеевны совета: долго ли ему еще терпеть эту несносную женщину и что делать? С искренним волнением он заговорил о том, что себя ему совсем не жалко, и он бы давно ушел на пенсию, но обидно за дело, страшновато за молодежь, которая еще не готова этим делом управлять.

Очень скоро между ними возникло полное взаимопонимание. Когда помощница Ольги Сергеевны вернулась в приемную, они уже заканчивали письмо от имени Семена Григорьевича. В нем указывалось, что Людмила Николаевна разлагающе влияет на коллектив кафедры и что такое нетерпимое положение существует только благодаря тому факту, что она является одновременно женой директора. Отдавая бумагу в руки Ольги Сергеевны, Семен Григорьевич выразил надежду, что в борьбе за справедливость найдутся люди, которые его поддержат. «Мы вас поддержим», — уверила Ольга Сергеевна.

Семен Григорьевич уже начал пятиться к дверям, когда Ольга Сергеевна его окликнула и спросила, кто, по его мнению, может хотя бы на время заменить Романа Петровича. Этот вопрос вовсе не застал Семена Григорьевича врасплох. Как бы смущаясь, с полувопросительными интонациями он ответил, что оба заместителя Романа Петровича руководить учреждением даже временно не смогут... «Да, вашему институту нужен свежий человек, — прервала его Ольга Сергеевна, — надо посмотреть. Город у вас большой и нужные кадры должны найтись» Подхватив на лету эту мысль, Семен Григорьевич, словно робея, высказал предположение, что человек, который мог бы сменить Романа Петровича в городе, конечно, есть. И назвал начальника одного из управлений — Чернявского.

Чернявский в определенных кругах получил прозвище «опереточный генерал». Он действительно был генералом, и даже недавно защитил кандидатскую диссертацию, но при всем этом был очень поверхностным человеком, по-настоящему дела не знал, вникать в его суть не любил. Чернявский очень любил бывать на различных приемах, юбилейных торжествах. Отправляясь на эти шоу, он обычно одевал белого цвета китель с генеральскими погонами и, благодаря контрастности, фигура его оказывалась особенно заметной в телерепортажах. Семен Григорьевич давно и хорошо знал Чернявского, не раз оказывал ему мелкие информационные услуги, полагая, что рано или поздно тот может ему понадобиться. И вот это время пришло. «Сейчас мы эту пешку пропустим в дамки!» — думал Семен Григорьевич, покидая приемную. А поздно вечером, в купе спального вагона Семен Григорьевич думал, что, кажется, запущенная интрига будет развиваться в нужном направлении, смена руководителей будет способствовать дальнейшему благополучию Семена Григорьевича.

IV. Вернувшись домой, Семен Григорьевич начал готовиться к важному разговору с Романом Петровичем, вспоминая при этом московский кабинет Ольги Сергеевны. Ведь там он был мягок и податлив, провоцировал свою собеседницу и начальницу на активные действия, постепенно уступал. Сегодня он будет разговаривать со своим начальником совсем по-другому — «как мужчина с женщиной».

В разгар рабочего дня Семен Григорьевич вошел в кабинет директора, они обменялись приветствиями и Семен Григорьевич кратко рассказал о последних столичных новостях. После этого он встал со стула, сделал два шага к двери и, как бы вспомнив о чем-то незначительном, сообщил Роману Петровичу, что «вынужден был» подать рапорт «о неправильном поведении» его супруги. Когда Роман Петрович, слегка повысив тон, попросил объяснений, Семен Григорьевич ответил, что «всякому терпению приходит конец» и что он очень долго терпел капризы Людмилы Николаевны, и только находясь в кабинете у Ольги Сергеевны, понял, как неправильно себя вел, поощряя своим долготерпением произвол директора и его жены. Видя, что Роман Петрович от удивления замолчал, он быстро вышел из кабинета. А в конце рабочего дня ему стало известно, что Романа Петровича вызывает в Москву высокое начальство. Как будто бы события развивались в нужном направлении, но их ход нужно было регулировать.

Под вечер зазвонил телефон, в трубке послышался голос «опереточного генерала». «На ловца и зверь бежит», — подумал Семен Григорьевич.

евич и кратко рассказал о ничего не значащих московских новостях... Потом спросил собеседника, нет ли у него мысли «шагнуть в новую должность». Чернявский попытался выяснить, что конкретно тот имел в виду. Но Семен Григорьевич прервал диалог на самом интересном месте, сказав, что к нему пришли посетители.

V. Ольга Сергеевна подготавливала материалы для доклада начальнику управления. Сверху она уложила наиболее простые бумаги, а под них — материалы, касающиеся Романа Петровича и его жены: тут были краткие выписки из личных дел обоих супругов, рапорт Семена Григорьевича и краткий конспект устного доклада самой Ольги Сергеевны. Просматривая эти бумаги, она еще раз задумалась: своевременно ли она поднимает эту тему? Ведь Роман Петрович находится на пике своего научного успеха — смелый, уверенный в себе и весьма независимый, он для большинства казался неуязвимым. Да, но эта его самоуверенность!? Ольга Сергеевна знала, что многих эти качества раздражают, провоцируя чувство зависти. Вспомнила она, кстати, что начальник главка вот-вот уйдет на пенсию, и в кулуарах некоторые думающие о перспективах развития системы сотрудники говорили о грядущей смене руководства, в числе кандидатов на пост начальника одним из первых называли Романа Петровича. Но она хорошо знала, что Роман Петрович на эту должность не пойдет — слишком любит свою науку и свой город. Сам начальник управления в последнее время весьма настороженно относился к Роману Петровичу, и в особенности к его успехам.

Главный, уютно устроившись в кресле, с полусонным видом слушал сообщения о кадровых реляциях Ольги Сергеевны. Он почти не глядя подписал все кадровые приказы, которые она ему предложила, и, видя, что она переминается с ноги на ногу (Ольга Сергеевна всегда докладывала стоя), спросил: «Ну что там у тебя еще?»

Тихим и, как ей казалось, «нейтральным» голосом Ольга Сергеевна сообщила, что в научном ведомственном институте возникают проблемы «в связи с женой директора института». Подхватив эту игру, шеф изобразил на лице удивление и спросил, действительно ли жена работает в институте, которым руководит ее муж, и кто допустил такое... Хорошо понимая, что ей предстоит путешествие по проволоке, натянутой над административной пропастью, Ольга Сергеевна внутренне перекрестилась и, стараясь делать как можно более осторожные первые шаги, очень тихо сказала, что вопрос о совместной работе супругов когда-то обсуждался, что Людмила Николаевна работает не в прямом подчинении своего супруга и что все это делалось из уважения к научным заслугам Романа Петровича, но она, Ольга Сергеевна, допустила в этом вопросе определенный либерализм, и если ее сочтут виноватой, готова нести ответственность...

«Будешь, будешь, матушка, отвечать, если потребуется», — заметил шеф и спросил, считает ли она правильным, когда руководителю института создаются исключительные условия... не разлагает ли это коллектив и...

В это время Ольга Сергеевна, совершив успешный прыжок через пропасть, доложила, что в коллективе института есть недовольные создавшейся обстановкой... Шеф поднял на нее глаза, пристально посмотрел.

Ольга Сергеевна продолжала: «Это непосредственный начальник Людмилы Николаевны, у которого лопнуло терпение потакать капризам жены шефа, он и подал рапорт».

«Ты по этому рапорту проведи соответствующую проверку и доложи мне». Помолчав и подумав, он добавил: «А директору института посоветуй: пусть немедленно уволит свою жену». — «А если он меня не послушает?» — спросила Ольга Сергеевна. «Тогда пусть увольняется сам», — твердо сказал шеф.

VI. На кафедре Семена Григорьевича сотрудники пили дневной чай. Сегодня на чаепитии шефа не было, он был в Москве. Не было и Людмилы Николаевны.

Все вспоминали предыдущее заседание, полемическое выступление на нем Людмилы Николаевны и, небывалое дело, ее конфликт с Семеном Григорьевичем.

Многие задумывались о том, к чему может привести этот конфликт. Думали воспитанные сотрудники и о том, что Людмила Николаевна так резко выступает, потому что она — жена директора института. Положение Романа Петровича всем казалось очень прочным... Он пользовался огромным научным авторитетом далеко за пределами института.

Но спокойное существование каждому из них обеспечивал не директор, а Семен Григорьевич — нужно только было внимательно слушать, что он говорит своим тихим голосом, выполнять, и так спокойно жить годами.

VII. С середины дня Роман Петрович сидел в своем домашнем кабинете и занимался подготовкой доклада для заседания Центральной комиссии по разработке нового законодательства в сфере борьбы с коррупцией. Роман Петрович уже три года являлся председателем этой комиссии на общественных началах. Эту свою деятельность он про себя иронично называл «бой с тенью».

Действительно, как только ученые-юристы, работавшие под руководством Романа Петровича, предлагали для обсуждения систему новых законов, эти хорошие, а пророй даже безупречные, по мнению Романа Петровича, законы даже не достигали уровня обсуждения их депутатами-законодателями. Эти законы топили, как новорожденных щенков, в различных комиссиях и комитетах, на обязанности которых была предварительная подготовка законодательных предложений.

Очень скоро, исследуя проблему генезиса коррупции, Роман Петрович и его коллеги увидели, что она находится в прямой связи с другим, не менее сложным явлением — теневой экономикой. Изучая проблему далее, Роман Петрович увидел, что в большинстве развитых стран теневая экономика занимает довольно скромный сегмент общественных отношений, в основном в криминальной области: производство, транспортировка и сбыт наркотиков, торговля людьми, торговля оружием, игорный бизнес, порнопродукция, сексуальные услуги и прочее в том же духе.

Изучая этот вопрос в родной стране, Роман Петрович вскоре понял, что в область теневой экономики в ряде регионов входит абсолютно всё: медицинские услуги и подготовка детей в вузы, уплата налогов (а вернее, уклонение от их уплаты) и валютные операции, выдача лицензий на право разработки земных недр и строительство.

Роман Петрович полагал, что нужно создать систему законов, которая бы делала всю деятельность людей в экономической и административной сфере прозрачной для всего общества. Первые попытки его в этом направлении вызвали разнообразную критику.

Одни оппоненты спрашивали Романа Петровича: следует ли считать взяткой букет цветов, поднесенный любимому учителю или врачу, спасшему больному жизнь, и надо ли эту «акцию» делать прозрачной для общественного мнения? Когда же Роман Петрович предлагал сделать обязательным декларирование доходов чиновника, а также декларирование принадлежащих ему жилых строений, транспортных средств, вкладов в зарубежных банках и тому подобное, уже более опытные и серьезные оппоненты заявляли, что Роман Петрович и его комиссия ведут кампанию против прав человека и тем самым подрывают то небольшое хорошее, чего удалось достичь молодой демократии в стране в период реформ. В этой бесплодной полемике проходили месяцы и даже годы.

Роман Петрович, с одной стороны, считал себя достаточно опытным специалистом и полагал, что все его предложения, если бы они обрели форму законов, позволили бы обществу избавиться от гнетущего чувства всеобщей лжи и социальной несправедливости. Однако, с другой стороны, он прекрасно понимал, что за прошедшие три года он и его комиссия не только не продвинулись вперед к установлению справедливых законов, но скорее наоборот — находились от цели еще дальше, нежели были в начале своего пути, так как многих из них порой охватывало чувство социальной апатии и безысходности. Многие из членов комиссии начинали понимать, что кроме юридических законов, в безупречность которых они так свято верили, обществом управляют другие законы, без постижения которых невозможно решить сложные задачи преодоления социальной апатии и активного поступательного развития.

До сих пор Роман Петрович не давал никому повода усомниться в своем социальном оптимизме: он всегда держался уверенно, стараясь заражать своей энергией окружающих. Однако наедине с собой он уже не раз признавался в том, что он и его комиссия, несмотря на все благие побуждения, честность и высочайшую правовую квалификацию, топчутся на месте.

Декан университетского факультета Павел Николаевич Шалин последние два дня испытывал большое внутреннее напряжение. Перед ним лежала бумага, подписанная начальником Главного управления, уже известной нам Ольгой Сергеевной, и адресовалась профессору и декану Шалину П. Н. В бумаге излагалась просьба «провести апробацию кандидатских диссертаций Кравца и Пашкова на предмет определения соответствия содержания этих диссертаций предъявляемым требованиям»... Привез эти диссертации и письмо вчера к Шалину сам Григорий Семенович. Шалин пытался расспросить необычайного курьера, в чем заключается скрытый смысл письменной просьбы его начальницы. Григорий Семенович разговора не поддержал, сказал, что очень торопится, и высказал предположение, что Павел Николаевич все сам поймет и «будучи умным человеком примет правильное решение». Вчерашним вечером Павел Николаевич бегло ознакомился с содержанием обеих диссертаций. Он был достаточно опытным ученым и скоро определил, что в первой, синей пап-

ке, которая принадлежала Пашкову, нет свежих мыслей, а Кравцу не хватает проработанности и аргументации положений, которые выдвигаются на защиту.

И вот уже второй день Павел Николаевич косился на две эти папки и пытался разгадать скрытый смысл сопровождающего их письма и визита самого Григория Семеновича.

В пятницу в первой половине дня Роман Петрович позвонил Ольге Сергеевне и сообщил ей, что первые три дня на будущей неделе он собирается провести в командировке в Новгороде, где у него намечено обсуждение с местными учеными проблем предупреждения коррупции в правоохранительной системе. Против ожиданий, Ольга Сергеевна не стала мучить его вопросами и даже как бы обрадовалась — в голосе ее послышались теплые нотки.

В понедельник к началу рабочего дня Роман Петрович уже был в Новгороде и сразу же окунулся в совместную работу. Примерно через три часа он вспомнил, что не успел согласовать со своим заместителем по науке подготовку совещания, которое должно было пройти в институте на этой неделе в пятницу. Он позвонил по междугородному, но ему никто не ответил, тогда он позвонил в свою приемную, и секретарь приемной сообщила ему, что все его заместители вместе с руководителями других подразделений находятся сейчас в конференц-зале на совещании, которое проводит председатель комиссии, прибывший в институт сегодня рано утром. Услышав все это, Роман Петрович две минуты посидел молча над аппаратом и потер себе виски. Он предполагал, что может случиться нечто подобное, но не думал, что это произойдет так скоро.

Роман Петрович вспомнил свой разговор с Главным, который прямо заявил, что у него на столе лежит жалоба, которая, если факты, в ней указанные, подтвердятся, может опозорить институт. Главный посоветовал Роману Петровичу уволить жену. Роман Петрович начал было возражать, что он не может позволить себе идти на поводу у интригана и что жена его — честный и порядочный человек, и он уверен в беспристрастности ее позиции. Судя по всему, Главному было крайне неудобно вести этот диалог, который он прервал, сказав, что Роман Петрович пытается пожертвовать научными и общественными интересами в пользу своих личных целей и что, поставив себя в такую позицию, он обязательно должен отвечать.

А в институте тем временем шло обсуждение грядущих в связи с приездом комиссии событий. Григорий Семенович появился на кафедре ровно за пять минут до вызова к председателю. Когда за ним закрылась дверь, все находившиеся на кафедре сотрудники — профессора, преподаватели и их помощники — стали рассуждать на тему «что бы все это могло значить и чем оно могло кончиться». Сначала старшие члены кафедры для проформы слегка пожурили Пашкова и Кравца, «по вине» которых возникла и стала разворачиваться эта интрига. Но очень скоро разговор принял более серьезный тон; молодым людям стали выговаривать, что они должны быть благодарны Григорию Семеновичу, который для их поддержки ездит в Москву, вступает за них в самых высших сферах и подвергает себя большому риску, борясь за каждого сотрудника своей кафедры с такими сильными людьми, как Роман Петрович и его жена.

Через неделю Роман Петрович сдал в своем рабочем кабинете все дела новому директору. Оправдались предположения Григория Семеновича и Ольги Сергеевны. Новым директором оказался Чернявский — «оперточный генерал». А еще через несколько дней в институте на совещании профессорско-преподавательского состава выступил новый директор. Кратко отметив сложность задач, которые были поставлены перед институтом: в институте сокращался целый ряд научных подразделений, закрывалась работа по целому ряду направлений и в новом, усеченном варианте перед институтом стояла задача — остаться на плаву.

«Я, — говорил новый директор, — согласился принять штурвал управления вашим институтом в эти сложные дни только потому, что здесь работают такие замечательные люди, как Григорий Семенович. Я и в дальнейшем надеюсь на помощь и поддержку этого мудрого человека...»

Познакомившись, со сценарием изложенного выше психологического портрета главного героя, внимательный читатель обратит внимание, что действия Семена Григорьевича, строго говоря, не подпадают под диспозиции статей уголовного кодекса. Опытный аппаратный игрок, наш герой искусно выстроил многоходовую игровую комбинацию. В результате созданной интриги Семен Григорьевич укрепил еще на несколько лет свой авторитет, остался на плаву, убрал с игрового поля все угрожающие ему фигуры. Попутно он заменил снятые фигуры чрезвычайно лояльными для него партнерами, и при этом самый суровый обвинитель мог бы обвинить нашего героя лишь в нарушении моральных норм.

Но, осуществляя игровую комбинацию, Семен Григорьевич оказывал большую поддержку системе коррупции, существенно затормозив подготовку квалифицированного антикоррупционного законодательства, Семен Григорьевич оказал этой системе неоценимую помощь. А система оказала Семену Григорьевичу необходимую поддержку на наиболее сложных выражах его продвижения к цели.

Таким образом, юридическая психология в понятие коррупции включает сложную систему отношений между людьми, наделенными преимущественно должностными полномочиями, использования ими «двойного стандарта» поведения и манипулирования общественным мнением.

8.9. Психология организованной преступности

Характерной особенностью организованной преступности является создание основной преступной группы, которая имеет высокий уровень саморегуляции и иерархическую структуру, включающую три звена, а в ряде случаев и более высокий уровень управления, руководства, подчинения и распределения функций между преступниками. В подавляющем большинстве случаев эти преступные организации имеют пирамидальную структуру, на вершине которой находится основной лидер, а в непосредственном его окружении небольшая группа лиц, принимающих основные решения.

Психология преступной группы в качестве специального раздела криминальной психологии исследует генезис образования, структуру, распределение ролей, а также психологические механизмы управления.

**Теневая экономика в странах Западной Европы и США
(процент участия в создании ВВП)
(по материалам «Политика» (Белград) 22 ноября 1998 г.)**

Италия	27,2
Испания	23,0
Бельгия	22,2
Швеция	19,5
Дания	18,2
Франция	14,8
ФРГ	14,8
Нидерланды	13,8
Великобритания	13,8
Австрия	8,6
Швейцария	7,8
США	8,8

Не разоблаченный и не наказанный вовремя преступник опасен не только потому, что он сам нагнет и от мелких преступлений нередко переходит к крупным, но и потому, что безнаказанность оказывает большое влияние на формирование преступных установок у других неустойчивых лиц и способствует созданию преступных групп. Создание преступной группы — это не только количественный, но и качественный сдвиг социальной опасности. Следует также отметить, что в ряде случаев личность технически не в состоянии в одиночку осуществить весь план преступных действий.

При анализе преступной группы выделяются следующие фигуры:

- ◆ организатор группы в целом или отдельных ее участков;
- ◆ исполнитель на ответственном участке;
- ◆ второстепенный исполнитель;
- ◆ оппозиционер, «слабое звено» группы (может быть волевым человеком), — субъект, внутренне несогласный с совершением преступления, в котором он принимает участие; часто это звено рождает внутри группы конфликтную ситуацию.

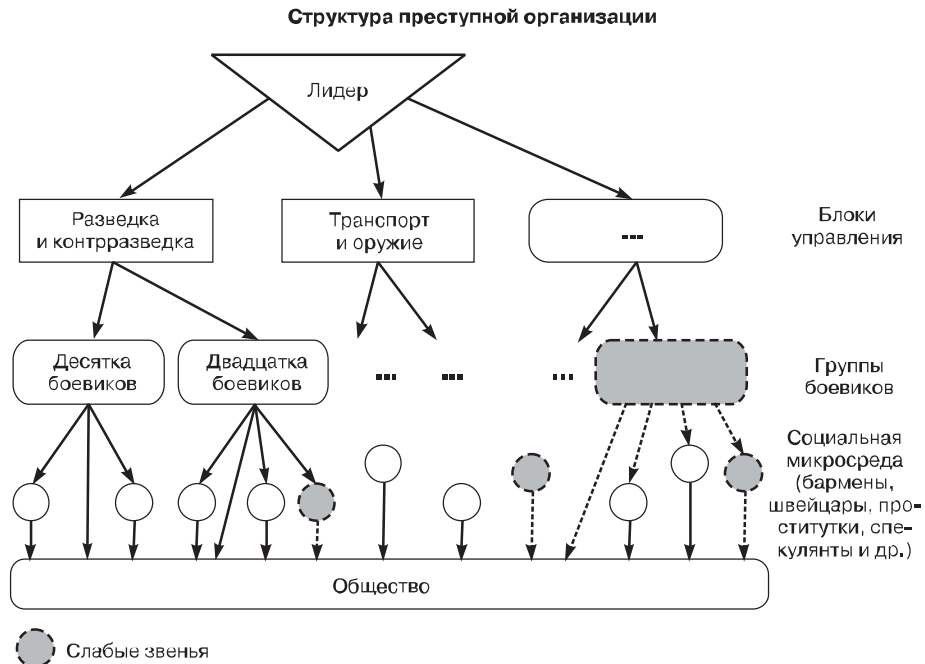
Отказ от продолжения преступной деятельности для члена преступной группы представляет дополнительные трудности по сравнению с изменением статуса преступника-одиночки, так как любое утверждение в новом для человека общественном статусе, где важно его признание окружающими, связано с определенными трудностями, поскольку сложившееся

Характерной особенностью организованной преступности является создание основной преступной группы, которая имеет высокий уровень саморегуляции и иерархическую структуру, включающую три звена, а в ряде случаев и более высокий уровень управления, руководства, подчинения и распределения функций между преступниками.

ся у них представление о выполняемой субъектом роли изменяется не так просто и не так быстро, как хотелось бы ему.

Факторами, способствующими формированию преступных групп, являются:

- а) невозможность совершить преступление без объединения;
- б) общность преступных интересов;
- в) личные симпатии;
- г) общие нормы поведения, общие убеждения, аналогичные дефекты правосознания и т. д.

Для преступных групп характерны следующие признаки (выраженные в большей или меньшей степени в зависимости от уровня их организованности):

- ◆ **организованность** — наличие строгой иерархической структуры, жесткой дисциплины, подчиненности низшего звена высшему;
- ◆ **устойчивость** — длительная и стойкая преступная связь и способность восстанавливаться после ее (целиком или частично) выявления и применения мер уголовного воздействия;
- ◆ **сплоченность** — степень связи, единения членов. Детерминанты сплоченности:
 - а) мотивационная основа тяготения членов, включающая совокупность их своекорыстных личных интересов и потребностей;
 - б) побудительные мотивы членов преступной группы, отражающиеся в ее целях, программе, уставе;

◆ **защищенность** — наличие в структуре блоков защиты, обеспечения, аппарата психического воздействия и физического насилия.

По степени организованности преступные группы разделяются на организованные преступные группы, преступные организации и преступные сообщества.

Психологическая структура преступной группы — сложившиеся интегрированные отношения — это отношения членов преступной группы с окружающей средой. Психологическая характеристика интегрированных отношений означает характеристику отношений, сложившихся внутри группы (межличностные, горизонтальные и вертикальные). В рамках последней будут рассмотрены понятия и возможности возникновения конфликтов в преступной группе.

Интегрированные отношения организованной преступной группы прежде всего зависят от среды, в которой она совершает преступные деяния (например, отношения с правоохранительными органами и органами власти), от тех социально-экономических, социально-психологических и прочих условий, которые способствовали ее образованию и развитию (коррупция, теневая экономика и т. п.).

Интегрированные отношения базируются на функционально-ролевой дифференциации ее членов: распределение ролей, функций между участниками преступной группы, обусловленных характером преступной деятельности, занимаемым положением в иерархической лестнице, статусом и т. д.

Деятельность преступной группы осуществляется в следующих направлениях.

1. Постоянный сбор необходимой информации о выгодных направлениях преступной деятельности и возможных путях провала. Собираемая информация имеет прогностическую направленность. При планировании преступной деятельности прогноз имеет организующий характер, т. е. преступники действуют в направлении его неперемного осуществления. При прогнозировании возможных провалов его можно характеризовать как «саморазрушающий»: он ориентирует деятельность сообщества или его соответствующего подразделения на то, чтобы вероятный прогноз не осуществился, не сбылся.
2. Нейтрализация и постоянное корруммирование правоохранительных и иных государственных органов. Корруммированные должностные лица обеспечивают необходимой информацией и реальной помощью при решении кадровых вопросов, при определении выгодных направлений преступной деятельности и организации самозащиты.
3. Профессиональное использование основных социально-экономических институтов и условий, действующих в стране, в целях создания внешней законности своих действий.
4. Распространение слухов о своем могуществе, что приносит преступной группе большую пользу: слухи и страхи деморализуют свидетелей и потерпевших. Они боятся расправы и не верят в защиту правоохранительных органов.
5. Создание такой структуры управления преступной деятельностью, которая избавляет руководителей от необходимости непосредственной организации конкретных деяний и участия в их совершении. Таким образом они избегают уголовной ответственности. С привлечением к уголовной ответственности других лиц или подгрупп преступное сообщество сохраняется, обеспечивая преданных ему людей необходимой помощью.

6. Совершение различных преступлений при ведущей и доминирующей мотивации достижения корыстных целей и контроля, власти в какой-то сфере или на какой-то территории.

Как было показано выше, организованная преступность возникла и начала развиваться в России благодаря ряду обстоятельств. В первую очередь ее возникновению способствовала теневая экономика, которая образовала мощный пласт, охвативший практически все экономические структуры, и в ряде случаев занимала до 50% всего экономического пространства. Далее развитию организованной преступности способствовали слабость и неразработанность различных аспектов действующего законодательства, касающихся ответственности лидера преступной группировки за преступления, совершенные отдельными ее членами, ответственности за использование различных устройств для подслушивания и иных способов получения информации криминальными структурами с целью последующего вымогательства и т. д.

Фактором, способствовавшим развитию организованной преступности, являлся и низкий уровень профессиональной компетентности большинства работников правоохранительной системы. Отчасти это было обусловлено уходом из ее рядов в коммерческие структуры значительного количества наиболее опытных работников. С другой стороны, следует отметить низкую техническую и тактическую вооруженность оперативных работников и следователей. Помимо отсутствия достаточно надежных и мобильных средств транспорта и связи, следует иметь в виду низкий уровень психологической культуры. В первую очередь это относится к отсутствию соответствующей системы психологических знаний и навыков, которые могли бы обеспечить высокий уровень раскрытия и расследования преступлений, совершенных в сфере организованной преступности.

С 1987 г. начал формироваться частный сектор экономики. Из государственных хранилищ деньги перекечевали в частные коммерческие структуры. Они становились более доступны для криминальных элементов.

Под влиянием этих факторов нелегальные структуры начали стремительно трансформироваться. Основными направлениями изменений были: профессионализация их членов, усложнение организационной структуры, усовершенствование вооружения, коммерциализация, укрупнение, интернационализация, появление криминального лобби.

По данным МВД, действующие в стране несколько тысяч преступных группировок объединились в 150 ассоциаций и фактически поделили страну на сферы влияния.

Российская мафия становится силовой структурой. (Под силовыми структурами понимают организованные группы, решающие поставленные перед ними задачи с помощью физической силы или применения оружия.)

Образованы три типа легальных негосударственных силовых структур: службы безопасности в структуре коммерческих фирм, частные охранные предприятия, частные сыскные бюро.

Это не замедлило сказаться на деятельности государственных структур. Начался массовый отток кадров из армии, МВД и КГБ. Отток кадров можно объяснить и тем, что уровень заработной платы в коммерческих структурах был намного выше.

Политические перемены в государственных силовых структурах привели к тому, что в частные силовые структуры пришли генералы, бывшие министры силовых ведомств, их заместители и начальники управлений. Например, КГБ в Москве потерял около 50% кадрового состава. По некоторым оценкам, примерно 50% руководителей независимых служб безопасности — бывшие работники КГБ, около 25% — работники МВД, остальные 25% пришли из Главного разведывательного управления и Вооруженных сил.

Это привело к профессионализации мафии, к созданию силовых структур, аналогичных легальным, но способных преодолевать заслон последних, для чего рекрутируются профессионалы. Вот почему в ее рядах кроме «воров в законе», «авторитетов» и бандитов-боевиков появляются бывшие спортсмены, воины-афганцы, профессионалы — главным образом из МВД.

Постперестроечный период ознаменован появлением силовых структур нового типа. Один из известных российских мафиози назвал подобный феномен «организованной спортивностью». Любовь к спорту стала как бы знаком принадлежности к мафии. Мафия не просто нашла применение спортсменам, которых государственная система сделала маргиналами. Она начала бережно растить молодое поколение, финансируя спортивные школы и клубы, организуя благотворительные фонды поддержки спортсменов.

По данным МВД, действующие в стране несколько тысяч преступных группировок объединились в 150 ассоциаций и фактически поделили страну на сферы влияния¹.

Грабители все чаще оставляют «большую дорогу», чтобы комфортно расположиться в офисах, где криминальный бизнес заключает сделки с легальным предпринимательством. По многим признакам можно утверждать, что характерной чертой «провинциальной преступности» становится переориентация «вора в законе» в респектабельного господина, который собирает дань с легального предпринимательства, не теряя, впрочем, своей воровской окраски².

Многие преступники, став членами преступного сообщества, действуют активнее, поскольку такая деятельность подкрепляется групповым авторитетом.

В этом разделе анализируются преступные группы по различным категориям преступления: хищение, бандитизм, групповые изнасилования, массовые беспорядки, групповое хулиганство и др. — и при этом выявляются как особенности, характерные для каждого вида, так и общие закономерности формирования и функционирования.

По результатам анализа личностных качеств членов преступных групп, действующих на рынке недвижимости (по материалам уголовных дел), можно составить обобщенный социально-психологический портрет преступника, который наиболее характерен для лиц с указанной направленностью преступной деятельности.

В подавляющем большинстве случаев — это мужчина (и лишь в одном случае — женщина). Возраст преступников от 20 до 35 лет (средний возраст — 27 лет). Практически все члены преступных групп имели среднее

¹ Мафиозный пейзаж России // Известия. 1995. 21 сент.

² Воры в законе занимают офисы // Известия. 1994. 19 окт.

образование. Трое из них в период совершения преступлений обучались в высших учебных заведениях на дневном отделении. Исключение составляет лишь одна женщина — С. Е., которая на момент совершения преступления уже имела законченное высшее образование. Наверное, не случайно она оказалась организатором, руководителем и «мозговым центром» одной наиболее профессионально действовавшей преступной группы, так как благодаря более высокому образованию обладала гораздо большим интеллектом и эрудицией по сравнению с организаторами и руководителями других преступных групп подобного рода. При совершении своих преступных деяний С. Е. умело использовала знание психологических особенностей людей, а также умение общаться и устанавливать связи с незнакомыми лицами.

При этом цель ее преступной деятельности и результат она осознавала довольно четко и определенно, ею заранее была изучена обстановка в городе относительно жилых помещений граждан, разработаны приемы и методы воздействия на потерпевших, заведены необходимые знакомства с должностными лицами (некоторые из них были подкуплены в процессе преступной деятельности).

Из пятнадцати наиболее активных членов преступных групп указанной направленности девять человек до совершения преступления нигде не работали, в том числе С. Е. Кроме того, четверо из пятнадцати преступников ранее уже были судимы. Наиболее показательным в этом отношении является Ф., который был соучастником С. Е. К моменту совершения последнего преступления он четыре раза был осужден за различные (в том числе и корыстные) преступления на различные сроки лишения свободы. Причем перед совершением последнего преступления он имел еще не погашенную судимость. В связи с этим его можно охарактеризовать как личность, у которой сложилась четкая антисоциальная установка на ведение паразитического образа жизни. Его психологическими мотивами и целью в жизни были корыстные побуждения, направленные на незаконное добывание средств к существованию.

По социальному положению члены исследованных преступных групп довольно разнообразны. Как уже указывалось выше, девять из пятнадцати преступников нигде не работали. Трое обучались в высших учебных заведениях, и лишь один служащий — К., президент АОЗТ. Двенадцать из пятнадцати участников рассмотренных дел — холосты.

Анализ ведущих и наиболее устойчивых качеств личности соучастников изученных преступных групп показывает очевидное влияние личностных особенностей на формирование намерения и подбор способов совершения преступлений.

Руководитель одной из преступных групп С. Е. обладала достаточно высококоразвитым интеллектом в сочетании с умением общаться и использовала эти качества для осуществления своих преступных замыслов. Благодаря хорошему знанию психологии людей, которых она выбирала своими жертвами (почти все они были одинокие престарелые граждане), ей удавалось различными изощренными способами продолжительное время обманывать их, используя внушение и уговоры. Лишь в двух случаях (разбойное нападение на квартиру К. и убийство Е.) ей пришлось применить

физическое насилие к потерпевшим, которые не попались на ее психологические уловки. В остальных случаях психологические приемы, применяемые ею к потерпевшим, срабатывали безотказно.

Мошенничество лежало в основе функционирования еще трех из изученных преступных групп. В двух других группах соучастники избрали чисто насильственный способ изъятия из владения граждан их жилых помещений. В одном случае соучастники С. и О., действуя из корыстных побуждений, вывезли потерпевшего в безлюдное место за пределы города, где избивали и требовали подписать доверенность на право приватизации его комнаты в коммунальной квартире. В другом случае соучастники преступной группы Б. и К., действуя из корыстных побуждений, требовали у потерпевшей совершения неравноценного обмена находящейся в ее ведении квартиры, при этом с целью получения согласия на обмен нанесли потерпевшей телесные повреждения. Кроме того, для усиления психологического воздействия на потерпевшую они разбили ей очки и телефонный аппарат, а также порвали на ней одежду.

Для функционирования преступной группы характерно постепенное расширение сферы ее деятельности во времени и пространстве, увеличение количества совершаемых преступлений, переход к более тяжким преступлениям.

В процессе расширения преступной деятельности внутри преступной группы происходит формирование психологической и функциональной структуры. Чем выше уровень развития группы, тем более отчетливо выступает ее внутренняя психологическая структура, состав ее стабилизируется, деятельность становится целеустремленной, происходит распределение ролей и функций между ее членами.

На определенном этапе развития преступной группы в ее внутренней структуре появляется фигура лидера, обычно выступающего в роли организатора и руководителя. С появлением лидера группа становится организованной и сплоченной, ее деятельность активизируется, получает целенаправленный характер и приобретает все более общественно опасный характер.

В одно и то же время с внутренней психологической структурой создается и функциональная структура преступной группы. Каждое новое преступление все более четко определяет роли участников группы: одни непосредственно исполняют деяние, другие подыскивают объекты преступлений, третьи обеспечивают сбыт похищенного и т. д. Функциональная структура определяется личным составом преступной группы, видом совершаемого преступления, объектом посягательства и другими факторами.

Закономерностью развития преступной группы является тенденция к постепенной замене эмоциональных отношений между участниками преступной группы на чисто деловые, функциональные, основанные исключительно на совместной деятельности. Деловые отношения в организованной преступной группе приобретают решающий характер, значение эмоциональных, личных отношений постепенно утрачивается, а в ряде случаев они могут и полностью отсутствовать.

Для функционирования преступной группы характерно постепенное расширение сферы ее деятельности во времени и пространстве, увеличение количества совершаемых преступлений, переход к более тяжким преступлениям.

Если же преступная группа потерпела какую-либо неудачу и возникла опасность разоблачения и привлечения ее членов к ответственности, то усиливается тенденция к разъединению группы, проявляются скрытые конфликты, противоречия, возрастает напряженность в отношениях между ее участниками.

Та же самая тенденция наблюдается и в группах, участники которых связаны родственными отношениями.

Последняя закономерность формирования и функционирования преступной группы — постоянное действие в ней двух противоборствующих сил: одна из них направлена на дальнейшую интеграцию и сплочение членов преступной группы, а другая — на их разобщение.

Однако в период успешной деятельности преступная группа представляет собой психологически спаянное формирование. Пока она удачно совершает преступления и остается неразоблаченной, тенденция к интеграции и сплочению ее членов преобладает. Если же преступная группа потерпела какую-либо неудачу и возникла опасность разоблачения и привлечения ее членов к ответственности, то усиливается тенденция к разъединению группы, проявляются скрытые конфликты, противоречия, возрастает напряженность в отношениях между ее участниками.

На следующем уровне располагаются преступные группы с ясно выраженной структурой и постоянным руководителем. Сфера деятельности групп этого типа гораздо шире, они нередко используют насилие.

Психологические механизмы организованной бандитской группы, а также конфликты и противоречия, возникающие внутри бандитской структуры, могут быть рассмотрены на следующем примере.

Установлено, что на счету группировки 18 убийств, шесть покушений на убийства и ряд других тяжких преступлений.

Своеобразным учебным пособием для членов группировки стала известная книга бывшего сотрудника Главного разведывательного управления (ГРУ) Суворова (Резуна) «Аквариум». Бывший разведчик поведал о принципах работы ГРУ, об идеологии и духе системы. Все это группировка взяла на вооружение. Свою организацию она тоже назвала Системой. Кто пытался покинуть Систему, обрекал себя на гибель.

Создали и возглавили Систему братья Л. Старший, Александр, родился в 1955 г., младший, Сергей, — в 1959 г. Оба закончили Владивостокский политехнический институт. Воспитывались в интеллигентной семье.

После вуза Александр работал технологом на заводе, конструктором на другом предприятии, научным сотрудником в институте, заготовителем в зверосовхозе.

Сергей с 1984 г. возглавлял спортивно-технический клуб ДОСААФ при одной из крупнейших во Владивостоке организаций «Востокрыбхолодфлот». Одно время он был даже секретарем комитета комсомола ВРХФ. Когда СТК перевели на самоокупаемость, Сергей создал при клубе кооператив «Румас». Здесь за плату обучали будущих водителей, ремонтировали автомобили.

Но Сергей и Александр ставили перед собой задачи куда более масштабные. Им предстояло подчинить себе криминальные структуры, пода-

вить конкурентов и утвердиться лидерами не только на мысе Чуркин, в районе промышленном и выгодном для «делания» денег, но и во Владивостоке.

Александр и Сергей обладали твердым характером, сильной волей, отличались изобретательностью, цинизмом и чрезвычайной жесткостью. Лидером был Сергей. Он выработывал стратегические задачи, вел коммерческие дела. Александр взял на себя в Системе функции шефа безопасности.

Программный документ по строительству службы безопасности написан Александром. В нем, в частности, говорится:

«Цель. Обеспечение жизнедеятельности коммерческих структур в сферах их интересов в любых условиях складывающейся обстановки, в том числе обеспечение деятельности ВРХФ, СП «Киейавто», кооператива «Румас», СТК ДОСААФ, ТОО «Марлин», ТОО «РАЛ» и др.

Главные задачи:

- использование связей с административными органами для расширения экономического пространства и воздействия на конкурентов;
- воздействие на конкурентов в коммерческих структурах экономическими методами;
- завоевание главенствующего положения среди криминальных структур;
- захват свободного экономического пространства».

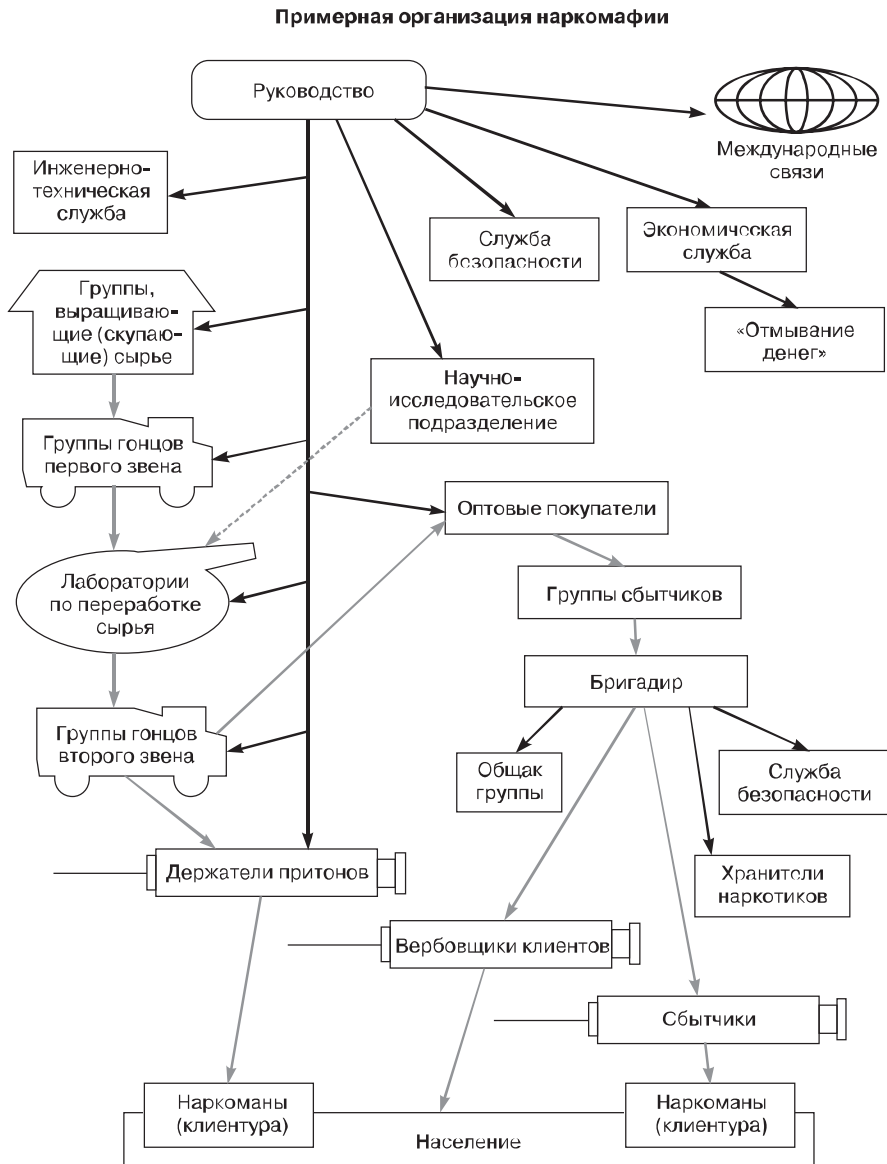
Так случилось, что именно в это время (а речь идет о весне 1992 г.) в поле зрения братьев попал бывший начальник оперативно-аналитического отдела Управления разведки Тихоокеанского флота капитан 1 ранга П-в. По утверждению его командиров, это был блестящий офицер, пользовавшийся большим авторитетом у командования флота. П-в уволился в конце 1991 г. по состоянию здоровья, когда ему было всего 43 года. На «гражданке» он создал товарищество «Марлин» и занялся выращиванием грешков и мидий. Увы, можно быть отличным разведчиком и никудышным бизнесменом. Дела у бывшего капитана 1 ранга шли плохо. А тут еще сын попал в историю: работая охранником на одной из автостоянок Л., взял машину покататься и разбил ее. Ремонт требовал больших денег. Отец пошел к Сергею улаживать конфликт, который, узнав о том, кто такой П-в, согласился замять дело в обмен на информацию.

За оказанные Системе услуги Сергей Л. погасил долги «Марлину» и включил товарищество в сферу своего влияния. П-ва назначили руководителем аналитического центра разведки Системы и дали старенькую японскую легковушку для служебного пользования.

На одной из конспиративных квартир группировки удалось обнаружить ее архив. Перед вами структура банды, составленная на основании материалов и схем архива. Насколько основательно было поставлено дело, говорят хотя бы должностные инструкции руководителям подразделений.

Вот цитата из инструкций начальнику разведки:

- «1. Организует агентурную сеть.
2. Осуществляет сбор и анализ информации по всем видам обстановки:
 - а) статистической:
 - юридической (изменение в законодательстве, УПК);

Примечание: Схема составлена с использованием материалов, предоставленных автору В. Ф. Пирожковым

- структурно-должностной (назначения, перемещения должностных лиц, создание новых административных органов);
 - коммерческой (создание новых фирм, ликвидация организаций, смена рода деятельности);
 - криминальной (бригады, одиночки, направления их деятельности, на кого замыкаются, их структура и пр.);
- б) динамической:
- коммерческая деятельность конкурентов и другие интересы фирмы, планируемые и совершаемые сделки, отправка, покупка, продажа товаров;
 - деятельность криминальных структур (где, когда, кто и что планирует и совершил);
 - отклонения от общепринятых норм поведения отдельных физических и должностных лиц (пьянство, воровство, взятки, вымогательство, девочки и мальчики и т. п.).

3. Планирует проведение разведмероприятий».

Банда обладала широкой агентурной сетью. Агентов вербовали в рядах конкурирующих фирм, в противоборствующих криминальных структурах, в милиции и прокуратуре. В архивах банды обнаружены отчеты, в которых указаны фамилии двух следователей городской прокуратуры в качестве платных агентов Системы, которым выплачено по 50 тыс. руб. Из прокуратуры эти следователи уволены. Один из них осужден.

Полученная информация тщательно фиксировалась. Если она касалась лидеров преступных группировок, руководителей коммерческих структур, депутатов, работников правоохранительных органов, ее вносили в анкеты. Такие анкеты были заведены почти на 100 человек. Некоторые из них недавно убиты.

Когда принималось решение о физическом устранении, к работе приступала разведка. С помощью слежки устанавливали, где «объект» живет, маршруты его передвижения, номер и марку автомашины, количество охранников. При необходимости наблюдение вели, попутно снимая на видео- или фотокамеру. Затем составляли план устранения. Как правило, он утверждался Александром, но часто это делал и Сергей. Собственно, не было такого дела, которое не одобрялось бы Сергеем. Сами устранения поручались спецназу, хотя к операции привлекались и другие сотрудники Системы.

На пути к экономическому лидерству физическое устранение людей становится естественным, как глоток воды. Вчерашние добропорядочные директора предприятий и члены парткомов не раздумывая отдают приказы уничтожить соперников. Устраняют всех, кто может перехватить солидный куш или предать. И в эту жестокую карусель, каждый из которой надеется выйти победителем, втягиваются, как правило, далеко не самые глупые и не самые слабые.

Судьба бывшего офицера ГРУ П-ва типична для времени кровавого передела. Когда перед ним, высокопоставленным командиром, за всю свою службу заработавшим лишь двухкомнатную квартиру, замаячили боль-

шие деньги, офицерская честь была забыта, как, впрочем, и многие другие чувства. К своей новой работе в разведке банды, как и ко всему, что он делал, П-в отнесся серьезно. Информацию о криминальном и коммерческом мире Владивостока, добытую агентами Системы, вносил в компьютер. Собирал он информацию и от своих источников. Вооружившись фототружьем, на улицах снимал лидеров преступных группировок. Во время таких рискованных операций ему помогала маскироваться его секретарша. Очень быстро П-в стал обладателем ценнейшей информации.

Л-вы заметили странное поведение П-ва: он как бы отдался от Системы, перестал являться на «стрелки» (так на криминальном языке называются сходки). Заподозрив неладное, братья поручили начальнику разведки Д. войти в доверие к П-ву и выведать, в чем дело. Не чувствуя подвоха, П-в поделился с начальником разведки планами — убить братьев и создать свою, военную мафию. Д. тут же доложил об этом руководству, которое решило «отработать» П-ва. Ему и сыну выписали командировку в Санкт-Петербург и в Москву. В Москву вылетел и Д. В случае, если П-ва не удалось бы убить во Владивостоке, начальник разведки должен был это сделать в столице.

Аэропорт от Владивостока — в часе езды. Рядом с аэродромом, по правой стороне от трассы, видна заброшенная шахта «Озерная». Здесь водитель машины, как и было условлено, затормозил. У дороги стояли двое из спецназа. Они сели в автомобиль к П-вым, машины свернули к шахте. Здесь их поджидали еще двое. Они допросили П-ва и повели к котельной. При входе в котельную один из них резко обернулся и включил фонарик. Это был сигнал: идущий сзади накинул удавку. То же проделали с сыном. Затем бросили обоих в колодезь шахты.

Источник: Кровавый предел // Известия. 1995. 28, 29 апр.

При психологическом анализе преступной группы очень важно уяснить способ передачи информации между ее членами. Существуют следующие способы передачи информации.

1. Полная структура — при таком виде коммуникативных связей каждый член группы может установить связь с каждым.
2. Круговая структура — движение информации либо в одном, либо в двух направлениях по кругу.
3. Цепь — разорванный круг. Информация от одного члена к другому, но третий не знает, кто передал информацию второму, а второй не знает, кто стоит в четвертом звене цепи.
4. Круг со стержнем — организатор связан с одним членом группы, который, в свою очередь, связан со всеми остальными.
5. Комбинированная структура — для передачи информации членам группы организатор пользуется двумя или более видами связи.
6. Сложная структура — организатор руководит двумя и более подгруппами, которые, в свою очередь, имеют коммуникативную структуру.
7. Многоблочная структура — лидер имеет несколько преступных групп, совершающих преступления в различных регионах страны или специализирую-

щихся на отдельных видах преступной деятельности, блоки защиты и обеспечения. Организатор имеет связь только с руководителями основных направлений (сбыт, транспорт, бухгалтерия, ответственные за конкретный вид преступной деятельности на определенной территории). Эти руководители, в свою очередь, устанавливают ту или иную коммуникативную структуру, как правило используя посредников, которые уже имеют непосредственные связи с исполнителями.

В структуре организованной преступности элита состоит как бы из двух частей. Первая — крупные расхитители, дельцы. У них более всего развиты тенденции к доминированию, лидерству, управлению окружением, честолюбие, целеустремленность, стойкость эмоций и отношений, взглядов и мировоззрения, жизненных позиций. Их поведение активно, свидетельствует о завышенной самооценке и высоком уровне притязаний. «...арест застал Амбарцумяна (главаря действовавшей в Москве более десяти лет преступной организации) и его подручных врасплох. Став членом коллегии главка, депутатом Моссовета, уважаемым директором... создав надежное “прикрытие” из числа представителей партийных и советских органов, он чувствовал себя могущественным и всесильным»¹.

Аналогичными чертами обладает другая группа лидеров из числа уголовных преступников. Однако их социальное положение в общепринятой структуре почти всегда ниже, чем у первых. То же можно сказать об их уровне культуры и соответственно потребностей и интересов, особенно тех, кто длительное время пребывал в местах лишения свободы.

Лидерские способности и умения управлять окружающими обеспечиваются эмоциональной холодностью, блокирующей или существенно ограничивающей субъективные возможности к сопереживанию. В то же время эта черта позволяет сохранить необходимую социально-психологическую дистанцию с окружающими, трезво анализировать складывающиеся ситуации с учетом всех наиболее важных моментов и на основе этого принимать рациональные решения. Между данными группами лидеров существует соперничество, скрытая вражда, но в силу общности цели и путей их достижения они взаимодействуют. «Лидер» — чаще не судим, весьма умен, образован, обладает организаторскими способностями, а в качестве консультантов имеет опытных профессиональных преступников из числа «авторитетов» и даже «воров в законе»².

Организаторам присущи: жизненный опыт, хитрость (помогает сходить с людьми, завоевывать их доверие, видеть недостатки и использовать их в своих целях); сила воли (помогает проявлять настойчивость в достижении цели, подавлять волю других, подчинять их своему влиянию); хорошее знание производственного процесса (экономической и политической ситуации в стране и в той отрасли хозяйства, в которой они действуют).

Лидеры преступных групп обладают психологической властью над подчиненными. Само возникновение и существование организованных преступных групп базируется на этом явлении.

¹ Мафия: призраки и признаки // Экономическая газета. 1998. № 48.

² Гуров А. Организованная преступность — не миф, а реальность. М., 1992. С. 23.

Лидеры преступных групп обладают психологической властью над подчиненными. Само возникновение и существование организованных преступных групп базируется на этом явлении. В психологии есть такое определение понятия «власть»: каждый эффект, который производит индивид, воздействуя на окружающий мир, определяется его властью, понимаемой как способность, сила, компетентность. Источники власти — средства, с помощью которых применяющий власть субъект сможет обеспечить удовлетворение соответствующих мотивов другого, задержать это удовлетворение или предотвратить его. По одной из существующих классификаций выделяется шесть возможных источников власти¹.

Рассмотрим источники власти, которые используют организаторы преступных групп для сохранения лидерства среди их членов.

- 1. Власть вознаграждения.** Ее сила зависит от того, насколько ее требования удовлетворяют ожидания объектов власти (членов преступной группы), а также насколько лидер поставит это удовлетворение в зависимость от желательного для него поведения члена группы. В самом деле, корыстные мотивы члена преступной группы могут реализоваться только в случае безупречного выполнения задач, поставленных лидером. Данная власть возрастает с размером ожидаемого вознаграждения.
- 2. Власть принуждения или наказания.** Ее сила зависит от: а) репертуара возможных наказаний; б) от угрозы наказания минус вероятность избежать наказания благодаря послушанию. Жесткая дисциплина, устанавливаемая и поддерживаемая лидером, законы, которые предписывают смерть предателям и вероотступникам, а также их близким, и как самая малая санкция — уменьшение доли при распределении дохода (а значит, неудовлетворение корыстного мотива), все это говорит о силе данного источника власти.
- 3. Власть эталона.** Основана на идентификации члена группы с лидером и желании члена группы быть похожим на лидера. Сначала «новичков обольщают воровской романтикой красивой жизни, свободной от обязанностей перед обществом, властью над людьми, большими деньгами и т. д.»². Все это есть у «авторитета», стоящего во главе преступной группы.
- 4. Нормативная власть.** Речь идет о нормах, согласно которым лидер имеет право контролировать соблюдение определенных правил поведения и, в случае необходимости, настаивать на этом. «К одному из основных признаков преступной организации относится наличие устава в виде неформальных норм поведения, традиций и законов, санкций за их нарушение (в двух из числа изученных организаций был письменный устав)»³.
- 5. Власть знатока.** Вся сила зависит от величины приписываемых лидеру со стороны члена группы особых знаний, интуиции или навыков, относящихся к сфере преступной деятельности, которой занимается данный член группы. Можно сказать, что в высокоорганизованных преступных группах, где стратегические ошибки руководства могут привести к разоблачению преступной деятельно-

¹ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 2. М., 1986. С. 354–362; Политическая психология. СПб., 1992. С. 7.

² Гуров А. Организованная преступность — не миф, а реальность. С. 31.

³ Там же. С. 25.

сти, к неполучению сверхприбыли и к утрате конкурентоспособности при разделе сфер влияния между преступными группами, именно на этой власти в основном держится авторитет конкретного лидера. Поэтому, как показывают исследования, для лидеров преступных групп «характерно то, что их образовательный уровень довольно высок — среднее, среднее техническое и высшее образование, большинство из них не судимы»¹, они являются мозговым центром преступной группы. Существованием такого источника власти объясняется также стремление лидеров к привлечению специалистов из различных областей.

6. Информационная власть. Она возникает в тех условиях, когда лидер имеет доступ к информации, неизвестной членам группы, причем такой, которая является значимой для оценки ситуации и коррекции поведения. В организованных преступных группах этот вид власти выражается прежде всего в дозированном распределении лидером информации для рядовых членов группы, при этом совокупной (полной) информацией обладает только сам лидер.

Лидерству также способствует и то, что в современных преступных группах по закону конспирации создается система, при которой низшие звенья вообще не знают своих руководителей. Рядовые члены группы только видят проявления, атрибуты лидера: мощную охрану, строгую конспирацию (передача информации по телефону, можно слышать лишь голос руководителя, что дает простор фантазии), значительные денежные средства, тратящиеся на операции, — все это также психологически воздействует на членов группы, создает атмосферу страха и благоговения перед лидером.

О межличностных отношениях в преступной группе ярче всего говорит наличие конфликтных ситуаций между членами. Что же такое конфликт и каковы причины его возникновения?

Конфликт — столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия².

Основная причина конфликтных ситуаций, возникающих в преступной группе, — корыстные мотивы, являющиеся стержнем деятельности организованных преступных сообществ. «Уже в самой деятельности преступной группы заложен предмет конфликтного столкновения. Ибо одновременное удовлетворение своекорыстных личных интересов и потребностей проблематично»³.

Лидерству также способствует и то, что в современных преступных группах по закону конспирации создается система, при которой низшие звенья вообще не знают своих руководителей.

В социально-психологическом плане конфликтная ситуация в преступной группе представляет собой возникающее в сфере общения резкое несоответствие мотивов и установок членов группы, ожиданий в удовлетворении своих корыстных личных интересов и потребностей, которые нарушают нормальное взаимодействие, существующее на почве общности преступных целей, организованности и сплоченности действий всей преступной группы.

¹ Мафия: призраки и признаки // Экономическая газета. 1988. № 48.

² Психология: Словарь. М., 1990. С. 174.

³ Самонов А. П. Психология преступных групп. Пермь, 1991. С. 17.

В социально-психологическом плане конфликтная ситуация в преступной группе представляет собой возникающее в сфере общения резкое несоответствие мотивов и установок членов группы, ожиданий в удовлетворении своих корыстных личных интересов и потребностей, которые нарушают нормальное взаимодействие, существующее на почве общности преступных целей, организованности и сплоченности действий всей преступной группы. Конфликтные ситуации включают в себя и этическое содержание. Довольно часто между членами преступной группы происходят конфликты, затрагивающие нравственные и моральные ценности той или иной личности.

Возникающие противоречия приводят к конфликтам в преступной группе, когда затрагиваются прежде всего материальные интересы членов группы, их престиж, достоинство личности.

Конфликты можно разделить на:

- ◆ внутриличностные, возникающие, когда в процессе участия в преступной организации у человека формируются определенные нормы и ценности, в том числе принятые традиции, законы и нормы преступной группы, личные корыстные мотивы, а с другой стороны — усиливается страх быть убитым, страх разоблачения, угрозы со стороны (т. е. наличие равных по силе, но противоположно направленных мотивов, интересов, потребностей);
- ◆ межличностные, к которым приводит в основном разделение функций и установленный порядок распределения прибыли;
- ◆ межгрупповые, происходящие из-за раздела территории, сфер влияния.

Но лидеры преступных групп не заинтересованы в конфликте, так как не желают привлекать внимание правоохранительных органов: «...крутые ребята, головорезы и убийцы, эмигрировавшие из Союза, столкнулись с “Коза ностра”. ...Заправили со всего города решили, что пора встретиться. На встрече был заключен договор, согласно которому “Коза ностра” выделила советской мафии четверть всего рынка продажи бензина от Нью-Йорка до Лос-Анджелеса»¹.

Для улаживания конфликта привлекаются «третейские суды». В качестве третейского судьи выступает, как правило, «вор в законе».

Использование знаний о первых двух видах конфликтов особенно важно для выявления «слабого звена» в организованной преступной группе.

Остановимся подробнее на межличностных конфликтах. Чаще всего они возникают между:

- ◆ организатором и всей группой;
- ◆ организатором и оппозицией (оппозиционером);
- ◆ старыми и новыми членами преступной группы;
- ◆ членами, решившими прекратить преступную деятельность, и всей группой;
- ◆ членами преступной группы, выполняющими разные функциональные роли при совершении преступлений;
- ◆ членами группы, стремящимися занять более высокое иерархическое положение в структуре группы;

¹ Самый жесткий синдикат от Нью-Йорка до Лос-Анджелеса // Независимая газета. 1992. 4 янв.

- ◆ группой в целом и одним из ее членов, скомпрометировавшим себя;
- ◆ отдельными членами группы на почве личных неприязненных отношений;
- ◆ отдельными членами группы на почве несоблюдения некоторыми из них норм поведения и правил, установленных в группе;
- ◆ группой в целом и одной или несколькими личностями, для которых конфликтность — свойство, вытекающее из особенностей их характера.

Конфликты между организатором и членами преступной группы могут возникать по многим причинам: а) недостатки в организации преступной деятельности, ее неэффективность; б) стремление организатора к присвоению значительной доли преступного дохода; в) отсутствие надлежащей дисциплины у членов группы; г) неблагоприятные криминогенные условия в регионе деятельности преступной группы.

Чем выше лидер в организации, чем выше иерархическая лестница, тем меньше у него страха, чем ниже — тем больше. Основная причина конфликтов — неравенство в иерархической структуре, неравномерное распределение доходов.

Конфликты между организатором и оппозиционером из числа приближенных к лидеру преступной организации возникают из-за того, что оппозиционер тайно имеет намерение захватить власть. Как правило, такой конфликт протекает скрытно и очень часто приводит к физическому уничтожению одного из них или расколу группы.

Конфликты между старыми и новыми членами выражаются в том, что группа ожидает от новичка активных действий, полного подчинения установленным ранее нормам поведения и образа жизни. Ведется жесткий контроль за его поведением, его доля в распределении полученного преступного дохода существенно ниже, чем у старых членов, что в совокупности вызывает недовольство новичка. «Когда новые члены вовлекаются в преступную группу против своей воли, при этом такими методами, как шантаж, компрометация, обман, насилие, то возникновение конфликтов в будущем неизбежно. Эти члены группы могут затаить чувство мести, желание при удобном случае отделаться от соучастников, найти пути выхода из группы, возможности сообщить о ее деятельности следственным органам и т. п.»¹.

Конфликты, возникающие между членами группы, решившими прекратить преступную деятельность, и всей группой приводят, как правило, к физическому уничтожению лица, изъявившего желание «выйти из игры».

Конфликты между членами группы, выполняющими разные функциональные роли при совершении преступлений, возникают из-за подозрительности друг к другу и неверия в честное распределение преступных доходов. Каждый член группы считает, что выполняемая им роль наиболее важна для группы, а значит, он заслуживает привилегий и более высокого статуса.

Конфликты, возникающие между членами группы, решившими прекратить преступную деятельность, и всей группой приводят, как правило, к физическому уничтожению лица, изъявившего желание «выйти из игры».

¹ Самонов А. П. Психология преступных групп. С. 17.

Конфликты между членами группы, стремящимися занять более высокое иерархическое положение в ее структуре, возникают из-за стремления рядовых членов (или более способных) занять более высокое положение и приблизиться к элите, что дает право на участие в обсуждении наиболее важных вопросов, возможность повысить свой статус, получать больший доход.

Анализ конфликтных ситуаций в преступных группах позволяет выявить их «слабые звенья», что является одним из наиболее важных условий успешной борьбы с организованной преступностью.

Анализ конфликтных ситуаций в преступных группах позволяет выявить их «слабые звенья», что является одним из наиболее важных условий успешной борьбы с организованной преступностью.

Поводом для конфликта может являться недовольство рядовых членов группы выделяемой им долей преступной добычи по сравнению с тем риском, которому они, в отличие от лидера, подвергают себя при совершении преступлений, тогда как лидер забирает большую часть. Рядовые члены могут тяготиться своей постоянной зависимостью от лидера, не считающегося с их мнением при решении важных для деятельности группы вопросов. Часто лидер и приближенные к нему лица унижают, оскорбляют рядовых членов или угрожают им физической расправой в случае неподчинения.

Однако и над лидером постоянно тяготеет страх, что соучастники могут сообщить о его преступной деятельности в следственные органы и в случае разоблачения группы улучшить на следствии свое положение, смягчить возможное наказание, возложив всю вину за преступную деятельность группы на лидера.

Конфликты между лидером и так называемым «оппозиционером» возникают в результате того, что оппозиционер противопоставляет себя лидеру группы, другим ее членам, а в некоторых случаях — всей группе. Причины такой оппозиции могут быть различны: борьба за власть, стремление захватить лидерство, зависть, ревность, недовольство методами преступной деятельности других соучастников, неудовлетворенность собственным статусом в группе, а также выделяемой долей похищенного, наконец, несогласие с общей преступной «доктриной» группы.

Конфликты между лидером и так называемым «оппозиционером» возникают в результате того, что оппозиционер противопоставляет себя лидеру группы, другим ее членам, а в некоторых случаях — всей группе. Причины такой оппозиции могут быть различны: борьба за власть, стремление захватить лидерство, зависть, ревность, недовольство методами преступной деятельности других соучастников, неудовлетворенность собственным статусом в группе, а также выделяемой долей похищенного, наконец, несогласие с общей преступной «доктриной» группы. Открытая или скрытая борьба между лидером и оппозиционером, то затихая, то разгораясь с новой силой, может продолжаться в течение всего времени существования преступной группы.

Конфликты и противоречия в отношениях между старыми и новыми членами группы возникают вследствие недоверия старых членов к недавно вошедшим в группу и еще не проверенным «в деле» людям.

Если преступная группа сформировалась по признаку прошлых преступных связей, то «ветераны» могут протестовать против отхода новых членов от преж-

них традиций и правил. Иногда они существенно расходятся во взглядах на методы преступной деятельности, принципы раздела похищенного (молодые обычно претендуют на раздел в равных долях, а старые члены пытаются ограничить их часть весьма скромными размерами) и др.

8.10. Психологические особенности женской преступности

Долгое время считалось, что совершение преступлений и преступная деятельность являются прерогативой мужского пола. Действительно, количество преступников-мужчин по отношению к совершившим преступления женщинам долгое время выражалось отношением 10:1. Следует отметить, что отношение потерпевших (в особенности по делам об убийствах) выражалось примерно такой же пропорцией. Такое неравное представительство двух полов в криминальной структуре общества имеет свои объяснения. В первую очередь это объясняется психофизиологическими закономерностями поведения лиц мужского и женского пола.

В сложных социальных ситуациях мужчины, как правило, более склонны к риску и к выбору агрессивного способа разрешения социального конфликта. Здесь следует отметить также, что мужчинам более свойственно в сценарии своего поведения создавать конфликтную ситуацию и идти на ее обострение.

Женщины в выборе стратегии и тактики своего поведения менее склонны к агрессивному способу разрешения конфликтной ситуации. Они более осторожны, реже идут на риск. В сложных, критических ситуациях женщина чаще способна уступить или предоставить мужчине «взять на себя» агрессивный способ выхода из сложной, конфликтной ситуации (например, активная оборона мужчины-спутника от нападения на него и его спутницу преступников).

Однако в последние годы в связи с так называемой эмансипацией наметилась тенденция некоторого изменения указанной выше пропорции. Женщины все чаще стали совершать преступления, характеризующиеся агрессивностью и жестокостью.

Наша криминалистическая практика знает случаи, когда женщина возглавляла в качестве лидера структуру организованной преступной группировки (смотри пример в соответствующем разделе настоящей главы).

Традиционно женщины «представлены» в структуре экономической преступности; они принимали активное участие в создании и функционировании так называемых «финансовых пирамид».

При раскрытии таких особо опасных преступлений, как заказное убийство, весьма нередко выявляется активная роль женщины, которая выступает в качестве инициатора и заказчика данного вида преступлений.

В большинстве случаев структура совершенного женщиной преступления характеризуется специфическим «женским сценарием», куда входят особенности мотивации и формирование преступного умысла, а также и сам характер реализации преступного плана. Мы покажем эту специфику в приводимых ниже психологических портретах.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ «ПУТЕШЕСТВЕННИЦА»

Нина родилась, выросла и работала в русской глубинке — на Волге. Рядом с ее небольшим поселком располагался сыроваренный завод, на котором она работала приемщицей молока и кассиром. В весеннюю распутицу их поселок из-за разлива рек оказывался как бы на острове. Так бывало по три и более месяцев. Нина на это время получала под отчет довольно большие деньги для расчета с молокосдатчиками. Всю жизнь Нину окружала заповедная русская природа, но эта благодать не трогала сердце Нины. По вечерам она смотрела телевизор и с увлечением следила за событиями в разнообразных боевиках, которые ей показывали с экрана. Герои этих боевиков были отчаянно смелыми людьми, они выходили победителями из всех передраг и им доставались в качестве награды самые красивые женщины. Зарубежные фильмы вызывали у Нины жалость к себе и тоску по той другой, «красивой жизни».

И когда в их поселке появился Витольд Гушен, он привлек внимание Нины. О Витольде говорили разное. Одни говорили, что он известный вор и бежал из колонии. Другие рассказывали, что он занимался контрабандой. Местные девчонки говорили, что его любили женщины, и он якобы имел большой успех. Все эти разговоры подогрели интерес Нины, и вскоре она познакомилась с Витольдом поближе. В первый же вечер он ей объяснил, в какой «дыре» она живет, и что он мог бы показать ей настоящему интересный мир. Для начала он предложил поехать вместе с ним в Москву, а оттуда махнуть в заграничный круиз. Нина ему проговорила, что у нее в подотчете есть довольно большая сумма денег. Витольд авторитетно заявил, что деньги это совсем небольшие (речь шла о 50 тыс. рублей), но оставлять их было бы глупо и пусть Нина возьмет эти деньги с собой, а также пусть возьмет чемодан со своими лучшими нарядами. С последней попутной машиной Нина и Витольд выехали к железной дороге и по ней добрались до Москвы. И здесь на Ярославском вокзале Нина поняла, что Витольд не такой уж бывалый человек, каким он ей казался. Во-первых, остановились они в комнате приезжих прямо на вокзале, а не в гостинице, как ожидала Нина (там нужно было предъявлять паспорта). Но самое главное, после того как Нина вернулась из туалетной комнаты, посвежевшая после душа и со «столичным макияжем», ее спутник исчез, а вместе с ним исчезли ее чемодан, сумочка с деньгами и документами. Все случившееся было так неожиданно и так ужасно, что Нина вначале не хотела в это поверить. Она стала уверять себя, что Витольд просто пошутил и скоро вернется. Но он не возвращался.

Вскоре Нина оказалась в огромном зале ожидания на Ярославском вокзале. Она решила, что единственный путь для нее — отдать себя в руки властей и во всем покаяться. Ее охватила тоска. И когда показалось, что вся жизнь уже кончена, она вдруг почувствовала на себе весьма любопытный взгляд какого-то лейтенанта. Вскоре они уже сидели в вокзальном буфете и Валентин, так звали лейтенанта, угощал Нину кофе с мороженым. Выяснилось, что он едет к месту службы на Дальний Восток, у него пересадка и ждать поезда еще четыре часа. Он предложил Нине ехать вместе с ним, стать его женой. Она согласилась. Валентин сбегал к военному коменданту и сумел убедить этого сурового человека, что едет с невестой, что в дороге ее обокрали (это была единственная правда!) и что

нужно всеми силами помочь молодой паре добраться до места службы. И Нина получила билет как жена офицера. Когда они прибыли к месту службы, Валентин убедил своего нового командира, что у его невесты украли все документы; полковник позвонил начальнику местной милиции и попросил того по случаю свадьбы выдать невесте новый паспорт. Нина плохо верила в свое везение, но в милиции назвала себя по фамилии и имени своей недавно умершей двоюродной сестры и по этим данным получила новый паспорт. После незатейливой офицерской свадьбы потянулись гарнизонные будни. Через полгода на Нину обратил внимание приезжавший в военный городок в командировку майор Забродин. Он предложил Нине оформить развод с Валентином и уехать с ним. И Нина согласилась. Они приехали в большой волжский город и жили там некоторое время. Но вскоре Нину начала тяготить семейная жизнь. А муж тоже стал остывать к своей новой жене, и по взаимному согласию они расстались. Все это время Нина не могла забыть, что она растратчица и находится в побеге. Это обстоятельство вызывало у нее хроническое чувство неуверенности и внутреннего напряжения и провоцировало к смене мужей. Причем каждый раз, выходя замуж, она брала фамилию нового супруга.

В последний раз она вышла замуж за лесозаготовителя и переехала вместе с ним в далекий таежный поселок. Когда ее наконец нашли и опознали, Нина одновременно почувствовала облегчение, что бегство, наконец, закончилось и больше не нужно будет бояться неизбежного наказания.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ «НЕУДАВШЕЕСЯ ПОКУШЕНИЕ»

В течение последнего часа Анна молча глядела на пьяного мужа. Одна за другой проходили мысли о ее неудавшейся женской судьбе. Эти мысли теснились и переполняли все существо Анны. Ей казалось, что ее грудь разрывается от горестных и тоскливых воспоминаний о прошедшей жизни.

Она считала, что во всем виноваты встреченные ею мужчины.

Девушкой она мечтала о сильном, красивом и любящем ее человеке, которому она хотела отдать себя всю. Однако эти ее ожидания не оправдались.

Сначала она полюбила своего соседа незадолго до его призыва в армию. Анна называла его Николенька и писала ему в армию трогательные письма. Но Николенька после армии остался в большом городе и там женился. Анна очень тяжело переживала, когда узнала, и решила «назло» тоже выйти замуж. К ней давно сватался молодой человек по имени Афанасий. В свои 28 лет Афоня уже пристрастился к алкоголю. Соглашаясь на брак с Афанасием, Анна надеялась перевоспитать его. Но он не оправдал этих надежд. На своей свадьбе он так напился, что воспоминания о первой брачной ночи и вообще о «медовом месяце» вызывали у Анны тошноту. А через год Афоня погиб: пьяный он заблудился в роше и замерз.

По прошествии некоторого времени подруга предложила ей познакомиться с отбывающим наказание в колонии Семеном. У Семена кончался срок заключения. В прошлом он дружил с сожителем рекомендовавшей подруги, и та уверяла Анну, что Семен — хороший человек и что это может быть ее судьба.

И снова Анна начала мечтать о своем будущем счастье. Ей было почти тридцать, но она уверяла себя, что жизнь еще только начинается, что все хорошее еще впереди и это хорошее придет к ней вместе с Семеном. Он прислал ей свою фотокарточку с трогательной надписью. На фотокарточке был изображен довольно симпатичный молодой мужчина. Вскоре Семен действительно освободился, приехал и остался у нее жить, однако оформлять свои отношения в загсе Семен не спешил, а вскоре выяснилось, что в далеком городе Рыбинске у него есть жена и восьмилетний сын, которому Семен платит алименты. Все эти «новости» очень расстроили Анну, и она стала выговаривать Семену, что он обманул ее. Он запил и пьяный вел себя агрессивно, оскорблял Анну нецензурно, унижал ее женское достоинство, и чем дальше, тем отвратительнее становились его поведение и он сам.

Анна глядела на спящего Семена; от него исходил отвратительный запах алкогольного перегара. Тошнота подкатывала к горлу, ей стало казаться, что в Семене воплощены все пороки современных мужчин и все причины ее неудавшейся женской судьбы, и решила убить Семена. Сначала она взяла в кладовке топор, но поняла, что с таким «орудием» ей не хватит ни силы, ни решимости, и бросила топор обратно в кладовку. Она хотела просто уйти на кухню, но в это время пьяный произнес циничное ругательство, и Анна почувствовала, что ее вновь охватывает ненависть. Она быстро налила в ведро воды, зажгла газовую горелку и поставила воду кипятиться.

Анна надела рукавицы, взяла ведро с кипящей водой и подошла к изголовью. Она хотела вылить кипяток на голову сожителя, но в последнюю секунду руки ее задрожали и она выплеснула на голову Семена только небольшую часть кипятка, а остальное пролила на одеяло и на пол. В местной больнице Семена спасли, но от ожога у него оказались обезображенными левая часть головы и лица, он перестал слышать на одно ухо.

Но Семен не только выжил, но как бы даже обрел «второе дыхание». Он всюду ходил в кепке, стараясь ею прикрыть хотя бы часть полученных ожогов. На очной ставке с Анной у следователя он говорил, что много страдал, отбывая наказание, и, выйдя из заключения, надеялся в объятиях Анны найти хоть немного добра, тепла и участия, но Анна оказалась «коварной женщиной». После таких упреков у Анны началась сильнейшая истерика, и следователь вынужден был вызвать скорую помощь.

Глава 9

ПСИХОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА

9.1. Психология личности террориста

Крайнюю опасность для всего человечества представляет терроризм. Это явление имеет транснациональную распространенность.

Обострение террора всегда связано со слабостью государственного аппарата, крупными просчетами в области внешней и внутренней политики, игнорированием этнопсихологических закономерностей, истории. Большое значение имеют профессиональная квалификация специальных служб, использование ими психологических рекомендаций в области борьбы с терроризмом. Фактором, косвенно способствующим развитию терроризма или блокирующим его, является система отношений к этому явлению в различных общественных группах, позиция средств массовой информации.

Появление террора было знаком того, что начался период, когда из-под оболочки цивилизации, прогресса в общественной жизни стали показываться древнейшие пласты, таящиеся в глубинах человеческой психики. Главная черта нового террора — первичность воли к насилию. Обоснование, каким бы правдоподобным оно ни было, оказывается вторичным. Этот феномен подробно изучен психологами, которые работали с немецкими и французскими террористами 1970–1980-х гг. Выяснилось, что мотивы у людей, занимавшихся террором, абсолютно произвольны: от личной обиды на кого-то до сложнейших политических теорий. Серьезность этих теорий на поверку оказывалась фальшивой — человек мог месяцами развивать свои идеи, а потом вдруг от них отказаться.

Механизм нового террора заложен в человеке очень глубоко, замаскирован пластами словесных обоснований. Чаще всего террористическим действиям дает толчок чувство безвыходности из той ситуации, в которой оказалось некое меньшинство, психологический дискомфорт, который побуждает его оценивать свое положение как драматическое. Это может быть меньшинство национальное, как, скажем, баски, корсиканцы, бретонцы, ирландцы. Или же меньшинство, объединяющееся по каким-то идеологическим убеждениям или религиозным мотивам. Во всех случаях мотивация схожая: наш народ, наша культура, наш язык, наша вера на грани исчезновения, а поскольку нашим доводам никто не внимлет, остается лишь язык насилия. Но здесь надо отличать реальность от ее восприятия. Двадцать пять лет назад в Англии воз-

Обострение террора всегда связано со слабостью государственного аппарата, крупными просчетами в области внешней и внутренней политики, игнорированием этнопсихологических закономерностей, истории.

Для личности террориста характерно негативное мироощущение, которое возникает под воздействием ряда факторов. В первую очередь к ним относится несоответствие между образом идеальной модели мира и самого себя в реальной действительности и возможностями самореализации. Это противоречие с идеалом трансформируется в субъективное ощущение личной и социальной неадекватности; в результате для личности террориста характерна позиция «Я хороший, мир плохой», которая становится средством моральной самозащиты.

«Я хороший, мир плохой», которая становится средством моральной самозащиты, позволяющей оправдать любые деструктивные действия. Таким образом деятельность террористов принимает характер деструктивной самореализации. При этом через отрицание зарождается новая умозрительная концепция уверенности в своей правоте, которая сводит к минимуму возможности позитивного воздействия на террористическую группу и отдельного террориста. Эмоции, возникающие при этом у террориста, как правило, агрессивны и стеничны; без угрозы депрессии.

На этой почве возникают деструктивные культы как система мировоззрения и мироощущения. В основе их детерминации лежат этнопсихологические противоречия, связанные с несовместимостью различных этносов. Ядро деструктивных культов составляют, как правило, искренние фанатики, готовые идти на смерть ради своих убеждений, и таким образом, их участие в террористической деятельности является способом парадоксальной адаптации к реальной социальной действительности.

Весьма актуальным представляется психологический анализ личности и поведения террористов-одиночек, которые последнее время поставили много вопросов перед правоохранительными системами разных стран, получили широкое отражение в средствах массовой информации и вызвали большой общественный резонанс. Генезис формирования и динамики поведения личности «индивидуального» террориста может быть проиллюстрирован следующими материалами журналистского расследования.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ «ТЕРРОРИСТЫ-ОДИНОЧКИ»

Анатолий О. считал себя «терминатором» — вламываясь глухой ночью в украинные сельские хаты, он с порога расстреливал картечью их

ника таинственная «Бригада гнева», объявившая, наподобие итальянских «Красных бригад», войну существующему строю и учинившая два десятка взрывов в публичных местах, а спустя год Скотленд-Ярд арестовал четырех ее членов, и это был весь ее наличный состав! Но от этого терроризм не становится менее опасным. Достаточно вспомнить секту «АУМ Синрикё»: если бы ее первая атака в токийском метро удалась в полной мере, погибло бы 40 тыс. человек. Подобные акты секта планировала провести и в других странах, где ей удалось обосноваться, включая Россию.

Для личности террориста характерно негативное мироощущение, которое возникает под воздействием ряда факторов. В первую очередь к ним относится несоответствие между образом идеальной модели мира и самого себя в реальной действительности и возможностями самореализации. Это противоречие с идеалом трансформируется в субъективное ощущение личной и социальной неадекватности; в результате для личности террориста характерна позиция

взрослых обитателей, потом ножом или лопатой добывал детей, забирал нехитрый домашний скарб, обручальные кольца и деньги, поджигал дом и исчезал.

Ему 37 лет, он сирота, воспитывался в детском доме, учился в Малининском лесотехникуме и закончил «мореходку». В 1985–1986 гг. работал на теплоходе «Максим Горький». Пребывая в Германии, попросил политического убежища. Когда получил отказ, учинил несколько мелких преступлений, за что был арестован, выдворен из страны, а по возвращении в СССР уволен с работы. В Германии примкнул к мормонам и сейчас заявляет, что в религиозной секте под влиянием сектантов стал совершать убийства. Работал в пожарной охране в Васильевском районе. Три с половиной месяца лежал в киевской психбольнице с диагнозом «шизофрения». По выходе из клиники О. стал убивать людей с особой жестокостью. «Я убивал людей для того, чтобы познать себя. Человек — это игрушка, — говорит О., охотно пошедший на контакт с прессой. — Пусть о моих деяниях узнают все». Кроме каких-то, как он заявляет, высших религиозных целей, у него были и вполне обычные мирские — семью Бондарчуков уничтожил только потому, что один из них учился вместе с О. в лесотехникуме и «плохо с ним разговаривал». А по дорогам Васильевского района колесил и убивал людей с досады, оттого что никак не мог застать дома местного жителя Александра Л., когда-то работавшего с О. в пожарной охране и изрядно ему досадившего.

Обо всем этом О. повествует хорошим литературным языком, цитируя Библию и немецких философов. Он высказывает идеи о ничтожности человека-жертвы, которым мог бы позавидовать и Гитлер. Он признает себя виновным во всех убийствах.

Источник: Известия. 1996. 13 нояб.

Теодор Казински был когда-то блестящим математиком, преподавателем в одном из престижнейших университетов страны (Беркли, штат Калифорния). Он тоже боролся, сначала мирными средствами, а потом воевал — на протяжении почти 20 лет и в одиночку — против всей Америки. Если конкретно, то, как записано в его дневнике он задался целью уничтожить: а) бизнесменов, б) правительственных чиновников, в) ученых, г) коммунистов. По его убеждению, они все повинны в появлении на земле такого «мерзопакостного» общества, как американское.

Лучшие агенты ФБР не могли напасть на его след. Подвела его любовь к декларациям. Казински подкладывал «под общество» не только бомбы, но и свой «Манифест». Стиль и содержание этого документа навели младшего брата террориста — Дэвида — на мысль, что автором его является Теодор, четверть века назад отколовшийся от семьи. Он поделился своими подозрениями с работниками ФБР, и поиски пошли уже по конкретному руслу.

«Партизана» Казински обнаружили в безлюдной глухой местности штата Монтана, в примитивной деревянной хижине размером три на четыре метра, без воды, без электричества, с печуркой для обогрева в зимние холода.

Источник: Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 4 июня.

9.2. История терроризма

Первая волна терроризма покатила с Великой французской революции (сам термин «террор» впервые появился в 1798 г.) и затухла в карбонариях в 1820-е гг. Вторая стартовала в последней трети XIX в. и была представлена радикально-националистическим терроризмом в Ирландии, Македонии, Сербии и ряде других стран (цель — создание национального государства); революционно-демократическим терроризмом во Франции, Италии, Испании (цель — разрушение государства); революционно-демократическим терроризмом партий «Народная воля» и «Социалистов-революционеров» в России (цель — подтолкнуть революцию).

В 1910-е гг. вторая волна спала: «длинные 1920-е» (1914–1934), мировая война и «славное тридцатилетие» (1945–1975), насыщенные «чудесами» (итальянским, немецким, японским), заставили на столетия забыть о терроризме.

На рубеже 1960–1970-х гг. началась новая волна политического терроризма, причем захлестнула она именно те страны, где произошло послевоенное «экономическое чудо» — Италию, Германию, Японию — и где развитие социальных структур и институтов не поспевало за экономическими изменениями. «Красные бригады», «Фракция Красной Армии», «Японская Красная Армия» и многие другие левоэкстремистские организации (правоэкстремистских было намного меньше) серьезно дестабилизировали политическую обстановку в своих странах. Террор этих организаций связан с моделью, выработанной Французской революцией, которая институционализировала терроризм как средство идейно-политической борьбы, воспитания и устрашения населения и, что еще важнее, средство достижения гуманных целей — «свободы, равенства, братства».

Терроризм исламских фундаменталистов, старт которому дала исламская революция 1979 г., может показаться провалом в еще большие глубины истории, триумфом консерватизма и традиции. Теоретики исламизма ставят задачу преодоления «глобального модернизма», национальное государство — один из главных его элементов и одна из главных ценностей, отсюда борьба против Запада, с одной стороны, и государства в своих собственных странах — с другой.

В книге М. Тагаева «Наша борьба, или Повстанческая армия Имама», которая, безусловно, является попыткой поднять против России по возможности всех мусульман нашей страны, в частности, говорится: «Ведение войны с русской империей должно быть продумано до мельчайших подробностей и деталей. Главной целью должна быть тайная война со штабами войск, отдельными комитетами и райвоенкоматами, радиостанциями, железнодорожными станциями, особенно имеющими узловое назначение, где большие скопления железнодорожных подвижных составов, линейных отделений милиции,

прокуратур, административно-управленческих зданий, глав колониальной администрации. Элементарный поджог здания прокуратуры также незаметно приблизит нас к желаемой победе. Жириновские, Явлинские, Шахраи и Гайдары, коммунисты и демократы, трепещите, мы не только встаем, чтобы освободить нашу землю от вас, но и чтобы наказать вас. Мы будем зимой и летом, осенью и весной, ночью

Слабость и просчеты государственной власти в России явились факторами, способствующими возникновению и развитию массового террора на почве этнопсихологических предпосылок в Чечне в 1990-х гг.

и днем, утром и вечером жечь, взрывать, резать и убивать, чтобы у вас кровь стыла в ваших жилах от ужаса нашего возмездия»¹.

Слабость и просчеты государственной власти в России явились факторами, способствующими возникновению и развитию массового террора на почве этнопсихологических предпосылок в Чечне в 1990-х гг. В процессе полемики между съездом народных депутатов, Верховным Советом, президентами Ельциным и Горбачевым по поводу самопровозглашения Дудаевым независимости Чечни было упущено время для проведения чрезвычайных мер, отсутствовала координация действия силовых структур: внутренние войска вообще не двинулись с места. В Чечне начался настоящий разгул беззакония: из республики были вытеснены остатки федеральной армии, базировавшейся на ее территории; боевики отбирали у солдат личное оружие и тяжелое вооружение, захватывали склады. Начали создаваться «свои» государственные структуры и воинские формирования; люди перестали получать социальные пособия и пенсии; школы переоборудовали под военные гарнизоны и военные училища; в разных российских городах появились беженцы из Чечни (или, как принято сейчас их называть, вынужденные переселенцы). Конституционный суд в 1995 г. определил позицию Центра как безответственную. Именно Центром были порождены и сам Дудаев, и его режим.

Данный конфликт не война — целостность, а война — совокупность локальных конфликтов, точнее, мятежей неких зон, районов против центральной власти. Направлена она на то, чтобы, помимо прочего, либо отобрать у этой центральной власти право распоряжаться местными ресурсами, либо чтобы насильственным, чаще всего террористическим путем заставить эту центральную власть согласиться с тем, что локальный хищник будет в той или иной форме эксплуатировать подконтрольные ей ресурсы и население. Это и есть всемирная война XXI в., война эпохи позднего капитализма. Нынешний терроризм сам по себе не есть проблема, он элемент новой проблематичной реальности, которую можно сформулировать как триаду «Глобализация. Постмодерн. Безопасность».

В свое время исследователи преступности в крупных американских городах, например в Лос-Анджелесе, предложили формулировку «банда как коллективный хищник», «банда как малое общество» и заговорили даже о «населении банд» как «острове улицы». Городской бандитизм — это устойчивый феномен, опирающийся на определенную социальную среду, на определенную популяцию, являющийся лишь ее крайним, асоциальным выражением.

В условиях «разделяемой бедности», скудности ресурсов, нередко сопровождающихся социальной инволюцией и анемией, коллективное социальное хищничество становится нормальным способом существования части «улицы», да и улице в целом кое-что перепадет. Целые районы в таких мегаполисах, как Лос-Анджелес, Рио-де-Жанейро, Мехико, Манила, Лима, Киншаса и др., — это цар-

Целые районы в таких мегаполисах, как Лос-Анджелес, Рио-де-Жанейро, Мехико, Манила, Лима, Киншаса и др., — это царство «коллективных хищников», «банднаселений» (а не просто бандформирований). И социализация здесь с 6–8 лет приобретает асоциальный характер жизни в юношеских бандах.

¹ Тагаев М. Наша борьба, или Повстанческая армия Имама // Москва. 1998. № 11.

ство «коллективных хищников», «банднаселений» (а не просто бандформирований). И социализация здесь с 6–8 лет приобретает асоциальный характер жизни в юношеских бандах¹.

Для обозначения зон, которые возникают по мере отступления и ослабления национального государства, французский журналист Ж.-К. Рюфэн предложил термин «серые зоны». (Этот термин используется в авионавтике и обозначает участки местности, недоступные контролю радаров.) Такие зоны есть в Африке, Южной Америке, в Азии и даже в некоторых промышленно развитых странах (США, Италия, Испания, Франция и т. д.). «Серой зоной» здесь оказываются

«Серые зоны», как правило, контролируются либо криминальными сообществами (например, зона Медельина в Колумбии, целые районы Боливии и Перу, «золотой треугольник» в Юго-Восточной Азии на стыке границ Таиланда, Бирмы и Лаоса), либо «приватизировавшими» государственную власть племенами и кланами (зона в Африке, расположенная вдоль «минеральной дуги» от северных границ ЮАР почти до экватора, Афганистан, отчасти Таджикистан), повстанческими движениями (Перу). Наркобизнес, торговля оружием, терроризм — вот тройственный лик «серых зон».

некоторые «этажи» или части некоторых «этажей» социального небоскреба: например, с 1-го по 16-й «этаж» — все нормально, 17-й и часть 18-го — «серые зоны»; а с 19-го — все опять нормально. Пожалуй, именно «социопространственные» «серые зоны» бывший премьер-министр Франции Э. Баладдор называл «зонами неправа», т. е. социальными участками, принципиально нерегулируемыми правом, а значит, и государством.

«Серые зоны» контролируются, как правило, либо криминальными сообществами (например, зона Медельина в Колумбии, целые районы Боливии и Перу, «золотой треугольник» в Юго-Восточной Азии на стыке границ Таиланда, Бирмы и Лаоса), либо «приватизировавшими» государственную власть племенами и кланами (зона в Африке, расположенная вдоль «минеральной дуги» от северных границ ЮАР почти до экватора, Афганистан, отчасти Таджикистан), повстанческими движениями (Перу). Наркобизнес, торговля оружием, терроризм — вот тройственный лик «серых зон».

В мире Постмодерна эта эксплуатация создала себе адекватную форму «серой зоны» и уже в этом качестве вступила в борьбу со слабеющим государством как его грабитель, конкурент, как альтернативная форма организации власти, как эксплуататор, комбинирующий черты хищника и паразита.

Двадцатый век характеризуется резким всплеском и качественным преобразованием терроризма. Терроризм превращается в политический инструмент. К этой тактике прибегают все новые силы и движения. Терроризм идет вширь, охватывая Латинскую Америку и Азию. Складываются международные связи террористов. Кроме того, терроризм превращается в фактор межгосударственного противостояния. Террористические движения получают поддержку от стран, выступающих как потенциальный или актуальный противник государства — объекта атак терроризма.

¹ Фурсов А. Дни шакалов, или Размышления о терроризме в контексте эпохи // Культура. 1999. 23–29 дек.

Исследователи выделяют наиболее опасные организации, способные развернуть массовый террор. Среди них — шиитская «Хезболла» со штаб-квартирой в Ливане, палестинские «Хамаз» и «Исламский джихад», тамильские «Тигры освобождения Тамил Элама» в Шри-Ланке, «Аль-Кайда» Усамы бен Ладена, египетские «Аль-Джихад» и «Вооруженная исламская группа».

Растет арабо-мусульманский очаг терроризма. Кроме того, сохраняется традиционный сепаратистский терроризм в Европе, Индии, Шри-Ланке и других странах.

Теракты в России начинаются во второй половине 1990-х гг. Ослабление государственных институтов, экономический кризис, формирование черного рынка оружия и взрывчатых веществ, рост криминального насилия (так называемых «разборок», заказных убийств), неконтролируемые потоки миграции, война в Чечне и другие факторы создали предпосылки для возникновения терроризма.

В последние годы сложилась так называемая «дуга нестабильности», тянущаяся от Индонезии и Филиппин до Боснии и Албании. Одна из примет этой дуги — терроризм, направленный против носителей неисламской (европейской, христианской, иудаистской, и индуистской) идентичности или носителей светских, секуляристских ценностей в традиционно исламских странах. Это позволяет говорить о междоцивилизационном противостоянии переживающего кризис модернизации исламского мира и динамичной цивилизации Запада.

Взрыв торгового центра в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. стал еще одной вехой в истории терроризма. Приметы наступившего этапа — создание международной антитеррористической коалиции под руководством США, объявление терроризма ведущей опасностью для мировой цивилизации и возведение задачи изживания терроризма в ранг первоочередных проблем мирового сообщества. На этом этапе РФ, испытывавшая на себе заметные удары терроризма, вошла в антитеррористическую коалицию¹.

9.3. Психология игры при ведении переговоров с террористами

Переговоры с террористами, которые захватили заложников и предъявляют властям ряд требований (освобождение членов преступной организации, выдача большой денежной суммы в иностранной валюте, снабжение средствами транспорта и оружия и др.), представляют для представителей власти сложную задачу, успешное разрешение которой в значительной степени зависит от уровня профессиональной компетенции лиц, ведущих переговоры. Одной из основных составляющих, обеспечивающих уровень профессиональной компетенции, является высокая психологическая культура переговорщиков, которая реализуется в форме специальных знаний, навыков и умений.

Переговоры ведутся в весьма разнообразных условиях (внезапность нападения, угроза взрыва и применения оружия, состояние опьянения или воздействия наркотиков среди нападавших и др.). Их длительность может определяться часа-

¹ Яковенко И. Терроризм // Нева. 2005. № 12.

ми, сутками и даже месяцами. В процессе переговоров в значительной степени меняется состояние участников и их отношения.

Представитель органов власти, выступающий в переговорах, должен обладать высоким чувством ответственности, эмоциональной устойчивостью, способностью решать параллельно тактические и стратегические задачи, а также высоким уровнем рефлексии, благодаря которому он приводит свою команду к выигрышу в смертельной игре с террористами.

Какие бы вопросы ни обсуждались в процессе переговоров, представитель власти всегда должен иметь в виду решение следующих основных задач: освобождение захваченных террористами заложников и задержание самих террористов.

Почти всегда одновременно с переговорами представители специальных служб заняты подготовкой силовой операции по уничтожению террористов и освобождению заложников. Эти два процесса могут протекать довольно долго, причем ведущий переговоры должен все время быть в курсе событий, разворачивающихся параллельно переговорам.

Ведущий переговоры должен обладать хорошей практической подготовкой в области психологии конфликта, навыками и умениями в разрешении сложной конфликтной ситуации. Весьма желательно, чтобы на этом этапе в работе принимал участие психолог, специализирующийся на разрешении подобных ситуаций.

Основные рекомендации для ведущего переговоры с террористами можно свести к следующему.

1. В начале переговорного процесса нужно снять излишнее напряжение и постараться ввести переговоры в «спокойное русло».
2. В процессе переговоров вполне допустимы тактические уступки террористам, которые, как правило, в конечном счете устраивают обе стороны: сбор и транспортировка раненых, освобождение захваченных террористами женщин и детей, а также пожилых и больных людей и т. п.
3. В процессе психологического взаимодействия важно постепенно взять на себя роль ведущего.
4. Исполнение основных требований террористов откладывается по «объективным причинам»: в банке в настоящее время нет требуемой террористами суммы денег в валюте, она может быть собрана и представлена через неопределенный срок. Вопрос об освобождении находящихся в тюрьме членов террористической организации может быть решен после консультации с прокурором и доставления их к месту переговоров. Ведущий переговоры предлагает террористам побеседовать с их родственниками, которые по радиотелефону убеждают их в необходимости сдаться властям и освободить заложников и т. д.
5. В переговорах с террористами недопустимо менять стратегическую линию поведения и идти на кардинальные уступки, которые могут привести к провалу переговорного процесса и дискредитации органов власти в глазах террористов и всего населения.

Так, в процессе захвата бандой Ш. Басаева больницы в городе Буденновске Ставропольского края представители власти неоднократно меняли тактику и стратегию переговорного процесса. Переговоры прерывались проведением силовых операций, а центральная силовая операция по освобождению заложников

была внезапно остановлена сообщением, что власти принимают условия террористов. В результате такой неопределенной политики террористам, которые убили несколько десятков человек, удалось по договоренности с властями комфортабельно покинуть в автобусах место преступления и скрыться.

Крупным просчетом было «мирное соглашение», заключенное между представителем президента Лебедем, с одной стороны, и чеченскими террористами с другой, которые уже в силу самого этого соглашения «де-факто» получали официальное признание от российского государства и также большой тактический выигрыш, так как мирное соглашение давало возможность длительной передышки и перегруппировки сил чеченских террористов.

Особую сложность для всех государственных структур представляет ситуация массового захвата группой террористов заложников с предъявлением политических требований.

Благоприятное разрешение такой ситуации нередко представляет собой длительную многоходовую комбинацию, успешное завершение которой зависит от координации политических и силовых структур.

Примером успешного разрешения подобной проблемы может быть операция на территории японского посольства в столице Перу Лиме в 1996–1997 гг.

17 декабря 1996 г. около 20 боевиков Революционного движения имени Тупака Амару ворвались в резиденцию японского посла в Лиме и захватили несколько сотен заложников из числа высокопоставленных гостей, приглашенных на прием по случаю дня рождения императора Японии. В тот же день террористы отпустили всех женщин и пожилых людей. Боевики потребовали от правительства Перу освободить из тюрем порядка 400 своих сторонников. Президент Перу Альберто Фухимори заявил, что изучит возможность мирного урегулирования, если боевики сложат оружие и отпустят всех людей.

В течение декабря — января террористы добровольно освободили порядка 350 человек. Общее число удерживаемых людей сократилось до 72.

11 февраля состоялся первый раунд прямых переговоров между перуанским правительством и боевиками.

3 марта президент Перу совершил неожиданный визит на Кубу, во время которого Фидель Кастро пообещал предоставить политическое убежище террористам, если те отпустят всех заложников.

6 марта предводитель боевиков Нестор Серпа прервал очередной раунд переговоров с правительством Перу, обвинив его в подготовке к штурму захваченной резиденции.

10 марта правительство Перу в свою очередь отказалось от очередной встречи с террористами.

12 марта состоялся десятый, и последний, полноценный раунд переговоров с террористами. Дата новой встречи назначена не была.

Особую сложность для всех государственных структур представляет ситуация массового захвата группой террористов заложников с предъявлением политических требований. Благоприятное разрешение такой ситуации нередко представляет собой длительную многоходовую комбинацию, успешное завершение которой зависит от координации политических и силовых структур.

19 апреля в условиях растущей критики относительно беспомощности перуанского правительства в отставку подали министр внутренних дел страны и начальник местной полиции.

22 апреля силы безопасности Перу штурмовали захваченную резиденцию.

Штурм начался с мощного взрыва, прогремевшего под самым просторным залом резиденции в тот момент, когда террористы играли там в футбол. Это стало возможным благодаря туннелю, прорытому под резиденцией в ходе подготовки к штурму. Остальные боевики были расстреляны в других помещениях резиденции.

Во время перестрелки погибли также два солдата. Один из заложников, перуанский судья Карлос Акуна, был ранен и вскоре, уже находясь в госпитале, скончался не от раны, а от сердечного приступа.

По словам военных, а также освобожденных заложников, ключевым фактором успеха стало то, что атака была предпринята в тот момент, когда повстанцы проводили внутри здания импровизированный футбольный матч. В его середине у них вдруг что-то ухнуло прямо под ногами: это первая группа спецназовцев, добравшись по прорытому заранее туннелю к комнате, где проходила игра, взорвала динамитом пол. Одновременно другие бойцы в закрывающих лица черных масках стали врываться в окна и двери, ведя ураганный огонь.

Президент Перу Альберто Фухимори заявил в мегафон, что лично отдал приказ о штурме. Это, по его словам, было единственным выходом из сложившейся ситуации. Он сообщил, что в штурме участвовали 140 военнослужащих. Операция по спасению заложников, подчеркнул Фухимори, продемонстрировала всему миру, что перуанские власти ни при каких обстоятельствах не склоняются перед террором.

Сегодня уже следует считать тривиальной ситуацию диалога с террористами, захватившими заложников, когда террористы и заложники находятся внутри захваченного ими самолета (больницы, автобуса с детьми и др.) в окружении частей спецназа под прицелом снайперов. Эта ситуация отличается высокой эмоциональной напряженностью всех участвующих в ней лиц с обеих сторон и уже в силу одного этого возможными непредсказуемыми действиями отдельных участников, у которых «от напряжения сдали нервы».

В настоящее время имеется опыт более эффективных «точечных» ударов по террористической группировке, даже если она находится вне контролируемой правительственными войсками территории. Именно таким образом было организовано освобождение заложника М., которого после похищения банда террористов увезла в горные районы Чечни и за освобождение которого требовался огромный выкуп. Игровая ситуация по подготовке и его освобождению развивалась следующими этапами. Была сформирована оперативная группа людей, обладающих высокими боевыми навыками спецназа, знанием местных условий, языков и обычаев. Эта группа проникла вглубь территории, контролируемой террористами, причем все члены ее по своему внешнему виду и поведению никак не выделялись среди местного населения. Группа систематически получала информацию из оперативных источников о местонахождении заложника и его перемещении.

В результате хорошо рассчитанной игровой комбинации этой группе удалось добиться освобождения заложника и вывести его на контролируемую правительственными войсками территорию.

Источник: Бизнесмен расправился с чеченской бандой // Коммерсант. 1999. № 169. 17 сент.

При освобождении заложников могут возникать самые неординарные ситуации, и именно обладание знаниями и навыками психологии игры способствует правильному разрешению таких ситуаций.

Например, в подразделение борьбы с организованной преступностью от родителей поступило сообщение о похищении с целью крупного выкупа их дочери-студентки и ее знакомого молодого человека. В процессе оперативной разработки удалось выяснить, что инициатором «похищения» девушки был ее приятель, за «освобождение» которого требовали выкуп. Как оказалось, молодой человек запутался в карточных долгах и решил нестандартным способом выйти из затруднительной ситуации. Он вступил в соглашение со знакомыми преступниками, увлек ничего не подозревавшую девушку в заранее обусловленное место, где оба они были «похищены».

9.4. Психологический анализ государственной политики в отношении терроризма

В последние годы ряд государств проявляет все большую заинтересованность в активации сепаратистских тенденций на Кавказе, создавая тем самым благоприятные условия для «серых зон». Этот регион является своего рода линией соприкосновения российских интересов с интересами ведущих государств мира. От того, какую форму приобретает это соприкосновение — взаимодействия, сочетания или противоборства, во многом зависит ситуация на Кавказе.

В формировании и укреплении «серых зон», как правило, участвуют и коррумпированные чиновники различных государственных структур. Так оформляется социальный союз продуктов и агентов разложения, гниения государства, да и просто легальной власти, с одной стороны, с агентами процессов вне-легализации и асоциализации, приватизации власти — с другой.

Слабость государственного аппарата часто провоцирует игру и манипулирование по отношению к террористическим организациям со стороны отдельных политиков, политических партий и даже органов безопасности, в обязанности которых входит борьба с террористами.

Так, Евно Азэф в течение ряда лет вел двойную игру, будучи одновременно платным агентом царской полиции и руководителем террористической организации, которая в то же время совершила ряд террористических актов в России в на-

Слабость государственного аппарата часто провоцирует игру и манипулирование по отношению к террористическим организациям со стороны отдельных политиков, политических партий и даже органов безопасности, в обязанности которых входит борьба с террористами.

чале XX в. Агент царской полиции Богров совершил убийство премьер-министра П. А. Столыпина в Киевском театре на глазах публики и царя Николая II. Это убийство прервало проведение в России крупных реформ.

Впрочем в нынешней смуте порой трудно сказать кто хозяин, а кто марионетка: «кукла» вдруг оказывается «кукловодом» и наоборот. Ситуация меняется, и не просто решить, кто кого использует в данный момент: чеченские бандиты своих покровителей в Москве или наоборот.

В борьбе с крупными хорошо законспирированными террористическими организациями силовые структуры делают нередко успешные попытки использовать показания одного из руководителей террористического центра, по разным причинам вставшего на путь сотрудничества с органами правосудия. Происходит разыгрывание многоходовой комбинации, победа правосудия в которой нередко оказывается пирровой.

В период обострения террористической деятельности в Чечне, а также проведения террористических операций чеченскими террористами в 1990-х гг. некоторые журналистские расследования указывали на связи ведущих российских предпринимателей, политиков, сотрудников разведки и контрразведки с чеченскими террористами¹.

Чеченский терроризм (и в целом терроризм этого типа) — терроризм лишь по форме. По сути же это война, с одной стороны, «серой зоны» — сильного, сплоченного и хорошо организованного бандсоциума, сумевшего подмять под себя все или, по крайней мере, многое некриминальное в своем этнонациональном организме, или заручиться его нейтралитетом, а то и пассивной поддержкой хищника, стремя-

щегося стать коллективным эксплуататором и выступающего в таком качестве, с другой — слабеющей, разрушающейся под ударами извне и изнутри неповоротливой и кадрово бездарной, продажной квазицентрализованной властью.

В борьбе с крупными хорошо законспирированными террористическими организациями силовые структуры делают нередко успешные попытки использовать показания одного из руководителей террористического центра, по разным причинам вставшего на путь сотрудничества с органами правосудия. Происходит разыгрывание многоходовой комбинации, победа правосудия в которой нередко оказывается пирровой.

И по сей день на Сицилии существуют целые районы, где введено чуть ли не военное положение. Даже в Палермо — столице острова — можно увидеть дома известных политиков, адвокатов, судей, банкиров, окруженные мешками с песком и под усиленной охраной карабинеров, словно осажденные крепости. Война идет нешуточная, и до сих пор ее жертвами ежегодно становятся десятки, сотни людей. Мафия жестока. Она не щадит не стариков, ни женщин, ни детей. Старая сицилийская поговорка гласит: «Уничтожай даже семя врага своего».

Томмазо Бушетта был арестован в Бразилии. Крестный отец сам скрывался от своих соратников, которые начали борьбу за раздел сфер влияния.

¹ См., напр.: Басаев, Березовский и другие: Интервью Аслана Масхадова газете «Монд» // Советская Россия. 1999. 25 сент.; Чеченский узел: Интервью Масхадова // Санкт-Петербургские ведомости. 1999. 28 сент.; Салмана Радуева доставили в Чечню российские офицеры // Комсомольская правда. 1997. 8 мая; Хутор Басаевых // Коммерсантъ. 1999. 28 окт.

Он настолько боялся прежних друзей, что даже сделал пластическую операцию, изменившую до неузнаваемости его лицо. Возвращение в Италию, где с одной стороны его ждало правосудие, а с другой — наемные убийцы, не предвещало ничего хорошего, и Бушетта предпринял несколько попыток самоубийства, но судьба улыбнулась крестному отцу.

Два следователя из Палермо, Джованни Фальконе и Паоло Борселино, предложили Бушетте сделку: в случае, если он будет сотрудничать с властями, государство гарантирует ему полную защиту до конца его дней. Бушетта, припертый к стенке, согласился. На основании его показаний в одну ночь по всей Италии были арестованы сотни членов «Коза ностры». В феврале 1986 г. начался процесс века. Для его проведения рядом с тюрьмой «Уччардоне» в Палермо был сооружен специальный бетонный бункер, оборудованный сигнализацией, десятками телекамер и окруженный двойным забором. В этом бункере, охраняемом карабинерами в пуленепробиваемых жилетах, не только шли судебные заседания, но и содержались подсудимые.

Процесс длился почти два года. Девятнадцать главарей мафии были приговорены к пожизненному заключению. Еще 334 обвиняемых осуждены в общей сложности на 2665 лет тюрьмы. Но более ста фигурантов по делу были оправданы за недостатком улик.

Сам Томмазо Бушетта получил менее четырех лет. После процесса он благополучно исчез из всеобщего поля зрения. Следователи не обманули его. Он до последних дней находился под защитой итальянского правосудия. Говорят, на его содержание тратились миллионы долларов.

На основании его показаний была создана так называемая «теорема Бушетты», давшая представление о мафии как о монолитной, четко структурированной организации с железной дисциплиной. Отныне правоохранительные органы получили возможность арестовывать преступников за само членство в мафии, без наличия дополнительных обвинений. Бушетта также лично свидетельствовал против экс-премьера Италии Джулио Андреотти, который обвинялся в связях с сицилийской мафией.

Однако этим игра правосудия с итальянской мафией не закончилась. Наступила вторая серия, которая длилась несколько лет. За предательство Бушетты заплатила вся его семья: мафиози убили его жену, трех сыновей и 33 родственников Бушетты. Следователи Фальконе и Борселино, нанешие первый ошутимый удар по мафии и ставшие в Италии национальными героями, в отличие от Бушетты, умерли не своей смертью. В начале 1990-х гг. они были зверски убиты в Палермо.

Источник: Санкт-Петербургские ведомости. 2000. 6 апр.;
Коммерсантъ. 2000. 6 апр.

9.5. Роль общественного мнения и СМИ в борьбе с терроризмом

«Терроризм силен не числом и умением, а ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ». Эта мысль принадлежит Яну Шрайберу — английскому философу, поэту. С 1976 г. он работает в криминологическом центре в Гарварде. По его словам,

терроризм вызывает сложный комплекс — ненависти, восхищения, отчаяния, надежды и страха. Это кривое зеркало, но с мощным усилителем.

“Усилителем” как раз является масс-медиа.

Газеты и телевидение устроили из терроризма подлинный “университет миллионов”. Из самого страшного явления XX в. сделали всемирное шоу.

А главное для террористов — это жажда “паблисити”, аудитории, зрителей. Без них он погибает в буквальном смысле. Пример Ульрики Майнхоф: когда немецкие газетчики объявили забастовку и газеты не выходили три дня, она покончила с собой в тюрьме. <...> Существует странный симбиоз между средствами массовой

Существует странный симбиоз между средствами массовой информации и террористами: террористы поставляют на рынок информации пролитую ими кровь и прочие волнующие события, заполняющие главные колонки газет и кадры ТВ, а те взамен служат рупором терроризма и бесплатно дают ему рекламу.

информации и террористами: террористы поставляют на рынок информации пролитую ими кровь и прочие волнующие события, заполняющие главные колонки газет и кадры ТВ, а те взамен служат рупором терроризма и бесплатно дают ему рекламу»¹.

«21 мая 1975 г. в Штутгарте начался суд над “Группой Баадер — Майнхоф”. Двадцать подсудимых в течение года дружно опровергали показания двадцать первого — Герхарда Мюллера, утверждавшего, что “банда участвовала в акциях с летальным исходом”. Но в начале мая 1976 года началась забастовка прессы в ФРГ. Она повергла группу, и в особенности ее ядро, так называемую “стаммхеймскую четверку”, в отчаяние: вместе с публичностью исчез драматизм ситуации. Судебные психиатры фиксировали у многих депрессию. И 4 мая Гудрун Энслин заявила, что группа берет на себя ответственность за три акции... Это был конец надежды на мягкий приговор. Ульрика Майнхоф через несколько дней покончила с собой»².

Анализ криминогенной ситуации в Российской Федерации свидетельствует о том, что преступные посягательства на жизнь и здоровье людей продолжают оставаться одной из самых острых проблем. Преступники физически устраняют не только неудобных им крупных хозяйственников, предпринимателей и финансистов, но перед угрозой возможного разоблачения организуют убийства сотрудников правоохранительных органов, журналистов.

Высокий фон социальной агрессии стимулируется средствами массовой информации. По мнению исследователей, язык некоторых СМИ уже несет в себе скрытый заряд агрессии. Ниже будет изложено мнение по этому вопросу президента Петербургского общества защиты русской культуры Николая Милоченко.

Человека делает человеком память. Народ народом — историческая память. А язык — важнейшая знаковая система, в которой эта историческая память закодирована. Этот код во многом определяет нормы поведения, в том числе общественного. Небрежное обращение со словом (а русскому слову в высшей степени свойственна оценочность) можно считать преступным легкомыслием. Наводнение словаря, с одной стороны, иностранной лексикой, не укорененной в истори-

Человека делает человеком память. Народ народом — историческая память. А язык — важнейшая знаковая система, в которой эта историческая память закодирована. Этот код во многом определяет нормы поведения, в том числе общественного. Небрежное обращение со словом (а русскому слову в высшей степени свойственна оценочность) можно считать преступным легкомыслием. Наводнение словаря, с одной стороны, иностранной лексикой, не укорененной в истори-

¹ Трифонов Ю. Из дневников и рабочих тетрадей // Дружба народов. 1999. № 3.

² Там же.

ческом опыте народа, а с другой — языком зоны оборачивается подменой понятий. И эта подмена зачастую парализует волю людей.

По мнению автора, вандализм был в известной степени запрограммирован, в том числе и некоторыми средствами массовой информации.

Возьмем, например, слово «фанат», которое появилось в словесном обиходе с подачи ряда СМИ. При этом, видимо, мало кто из журналистов задумывался, что «фанат» — производное от «фанатика», который, по определению, готов на все. Именно фанатики составляют ударный отряд глобального терроризма, *в котором цивилизованный мир вдруг узрел для себя главную опасность.*

Опошление ранее уважаемых понятий языковыми средствами достигла невиданного размаха. Прения в парламенте стали «разборками», словно речь идет о событиях в уголовной среде, защитники Родины стали «федералами», а сама Родина — сначала «совком», теперь — «этой страной»... На «улицах разбитых фонарей» «профессионалам-киллерам» противостоят «менты»...¹

Третья волна терроризма, прокатившаяся по Европе за последнюю четверть века — условно объединим ее термином «политический терроризм», — оставила свои рецепты преступным организациям, общий признак которых явно сводится к одному неопровержимому определению: криминальные структуры. Когда правительство Италии «прижало» сицилийскую мафию, та ответила серией бомбовых взрывов против правительственных учреждений — почерк для нее совершенно новый, однако хорошо нам знакомый по деятельности «идеологических» боевиков. Равным образом и «АУМ Синрикё» взяла на вооружение насильственные методы политических групп, считавших, что их «безвыходное положение» оправдывает любые средства достижения цели. Двадцать лет назад в мотивациях политических и уголовных группировок существовало отчетливое различие, теперь этот барьер стерт.

9.6. Геосейсмическая активность и психология терроризма

При психологическом исследовании такого сложного социального явления, каким является сейчас терроризм, необходимо с позиций системного подхода исследовать все факторы, прямо и косвенно влияющие на возникновение и развитие этого явления.

В частности, актуальными представляются результаты исследований влияния сейсмической активности на психику людей. Усиление сейсмо-геодинамической активности приводит на уровне подсознания к трансформации в психике людей, находящихся над геопатогенными зонами. Последнее, в свою очередь, снижает способность людей адекватно реагировать как на внешние воздействия, так и на воздействия окружающих.

При совпадении с некоторыми другими условиями такое напряжение может оказаться «пусковым механизмом» социальных волнений и потрясений, вплоть до возникновения войн и столкновений. Примером может служить система ак-

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 2002. 11 июля.

При психологическом исследовании такого сложного социального явления, каким является сейчас терроризм, необходимо с позиций системного подхода исследовать все факторы, прямо и косвенно влияющие на возникновение и развитие этого явления.

тивных разломов в зоне сочленения литосферных плит Альпийско-Гималайского пояса, протяженностью около 10 000 км и шириной 100–300 км. Все наиболее крупные конфликты, происходящие в Евразии за последние 20 лет, приурочены именно к нему: Страна Басков в Испании, Албания, Косово, Босния, Югославия, Приднестровье, Абхазия и Южная Осетия, Чечня, Нагорный Карабах, Таджикистан и Афганистан, Ирак, Джамму и Кашмир, Камбоджа и Вьетнам.

Прогнозы доктора геолого-минералогических наук Вячеслава Рудника о возрастании воздействия гепатогенных зон на человека, техносферу и окружающую среду, сделанные на 2002–2003 гг., уже оправдались: осенью 2003 г. были совершены чудовишные террористические акты в бесланской школе, были взорваны одновременно два авиалайнера с пассажирами и др.

9.7. Психология предупреждения терроризма

В настоящее время терроризм — это сложное социальное явление, представляющее угрозу стабильности многих стран всего мира. Терроризм возникает и развивается в результате взаимодействия многих факторов, имеющих исторические, этнопсихологические, политические и другие корни.

Терроризм возникает и развивается в результате взаимодействия многих факторов, имеющих исторические, этнопсихологические, политические и другие корни.

Возникновению и развитию терроризма способствуют низкая правовая культура, политические ошибки и социальные просчеты, слабость государственного аппарата и, в частности, коррумпированность чиновников, низкий профессионализм спецслужб.

Возникновению и развитию терроризма способствуют низкая правовая культура, политические ошибки и социальные просчеты, слабость государственного аппарата и, в частности, коррумпированность чиновников, низкий профессионализм спецслужб.

Как уже указывалось выше, войсковые операции — не лучший способ борьбы с терроризмом. Весьма эффективны так называемые «точечные удары» с захватом или ликвидацией лидеров террористического движения. Большого успеха в этом направлении добились Израиль, Турция и ряд других стран. История знает немало успешных операций, проведенных в свое время чекистами: достаточно вспомнить сложную комбинацию, завершившуюся арестом и судом одного из главных организаторов и идеологов

террора Бориса Савинкова. Успех таких операций определяется, прежде всего, высоким профессионализмом и психологической подготовленностью соответствующих спецслужб. Нужно иметь в виду, что кроме силовых методов проведения войсковых операций в борьбе с терроризмом, в особенности на начальном этапе его развития, могут быть эффективно использованы способы экономического и правового воздействия, социальной коррекции, и в особенности высокая

психологическая культура и профессиональная компетентность всех лиц, обязанных контролировать эти социальные процессы.

Примером удачного сочетания комплекса карательных мероприятий с социальной и культурной политикой властей может быть опыт столицы Сицилии Палермо. Выступая по радио, мэр этого города Орlando говорил, что помещенный в тюрьму, но продолжающий владеть нажитыми преступным путем миллиардами глава мафиозного клана становится еще опаснее, чем если бы он находился на свободе. Результатом комплексного воздействия в борьбе с мафией, по мнению Орlando, может быть не только длительное лишение свободы, но и, например, создание на богатейшей вилле, владелец которой руководил сбытом наркотиков, пансионата-лечебницы для наркоманов. Причем всякий проходящий мимо этой усадьбы может прочитать об указанной выше метаморфозе на табличке, укрепленной на входных воротах. Благодаря такой комплексной политике число убийств в Палермо, совершаемых за год, сократилось с 245 (15 лет тому назад) до 7 (в 2000 г.).

Источник: Санкт-Петербургское радио от 17 ноября 2001 г.

Чрезвычайно сложная и напряженная, с постоянной угрозой террористических актов, ситуация на Северном Кавказе требует, на наш взгляд, комплекса политических, экономических и социальных мероприятий.

Необходимо защитить интересы всех народов, в том числе русскоязычного населения, на Северном Кавказе, сохранить культурные и этнические связи между областями и краями юга России и северокавказскими республиками РФ. Весьма важно закрепить роль Российской Федерации как ядра СНГ, сохранить сложившиеся экономические отношения российской части Кавказского региона с Грузией, Арменией и Азербайджаном, расширить рынок сбыта российских товаров в государствах Закавказья; обеспечить транспортные связи через юг России с государствами СНГ, Южной и Юго-Восточной Европы, а через северокавказские республики — со странами Ближнего и Среднего Востока.

Организованный терроризм в значительной степени использует экономические и социальные характеристики местного населения, если они отражают факторы социальной депрессии. Показательными в этом отношении могут быть многие республики Северного Кавказа. В первую очередь это относится к Чечне, Ингушетии и Дагестану. В этих республиках в течение более десяти последних лет местная экономика практически не развивалась. Безработица среди молодых мужчин достигала 90%. Это обстоятельство использовалось руководителями подпольных террористических центров для вербовки в террористические организации новых членов. С другой стороны, незанятость в промышленности и строительстве большинства местного населения создавало предпосылки для пассивного, выжидательного отношения к антитеррористическим мероприятиям властей и создавало невидимый психологический барьер между основной массой населения и властью. Экономическая и социальная перестройка, предполагающая вовлечение трудоспособного населения, и особенно молодых мужчин, в организованную созидательную деятельность помогла бы преодолеть этот барьер и стать одним из главных факторов борьбы с терроризмом на Северном Кавказе.

Глава 10

ПСИХОЛОГИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

10.1. Психологическая характеристика потерпевшего

Психология потерпевшего изучает факторы формирования его личности, поведение до совершения преступления, в момент совершения и после совершения преступления, а также разрабатывает практические рекомендации, касающиеся допроса потерпевшего и воспитания у людей морально-волевых качеств, которые явились бы достаточной защитой от преступного посягательства. Психология потерпевшего тесно связана с уголовным правом, криминологией, социальной психологией и психологией личности.

Психология потерпевшего изучает факторы формирования его личности, поведение до совершения преступления, в момент совершения и после совершения преступления, а также разрабатывает практические рекомендации, касающиеся допроса потерпевшего и воспитания у людей морально-волевых качеств, которые явились бы достаточной защитой от преступного посягательства.

Психология потерпевшего тесно связана с уголовным правом, криминологией, социальной психологией и психологией личности.

Совокупность качеств, характеризующих жертву, способствует ее виктимизации лишь при взаимодействии с совокупностью личностных свойств, характеризующих преступника, причем при наличии определенных объективных обстоятельств. Они являются необходимыми условиями реализации причинно-следственной связи, где причиной являются действия преступника.

Чем более значительна роль поведения потерпевшего в происхождении преступления, тем менее интенсивна антисоциальная ориентация личности преступника. В преступлениях против личности такая зависимость выступает нагляднее, потому что в психологическом механизме совершения преступления большое значение приобретают эмоции преступника, возрастающие порой до степени аффекта, так как воздействие потерпевшего воспринимается им сквозь призму личной значимости.

При психологическом анализе личности потерпевшего следует иметь в виду, что около 80% преступлений против личности совершается лицами, которые связаны с потерпевшим родственными, интимными и другими близкими отношениями, и преступление является конечной фазой конфликта, возникшего в результате этих отношений.

При психологическом анализе личности потерпевшего следует иметь в виду, что около 80% преступлений против личности совершается лицами, которые связаны с потерпевшим родственными, интимными и другими близкими отношениями, и преступление является конечной фазой конфликта, возникшего в результате этих отношений.

Таким образом, глубокие психологические исследования личности потерпевшего и преступника дают возможность выявить причины конфликтной ситуации и наметить пути их преодоления, т. е. осуществить индивидуальную профилактику.

Потерпевшим, по уголовно-процессуальному законодательству, признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Это одна из центральных фигур предварительного следствия и рассмотрения дела в суде, если речь идет о преступлении против личности: убийстве, телесном повреждении, изнасиловании, краже, грабеже, разбое, автотранспортном происшествии или хулиганстве. Преступление совершается при взаимодействии двух личностей, — людей, один из которых на стадии расследования признается обвиняемым, а другой — потерпевшим. Основное внимание, естественно, обращено на первого из них, поскольку определяется его вина, ответственность, решается его судьба. Все это может быть сделано лишь при детальном изучении личности обвиняемого, конкретных обстоятельств, которыми сопровождалось преступление. Однако эти конкретные обстоятельства, причины, условия преступления не могут быть раскрыты полностью, если во внимание не принимается личность потерпевшего. Очень часто преступные действия обвиняемого вызываются неправомерными, неосмотрительными или просто легкомысленными действиями потерпевшего. Его поведение, относящееся к объективным признакам состава преступления, может влиять на вину обвиняемого, а иногда и вообще исключать ее (необходимая оборона).

Некоторое время назад в научной литературе и на практике наблюдалась недооценка роли личности потерпевшего, так как его односторонне рассматривали как носителя только своих личных интересов. Между тем личность потерпевшего во всяком деле в большем или меньшем объеме присущи общественные интересы. От структуры личности потерпевшего и от его поведения, которое тесно связано с личностью и является ее функцией, зависит осуществление преступных намерений. Активно обороняясь от преступного посягательства, препятствуя преступной деятельности, потерпевший защищает не только свои, но и общественные интересы.

Психологическое исследование личности потерпевшего и его деятельности в стадии предварительного следствия и суда представляется весьма актуальным, так как способствует решению целого ряда вопросов: более правильной квалификации преступлений, глубокому исследованию причин и условий, всестороннему расследованию уголовных дел, обнаружению новых доказательств и т. д. Исследование данной проблемы включает в себя следующие аспекты: методы изучения личности потерпевшего, исследование его поведения непосредственно перед событием преступления, в момент события преступления, после него и, наконец, в стадии предварительного следствия.

Методику исследования личности потерпевшего можно условно разделить на две категории:

- ◆ «статическая область», которая включает пол, возраст, национальность, служебное положение и т. д.; ряд этих признаков необходимо выяснить по непосредственному требованию закона, причем некоторые из них могут прямо

Психологическое исследование личности потерпевшего и его деятельности в стадии предварительного следствия и суда представляется весьма актуальным, так как способствует решению целого ряда вопросов: более правильной квалификации преступлений, глубокому исследованию причин и условий, всестороннему расследованию уголовных дел, обнаружению новых доказательств и т. д.

влиять на квалификацию преступления (возраст при половых преступлениях, служебное положение при оказании сопротивления и т. п.);

- ◆ «динамическая область», т. е. поведение потерпевшего в период, непосредственно предшествовавший событию преступления, и в период самого события преступления, связь этого поведения с поведением преступника (например, интенсивность нападения в связи с интенсивностью обороны, бегство от преступника и т. д.).

К специальным методам исследования личности и поведения потерпевшего следует отнести анализ следственной и судебной статистики, следственной и судебной практики, изучение материалов судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертиз, специальной статистики о потерпевших, социально-психологические и судебно-психологические исследования конфликтных ситуаций (психология конфликта). Уже те небольшие сведения, которые имеются, убеждают, что исследования этих аспектов могут дать весьма интересную информацию для борьбы с преступностью. Так, среди потерпевших по делам об убийствах 77,4% были родственниками или знакомыми убийцы, несовершеннолетние в этой группе составляют 4,7%, две трети убитых находились в возрасте от 18 до 40 лет, причем среди убитых мужчин было 71,4%. Совершенно очевидно, что эти данные требуют более глубокого изучения конфликтной ситуации внутри социальной группы (семья, коммунальная квартира, деревня, рабочий коллектив и т. д.) на стадиях, предшествовавших совершению преступления, с целью разработки научно обоснованных рекомендаций по устранению конфликта, ликвидации конфликтной ситуации как одной из причин убийств¹.

Перспективным представляется исследование личности потерпевшего, его поведения и в особенности состояния, в котором он находился на стадии, предшествовавшей транспортным преступлениям и преступлениям в области техники безопасности. Так, факторами, характеризующими свойства или состояния личности потерпевшего непосредственно перед совершением этих преступлений, являются: алкогольное опьянение, неопытность, самонадеянность, переутомление, недисциплинированность, плохое самочувствие, сердечные заболевания, психические расстройства в форме неврозов и реактивных состояний, а также индивидуальные особенности темперамента (слабая нервная система, замедленная реакция в аварийных ситуациях). Следует также отметить возрастные и половые особенности по этим группам преступлений: потерпевшие-мужчины, как правило, в два раза превосходят по количеству потерпевших-женщин, около 40% потерпевших — дети и молодые люди до 18 лет.

Поведение потерпевшего в момент совершения преступления, как и всякое поведение человека, зависит от двух категорий факторов:

- ◆ влияния внешней среды в случае преступного нападения или иного воздействия;
- ◆ индивидуальных особенностей личности, которые обеспечивают разнообразную гамму реакций на внешнее преступное воздействие (от обморочного состояния до самообороны или активного нападения на преступника).

¹ Франк Л. В. Нужна ли советская виктимология? // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Душанбе, 1966. С. 153.

Эти особенности личности в основном характеризуются следующими категориями: типом высшей нервной деятельности потерпевшего (сильный, активный, подвижный при прочих равных условиях находится в более выгодном положении), чертами его характера (в первую очередь волевыми качествами и, в частности, волей к борьбе и волей к сопротивлению, а также самолюбием, гордостью, застенчивостью и т. д.). Жизненный опыт имеет большое значение в поведении потерпевшего по делам о половых преступлениях, преступлениях на транспорте, в области нарушений правил техники безопасности (в последних случаях большое значение имеют специальные и профессиональные навыки потерпевшего). К этой категории примыкают такие свойства потерпевшего, как его бывшая и настоящая специальность и связанные с этим специальные навыки. На поведение потерпевшего оказывает существенное влияние правосознание: знание закона и своих прав дает дополнительные возможности при отражении преступного нападения, создает убежденность в правоте действий, препятствующих преступному посягательству. С точки зрения общественных интересов наиболее целесообразным представляется активное, целеустремленное поведение потерпевшего, направленное на отпор и пресечение преступных посягательств и не выходящее за рамки, которые для данных ситуаций установил закон (институт необходимой обороны и т. д.).

Нравственно отрицательное содержание поведения потерпевших повышает вероятность совершения преступлений по отношению к ним. Поведение как раз и является той точкой отсчета, с которой начинается интерес криминолога к потерпевшему как в плане установления механизма преступного поведения, так и в плане нейтрализации негативной деятельности в радиусе действия предпреступной конкретной жизненной ситуации, в том числе конфликтной.

С учетом сказанного, при изучении преступления на уровне индивидуального преступного поведения потерпевший представляет интерес в той мере, в которой его поведение вписывается в событие преступления и несет в себе заряд криминогенности. Таким свойством обладает отрицательно оцениваемое обществом причинно связанное с преступлением поведение потерпевшего.

«Жертва преступления» — понятие более широкое, чем понятие «потерпевший». Жертва преступления есть всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим или нет. Иначе говоря, «жертва» — понятие виктимологическое, «потерпевший» — уголовно-процессуальное. Эти понятия могут и не совпадать между собой. «...Виктимность отдельного лица есть... не что иное, как реализованная преступным актом «предрасположенность», вернее способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима»¹.

...Виктимность отдельного лица есть... не что иное, как реализованная преступным актом «предрасположенность», вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима (Л. В. Франк).

¹ Франк Л. В. Указ. соч. С. 22.

В последние годы в криминалистических исследованиях стало уделяться больше внимания роли жертвы в раскрытии и расследовании преступления. Виктимология как одно из важных направлений в криминологии изучает личность потерпевшего, его связи, взаимоотношения с преступником, особенности поведения жертвы в инкриминируемой преступнику ситуации. Важное место в виктимологических исследованиях отводится роли жертвы в генезисе самого преступления, ее межличностным связям и отношениям с преступником.

Существенный интерес представляет психологический анализ криминальных ситуаций, возникших на почве межнациональных конфликтов (массовые беспорядки). Психологический анализ участников этих конфликтов позволяет определить их роли, структуру и динамику бесчинствующей толпы и определить личности с виктимными предпосылками.

10.2. Психология ценности жизни

Для того чтобы углубиться в проблему ценности жизни, рассмотрим некоторые показатели так называемой криминальной статистики. Ежегодно в России от передозировки наркотиков погибают около 30 тыс. человек. Приблизительно такое же количество (до 35 тыс.) погибает в нашей стране от отравления спиртовыми суррогатами. Еще около 35 тыс. наших граждан гибнет ежегодно под колесами транспорта в результате ДТП. Здесь следует отметить высокую склонность к риску как пешеходов, переходящих дорогу в неположенном месте, так и водителей, нарушающих правила дорожного движения. Наконец, около 30 тыс. россиян ежегодно покидают этот мир в результате самоубийства. Следует отметить, что большинство указанных выше потерпевших — мужчины зрелого трудоспособного возраста.

Вся приведенная выше статистика свидетельствует о чрезвычайно низкой ценности жизни человека в современной России. За этими данными стоят судьбы десятков тысяч людей, которые либо добровольно и преждевременно ушли из жизни, либо погибли в результате полного пренебрежения элементарной осторожностью.

Ко всему сказанному выше следует добавить, что ежегодно в стране от убийств погибают в среднем 30 тыс. человек. И здесь при анализе криминального сюжета на передний план выдвигается опять-таки проблема чрезвычайно низкой ценности жизни человека в нашей стране. Чтобы убедиться в этом, вспомним пример, который приводился в главе «Криминальная психология»: все началось с банального ДТП, в котором «никто не пострадал» — «поцарапались» только автомобили. Участникам этого ДТП достаточно было разъехаться, обменявшись адресами своих страховых агентств, тем более что работники ГИБДД выезжали на место и определили виновника столкновения. Однако необоснованные амбиции «виновной стороны» привели к возникновению конфликта, который закончился расстрелом десяти человек! Трупы этих людей были погружены в микроавтобус, вывезены за город и там сожжены. Примеров того, что разрастанию социальных конфликтов способствует полное пренебрежение ценностью человеческой жизни, к сожалению, сейчас множество.

10.3. Психологические особенности личности потерпевшего от экономических преступлений

Значительным барьером развития экономики является правовой беспредел в обществе. К сожалению, этот фактор носит в основном объективный характер. Однако и здесь мы видим субъективные резервы граждан по собственной правовой самозащите. Беспредел возник не только потому, что у государства нет сил для борьбы с преступностью, но и потому, что сами граждане часто полностью полагаются на государство, избегают юридического диалога, устранившись от грамотного правового диалога с представителями различных компаний. Из реципиентов-жертв инвестиционных компаний лишь 7,7% поинтересовались наличием устава, 47,8% посчитали регистрационное свидетельство мэрии гарантом безопасности своих вложений, об учредителях спросили только 10,6%, всего 16,2% полюбопытствовали, каким образом компания собирается увеличить вклад, а относительно лицензии в момент вложения денег не поинтересовался почти никто. Таким образом, мы видим, что даже указанный выше фактор не действует сам по себе, а во многом определяется складом личности, ее настроенностью, доверчивостью и другими субъективными моментами.

Наблюдается нежелание людей думать и нести ответственность за свои поступки. Так, всем реальным жертвам фирм, не выполнивших свои обещания, был задан вопрос: «Каковы причины, которые привели к невыплате компанией денег своим вкладчикам?» По значимости ответы распределились следующим образом:

- 1) бесконтрольность действия компании — 95,8% опрошенных;
- 2) намеренный обман граждан компанией — 88,0%;
- 3) бессилие правовых органов — 87,3%;
- 4) неумение руководителей компаний вести свой бизнес — 28,1%;
- 5) я сам виноват в случившемся — 15,5%.

Исследование показало низкую осознанность собственной ответственности за свои поступки у совершенно неадаптированных к рыночной экономике людей.

Иллюстрацией к изложенному может быть следующее журналистское расследование.

Заседания «Фирмы» — это праздник. Здесь члены клуба получают колоссальный заряд бодрости, хорошего настроения и уверенности в собственных силах. Ведущий выкрикивает: «Мы будем работать!» — «Да!» — отвечает радостный хор голосов. «Мы будем работать здорово!» — «Да!»; «Мы будем зарабатывать деньги!» — «Да!»; «Мы заработаем большие деньги!» — «Да!»

В общем, шоу идет по схеме, давно отработанной в компаниях, использующих систему многоуровневого маркетинга. Отличие одно: члены «Фирмы» продают не чудодейственные лекарства, посуду или косметику. Они продают «человеческое счастье, которое могут дать деньги».

Все гениальное не просто, а очень просто. Вступительный взнос в клуб «Фирма» — 3100 долларов. Когда член «Фирмы» приводит в клуб двух своих знакомых, он получает 1550 долларов «за голову» и таким образом

окупает первоначальные инвестиции. Дальше идет чистая прибыль, ее приносят и рекрутированные знакомые, приводя своих знакомых. Знакомые знакомых приводят в «Фирму» своих знакомых, умножая свое благосостояние и численность клуба.

Членов клуба подробно инструктируют: «Чтобы преуспеть, надо хорошо одеваться, излучать бодрость и хорошее настроение». Им говорят: «Перелистайте старые записные книжки, вспомните старых друзей-приятелей, с которыми не виделись целую вечность. Они будут рады услышать о ваших успехах. Не надо спешить — обрабатывайте знакомых плавно и постепенно. Сперва вызовите легкую зависть, потом наметьте, что все в их руках. Любопытство перейдет в интерес, интерес — в энтузиазм. Лучше работать с семейными парами: мужчины должны больше ориентироваться на жен, а женщины, соответственно, — на мужей. Внимание: не вызовите ревность. И помните — вы несете счастье и достаток в дома своих ближних».

После вступления в «Фирму» они дают расписку, что если информация о клубе по их вине попадает куда не надо или «их» клиент окажется нелояльным, то деньги пропадают. Все договоры подписываются в одном экземпляре, который хранится в клубе, — провести их юридическую экспертизу невозможно. На документах, которые подписывают члены клуба, стоит красивая, но неразборчивая печать. Юридический адрес компании на документах отсутствует.

Источник: Деловой Петербург. 1997. 8 сент.

Попытаемся дать некий общий портрет жертвы фирм, не выполнивших свои обещания.

1. *Типичная жертва не обладает знаниями о рыночной экономике и психологии делового общения.*

Такой вывод можно сделать, исходя из данных опроса. Никто из опрошенных не читал книг о рыночной экономике; не представляет себе того набора документов, которым должна обладать компания; не знает отличия юридического адреса от офиса. Лишь 8,4% занимаются экономическим ликбезом.

2. *Существуют психологические стереотипы, эмоциональное невосприятие серьезной негативной информации о фирме.*

Сложившийся эмоционально-образный стереотип восприятия фирмы, так любовно слепленный и навязанный рекламой, подчас столь сильно овладевает жертвой, что разумные доводы она либо не воспринимает, либо воспринимает с трудом.

3. *Отсутствие фактической самостоятельности при амбициозном субъективном представлении о возможности добиться успеха.*

По мнению опрошенных, в случившемся виноваты лишь одни мошенники из компании и власти, которые «проглядели» и допустили подобное безобразие. Собственную ответственность за случившееся чувствуют только 15,5%. Опрошенные показали слабый уровень общей интернальности (результаты по тесту УСК: средневзвешенная 18,9 балла при максимуме 44). При более подробной обработке данных оказалось, что опрошенные не видят собственной вины в тех бедах и неудачах, которые их преследуют (Ин = 4,7 балла), но при-

писывают себе удачи в своей судьбе (Ид = 8,4 балла) (Ин — интернальность в сфере неудач, Ид — интернальность в сфере достижений, максимум по обоим показателям — 12 баллов).

4. *Низкий уровень практической культуры делового общения.*

Реальные жертвы практически не вели никакого диалога с представителями компаний, а стремились скорее сдать деньги.

5. *Психологическая ослабленность жертвы.*

Практически все неадаптированные к рыночной экономике люди имеют серьезные личные проблемы, психологически ослаблены. На вопрос: «Считаете ли вы, что сейчас у вас период неудач в семье, на работе?» положительно ответили 67,7% жертв (вариант ответа «возможно» выбрали 32,7% и лишь 0,7% ответили «нет»)¹.

В настоящее время существенной проблемой в экономическом развитии общества является безопасность предпринимательской деятельности в сфере малого и среднего бизнеса. Исследования в этой области показывают, что мелкие и средние молодые предприниматели подвергаются вымогательству со стороны преступных организаций, которые поделили весь частный деловой мир на «сферы влияния». Предпосылками для возникновения рэкета является теневая экономика, в которой в той или иной степени находится практически все частные предприниматели. Опросы и интервью с представителями этих экономических структур позволяют выявить целый ряд типичных ситуаций, когда предприниматели, по их мнению, «вынуждены» идти на обман государства и общества и совершать ряд действий в сфере теневой экономики. К этим ситуациям относится сокрытие подлинных доходов, поскольку при их полной декларации и необходимости в таком случае платить совокупный доход до 80% невозможно выжить в конкурентной борьбе. Далее предприниматели заявляют, что они вынуждены манипулировать статьями своих расходов, скрывая, например, расходы по заработной плате и проводя их в виде затрат на производство. Сделать это им достаточно легко, потому что работники фирм, в свою очередь, под страхом налогового прессы предпочитают получать суммы, которые не облагаются подоходным налогом.

Указанные факты, а также необходимость иметь систему защиты и охраны своего предприятия создают предпосылки, в результате которых мелкий и средний предприниматель попадает в зависимость от мафиозных структур, которые, располагая достаточно достоверной информацией о действиях этого предпринимателя в сфере теневой экономики, предъявляют, в свою очередь, требования на часть «прибыли», полученной в этой теневой экономической области.

Типичная жертва не обладает знаниями о рыночной экономике и психологии делового общения.

Сложившийся эмоционально-образный стереотип восприятия фирмы, так любовно слепо и навязанный рекламой, подчас столь сильно овладевает жертвой, что разумные доводы она либо не воспринимает, либо воспринимает с трудом.

¹ *Беседина В. А.* Жертвы экономической преступности. Психологический анализ и методы защиты. М., 2003.

Многочисленные ситуации обмана потребителей, неудавшихся сделок, разорванных деловых связей, в частности, связаны с комплексом психологических причин. Среди них низкий уровень активности людей, привычка к стереотипному мышлению, недостаточная компетентность и нежелание ее повышать и многое другое. Так, человек, склонный к риску, скорее явится жертвой обстоятельств, чем добьется успеха, если у него не развиты такие качества, как аналитические способности, понимание психологии людей, эмоциональная устойчивость и уравновешенность. Однако если последний комплекс качеств в личности присутствует, то склонность к риску лишь поможет ему утвердиться в рыночных отношениях. Ригидность человека (боязнь перемен) может стать камнем преткновения для его конкурентоспособности. Степень риска повышается при переходе от постоянного дохода (например, от процентов по вкладам) к переменному (например, акциям). Коммерческие бумаги обладают незначительной степенью риска, облигации же увеличивают риск, который менее значителен при обладании привилегированными акциями, а наиболее высок при наличии обычных акций. Но в то же время чем выше риск, тем больше возможные доходы предпринимателя. Без риска бизнес невозможен, невозможно существование ни одного акционерного общества, товарищества с ограниченной ответственностью, малого предприятия, любой хозрасчетной организации.

Тем не менее в реальной практике выигрывает не тот, кто строит свой бизнес на максимальной степени риска. На Западе уже давно принята система, когда каждый акционер имеет смешанный пакет акций, состоящий, как правило, из трех, четырех, пяти частей. Каждая из них — акции определенной компании. Если какая-то из фирм разорится — у акционера все же остается большая часть акций, дающих доход. Таким образом акционер сознательно снижает степень риска, «высчитывает» ситуацию, применяет свои аналитические способности, экономические знания, чтобы «не прогореть». Можно сказать, что оптимальным соотношением является такое проявление склонности к риску у предпринимателя, которое было бы застраховано расчетом и подстраховано коммерческими действиями предпринимателя. Важно, чтобы предприниматель рисковал не всем, а лишь частью, степень риска была бы не стопроцентна.

Канадские исследователи-психологи около 20 лет изучали проблему предпринимательского риска. Они пришли к выводу, что менеджер в рискованной ситуации действует в двух направлениях. Первое — внутреннее приспособление к риску. Второе — внешнее приспособление. Внутреннее приспособление характеризует тех менеджеров, которые пытаются искусственно снизить степень риска ситуации, собрав дополнительную информацию, отложив решение проблемы, делегировав решение вопроса начальству, используя собственные неформальные связи. Однако таким путем идут менеджеры, не обладающие творческими способностями, не умеющие модифицировать ситуацию. Внешнее приспособление характеризует предпринимателей, обладающих целым комплексом качеств (не только логическим мышлением, но и ассоциативным), позволяющим им изменять ситуацию, приспособлять ее к себе. Этот стиль, по нашему мнению, на порядок выше первого, но требует от предпринимателя гармоничного комплекса деловых качеств.

Завышенная самооценка автоматически ведет к силовой тактике общения с партнерами. Но как только на смену экономическим механизмам приходят экспрессивность и нажим, в отношениях между партнерами возникает напряжение. Сиоминутная уступка может означать затаенную злобу, обиду, предвещает попытку взять реванш, превратив партнера в мишень намечающейся интриги. На силу могут ответить силой. Ослепленная примитивными страстями личность, не сумев «просчитать» ситуацию, идет на повышенный риск, намного превышает собственную самооценку, действует решительно и опрометчиво. Таков печальный итог игры «банк-систем» для тех многочисленных простаков, которые отдавали деньги в слепой надежде на быстрое обогащение, но без учета и просчета той ступени, того витка игры, куда они попадали, без определения тех немногих шансов, которые еще оставались...

В ситуациях выбора жертвы с целью завладения жилой площадью, похищения человека с целью последующего вымогательства, выкупа и других подобных преступлений, совершаемых организованными преступными группами, нередко случаи, когда участники организованной группировки для достижения своих преступных целей используют в качестве пособника родственника или близкого знакомого потерпевшего.

Накануне праздничных дней в РУОП обратился гражданин Н. с заявлением о том, что его 17-летняя дочь — студентка Юридического института — похищена неизвестными, которые требуют за ее освобождение 25 тыс. долларов. Коммерсант знал, что к моменту передачи денег заложники, случается, уже бывают убиты, и поэтому, не раздумывая, обратился в РУОП. В тот же день девушка была освобождена. Ее вместе с приятелем держали в Невской Дубровке на Советской улице.

В ходе разбирательства выяснилось, что 18-летний приятель девушки, кстати, находящийся под подпиской о невыезде по обвинению в хулиганстве, запутался в долгах и обязан был вернуть 20 тыс. долларов «братве». Накинув еще 5 тыс. долларов «за свои услуги», он предложил кредиторам организовать похищение подруги. Юноша позвонил приятельнице и пригласил на свидание. Ничего не подозревающая девушка еще не успела подойти к своему кавалеру, как рядом остановился «Мерседес», и человек с пистолетом буквально загнал молодых людей в машину, которая отвезла их за город. Оттуда ей разрешили позвонить домой родителям и сообщить условия своего освобождения.

Заложница до последнего момента была уверена, что друг также находится в заложниках и вместе с ней переживает тяготы плена...

Источник: Если друг оказался вдруг... // Санкт-Петербургские ведомости. 1997. 12 марта.

Правовая незащищенность, беспредел преступного мира, несогласованность действий исполнительной и законодательной властей, падение производства, снижение жизненного уровня населения — эти и многие другие неблагоприятные факторы приводят подчас к полной потере ориентации личности, малоспособной к изменениям, привыкшей опираться на традиционные основы жизненного уклада, — в первую очередь, это большая часть ветеранов.

Распространенным способом завладения чужим жильем стало элементарное вымогательство под различными предложениями. В группу риска на рынке приватизированного жилья попали инвалиды, старики, сироты, душевнобольные. В квартиру одинокого работника, например, приходят четверо крепких парней и заявляют, что два года назад во время одной из попок в этой самой квартире у малоизвестного хозяину человека, интересы которого они якобы представляют, из кармана

Распространенным способом завладения чужим жильем стало элементарное вымогательство под различными предложениями. В группу риска на рынке приватизированного жилья попали инвалиды, старики, сироты, душевнобольные.

пальто пропали полторы тысячи рублей. Работяге, раньше, естественно, ничего не слышавшему об этой «пропаже», предлагают возместить ущерб, оцениваемый уже в 10 тыс. долларов. Причем заведомо известно, что таких денег у него нет и быть не может. Зато есть квартира — она и является основной целью вымогателей.

Ошарашенного владельца квартиры тут же везут к нотариусу, где он «добровольно» подписывает генеральную доверенность, а затем — куда-нибудь за город, где держат в течение нескольких дней, пока идет переоформление его жилья. Далее — по обстоятельствам: если «клиент» не проявляет полной покорности, а, напротив, имеет намерения пожаловаться в милицию, ему могут просто пустить пулю в лоб и закопать где-нибудь в лесу.

Наиболее типичным является способ, когда одинокого, сильно пьющего человека какие-то «добрые люди» начинают вдруг регулярно снабжать деньгами на выпивку, а когда сумма долга достигает неподъемных для должника размеров, ему предлагают расплатиться квартирой...

В квартиру пожилого одинокого мужчины, всего несколько дней назад похоронившего жену, позвонили незнакомые люди и представились соседями снизу, которых он якобы заливал. Едва успев открыть дверь, бедный пенсионер получил удар тяжелым предметом по голове и потерял сознание. Очнулся он уже в другой, неизвестной ему квартире прикованным наручниками к батарее. Похитители, перемежая угрозы с избиениями, пытались заставить пенсионера подписать генеральную доверенность на его квартиру, но не тут-то было: что-либо подписывать похищенный отказался наотрез. А через несколько дней умудрился выбросить из окна записку, рассказывающую о его бедственном положении. Письмо дошло до сотрудников милиции, и квартира-тюрьма была взята ими штурмом. Все участники этого преступления (кстати сказать, наркоманы) оказались за решеткой.

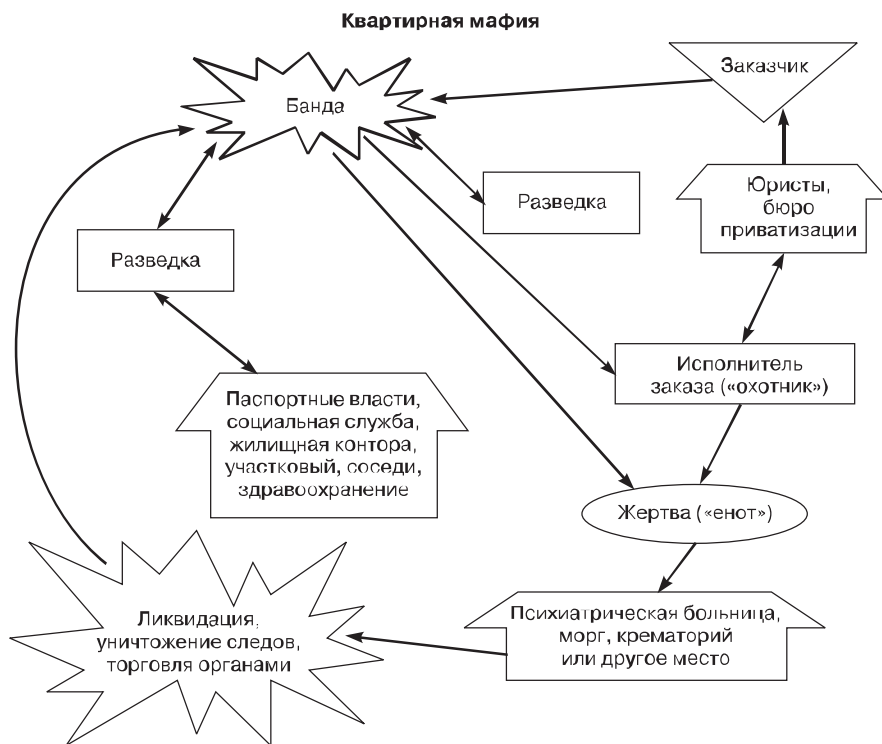
...Один из задержанных «помог» молодой женщине продать квартиру ее родителей в доме № 29 по улице Турку (Санкт-Петербург). За квартиру получили 23 тыс. долларов, после чего «посредник» вывез девушку в Красносельский район, убил ее и утопил труп в пруду парка, привязав на шею груз...

Источник: Естественный отбор на криминальном рынке жилья // Санкт-Петербургские ведомости. 1995. 1 июня.

К числу основных характеристик жертв можно отнести: 1) плохую информированность о ценах на жилье; 2) малообеспеченность, потребность в деньгах;

3) зависимость от алкоголя, наркотиков и т. д.; 4) возраст — чаще всего жертвами становятся одинокие престарелые граждане, преимущественно женщины.

Необходимо отметить, что основная часть организаторов этих преступных групп (а также активных участников) отличается внешней интеллигентностью и умением общаться с людьми.

Основные варианты, использованные преступниками при незаконном отторжении квартир у граждан:

- ◆ пользуясь юридической неграмотностью граждан, под предлогом обмена их жилой площади получали генеральную доверенность на право распоряжения всем имуществом, после чего квартира продавалась, а «продавцы» указанной квартиры скрывались;
- ◆ оказывали на владельцев квартир психическое и физическое воздействие;
- ◆ под предлогом обмена квартиры действительно производили обмен с ухудшением жилищных условий, получив при этом генеральную доверенность, разницу в оплате за квартиру присваивали и скрывались, предварительно выписав жильцов в вымышленный адрес;
- ◆ подделав печати и бланки организаций, фиктивно продавали квартиру и, получив деньги, скрывались;

- ◆ после смерти владельцев квартир, используя их документы, задним числом оформляли квартиру на вымышленное лицо, подделав при этом паспорт, а затем продавали, после чего скрывались.

В некоторых из изученных архивных уголовных дел исследуемой категории преступники с целью завладения жильем действовали нагло, открыто, угрожая физической расправой в случае отказа. В других случаях они применяли различные изощренные способы мошенничества. Так, в одном из уголовных дел установлено, что потерпевшего сначала напоили водкой и, поиграв с ним в карты, заставили его написать расписку на крупную сумму денег, которую он якобы должен по карточному долгу.

В другом случае потерпевшего вывезли в безлюдное место, где под физическим и психическим воздействием вынудили подписать генеральную доверенность на свою квартиру в пользу другого лица.

Наиболее изощренными способами при обмане потерпевших действовала руководитель преступной группы С. С целью обмана граждан она проникла в их квартиры под различными вымышленными предлогами, представляясь в зависимости от ситуации работником РЭУ, социального обеспечения, военкомата и т. п. Различными способами она ухитрялась создавать положительное впечатление у своих доверчивых клиентов, видимость своей активной работы в их интересах, а в результате обманывала их довольно продолжительное время. С. избирала объектом своей преступной деятельности исключительно престарелых одиноких граждан, действуя на них обещаниями и уговорами. Если же уговоры и обещания не помогали, то С. не останавливалась и перед крайними мерами — физическим устранением потерпевших.

В одном из эпизодов ею было организовано разбойное нападение на квартиру престарелого гр. К. с целью его выселения и завладения его документами, а в другом она организовала убийство одинокой престарелой гр. Е., которая не поддавалась на ее обманные уговоры переехать пожить в другую квартиру.

Некоторые преступные группы, например под руководством С., выбирают себе потерпевших (жертв) именно по этому принципу — престарелых, одиноких, так как эти граждане более поддаются внушению или уговорам. С этой целью С. составляла при содействии сотрудников РЭУ и других организаций списки таких жильцов.

Остальные преступные группы (из числа изученных) выбирали жертвами граждан более молодого возраста от 37 до 45 лет, однако это может быть и случайностью. Но, по-видимому, эти группы придавали мало значения возрастному критерию, так как действовали в основном способами физического насилия.

С. немалое значение придавала степени внушаемости ее будущей жертвы. С этой целью она в личной беседе путем уговоров и обещаний пыталась внушить ему определенные мысли. Так, например, легко поддавалась на ее уговоры одинокая пенсионерка З., 1908 г. р. С. удалось таким образом освободить ее квартиру для продажи своим клиентам. В другом случае, когда С. пыталась таким же образом избавиться от пенсионерки Е., 1913 г. р., ей это не удалось, так как жертва оказалась несговорчи-

вой и сразу поняла ее намерения. В связи с этим, С. пришлось устранить Е. с помощью соучастника только путем физической расправы — убийства.

В момент совершения преступления потерпевшие по-разному относились к применяемым в отношении них способам воздействия. В тех случаях, когда преступники применяли мошенничество, потерпевшие не осознавали преступного характера производимых в их отношении действий, так как преступники очень хорошо маскировали свои преступные намерения. В случаях же прямого физического и психического воздействия жертва отчетливо понимала характер производимых в отношении нее действий и цели преступников. Однако, не находя путей выхода из угрожающей ситуации, потерпевшие не сразу, а через продолжительное время обращались в милицию, давая тем самым преступникам возможность продолжать в отношении себя преступную деятельность. Шестьдесят один процент жертв в момент убийства находились в нетрезвом состоянии, а более половины из них употребляли спиртные напитки совместно с осужденными непосредственно перед совершением преступления.

Следы борьбы и сопротивления потерпевшей, обнаруженные при осмотре тела

Каждый десятый потерпевший не работал, 6% вели паразитический образ жизни, в 38% случаев поведение потерпевших перед преступлением было амо-

ральным или противоправным, в том числе и провокационным. Такие особенности личности и поведения потерпевших могли способствовать увеличению риска совершения в отношении них тяжких противоправных действий.

10.4. Психологическое исследование потерпевших от сексуальных преступлений

Психологическое исследование личности потерпевшей по делам об изнасиловании в стадии предварительного следствия имеет свою специфику.

Исследование личности потерпевшей и насильника (подозреваемого), их мотивационной сферы и отношений, предшествующих деликту, способствует правильной квалификации преступления и помогает избежать следственных и судебных ошибок по этой категории дел:

- ◆ психологический анализ личности потерпевшей дает дополнительные возможности следователю для достижения психологического контакта с ней и в связи с этим получения наиболее полной и объективной информации о существенных интимных подробностях данного преступления;
- ◆ психолого-педагогический анализ ценностных ориентаций и установок личности потерпевшей способствует наиболее глубокому исследованию генезиса данного преступления и разработке на этой основе комплексных профилактических мероприятий по данной категории дел.

Решающим для перерастания предпреступного взаимодействия в преступление является видение ситуации преступником. Взаимная «сексуальная прелюдия», в которую женщина включается добровольно и которая объективно возбуждает у мужчины сексуальную потребность, расценивается мужчиной как приглашение к половой близости, свидетельствующее о совпадении его желания с желанием предполагаемой партнерши. Здесь очевидна включенность поведения потерпевшей в генезис изнасилования.

Предшествующее поведение потерпевшей является провокацией, создавшей необходимые условия для совершения преступления. Ситуация становится криминальной с момента осознания субъектом, что сопротивление потерпевшей действительное, а не притворное. Таков психологический механизм совершения изнасилования.

Влияние личности потерпевшего на динамику преступления можно проследить на примере нравственно-психологических черт пострадавших, действия которых носили провоцирующий характер.

Доминирующим по устойчивости и значимости в структуре нравственно-психологического облика потерпевших были такие качества, как агрессивность, деспотизм в отношении близких, неуживчивость, склонность к употреблению алкоголя, половая распущенность, неразборчивость в выборе знакомых, в частности вследствие склонности к веселому времяпрепровождению при неоправданной обстоятельством доверчивости. Многие из этих качеств обуславливают совершение различных по характеру преступлений.

Об этом же свидетельствует сравнение вычисленных по специальной формуле средних сроков лишения свободы, избранных для названных групп осужденных.

Средний срок лишения свободы осужденных за убийства и причинение телесных повреждений, спровоцированных потерпевшими, оказался на год лишения свободы меньше, чем средний срок лишения свободы осужденных за аналогичные преступления, совершенные без провокации потерпевших.

Такой же вывод следует и из анализа наказания, назначенного судами за изнасилование осужденным. Более половины осужденных за спровоцированное изнасилование были осуждены к наказанию, являющемуся минимальным пределом санкции статьи или даже ниже этого предела, а значительная часть остальных — к наказанию, близкому к минимальному пределу санкции¹.

В связи с тем что часто обстоятельством, способствующим данному преступлению, является провоцирующее и опрометчивое поведение потерпевшей в исследуемой ситуации, тщательный психологический анализ дает возможность разработать меры адекватного педагогического воздействия.

Для сравнения полученных экспериментальных данных мы использовали результаты обследования 30 девочек-спортсменок в возрасте от 8 до 14 лет.

Нами использовались методы обобщения независимых характеристик, разработанные К. К. Платоновым². Мы придерживались следующей схемы:

- 1) обобщение сведений о структуре личности с использованием данных социально-психологического анамнеза, педагогического наблюдения и эксперимента;
- 2) психологический анализ особенностей состояний и поведения пострадавшей в конкретной исследуемой ситуации;
- 3) составление экспертного заключения на основе всестороннего сопоставления перечисленных выше факторов с обязательным учетом потенциальных и компенсаторных возможностей личности потерпевшей.

Опираясь на концепцию К. К. Платонова о динамической функциональной структуре личности, мы попытались с помощью специально разработанного методического аппарата систематизировать наиболее информативные свойства личности пострадавшей, предрасполагающие к совершению над ней насильственных действий. Для анализа нами выделены наиболее существенные взаимодействия иерархий структуры личности пострадавшей, ее базальные и программирующие компоненты. Это — направленность личности; ее жизненный опыт и ценностные ориентации; особенности развития психических процессов и психических свойств личности; биопсихические или индивидуально-типологические характеристики.

С этой целью мы использовали комплекс экстенсивных (метод наблюдения за пострадавшей в период допросов и очных ставок, психологический анализ материалов уголовного дела, биографический метод) и интенсивных (экспериментально-психологических) методов.

С целью более углубленного анализа особенностей поведения в фрустрационных ситуациях мы исследовали устойчивые характеристики фрустрационных реакций пострадавших девочек по методике Розенцвейга (детский вариант). Фрустрационные реакции — это реакции индивида на различного рода барьеры, блокирующие его деятельность. Если в группе девочек-спортсменок во

¹ Минская В. С. Уголовно-правовой и нравственно-психологический аспекты виктимологии // Советское государство и право. 1985. № 7. С. 78.

² Платонов К. К. Структура и развитие личности. М., 1986.

фрустрационной ситуации преобладали внешнеобвинительные реакции, то в группе пострадавших достоверно доминировали безобвинительные реакции.

Такую направленность реакций можно рассматривать как своеобразную психологическую защиту личности. Девочки с преобладанием данной направленности реакций на этапах предварительного следствия были склонны воспринимать сложившуюся ситуацию как нечто фатальное, неизбежное, склонны были к «уходу в себя» с целью ослабить вовлеченность в ситуацию и усилить сопротивляемость и защитное торможение. У пострадавших девочек также наблюдались достоверно высокие оценки реакций, отражающих повышенную фиксацию на имеющихся препятствиях. Эти данные указывают на пассивность, несамостоятельность потерпевших в разрешении конфликта.

Уровень психической адаптации у пострадавших девочек значительно ниже, чем в контрольной группе: причем чем ниже этот показатель, тем менее адекватно вела себя подэкспертная в исследуемой ситуации. Вероятность нарушения психической адаптации повышалась у девочек при увеличении фрустрационной напряженности. В связи с этим мы рассматриваем порог фрустрации как меру потенциальной стабильности психической адаптации. Влияние определенных особенностей личности на величину порога фрустрации было проанализировано нами на группе девочек со стойким нарушением психической адаптации. В данной группе (семь человек) наблюдается низкая способность к интеграции поведения, высокая степень конформности и социальная робость. Кроме того, у пострадавших наблюдалась высокая эмоциональная вовлеченность в ситуацию, недостаточная реалистичность.

Люда Т., 14 лет. Вечером, гуляя с подругой по поселку, познакомилась с тремя военнослужащими, которые завели ее в лес и изнасиловали в извращенной форме. Девочка вернулась домой, легла спать, скрыла от родителей случившееся. А на следующий день поделилась с подругой, которая все рассказала своим родителям, и в результате было возбуждено уголовное дело. У подэкспертной были выявлены низкий уровень психической адаптации, высокая степень фрустрационной напряженности личности. Выявлены стойкие личностные особенности, снижающие пороги фрустрации: высокая степень конформности, низкий самоконтроль, эмоциональная неустойчивость. Высокие показатели по фактору тревожности свидетельствуют о доминировании тревожно-депрессивного фона настроения, недооценке своих возможностей, склонности к самоупрекам. На следствии девочка была замкнута, обвиняла в случившемся себя, проявляла негативизм к интересующим следствие обстоятельствам.

Итак, эффективность психической адаптации — важный диагностический критерий в судебно-психологической экспертизе. Вероятность нарушения психической адаптации связана с высокой фрустрационной напряженностью личности и особенностями интеграции поведения. Низкие пороги фрустрации у пострадавших тормозят формирование стабильных поведенческих стереотипов в экстремальной ситуации.

Важным регулятором поведения личности является уровень развития ее самооценки. В исследованиях отечественных и зарубежных психологов подчерки-

вается, что в подростковый период формируется умение оценивать себя не только через требования авторитетных взрослых, но и через собственные требования. Главным критерием в оценке себя становятся нравственно-психологические аспекты взаимоотношений подростка с другими людьми. В связи с этим мы провели анализ особенностей самооценки пострадавших девочек методом корреляционного анализа показателей по факторам: общительность, тревожность и фрустрированность — с показателями экстраверсии и нейротизма (методика Айзенка). В обеих группах получены достоверные коэффициенты корреляции, что указывает на высокую диагностическую значимость используемых методик. Однако в группе пострадавших коэффициенты корреляции ниже, чем в контрольной. Это указывает на менее адекватную самооценку у пострадавших. Степень такой адекватности мы определяли также путем сопоставления характеристик, полученных в процессе психологического эксперимента, с характеристиками, представленными в материалах уголовного дела. В результате анализа нами были выделены 11 девочек с неадекватной самооценкой, из них 4 — с завышенной и 7 — с заниженной самооценкой. У девочек с завышенной самооценкой преобладали позитивные характеристики образа «Я», а с заниженной — негативные характеристики. Нарушение баланса позитивных и негативных характеристик значительно препятствовало овладению ими ситуацией, снижало критичность поведения. У девочек с заниженной самооценкой в исследуемой ситуации наблюдалось ограничение активности, неуверенность в своих силах, высокая степень психической напряженности.

Наташа К., 12 лет, вместе с братом вечером гуляла во дворе, к ней подошел незнакомый мужчина и попросил оказать ему услугу — поговорить с дочерью по телефону-автомату. Наташа согласилась помочь. Мужчина завел девочку в сарай и изнасиловал. После случившегося Наташа вернулась во двор, постояла с подругами, потом пошла домой. Дома бабушка обратила внимание на необычный вид внучки: грязное лицо в пятнах (следы поцелуев), мятая юбка, испачканные трусы. После настоятельных расспросов бабушки девочка рассказала о случившемся.

Психологический анализ выявил у потерпевшей неадекватную, заниженную самооценку, низкий уровень социальной адекватности поведения в ситуации конфликта, конформность. Неадекватная самооценка четко проявлялась в процессе обследования по самооценочным опросникам Айзенка и Кеттелла. В характеристиках педагогов подчеркивается робость, неумение отстоять собственную точку зрения, безынициативность. Девочка характеризует себя как неудачницу, неумную, не приспособленную к жизни.

У девочек с завышенной самооценкой наблюдалась не критичность к себе, тенденция брать на себя задачи, превышающие их возможности, склонность к риску. В процессе следствия у них были выражены разочарование, стремление переложить ответственность за неудачу на других людей (насильников), на обстоятельства.

Елена К., 14 лет, поздно вечером возвращалась из города в спортивный лагерь по шоссе. Водитель «Москвича» предложил ее подвезти. Девушка

охотно согласилась. По дороге слушали музыку, разговаривали, курили. В двух километрах от лагеря водитель остановил машину и изнасиловал девушку. До лагеря она добралась пешком ночью, легла спать, никому не рассказала о случившемся. Через месяц поделилась с подругой, пошла на обследование к гинекологу в связи с подозрением на венерическое заболевание. После осмотра гинеколога обратилась в милицию.

Психологическое обследование Елены выявило высокую общительность, социальную смелость, самостоятельность в решении сложных задач. Наблюдалась завышенная самооценка, самоуверенность. В ситуации конфликта преобладают внешнеобвинительные реакции, стремление самостоятельно находить рациональные способы его разрешения. На вопросы экспертов об обстоятельствах дела утверждает, что надеялась справиться с насильником, что неоднократно находилась в аналогичных ситуациях, но все обходилось благополучно.

В процессе анализа мы ориентировались на сложное строение личности пострадавших, включающее в себя три компонента: а) эмоциональное отношение к себе; б) осознание и самооценка отдельных качеств личности; в) сознание целей жизнедеятельности и средств, необходимых для достижения этих целей. На формирование эмоционального отношения к себе существенное влияние оказывает сопоставление подростками своих личностных особенностей и форм поведения с определенными нормами, которые выступают для них как идеальные. Анализ показал, что у некоторых пострадавших девочек наблюдалась так называемая самооценочная тревожность, т. е. восприятие относительно нейтральных ситуаций как содержащих угрозу самооценке, представлениям о себе и переживание вследствие этого сильного волнения, тревоги, страха.

Оксана М., 12 лет, после переезда родителей в другой город поступила в школу, где чувствовала себя поначалу очень скованно, одноклассники относились к ней недружелюбно. В связи с этим девочка испытывала дискомфорт, переживала негативное отношение одноклассников, пыталась утвердить себя в классе распространением порнографических открыток, рассказами о своих «былых похождениях». Этим она вызвала интерес у мальчиков старших классов, с одним из них вступила в интимные отношения, затем по его настоятельной просьбе вступила в половые контакты с его друзьями. На протяжении года мальчики преследовали пострадавшую, в случае отказа избивали ее. Девочка рассказала о случившемся матери, и было возбуждено уголовное дело.

Специальный психологический анализ показал, что у подэкспертной отмечалась высокая чувствительность к оценкам со стороны одноклассников, самооценочная тревожность. Подэкспертная обнаружила полное непонимание социальных и биологических последствий случившегося, в период изнасилования не оказывала должного сопротивления, поведение ее носило в целом определенную сексуальную направленность. Ее больше волновало неуважительное отношение одноклассников и насильников к ней: угрозы, избиения, насмешки и пр. Полное непонимание мотивов собственного поведения тесно связано у пострадавшей с неадекватной самооценкой, отсюда — отсутствие самоконтроля.

В процессе психологического исследования жертвы важным является анализ ее ценностных ориентаций, — одного из основных структурных образований зрелой личности. Ценностные ориентации обуславливают направленность личности, определяют позицию человека. Анализ показал, что у пострадавших с неадекватной самооценкой ценностные ориентации представляют собой неустойчивую систему. Мы использовали в процессе беседы с пострадавшими описание конкретных жизненных ситуаций, в которых сталкивались нормы, установленные в качестве обязательных правил поведения, и практическая житейская мораль, распространенная в среде подростков. Анализ показал, что из 32 пострадавших только 14 выразили готовность опираться на нормы права при выборе способа поведения в конфликтной ситуации, остальные предпочли нормы житейской морали. У некоторых девочек предпочтения носили социально неадекватный характер. Полученные данные совпадали с показателями, отражающими нестойкость моральных принципов.

Нами была выделена группа девочек (8 человек) с отсутствием устойчивой системы мотивов поведения. В процессе экспертизы возникает необходимость анализа тех побудительных сил, скрытых в мотивационной сфере жертвы, которые способствовали ее виктимному поведению. Кропотливый анализ мотивационной сферы личности потерпевшей, ее потребностей во взаимодействии с индивидуально-психологическими особенностями способствует раскрытию истинных мотивов ее поведения.

Изложенные выше положения мы проанализируем ниже, в психологическом портрете «потерпевшей» мы увидим ее поведение в период нападения на нее с целью похищения, с ярко выраженными сексуальными мотивами. Слово «потерпевшая» мы употребили в кавычках, потому что, несмотря на реальность нападения на данную девушку, хорошую его подготовленность, преступникам не удалось реализовать свой замысел. Главным фактором «неудачи» преступников была в данном случае личность подвергшейся нападению и такие ее качества, как чувство собственного достоинства, смелость, независимость, высокий уровень энергетики и активный темперамент.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ «НАША ЛЮСЯ»

Эту историю нам рассказал инструктор по горному туризму, в группе которого находилась героиня данного очерка.

Группа спустилась с перевала на морской берег и расположилась на турбазе. После трудных горных переходов, ночевки в спальных мешках вблизи ледника туристы с удовольствием расслабились: купались, загорали, а по вечерам ходили на местную дискотеку. Среди всех выделялась девушка, которую туристы почему-то называли «наша Люся». Многие обращали на нее внимание.

Чтобы пройти с узкого пляжа на турбазу нужно было пересечь шоссе, и когда Люся в своем легком халатике подходила к краю дороги, все автомобили, за рулем которых сидели местные, останавливались, чтобы рассмотреть нашу героиню. А Люся улыбалась, и каждому казалось,

Кропотливый анализ мотивационной сферы личности потерпевшей, ее потребностей во взаимодействии с индивидуально-психологическими особенностями способствует раскрытию истинных мотивов ее поведения.

что это именно ему Люся дарит свою белоснежную улыбку и свет васильковых глаз. Один из местных парней так все и понял. Он договорился с двумя своими приятелями — они решили похитить девушку.

Приморское шоссе проходило рядом с турбазой и отделялось от нее забором. В этом заборе кто-то проделал отверстие как раз напротив танцплощадки. Вечером, когда на дискотеке было много отдыхающих, похититель решил реализовать свой план. Он выманил Люсю на дорогу, сказав, что хочет показать ей что-то интересное. Этим «интересным» оказались старая иномарка и двое стоявших около нее парней. Уверенный в том, что события развиваются по намеченному плану, похититель велел Люсе садиться на заднее сиденье. Он так и сказал: «Садись скорее, мы тебя увезем в горы!» Наша наивная Люся спросила: «Как это увезете? А если я не хочу?» Похититель ответил: «А мы с тобой и разговаривать не будем!» — и подтолкнул Люсю к автомобилю. Его соучастникам казалось, что Люся должна немедленно покориться. Однако она думала совсем иначе и твердо сказала, что никуда не поедет. Тогда похититель попытался силой ее подтолкнуть к раскрытой задней двери автомобиля, но оказалось это не просто сделать — Люсю буквально невозможно было сдвинуть с места. Тогда ему на помощь подскочил другой парень, уже вдвоем они попытались втолкнуть девушку в машину, и это им снова не удалось. Завязалась борьба. В этот момент Люся рассвирепела: одного из нападавших она схватила за ухо и почти оторвала его, шофера стукнула так, что он свалился на переднее сиденье, а организатора своего похищения она, как щенка, отбросила в канаву.

Кто-то сообщил о происходящем, с танцплощадки на шоссе выскочили ребята из нашей группы, но, увидев всю картину, начали смеяться над неудачливыми похитителями. Однако среди них оказались серьезные люди, потребовавшие расследования данного «инцидента». Родители всех трех «похитителей» приехали на турбазу просить у Люси прощения. Историю удалось замаять.

Этот инцидент закончился беседой, которую директор турбазы «провел» с туристами нашей группы. Он сказал, что, несмотря на благополучный исход, виновной во всем инциденте он считает все-таки Люсю. Нельзя, по его мнению, чтобы девушка шла с пляжа одна в очень открытом халатике и при этом улыбалась всем встречным. Это противоречит обычаям, — все местные женщины ведут себя скромно и улыбаются только дома, мужу и детям.

10.5. Психологический анализ показаний потерпевшего

Показания потерпевшего являются одним из источников доказательств (средств доказывания) и занимают самостоятельное место в системе доказательств. Они имеют много общих черт со свидетельскими показаниями, однако не могут ни отождествляться с ними, ни рассматриваться как их разновидность. Показания потерпевшего отличаются от свидетельских как по своему субъекту, так и по процессуальной природе и по предмету (содержанию). Они даются лицом, которому

причинен моральный, физический или материальный вред и которое является по процессуальному положению участником процесса. Потерпевший наделен правами, обеспечивающими ему возможность добиваться удовлетворения своих законных интересов, нарушенных преступлением (ст. 42 УПК РФ).

В связи с этим показания потерпевшего отличаются от свидетельских и по процессуальной природе: они не только источник доказательств, но и средство защиты его интересов. Доказательственное значение в показаниях потерпевшего, как и свидетелей, имеют только сообщенные ими фактические сведения. Но, кроме того, в них может быть выражено и отношение потерпевшего к совершенному преступлению (что особенно важно по делам так называемого частного и частнопубличного обвинения), они могут содержать его объяснения тех или иных факторов, выдвигаемые им версии, аргументы и их обоснование, а также его ходатайства.

Отношение потерпевшего к установлению истины может быть весьма различным. В одних случаях он заинтересован в раскрытии истины, в других — ему безразлично, будет ли по делу установлена истина, в третьих — он заинтересован в том, чтобы воспрепятствовать раскрытию преступления и изобличению преступника, т. е. установлению истины, и, наконец, в четвертых — он заинтересован в доказывании обстоятельств, заведомо не имевших места в действительности, что также является формой воспрепятствования раскрытию истины. Интересы потерпевшего полностью соответствуют задаче установления истины в тех случаях, когда потерпевший заинтересован в раскрытии преступления и изобличении его подлинного виновника. К указанному типу относятся прежде всего инициативные люди, ставшие потерпевшими вследствие выполнения служебного или общественного долга: поведение их во время следствия, как и социальная установка, носит положительный характер. К этому же типу можно отнести пассивных, некоторых не критичных и нейтральных потерпевших, которые по ряду причин не оказали преступнику сопротивления, но добросовестно и активно ведут себя на следствии.

Важно также отметить, что позиция добросовестного активного потерпевшего отражает не только его личные интересы, но и общественные. Для психологии активного добросовестного потерпевшего характерно стремление содействовать привлечению преступника к уголовной ответственности и наказанию в соответствии с законом.

Такой потерпевший во время предварительного следствия делает обычно все для того, чтобы истина была установлена и справедливость восторжествовала. Он обращается в правоохранительные органы, как правило, своевременно с заявлением о совершенном в отношении него преступлении, настаивает на избрании в отношении подозреваемого строгих мер пресечения, охотно дает показания, отличающиеся правдивостью и полнотой, не отказывается от выполнения поручений следователя (например, доставить повестку), положительно реагирует на приглашение принять участие в других следственных действиях, проводимых с его участием; будучи направленным на судебно-медицинскую экспертизу, своевременно является с необходимыми документами (личными и медицинскими), живо интересуется результатами расследования уголовного дела. Потерпевший старается поддержать тесный контакт со следователем; при общении с другими участниками расследования настойчиво и уверенно доказывает правдивость дава-

емых им показаний, на очной ставке с обвиняемыми активно их изобличает, проявляет нетерпимость к искажениям истины в показаниях некоторых свидетелей.

Специфические черты показаний потерпевшего должны учитываться при их исследовании и оценке. Потерпевший обязательно должен быть допрошен, так как дача показаний является его гарантированным законным правом как участника процесса.

Потерпевшему необходимо разъяснить его права и обеспечить возможность при допросе не только сообщить известные ему сведения, но и изложить возникшие у него версии, дать объяснения относительно тех или иных материалов дела и привести соответствующие аргументы. Потерпевший должен быть допрошен наряду с прочими об имеющихся у него сведениях:

- ◆ относительно обстоятельств самого преступного деяния и его существенных признаков (времени, месте и т. п.);
- ◆ об участвовавших в преступлении лицах, о роли каждого из них;
- ◆ о характере и размере вреда, причиненного преступлением;
- ◆ о его взаимоотношениях с обвиняемым.

Потерпевший обычно располагает сведениями об этих обстоятельствах, и это составляет существенную характерную черту содержания его показаний. Оценивая показания потерпевшего (как, впрочем, и любого лица), следует отсеять все то, что не имеет значения для дела, а равно сведения, источник которых не может быть указан потерпевшим. Вместе с тем необходимо отделить фактические данные, сообщенные потерпевшим, от его предположений и умозаключений ввиду того, что доказательствами являются только первые, но для определения направления поисков могут иметь значение и вторые.

В связи со всем сказанным можно выделить несколько аспектов изучения личности потерпевшего органами правосудия.

В первую очередь, это группа юридических аспектов, которая включает в себя уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, криминалистический, криминологический аспекты.

Изучение личности в данном случае идет по двум направлениям.

1. При квалификации преступления и установлении степени ответственности обвиняемого, когда на нее влияет поведение потерпевшего.
2. При делении потерпевших по видам преступлений (потерпевшие при убийствах, телесных повреждениях, разбое и т. д.).

Уголовно-процессуальный аспект определяет положение потерпевшего в ходе следствия и судебного рассмотрения, его права и обязанности. Закон требует, чтобы потерпевшему были разъяснены его права и обязанности перед началом допроса. Следственные действия с участием потерпевшего также имеют процессуальную регламентацию, учитывающую его положение. Потерпевший имеет право давать показания по делу, заявлять отвод следователю или лицу, производящему дознание, представлять доказательства и заявлять ходатайства о производстве отдельных следственных действий, участвовать в их производстве, знакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия и т. д., причем дача показаний является не только его правом, но и обязанностью.

Показания потерпевшего являются важным процессуальным документом, который нужно оценить с точки зрения его доказательственного значения, учитывая особенности личности потерпевшего.

Очень важный фактор в расследовании преступления — правосознание потерпевшего. От того, насколько нетерпимо относится потерпевший к правонарушениям, насколько он хочет помочь правосудию, часто зависит достоверность и точность его показаний.

Для выяснения обстоятельств дела один из главных, а иногда и единственный источник информации — показания потерпевшего. Поэтому следователю очень важно установить психологический контакт с потерпевшим, учитывая его психическое состояние и индивидуальные особенности, и таким образом обеспечить полноту и точность показаний. Это касается в основном таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание. Физиологическое состояние потерпевшего в момент совершения преступления может определяться при помощи криминалистической техники (анализ следов).

Изучение психофизиологических свойств потерпевшего, силы, подвижности нервных процессов, типа высшей нервной деятельности, темперамента помогает определить возможность совершения потерпевшим тех или иных действий, а в целом — создать правильную картину события. Эти качества необходимо учитывать и при установлении контакта с потерпевшим, при организации следственных действий.

Социально-психологический аспект может включать в себя взаимоотношения обвиняемого и потерпевшего с точки зрения их конфликта и отношения к другим людям. Для правильного воссоздания события важно проанализировать конфликтную ситуацию, распределение в ней ролей.

Формирование показаний потерпевшего происходит поэтапно. Выделяют три стадии этого процесса: восприятие, запоминание и воспроизведение. Каждое из них содержит возможность выпадения или искажения необходимой для следователя информации. Это необходимо учитывать, чтобы свести пробелы и ошибки к минимуму.

Восприятие — это чувственный этап познания, отражение человеком предметов и явлений в совокупности их свойств. При восприятии в максимально адекватных условиях создается целостный образ на основе ощущений. К таким условиям, от которых зависит физическая возможность восприятия, относятся: доступность для восприятия предмета по его свойствам; свойства предмета, влияющие на отношение к нему потерпевшего; обстоятельства, сопутствующие и предшествующие восприятию. С субъективной точки зрения имеют значение преднамеренность восприятия, степень чувствительности органов чувств, опыт и знания потерпевшего, его состояние в момент преступления (например, состояние алкогольного или наркотического опьянения). Восприятие приобретает избирательный характер, сосредоточивается на чем-либо одном, имеющем первостепенное значение, появляются осмысленность, понимание связей и отношений между объектами. Мышление может регулировать восприятие, но с его воздействием связаны и отрицательные моменты: привнесение в показания потерпевшего различного рода домыслов, которые восполняют пробелы восприятия.

Наконец, особую роль в процессе восприятия имеет эмоциональное состояние потерпевшего. Эмоциональная реакция, вызванная у потерпевшего преступлением, неизбежно приковывает его внимание к преступным действиям, однако острые переживания сужают сознание и снижают полноту и точность отражения. Последствия стрессовой ситуации могут сказаться и позднее, в стадии расследования, большое влияние она оказывает и на процесс запоминания, сохранения в памяти воспринятого.

Вторая стадия формирования показаний характеризуется образованием и сохранением представлений. Представления — сумма образов, воспринятых ранее и в силу основной помехи — времени — подверженных определенным искажениям. Потерпевший обычно более прочно запоминает обстоятельства преступления, воспринимает их ярче, чем просто свидетель, потому что происшедшее непосредственно касается его интересов. Полнота и точность показаний во многом зависит от срока, прошедшего с момента преступления, поэтому потерпевших рекомендуются допрашивать как можно скорее после событий, о которых они должны рассказать. Однако иногда полезно отложить допрос, чтобы последствия стрессовой ситуации несколько ослабли. Имеет значение тип памяти потерпевшего, который может быть образным, логическим и эмоциональным. Следовательно, стимулируя потерпевшего к созданию более полной картины события, должен учитывать этот фактор, советуя в одном случае вспомнить мысли о воспринятом событии, возникшие сразу после него, в другом — переживания, чувства, связанные с событием. В процессе следствия может наблюдаться реминисценция, когда с течением времени событие не сглаживается в памяти потерпевшего, а, наоборот, дополняется новыми деталями. Это происходит и в тех случаях, когда под влиянием аффекта потерпевший сразу после преступления вообще ничего не может о нем вспомнить. Тогда больше пользы приносят повторные допросы.

При даче показаний потерпевшие воспроизводят воспринятые ими и сохраненные в памяти обстоятельства. Но это не простое копирование обстановки события, а сложный психический процесс, в котором активно участвуют мышление, эмоции, проявляется направленность интересов. С одной стороны, это может положительно влиять на продуктивность восприятия, а с другой — стать источником домыслов и ошибок. В процессе воспроизведения могут проявляться такие особенности, как осознание потерпевшим значимости своих показаний, отношение к делу и лицам, которые в нем участвуют, сама обстановка допроса. Эта стадия также требует применения некоторых тактических приемов. Целесообразно, например, чтобы потерпевший изложил все, что относится к делу, в форме свободного рассказа: следователь не должен прерывать его вопросами. Обычно перед началом такого рассказа потерпевший осмысливает происшедшее, обдумывает, в какой последовательности изложить обстоятельства.

Фактором, влияющим на показания потерпевшего, может оказаться внушение, преднамеренное или непреднамеренное. В большей степени это характерно для несовершеннолетних потерпевших, но внушению могут быть подвержены и взрослые. Потерпевшие вообще внушаемы больше, чем свидетели, особенно тогда, когда внушаемые сведения соответствуют их интересам. Неполнота, неточность данных потерпевшего также способствуют внушению. Для того чтобы избежать вредного действия внушения, на допросе предусмотрены определенные

процессуальные меры, в частности запрещены наводящие вопросы, которые могут подсказать потерпевшему желаемый ответ.

В заключение можно сделать некоторые обобщения. Личность потерпевшего играет большую роль в работе органов правосудия. Она может рассматриваться с разных точек зрения, которые тем не менее взаимосвязаны. Таким образом, изучение личности потерпевшего вырастает в комплексную проблему.

Один из важных аспектов этой проблемы — изучение личности потерпевшего на предварительном следствии в целях получения от него достоверных показаний. Такое изучение проводится как традиционными методами (наблюдение, беседа, обобщение независимых характеристик, анализ документов), так и специфическими (психологическая экспертиза).

Показания потерпевшего зависят от многих субъективных и объективных факторов. Знание психологических закономерностей процесса формирования показаний и их особенностей у потерпевшего, изучение мотивации последнего помогает следователю избрать нужные тактические приемы для получения достоверных сведений. Данные о потерпевшем используются не только на допросе, но и при проведении других следственных действий.

Личность потерпевшего играет большую роль в работе органов правосудия. Она может рассматриваться с разных точек зрения, которые тем не менее взаимосвязаны.

Глава 11

ПСИХОЛОГИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

11.1. Проблемы несовершеннолетних в юридической психологии

Преступность несовершеннолетних обусловлена взаимным влиянием отрицательных факторов внешней среды и личности самого несовершеннолетнего. Чаще всего преступление совершают так называемые «трудные», педагогически «запущенные» подростки. В ряде исследований отмечается, что для подростков-правонарушителей характерен низкий уровень развития познавательных и общественных интересов. На формирование идеалов такого подростка чрезмерное влияние оказывают сверстники, особенно старшие по возрасту, имеющие опыт антисоциального поведения. У большинства таких подростков в структуре личности доминируют отрицательные качества: лень, безволие, безответственность, конформизм, нечуткость, агрессивность и т. п.

Важнейшим условием формирования личности «трудного» подростка в большинстве случаев являются отрицательные семейные условия: отсутствие нормальной нравственной среды в семье очень часто воспитывает эгоцентризм и другие негативные качества. Весьма часто такое искажение нравственной атмосферы бывает связано с алкоголизмом родителей или родственников, их аморальным поведением и т. д. Однако нередки случаи, когда искаженную нравственную атмосферу вокруг несовершеннолетнего создают любящие его и желающие ему всякого добра, но не обладающие достаточной педагогической культурой родители.

Как правило, для трудновоспитуемых подростков характерно отрицательное отношение к учебе, которое в конечном счете противопоставляет их коллективу класса, школы, училища и т. п. Начало этого противопоставления лежит в мотивах учебной деятельности. Если для большинства детей в учебном процессе преобладают познавательные мотивы, то для проблемных подростков в этом же процессе преобладает мотив принуждения. Это усугубляет конфликтные отношения неуспевающего подростка с коллективом класса и педагогами, порождая в его поведении явления негативизма и бравяды.

В подавляющем большинстве случаев в число подростков-правонарушителей попадают те, кто не сумел найти свое место в школьном коллективе в связи с отрицательным отношением к нему.

Подростковый, отроческий возраст (11–13, 14–15 лет) является переходным, главным образом, в биологическом смысле, поскольку это возраст полового созревания, параллельно которому достигают в основном зрелости и другие биоло-

гические системы организма. В социальном плане подростковая фаза — это продолжение первичной социализации. Подростки этого возраста, как правило, школьники, они находятся на иждивении родителей (или государства), их ведущей деятельностью остается учеба.

Социальный статус подростка мало чем отличается от детского. Психологически этот возраст крайне противоречив. Для него характерны диспропорции в формировании и темпах развития, обусловленные в значительной мере биологически. Важнейшее из появившихся чувств — чувство взрослости — представляет собой главным образом новый уровень притязаний, предвосхищающий будущее положение, которого подросток фактически еще не достиг. Отсюда типичные возрастные конфликты и их преломление в самосознании подростка. В целом это период завершения детства и начала «вырастания» из него.

Юношеский возраст (от 14 до 18 лет) представляет собой в буквальном смысле слова «третий мир», существующий между детством и взрослостью. Биологически это период завершения физического созревания. Большинство девушек и значительная часть юношей вступает в него уже постпубертатными, однако на его долю выпадает задача многочисленных «доделок» и устранения диспропорций, обусловленных неравномерностью созревания. К концу этого периода основные процессы биологического созревания в большинстве случаев завершены, так что дальнейшее физическое развитие можно рассматривать уже как принадлежащее к циклу взрослости.

Социальное положение юношества неоднородно. Юность — завершающий этап первичной социализации. Подавляющее большинство юношей и девушек — еще учащиеся, их участие в производительном труде рассматривается не только и не столько с точки зрения его экономической эффективности, сколько с точки зрения его воспитательной ценности.

Промежуточность общественного положения и статуса юношества определяет и особенности его психики. Многих юношей еще остро волнуют проблемы, унаследованные из подросткового этапа, — собственная возрастная специфика, право на автономию от старших и т. п. В то же время перед ними стоит задача социального и личностного самоопределения, которая означает отнюдь не автономию от взрослых, а четкую ориентировку и определение своего места во взрослом мире¹.

В нормальных условиях процесс усвоения моральных и правовых норм поведения заканчивается в подростковом возрасте (к 14–16 годам). Это обстоятельство учитывается законом, который установил частичную уголовную ответственность (за убийство, кражи, грабежи, разбои, изнасилования и другие опасные преступления) с 14 лет и полную уголовную ответственность за все преступления, предусмотренные уголовными законами, — с 16 лет.

Личность «трудного» подростка прежде всего характеризуется низким уровнем социализации и отражает пробелы и недостатки в трех основных сферах его воспитания: в семье, в школе (ПТУ) и на производстве. С другой стороны, на личность трудного подростка, как правило, излишне большое влияние оказывает особая сфера — улица, двор, «уличная группа с отрицательной направленностью».

¹ Кон И. С. Психология старшеклассника. М., 1980.

Под трудновоспитуемостью прежде всего понимают негативизм и сопротивление педагогическим воздействиям, которое может быть обусловлено самыми разнообразными причинами, далеко выходящими за рамки педагогической и социальной запущенности.

В процессе развития ребенок переживает определенные кризисные периоды, характеризующиеся качественно новыми скачками в развитии его психики и организма.

Скачкообразное, резкое появление качественно новых свойств психики подростка в свою очередь, требует от взрослых, родителей и учителей как перестройки характера отношений, общения с ребенком, так и изменений системы воспитательных мер и воздействий. Так, Л. С. Выготский выделяет кризис новорождения, 1 года, 3, 7, 13 лет¹. Из всех переживаемых ребенком кризисных периодов наиболее трудным как для самих ребят, так и для тех, кто непосредственно занимается их воспитанием — родителей, учителей, — является кризис подросткового переходного возраста.

В первую очередь следует назвать те осложнения, которые влечет за собой бурное и неравномерное развитие организма, сопровождающее процесс полового созревания подростка. Эта неравномерность может проявиться как в развитии костно-мышечной системы и соматической телесной организации, так и в развитии сердечно-сосудистой системы и внутренних органов подростка. В одном случае это приводит к различным соматическим диспропорциям (высокий рост при маленькой голове, узкой грудной клетке, длинные конечности и т. д.), что болезненно воспринимается подростком, служит поводом для огорчений, делает его уязвимым в среде сверстников. В другом случае неравномерность развития сердечно-сосудистой системы может привести к резким болезненным состояниям, повышенному артериальному давлению, галлюцинациям, головным болям. И пожалуй, самое заметное влияние на поведение подростка способна оказать повышенная активность эндокринной системы, так называемая «гормональная буря», вызванная ускоренным половым созреванием, и как следствие этого — эмоциональная неустойчивость, повышенная возбудимость, неуравновешенность, неадекватность реакций, выливающиеся в неоправданную резкость и повышенную конфликтность, что само по себе способно затруднять его отношения с окружающими.

Повышенная конфликтность, особенно в отношениях со взрослыми, родителями и учителями, которая нередко проявляется в подростковом возрасте, объясняется не только органическими изменениями, но и тем, что меняется вся система отношений подростка и со взрослыми, и со сверстниками. «Мораль подчинения», которая раньше характеризовала отношения ребенка со взрослыми, вследствие обостренного чувства взрослости подросток стремится заменить на «мораль равенства». Стремясь избавиться, отстраниться от оценки и влияния взрослых, подросток становится весьма критичным по отношению к родителям и учителям, начинает обостренно чувствовать и замечать их недостатки, подвергать сомнению советы, мнения и высказывания старших.

¹ *Выготский Л. С.* Проблемы возрастной периодизации детского развития // Вопросы психологии. 1972. № 2. С. 114–123.

С рождения начинается процесс социализации человеческой личности. Это активный процесс усвоения навыков социального поведения.

Большинство родителей, конечно же, любят своих детей, особенно когда они маленькие. Но в этой любви не хватает уважения к ребенку. Свобода маленьких детей с самого начала ограничивается, их познавательная активность не находит выхода, притупляется.

Когда малыш в кроватке, он обязан лежать тихо, когда он подходит к песочнице во дворе, он не должен запачкаться, в детском саду он должен идти быстрее и не отставать. «Нельзя, не смей, куда полез!» — в этой атмосфере подавляется самостоятельность, познавательная активность и стремление ребенка к самоутверждению. Все это сопровождается задариванием ребенка игрушками, закармливанием его...

Школа принимает эстафету от родителей и детского сада. Процесс обучения и воспитания в ней в настоящее время не способствует творческой активности. Это проявляется в учебных программах и в общей атмосфере, ориентированной на воспитание пассивности, исполнительности. Учебные нормы ориентированы на результаты «ниже среднего». Так, до недавнего времени в школе для третьего класса существовал норматив чтения 80–90 слов в минуту, отражающий уровень полуграмотности, в то время как нормальное чтение — 150 слов в минуту. Таким образом, заниженные нормы ориентировали ребят и педагогов не на лучших, а на худших в классе. Аналогичная ситуация сложилась с письмом. Средний темп письма у третьеклассника — 10 слов в минуту, но при этом одни успевают написать за это время 20 слов, а другие — только 5. Лучшие ученики за минуту решают четыре примера на умножение двузначных чисел, а плохие — ни одного. Большинство учителей, работающих в школе, отмечают бедный словарный запас школьников.

Ребята продолжают задавать взрослым и учителям вопросы, но это вопросы созерцательного плана: что это, когда это было, где это можно купить? Вопросы: почему? и зачем? — все реже задаются нашими детьми. А нам нужны «почемучки», так как именно из них можно воспитать думающих, любознательных людей, для которых главное в труде — это творчество.

Система образования у нас до последнего времени — это в основном школа творческого «выхолащивания». Человек, прошедший ее от начала и до конца (детский сад, школа, училище, вуз), способен, как правило, только исполнять. Продукт этой системы, сознательный человек, на практике — просто послушный исполнитель. Цикл телепередач под общим названием «Контрольная для взрослых» очень тактично показал нам результат школьного воспитания — человека неискреннего, прячущегося в свою скорлупу, конформиста, в первую очередь готового исполнять, а не искать¹.

Условия эти особенно подавляют стремление к поиску и самоутверждению мальчика. Ведь мужчину можно воспитать только путем активного освоения им «мужских» социальных ролей: лидерства, ответственности, заботы о слабом, решения коллективных задач и т. д.

Феминизация школьного педагогического корпуса привела и к выдвиганию на все «ответственные» общественные посты в школьном самоуправлении дево-

¹ Новый мир. 1987. № 5. С. 242.

чек: «они послушнее и исполнительнее». Мальчикам все чаще достается роль пассивной оппозиции. Не желая принять эту роль, многие мальчики «выходят» из семьи и школы в подворотню, где между ними стихийно складываются группы «трудных» ребят с отклонениями в поведении.

Накапливается достаточное количество поводов для возникновения острых конфликтов и столкновений между взрослыми и подростками как в семье, так и в школе, на улице, в общественных местах. Немалую роль при этом играет и несдержанность, педагогическая несостоятельность взрослых, не желающих уважать личное достоинство подростка, считаться с его возрастными психологическими особенностями и стремящихся действовать сугубо авторитарными методами, которые порой выражают неоправданно оскорбительное отношение к формирующейся личности.

Многие из них, подсознательно протестуя против роли аутсайдера в классе и своего ложного положения, начинают искать способы самоутверждения и находят их в асоциальном поведении как в школе, так и вне ее. Затем многие из этих ребят попадают в колонии, и дальше действует феномен «пропущенного автобуса»: справка о судимости вместо аттестата зрелости, новый арест вместо поступления в вуз или на работу, «взрослая» судимость вместо мобилизации в армию и т. д.

Так вместо труженика общество получит «квалифицированного правонарушителя». Около 85% особо опасных рецидивистов свое первое преступление совершили в возрасте до 18 лет. Чтобы реально (а не на бумаге) избавиться от преступности, нам нужно пересмотреть стратегию и тактику воспитания наших детей.

Таким образом накапливается достаточное количество поводов для возникновения острых конфликтов и столкновений между взрослыми и подростками как в семье, так и в школе, на улице, в общественных местах. Немалую роль при этом играет и несдержанность, педагогическая несостоятельность взрослых,

не желающих уважать личное достоинство подростка, считаться с его возрастными психологическими особенностями и стремящихся действовать сугубо авторитарными методами, которые порой выражают неоправданно оскорбительное отношение к формирующейся личности.

Кризис подросткового возраста с более или менее выраженной тенденцией к криминализации также проявляется в том, что у подростка существенно перестраиваются отношения со сверстниками. Для подростка характерна повышенная потребность общения со сверстниками, стремление к самоутверждению в их среде, чуткое реагирование на их мнение.

Такие проявления в этом возрасте отнюдь не случайны. Они обусловлены тем, что в подростковом возрасте закладываются самосознание, самооценка, основа, фундамент личности, играющие решающую роль в процессе личностного самоопределения. Формирование самооценки, самосознания происходит прежде всего в общении, в процессе активного взаимодействия с себе подобными. Известный отечественный психолог Л. С. Выготский писал: «Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она предъявляет для других. Это и есть процесс становления личности»¹.

¹ Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. М., 1996. С. 196.

Потребность подростка в общении и самоутверждении должна быть реализована в благоприятных условиях, на основе социально значимой полезной деятельности. Если это по каким-то причинам не происходит и самоутверждение осуществляется в неформальных подростковых группах, уличных, дворовых компаниях в форме асоциальных проявлений (выпивка, курение, нецензурщина, хулиганство), оно может стать опасным криминализирующим фактором.

Половое созревание, которое происходит в этом возрасте, обостряет интерес подростка к проблеме взаимоотношений полов, к интимной жизни человека, к представителям противоположного пола; по выражению известного педагога А. С. Макаренко, для подростка характерен «естественный взрыв полового любопытства».

Подростковая гиперсексуальность требует особо внимательного отношения к проблеме полового воспитания. Там, где приобщение к половой жизни происходит в раннем возрасте и в циничных обстоятельствах, возникает реальная возможность деморализации личности юноши, формирования потребительски-развлекательного отношения к женщине, неспособность управлять своими инстинктами и как следствие этого — неспособность к моногамии, к сохранению верности в браке. Можно выделить следующие относительно самостоятельные группы особенностей подростков, которые при отсутствии специальных корректирующих мер могут обусловить различные асоциальные отклонения в поведении несовершеннолетних.

Прежде всего к такого рода неблагоприятным особенностям следует отнести некоторые кризисные явления, характеризующие психофизическое развитие в подростковом возрасте, которые обуславливают известную трудновоспитуемость подростка. Эти кризисные явления подросткового возраста вполне могут быть преодолены в системе общих учебно-воспитательных учреждений при условии, если учебно-воспитательный процесс и взаимоотношения взрослых, учителей, родителей, воспитателей с подростком будут строиться с учетом специфических особенностей этого возраста. Социальную адаптацию детей и подростков могут затруднять различные нервно-психические заболевания, отклонения, акцентуации. Очевидно, что в данном случае недостаточно мер педагогической коррекции, и, наряду с мерами воспитательного характера, необходимы вмешательство и помощь психиатров, невропатологов, психотерапевтов, осуществляющих медицинскую коррекцию, а также специальные консультации для педагогов и родителей.

Особое место среди неблагоприятных характеристик, составляющих психофизиологические предпосылки асоциального поведения, занимает отставание в умственном развитии, олигофрения, обусловленная органической отягощенностью врожденного, наследственного характера либо наступившая в результате черепно-мозговых травм и заболеваний центральной нервной системы, перенесенных в возрасте до двух-трех лет. Социальная адаптация детей с отставанием в умственном развитии, равно как и профилактика асоциальных отклонений у этих детей, должны осуществляться по особым программам во вспомогательных учебно-воспитательных учреждениях.

В отдельных случаях в роли психобиологических предпосылок асоциального поведения могут выступать различные физические недостатки. Дефекты речи, внешняя непривлекательность, недостатки конституционно-соматического харак-

тера, служащие причиной негативного отношения детей, приводят к отчуждению, изоляции в детских коллективах. Среди 300 обследованных изолированных школьников около 10% попали в это число в результате вышеперечисленных причин. Очевидно, что нарушения взаимоотношений в классе вследствие физи-

ческих дефектов детей вполне могут быть преодолены путем своевременной педагогической коррекции.

Злоупотребление наркотиками характерно для тех групп общества, которые находятся в состоянии аномии, т. е. индивиды в этих группах лишены социально значимых идеалов и устремлений, что особенно характерно для молодежной среды.

Извращенные биологические потребности как психобиологические предпосылки асоциального поведения встречаются у несовершеннолетних значительно реже, чем у взрослых преступников, но тем не менее и они не должны выпадать из поля зрения криминологического анализа. Сюда можно отнести юношескую гиперсексуальность, не сублимированную в социально активные формы деятельности, закрепившуюся на уровне дурных привычек (потребность в алкоголе, наркотиках). Борьба с такого рода

явлениями требует комплексных мер как педагогического, медицинского, так и административно-принудительного характера.

Глубокое и всестороннее исследование психологических предпосылок возникновения и развития наркомании в молодежной среде дает возможность выявить основные закономерности этого явления, разработать комплексные рекомендации, направленные на борьбу с преступностью в сфере злоупотребления наркотиками.

Группы людей, имеющих потребность в наркотиках, обслуживает система наркобизнеса, который представляет собой сложное социальное явление теневой экономики, образующее иерархическую структуру управления и эксплуатации в процессе изготовления и потребления наркотиков большими массами людей.

Злоупотребление наркотиками характерно для тех групп общества, которые находятся в состоянии аномии, т. е. индивиды в этих группах лишены социально значимых идеалов и устремлений, что особенно характерно для молодежной среды. Явление аномии развивается на фоне деструктивных явлений в обществе, когда многие молодые люди не видят для себя достаточно четкого жизненного сценария становления и развития личности. В описанной ситуации некоторые молодые люди оказываются неспособными реализовать одну из ведущих жизненных потребностей — потребность в самореализации и самоутверждении. Эти явления сопровождаются отри-

цательным эмоциональным фоном, «эмоциональным дискомфортом», и это последнее обстоятельство рождает у молодого человека поиск средств, которые помогли бы справиться с кризисной ситуацией. Наркотик в данном случае является средством, которое временно дарит молодому человеку иллюзию благополучия и эмоционального комфорта. Дальнейшему злоупотреблению наркотиком весьма способствуют индивидуальные биологические предпосылки будущего наркомана.

Группы людей, имеющих потребность в наркотиках, обслуживает система наркобизнеса, который представляет собой сложное социальное явление теневой экономики, образующее иерархическую структуру управления и эксплуа-

тации в процессе изготовления и потребления наркотиков большими массами людей.

Психологический анализ структуры наркобизнеса помогает определить индивидуальные особенности членов преступной группировки, дать рекомендации относительно последовательности проведения оперативно-следственных мероприятий с учетом оппозиции и «слабых звеньев» в этой структуре.

В настоящее время внимание как практикующих врачей-психиатров, так и ученых-медиков стали привлекать пограничные явления, проявляющиеся у детей с асоциальным поведением. Психиатрами, в частности А. Е. Личко, достаточно глубоко изучалась акцентуация характера подростков, т. е. крайние проявления нормы, за которыми начинаются патологические явления, психопатии. Автор определяет акцентуацию характера как «крайние варианты его нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей или даже повышенной устойчивости к другим»¹.

Личко выделяет 11 типов возможных акцентуаций и показывает, как определенные условия и ситуации приводят к социальной дезадаптации и асоциальному поведению подростков с акцентуированными чертами характера.

Выборочное изучение нервно-психического здоровья подростков, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних Тюмени, проведенное А. В. Лебедевым, показало, что среди обследованных у 12% диагностирована психопатия, у 50% — акцентуация характера. В более чем 60% всех случаев встречается акцентуация по неустойчивому типу, характеризующаяся расторможенностью, затем по гипертимному типу (около 20%), которая близка по своим поведенческим проявлениям к неустойчивому типу.

Главное, что их отличает, — это затруднение выработки любых «тормозов», «бестормозность», шумливость, подвижность, поведенческая неустойчивость.

Остальные типы акцентуаций, согласно этому исследованию, встречаются у подростков-правонарушителей значительно реже².

Были проведены также исследования, изучающие нервно-психическое здоровье дезадаптированных, плохо справляющихся со школьной программой, недисциплинированных школьников. Так, по данным диссертационного исследования М. С. Логиновой, из случайной выборки учащихся Москвы 58% составили психически здоровые, хорошо адаптированные к условиям школы учащиеся, около 3,1% — школьники без пограничных психических явлений, но обнаруживающие те или иные признаки дезадаптации к школьным условиям и 32,9% — дезадаптированные школьники с пограничными нарушениями и акцентуациями характера,

Личко выделяет 11 типов возможных акцентуаций и показывает, как определенные условия и ситуации приводят к социальной дезадаптации и асоциальному поведению подростков с акцентуированными чертами характера.

¹ Личко А. Е. Психопатии и акцентуация характера у подростков. Л., 1983. С. 10.

² Лебедев А. В. Оценка нервно-психического состояния подростков, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних // Психология и профилактика асоциального поведения несовершеннолетних / Под ред. С. А. Беличевой. Тюмень, 1985.

т. е. большинство дезадаптированных школьников — дети с пограничными явлениями и акцентуациями характера¹.

Нами в процессе проведения судебно-психологических экспертиз было проанализировано 62 уголовных дела по половым преступлениям несовершеннолетних в возрасте от 12 до 18 лет. В процессе судебно-психологической экспертизы изучались механизмы преступного поведения несовершеннолетних в зависимости от их личностных психологических данных, а также проводился психологический анализ ситуации деликта. Все подэкспертные условно были разделены на две группы:

- ◆ совершившие насилие в одиночку (22,5%);
- ◆ совершившие насилие в группе (77,5%).

На основе комплексного, многомерного анализа экспертных данных были выделены симптомокомплексы, определяющие индивидуально-типологические, психологические и социально-психологические факторы, способствующие формированию антиобщественного поступка.

У 40% подростков первой группы наблюдались выраженные признаки преждевременного полового созревания, что проявлялось в раннем пробуждении сексуальности. Во второй группе это наблюдалось только у 30% обследуемых, причем все они были лидерами преступных групп.

Анализ индивидуально-типологических характеристик выявил у подростков первой группы выраженную несбалансированность нервных процессов — 64%, высокий показатель агрессивных тенденций — 71%, высокую эмотивность — 57%, сексуальную напряженность — 71%. Во второй группе насильников эти показатели были достоверно ниже. Несбалансированность нервных процессов наблюдалась у 42%, агрессивные тенденции — у 45%, эмотивность — у 28%, напряженность сексуальных влечений — у 38%.

В структуре личности у большинства подростков обеих групп диагностировались акцентуации характера. Однако в первой группе преобладали: эпилептоидный тип — 64%, шизоидный — 12%, неустойчивый — 11%. Во второй группе у 14% диагностировался гипертимный тип, 13% — неустойчивый тип и 10% — конформный тип. У подростков обеих групп наблюдалась неадекватная самооценка.

Существенное влияние на содержательную характеристику ситуации деликта оказали особенности межличностного общения подростков и их жертв.

В первой группе только 30% имели тесные межличностные контакты с жертвами (вместе учились в классе, общались во дворе и др.), 60% — знали жертв в лицо, но никогда с ними не дружили, и только 10% совсем не были знакомы с жертвой. Их поведение в ситуации деликта отличалось выраженной импульсивностью, а жертвами в основном были малолетние девочки. Подростки второй группы в подавляющем большинстве случаев были лично знакомы с жертвами или слышали о них. Поведение самой жертвы в изучаемых ситуациях групповых насилий отличалось выраженной виктимностью, причем 65% жертв имели сексуальные контакты с одним из членов группы.

¹ *Логина М. С.* Особенности адаптации к условиям школы подростков с пограничными психическими нарушениями: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1983.

Анализ показал, что в обеих группах подростков-насильников нравственно-ценностная ориентация личности представляла собой неустойчивую систему, особенно это проявлялось во второй группе. Их представления о морали и моральных ценностях носили ярко выраженный неадекватный характер. Особенности преступлений определялись также ранней сексуальной стимуляцией при просмотре видеопорнографии.

Комплексный психологический анализ сексуальных преступлений несовершеннолетних позволяет оптимизировать процесс расследования и профилактики преступлений, а также разработать криминалистически значимые критерии данной категории преступлений с учетом психологических факторов.

Причины, приводящие к психологическим расстройствам, акцентуациям характера, связывают как с органическим повреждением мозга (асфиксия при рождении, черепно-мозговые травмы, тяжелые интоксикации), так и с социальными факторами, среди которых на первом месте стоят условия семейного воспитания. Чаще всего эти факторы настолько тесно связаны, что вызывают серьезные затруднения у исследователей при определении первопричины психологических отклонений подростка.

Поэтому эффективная профилактика правонарушений среди несовершеннолетних предполагает комплекс мероприятий как социально-педагогического, так и медико-педагогического характера, направленных на оздоровление среды, на лечение и коррекцию поведения несовершеннолетних правонарушителей.

Педагогическая коррекция поведения акцентуированных подростков требует строго индивидуального подхода, в основе которого лежат специфические особенности данной акцентуации.

Так, гипертимный, расторможенный подросток требует особых мер педагогической коррекции, в которых наибольшее внимание оказывается социально организованному выходу неумеренной энергии, шумливости, подвижности путем вовлечения в занятия спортом, в активные виды деятельности, требующие повышенного расхода энергии.

Напротив, шизоидный тип, склонный к углубленным интеллектуальным занятиям, страдающий коммуникативными расстройствами, которые затрудняют его взаимодействия с окружающими, нуждается в расширении системы взаимоотношений со сверстниками на основе своих излюбленных занятий. Если в воспитательной работе игнорировать особенности личности акцентуированных детей и подростков, вместо индивидуального подхода применять авторитарные методы, неизбежны нервные срывы и асоциальные проявления.

По данным А. Е. Личко, делинквентное поведение, проявляющееся в прогулах, мелком воровстве, драках, хулиганстве, отмечается у 40% подростков, наблюдавшихся по поводу нервно-психических нарушений без психоза, главным образом, при психопатиях, акцентуациях характера¹. Исследования 151 подростка, учащихся спецшколы для несовершеннолетних нарушителей, проведенные И. Ф. Мягковым и Ю. В. Юровым, у 68% исследуемых выявили различные нервно-психические отклонения: неврозы и невротические проявления после перенесенных органических поражений мозга, задержки психического развития, пато-

¹ Личко А. Е. Психопатии и акцентуация характера у подростков. С. 53.

характерологические изменения, психопатии, легкие степени олигофрении, энурез и др.¹

Все эти факты свидетельствуют о необходимости не только педагогической коррекции поведения несовершеннолетних, но и о мерах по применению медикаментозного вмешательства и лечения этих подростков.

Однако вмешательство врача далеко не всегда способно привести к желаемым результатам, поскольку оно не может устранить всех причин, вызывающих нервно-психические расстройства. Первое место занимают все-таки причины социального характера, различные психотравмирующие ситуации, которые переживает трудный подросток в школе и дома, а также наследственная алкогольная отягощенность, приводящая к патологическому отставанию в интеллектуальном и психофизиологическом развитии таких детей.

Так, в уже упомянутом исследовании И. Ф. Мяжкова и Ю. В. Юрова указывается, что психические патологии тесно связаны с неблагоприятными, конфликтными отношениями в семье. Авторами отмечен достаточно высокий коэффициент корреляции (0,43%) между агрессивным поведением родителей, старших братьев в семье с проявлением аффективности, склонности к дракам, дерзкими нарушениями дисциплины у подростков с эпилептоидными чертами характера, тогда как при благоприятной семейной обстановке эта связь менее отчетлива (коэффициент корреляции 0,16)².

Таким образом, даже когда речь идет о психофизиологических предпосылках отклоняющегося поведения, в частности о нервно-психических болезнях и патологиях, мы видим, что и здесь важную роль играет социальный фактор, особенности ближайшего окружения индивида.

Наряду с отклонениями нервно-психического характера особую проблему представляет социальная адаптация умственно отсталых детей. Специальные исследования показывают, что у олигофренов отсутствует фатальная предрасположенность к преступлениям³. При адекватных их психическому развитию методах обучения и воспитания они в состоянии усваивать определенные социальные программы, получать несложные профессии, добросовестно трудиться и быть в меру своих возможностей полезными членами общества. Однако же умственная неполноценность этих детей безусловно затрудняет их социальную адаптацию, при особых неблагоприятных условиях в силу своей повышенной внушаемости они могут легко попадать под влияние более взрослых, опытных преступников и быть слепым орудием в их руках.

И эти обстоятельства нельзя не учитывать в деятельности органов профилактики и специальных учебно-воспитательных учреждений, занимающихся проблемами социальной адаптации олигофренов.

Слабоумие детей, являясь одной из психобиологических предпосылок отклоняющегося поведения, само нередко оказывается порождением социальных факторов, в частности алкоголизма.

¹ Мяжков И. Ф., Юров Ю. В. Клинико-психологический аспект патогенеза и коррекции аномального поведения в подростковом возрасте // Психологические проблемы предупреждения запущенности и правонарушений несовершеннолетних. Воронеж, 1982. С. 102–106.

² Там же. С. 16.

³ Дубинин Н. П., Карпец И., Кудрявцев В. Н. *Генетика. Поведение. Ответственность.* М., 1990.

Указывая на комплексный характер воспитательно-профилактических мер, на необходимость дальнейшей педагогизации и психологизации деятельности органов профилактики, своевременного привлечения медицинской помощи, расширения сети специальных учебно-воспитательных учреждений, рассчитанных на детей с различными нервно-психическими отклонениями и патологиями, следует подчеркнуть, что ведущая роль в предупреждении правонарушений отводится мерам общего социально-педагогического характера: совершенствованию системы образования и воспитания подрастающего поколения, оздоровлению ближайшего окружения детей и подростков и прежде всего условий их семейного воспитания.

11.2. Психологические предпосылки девиантного поведения подростков¹

На базе Санкт-петербургских учебных заведений различного профиля (спецшколы № 1 и 2, гимназия и средняя школа) авторами исследовались антропометрические характеристики, являющиеся в ряде случаев определяющими факторами в генезисе девиантного поведения. В частности, проводились сопоставления по параметру «соматотип», и при этом выявлялись и сравнивались такие характеристики, как агрессивность, ювенильность, экстрапунитивность, импунитивность и др. Из полученных данных можно сделать вывод, что прогрессивная эволюция человека сопровождается лучшей адаптацией в социуме и более совершенной социализацией; ювенильные индивиды существенно менее склонны к серьезным антисоциальным деяниям.

Детская беспризорность и девиантное поведение подростков за последнее время приняли в нашей стране угрожающие масштабы. По сведениям из различных источников, в настоящее время в стране десоциализировано около одного миллиона детей и подростков, которые утратили связь со школой, не работают, ведут бродячий образ жизни. Многие из них совершают преступления. Следует учесть, что около 80% особо опасных рецидивистов свое первое преступление совершили в возрасте до 18 лет. Общество, которое хочет избавиться от квалифицированной преступности, должно правильно воспитывать своих детей.

Разработка программы борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью вынесена в январе 2002 г. по инициативе президента страны на правительственный уровень.

В настоящей работе авторы предполагают рассмотреть указанную проблему в свете анализа личностных предпосылок, которые при неблагоприятном воздействии микросреды являются главным фактором в генезисе девиантного и преступного поведения.

Исследование антропологических характеристик в генезисе преступного поведения человека проводится в разных странах с конца XIX в. по настоящее время. Психиатр и антрополог Ч. Ломброзо на основе антропологических измерений пришел к заключению о существовании антропологического «преступного типа», обладающего особыми физическими чертами (Lombroso, 1896–1897).

¹ Параграф написан в соавторстве с доктором психологических наук Л. А. Рудкевичем.

У. Х. Шелдон с соавторами¹ показал, что среди несовершеннолетних преступников чаще встречаются эндоморфные мезоморфы (мезоморфы с элементами эндоморфии) и практически не встречаются эктоморфы. Выводы Шелдона о связи делинквентного поведения с особенностями телосложения были подтверждены одними авторами и не подтверждены другими². В другом специальном исследовании У. Х. Шелдон, Е. М. Хартл и Е. Мак-Дермотт (Sheldon, Hartl, McDermott, 1949) показали, что подростки-правонарушители характеризуются преобладанием мезоморфного компонента. Эти авторы вторично установили, что среди малолетних преступников встречаются эндоморфные мезоморфы и практически не встречаются эктоморфы.

В течение последних лет авторы продолжали исследования по данному направлению на базе контингента подростков спецшколы № 1 для несовершеннолетних правонарушителей, спецшколы № 2 для правонарушителей с проблемой умственного развития, а также средней городской школы и гимназии.

Сопоставляя данные распределения по параметру «соматотип», мы можем отметить по сравнению с выборкой средней городской школы несколько меньшее число представителей эктоморфного типа в выборках спецшколы № 1 (школы для несовершеннолетних правонарушителей) и спецшколы № 2 (школы для несовершеннолетних правонарушителей с проблемами умственного развития), коррекционной школы и гимназии. Соответственно, в этих же выборках можно отметить большее число представителей эктоморфного церебрального типа (за исключением выборки спецшколы № 1). Особое внимание следует уделить численности в выборках обеих спецшкол мезоморфов, которая в спецшколе № 1 вдвое больше, чем в выборке средней городской школы и других выборках (25% в средней городской школе и 48% в выборке спецшколы № 1). Особое внимание следует обратить также на численность «диспластиков» (подростков с выраженными конституциональными нарушениями), которые практически не встречаются ни в каких выборках, за исключением выборки спецшкол (6% в спецшколе № 1 и 8% в спецшколе № 2).

Анализируя распределение в различных выборках по параметру «ювенильность», мы можем видеть, что самая высокая доля ювенильных учащихся обнаруживается среди гимназистов, а самая низкая — среди делинквентных подростков (спецшколы).

Эти данные как бы подытоживают исследования связи ювенильности с психическими признаками человека. В элитарных гимназиях существенно усложнена школьная программа, справиться с которой могут только ученики с высоким как вербальным, так и невербальным интеллектом, а таковых значительно больше среди ювенильных детей и подростков. В спецшколы попадают делинквентные подростки, социально и педагогически запущенные, агрессивные, происходящие из неблагополучных семей с низким социальным статусом, а среди таковых преобладают неювенильные лица. Однако поскольку основным модусом прогрессивной эволюции человека на современном этапе является ювенилизация,

¹ Sheldon W. H., Hartl E. M. and McDermott E. Varieties of delinquent youth; an introduction to constitutional psychiatry. New York, Harper, 1949.

² Sutherland E. H. Critique of Sheldon's varieties of delinquent youth. American Sociological Review, 1951, 16, 10–13.

мы можем прогнозировать на будущее увеличение в популяции человека процента ювенильных — интеллектуальных, неагрессивных, неавторитарных, но с относительно слабой нервной системой, и уменьшение доли неювенильных — с пониженными интеллектом, агрессивных и авторитарных, но с высокими показателями силы нервной системы.

В наших исследованиях, проведенных по специальным тестам, диагностирующим состояние агрессии, была выявлена существенная обратная зависимость между параметрами «ювенильность» и «экстрапунитивность» по тесту Розенцвейга. Отсюда следует, что ювенильным школьникам не свойственны реакции, направленные на окружение в форме подчеркивания степени фрустрированности ситуации, в форме осуждения внешней причины фрустрации или же стремления разрешить данную ситуацию за счет другого лица.

В отличие от предыдущего параметра, показатели по шкале «интрапунитивность» (тест Розенцвейга) у ювенильных детей и подростков существенно выше, чем у неювенильных. Отсюда следует, что ювенильных индивидов характеризуют такие качества, как стремление направить реакцию на себя, принять фрустрационную ситуацию как «благо», взять на себя вину и попытаться самому ответить за исправление этой ситуации.

Подводя итог исследования испытуемых спецшколы по шкале диагностики состояния агрессии (опросник Басса—Дарки), мы можем констатировать отрицательную связь почти всех параметров агрессивности (общей агрессивности, враждебности, обиды, вербальной агрессии, чувства вины) с параметром «ювенильность». Исключение составляет только параметр «подозрительность», который демонстрирует положительную связь с параметром «ювенильность». В целом, благодаря полученным в ходе исследования данным, можно еще раз подтвердить сделанный нами ранее вывод о том, что ювенильные индивиды в значительно меньшей степени склонны к серьезным антисоциальным деяниям, чем индивиды, у которых более ярко выражены другие характеристики.

Из дополнительных изученных нами во время исследования делинквентных подростков параметров была выявлена существенная зависимость между агрессивностью (по тесту-опроснику Басса—Дарки) и характером правонарушений. Из полученной закономерности следует, что наиболее агрессивные воспитанники спецшколы чаще всего попадали туда за более серьезные проступки, такие как злостное хулиганство, грабежи, разбои, тогда как менее агрессивные — за воровство и бродяжничество. Эта зависимость подтверждает, что на серьезные правонарушения способны лица психологически более агрессивные, тогда как менее агрессивных к совершению проступков часто вынуждают обстоятельства — социальная запущенность, неблагополучная обстановка в семье и т. д.

В спецшколе № 1 (для делинквентных подростков) было проведено социометрическое исследование с целью выяснения положения детей в коллективе. Удалось выяснить, что подростки, занимающие в группе (в классе) лидирующее положение, чаще попадали в спецшколу за серьезные правонарушения — злостное хулиганство, грабежи, разбои. Воспитанники спецшколы, занимающие в коллективе независимое или подчиненное положение, оказывались там, как правило, за мелкое воровство или за бродяжничество. В эту группу входили дети социально и педагогически запущенные, малоагрессивные. Таким образом, в выборке де-

линквентных подростков была выявлена значимая зависимость между параметрами «характер правонарушения» и «лидерство».

Особый интерес представляет сравнение городских и сельских жителей по уровню агрессивности. Считается, что городская среда является мощным стрессовым фактором и усиливает у человека состояние агрессии, тогда как сельская среда, жизнь на лоне природы, снимает состояние стресса и, в свою очередь, ослабляет агрессивность. С целью проверки этого положения мы провели сравнение двух выборок учащихся 5–8-х классов средней городской школы Санкт-Петербурга и одной из сельских школ Ленинградской области по тесту-опроснику состояния агрессии Басса – Дарки. Агрессивность городских школьников оказалась значительно выше, чем у сельских, что подтверждает вышеприведенную гипотезу.

11.3. Подросток и преступление

Антисоциальное поведение несовершеннолетнего обусловлено влиянием факторов в первую очередь внешней социальной среды (в особенности микросреды), а также индивидуальными особенностями личности подростка, обуславливающими его индивидуальное реагирование на различные «жизненные неудачи».

Девиантное поведение подростков (14–17 лет) и молодежи (18–29 лет) имеет общие для всех девиантных проявлений причины. Прежде всего это противоречие между относительно равномерно распространенными и растущими потребностями и существенно различными возможностями их удовлетворения, или, в терминологии Р. Мертона, несоответствие между социальными ценностями, устремлениями и социально организованными средствами их удовлетворения.

Возможности человека определяются в основном его социальным статусом, местом, занимаемым в социальной структуре. Иначе говоря, источником девиантного поведения служит социальное неравенство, неравенство возможностей, доступных людям, принадлежащим к различным социальным группам (стратам).

Если это так, то следует рассмотреть, как специфически для подростков и молодежи проявляется социальное неравенство, противоречие между потребностями (ценностями, устремлениями) и возможностями их удовлетворения.

Во-первых, во всех обществах понятия «старший» и «младший» означают не только возрастные различия, но и статусные. Понятие «старшинство» имеет

Антисоциальное поведение несовершеннолетнего обусловлено влиянием факторов в первую очередь внешней социальной среды (в особенности микросреды), а также индивидуальными особенностями личности подростка, обуславливающими его индивидуальное реагирование на различные «жизненные неудачи».

не только описательное, но и ценностное, социально-статусное значение, обозначая некоторое неравенство или, по меньшей мере, асимметрию прав и обязанностей. Во всех языках понятие «младший» указывает не только на возраст, но и на зависимый, подчиненный статус. Так что возрастные различия оборачиваются социальным неравенством. И в российском обществе дети, подростки, молодежь страдают не только от непонятности или же репрессивных мер «воспитания», но и от неравенства положения, неравенства шансов по сравнению со взрослыми по-

лучить соответствующее жилье, работу, вознаграждение за нее; сегодня молодые люди — первые кандидаты в безработные.

Во-вторых, противоречия между постоянно растущими потребностями людей и относительно неравными возможностями их удовлетворения приобретают применительно к молодежи особенно острый характер в силу противоречия между повышенным энергетическим потенциалом молодых, бурным развитием их физических, интеллектуальных, эмоциональных сил, желанием самоутвердиться в мире взрослых и недостаточной социальной зрелостью, недостаточным профессиональным и жизненным опытом, а следовательно, и сравнительно невысоким (неопределенным, маргинальным) социальным статусом.

В-третьих, применительно к молодым остро стоит проблема «канализирования» энергии, социальной активности в общественно одобряемом, допустимом направлении, поскольку молодежь особенно нуждается в социальном признании и самоутверждении, а неудовлетворенная потребность в самоутверждении приводит к попыткам реализовать себя не только в творчестве, но и в негативных поступках, преступлениях («комплекс Герострата») или же приводит к «уходу» (алкоголь, наркотики, суицид) как форме пассивного протеста.

Детская беспризорность и безнадзорность являются причиной девиантного поведения подростков

Помимо общих причин девиантного поведения и их действия в молодежной среде можно назвать и некоторые факторы, определяющие большую вероятность реализации тех или иных форм отклонений. Так, неудовлетворенная потребность в самоутверждении относительно чаще приводит к насильственным преступлениям. Есть факторы, усиливающие тягу молодежи к алкоголю и объясняющие выбор именно этой формы девиантного поведения. Если алкоголь вообще облегчает общение между людьми, то для подростков и молодежи данное его свойство становится особенно значимым: в силу недостаточности социального опыта, робости,

неискушенности в общении между полами некоторые пытаются с помощью алкоголя приобрести большую уверенность в себе, преодолеть чувство (обоснованное или необоснованное) собственной неполноценности и т. п. Посредством злоупотребления алкоголем подростки демонстрируют свою «взрослость», принадлежность к миру взрослых (так называемое «статусное» потребление алкоголя).

Если для одной части подростков и молодежи средством активного самоутверждения служат иногда преступления, то для других оказывается предпочтительнее уход от чуждого, непонятного мира в алкоголь, наркотики или же добровольный уход из жизни. Потребление алкоголя и наркотиков, суицидальное поведение — это формы ухода как результата неприятия (сознательного или несознательного) социальной действительности и неумения (нежелания) приспособиться к ней одобряемыми обществом способами.

Согласно концепции «двойной неудачи» американского социолога Р. Мертона, ретристские формы поведения¹ возникают при наличии двух обстоятельств: длительной неудачи в достижении разделяемых обществом целей легальными средствами и неспособности прибегнуть к незаконным (преступным) способам достижения этих целей. «Двойная неудача» ведет как к индивидуальному ретризму, так и к формированию ретристских субкультур.

Вообще сообщества с преобладанием норм, ценностей, образцов поведения, отличных от господствующих в обществе, образуют ценностно-нормативные субкультуры (преступную, ретристскую, подростковую, божемную и др.).

Субкультура формируется в результате интеграции людей, чья деятельность и образ жизни противостоят (не соответствуют) господствующим в обществе, а потому им отвергаются.

Субкультурные сообщества тем более сплочены и отличны от господствующей культуры, чем более энергично и жестко ею отторгаются. Поэтому, например, группа наркоманов интегрирована больше, чем компания алкоголиков, но меньше, чем сообщество преступников или осужденных.

Подростки и молодежь чаще интегрированы в субкультурные группы, чем взрослые. Это объясняется и естественным стремлением объединиться в условиях «заброшенности» и недружелюбия мира взрослых, и поисками столь значимых для молодежи дружеских и сексуальных контактов и привязанностей, и пониманием ровесниками при непонимании взрослыми и т. п.

К формированию ретристских субкультур (сообществ пьяниц и алкоголиков, наркоманов, хиппи) приводит:

- 1) личная неустроенность и неудовлетворенность (как результат противоречий социально-экономического развития, социальных условий бытия);
- 2) неспособность или неприятие активных форм самоутверждения, преодоления конфликтных ситуаций, фрустрации («двойная неудача»);
- 3) потребность в общении, в референтной группе («выбирается не алкоголь, а компания»);
- 4) интеграция неформальных групп как следствие давления социального контроля.

¹ Под ретризмом в социологии и психологии понимается стремление к уходу от действительности, от жизненных трудностей. Крайний вариант ухода от действительности — это суицид.

Многие подростково-молодежные группы социально нейтральны или признаются обществом. Другие же носят выраженный антиобщественный характер.

Неблагополучная семья является одним из главных факторов десоциализации подростка. Приведу такой пример.

Поздний вечер. Финляндский вокзал. Последняя электричка отправляется в путь. Четверо сильно выпивших подростков не спеша идут по опустевшим вагонам, высматривая потенциальную жертву.

В последнем вагоне один из четверки стремительно подбегает к сидящему на скамье пожилому мужчине и со всего размаху обрушивает на его голову пустую бутылку. Спустя некоторое время, очнувшись от жестоких побоев, пассажир обнаруживает, что нападавшие скрылись в неизвестном направлении, прихватив с собой его портмоне со значительной суммой денег, куртку и остальные вещи...

Следующий случай — один из реальных преступных эпизодов, имевших место в электропоездах сосновского направления, в которых неоднократно происходили подобные грабежи и разбои.

Группа парней от четырнадцати до восемнадцати лет, как установило следствие транспортной милиции, нападала на припозднившихся, преимущественно одиноких, пожилых и беззащитных людей. Нередко легкой добычей становились и пьяные граждане.

Как выяснилось впоследствии, нападавшие всегда применяли не раз испытанную тактику — били чем-либо ощутимо тяжелым по голове, после чего добивали намеченного «клиента» ногами, не забывая попутно обшаривать и выворачивать в поисках добычи его карманы. Не гнушались ничем — забирали не только деньги и другие ценности, но даже обувь. Были случаи, когда попавшие в руки озверевших подростков люди добровольно отдавали последнее.

К сожалению, многие из пострадавших не обращались в транспортную милицию, однако по редким звонкам потерпевших в уголовном розыске Северо-Западного УВДТ был проведен оперативный анализ, в результате которого в электропоездах сосновского направления организовали засады. По описанию потерпевших составили фотороботы несовершеннолетних злоумышленников. Машина розыска набирала обороты.

В одну из ночей юных грабителей задержали во время очередной попытки нападения.

Под следствием оказались восемь подростков, которым был предъявлен целый букет статей, таких как ст. 161 (грабеж), 162 (разбой), 213 (хулиганство) УК Российской Федерации.

В ходе расследования выяснилось, что арестованные ранее, образно говоря, проходили «стажировку» в Петроградском районе, где заранее намечали проходные дворы и глухие переулки, в которых набирались разбойного опыта, совершая дерзкие нападения на прохожих.

Все арестованные — из неблагополучных семей. Их родители чуть ли не в один голос заявляли, что якобы не знали, чем занимались вне дома их отпрыски, однако их почему-то не удивляло, когда обожаемые чада воз-

врашались поздней ночью в состоянии подпития с кучей различных вещей и с солидными пачками денежных купюр. И ни один родитель не поинтересовался, откуда все это взялось.

Источник: Капкан для шакалов // Санкт-Петербургские ведомости. 1997. 22 марта.

Примерная типология объединений с девиантным поведением и антиобщественным сознанием следующая.

1. Случайная группа — например, затевающая драки на дискотеках, стадионах и в других местах, однако имеющая свои неписанные групповые нормы и ценности. Причем вхождение в случайную группу воспринимается как сигнал об освобождении от социального контроля, как возможность «отпустить тормоза». Кроме этого, хорошо известно, что действия, совершенные индивидом в толпе, кажутся ему анонимными, как бы не личными действиями.
2. Ретристская группа. Обычное занятие ретристских групп — бесцельное времяпрепровождение, сомнительные развлечения, токсикомания и наркомания.
3. Агрессивная группа. Основана на наиболее примитивных представлениях об иерархии ценностей и минимуме культуры. Она дошла из глубокой древности до наших дней практически в неизменном виде. Характерными особенностями агрессивной группы являются жесткая иерархическая структура, сильное групповое давление на ее участников, серьезные санкции за нарушение групповых норм, психологической основой которых является резкое противопоставление: «мы — они».

Для криминогенных групп особенно характерными чертами являются внушаемость и конформизм. Выходят члены «стай», как правило, из конфликтных семей. А отсюда — примитивный уровень мышления.

В группировке подросток проходит своеобразную школу ложного коллективизма, риска, романтики, подлости и жестокости. Здесь его поддерживают материально, убеждают, что он «все может». Такие «стаи» обоснованно называют молодежными бандами.

В группировке подросток проходит своеобразную школу ложного коллективизма, риска, романтики, подлости и жестокости. Здесь его поддерживают материально, убеждают, что он «все может». Такие «стаи» обоснованно называют молодежными бандами.

У нас довольно длительное время массовые драки подростков, их жестокость и вандализм наивно считали «мальчишескими» шалостями, принимали за этакую молодецкую забаву, которой будто бы издавна «славилась» Русь. В результате жестко организованные уголовниками группировки называли группами «трудных подростков», которые «сегодня

подерутся, а завтра помирятся». Но сегодня нередко эти драки не случайные, а назначенные, причем сами лидеры в них не участвуют.

Подросток в своем сложном и жестоком мире куда меньше защищен, чем в годы детства. Поэтому, часто не принимая стиля отношений в группировке, он вынужден оставаться в ней. Иначе он — изгой. Ибо для подростка самое важное — это общение, чувство «мы», осознание своего «Я».

Криминальную направленность группы характеризуют следующие количественные и качественные характеристики: наличие в группе ранее судимых участ-

ников, которые не работают и не учатся, злоупотребляют алкоголем или наркотиками, увлекаются азартными играми, а также наличие в группе признанного лидера, авторитарный стиль управления группой, преимущественно криминальная направленность, формирование собственной субкультуры (жаргон, специальные клятвы, особый ритуал поведения и т. п.). В дальнейшем при систематической преступной деятельности в группе происходит распределение ролей и функций при совершении преступлений.

Структура преступности несовершеннолетних имеет свои особенности. Для нее характерно резкое возрастание удельного веса имущественных и сопряженных с насилем преступлений. Например, удельный вес изнасилований, разбоев и грабежей по делам несовершеннолетних втрое выше, чем в структуре общей преступности. Кражи, грабежи, разбой и хулиганство составляют 76% всех дел несовершеннолетних из числа направленных в суд, а вместе с убийствами, изнасилованиями и тяжкими телесными повреждениями — 90%.

Для несовершеннолетних правонарушителей характерно совершение преступлений в группе. Если из всех преступников по линии уголовного розыска совершили преступления в группах 38%, то из несовершеннолетних — 70%.

Специфической особенностью насильственных преступлений несовершеннолетних, в том числе убийств и тяжких телесных повреждений, является резко неадекватная, лежащая в истоках мотивации таких преступлений реакция на действия, которые они воспринимают как оскорбление. Психологическое объяснение этого феномена связано с двумя мотивами: недоверие к взрослым из-за необоснованного обобщения собственных ненормальных отношений и перенос этих взаимоотношений на других людей.

В специально изготовленной железной клетке на скамье подсудимых — 24 человека.

Кровавый путь этих «отморозков» начался еще три года назад. Тогда на Екатеринбург накатил вал дерзких нападений на квартиры граждан, коммерческие магазины и киоски. У нападавших было огнестрельное оружие, а значит, были и жертвы. На Урале шел «черный передел» собственности, между собой разбирались преступные группировки «уралмашевцев», «синих», «центровых». За Екатеринбургом прочно закрепилась слава одной из криминальных столиц России.

Начало пути злодеяний вполне банально. Жили многие в одном дворе, учились в одной школе Орджоникидзевского района, знаменитого не только в России своей «уралмашевской» мафией. Дети из рабочих семей, они вместе поначалу играли во дворах в «ножички», курили тайком в подворотнях и привыкли к выпивке, равняясь на старших. Несомненным ли-

Криминальную направленность группы характеризуют следующие количественные и качественные характеристики: наличие в группе ранее судимых участников, которые не работают и не учатся, злоупотребляют алкоголем или наркотиками, увлекаются азартными играми, а также наличие в группе признанного лидера, авторитарный стиль управления группой, преимущественно криминальная направленность, формирование собственной субкультуры (жаргон, специальные клятвы, особый ритуал поведения и т. п.).

дером их компании был Саша Коротков — шуплый мальчик в очках, 1972 года рождения, по характеру злобный и деспотичный.

Когда они формировались как личности, формировалось и новое общество. Началось расслоение по имущественному признаку. Причем их родители, конечно же, не относились к богатым. Они не могли позволить им роликовые коньки, «сникерсы» и поездки к морю, а рядом жили подростки, у которых отцы не работали на заводе по восемь часов, а ездили в Турцию за вещами, и потому их дети имели все — несправедливо. Добавьте к этому дворовый культ насилия в стиле Рембо, отрицание всех и вся, и тогда понятным станет сам собой зародившийся в детском сознании классовый лозунг: «Экспроприация экспроприаторов».

Первые налеты в «комки» они совершали бездумно и нагло. Захотелось выпить — приставляли нож к горлу продавца. Встретив сопротивление, расправлялись безжалостно. С помощью альпинистского снаряжения забирались в квартиры своих знакомых, откуда уносили все, что под руку попадет и что можно будет потом продать. Читали в газетах объявления о сбыте вещей и тут же навешали продавца, превращая его в жертву. Действовали настолько отчаянно и непрофессионально, что знающие люди до сих пор удивляются, как они не попались при первом же ограблении.

Однажды бывший зек из «коротковцев» бросил гранату в окно киоска за то, что женщина-продавец в перепалке назвала его «козлом». Взрыв видел случайный прохожий, и бандитам показалось, что он записывает номер их машины. Несчастного схватили, увезли с собой и убили в районе кирпичного завода.

Так же беспощадно расправлялись и со своими, если возникало подозрение, что кто-то готов «сдать» остальных. Убили трех членов банды, в том числе одну женщину.

Современное подрастающее поколение не имеет четких представлений об отрицательном влиянии на физическое и нравственное развитие личности ранних и беспорядочных половых связей.

К числу общих возрастных психологических особенностей несовершеннолетних относится феномен «генерализации собственного опыта», возведение в ранг «ритуала» образцов негативного опыта. Каждый опрошенный юноша считает, что если девушка хочет уединиться с парнем, значит, она согласна на половую близость.

Психологический механизм сексуального общения, приводящего к изнасилованию, опосредован глубокими социальными факторами, детерминирующими эти преступления. Обнаружить непосредственные причины изнасилований вне анализа этих психологических механизмов довольно сложно.

Среди насильников большая доля учащихся, семнадцатилетних примерно в шесть раз больше, чем четырнадцатилетних, хулиганов — 41:1, убийц — 8:1. Допреступное поведение показывает, что среди насильников самый низкий удельный вес ранее судимых, большинство (69%) воспитываются в неблагополучных семьях: систематические попойки взрослых членов семьи сопровождаются беспорядочными половыми контактами: мать часто меняет сожителей, отец груб и циничен с женщинами, братья и сестры рано вступают в половую связь.

Изучение «досуговых» изнасилований показало, что нередко:

- ◆ преступники и жертва совместно пьянствуют, после чего она утрачивает способность ориентироваться в обстановке, тем более оказать сопротивление (15%);
- ◆ преступник знает, что жертва была ранее изнасилована, но никому об этом не сообщила (12%);
- ◆ после случайного знакомства потерпевшая охотно соглашается погулять с пьяным подростком и идет с ним в уединенное место, что воспринимается будущим насильником как сексуальная стимуляция, хотя никаких реальных эротических поощрений со стороны жертвы нет (12%);
- ◆ после случайного знакомства жертва своим собственным сексуально окрашенным поведением провоцирует посягательство (15%).

В центре внутренней картины преступления подростка находится его личность, в процессе изучения которой необходимо выделение психологических детерминант антиобщественного поведения на различных этапах его формирования. Так, в частности, А. Ф. Зеленский пишет, что проведенное исследование достаточно многочисленной группы осужденных, отбывающих наказание за тяжкие насильственные преступления, показало, что 12% опрошенных не смогли даже удовлетворительно объяснить мотивы своих поступков, приведших их в колонию. В зависимости от того, какие состояния личности обусловили ослабление сознательного контроля над поведением, можно различать четыре типа импульсивного преступного поведения:

- ◆ преступления в состоянии глубокого алкогольного опьянения;
- ◆ преступления в состоянии аффекта;
- ◆ преступления лиц, находящихся в состоянии болезни или усталости;
- ◆ «скоротечные» преступления¹.

Для психологического анализа наибольший интерес представляют именно те преступления, которые отнесены по данной классификации к «скоротечным», т. е. происшедшим как бы спонтанно, необдуманно, за счет неосознаваемых поведенческих регуляторов. Что представляют собой эти регуляторы, какова их природа, механизм формирования и функционирования — вот круг вопросов, относящихся прежде всего к сфере психологического знания.

В исследовании по криминальной мотивации достаточно серьезное внимание уделено неосознаваемой мотивации преступного поведения, в том числе сделана попытка описать и классифицировать в зависимости от их природы и происхождения неосознаваемые мотивы². К числу таких мотивов авторы относят следующие.

Первая категория неосознаваемых мотивов свойственна определенному типу личности, характеризующемуся переоценкой значимости своей личности, агрессивной концепцией отношений с окружающей средой, неустойчивостью настроения, склонностью к острым эмоциональным впечатлениям; таким образом, неосознаваемой детерминантой является сама психологическая структура личности.

¹ Зеленский А. Ф. Криминологические и уголовно-правовые аспекты неосознаваемой психической деятельности // Советское государство и право. 1984. № 9. С. 54–55.

² Криминальная мотивация / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1986. С. 174–175.

Сюда же относятся лица с так называемой негативной социальной аутоидентичностью, которые неосознанно избегают социального контроля. Это, как правило, лица, ведущие бездомный, паразитический образ жизни.

Вторая категория неосознаваемых мотивов может носить компенсаторный или гиперкомпенсаторный характер, что прежде всего связано с развивающимся комплексом неполноценности, неадекватностью, ущемленностью личности. Последнее нередко приводит к браваре, необдуманном, рискованном поступкам, проявлениям физического насилия, смещения агрессивной реакции на замещающий объект.

Третья категория неосознаваемых мотивов связана с отсроченным во времени действием закрепившегося в детстве по механизму импринтинга («впечатывания») травматического опыта. Унижения, незаслуженно жестокое обращение могут оставлять отпечаток в эмоциональной структуре личности и при определенных условиях порождать соответствующие формы поведения.

Четвертую категорию неосознаваемых мотивов преступного поведения составляют различные патологические особенности личности, не исключающие вменяемости. В этих случаях у субъекта возникает сильнейшее стремление совершить поступок, который сам он расценивает как совершенно недопустимый. Такое нарушение влечения может проявиться как в форме безобидного озорства, так и в виде самых жестоких преступлений против личности.

В изучении неосознаваемой мотивации преступного поведения криминологи в первую очередь опираются на исследования неосознаваемой психической деятельности, которые традиционно ведут представители грузинской психологической школы (А. С. Прангишвили, Ш. А. Надирашвили, А. Е. Широкия и др., начиная с основателя школы Д. Н. Узнадзе); изучению этих проблем посвящены также работы Ф. В. Бассина, П. В. Симонова и др. В исследованиях психологов первостепенное значение уделяется, во-первых, раскрытию содержания неосознаваемой психической деятельности, которая, безусловно, не сводится только к криминальной мотивации, а во-вторых, особенно тщательно исследуется проблема генезиса, формирования неосознаваемых регуляторов, а также выявления их места и роли в общей системе внутренней регуляции психической деятельности.

Следует отметить, что психологи избегают употребления понятия «бессознательное», считая, что оно отнюдь не является синонимом «неосознаваемого». Так, например, П. В. Симонов пишет: «Термин “бессознательное” представляется мне крайне неудобным для обозначения неосознаваемых проявлений высшей нервной (психической) деятельности человека. Находящимся в бессознательном состоянии мы называем того, кто в результате тяжелой травмы, обморока, отравления и т. д. не обнаруживает признаки жизни, утратив какие бы то ни было проявления высших психических функций. Что же касается неосознаваемого психического, будь то подсознание или сверхсознание, то их функционирование тесно связано с деятельностью сознания»¹. И далее автор предлагает свое понимание «подсознания» и «надсознания».

¹ Симонов П. В. О природе неосознаваемого психического // Психологический журнал. 1986. № 2. С. 145.

«К “подсознанию” относится то, что было осознаваемым или может стать осознаваемым в определенных условиях: автоматизированные и потому переставшие осознаваться навыки, интериоризованные нормы поведения, превратившиеся в его внутренние регуляторы (“голос совести”, “зов сердца”), мотивационные конфликты, вытесненные в подсознание, механизм психологической защиты... Язык сверхсознания, или надсознания, есть результат рекомбинации образов и понятий, есть информация, заново порождаемая мозгом... Деятельность сверхсознания обнаруживается в различных условиях. Прежде всего это самые первые неосознанные этапы всякого творчества — научного, художественного, детского игрового, т. е. возникновение гипотез, догадок, озарений, будущих произведений»¹.

Если следовать логике П. В. Симонова, то неосознаваемую мотивацию преступного поведения скорее можно отнести к подсознанию, т. е. к тем неосознаваемым механизмам, которые образовались либо путем вытеснения из сознания неких психотравмирующих обстоятельств и затем проявляют себя в преступных действиях как вымещенные, в качестве компенсации своей неполноценности, ущербности за счет агрессии, унижения, истязания другого существа. Либо такого рода механизмы могут образоваться как бы в обход сознания, путем подражания, внушения, «запечатления» некоторых форм асоциального, антиобщественного поведения окружающих, что особенно характерно для детского возраста, когда подобным образом могут быть сформированы устойчивые, фиксированные установки, проявляющиеся затем в поведении взрослого человека.

В данном случае речь идет о формирующихся уже в раннем детстве достаточно устойчивых неосознаваемых регуляторах человеческого поведения — установках. Пальма первенства в изучении этого весьма любопытного психологического механизма, выступающего в качестве неосознаваемого регулятора человеческого поведения, принадлежит основателю грузинской психологической школы Д. Н. Узнадзе. В частности, широко известен его эксперимент с шарами разной величины, многократно предлагаемыми для определения размеров испытуемому с завязанными глазами. После многократных повторений, когда в одну руку все время помещался большой шар, а в другую маленький, подавались шары, равные по своему размеру. Испытуемый уверенно утверждал, что в руке, привыкшей к шарам больших размеров, на этот раз оказался меньший, чем в другой руке, т. е. сбавывала сформировавшаяся в процессе эксперимента фиксированная установка, выражающаяся в готовности воспринимать данной рукой более крупный шар².

Эти достаточно простые и наглядные эксперименты позволили сделать весьма важные выводы. Во-первых, о том, что фиксированная установка действует как неосознаваемый механизм, и, во-вторых, что ее формирование — также неосознаваемый процесс.

В последующих работах представителей грузинской психологической школы понятие установки получило дальнейшее развитие и углубление. В том числе было выполнено несколько исследований по формированию установок асоциального поведения несовершеннолетних.

¹ Там же.

² Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961.

Авторы этих работ раскрывают механизмы формирования установок с учетом действия объективных и субъективных факторов, в качестве которых, с одной стороны, выступают внешние условия, представленные ближайшим окружением, ситуацией, а с другой стороны, потребности индивида, которые в начальной стадии преступного поведения не всегда носят асоциальный характер¹. В процессе формирования асоциальных установок за счет многократных повторений происходит, во-первых, трансформация потребностей: на месте прежних формируются извращенные потребности; во-вторых, асоциальное действие закрепляется до уровня неконтролируемого сознанием автоматизма, что является свидетельством возникновения фиксированной установки.

К примеру, установка на употребление наркотиков, алкоголя, совершение хулиганских действий у несовершеннолетних первоначально начинает складываться в неформальных подростковых группах под влиянием потребности в признании, в самоутверждении. И лишь при последующих повторениях закрепление приводит к изменению мотивации, формированию самостоятельных извращенных потребностей в алкоголе, наркотике и других асоциальных проявлениях.

Эти исследования показывают, как складываются асоциальные установки непосредственно в подростковом возрасте, но они не объясняют генезиса преступного поведения на более ранних ступенях развития, что особенно важно при исследовании личности так называемых «циников», которые уже к 15–16 годам демонстрируют прочно сложившиеся асоциальные установки и извращенные потребности.

Для объяснения природы столь ранних и прочных асоциальных установок необходимо рассмотреть, как протекает процесс их формирования в более раннем периоде, в дошкольном возрасте, когда неосознаваемые поведенческие регуляторы возникают также за счет неосознаваемых механизмов социализации: внушения, подражания, идентификации с окружающими и прежде всего с близкими взрослыми, которые обладают для ребенка большой внушающей силой.

Сама подростковая среда очень агрессивна. Отношения нередко строятся на унижении слабых, а то и откровенной жестокости. Ненужные семье и школе дети становятся изгоями общества, терроризируют окружающих, грабят и насилуют.

Социологи, криминологи и психологи выделили следующие типы членов группировок.

1. «*Аутсайдер*» — человек, оказавшийся в жизненном тупике, неудачник, не нашедший признания в формальной группе или организации, не имеющий возможностей для самореализации.
2. «*Маргинал*» — одинокая личность, утратившая индивидуальные социальные связи, постоянно испытывающая социальный и психологический дискомфорт и нередко пытающаяся самоутвердиться путем безнравственного поведения.
3. «*Конформист*» — человек, который легко поддается влиянию авторитетов, хорошо адаптируется в новой социальной микросреде, а также быстро и без особых усилий усваивает групповые ценности и нормы.

¹ *Ангуладзе Т. Ш.* Формирование установки асоциального поведения у несовершеннолетних правонарушителей: Автореф. дис. ... канд. психол. наук, 1980; *Маградзе Н. Г.* Природа установки антиобщественного поведения подростков: Автореф. дис. ... канд. психол. наук, 1973.

4. «*Приспособленец*» — человек, принимающий групповые ценности и нормы лишь внешне, чтобы добиться признания и повышения своего статуса в группе, а за счет этого и престижа в обществе.
5. «*Фанат*» — человек, преданный ценностям и символам группы, неукоснительно соблюдающий принятые здесь нормы и отрицающий все, что идет вразрез с ее ценностями.
6. «*Вождь*» — человек, видящий свое призвание в том, чтобы руководить людьми, претендующий на роль лидера в группе, проявляющий инициативу организатора и нередко действительно обладающий неплохими для этого способностями.
7. «*Попутчик*» — человек, случайно примкнувший к группе, не до конца определивший свои ценностные ориентации, руководствующийся больше солидарностью, чем групповыми целями и нормами.
8. «*Имитатор*» — человек, для которого первостепенное значение имеют внешние атрибуты и символы объединения, составляющие для него предмет гордости, при этом он не слишком утруждает себя анализом групповых ценностей и целей.
9. «*Скучающий*» — человек, для которого одним из мотивов вступления в группу является надежда более содержательно организовать свой досуг и найти среду для общения.

В криминогенных компаниях «модель поведения» убого-примитивная: слабый — пропадай, сильный — выживай. Под «силой» нередко понимается групповая расправа над одиночками, чем-то не угодившими требованиям группы.

В подростковых компаниях очень часто высмеиваются такие качества, как чуткость, внимательность, отзывчивость и доброта, отрицаются общечеловеческие ценности. Отсюда — жестокость, доходящая порой до садизма, развязность, гнусные оскорбления по адресу «чистеньких мальчиков и девочек», которые «сидят дома, читают книги и хорошо учатся».

Так утверждается беспрекословное подчинение «лидерам» и «вожакам» уличных компаний, навязывается стремление «быть ведомым». Отсутствие теплых эмоциональных контактов с родителями в семье может повлечь необратимые нарушения в психике ребенка, а в последующем — агрессивное поведение. Как заметил известный врач и педагог доктор Б. Спок, «преступники вырастают из детей, страдавших не от недостатка наказаний, а от недостатка любви». Многочисленные наблюдения за детьми и эксперименты с животными приводят исследователей к выводу, что наказание не только не устраняет агрессивность, но поощряет и усиливает ее. Криминологам и работникам правоохранительных органов хорошо известно, что подавляющее большинство лиц, совершивших насильственные преступления, в детстве подвергались унижениям, наказаниям, страдали от жесткого (а то и жестокого) обращения со стороны взрослых.

Избитые дети, как правило, не хотят возвращаться в семью. Кризисная служба не может обеспечить их убежищем. Ребята прячутся на квартирах знакомых,

Большинство лиц, совершивших насильственные преступления, в детстве подвергались унижениям, наказаниям, страдали от жестокого (а то и жестокого) обращения со стороны взрослых.

в приютах для беспризорников или бродяжничают. Очень часто их подбирают люди из криминальной среды.

В качестве иллюстрации, позволяющей объяснить психологические механизмы и путь формирования криминогенно опасной личности подростка, можно привести характеристику 16-летнего Н., который совершил ряд тяжелейших насильственных преступлений против личности, являясь лидером преступной подростковой группы. Достаточно подробное клиническое психологическое изучение личности Н. и условий его формирования было осуществлено при проведении судебно-психологической экспертизы.

Н. — юноша с хорошим интеллектуальным развитием, много читал, легко и успешно учился в школе, до 6-го класса включительно был отличником. Способен правильно оценивать свое и чужое поведение, хорошо разбирается в людях, может полно характеризовать положительные и отрицательные стороны личности своих товарищей, что достаточно редко проявляется у подростков-правонарушителей. Искренне сожалеет о содеянном, о жертвах своих преступлений, готов нести суровое наказание, затрудняется объяснить мотивы своих преступлений, заявляет, что они совершены во время вспышек неуправляемой ярости, гнева. Плохо верит в то, что преодолет свою жестокость, считает, что это у него от отца.

Жестокость, агрессивность Н. проявлялась редкими вспышками в определенных провоцирующих ситуациях, в то время как в обычной жизни ни в семье, ни с товарищами такие вспышки практически не наблюдались. Среди товарищей за свой спокойный нрав, рассудительность, стремление избегать ссор, драк он даже получил кличку «Тихий». Мать Н. лишь однажды была свидетелем приступа его ярости, когда он чуть не разорвал любимую собачку, которая в игре оцарапала ему руку. Подобные приступы ярости, сопровождающиеся жестокостью и агрессией по отношению к жертвам преступления, удавалось провоцировать другу Н., с которым они совершили особо тяжкие преступления.

При ретроспективном изучении условий семейного воспитания выяснилось, что Н. в раннем детстве воспитывался чрезмерно жестоким и циничным отцом, часто избивавшим мать, брата, соседей. Н. в детстве был любимцем отца, который задался целью воспитать из сына сверхчеловека, рано выучил его читать, внушал ему мысль о своем превосходстве, о пренебрежении к окружающим, учил жестокости. Начиная с 8 лет Н. жил без отца, с матерью и, по его словам, осуждал поведение и жизненные принципы отца, но тем не менее с горечью отмечал у себя проявление отцовских черт и сомневался в возможности их искоренения. У Н. действительно, как бы вопреки его воле и сознанию, в определенных ситуациях проявлялись чрезмерная жестокость, агрессивность, приводившие его к совершению тяжких преступлений. Однако это не означает, что подобные черты поведения Н. унаследовал от отца генетическим путем.

Здесь, по сути дела, речь идет о действии неосознаваемого поведенческого регулятора, фиксированной установки, которая была сформирована в раннем детстве за счет внушающих воздействий отца, а также путем подражания и идентификации с отцом. Сформированную таким образом в раннем детстве фиксирован-

ную установку характеризует автоматизм, в отдельных случаях возможный конфликт с сознанием, а главное, прочность, устойчивость, что объясняется глубинным физиологическим механизмом, рано и прочно сложившимся динамическим стереотипом.

Урок в школе в колонии для несовершеннолетних правонарушителей

Перестройка ранних фиксированных установок оказывается делом весьма сложным, слабо поддающимся традиционным методам воспитания и перевоспитания. Видимо, здесь требуется иной подход, иной арсенал внушающих воспитательных воздействий на неосознаваемые поведенческие регуляторы.

Как известно, в конце XIX — начале XX в. проблеме внушения, изучению его возможностей и роли в общественной жизни, в воспитании немалое место уделялось в работах Б. Сидиса, И. А. Сикорского. Разнообразные эффекты внушающего воздействия, которые проявлялись в виде массовых психических эпидемий религиозного характера, исцеления путем самовнушения и т. д., описал и систематизировал в свое время В. М. Бехтерев, он одним из первых попытался дать научное толкование этим явлениям¹.

В настоящее время интерес к внушению как воспитательному воздействию, способному эффективно перестраивать отрицательные установки, прежде всего проявляется в сфере пенитенциарной и превентивной науки и практики. В этом отношении, на наш взгляд, представляет большой интерес и является весьма перспективной экспериментальная работа по внедрению методов внушения в процесс обучения и воспитания, проводимая кафедрой педагогики Пермского пединститута, и в частности А. С. Новоселовой, которая непосредственно занимается проблемами нейтрализации, блокировки асоциальных установок у несовершеннолетних правонарушителей и формированием новых установок социально одобряемого поведения, а также активизацией процесса самовоспитания, самосовершенствования².

¹ Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 1908.

² Новоселова А. С. Внушение как один из способов ранней профилактики педагогической запущенности детей // Ранняя профилактика правонарушений несовершеннолетних. М., 1978. С. 39–46.

Внедрение методов внушения в практику воспитания и перевоспитания сопряжено с рядом серьезных трудностей как общетеоретического, так и практически-методического характера. Здесь требуется серьезная теоретическая разработка малоизученной в психологии проблемы неосознаваемых поведенческих регуляторов и психологических механизмов, а также создание и апробация специальных методик, внушающих программ, выделение условий эффективного внушающего воздействия. Кроме того, сторонники внедрения методов внушения в пенитенциарную практику встречают также определенные сомнения и возражения со стороны представителей юриспруденции, указывающих на недопустимость манипулирования поведением человека помимо его сознания. В этих доводах, безусловно, есть свой резон, однако нужно отдавать себе полный отчет, что без методов внушающего воздействия вряд ли найдутся другие эффективные пути и возможности перестройки таких прочных неосознаваемых регуляторов поведения, какими являются закрепленные с раннего детства фиксированные установки.

Проблема нейтрализации, блокировки установок асоциального поведения — это проблема, требующая в ближайшем будущем серьезной проработки не только со стороны психологии и педагогики, но и со стороны юриспруденции, которая должна определить юридически допустимые и обоснованные возможности применения внушающих методов воспитательно-профилактического воздействия.

Немалую роль в перестройке негативных установок могут сыграть методы самовнушения, аутотренинга, которые сегодня активно применяются и широко рекомендуются психотерапевтами по снятию состояния тревожности, навязчивости, по преодолению различных комплексов, по восстановлению эмоционально-психического здоровья и тонуса человека.

При анализе преступного поведения несовершеннолетних выделено четыре типа нарушителей, для которых общественно опасное деяние является: а) случайным, противоречит общей направленности личности; б) возможным с учетом общей неустойчивости личностной направленности, но ситуативным с точки зрения повода и ситуации; в) результатом общей отрицательной ориентации личности, обуславливающей выбор среды, времяпрепровождения и непосредственного варианта действий при наличии подстрекательства, примера преступного поведения и т. п.; г) результатом преступной установки личности, включающей активный поиск, организацию повода и ситуации для преступных деяний, соответственно устойчивой системы антисоциальных оценок и отношений¹.

Предложенная типология не только фиксирует основные варианты возможной направленности личности несовершеннолетних правонарушителей, но и отражает процесс постоянного формирования социально-негативных черт личности, переход от единичных деформаций к их «цепочке».

Метод косвенных оценок позволяет сделать вывод, что среди несовершеннолетних правонарушителей тип «а» составляет 25–35%, тип «б» — 25–30%, тип «в» — 30–40%, тип «г» — 10–15%.

¹ Митковский Г. М. К вопросу о типологии несовершеннолетних правонарушителей // Проблемы судебной психологии: Тезисы докладов и сообщений на IV съезде общества психологов СССР. Тбилиси, 1971. С. 31–32.

Трудновоспитуемость — результат взаимодействия неблагоприятных внешних условий с определенными проблемами или искажениями в психике самого подростка. В окружающем мире такими неблагоприятными условиями могут быть аморальное поведение родителей, кризис в семейных отношениях, ошибки в школьном и семейном воспитании. Однако ни в коем случае не следует считать, что у плохих родителей — плохие дети, что типичные неблагоприятные условия порождают типичные недостатки подростка. Нередко у пьющих родителей и взрослые дети не притрагиваются к вину, у отцов-грубиянов вырастают очень тактичные сыновья и т. д.

Подросток не просто воспринимает и усваивает неблагоприятные внешние воздействия. Он может их и не воспринимать, отвергать, а может с ними бороться. И тогда в борьбе с неблагоприятными условиями формируются положительные качества личности.

11.4. Психологические особенности следствия по делам несовершеннолетних

Знание психологических особенностей подростков способствует правильному решению задач расследования преступлений и перевоспитания несовершеннолетних преступников. Работники правоохранительных органов, и в первую очередь органов предварительного следствия, используя эти знания, обеспечивают правильную диагностику личности несовершеннолетнего, индивидуальный подход к нему, выбор и применение наиболее соответствующих ситуации тактических приемов и др.

Наиболее удачный анализ личности несовершеннолетнего правонарушителя на предварительном следствии соответствует следующей схеме.

1. Наследственно-биологические факторы: отрицательно влияют алкоголизм, предрасположенность к нервным или психическим заболеваниям одного из родителей, патологическая беременность, ненормальные роды и др.
2. Ближайшее социальное окружение подростка: семья, социально-экономический статус родителей, братьев, сестер, особенности воспитания, школа, отношение к учебе, отношения с учителями (возможные конфликты), положение в классе, ценностные ориентации одноклассников, друзья, их социальное положение и ценностные ориентации, статус в группе друзей.
3. Личностные характеристики подростка: особенности характера и темперамента, ценностно-мотивационный блок, ценностные ориентации, мотивация достижения, уровень притязаний, самооценка и возможные конфликты в области самооценки, отношение к профессии: сознательность выбора, место профессии в системе ценностей, планы на будущее.
4. Правосознание подростка.

Для изучения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого необходимо изучать и другие сферы — семью, место работы и учебы.

Знание психологических особенностей подростков способствует правильному решению задач расследования преступлений и перевоспитания несовершеннолетних преступников.

Для изучения семейных условий необходимо выяснить условия жизни несовершеннолетнего до и после совершения преступления. Это имеет большое значение при определении судом вида и размера наказания. Необходимо:

- ◆ установить полностью состав семьи (родители, дед и бабушка, братья и сестры, лица, проживающие совместно с несовершеннолетним); возраст, образование, место работы, учебы и другие сведения о занятиях и поведении в быту каждого члена семьи, если это необходимо по делу; проживают ли оба родителя совместно с несовершеннолетним; если кто-либо из родителей отсутствует, то установить причину (умер, развелся, хронически больной, в длительной командировке, есть отчим, мачеха и т. д.);
- ◆ выяснить, интересовались ли родители или другие взрослые члены семьи учебой, досугом, кругом знакомых, друзей, среди которых несовершеннолетний проводил свободное время;
- ◆ узнать, замечали ли негативное поведение несовершеннолетнего и как реагировали на это, какие применялись меры (например, в случаях драк, распития спиртных напитков и др.).

По месту учебы следует выяснить:

- ◆ посещал ли несовершеннолетний обвиняемый занятия в период совершения преступления;
- ◆ в каком классе учится; какова успеваемость;
- ◆ увлекается ли каким-либо предметом, оставался ли на второй год за время учебы;
- ◆ каково отношение к общественной жизни; принимал ли участие в работе какого-либо кружка, секции в школе или за пределами школы;
- ◆ каково отношение к окружающим школьникам;
- ◆ дружил ли с одноклассниками, если да, то какова их успеваемость и дисциплина;
- ◆ держался ли отдельно от одноклассников; дружил ли с младшими или старшими по возрасту;
- ◆ каков в общении с другими школьниками (раздражителен, агрессивен, избивает младших слабее себя);
- ◆ жаден, щедр, замкнут, общителен, правдив; как реагирует на замечания взрослых;
- ◆ считается ли с мнением коллектива, в котором учится;
- ◆ отношение к родителям; отношение к учителям, представителям общественности и администрации школы; кто является для него авторитетом.

Если за период учебы негативное поведение было предметом осуждения администрации или коллектива класса, то каково отношение к принятым мерам:

- ◆ признавал ошибки, раскаивался;
- ◆ если в нарушении принимали участие и другие подростки, то каково было отношение к их поведению (осуждал, выговаривал и т. д.);
- ◆ исключался из школы, не допускался на занятия, вызывались по этому поводу родители;
- ◆ изменилось ли поведение после принятия мер;
- ◆ где и как проводил свободное от занятий время;

- ◆ были ли данные, что курит, распивает спиртное, затевает ссоры, драки.
По месту работы следует выяснить:
- ◆ с какого времени и какую работу выполняет, по чьей инициативе поступил на работу;
- ◆ работал ли ранее на других предприятиях;
- ◆ соблюдались ли администрацией законы о труде в отношении конкретного несовершеннолетнего;
- ◆ сколько классов окончил, учился ли в период работы в школе рабочей молодежи, в техникуме, на каких-либо курсах (например, шоферов, сварщиков и др.);
- ◆ как относился к работе (добросовестно, нравилась ли специальность, выполнял ли нормы, повышал ли квалификацию);
- ◆ размер заработной платы; жилищные условия (общежитие, снимал жилье частным образом, жил в семье или у родственников);
- ◆ круг друзей на работе, интересовался ли спортом, книгами, техникой, автоспортом, радио и т. д.;
- ◆ имелись ли случаи нарушения трудовой дисциплины, в связи с чем, как конкретно это выразилось;
- ◆ состоял ли в каких-либо общественных организациях, принимал ли участие в общественной жизни;
- ◆ где, как и с кем проводил свободное от работы и учебы (если учится) время;
- ◆ шефствовал ли кто-нибудь над ним, контролировал ли поведение, интересовался ли кто-нибудь его жизнью;
- ◆ если имели место негативные поступки, то в чем конкретно они выражались и какие меры были приняты администрацией и общественными организациями;
- ◆ отношение несовершеннолетнего к принятым мерам поощрения и взыскания, считался ли с мнением окружающих.

К кризисным явлениям, характеризующим психофизиологическое развитие подросткового возраста, которые могут представлять определенные предпосылки трудновоспитуемости и асоциального поведения, можно отнести следующие особенности организма и психики подростка.

1. Ускоренное и неравномерное развитие организма подростка в период полового созревания:
 - ✧ неравномерность развития сердечно-сосудистой и костно-мышечной системы, отягчающая физическое и психическое самочувствие подростка;
 - ✧ «гормональная буря», вызванная повышенной активностью эндокринной системы в период полового созревания и проявляющаяся в повышенной возбудимости, эмоциональной неустойчивости подростка.
2. Изменения в характере взаимоотношений со взрослыми, выражающиеся в повышенной конфликтности подростка с родителями, что, в свою очередь, объясняется следующими причинами:
 - ✧ так называемый «конфликт моралей», когда мораль подчинения, характеризующая до сих пор отношения ребенка и взрослого, заменяется «моралью равенства»;

- ❖ чувство взрослости, реакция эмансипации, отделения от взрослого;
 - ❖ повышенная критичность по отношению к взрослым при одновременном повышенном внимании к мнению сверстников.
3. Изменения в характере взаимоотношений со сверстниками (как с представителями своего, так и противоположного пола).

Косвенные десоциализирующие влияния исходят от ближайшего окружения, где хотя и нет прямой демонстрации асоциального поведения и групповые нормы и ценности соответствуют нормам и принципам общепринятой морали и права, но при этом создаются неблагоприятные условия, блокирующие действие механизмов социализации, препятствующие реализации способов социализации индивида.

Большое значение имеет психологическая экспертиза по делам несовершеннолетних, когда у следователя возникает сомнение в умственном развитии несовершеннолетнего, в степени развития его интеллекта, в частности для решения вопросов, мог ли он в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий.

В качестве косвенных десоциализирующих влияний в семье можно рассматривать различные педагогические ошибки родителей (авторитарность, гиперопека, попустительство, несовпадение требований и т. д.), а также конфликтность и отчуждение.

Однако не во всех случаях сами органы правосудия и лица, его представляющие, могут использовать все данные и методы сегодняшней психологической науки. В ряде случаев в связи с большой сложностью вопросов и необходимостью для их решения специальных знаний по уголовному делу назначается судебно-психологическая экспертиза.

Объектом психологической экспертизы являются не показания свидетелей, обвиняемых и потерпевших, а индивидуальные особенности протекания психических процессов у лица, дающего показание, и влияние названных особенностей на адекватность восприятия и воспроизведения того или иного явления.

Заключение эксперта-психолога не есть оценка достоверности показаний, так как психологическая экспертиза решает вопрос только об объективной возможности того или иного лица адекватно отражать факты, интересующие органы следствия.

Известно, что в подростковом возрасте отмечаются снижение порога возбудимости центральной нервной системы, ослабление в ней процессов торможения и преобладание процессов возбуждения, неадекватность и дезинтегрированность реакций организма на воздействие различных внешних факторов, возникновение повышенного интереса к событиям жизни, стремление к личному участию в них, переоценка своих сил, прав и возможностей. Все это имеет место на фоне повышенной эмоциональности и аффективности.

Естественно, что без участия психолога следователь и суд не в состоянии определить, насколько сказались те или иные возрастные особенности на имеющей уголовно-правовое значение деятельности несовершеннолетнего или подростка.

Большое значение имеет психологическая экспертиза по делам несовершеннолетних, когда у следователя возникает сомнение в умственном развитии несовершеннолетнего, в степени развития его интеллекта, в частности для решения во-

просов, мог ли он в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 2 ст. 421 УПК РФ).

При анализе причин антиобщественной ориентации личности подростка психолог исследует особенности формирования его правосознания, реальных жизненных ценностей, нравственно-нормативных установок и соотносит их с выделенными индивидуально-типологическими и характерологическими особенностями. При исследовании специфики принятия решения изучаются индивидуальные свойства личности.

При проведении большинства следственных действий с участием несовершеннолетних действуют специфические психологические закономерности, связанные с возрастными и другими особенностями их личности.

В целом ряде случаев специфика этих закономерностей учтена в уголовно-процессуальном законодательстве, о чем ниже будет сказано более подробно.

Законодательство регламентировало допрос несовершеннолетних дополнительными процессуальными гарантиями, обеспечивающими его объективность и минимальное травмирование детской психики. В УПК производство уголовных дел по делам несовершеннолетних выделено в отдельную главу (ст. 420–432 УПК РФ). Кроме того, в других главах целый ряд процессуальных норм регламентирует особый порядок допроса несовершеннолетних (ст. 188, 191, 280 УПК РФ).

Так, несовершеннолетний свидетель, не достигший 16-летнего возраста, вызывается на допрос, как правило, через родителей или иных законных представителей (ч. 4 ст. 188 УПК РФ). Допрос свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя и допрос свидетеля в возрасте от 14 до 16 лет производится в присутствии педагога. В случае необходимости на таком допросе могут присутствовать также законные представители несовершеннолетнего.

В допросе несовершеннолетнего обвиняемого, не достигшего 16-летнего возраста, по усмотрению следователя или прокурора либо по ходатайству защитника, может участвовать педагог или психолог. Участие педагога или психолога возможно и в опросе несовершеннолетнего старше 16 лет, если подросток признан умственно отсталым. Педагог или психолог вправе с разрешения следователя задавать вопросы обвиняемому, а по окончании допроса ознакомиться с протоколом и сделать замечания о правильности и полноте имеющихся в нем записей (ст. 425 УПК РФ).

Следователь должен хорошо знать психологические особенности личности несовершеннолетних и учитывать их при выборе тактических приемов проведения с ними того или иного следственного действия.

При допросе несовершеннолетних наряду с общими закономерностями, характерными для этого следственного действия, следует учитывать ряд особенностей, которые прежде всего связаны с возрастом несовершеннолетних.

Все несовершеннолетние делятся на шесть возрастных групп.

1. *Первая группа, относящаяся к младенческому возрасту* (от момента рождения до одного года), по понятным причинам нами рассматриваться не будет.
2. Следственной и судебной практике известны крайне редкие случаи допроса детей *второй возрастной группы, относящейся к раннему детству* (от 1 года

до 3 лет). Допросы таких детей в ряде случаев целесообразно заменить беседой или опросом малолетнего с целью быстрого получения информации о личности преступника и т. п.

Утром у воспитательницы детского сада пропали два золотых кольца и кошелек с деньгами, которые она положила на крышку шкафчиков с верхней одеждой трехлетних детей. Прибывший через несколько минут после сообщения потерпевшей следователь, ознакомившись с обстановкой на месте происшествия, правильно предположил, что видеть эту кражу мог один из детей в тот момент, когда его одежду вешали в шкафчик сопровождавшие его родственники. Следователь попросил изолировать детей этой группы, а затем каждого из них отдельно в присутствии педагога подводил к месту кражи и после достижения с ребенком психологического контакта указывал на крышку шкафчика и спрашивал: «Что там лежит?» Дети отвечали, полагая, что идет интересная игра:

- Там сидит зайчик...
- На шкафчике Буратино...
- Бармалей... и т. д.

Опрошенных детей отправляли в другую комнату, и они не могли пока контактировать с неопрошенными.

Вызванный седьмым трехлетний мальчик, которого привел его 16-летний брат, на вопрос следователя ответил: «Там лежали золотые колечки и кошелек». Затем было установлено, что его брат находится на учете в детской комнате милиции и в настоящее время проходит производственную практику на заводе. Следователь выехал на этот завод и на рабочем месте этого подростка обнаружил украденные кольца и кошелек.

3. При допросе несовершеннолетних *третьей группы, представляющей дошкольный возраст (от 3 до 7 лет)*, следует учитывать, что эти дети при восприятии действительности плохо разбираются в причинных связях, сложное событие воспринимают не целиком, а фрагментарно. При воспроизведении наблюдавшегося события дети этой группы более подробно описывают второстепенные его стороны, дополняют фантазией увиденное, легко поддаются влиянию старших в силу большой внушаемости.
4. При допросах детей *четвертой возрастной группы — младшего школьного возраста (от 7 до 11 лет)* — отмечаются навыки осознанного восприятия, логического суждения и повествования, формирования системы взаимосвязанных понятий, а также появляется практический опыт общественных отношений и морального поведения. Тем не менее дети этой группы при описании сложных явлений не всегда в состоянии отличить главное от второстепенного, а отсутствие жизненного опыта склонны дополнять воображением. Эти дети хорошо воспринимают предметы и события, которые им близки и их интересуют. Об этих наблюдениях они могут дать объективную информацию в случае хорошего психологического контакта с ними при умелом допросе. Так, в одном из районов Брестской области на ученицу второго класса наехал трактор «Беларусь» с прицепом. Водитель скрылся. Свидетелями по делу были одноклассники потерпевшей. Один из них назвал цифры номера прицепа, второй

сказал, что верхняя доска правого борта прицепа была не окрашена, а третий запомнил, что крышка левого колеса прицепа имела разрыв треугольной формы. По этим приметам вскоре был найден прицеп, а затем и водитель.

5. У детей *пятой возрастной группы — подростковой (от 11 до 15 лет)* при допросе отмечаются широкие познавательные процессы, рост самосознания, стремление общаться с людьми, самостоятельность в работе, проявление чувства долга и ответственности. Все эти качества в целом способствуют запечатлению и воспроизведению информации. Однако для этого возраста порой характерны излишняя самоуверенность и самолюбие, неуравновешенность поведения, некоторая склонность к фантазии. Дети этой группы могут дать неправильные показания под влиянием взрослых. Следственной и судебной практике известны случаи, когда подросток, присутствуя при беседе взрослых, обсуждающих преступное событие, воспринимал от них неправильную версию и впоследствии излагал ее на допросе как свое собственное мнение.
6. При допросе несовершеннолетних *шестой возрастной группы (15–18 лет)* в целом действуют психические закономерности, характерные уже для взрослого человека, однако у некоторых юношей и девушек этого возраста могут отмечаться неправильные нравственные оценки наряду с повышенным стремлением к независимости. В этой связи, например, юноша лихачество пьяного шофера воспринимает как проявление смелости и т. д.

Допросу несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого должна предшествовать тщательная подготовка, для чего необходимо выяснить, какие люди окружают несовершеннолетнего, в каких условиях он живет, с кем дружит, как он работает или учится, а также определить уровень его развития, способности, круг его интересов и особенности характера. В это же время решается вопрос о том, кого имеет смысл пригласить для участия в допросе. Каждый допрос несовершеннолетних можно разделить на следующие пять этапов.

1. На начальном этапе допроса следователь, как правило, в устной форме получает от несовершеннолетнего допрашиваемого его анкетные данные. На этом этапе оба собеседника приблизительно намечают линию своего дальнейшего поведения по отношению друг к другу. Главная задача следователя — правильно диагностировать личность допрашиваемого.
2. Период вступления в психологический контакт между допрашиваемым и допрашивающим — сущность второго этапа допроса. Следует отметить, что контакт устанавливается не на каждом допросе, однако практически каждый следователь пытается его достичь. На этой стадии темой беседы являются обычные незначительные для существа дела вопросы; как правило, они касаются биографии допрашиваемого, его учебы, увлечений и т. д. Оба собеседника окончательно вырабатывают в отношении друг друга общую линию поведения, а также определяются такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, основные состояния собеседников, приемы устной речи, позы, мимика и в некоторых случаях основная аргументация.
3. Главная часть допроса. В этот период следователь стремится получить от допрашиваемого основную информацию по делу. При правильно организованном допросе это обычно удается.

4. Затем следователь сопоставляет полученную на допросе информацию с уже имеющимися у него сведениями по делу и пытается устранить противоречия, неясности, неточности и т. д.
5. На заключительном этапе допроса следователь различными способами (рукопись, машинопись, магнитофонная запись, стенограмма) заносит в протокол полученную в результате допроса информацию и представляет эту информацию уже в письменном виде допрашиваемому, который, подтвердив правильность записанного в протокол, его подписывает. На этой стадии важно сохранить лексические особенности речи несовершеннолетнего.

Анализ успешных допросов несовершеннолетних правонарушителей позволяет дать следующие практические рекомендации.

У «трудного» подростка надо в первую очередь выявлять положительные качества, на базе которых только и возможно достижение с ним психологического контакта и перевоспитание.

Изучение недостатков «трудного» подростка чаще происходит опосредованно (через других лиц в ходе конкретной деятельности, в естественной обстановке).

Нормализация отношений с «трудным» подростком — основная предпосылка его объективного изучения.

Понять такого подростка можно только в том случае, если тщательно изучить среду, людей, которые его воспитывали ранее, его товарищей по двору, улице, классу.

Надо всемерно побуждать воспитанника к самопознанию и самооценке: никакое точное знание психологии «трудных» подростков не даст результатов, если сам подросток не убедится в правильности данной ему оценки, не осознает нетерпимости своих недостатков.

Изучение «трудного» подростка неотделимо от его воспитания, перевоспитания и побуждения к самовоспитанию.

Особое внимание нужно обращать на самопроизвольно возникающие малые группы подростков (внутри класса, а также во дворах больших домов, около кинотеатров, магазинов и др.). Общим для них (или по крайней мере для большинства) является наличие наиболее влиятельных для данной группы лиц. Задача состоит в том, чтобы привлечь в качестве своих союзников тех, кто положительно влияет на ребят, и нейтрализовать тех, кто оказывает отрицательное влияние.

Являясь членом асоциальной микросреды, совершая аморальные проступки и преступления, подросток приобретает целый ряд отрицательных привычек, навыков, стереотипов поведения (употребление алкоголя, наркотиков, привычка к безделью и т. п.). При перевоспитании такого подростка необходимо сначала разрушить приобретенные отрицательные стереотипы поведения. Вместе с тем в таком подростке следует воспитывать установку на исправление, переделку собственной личности через труд и самовоспитание. В таком случае подросток будет вашим союзником в решении нелегкой задачи по переделке собственной личности. При этом следует исходить из оптимистического прогноза, что в каждом несовершеннолетнем можно обнаружить положительные черты, какие бы правонарушения он ни совершил. Опираясь на эти положительные черты, можно приступить к формированию социально-положительной личности. В ряде случа-

ев можно говорить о так называемой реституции — восстановлении в личности подростка положительных качеств, которые были частично утрачены вследствие противоправной деятельности и неблагоприятных внешних воздействий.

Подготовленный с глубоким знанием всех материалов дела и проведенный с учетом всех личностных особенностей допрос, несомненно, убеждает допрашиваемого не только в бесперспективности запирательства, но и наглядно показывает истинную цену его преступного поведения, неизбежность разоблачения и грядущего наказания со всеми вытекающими последствиями как для самого виновного, так и для его близких.

Для достижения намеченной цели следователю необходимо наряду с материалами уголовного дела анализировать сведения, полученные о несовершеннолетнем в соответствии с изложенной в данном разделе программой.

В процессе подготовки к допросу следователь должен не только планировать последовательность и формулировку вопросов, но и прогнозировать возможные варианты ответов и в зависимости от этого, основываясь на имеющейся у него информации и анализе всех обстоятельств, заранее подготовить необходимые дела.

В зависимости от материалов дела следователь должен определить линию взаимоотношений с допрашиваемым. Если преступление было совершено вследствие неблагоприятно сложившейся ситуации и допрашиваемый тяжело переживает, подавлен случившимся, следует помочь ему не только в выборе линии поведения на следствии, но и в дальнейшей повседневной жизни. Для этого следователю необходимо собрать материалы, которые дали бы возможность подвести несовершеннолетнего к правильной оценке не только совершенного им преступления, но и иных негативных поступков.

Когда из материалов дела или в процессе непосредственного общения следователь видит, что несовершеннолетний бравировает совершенным преступлением, недостойно ведет себя, необходимо сразу же пресечь такое поведение.

На допросе следователь должен избрать такую тактику общения с допрашиваемым, чтобы тот убедился в объективности и беспристрастности следователя.

Следователю необходимо самому допросить родителей (или лиц, их заменяющих), педагогов, мастеров, товарищей по учебе и работе, по совместному проведению свободного времени, а работникам органов дознания поручить проведение действий, не требующих обязательного участия следователя.

Добытая до допроса информация о личностных особенностях несовершеннолетнего (правдивость, лживость, жестокость, доброта, агрессивность и т. д.), несомненно, поможет следователю выбрать правильную тактику допроса.

Изучая личность несовершеннолетнего, следователь должен установить его положительные качества, время, когда его поведение стало меняться в худшую сторону, выяснить причины этих изменений. Они могут быть вызваны неурядицами в семье, другими неблагоприятно сложившимися обстоятельствами, болезнью или смертью одного из родителей и т. д. Собранные данные позволят следователю создать правильное представление о положительных и отрицательных качествах личности несовершеннолетнего, об условиях жизни, учебы, работы, о микроклимате среды, где вращается несовершеннолетний, о его склонностях и т. д. Все это вместе взятое необходимо следователю не только для получения

правдивых показаний, но в первую очередь для надежного воздействия на несовершеннолетнего в плане критического осмысления как совершенного преступления, так и негативного поведения в целом.

Как отмечалось выше, несовершеннолетние в подавляющем большинстве совершают групповые и многоэпизодные преступления.

Для успешного расследования дела большое значение имеет правильное решение вопроса, кого первым и по какому из эпизодов допросить. Для успешного решения поставленных вопросов необходимо придерживаться общих правил, а именно: допросить в первую очередь подростков, которые дают правдивые показания или менее подвергнуты отрицательному влиянию микросреды несовершеннолетних правонарушителей. При выборе эпизода допрос следует начать с наиболее доказанного материала дела.

Наибольшую общественную опасность по делам о преступлениях несовершеннолетних представляет организатор, «главарь» преступной группы, поэтому еще на стадии подготовки к допросу несовершеннолетнего следователю надо учесть необходимость выявления такого «главаря» и установления его действительной роли. Следует помнить, что несовершеннолетние по самым разным причинам стараются скрыть действительных организаторов, «главарей» группировок и нередко их вину берут на себя.

В роли организаторов преступных групп несовершеннолетних в подавляющем большинстве выступают ранее судимые взрослые или близкие к совершеннолетию юноши, которые, как правило, уже привлекались к уголовной или административной ответственности. Они обычно опытнее и физически сильнее остальных. Бравируя «уголовным прошлым», превосходством в физической силе, «главари» подчиняют других несовершеннолетних членов группы своей воле, нередко терроризируют их. Установление и разоблачение такого «главаря», как уже отмечалось, — первостепенная задача следователя. Поэтому, собирая материалы для выявления «главаря», следователю необходимо добыть доказательства, не только изобличающие лидера в совершении преступления, но и факты, показывающие его истинное лицо, разрушающие его ореол. Готовясь к допросу «главаря», следователь должен также продумать последовательность и формулировку вопросов, последовательность предъявления изобличающих вещественных доказательств, документов, показаний свидетелей, других обвиняемых по делу и т. д.

Успешность проводимого допроса во многом зависит от выбора места и обстановки его проведения. Недопустимо панибратское отношение с допрашиваемым; с самого начала встречи с несовершеннолетним необходимо, чтобы последний понял, что он попал в очень серьезную жизненную ситуацию и что от его правдивости, честности зависит его будущее. Однако обстановка допроса не может быть запугивающей; между допрашиваемым и следователем должны быть серьезные, подчеркивающие ответственность происходящего отношения.

Если несовершеннолетний не может четко объяснить местонахождение или передвижение кого-либо из соучастников, следует предложить ему начертить схему места происшествия и на ней указать, например, место проникновения в помещение и передвижение в нем интересующего следователя соучастника, а составленную им схему вместе с протоколом приобщить к делу.

Исходя из интересов дела, следователь должен решить вопрос о применении звукозаписи, которая может оказать существенную помощь в деле склонения других соучастников дать правдивые показания, а в некоторых случаях отказаться от необходимости проведения очной ставки и тем самым не только избавить следователя от проведения еще одного следственного действия, но и освободить несовершеннолетнего от психических нагрузок.

Выясняя те или иные обстоятельства по делу, необходимо установить источник сведений. В случаях признания вины несовершеннолетним должны выясняться обстоятельства, объективно свидетельствующие о совершенном допрашиваемым преступлении. Определяя роль каждого из соучастников, следует позаботиться о доказательствах, которые могли бы объективно осветить поведение всех членов группы. Необходимо знать также судьбу добытых преступным путем орудий преступления, если они применялись. Очень важно выяснить, рассказывал ли кому-нибудь о случившемся допрашиваемый.

Допрашивая несовершеннолетнего об условиях жизни семьи, об учебе в школе, техникуме, ПТУ, о работе, об отношении членов семьи к нему и т. д., следователю необходимо вести допрос тактично, помня, что несовершеннолетние, особенно из неблагополучных семей, стыдятся поведения близких и не всегда в связи с этим дают правдивые показания. Нарушение этого требования может привести к потере психологического контакта, к затруднению при допросе.

Проведение очной ставки с участием несовершеннолетнего без учета возрастных особенностей его личности может отрицательно сказаться на результатах. Чтобы избежать этого, следователю необходимо изучить индивидуальные особенности несовершеннолетнего, его умственное развитие, волевые качества, правдивость, отношение к совершенному преступлению, к соучастникам, потерпевшим, свидетелям. Знание этих качеств дает возможность предвидеть поведение несовершеннолетнего на очной ставке и поможет следователю в выборе тактики ее проведения. Но независимо от прогноза следователь, готовясь к проведению очной ставки, должен еще на допросе выяснить отношение несовершеннолетнего к запланированной очной ставке и разъяснить ее необходимость, а также порядок проведения. Следователь должен обязательно учитывать, что несовершеннолетние, на допросах уличившие других соучастников, из-за боязни потерять «авторитет» у сверстников и т. д. могут изменить ранее данные показания, отказаться от них или от участия в очной ставке. В подобных случаях следователю необходимо путем последующего допроса установить причины такого поведения несовершеннолетнего, попытаться нейтрализовать их, развеять опасения и убедить его в необходимости выполнить гражданский долг и помочь следствию.

На всем протяжении очной ставки следователь должен держать под тщательным контролем поведение ее участников и решительно пресекать всякие попытки запугать или каким-то образом воздействовать на несовершеннолетнего. Возможность возникновения конфликтной ситуации, от кого бы она ни исходила, должна быть сразу же пресечена.

Известны случаи, когда следователь, предвидя отказ или изменение правдивых показаний несовершеннолетним на очной ставке, не проводит ее для того, чтобы «сохранить» эти показания, забывая, что при утверждении обвинительного заключения или во время судебного разбирательства неустранные противо-

речия неизбежно станут предметом суждения прокурора или на суде и что прокурор или суд возвратят дело на доследование, указав на необходимость устранения противоречий. В подобных ситуациях необходимо установить истинную причину возможного изменения или отказа от ранее данных правдивых показаний, а также добыть другие доказательства, не только подтверждающие показания несовершеннолетнего, но и устраняющие противоречия, исключив таким образом проведение очной ставки.

Проверка показаний несовершеннолетнего на месте — требующее тщательной подготовки сложное следственное действие, которое необходимо проводить в случаях:

- ◆ когда несовершеннолетний на допросе не смог назвать точные параметры или ориентиры расположения интересующего следствие объекта (магазин, киоск, дом, сарай и т. д.), указать путь следования, заявив при этом, что может показать интересующее следствие помещение или путь к чему-либо;
- ◆ для более точного и наглядного представления о механизме происшедшего необходим рассказ несовершеннолетнего на месте о путях подхода и способах проникновения в какое-либо помещение, об особенностях расположения и передвижения как самого допрашиваемого, так и других соучастников до, во время или после совершения преступления;
- ◆ когда имеющие значение для дела обстоятельства могут быть установлены или проверены на месте только с участием допрашиваемого несовершеннолетнего;
- ◆ для выявления первоначальной обстановки на месте происшествия, если ко времени прихода следователя обстановка была нарушена, а ее точное восстановление необходимо для дела.

Для успешного проведения проверки показаний на месте следователю необходимо провести тщательную подготовку, а именно:

- ◆ определить время проведения проверки показаний на месте;
- ◆ подобрать понятых, а в необходимых случаях и других участников;
- ◆ проверить и подготовить технические средства, фото-, киноаппаратуру, измерительные приборы и т. д.

Проведение проверки показаний на месте следует проводить, как правило, при дневном освещении, за исключением случаев, когда время суток, погода, вид освещения могут иметь значение для восприятия обстановки. Проверку показаний на месте следует проводить максимально приближенно к первоначальной обстановке.

Выбирая время проверки показаний на месте, следователь должен учесть возможность помехи, например при проверке показаний в связи с кражей из торгового зала магазина проводить проверку следует до открытия или после закрытия магазина, в обеденный перерыв (если на это хватит времени перерыва), санитарный или выходной день.

Подбирая понятых и других участников проверки показаний на месте, следователь должен исходить из общих правил, но, учитывая возраст несовершеннолетнего, показания которого проверяются на месте, может в качестве понятых пригласить педагогов.

Практика знает случаи искажения существа рассматриваемого следственного действия, а именно: следователь, не сумев добыть веских доказательств, подтверждающих признание вины несовершеннолетним, с целью «закрепления» ранее полученных показаний необоснованно проводит проверку показаний на месте. Таким образом, иное по своей цели следствие сводится к повторению в присутствии понятых известных, имеющихся в деле показаний. Искажение существа рассматриваемого следственного действия фактически имеет единственную цель — сделать понятых свидетелями повторения, как отмечалось, известных до этого следствию показаний. Придавая таким образом видимость достоверности показаниям несовершеннолетнего, следователь создает искусственное препятствие даже в случаях самоговора.

Такая «проверка показаний на месте» не меняет доказательственного значения показаний, но сам факт повторения ранее данных показаний в присутствии двух взрослых человек, понятых, несомненно, оказывает давление на несовершеннолетнего. Создание искусственных преград, препятствующих изменению или отказу от ранее данных показаний, нарушает право на защиту и противоречит требованиям ст. 77 УПК.

11.5. Сексуальные преступления подростков

Насильственные преступления на сексуальной почве в настоящее время получили среди подростков значительное распространение. Этому способствовал целый ряд факторов. Современные подростки относительно рано достигают полового созревания. При этом почти всюду отмечается значительный разрыв между достижением подростка физиологического созревания и отставанием созревания нравственного: формирование личности подростка в значительной степени отстает от физиологических программ, а порой этот процесс не получает полного завершения даже в зрелые годы.

На сексуальное поведение многих подростков оказывают влияние так называемая «сексуальная революция» и сопряженные с этим явлением «программы безопасного секса», которые реализовываются в школах и других учебных заведениях.

Большинство сексуальных преступлений совершаются подростками в группе, в которую, как правило, входят одноклассники, жители одного микрорайона и т. п. Такие преступные группы обычно формируются спонтанно, однако впоследствии некоторые из них способны к совершению серии изнасилований. В группе выделяется фигура лидера, который выполняет функцию инициатора и организатора подобных преступлений. В эту же группу иногда втягиваются весьма незрелые, склонные к аффелированному поведению подростки, для которых участие в изнасиловании является одновременно сексуальным дебютом.

Потерпевшей от такого рода преступлений очень часто оказывается знакомая участником преступной группы, а иной раз даже их одноклассница. Для многих членов подобной группы целью изнасилования является не только (и не столько!) удовлетворение половой потребности, сколько стремление унижить потерпевшую, надругаться над ее личным достоинством. Более подробно это будет показано в следующем психологическом портрете.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ «НАСИЛЬНИКИ»

День, который Сима Н. до сих пор считает самым страшным днем в своей жизни, начался как обычно и не предвещал ничего плохого.

Сима как всегда с удовольствием пошла в школу; она любила учиться и имела к этому весьма хорошие способности. На большой перемене, когда Сима задержалась, убирая в портфель тетрадки, кто-то подошел сзади, заслонив окно. Рядом стоял одноклассник — Анатолий Грачев. Он потоптался у парты и после неловкой паузы попросил объяснить ему математическую задачу, пояснив сквозь зубы, что «училка опять будет приставать».

У Симы к этому Анатолию было неоднозначное отношение. На уроках физкультуры он почти всегда выделялся ловкостью и большой энергетикой. Однажды она наблюдала, как Грачев спас от проигрыша школьную футбольную команду, забив противнику два гола подряд. Но поведение Анатолия отличали наглость и бравата. Его отец много лет заведовал армейским складом, но пьянствовал и недавно был уволен из армии. Младшая сестра Анатолия, Леночка, отставала в своем развитии и в свои десять лет училась во втором классе вспомогательной школы.

Сима без большой охоты посмотрела в учебник и попыталась объяснить Грачеву способ решения задачи. Эту задачу сама она уже знала, объясняя, она забыла, с кем имеет дело, и стала увлеченно толковать Анатолию:

— Понимаешь, для успешного решения нужно использовать твое пространственное воображение и мысленно выйти за пределы заданного нам чертежа и условия...

— Чего-чего? — перебил ее Анатолий, — ты мне давай решение скорее, а то скоро звонок!

Она поняла, что нужно говорить проще, и попыталась это сделать, но Грачев из ее объяснений ничего не мог схватить. И тогда Сима, которой до конца перемены нужно было покинуть класс, сказала Анатолию: «Ну что ты такой, право, ты совсем как твоя Ленка».

Сказав, она тут же почувствовала, что этого делать не следовало: глаза у Анатолия стали какие-то белесые, на скулах заиграли желваки, он хлопнул перед носом у Симы «злосчастным» учебником и отошел к окну. До конца занятий Сима думала, что не нужно было так обижать Анатолия...

Он дождался ее на улице около школы, сам подошел к ней и пригласил пойти в гости к Лёне Лисюткину, их однокласснику, послушать новые музыкальные записи. Сима подумала, что Анатолий хочет сгладить конфликт, и согласилась, но предупредила, что через полтора часа ей нужно быть дома.

Когда они пришли к Лисюткину, там был он сам и его приятель Всеволод Ефремов. Оба пили дешевый портвейн. В двухкомнатной квартире Лёни больше никого не было. Анатолий о чем-то пошептался с Лисюткиным и повел Симу в другую комнату, окна которой были зашторены, стоял полумрак. Девушка почувствовала что-то неладное и спросила Анатолия, где же записи, которые они будут слушать. Но он ответил, что сначала с ней «поиграют», а потом будет музыка.

Он попытался обнять Симу и повалить ее на тахту. Она резко сказала, что он, видимо, ее с кем-то перепутал, что с ней так обращаться нельзя,

на что Анатолий возразил — «все вы одинаковые». Он вновь велел Симе ложиться и пригрозил, что если она не будет его слушать, то он устроит «групповуху» и позовет для этого Лисюткина и Ефремова. Сима продолжала сопротивляться, уговаривала Анатолия прекратить домогательства, в ответ на что он позвал из соседней комнаты Лисюткина и велел держать Симу за руки, а сам в это время сташил с нее белье. Неожиданное, жесткое, агрессивное поведение одноклассников вызвало у девушки состояние шока, и когда она ослабла, Анатолий сказал приятелю, чтобы он подождал в соседней комнате и что дальше он справится сам. Очевидно, у него уже был некоторый сексуальный опыт. Через некоторое время Грачев, встав с тахты, позвал Лисюткина и велел ему ложиться на Симу. Все, что происходило дальше, она помнила отрывками, и казалось, что это происходит с ней в страшном кошмарном сне. Потом Грачев помог ей одеться и, выводя из квартиры, сказал: «Чтобы ты не думала, что я дурак! Иди и помни: обойдемся с тобой без всякой математики».

Придя домой, Сима отказалась от еды и рано легла спать. Ночь она почти не спала, а в редкие минуты забытья перед ней проходили страшные картины совершенного надругательства. Мать Симы умерла пять лет назад от онкологического заболевания. Ее отец очень часто ездил в командировки и сейчас находился в очередной отлучке по делам службы. Старший брат, Егор, недавно женился; с его женой Екатериной Сима не успела сдружиться. Сейчас молодые были всецело поглощены узнаванием друг друга и первыми радостями семейной жизни. До сих пор Сима снисходительно спокойно слушала их воркования, но сейчас она особенно почувствовала свое одиночество. И глубокое чувство безысходности охватило девушку.

Так прошло три дня. Сима жила как в полусне. Она очень плохо спала, ее мучили воспоминания о случившемся. Однажды к ней снова подошел Анатолий и предложил после школьных занятий пойти к нему на свидание. Место он указал на окраине города на берегу реки, около городского кладбища.

И Сима туда пошла... Она шла и думала, что у Грачева, видимо, проснулась совесть, и он пригласил ее, чтобы попросить прощения. Прощать его она, конечно, не будет и никогда не простит, но послушать, что он будет говорить, можно. А действительность оказалась гораздо хуже. На берегу реки около кладбища была трансформаторная будка, и из-за нее вышел Анатолий. Он резко сказал: «Пришла! Ну пойдем...» И, схватив за руку, повел в кусты за будкой, где Сима увидела своих старых мучителей Лисюткина и Ефремова и еще одного парня из параллельного 10-го класса, Бориса. Там в кустах лежал старый матрас, который они притащили с городской свалки. Анатолий велел Симе раздеваться и ложиться на этот матрас. Она закричала, что никогда не ляжет и что лучше пусть ее здесь убивают. Но Анатолий схватил с земли за горлышко бутылку с отбитым дном и, потрясая перед глазами Симы фестончатыми краями, этой бутылки, пригрозил изрезать ей все лицо, он сказал, что все равно после этого ей придется лечь, так что лучше не ломаться... И Сима покорилась; ее снова насильовали. Но самое страшное было еще впереди: вскоре за будкой раздался девичий смех и разговор, рядом остановились две пары. Сима узнала двух десятиклассниц из смежных классов, обе они были с мальчи-

ками. И одному из этих парней, которого Сима очень плохо знала, Анатолий сказал, что он тоже может «воспользоваться». Этот парень вел себя странно, застенчиво сказал Симе, что ей, наверно, очень неудобно лежать на таком продавленном матрасе и что он очень ее жалеет, но после этих слов все же попытался ее изнасиловать. И тогда у нее появились огромные силы; вскочив с матраса и минуя двух десятиклассниц, которые, обнявшись, спиной стояли у обрыва и о чем-то шептались, она бросилась к реке. Сима бежала и думала только об одном — нырнуть как можно глубже и не всплывать, и чтобы там в глубине к ней, наконец, пришел покой, а вода смыла бы с ее тела всю гадость последних дней...

Анатолий настиг ее у самой кромки воды, вытащил и стал уговаривать успокоиться. В этот вечер он проводил ее и сказал, что больше никто к ней приставать не будет. Дома Сима почувствовала, что у нее начинается лихорадка. Она легла в постель, ее бил озноб.

А когда в доме все стихло, Сима тихонько встала и пошла к кладовке, которая располагалась в конце коридора около ванной. Там она нашла прочную бельевую веревку, сделала из нее петлю, закрепила веревку на крюке в стене кладовки, встав на скамеечку, затем надела петлю себе на шею, а ногами оттолкнула скамейку. Но слабый крюк не выдержал ее веса, и она упала.

На шум прибежала невестка, Екатерина и, увидев веревку на шее у Симы, кое о чем стала догадываться. Она подняла Симу, та разрыдалась; с рыданиями она снова переживала все происшедшее за последние дни и только через час смогла внятно рассказать Екатерине все, что произошло. А утром они пошли в прокуратуру.

Глава 12

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

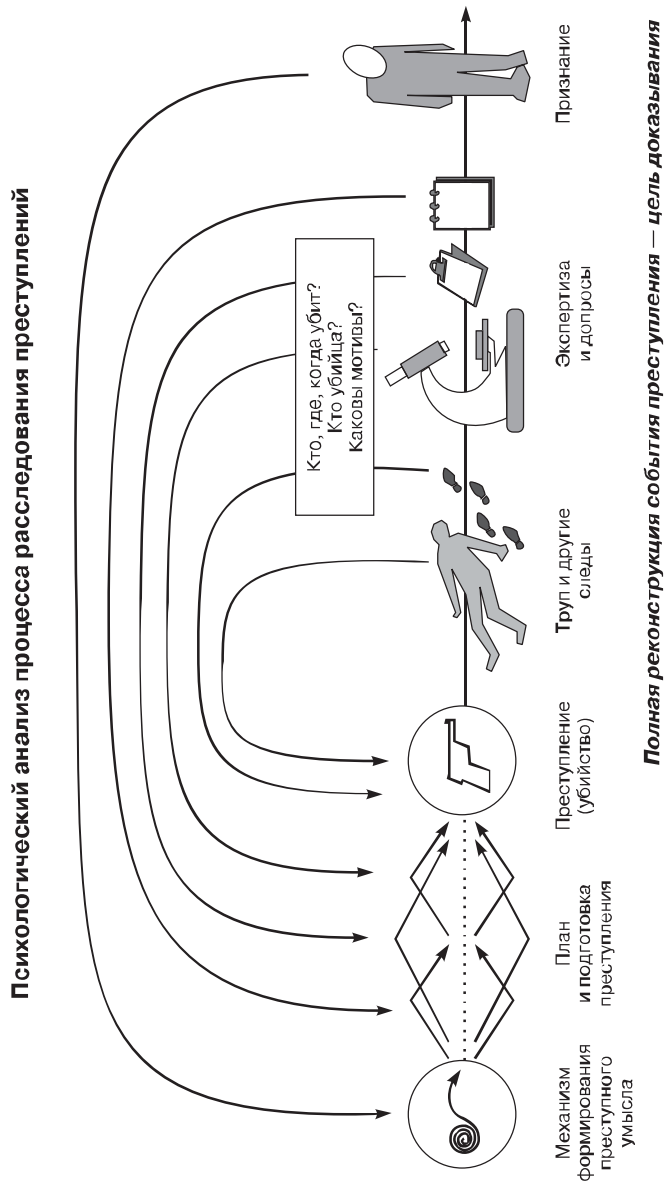
12.1. Психология реконструкции события преступления

Предварительное следствие — это целенаправленный процесс, целью которого является реконструкция (восстановление) прошлого события преступления по следам, обнаруженным следователем в настоящем (ст. 6, 17 УПК РФ). Можно выделить два направления такой реконструкции.

1. Реконструкция непосредственно события преступления и объективных условий, которые способствовали его совершению. Окончательной целью такой реконструкции является получение исчерпывающих сведений об объекте и объективной стороне состава преступления.
2. Исследование личности преступника в развитии механизма образования преступной установки, преступного умысла и субъективного отношения преступника к совершенному деянию. Целью такого исследования является получение полной информации о субъекте преступления и его субъективной стороне, о конкретных причинах преступления, которые проявляются через преступные установки и преступное поведение данной личности. Между реконструкцией события преступления и изучением личности преступника имеются некоторые различия.

Если событие преступления восстанавливается следователем в соответствии с тем, что действительно происходило в прошлом, причем это прошлое принимается как неизменное, то личность преступника за крайне редкими исключениями (смерть обвиняемого) познается всегда в динамике. В структуре и динамике личности обвиняемого исследуются мотивы и факторы, которые способствовали совершению преступления, препятствовали преступной деятельности и обусловили поведение после совершения преступления. Более того, в стадии предварительного следствия в рамках процессуального закона на личность обвиняемого оказывается психологическое воздействие с целью получения объективной информации о событии преступления и перевоспитании преступника.

Как уже показано, оба вида реконструкции совершаются с помощью изучения следов прошлого, которые обнаруживаются в настоящем. Таким образом, объективно процесс реконструкции на предварительном следствии представляется в виде движения во времени от события преступления к полной реконструкции

этого события и личности субъекта, его совершившего, через познание (поиск), анализ и синтез информации, которая собирается в ходе реконструкции. Все сведения, которые получает следователь, можно разделить на две категории.

1. Материальные следы — объективная информация о событии преступления и личности преступника, которая может быть исследована и идентифицирована естественнонаучными методами (по следу рук, ног, крови, слюны, следам нарезки на оболочке пули и т. п.).
2. «Идеальные следы» — информация о событии преступления и личности преступника, которую люди знают и могут воспроизвести на допросе.

Судебная психология исследует преимущественно закономерности образования, хранения и воспроизведения следов второй категории.

Реконструкция события преступления совершается в результате целенаправленной деятельности следователя, которая имеет свою программу, а по ряду признаков отличается от других видов человеческой деятельности. Перечислим основные из этих признаков.

1. Подробное правовое регулирование всех этапов деятельности следователя. Практически каждое свое действие по сбору информации о событии преступления следователь мысленно соотносит с нормой процессуального закона. Все планы в своей будущей и настоящей деятельности следователь соотносит с рамками, установленными процессуальным законом, который является программой деятельности следователя, ее алгоритмом.
2. Чрезвычайное разнообразие задач, правильное решение которых требует применения разнообразных качеств, навыков и знаний. Мы остановимся на последних. Для раскрытия и расследования преступления мало знать общую программу — процессуальный закон. Нужны специальные знания в области медицины и педагогики, товароведения и бухгалтерии, транспорта и психологии и т. д. Для того чтобы применить эти знания в сложных ситуациях расследования, необходимо, чтобы они были систематизированы. Для эффективного использования объективных психологических закономерностей, действующих в период того или иного следственного действия, следователь должен иметь еще и психологическую программу, которая вооружит его методами диагностики личности и организации психологического воздействия на личность с целью получения информации и перевоспитания. Мы более подробно остановимся на этих методиках в главах, посвященных психологии отдельных следственных действий.
3. Преодоление сопротивления со стороны не заинтересованных в успешном расследовании дела лиц. Пожалуй, нет другого вида человеческой деятельности, успешному проведению которой так активно противоборствовали бы заинтересованные люди и группы людей. Следует учесть, что организованное сопротивление виновных деятельности следователя, направленной на расследование и раскрытие преступления, может значительно ее затруднить.

Процесс реконструкции на предварительном следствии представляется в виде движения во времени от события преступления к полной реконструкции этого события и личности субъекта, его совершившего, через познание (поиск), анализ и синтез информации, которая собирается в ходе реконструкции.

Одна из задач следователя заключается в трезвой оценке создавшейся конфликтной ситуации, чему может способствовать ее системный анализ. Следователь должен учитывать противодействие, цель которого — помешать объективному расследованию. Выбирая определенный путь, следователь должен быть уверен, что стратегия его поведения является в данной ситуации лучшей, стремиться подкрепить свой выбор, обосновать его количественными данными.

4. Еще в большей степени, чем борьба, для настоящего следователя характерно тонкое психологическое воздействие на личность допрашиваемого, обыскиваемого, с тем чтобы изменить его состояние и даже направленность с целью раскрытия преступления и предупреждения преступности.
5. Поскольку следователь почти никогда не располагает всеми сведениями в начале расследования, ему приходится принимать решения в условиях, характеризующихся той или иной степенью неопределенности. Иными словами, следователь работает в ситуации острого недостатка информации. Отсюда высокая эмоциональная напряженность его труда, а также закономерность эвристических методов в разработке гипотез и принятии решений и, следовательно, умение использовать такое творческое качество, как интуиция.

Процесс познания начинается с получения следователем необходимой информации о предмете исследования с помощью органов чувств. Данная информация подвергается логической обработке, а полученные выводы — проверке практикой. Однако объектами чувственного восприятия являются при расследовании преступлений не сами устанавливаемые события или деяния, а их отображения, остающиеся в сознании людей и на различных материальных объектах (следы преступника; изменения, которые были вызваны его действиями, и т. д.).

Что касается полной картины совершенного преступления, то она во всех случаях воссоздается опосредованно.

Процесс познания начинается с получения следователем необходимой информации о предмете исследования с помощью органов чувств. Данная информация подвергается логической обработке, а полученные выводы — проверке практикой.

При осмотре места происшествия следователь сталкивается с совокупностью вещей и обстоятельств, которые либо никак не связаны друг с другом, либо связаны таким образом, что не позволяют сразу нащупать путь расследования. Элементы этой совокупности обладают бесчисленным количеством признаков, каждый из которых может иметь решающее значение для раскрытия преступления. Поэтому следствие, которое идет по пути полного перебора всех вариантов с отбрасыванием неудачных проб,

нерационально или даже невозможно. Чтобы действовать целесообразно в условиях этой практически бесконечной среды, следователь избирательно связывает между собой элементы совокупности и создает систему доказательств.

На основе профессиональных знаний и профессионального опыта у следователя складываются устойчивые структуры, позволяющие делать прогноз относительно основных объектов, их содержания и внутренней связи на месте происшествия. Таким образом, у следователя имеются обобщенные когнитивные репрезентации того, что он может увидеть на определенной части статичного пространства: места убийства, автокатастрофы, кражи со взломом сейфа и т. д.

Так, «схема убийства» имеет ряд ожидаемых признаков, которые должны получить в конкретных условиях определенное значение: труп потерпевшего со следами насильственной смерти, с возможными следами борьбы и сопротивления, следы прихода потерпевшего или следы перемещения на это место его трупа, следы прихода убийцы, следы их взаимодействия, следы, отражающие мотивы (вывернутые карманы жертвы), время события (по состоянию трупных явлений и т. д.).

«Схема убийства» предполагает определенное значение соответствующей информации, которая вычленяется на месте происшествия. Чем полнее схема, тем ближе следователь к раскрытию убийства. Чем меньше блоков схемы ему удастся заполнить, тем выше уровень неопределенности, который, как было показано выше, устраняется на различных этапах деятельности различными способами.

Второй этап в деятельности следователя характеризуется получением информации путем общения и реализуется с помощью коммуникативных структур.

В структуре общения условно выделяют три аспекта: коммуникацию, интеракцию и перцепцию. Коммуникация — это специфический обмен информацией между общающимися индивидуумами. Интеракция заключается в организации взаимодействия между людьми, отражая ее поведенческий аспект. Перцепция — процесс восприятия и взаимопонимания друг друга партнерами по общению. Общение — это неразрывное единство коммуникации, перцепции и интеракции.

В следственной деятельности проблемы общения приобретают свою специфику. Общение носит конфликтный, рефлексивный характер.

Коммуникация выступает как отдельный аспект общения. В процессе человеческой коммуникации происходит активный обмен информацией, при помощи которого протекают процессы антиципации (рефлексии).

Из-за того что следователь воспринимает в процессе расследования не сами устанавливаемые события, а их отображения, увеличивается опасность различных ошибок. В силу, например, того, что отображения содержат обычно не всю информацию о том, что произошло, а лишь ее часть, в тех случаях, когда речь идет об отображениях, остающихся в сознании отдельных людей (потерпевших, свидетелей и др.), некоторые факты объективной деятельности могут запечатлеться в их сознании в искаженном виде. Возможны потери и искажения информации при ее получении.

Кроме того, всегда существует опасность принять за следы преступления также отображения, которые являются следствием других причин.

Для того чтобы избежать возможных в этой связи ошибок, следователю необходимо хорошо разбираться в психологии формирования отдельных видов доказательств, знать психологические факторы, обуславливающие потери и искажения информации, и уметь ослабить их действие, проявлять постоянную заботу о проверке поступающей информации.

Поскольку полная картина совершенного преступления воссоздается при расследовании опосредованным путем, знание, которое должен получить в ходе расследования следователь, всегда появляется как результат сложной мыслительной работы. Это сближает деятельность следователя по раскрытию преступления и установлению виновных в нем лиц с научным исследованием. Разница проявляется в том, что при расследовании преступлений объектом изучения служат не закономерности какой-либо категории явлений, а отдельные единичные события или деяния в их индивидуальном проявлении.

Возможны ошибки и в процессе логической обработки поступающей информации.

Поскольку полная картина совершенного преступления воссоздается при расследовании опосредованным путем, знание, которое должен получить в ходе расследования следователь, всегда появляется как результат сложной мыслительной работы. Это сближает деятельность следователя по раскрытию преступления и установлению виновных в нем лиц с научным исследованием. Разница проявляется в том, что при расследовании преступлений объектом изучения служат не закономерности какой-либо категории явлений, а отдельные единичные события или деяния в их индивидуальном проявлении.

Процесс познания истины при расследовании преступлений, как и в области научного познания, начинается с выдвижения (построения) гипотезы — следственной версии (обычно нескольких следственных версий), воссоздающей предположительную картину исследуемого явления. Выдвинутые версии подвергаются тщательной проверке. В этих целях разрабатывается комплекс мероприятий, необходимых для получения фактических данных — судебных доказательств, на основании которых можно было бы сделать обоснованный вывод, какая из выдвинутых версий соответствует действительности (т. е. составляется план расследования), а после их осуществления (сбора и проверки доказательств) производится оценка полученных судебных доказательств.

Для того чтобы не допустить ошибок в процессе логической обработки поступающих данных (неправильного определения круга следственных версий, подлежащих проверке, необоснованных выводов при итоговой оценке судебных доказательств и др.), следователю необходимо хорошо знать и строго соблюдать логические законы и формы мышления, диалектически подходить к рассмотрению известных фактов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, постоянно контролировать, имеются ли в его распоряжении достаточные доказательства для того, чтобы сделать тот или иной вывод.

Конкретным результатом этой деятельности является уголовное дело, которое должно быть рассмотрено как знаковая модель, отражающая реконструкцию события преступления, его причинно-следственные связи в соответствии с методом доказывания.

Расследуя уголовное дело, следователь в процессе реконструкции события преступления имеет дело с несколькими системами.

- ◆ Объективная система предметов, их свойств и отношений (например, квартира, в которой обнаружен труп со следами насильственной смерти). Осматривая эти предметы и постигая имеющиеся между ними связи, следователь вычленивает криминалистически значимую информацию. При этом он имеет дело со знаками — сигналами (взломанный сейф и др.), иконическими знаками — изображениями (след протектора автомобиля, след руки, ноги и т. п.).
- ◆ Система, отражающая вещи, предметы, их свойства и отношения в закодированном виде: например, система документооборота при расследовании дела о хищении, техническая документация по делу о нарушении правил техники безопасности, проектно-сметная документация по делу о хищении на строительном объекте и т. п.

Однако основной массив вычлененной информации следователю еще предстоит перекодировать.

Процесс расследования уголовного дела можно рассматривать как ряд следственных ситуаций, которые должен решать следователь. Психологические аспекты следственной ситуации — это частный случай психологии деятельности субъекта вообще. Процесс ориентировки субъекта в ситуации, которая открывается «в психическом отражении, формирование, структура и динамика этой ориентировочной деятельности, определяющие ее качество, характер и возможности — вот что составляет предмет психологии»¹.

Понятие «следственная ситуация» является частным случаем используемого в психологии термина «задача», в которой есть цель, поставленная в определенных условиях, и отсутствуют очевидные способы ее достижения. Поведение следователя — это последовательный выбор вариантов действий в ограниченных законодателем пределах.

Существует несколько определений следственной ситуации (И. Ф. Герасимов, В. К. Гавло, Б. П. Бахин, Н. Я. Драпкин и др.).

«Следственная ситуация — это динамическая информационная система, элементами которой являются существенные признаки и свойства обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, связи и отношения между ними, а также между участниками процесса расследования, наступившие или предполагаемые результаты действий сторон. Построение модели следственной ситуации — это не только получение информации, но и ее всесторонняя оценка, включающая как логические аспекты, так и элементы волевого действия на заключительном этапе процесса. Поэтому модель следственной ситуации является не только вероятностным логическим выводом, но и своеобразным информационным решением о том, что произошло, что происходит по расследуемому уголовному делу или может произойти»².

В одной и той же следственной ситуации могут быть приняты различные решения. Их выбор в значительной степени связан с профессиональным потенциалом реконструктивных качеств, навыков и умений следователя. Эффективность разрешения следователем следственной ситуации во многом зависит от умения прогнозировать ее дальнейшее развитие. Степень точности прогноза зависит от профессионального опыта, правильности оценок индивидуальных особенностей личности (допрашиваемого, обыскиваемого и др.), от характера поступающей информации, от правильности оценки собственных возможностей, от способности руководствоваться «чувством близости решения».

Успешность разрешения следственной ситуации в значительной степени детерминирована профессиональным опытом следователя.

«Выбор следственного действия всецело принадлежит следователю, и из серии следственных действий, запланированных им для проверки конкретного обстоятельства, он выбирает то, которое с точки зрения поставленных задач и принципа всесторонности и объективности расследования приводило в прошлом к луч-

¹ Гальперин П. Я. Введение в психологию. М., 1976. С. 102.

² Драпкина Н. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 28–29.

шим результатам. Правильный выбор такого действия значительно облегчает выполнение других действий, направленных на выяснение поставленного вопроса и оценку информации, получаемой в ходе их производства»¹.

Обычно в мышлении следователя и других участников уголовного судопроизводства, особенно на первом этапе расследования, создается несколько вероятностных моделей складывающейся по уголовному делу ситуации. Степень адекватности этих моделей реальной ситуации может быть различной. Более того, нередки случаи, когда ни одна из них не соответствует объективной обстановке, фактическому положению и лишь в дальнейшем, на более поздних этапах, следователю удается создать адекватную или, по крайней мере, более адекватную, чем раньше, модель реальной ситуации.

То обстоятельство, что для эффективного моделирования разным следователям требуется различный объем собранной по уголовному делу информации, не влияет на сделанный выше вывод, так как следователь использует не только полученные им доказательства, но и обобщенные сведения, хранящиеся в памяти и характеризующие его эрудицию, способность к отдельным ассоциациям и другие личностные качества. Моделирование является типичной эвристической процедурой, а большинство эвристик основано на стратегии, при которой последующий поиск изменяется как функция информации, полученной в предыдущем поиске².

Анализ показал, что наиболее психологически сложной для следователей является ситуация, когда в одном производстве сосредоточивается большое количество уголовных дел, каждое из которых требует немедленного принятия решений и производства следственных действий. Наиболее сложной можно считать ситуацию, когда по делам нарушены сроки производства следствия и содержания под стражей. Успешное разрешение подобных ситуаций обеспечивается за счет целого комплекса качеств и умений: эффективного планирования (оперативная и долговременная память, аналитическое и синтетическое мышление, специальный интеллект, накопленный при преодолении аналогичных трудностей опыт), эмоциональная устойчивость, организованность, целеустремленность, умение организовать людей (ревизорский аппарат, эксперты, оперативные работники). Большое значение имеет способность следователя стать лидером, возглавить группу, работающую над раскрытием преступлений.

Психологические особенности деятельности следователя определяются также экстремальностью условий, которая проявляется прежде всего в том, что следователь обязан раскрыть преступление и установить виновных в нем лиц в течение определенного срока.

Данное обстоятельство нередко весьма существенно «давит» на психику следователя, особенно в тех случаях, когда речь идет о расследовании уголовных дел о тяжких преступлениях (убийство, изнасилование, разбой и т. п.), а преступление длительное время раскрыть не удается. Это порождает ряд опасностей, которые необходимо учитывать. Одной из них является поспешность и торопливость при производстве расследования.

¹ Баев О. Я. Содержание и формы криминалистической тактики. Воронеж, 1975. С. 44.

² Ньюэлл А., Шоу Дж., Саймон Г. А. Процессы творческого мышления // Психология мышления. М., 1965.

Для следователя вполне естественно стремление быстрее раскрыть преступление и перевести расследование в более спокойное русло. Однако не нужно допускать при этом излишней поспешности и торопливости. Это приводит к серьезным ошибкам: увлечению одной версией, которая представляется наиболее реальной, в ущерб другим возможным объяснениям исследуемого события или деяния, поверхностному исследованию обстоятельств уголовного дела при производстве различных следственных действий и т. д. Для того чтобы успешно решить стоящие задачи, быстрее раскрыть преступление и изобличить виновных в нем лиц, необходимо идти по другому пути. Прежде всего вдумчиво, творчески подходить к определению направления расследования, путей и средств решения стоящих перед следователем задач. Стремясь к оперативности осуществления намеченных мероприятий, не допускать нарушения принципа объективности, полноты и всесторонности расследования. Необходимо постоянно напоминать себе, что пробелы и упущения, допущенные на ранних этапах расследования, в дальнейшем, как правило, бывает очень трудно восполнить.

Другую опасность представляет возникновение тенденций к решению стоящих перед следователем задач по принципу «цель оправдывает средства». И этой тенденции при расследовании преступлений не должно быть места. Необходимо всегда помнить, что задачи, стоящие перед следователем при расследовании преступлений, могут решаться с использованием лишь таких средств, которые указаны в уголовно-процессуальном законе.

Хорошего следователя характеризует объективность в оценке и анализе собранного им самим и полученного из различных источников материала. Опытные следователи подчеркивают, что умение вовремя отказаться от внешне заманчивой версии, которая находится в противоречии с другими объективными материалами дела, порой является залогом успеха. В особенности это имеет важное значение в делах, где может иметь место самооговор, в делах о преступлениях несовершеннолетних, а также в делах об убийствах, когда собранных доказательств бывает явно недостаточно для принятия однозначного решения.

Опытные следователи подчеркивают, что умение вовремя отказаться от внешне заманчивой версии, которая находится в противоречии с другими объективными материалами дела, порой является залогом успеха.

12.2. Психология осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия, как правило, относится к первоначальным следственным действиям, а по большинству дел об особо опасных преступлениях против личности расследование начинается именно с осмотра места происшествия. Успех или неуспех при этом в значительной степени предreshает выдвижение правильной версии, раскрытие преступления, изобличение виновных. С другой стороны, ошибки, допущенные следователем при производстве осмотра, нередко отрицательно сказываются на дальнейшем ходе расследования, толкают следствие на ложный путь или заводят его в тупик.

Осмотр — самостоятельное следственное действие, имеющее цель обнаружение следов преступления и других вещественных доказательств, выяснение обста-

новки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела (ст. 176 УПК РФ). Вместе с тем осмотр (в качестве познавательного приема) может быть и составной частью других следственных действий, задержания, обыска, выемки, наложения ареста на имущество, следственного эксперимента, проверки показаний на месте. Так, при задержании подозреваемого осматривается его одежда, находящиеся при нем или изъятые при личном обыске вещи. При обыске осматриваются обнаруженные орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, которые могут иметь значение для дела. При выемке осматриваются изымаемые предметы, документы, ценности и т. п. При наложении ареста осмотру подлежит имущество, которое включается в опись.

В системе первоначальных следственных действий осмотр места происшествия занимает наиболее важное, ключевое положение. Обусловлено это не только тем, что на месте происшествия запечатлены и могут быть обнаружены следы преступления и иные объекты. Особая значимость данного следственного действия в не меньшей степени определяется сложным содержанием обстановки, объектов и обстоятельств происшествия, наличием между ними причинно-следственных и пространственно-временных связей, резким дефицитом информации о них, а также специфическими задачами, которые по своей сути всегда являются проблемными и предполагают широкое использование для их решения различных форм деятельности.

Непосредственно в процессе изучения объектов места происшествия следователь использует самые различные формы и методы познания, направленные на установление фактов, обстоятельств, которые дают возможность определить направление расследования и выяснить истинный характер события¹.

1. Производство осмотра места происшествия для следователя обычно совпадает с острым недостатком информации. Нередки случаи, когда в ходе осмотра места происшествия следователю необходимо получить ответ на главный вопрос: имело ли место событие преступления вообще?
2. Вопросы, которые ставит перед собой и пытается разрешить следователь в ходе осмотра места происшествия, имеют, как правило, комплексный характер. Следователь стремится установить, было ли совершено преступление (или произошел несчастный случай, самоубийство и т. п.), кто совершил преступление, когда, где и по каким причинам было совершено преступление, каков механизм действия преступника и т. п.
3. Характерная особенность осмотра места происшествия — получение информации путем наблюдения за конкретной обстановкой места происшествия с последующим анализом результатов наблюдения. Иными словами, информация при осмотре места происшествия получается на уровне конкретных образов, т. е. на уровне первой сигнальной системы, ассоциируется, направленно отбирается в мыслительные модели (версии), которые обретают словесно-логическую форму. При переходе информации из одной формы в другую проис-

¹ Шмидт А. А. Сущность и понятие осмотра места происшествия // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты). Свердловск, 1983. С. 89.

- ходит ее частичная утрата и возможные искажения, что неизбежно влияет на полноту и объективность выдвинутой версии.
4. Основным средством закрепления добытой в ходе осмотра информации является протокол осмотра, в котором вся собранная в результате наблюдения информация излагается в словесной форме, в синтезированном виде (протокол, схема с приложениями).
 5. К протоколу осмотра места происшествия нередко прилагаются фотографии, схемы, рисунки, вещественные доказательства, отражающие результаты осмотра в форме образов на уровне первой сигнальной системы.
 6. В ходе осмотра места происшествия следователь получает информацию не от людей, а от вещей, и в этом отношении осмотр места происшествия является противоположностью допроса. (В следственной практике получает все большее распространение воспроизведение показаний на месте происшествия, которое совмещает в себе характерные особенности допроса и осмотра.)
 7. Осмотр места происшествия на первоначальном этапе расследования, совершенного в условиях неочевидности преступления, представляет сложную следственную ситуацию, успешное разрешение которой обеспечивается реализацией организационной, поисковой и реконструктивной сторон деятельности.

Изучение предмета исследования как целого, как системы, как комплекса деятельности всегда имеет целью познание и раскрытие структуры этого предмета, того, что делает его системой, образует его интегральные свойства и закономерности.

Таким образом, мы приходим к пониманию деятельности как многоуровневого явления. В частности, при психологическом анализе деятельности следователя при осмотре места происшествия выделяются организационная, поисковая, реконструктивная и достоверительная стороны деятельности.

Каждая из этих сторон образует особый цикл, достижение успеха в котором обеспечивается определенной системой личностных качеств, навыков и умений следователя.

Таким образом, успешное разрешение этой ситуации обеспечивается сложной системой профессиональной деятельности.

Первыми в деятельность (с момента получения извещения о преступлении) включаются организационные структуры (волевые компоненты) личности следователя, обеспечивающие техническую и психологическую готовность к выезду, формирование группы работников, участвующих в осмотре. Далее организационная деятельность способствует своевременному прибытию на место происшествия, организации различных заградительных мероприятий, организации самого осмотра и координации действий всех его участников.

Основной организационно-тактической формой взаимодействия следователя и работника органа дознания на первоначальном этапе расследования является совместный выезд на место преступления в составе оперативно-следственной группы. Их взаимодействие при осмотре места происшествия предполагает не дублирование работы, а обязательное и четкое распределение функций. Если следователь производит непосредственно осмотр места происшествия, отыскивает и закрепляет доказательства, фиксирует результаты осмотра в протоколе, то опе-

ративный работник по указанию следователя проводит комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие преступления. Такие мероприятия должны проводиться одновременно с осмотром места происшествия

Актуальным аспектом организации осмотра является культура отношений между всеми его участниками. Отношения всех участников группы к следователю должны походить на отношения музыкантов оркестра к дирижеру, ассистентов к хирургу, делавшему операцию, членов экипажа к командиру самолета и т. д.

и обеспечивать условия, необходимые исследователю для более качественного осмотра и расследования в целом.

Актуальным аспектом организации осмотра является культура отношений между всеми его участниками. Отношения всех участников группы к следователю должны походить на отношения музыкантов оркестра к дирижеру, ассистентов к хирургу, делавшему операцию, членов экипажа к командиру самолета и т. д. Следователь, разумеется, является главным носителем высокой культуры таких отношений, однако следует помнить, что «короля играет окружение», и проводить постоянную воспитательную работу со всеми работниками, преодолевая тен-

денции, ведущие к дезорганизации.

Организуя оперативную группу, необходимо помнить о целесообразности сочетания профессионального и жизненного опыта ее участников, их психологической совместимости (готовности сотрудничать, помогать друг другу, быстро преодоле-

Событие преступления, как и всякое событие, оставляет во внешнем мире систему следов. Эти следы обладают специфическими особенностями и в целом образуют систему, существующую в пространстве и времени. Успешные осмотры предопределяются выделением системы следов. Одной из главных причин неудачных осмотров является неумение выделить ее из окружающей действительности.

вать возникающие конфликты, сохранять в любых ситуациях благожелательность, выдержку, самообладание и взаимное уважение).

Осмотр места происшествия относится к тем немногим следственным действиям, при проведении которых следователь действует, так сказать, публично, в присутствии других людей. Это также требует определенной психологической подготовки, в частности умения сосредоточиться, сохранять устойчивость, концентрированность и переключаемость внимания и в то же время руководить действиями участников осмотра, поддерживать необходимую дисциплину, атмосферу сотрудничества.

С момента начала осмотра поисковая сторона деятельности обеспечивает выделение (вычленение) на месте происшествия криминалистически значимой информации, отражающей динамику события пре-

ступления, личность преступника (преступников), личность потерпевшего, способ совершения преступления, предметы преступного посягательства и т. д.

Событие преступления, как и всякое событие, оставляет во внешнем мире систему следов. Эти следы обладают специфическими особенностями и в целом образуют систему, существующую в пространстве и времени. Успешные осмотры предопределяются выделением системы следов. Одной из главных причин неудачных осмотров является неумение выделить ее из окружающей действительности.

Криминалистическая наблюдательность при осмотре места происшествия реализуется путем планомерного, целенаправленного, продуманного восприятия обстановки (наблюдения). Для того чтобы оно было максимально эффективным, надо соблюдать определенные правила. До начала осмотра важно получить общее представление о случившемся.

Вот как объяснил назначение предварительного обзора И. Н. Якимов: «Весьма полезно до приступа к производству осмотра ознакомление с главнейшими обстоятельствами дела, чтобы предшествующий большому и длительному осмотру обзор, т. е. предварительное ознакомление в основном с фактической стороной преступления, дал бы правильную ориентировку для производства детального осмотра»¹. Здесь обзор понимается как общее вводное обозрение, способствующее лучшему пониманию деталей обстановки и всего события при дальнейшем изучении.

Для успешного осмотра следователь должен обладать некой «предынформацией» о событии. Обычно он получает ее до непосредственного взаимодействия с материальной обстановкой: в процессе собирания сведений о происшествии и в результате предварительного опроса потерпевших, очевидцев, свидетелей.

Явные признаки преступления обычно характеризуются тем, что резко выделяются из «фона», т. е., находясь среди разнообразных и часто многочисленных предметов на том месте, где произошло событие, привлекают внимание своей необычностью или несоответствием привычному порядку вещей и обстоятельств.

В процессе предварительного обзора вопрос о соотносимости (связи отдельных частей и элементов обстановки, их отношений к событию) решается предположительным образом, т. е. происходит предварительное целостное, непосредственное соотнесение материальной обстановки с окружающей местностью. Следователь не только выделяет обстановку в целом (в общих чертах) из местности, но и уясняет ее частные и общие координаты. Решение перечисленных задач обзора во многом зависит от восприятия сложности и протяженности обстановки.

Обычно в начале осмотра следователь мысленно определяет его предполагаемые пространственные границы. Если эти границы намечены правильно, то уже одно это обстоятельство в значительной степени предвещает успех выявления необходимых следов, а позднее — выдвижение правильных версий. Неправильное определение пространства, в котором должны находиться следы преступлений, приводит к значительным просчетам вплоть до построения ошибочных версий.

Следует помнить, что многие следователи при осмотре места происшествия ограничивают его пространство плоскостью (пола осматриваемой комнаты или

Обычно в начале осмотра следователь мысленно определяет его предполагаемые пространственные границы. Если эти границы намечены правильно, то уже одно это обстоятельство в значительной степени предвещает успех выявления необходимых следов, а позднее — выдвижение правильных версий. Неправильное определение пространства, в котором должны находиться следы преступлений, приводит к значительным просчетам вплоть до построения ошибочных версий.

¹ Якимов И. Н. Осмотр. М., 1935. С. 2.

квартиры, асфальтового покрытия, на котором остались следы транспортного происшествия, и т. д.), при этом нередко забывают, что всякое пространство имеет три измерения, и, в частности при осмотре места происшествия, кроме поисков следов в определенной плоскости, их следует еще искать выше и ниже ее уровня и в этом направлении активизировать свое внимание.

Следователь, осматривая помещение краеведческого музея, из которого были похищены ценные экспонаты, сосредоточил свое внимание на поисках следов проникновения и ухода преступника через дверь и окна. Однако окна были заделаны прочными решетками и не имели повреждений, а двери были заперты изнутри. На основании этих фактов была выдвинута версия о симуляции кражи работниками музея (расположенного в помещении бывшей церкви) с целью сокрытия совершенных ими же хищений. Однако другой следователь, который принял позднее это дело к своему производству, при повторном осмотре поднялся на купол здания и там обнаружил выдавленное из рамы стекло окна и кусок веревки, укрепленной на арматуре купола. Возникло предположение, что преступник проник в музей через верхнюю часть купола, спустился вниз по закрепленной веревке, похитил экспонаты и вместе с ними поднялся по веревке обратно, затем, используя эту веревку для страховки, спустился по внешней стороне купола, отрезал часть веревки и, перебравшись на ветки росшего рядом дерева, спустился по нему на землю и скрылся. Эта версия давала возможность построить некоторый гипотетический портрет преступника: ловкого, обладающего спортивными навыками, дерзкого человека. Эти предположения полностью подтвердились в ходе дальнейшего расследования.

Поисковая деятельность следователя отличается нестандартным характером распознаваемой информации, а также уникальностью многих распознаваемых признаков. Трудность задачи следователя на этом уровне деятельности заключается в невозможности заранее предусмотреть все сочетания признаков и состояний объектов распознавания, так как последние имеют индивидуальный и нестандартный характер.

Весь процесс поисковой деятельности может быть представлен в такой последовательности.

На первоначальном этапе происходит выделение «криминального узла» (основного узла): труп с следами насилия, взломанного сейфа, опрокинутого автомобиля и т. д.

Восприятие «основного узла» активизирует поисковую доминанту следователя, которая, в свою очередь, способствует концентрации всех психических процессов на раскрытии преступления, реконструкции происшедшего события по его следам.

Особое место в процессе наблюдения занимает установка как готовность к определенной активизации, зависящая от наличия потребности и объективной ситуации ее удовлетворения¹.

Понятие установки тесно связано с проблемой единства и целостности деятельности². Многочисленные экспериментальные исследования показали, что дея-

¹ Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М., 1966. С. 232.

² Прангивили А. С. Установка и деятельность // Вопросы психологии. 1972. № 1.

тельность субъекта всегда детерминирована установкой как состоянием настрой-ки субъекта, предвосхищающей действия в предстоящей ситуации.

При исследованиях было установлено, что основная сущность поисковой деятельности заключается в вычленении из окружающей среды именно той информации, которая имеет значение для раскрытия данной категории преступлений. Например, на практических занятиях большинство следователей, осматривая бухгалтерские документы, находящиеся во взломанном сейфе, отыскивали (вычленяли) следы предполагаемого взломщика: отпечатки пальцев, следы орудий взлома, случайно выпавший волос и т. п. Затем возникла версия о симуляции данной кражи кассиром, и те же следователи стали осматривать те же документы под углом зрения возможной растраты денег в кассе и способов ее сокрытия.

У лиц, работающих в следственных органах, наряду с установкой на обычное восприятие развивается установка на восприятие, направленное на раскрытие преступления, которая в результате накопления опыта следственной работы может превратиться в устойчивую профессиональную наблюдательность.

В поисковой деятельности следователя первоначальный отбор (вычленение информации) организован, очевидно, по бинарному принципу: «да» — «нет». Таким образом, в первую очередь вычленяется криминалистически значимая информация и ее носители, которые входят в уже известный следователю ряд и обладают известными ему криминалистическими признаками. Этот процесс вычленения начинается с опознания потенциальных носителей криминалистически значимой информации. Наиболее результативным является simultанное вычленение достаточно крупных блоков, которые являются носителями криминалистически значимой информации. Это делает процесс вычленения и переработки информации более экономичным. Симульный процесс восприятия положительно влияет на процесс оперативной памяти и мышления, которые включаются в переработку информации на уровне реконструктивной деятельности.

Даже талантливому следователю при осмотре места преступления, совершенного в условиях неочевидности, редко удается сразу вычленить все следы, полностью отражающие динамику прошлого преступного события.

При непосредственном осмотре обстановка места происшествия воспринимается как совокупность множества предметов, следов и других материальных образований, где каждый объект имеет присущие ему формы, размеры, проявляет свои качества и пространственные связи в данном множестве объектов, составляющих место происшествия¹. Таким образом, обстановка кажется целостной

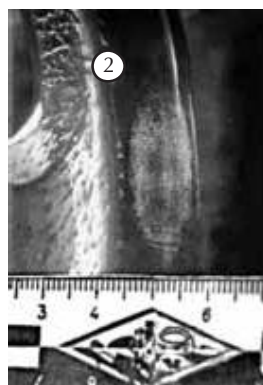
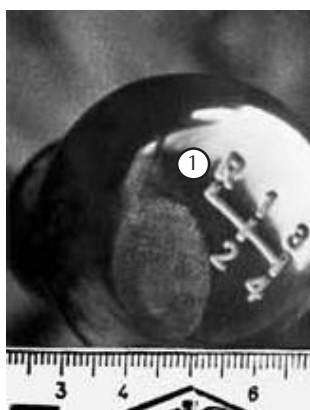
Основная сущность поисковой деятельности заключается в вычленении из окружающей среды именно той информации, которая имеет значение для раскрытия данной категории преступлений.

Только внутренняя упорядоченность, закономерность связей и отношений представляет системную целостность, пока же закономерности структуры не раскрыты, наблюдаемое остается множеством объектов, не сведенных в единую систему.

¹ Белкин Р. С., Вилберг А. И. Криминалистика: Общеетеоретические проблемы. М., 1973. С. 201.

Следователь осматривает угнанный и использованный в процессе совершенных преступлений автомобиль. В ходе осмотра выявляются «визитные карточки» лиц,

совершивших эти преступления: следы пальцев рук на деталях управления автомобилем, следы слюны на выброшенной на пол окурке, след ног

структурой. Но достаточно попытаться объяснить системно-структурные связи, определяющие единство элементов, как сразу обнаруживается, что часть объектов в данном множестве случайна; их внешние связи с другими элементами и множеством в целом не составляют единой композиции. Только внутренняя упорядоченность, закономерность связей и отношений представляет системную целостность, пока же закономерности структуры не раскрыты, наблюдаемое остается множеством объектов, не сведенных в единую систему¹.

Внешний вид обстановки места происшествия, легко воспринимаемый при осмотре, как и внутреннее содержание предметной среды, включающее в себя связи и отношения с расследуемым событием, познаются в равной степени путем чувственного восприятия и рационального, логического мышления. Различие заключается в том, что внешняя структура всегда воспринимается как совокупное целое, а внутренние связи и отношения с расследуемым событием познаются в равной степени путем чувственного восприятия и рационального, логического мышления. Как следствие этой причины, связи и отношения наблюдаемых объектов с расследуемым преступлением и между собой оказываются скрытыми. Их нужно истолковать тогда, когда обнаруживается, что они либо связаны с миром предметов², с обстановкой среды как целостным предметным множеством, либо относятся к статичным материальным образованиям, привнесенным в обстановку места совершения преступления, или к предметам, не имеющим существенных структурных связей ни с местом происшествия, ни с механизмом события.

Как правило, на первоначальном этапе удается выделить часть следов, которые отражают отдельные фрагменты прошлого события. Реконструктивная сторона деятельности по самой своей сути заключается в упорядочении путем анализа и синтеза полученной в результате поисковой деятельности информации.

В результате реконструктивной деятельности следователь выдвигает гипотезы, которые благодаря новым доказательствам превращаются в версии. Каждая выдвинутая версия проверяется, и планируется дальнейшая работа по ней.

На начальном этапе работы по раскрытию так называемых «загадочных» преступлений возрастает роль эвристических приемов выдвижения гипотез и разработки версий. В этих случаях большую роль играют воображение и интуиция следователя.

Успех раскрытия большинства преступлений, совершенных в условиях неочевидности, в значительной степени зависит от своевременно и правильно выдвинутой версии (гипотезы).

Версия рождается на стыке реконструктивной и поисковой деятельности.

Созданная следователем система определяет вычленение им картины преступления. Эта более или менее образная динамическая картина событий и представляет собой форму существования версий.

Воображение имеет большое значение в мыслительной деятельности следователя при раскрытии преступлений. С его помощью следователь воссоздает картины прошлого, основываясь при этом на восприятии объективных фактов действительности.

¹ Козан И. С. Человеческая деятельность. М., 1974. С. 25.

² Грегори Р. Л. Разумный глаз // Наука и жизнь. 1972. № 4. С. 109.

Специфика следственного воображения и мышления заключается в выдвижении одновременно целого ряда взаимоисключающих предположений (версий). Следственная версия, складываясь из разрозненных доказательств (фактов), представляет собой образ для проверки его в действительности. Все воображаемые версии соотносятся с реальной ситуацией и реальным результатом. Таким образом, следственное воображение постоянно регулируется пространственно-временными рамками прошлого события — преступления.

Особенно высок удельный вес воображения в творческой работе следователя над раскрытием убийств — преступлений, совершенных очень часто без очевидцев, которые могли бы дать связную картину события.

Чем подробнее «видит» следователь внутренним зрением картину убийства, тем более правильными будут выдвинутые им на основании этого «внутреннего видения» версии.

При осмотре места убийства воображение дает возможность по самым незначительным следам восстановить с возможной полнотой подлинную картину убийства.

Специфика следственного воображения и мышления заключается в выдвижении одновременно целого ряда взаимоисключающих предположений (версий). Следственная версия, складываясь из разрозненных доказательств (фактов), представляет собой образ для проверки его в действительности. Все воображаемые версии соотносятся с реальной ситуацией и реальным результатом. Таким образом, следственное воображение постоянно регулируется пространственно-временными рамками прошлого события — преступления.

В подвале жилого дома обнаружен труп мужчины. Помещение подвала, где лежал труп, было невелико по размерам. В центре его находилась большая лужа крови. Тело лежало в углу под небольшим окном, на вид молодому человеку было 20–22 года. В области лица и головы имелось до двадцати колотых и резаных ран, изо рта торчала суконная кепка, игравшая роль кляпа. Смерть неизвестного, по мнению судебного медика, наступила за 14–15 часов до осмотра, т. е. предыдущей ночью. Документов в карманах одежды убитого не оказалось. Осмотром окна подвала было установлено, что стекла выбиты, а два прута решетки сломаны, причем по следам излома можно было судить, что образовались они давно. На подоконнике были обнаружены помарки, похожие на кровь. Дверь из комнаты подвала выходила в коридор, откуда в первый этаж дома вела лестница. На первом этаже размещалось женское общежитие. У входа с улицы на первый этаж, через который можно было попасть в подвал, был пост комендантской охраны, функционировавший круглые сутки. Вахтер, находившийся на посту в ночь на 28 сентября, утверждал, что при нем никто в общежитие или в подвал не проходил.

Из совокупности всех приведенных данных можно было сделать вывод, что убийцы проникли в подвал дома через окно, причем убитый пришел вместе с ними. По-видимому, это был их знакомый, так как трудно представить, чтобы преступники могли насильно затащить человека в окно через довольно узкое отверстие между уцелевшими прутьями.

В приведенном выше примере вывод следователя (сделанный при помощи воображения и мышления), что убитый был знакомым убийцей, является первой ступенькой к построению версии о преступлении. При помощи воображения была воссоздана картина преступления. Воображение помогает видеть пробелы в тех данных, на основе которых у следователя возникла та или иная картина преступления. Когда появляются новые данные, новые факты, новые доказательства, следователь вставляет их в ту картину преступления, которую он создал в своем воображении на основе уже имеющихся. Он как бы «примеряет» эти новые данные. В результате такой «примерки» подтверждается или отбрасывается предположение и выдвигается новое.

Игнорирование процесса воображения ведет к следственным ошибкам.

По обвинению в убийстве К. был арестован ни в чем не повинный его сосед. Если бы следователь представил себе несоответствие обстановки убийства (ночная темнота) с утверждением свидетельницы К., что она опознала в убийце соседа, не пострадал бы невинный человек.

По делу об убийстве О. ее сын-убийца заявил, что ночью бандиты проникли в комнату, размуровав окна кладовой. Сам он, услышав шум, спрятался в простенок между сундуком и кроватью и, улучив минуту, выбежал на улицу. Убийцы бросили ему вслед топор, который ударил его по ноге. Следователь поверил этому заявлению и повел следствие неправильно. Был обвинен и осужден некий Д., бывший сожитель О., на которого указал ее сын. В данном случае следователь пошел на поводу у убийцы, так как не представил себе ясно, как бы отразились на месте происшествия те действия, о которых тот рассказывал. Если бы О. прятался в узком (25 см) простенке, пыль и паутина, обнаруженные при осмотре места происшествия, были бы стерты. Если бы бандиты бросили топор в него, то на месте падения на земле осталась бы вмятина, которой при осмотре не оказалось.

В зависимости от характера и содержания деятельности различают следующие виды воображения: художественное, научное, техническое и т. п. Учитывая своеобразие следственной работы, можно говорить и о следственном воображении.

Следственное воображение имеет свои особенности.

Заставляя «работать» свое воссоздающее воображение, следователь должен стараться по оставленным на месте происшествия следам потерпевшего и преступника с максимальной полнотой «увидеть» картину преступления. Эту воображаемую ситуацию следователь сопоставляет с реальной обстановкой места происшествия и отмечает при этом либо возникающие в результате такого противопоставления противоречия, либо возможные пути отыскания недостающих дополнительных следов, которые должны завершить воссозданную им в воображении ситуацию. Обнаружение этих новых следов свидетельствует о правильности построенной гипотезы и расширяет возможности для дальнейших предположений и поисков.

Осматривая обнаруженный на лесной поляне в 250 м от автомагистрали труп молодой женщины, следователь обратил внимание на следующие проти-

воречивые факты. Повреждения на трупе и его поза, казалось, свидетельствовали о нападении и убийстве сексуального психопата. Однако обнаруженная под кустом одежда женщины, ее белье, чулки, пояс с резинками были аккуратно сложены таким образом, как это могла сделать, добровольно раздеваясь, сама потерпевшая, имея намерение вновь их на себя надеть. Документов потерпевшей обнаружено не было, но весь внешний вид: прическа, макияж, ухоженные пальцы рук и ног (свежие профессионально выполненные маникюр и педикюр) свидетельствовали, что потерпевшая, очевидно, проживала в большом городе, расположенном в 120 км от места обнаружения трупа. Эти противоречивые факты привели к гипотезе, что женщина приехала к месту своей гибели на автомашине с хорошо знакомым ей человеком, с которым она находилась в интимной близости и которому доверяла. Расширив круг поисков, следователь по другую сторону шоссе обнаружил след автомобиля «Жигули». Оказалось, что владелец этой машины и убил женщину из корыстных побуждений, а затем инсценировал нападение на жертву сексуального маньяка.

Деятельность сверхсознания (творческой интуиции) проявляется на первоначальных этапах творчества, которые не контролируются сознанием и волей. Несоознаваемость этих этапов представляет защиту рождающихся гипотез от консерватизма сознания, от чрезмерного давления ранее накопленного опыта. За сознанием остается функция отбора этих гипотез путем их логического анализа.

«На первой стадии рождения новой идеи, — пишет математик Ж. Адамар, — многие используют расплывчатые образы, а не мышление в словах и точных алгебраических знаках»¹. С этим наблюдением согласен психолингвист Р. Якобсон: «...внутренняя мысль, особенно когда эта мысль творческая, охотно использует другие системы знаков, более гибкие и менее стандартизированные, чем речь, и которые оставляют больше свободы, подвижности творческой мысли»².

Выявление негативных обстоятельств, которые опровергают выдвинутую гипотезу, создает предпосылки активизации поисковой доминанты и построению контура для новой гипотезы.

Актуальным для следователя является преодоление привычных стереотипов восприятия различных объектов, умение разглядеть за этими стереотипами носителей нужной информации (аккуратная стопка белья и одежды около растерзанного трупа женщины была воспринята следователем как сигнал о возможной инсценировке убийства, якобы совершенного сексуальным маньяком).

В ходе проверки гипотезы может обнаружиться несостоятельность первоначальной версии. Это приводит к двум существенным с психологической точки зрения последствиям. Прежде всего ведутся поиски недостающих данных. Бывают, однако, случаи, когда новой информации не поступает и вместе с тем есть основание думать, что решение задачи находится внутри данной совокупности фак-

На первой стадии рождения новой идеи многие используют расплывчатые образы, а не мышление в словах и точных алгебраических знаках (Ж. Адамар).

¹ Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. М., 1979. С. 79, 92.

² Симонов П. В., Еришов П. М. Темперамент, характер, личность. М., 1984. С. 78.

тов. В этих случаях созданную ранее систему обстоятельств необходимо «рассыпать», «расчленив» снова на отдельные элементы и еще раз пересмотреть каждый из этих элементов по другим, не отраженным ранее признакам и связям. В этом проявляется основное свойство мышления — открывать новые признаки объекта через включение его в новые связи. В новых связях те же предметы выступают в новом качестве.

На основе этого анализа возникает новая система обстоятельств, а вместе с ней и новые версии.

Проанализируем сказанное на следующем примере.

Следователь осматривал полотно узкоколейной железной дороги — место происшествия. С одной стороны полотна был густой лес, с другой — болото. Ближайший населенный пункт находился в 4 км. Вдоль полотна железной дороги были разбросаны части человеческого тела и одежды со следами от колес поезда. Местные жители опознали в погибшем рабочего леспромхоза С.

Еще до приезда следователя оперативные работники, осмотрев место происшествия, пришли к выводу, что пьяный С. по собственной неосторожности попал под поезд. Присутствовавший врач местной больницы заявил, что останки С. можно предать земле, не производя в дальнейшем вскрытия, поскольку труп расчленен на множество частей, а причина смерти не вызывает сомнения. Администрация леспромхоза настаивала на том, чтобы «поскорее закончить осмотр», поскольку стояла сильная жара и, кроме того, необходимо было открывать движение поездов на дороге.

Следователь не видел оснований для окончания осмотра, поскольку было собрано слишком мало информации. Он обратил внимание присутствующих на нечеткие следы человеческих ног, ведущие от болота на железнодорожную насыпь в трех метрах от того места, где были замечены первые капли крови. Оперативные работники заявили, что, очевидно, это и есть следы ног потерпевшего С., который в нетрезвом состоянии вышел из болота на железную дорогу. Вообразив эту картину и сопоставив ее с имеющимися данными, следователь отметил два противоречия: если С. находился в таком состоянии опьянения, что упал под поезд, он не мог бы пройти от поселка по лесу и болоту ночью. А если бы он даже и прошел этот путь, то на сапогах остались бы следы болотной грязи.

У следователя возникли две версии: первая, что С. сам прошел от поселка по шпалам около 1 км навстречу поезду и при загадочных обстоятельствах погиб под его колесами, и вторая, что тело С. кто-то принес и бросил под колеса поезда и этот человек оставил свои следы.

Следователь предложил проверить каждую версию. Стал тщательно осматривать части тела С.; при этом, очищая марлевым тампоном машинную смазку, он обратил внимание на веретенообразное отверстие в грудной клетке. Осмотрев отверстие, врач предположил, что это — ножевое ранение.

Так возникла новая версия. Прошлой ночью кто-то ударом ножа в грудь убил С., вынес труп через лес и болото на железную дорогу и бросил его под колеса проходившего поезда. Убийца является местным жите-

лем, потому что ночью смог найти дорогу через густой лес и труднопроходимое болото, к тому же он очень сильный человек, так как нес на себе труп С. (около 77 кг).

В ходе обсуждения этой версии участковый инспектор высказал предположение, что это убийство мог совершить лесник К., который относился к С. неприязненно, угрожал ему расправой. Кроме того, лесник был чрезвычайно сильным человеком. Нашлись также в поселке люди, которым К. хвастался, что он единственный, кто может выйти на железную дорогу через болото, не завязнув в нем.

При обыске в доме К., в тайнике, был обнаружен нож со следами крови. К. сознался в убийстве С.

Для успешного осмотра места происшествия рекомендуется следующие три задачи решать именно в той последовательности, в которой они будут изложены.

- ◆ Задача первая — собрать всю информацию, которая может иметь отношение к расследуемому событию. На этом этапе не следует ограничиваться сбором сведений только к одной версии.
- ◆ Задача вторая — проанализировать собранную информацию и на этой основе попытаться создать версии, которые бы объясняли происшедшее событие.
- ◆ Задача третья заключается в сопоставлении каждой выдвинутой версии со всей обстановкой места происшествия. В ходе такого сопоставления должны быть объективно отмечены все противоречия (негативные обстоятельства).

Если при решении второй задачи нет возможности выдвинуть хотя бы одну достаточно обоснованную версию, следует признать, что следователь поторопился, и вернуться к решению первой задачи (сбору информации).

Если же при проверке каждой выдвинутой версии выявляются противоречия, необходимо вернуться вновь к решению сначала первой, а затем второй задачи.

Картина преступления (криминальная версия) порождает в голове следователя еще одну модель-план расследования, которая также представляет собой последовательность действий, связанных с поиском преступника.

12.3. Психология допроса

Для предварительного следствия характерно исследование генезиса различных социальных конфликтов, кульминационной фазой развития которых явилось событие преступления. Конфликтная ситуация редко исчерпывается событием преступления. Конфликт иррадирует, включая в себя значительное количество лиц и целые группы. Поэтому в процессе расследования, особенно на начальном этапе, следователь сталкивается с различными формами сопротивления поиску истины, с той или иной тенденциозной интерпретацией преступного события. Процесс протекает в условиях борьбы за эту истину, противостояния различных лиц и целых групп, интересы которых затрагиваются событием преступления и результатами его расследования.

Основные цели участников допроса (допрашиваемого и допрашивающего) могут быть противоположны, и это приводит к различным формам конфронта-

ции: спору, полемике и др. В подобных ситуациях переход к диалогу создает наилучшие предпосылки для обеспечения взаимодействия, взаимопонимания и в конечном счете сотрудничества.

Таким образом, в процессе предварительного следствия в условиях взаимодействия следователя с обвиняемым, а также с рядом других лиц (потерпевший, свидетель и др.) возникает диалог как одна из динамических характеристик процесса следствия.

Умение использовать диалог для поисков и установления истины можно считать признаком высокой культуры расследования. Это требует от следователя хорошего знания действующего законодательства, умения эффективно взаимодействовать в соответствии с процессуальным законом, соблюдая этические нормы. Многим допрос представляется борьбой следователя с допрашиваемым. Это, по

Умение использовать диалог для поисков и установления истины можно считать признаком высокой культуры расследования.

меньшей мере, неверно. Такой взгляд совершенно очевидно отражает архаичные установки, корни которых содержатся в карательной политике нашего государства эпохи 1930–1940-х гг.

Технократические тенденции проникли в следственный аппарат и широко распространились в годы застоя: формализм и стереотипный подход к решению сложных неординарных задач, неумение и нежелание видеть и понимать живого человека во всей его сложности, отсутствие подлинного гуманизма привели к серии трагических ошибок, когда по обвинению в совершении тягчайших преступлений были привлечены к ответственности невиновные люди.

Исходя из принципов гуманизма, допрос следует рассматривать в первую очередь как диалог следователя и допрашиваемого, в процессе которого происходит поиск и установление истины.

Следователь-мастер по направленности своей деятельности похож на опытного хирурга. Общим обществом дано огромное право. Хирург своим скальпелем вторгается в святая святых — живое тело. Нож хирурга иссекает злокачественную опухоль на благо человеку, для сохранения здоровых тканей, для спасения его жизни.

Следователя общество наделило, пожалуй, еще большими правами: он может арестовать, задержать, обыскать... но главное, следователь во имя интересов общества и интересов самой личности имеет право вторгаться в интимный, душевный мир человека и делает это в соответствии с требованиями закона. Допрос — не менее сложная процедура, чем хирургическая операция. На допросе сталкиваются два различных мировоззрения, две воли, две тактики борьбы, различные интересы... На допросе нередко решается судьба допрашиваемого и судьбы других людей. Победить в этой борьбе следователю помогают специальные научные знания в области психологии и тактики допроса и мастерство, проявляющееся в профессиональных навыках ведения диалога.

Почему же все-таки на допросе человек говорит то, в чем он решил не признаваться и за что, как он хорошо знает, ему грозит наказание и порой значительное? Отвечая на эти вопросы, мы начинаем с анализа истории, которая произошла с одним рецидивистом несколько лет тому назад...

Это был опытный преступник. Работал он осторожно и аккуратно. В 11 часов дня в квартире, которую вор в это время «брал», стояла тишина, нарушаемая только слабыми монотонными звуками — капала вода из крана на кухне. Квартиру эту он хорошо «разведal» в предыдущие дни и знал, что хозяева на работе и ему никто не помешает в течение нескольких часов. Замки он открыл отмычками без большого труда. В квартире не было собачки, не было сигнализации. Милиция, оперативные работники, следователи были далеко. Оставалось только набить чемоданы наиболее ценными вещами и потихоньку уйти, по возможности не оставляя следов. И тут вора остановила простая солдатская шинель, которая висела в шкафу и чуть-чуть пахла... костром, казармой, тяжелым трудом, братством. Эта шинель вернула вора к воспоминаниям двадцатипятилетней давности, когда он, еще подростком, воспитывался пехотной ротой. Солдаты кормили его, баловали, берегли от шальной пули... и не уберегли. Раненого, его на такой шинели вытащил пожилой солдат. «Потерпи, сынок», — говорил он ему. Нахлынули воспоминания и, как потом говорил вор, «вывернули душу наизнанку». У раскрытого шкафа с чужими вещами сидел пожилой, уставший от жизни человек и тихо плакал. Плакал над своей неудавшейся жизнью. А через несколько минут он набрал на телефонном диске номер «02», и дежурный по городу услышал хриплый от волнения голос бывшего вора: «Приезжайте и берите меня». Так вор допросил сам себя.

В чрезвычайно противоречивой натуре этого человека под пеплом прожитых лет очень глубоко тлел огонек воспоминаний о другой жизни, в которой он был настоящим человеком. Достаточно было сильного катализатора — в данном случае им оказалась солдатская шинель, — и возникла бурная реакция, полностью изменившая состояние и основные установки бывшего преступника.

Опытный следователь на допросе делает примерно то же самое: целенаправленно воздействуя на личность допрашиваемого в рамках закона, следователь умеет выбрать тот единственный ключ, который открывает интимный мир человека, его душу.

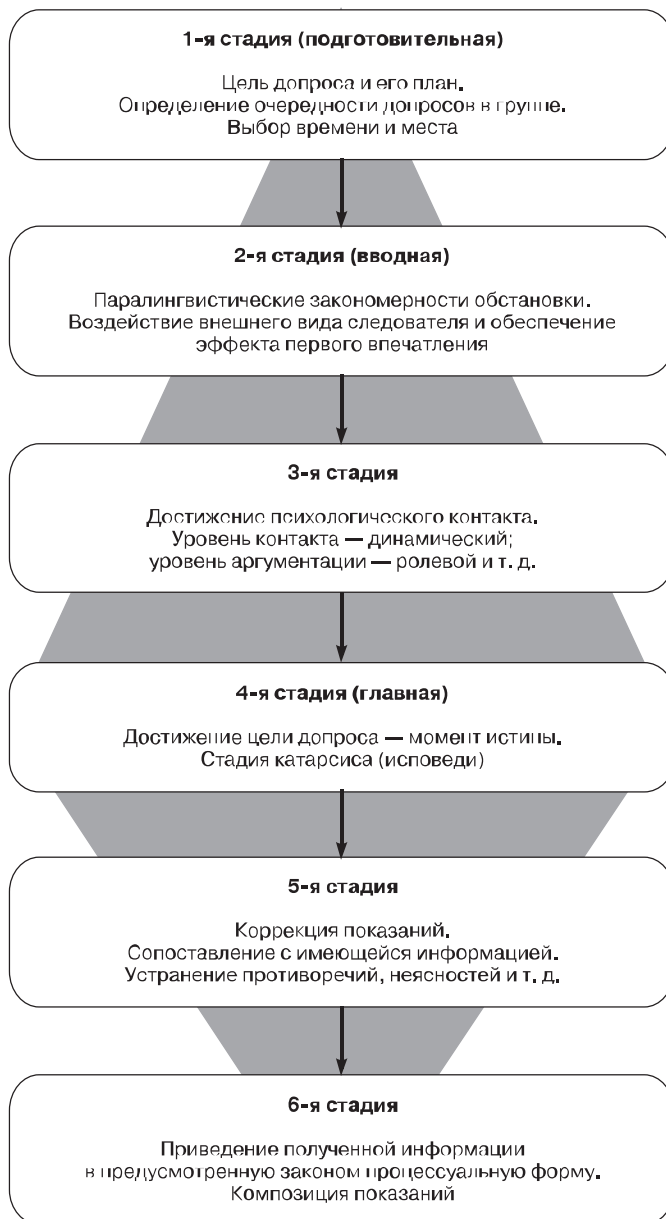
Одной из ведущих характеристик этого процесса является закономерность его динамики, установление последовательных этапов, выявление особенностей каждого из этих этапов, раскрытие внешних и внутренних (психологических) факторов, которые определяют особенности каждого из этапов.

Первая часть допроса — вводная, здесь следователь получает от допрашиваемого анкетные данные: фамилию, имя, отчество, год рождения, семейное положение и т. п. Но это только внешняя сторона. Подтекстом этой части, ее внутренним содержанием является определение обоими собеседниками линии своего дальнейшего поведения по отношению друг к другу.

«Кто ты такой? — думает о следователе тяжело травмированная потерпевшая. — Достаточно ли чуткий и умный человек? Все ли ты поймешь из того, что я хотела бы рассказать? Можно ли тебе доверять? Я еще посмотрю на тебя, слушаю тебя и подумую обо всем этом...»

Целенаправленно воздействуя на личность допрашиваемого в рамках закона, следователь умеет выбрать тот единственный ключ, который открывает интимный мир человека, его душу.

Психология динамики допроса

Вторая стадия допроса — стадия перехода к психологическому контакту. Обычно на этой стадии задаются незначительные для существа дела вопросы. Речь идет о трудовом и жизненном пути допрашиваемого, может быть, даже о погоде, о видах на урожай и т. д. Но главной задачей этой части является установление контакта между следователем и допрашиваемым. На этой стадии определяются такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, уровень напряженности, основные состояния собеседников и главные аргументы, которыми они будут убеждать друг друга в своей правоте. Мы еще вернемся к более подробной характеристике этой стадии, а сейчас перейдем к третьей, главной части допроса. Именно здесь следователь организует получение от допрашиваемого основной информации, необходимой для расследования и раскрытия преступления. При правильно организованном допросе благодаря приемам, основанным на глубоко индивидуальном подходе к личности допрашиваемого, следователю удастся решить эту главную задачу. Но и после получения правдивых показаний допрос далеко еще не окончен. На четвертой его стадии всю полученную информацию следователь сопоставляет с уже имеющейся в деле, а затем приступает к устранению всех неясностей и неточностей.

Далее следует заключительная часть допроса, в ходе которой следователь различными способами (рукопись, машинопись, магнитофонная запись, стенограмма) фиксирует полученную в результате допроса информацию и представляет эту информацию уже в письменном виде допрашиваемому, который, подтвердив правильность записанного в протокол, подписывает его.

В ходе допроса между следователем и допрашиваемым происходит обмен информацией, в которой можно выделить два аспекта: словесный обмен информацией и получение информации о состоянии допрашиваемого и даже о направлении его мыслей путем наблюдения за его поведением (жесты, мимика, микродвижение конечностей, цвет кожных покровов и т. д.).

Все средства коммуникации разделяются на речевые (вербальные) и неречевые (невербальные). Речь является универсальным средством, так как в результате ее использования меньше теряется смысл передаваемых значений. Невербальные средства выполняют вспомогательную функцию, которая состоит в том, чтобы повысить семантическую значимость информации вербального сообщения. Невербальные средства могут также и самостоятельно передавать содержательную информацию. В этом случае они выступают в роли знака.

Для достижения полноценного общения необходимо умело пользоваться как вербальными, так и невербальными средствами коммуникации. В следственной деятельности значение невербальных средств полифункционально:

- ◆ невербальные средства повышают семантическую значимость вербальной информации;
- ◆ позволяют быстро и скрыто получить оперативную информацию, т. е. реализуют принцип экономичности и избыточности; этим самым они снижают неопределенность ситуации, повышают ее определенность для следователя;
- ◆ выполняют ориентирующую функцию; причем можно предположить, что в одних случаях они являются пусковыми ориентирами, в других — корректирующими;

- ◆ в совокупности с вербальными средствами или самостоятельно организуют процессы антиципации (это зависит от ее уровня).

В результате анализа полученной таким образом информации у следователя иногда появляются так называемые «улики поведения» в отношении допрашиваемого. Иными словами, анализируя внешние факторы поведения допрашиваемого и сличая его отрицательный ответ на поставленный вопрос о виновности, следователь может прийти к выводу, что в действительности допрашиваемый виновен и его словесные утверждения ложны. Естественно, что такой вывод, основанный на одном внутреннем убеждении следователя, не является доказательством, тем более, что он может быть ошибочным. С другой стороны, обычный жизненный опыт и научные данные свидетельствуют о том, что внутреннее состояние человека довольно тесно связано с внешними факторами его поведения, о которых уже говорилось. Ниже нами будут рассмотрены объективные психические закономерности этой связи.

Различные методики, с помощью которых делались попытки диагностики причастности человека к тем или иным событиям, и в особенности к преступлению, путем наблюдения и анализа его жестов, мимики и различных физиологических показателей, восходят к глубокой древности.

Мимика человека есть органический сплав биологического и социального. В этом заключается ее выдающееся значение как объективного фактора внешнего выражения личности.

Так, у древних племен в Юго-Восточной Азии существовал обычай подозреваемым в краже давать зерно риса. Те из испытуемых, у которых рис во рту оказывался сухим (слюноотделение не происходило от страха перед грядущим разоблачением), признавались виновными в совершенной краже. Великий таджикский врач и ученый Абу Али ибн-Сина (Авиценна) в 1020 г. описывал методику выяснения у влюбленного юноши имени и местонахождения его любимой с помощью наблюдения за пульсом «испытуемого» и повторения различных женских имен в сочетании с названием улиц и домов. Колебания и в особенности прерывистость пульсовой волны, по мнению Авиценны, выдавали предмет любви с большой точностью, хотя юноша и пытался его скрыть¹.

Интерес представляют и принципы работы так называемого детектора лжи — эти принципы впервые были сформулированы советским ученым А. Р. Лурия в опубликованных им в конце 1920-х гг. работах, основанных на экспериментальном материале².

С учетом указанных выше психофизиологических закономерностей работают приборы, обеспечивающие объективный контроль за состоянием космонавтов в период тренировок и в особенности во время полетов. Можно говорить о диагностике такого состояния самим следователем путем внимательного наблюдения за поведением допрашиваемого. При этом от развитой у многих талантливых следователей чувственной интуиции следует постепенно переходить к научно

¹ Психология и космос. М., 1968. С. 132–133.

² Лурия А. Р. Психология в определении следов преступления // Научное слово. 1927. № 3. С. 79; *Он же*. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Право. 1928. № 2.

обоснованному анализу результатов наблюдений за поведением допрашиваемого. Рассмотрим некоторые психологические закономерности мимики человека. Мимика — органический сплав биологического и социального. В этом заключается ее выдающееся значение как объективного фактора внешнего выражения личности. С развитием общества мимические функции все более совершенствуются, дифференцируются, обогащаются все новыми и новыми нюансами. На следствии особенно большое значение приобретает познание произвольных и непроизвольных компонентов мимики. К последним относятся такие компоненты, которые, не подчиняясь волевому управлению, как бы открывают душу человека перед собеседником.

Поскольку глаза не без оснований считают зеркалом души, мы начнем с анализа взгляда допрашиваемого. Близкая установка взгляда направляется всегда на нечто конкретное, подлежащее немедленному познанию. Взгляд, устремленный неопределенно вдаль, свидетельствует об отсутствии у человека активного интереса к конкретному окружению. При опущенной, склонившейся вниз голове взгляд исподлобья, устремленный вверх, свидетельствует о некотором негативизме личности, ее недоверчивости, замкнутости. Этот же взгляд следует расшифровать как внешнее выражение покорности, сочетающееся со стремлением замаскировать от собеседника свои истинные переживания. Практический интерес представляет также явление сужения глазной щели. В норме этот мимический знак определяет состояние значительного утомления, при котором в связи с понижением тонуса ослабляется мышца, поднимающая верхнее веко. В мимическом аспекте это воспринимается как свидетельство усталости, вялости, равнодушия. Все описанные выше состояния взгляда допрашиваемого свидетельствуют об отсутствии психологического контакта и должны насторожить следователя, заставить его пересмотреть избранную им тактику.

Мимическую деятельность глаз следует рассматривать, как правило, совместно с лобной мимикой. Основное ее выражение заключается в сморщивании лба и подъеме бровей кверху. Некоторые исследователи определяют лобную мышцу не иначе как «мускул внимания».

В мимическом аспекте различаются два вида активного внимания: смотрение и наблюдение. Горизонтальные морщины лба характерны для смотрения, которое является пассивно-воспринимающей функцией; для более активной функции наблюдения характерно появление на лбу вертикальных складок, что свидетельствует о собранности и целеустремленности человека. Расслабление рта говорит о снижении активности личности, а также об изумлении, неожиданности, нервном потрясении. Явление расслабленной ротовой щели может также свидетельствовать о врожденной недостаточности мимики. Следует обращать внимание на углы рта. В состоянии депрессии они опускаются книзу, а при переживаниях общего подъема наблюдается выравнивание углов рта, выпрямление его конфигурации.

Своеобразна мимика так называемого «внутреннего смеха» при закрытом рте. Для него характерно радостное выражение глаз и с трудом удерживаемое движение нижней части лица. В психологическом аспекте это следует рассматривать как сознательное подавление положительной эмоциональной вспышки с целью уклониться от контакта с собеседником.

Отражение эмоций в мимике

В заключение следует отметить, что мимику следует воспринимать и анализировать как комплексное целое, в котором можно выделить следующие аспекты: подвижность, быстроту смены мимических формул и темп их чередования. Именно такой комплексный анализ позволяет следователю понять состояние допрашиваемого, распознать случаи симуляции тех или иных состояний и выйти победителем в «мимической дуэли».

Следователь должен уметь организовать свое психическое состояние. Хороший следователь, обладая навыками управления своей волевой и эмоциональной сферами, умеет управлять в рамках закона эмоциями допрашиваемого: в начальной стадии допроса тонкими профессиональными приемами гасить вспышки ненависти, зла, отчаяния. Следователю приходится выводить людей из состояния глубокой депрессии и только после этого переходить к диалогу. Это в первую очередь относится к потерпевшим и свидетелям, которые в силу ряда факторов (событие тяжкого преступления, первое посещение тюрьмы, угрозы со стороны преступников и т. д.) могут находиться в угнетенном, депрессивном состоянии. Следователь обязан, во-первых, обратить внимание на такое состояние, во-вторых, правильно определить его причины и, в-третьих, специальными психологическими приемами ликвидировать такое состояние, снять нервное угнетение до проведения очной ставки.

Семнадцатилетняя потерпевшая И. была психически и физически травмирована при групповом изнасиловании. Уже во время ее допроса следователь обратил внимание на то, что И. находится в чрезвычайно подавленном состоянии и с трудом отвечает на вопросы, несмотря на достигнутый контакт. И. говорила следователю, что ей не выдержать очных ставок с насильниками и что она на первой же очной ставке упадет в обморок. В то же время обвиняемые требовали очной ставки с потерпевшей. Следствие попало в затруднительное положение. С одной стороны, не было основания отказывать в ходатайстве обвиняемых, тем более что И. предостояло все равно встретиться с ними в суде, с другой стороны, состояние И. вызывало существенные сомнения в успехе очных ставок с циничными и наглыми преступниками. В этой же прокуратуре одновременно находилось другое уголовное дело, по которому в качестве свидетеля проходила народная дружинница К. Из материалов дела было видно, что К. предотвратила драку между двумя враждующими группировками парней. Смелая, решительная и волевая К. была полна оптимизма и, естественно, привлекла к себе внимание во время ее допросов в прокуратуре. Возникла идея психического «заражения» И. оптимизмом К. В приемной прокуратуры девушки познакомились и подружились. Через некоторое время, благодаря дружбе с К., И. стала иначе смотреть на окружающее. Состояние депрессии по поводу совершенного насилия сменилось чувством гнева, появилась уверенность в себе, а через несколько дней на очной ставке с насильниками И. сама активно спрашивала преступников об отрицаемых ими действиях и давала подробные объективные показания.

Качества, характеризующие способности и навыки следователя вступать в контакт с незнакомыми людьми, получать от них полную и достоверную информа-

цию (коммуникативные способности): общительность, эмоциональная устойчивость, умение слушать человека, умение разговаривать с людьми, знание людей, умение познать внутренний мир человека, вежливость, чуткость, выдержанность и т. п.

Следователю приходится выводить людей из состояния глубокой депрессии и только после этого переходить к диалогу.

Глубина контакта обычно связана с тем, на каком уровне он осуществляется. Опытные следователи меняют различные параметры беседы, применяют те или иные тактические приемы в зависимости от индивидуальных особенностей личности допрашиваемого.

Первый уровень — динамический контакт. Это темп, ритм и уровень напряженности. Если применять музыкальную аналогию — это партия барабана и контрабаса в музыкальном произведении, на ритм которых будет впоследствии наложена мелодия, т. е. содержание диалога. Первый уровень контакта связан с такими темпераментными особенностями нервной системы, как сила, подвижность и уравновешенность.

Второй уровень контакта на допросе — это уровень аргументации. Давно известно, что одни и те же аргументы по-разному воздействуют на различных людей. Следователь выбирает доводы, учитывая возраст допрашиваемого, его специальность, интеллект, жизненный опыт и, главное, тип его высшей нервной деятельности.

Наконец, третий уровень — уровень социально-психологических отношений, который связан с ролевыми позициями допрашиваемого. Вся динамическая сторона допроса связана с темпераментом допрашиваемого. Если следователь хочет добиться успеха, то он должен планировать темп, ритм, продолжительность, уровень напряженности, способы снятия излишнего психологического напряжения с учетом особенностей темперамента допрашиваемого. В целом наши рекомендации в этой части сводятся к настройке «на одну волну» с допрашиваемым. Это значит, что при допросе сильных и подвижных типов (холерики и сангвиники) темп, ритм и напряженность допроса могут быть достаточно высокими, вводная стадия допроса и часть контакта могут быть сокращены до необходимого минимума, переход от одной темы к другой может осуществляться без предварительной подготовки.

При допросе сильных, уравновешенных, инертных типов (флегматик) следует учитывать такие динамические характеристики, как медлительность, в сочетании с силой нервных процессов: у такого человека сравнительно длительный период «втягивания». Поэтому динамику допроса флегматика характеризует сравнительно большая вводная часть и стадия контакта, медленный переход от освещения одного эпизода к другому, сравнительно замедленный ритм беседы.

Особого подхода требуют при допросе слабые типы. Следует помнить, что одной из характерных реакций этого типа на различные жизненные трудности (а допрос, как правило, относится к одной из таких трудностей) является склонность к охранительному запредельному торможению. Характерным примером из обыденной жизни таких людей является так называемый «экзаменационный ступор». При очень высоких ритмах и напряженности допроса у меланхолика может возникнуть состояние вялости и апатии. Следует помнить, что слабость нервной системы обычно сочетается с ее высокой чувствительностью, и поэтому меланхо-

лик гораздо «тоньше» других типов реагирует на похвалу или порицание его деятельности. Одним из свойств слабого и неуравновешенного типа является тревожность. У тревожных людей сравнительно легче вызвать отрицательные эмоции. Их легче испугать, у них легче вызвать неудовлетворение, чем положительные эмоции.

Расследуя дело об убийстве из хулиганских побуждений на улице гражданина Р., следователь столкнулся с целым рядом трудностей: убийство было совершено два года тому назад и продолжало оставаться нераскрытым, очевидцы убийства не были выявлены, не были найдены и закреплены материальные следы преступлений. У следователя возникло предположение, что очевидцем убийства был ученик десятого класса Л. Проверить это можно было, только допросив Л., причем неудачно проведенный допрос мог испортить все дело. К этому допросу следователь готовился нескольких дней: он побеседовал со многими преподавателями школы, где учился юноша, с его знакомыми и соседями, и перед ним возник образ исключительно замкнутого, погруженного в себя человека. Реакция на окружающее у него была явно замедленная, зато случившиеся с ним неприятности он и помнил, и анализировал очень долго. Он трудно сходился с людьми и никого не пускал к себе в душу. Это был человек с ярко выраженным слабым типом нервной системы (меланхолик).

Тактика допроса была разработана в соответствии с психическими особенностями личности Л., обусловленными его темпераментом. Несколько часов заняла, если можно так выразиться, «вводная» часть допроса. Следователь предложил юноше рассказать биографию. Произнеся несколько трафаретных фраз о времени рождения и образовании, тот замолчал. Тогда следователь стал задавать вопросы, из которых Л. понял, что допрашивающий хорошо знает его, осведомлен о слабых сторонах Л. и относится к нему с пониманием. Несколько раз во время допроса Л. пытался замкнуться, «уйти в себя», но каждый раз следователь задавал такой вопрос, на который было легче ответить, и чем дальше, тем глубже становился психологический контакт между ним и следователем.

Лишь через несколько часов, когда стало ясно, что Л. полностью «оттаял», следователь учтиво осведомился, не носит ли он у себя в душе тяжесть, и сам стал рассказывать ему, как тот провел первую половину дня, когда произошло убийство. Расчет полностью оправдался. На лице Л. отчетливо были видны те переживания, воспоминания, которые мучили его последние два года.

— А дальше рассказывай сам, — сказал следователь.

— Вы ведь все знаете, — заявил Л. и начал говорить о том, как стал невольным свидетелем убийства и как долго мучился, боясь рассказать правду.

Л. не было задано ни одного прямого вопроса об убийстве, но внутренне на протяжении допроса он был подготовлен к рассказу о нем. Л. приводил мельчайшие детали преступления. Даже убийца, который впоследствии признался в совершенном преступлении, мог описать обстоятельства убийства только в общих чертах и полностью восстановил их в памяти лишь после очной ставки со свидетелем.

Выбор правильной тактики допроса во многом зависит от определения специального типа допрашиваемого. Ведь одни и те же аргументы с разной силой действуют на людей разных типов. Так, если нужно какое-либо лицо убедить в необходимости изменить систему регулирования уличного движения на перекрестке, где происходит много аварий из-за несовершенства этой системы, аргументы, которыми мы будем пользоваться, весьма различны в зависимости от типа личности.

Для «художественного» типа более сильным аргументом будет вид жертвы в момент аварии, зато статистические данные об авариях на него большого впечатления не произведут, хотя за ними стоят десятки подобных жертв. На «абстрактный» тип, наоборот, сильно и убедительно действуют статистические данные, обобщение конкретных фактов и их последствий.

При допросе лица, относящегося к «художественному» типу, наиболее действенными аргументами будут образные: предъявление фотографий, вещественных доказательств, фоторобота, рисунков и т. п. На указанных лиц большое эмоциональное воздействие оказывают факторы предъявления на опознание и производство очных ставок. В случае дачи показаний эти лица дают подробное описание малознакомой местности, сравнительно точный словесный портрет того или иного лица. При необходимости освежить воспоминания этих людей весьма целесообразно вывозить на место для воспроизведения показаний в конкретной обстановке.

Одной из важнейших проблем психологии допроса является проблема тех отношений, которые в ходе допроса возникают между допрашиваемым и допрашивающим и в определенной мере влияют на разрешение последних целей допроса. Правильное разрешение этой проблемы зависит во многом от уровня знаний, профессионального опыта и навыков следователя.

При допросе лица, относящегося к «абстрактному» типу, предпочтительными аргументами являются ознакомление с материалами ревизии или с заключением экспертизы, логический анализ доказательств. В своих показаниях эти лица склонны давать подробный анализ описываемых ими событий с выявлением причинно-следственных связей. При необходимости оживить воспоминания этих лиц рекомендуется предложить им последовательно воспроизвести весь связанный с исследуемым событием материал.

Одной из важнейших проблем психологии допроса является проблема тех отношений, которые в ходе допроса возникают между допрашиваемым и допрашивающим и в определенной мере влияют на разрешение последних целей допроса. Правильное разрешение этой проблемы зависит во многом от уровня знаний, профессионального опыта и навыков следователя.

Характер отношений между следователем и обвиняемым влияет на результаты допроса, во многом определяет его успех или неудачу. Следственной практике известно немало случаев, когда обвиняемый свою причастность к преступлению скрывает только потому, что не доверяет следователю, относится к нему неприязненно или даже враждебно.

Например, при опросе заключенных было установлено, что большинство из них, несмотря на доказанность вины, не дали на следствии показаний из-за отсутствия нормальных отношений со следователями.

Если допрашиваемый относит себя к одной социальной категории — «мы», а в следователе видит представителя другой группировки — «они», это не способствует созданию необходимого психологического контакта, атмосферы доверия и, естественно, не способствует выполнению главной задачи допроса — получению наиболее полной объективной информации по делу. Отношение к следователю как к «чужому» не способствует появлению у допрашиваемого желания сообщить «чужому» всю известную информацию о преступлении, тем более что часто речь может идти о весьма интимных вопросах. Особенно эта ситуация обостряется при допросе обвиняемого. Находящийся под стражей, приведенный из камеры к следователю человек уже в силу своего положения склонен делить окружающих на «мы» (обвиняемые по одному делу, их родственники, не привлеченные соучастники, другие заключенные) и «они» (в первую очередь, следователи, прокуроры, оперативные работники и т. п.). В сложной ситуации следователю нужно знать все основные социальные роли, которые исполнял допрашиваемый в жизни, и научиться направлять допрашиваемого к занятию такой позиции, которая бы наиболее соответствовала ситуации данного допроса. Для следователя далеко не безразлично, какую из всего арсенала ролей будет играть допрашиваемый. Активную роль следователя в этом вопросе мы рассмотрим на следующих примерах.

Пятеро молодых людей, задержанных по подозрению в совершении изнасилования, были помещены в КПЗ. Четверо задержанных были ранее судимы, имели приводы, крайне отрицательно характеризовались в быту. Пятый в быту и на работе характеризовался до недавнего времени положительно. Лица, знавшие его, отмечали, что лишь последние недели перед задержанием в его поведении наметились отрицательные проявления: он злоупотреблял алкоголем, поздно возвращался домой, его видели в дурной компании и т. п. У этого юноши в течение последних лет была одна главная страсть: он увлекался спортом, имел первый разряд по легкой атлетике, на ближайших соревнованиях надеялся выполнить норму мастера спорта. В этот период из-за случайной встречи с прежними одноклассниками (недавно освободившимися из мест заключения) юноша попал под интенсивное влияние группы молодых преступников, совершивших разбойное нападение и изнасилование.

В первые часы после задержания этот юноша был погружен в себя, в камере ни с кем не общался и на вопросы администрации КПЗ не отвечал. Готовясь к допросу этого юноши, подробно изучая его личность, следователь установил, что имеет дело с цельной, малоспособной на компромиссы натурой. Весь успех получения информации у этого юноши зависел от психологического контакта на первом же его допросе, а вероятность достижения контакта зависела от той роли, которую допрашиваемый изберет для себя по отношению к следователю и которой в дальнейшем будет придерживаться.

Иными словами, бывший спортсмен и подозреваемый в изнасиловании должен был на первом допросе решить: на какую группу ему ориентироваться — на своих недавних собутыльников, которые привели его сначала к преступлению, а затем в следственную камеру, или на какую-то другую авторитетную группу людей.

Начальная стадия допроса, казалось, не сулила следователю победы: подозреваемый угрюмо и односложно отвечал на вопросы, всем своим видом показывая, что хотел бы поскорее закончить эту процедуру. Он сидел низко опустив голову и старался не смотреть на следователя. Внезапно лицо его оживилось. Случайно брошенный взгляд допрашиваемого остановился на отвороте кителя, где у следователя был значок мастера спорта. Он спросил, каким видом спорта занимался следователь, тот ответил, и вскоре между ними началась беседа, в ходе которой оба употребляли профессиональные спортивные термины, говорили о знакомых им спортивных командах, делали прогнозы относительно их дальнейших побед и поражений. Между собеседниками возникла теплая атмосфера взаимной симпатии. Налицо был полный психологический контакт, механизм которого основывался на смене ролевых позиций подозреваемого. От отношения «я — преступник» и «мы — преступники» допрашиваемый перешел к положительному отношению к следователю: «я — спортсмен» и «мы — спортсмены». Через некоторое время подозреваемый подробно рассказал о распределении ролей в преступной группе и совершенных ими преступлениях. Позднее он говорил, что в эти минуты следователь-спортсмен стал дороже, чем соучастники преступления.

Еще несколько примеров на эту же тему будут даны в кратком изложении.

Изучая личность обвиняемого, следователь установил, что юноша увлекается радиотехникой. Будучи сам страстным любителем радиотехники, следователь достиг полного психологического контакта, заговорив с допрашиваемым на любимую тему.

По другому делу обвиняемый, отказывавшийся давать показания, стал разговаривать со следователем после того, как узнал, что в период Великой Отечественной войны он и следователь сражались на одном фронте.

Одна свидетельница — мать малолетних детей — отказывалась давать показания, мотивируя свой отказ тем, что в связи с материальными заботами «ей некогда ходить по судам». Хороший психологический контакт с этой свидетельницей был установлен, когда она узнала, что допрашивающая ее следователь — мать, имеет детей примерно того же возраста и те же материнские заботы.

Способов, с помощью которых может быть достигнут психологический контакт, множество, однако все они подчиняются следующим общим закономерностям: исследуя личность допрашиваемого, следователь должен планировать обращение к ее лучшим сторонам, т. е. к социально положительным ролевым позициям данной личности. Этически и тактически недопустимо, чтобы следователь для установления контакта с допрашиваемым использовал отрицательные стороны его личности, даже если следователь хорошо знает их.

Следователь должен достаточно хорошо знать и любить ту область человеческих отношений, на базе которой у него возникает психологический контакт с допрашиваемым.

Возникновение в ходе допроса психологической общности «мы» показывает обвиняемому, что его допрашивает высококомпетентный, чуткий и вниматель-

ный человек, и является первым шагом на пути перестройки допрашиваемого в социально одобряемом направлении.

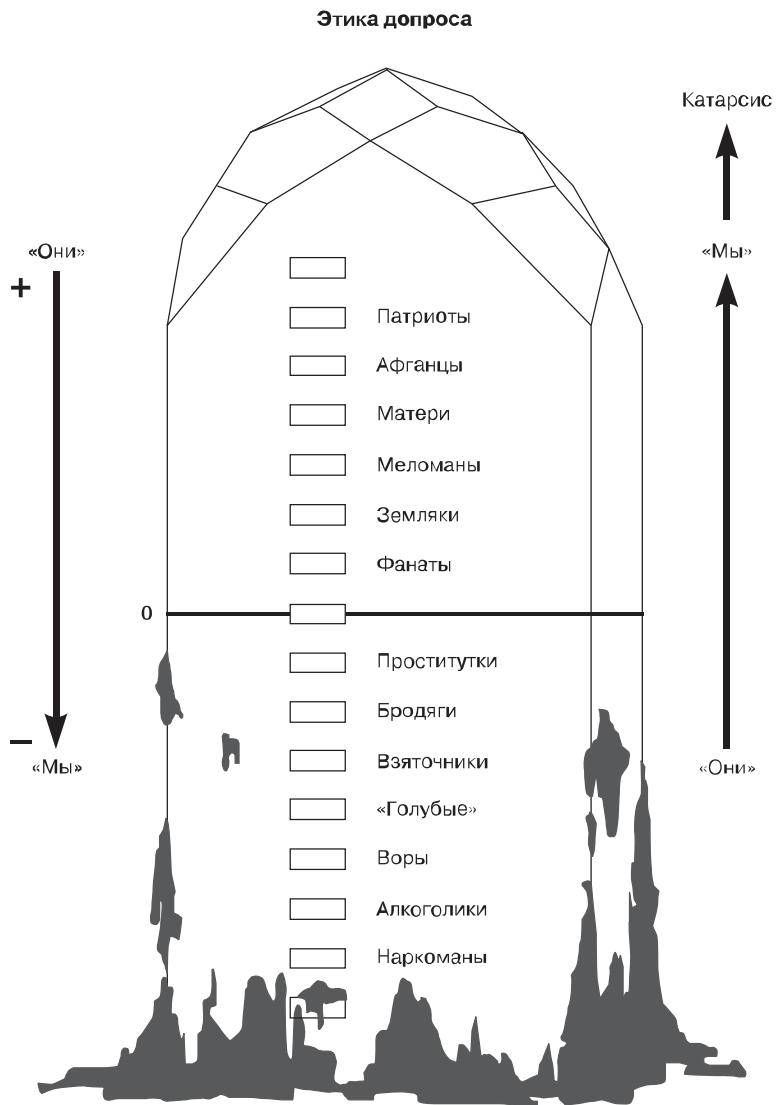
Отношение обвиняемого к совершенному преступлению, предъявленному обвинению, возможному наказанию зависит от мотивов, которыми обвиняемый руководствуется в период расследования уголовного дела. Изучению и анализу должны подвергаться не только мотивы, обусловленные ситуацией расследования (желание избежать ответственности, смягчить предстоящее наказание, озлобленность против соучастников, стремление быстрее освободиться от внутреннего напряжения, облегчить себе условия содержания под стражей и т. п.), но и сформировавшиеся в течение жизни обвиняемого направленность личности и нравственно-этические представления, сохраняющие и в условиях расследования свою мотивирующую роль.

В зависимости от позиции обвиняемого криминалисты подразделяют ситуации допроса на бесконфликтные и конфликтные. Бесконфликтная характеризуется признанием объективно установленных фактов и готовностью давать правдивые показания. Бесконфликтность ситуации, разумеется, не гарантирует полной откровенности обвиняемого. Он может добросовестно заблуждаться, иногда даже ошибаться, неправильно понимать сущность тех или иных событий, наконец, обвиняемый, чистосердечно признавая свою вину, может подсознательно стремиться к ее преуменьшению. Таким образом, подготовка к допросу даже в бесконфликтной ситуации в некоторых случаях должна включать элементы основанного на знании психологии обвиняемого прогнозирования ошибок. Например, данные о поверхностном мышлении обвиняемого, неумении анализировать явления действительности, слабой памяти позволяют следователю предвидеть ошибки допрашиваемого в истолковании внутреннего содержания событий, мотивов и целей поведения других людей и собственных побуждений, в описании деталей событий. Учет таких особенностей обвиняемого, как завышенная самооценка, некритичность к собственной личности, недоброжелательное отношение к окружающим, позволяет предвидеть вольное или невольное стремление обвиняемого к смягчению своей вины.

Мнимая бесконфликтность ситуации допроса возникает в случае самоговора обвиняемого. Вероятность самоговора повышается, если обвиняемый отличается повышенной внушаемостью, податливостью к внешнему воздействию, неумением отстаивать свою позицию, слабоволием, склонностью к развитию депрессии, апатии, недостаточной выносливостью к психическому напряжению.

Известно, что наиболее типичным мотивом самоговора является стремление избавиться от наказания действительного виновника, которое формируется под влиянием родственных или дружеских чувств либо продиктовано определенными групповыми интересами (как это иногда бывает среди преступников-рецидивистов) или же достигается угрозами и воздействием заинтересованных лиц в отношении тех, кто находится в какой-либо зависимости от них (несовершеннолетний и т. п.). Нельзя исключить и возможности того, что обвиняемый оговаривает себя из боязни огласки каких-либо компрометирующих сведений или из желания получить от заинтересованных лиц определенную материальную выгоду.

Ложное признание может быть продиктовано стремлением обвиняемого склониться от ответственности за более тяжкое преступление. Таким путем он

рассчитывает усыпить бдительность, создать себе алиби по другому делу либо доказать наличие обстоятельств, смягчающих или исключających его ответственность, и т. п.

Иногда обвиняемый путем нагромождения ложных признаний старается запутать и затянуть расследование, предполагая впоследствии отказаться от своих показаний, когда возможность обнаружения действительно совершенного им преступления утрачена или затруднена.

Полный вымысел сравнительно легко опровергается. Детализация и последующая проверка места, времени и других обстоятельств вымышленного события неминуемо ведут к разоблачению лжи.

Наиболее распространена ложь, сочетаемая и увязываемая с фактами реальной действительности, которые используются в качестве опорных точек для вымысла либо трансформируются в выгодном для обвиняемого свете: одни из них преднамеренно заменяются другими, производится смещение их во времени или пространстве, придается иная окраска тому или иному факту и т. п.

Ложные показания, основанные на реальных фактах, требуют тесной увязки и согласования подлинного и вымышленного. Без этого они не будут достаточно правдоподобны и убедительны.

Согласование лжи и правды, стремление допрашиваемого придать своим показаниям видимость максимальной правдоподобности протекают часто в условиях дефицита времени и напряжения психики. Это обстоятельство является одной из причин возникновения в ложных показаниях неувязок и расхождений.

В следственной практике встречаются показания, в которых лжны не сами фактические обстоятельства, а лишь их объяснение.

Если допрашиваемый упорно скрывает достоверно известные ему сведения по делу либо сообщает заведомую ложь, то в отношении него следователь вправе применить метод изобличения. Изобличать допрашиваемого в сокрытии каких-то фактов или заведомой лжи — значит опровергать его утверждения, показывать их несостоятельность, несоответствие установленным по делу фактам, что достигается путем предъявления судебных доказательств, вскрытия противоречий, использования логической аргументации.

Невозможно перечислить все доступные следователю и допустимые приемы воздействия на обвиняемого. Важно отметить только, что следователь не должен прибегать к запугиванию, унижению человеческого достоинства, необоснованным обещаниям и т. п.

Допрос — это борьба за истину. Силу в этой борьбе следователю дают различные научные знания, и одно из первых мест среди них занимает психология диалога.

Системный анализ предоставляет возможность выявить уровни использования диалоговой формы на предварительном следствии. Первым уровнем, очевидно, следует считать коммуникативный, характерный для процесса общения с подозреваемым (обвиняемым). Здесь происходит трансформация различных форм:

Допрос — это борьба за истину. Силу в этой борьбе следователю дают различные научные знания, и одно из первых мест среди них занимает психология диалога.

конфронтация, спор, полемика, психологический контакт, диалог и сотрудничество.

Благодаря сотрудничеству с обвиняемым следователь может получить уникальную информацию о преступном событии, которой никто другой в данный момент не владеет. Далее встает вопрос о проверке достоверности этой информации и построении общей структуры доказательств по делу.

На этом этапе следователь переходит на более высокий уровень использования диалоговой формы — реконструктивную деятельность, для которой характерны снятие концептуальной неопределенности и проверка полученного результата (детекция ошибок).

Кульминацией диалога с допрашиваемым можно считать его исповедь как снятие комплекса противоречий, разрядку, снятие внутреннего напряжения (катарсис).

Современный следователь, проводя допрос, использует самые разнообразные области человеческих знаний, которые позволяют ему расширить и увеличить каналы информации. Психофизиология, логика и паралингвистика, уголовный процесс и тактика — эти науки в комплексе применяются следователем для организации получения необходимой информации, для раскрытия преступлений.

Кульминацией диалога с допрашиваемым можно считать его исповедь как снятие комплекса противоречий, разрядку, снятие внутреннего напряжения (катарсис).

Живой человек является сложной саморегулирующейся системой, находящейся в постоянном динамическом равновесии с окружающей средой и поддерживающей это равновесие путем следования программам. Эти программы в значительной степени индивидуальны для каждой личности. Иными словами, у каждого человека при общении с другим имеются свои диапазоны темпа и ритма беседы, своеобразная реакция на различные аргументы, свое ролевое положение и т. п.; не учитывая все эти характеристики, практически невозможно с успехом вступить в контакт с незнакомым человеком.

Здесь следует отметить, что есть немало общительных, так называемых коммуникабельных людей, которые не задумываются о своих успехах в общении с другими людьми, так как интуитивно находят правильную линию поведения при организации общения. Однако и они весьма разнообразны в подходе к тому или иному человеку. Это в полной мере может относиться к некоторым талантливым следователям, однако их творческие находки невозможно сделать достоянием их коллег, так как они сами порой не могут объяснить, почему с одним человеком они говорят быстро, а с другим медленно, одному предъявляют все доказательства в течение нескольких минут, а другого длительно готовят к предъявлению основного доказательства и т. д. Задача судебной психологии как науки заключается, в частности, в подведении теоретической базы к творческим находкам таких следователей.

Здесь следует отметить, что есть немало общительных, так называемых коммуникабельных людей, которые не задумываются о своих успехах в общении с другими людьми, так как интуитивно находят правильную линию поведения при организации общения. Однако и они весьма разнообразны в подходе к тому или иному человеку. Это в полной мере может относиться к некоторым талантливым следователям, однако их творческие находки невозможно сделать достоянием их коллег, так как они сами порой не могут объяснить, почему с одним человеком они говорят быстро, а с другим медленно, одному предъявляют все доказательства в течение нескольких минут, а другого длительно готовят к предъявлению основного доказательства и т. д. Задача судебной психологии как науки заключается, в частности, в подведении теоретической базы к творческим находкам таких следователей.

Актуальным представляется развитие у следователей профессиональных качеств и умений, обеспечивающих высокую культуру следствия, в частности ведение диалога. Этому способствует внедрение в учебный процесс методов активного обучения, например деловых игр.

12.4. Психология очной ставки

Как известно, очная ставка проводится следователем между лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия (ст. 192 УПК РФ).

Это обстоятельство накладывает своеобразный психологический отпечаток; очная ставка связана, как правило, с острой конфликтной ситуацией и высокой эмоциональной напряженностью.

Весьма сложной и важной является роль следователя на очной ставке. С одной стороны, он обязан объективно отразить в протоколе все основное содержание очной ставки, с другой стороны, для следователя как организатора раскрытия преступления небезразлична победа той или иной точки зрения. Он должен уметь подготовить и провести очную ставку таким образом, чтобы это в конечном счете привело к торжеству правды над ложью.

На результаты очной ставки оказывают влияние многие факторы, которые можно разделить на две группы. К первой относятся факторы, определяющие причину противоречий в показаниях сведенных на очную ставку лиц с учетом их социально-психологических характеристик. Далеко не всегда лица на очной ставке дают заведомо ложные показания. Причиной противоречия в показаниях может быть заблуждение одного или группы лиц, и в этом случае главная задача следователя — ликвидировать это заблуждение на очной ставке, не усугублять его. С другой стороны, причиной противоречий могут быть заведомо ложные показания одного или обоих участников очной ставки. В этом случае следователю необходимо знать мотивы заведомой лжи. Эти мотивы могут быть весьма разнообразны: стремление избежать уголовной ответственности или смягчить ее, нежелание выдавать соучастников, родственные чувства, боязнь мести, подкуп, стыд, ложно понятое чувство товарищества и т. п.

Противоречия на очной ставке могут быть связаны с прежним преступным опытом допрашиваемого. В этом случае следователю необходимо подробно познакомиться со старыми уголовными делами и оперативными материалами для установления причины противоречий. Нередки случаи, когда одной из главных причин противоречий на очной ставке являются неприязненные отношения между ее участниками. В этом случае конфликт на очной ставке является продолжением конфликтной ситуации. К проведению очной ставки в подобных случаях следует подходить очень осторожно и при этом глубоко изучить конфликт и его причины.

Противоречия на очной ставке могут быть также вызваны ролевыми позициями ее участников и в этом случае объясняются в значительной степени конфликтом, который связан со статусом той или иной роли: шофер и инспектор ГИБДД (ГАИ), милиционер и квартирный хулиган и т. п.

Противоречия в показаниях могут быть вызваны, наконец, темпераментом и состоянием того или иного допрашиваемого.

Все перечисленные выше факторы характеризуют противоречия в показаниях допрашиваемых как бы изнутри субъекта. Ко второй группе факторов, которые также связаны с противоречиями на очной ставке, но оказывают влияние на эти противоречия со стороны внешней ситуации, относятся в первую очередь действия самого следователя как организатора очной ставки.

Одним из первых следует назвать выбор времени. С проведением очной ставки можно поспешить и можно безнадежно опоздать. В ряде случаев правильный выбор времени очной ставки может оказаться фактором, главным образом определяющим ее успех.

Имеет существенное значение уровень подготовки к очной ставке. В понятие «подготовка» входит техническая готовность следователя и психическая готовность всех ее участников. При проведении очной ставки по многоэпизодным делам большое значение имеет подготовка для немедленного предъявления всех необходимых материалов: бухгалтерских документов, фотографий, выдержек из протоколов, вещественных доказательств и т. д. Все это должно быть систематизировано таким образом, чтобы в нужный момент следователь мог мгновенно предъявить эти материалы участникам очной ставки, не тратя времени на их поиски.

Нужно заранее продумать и решить вопрос о фиксации результатов очной ставки. Лучше, если она будет записана на магнитофон или диктофон: таким образом гарантируется сохранность большей части информации, а также в значительной степени решается проблема оспаривания тех или иных высказываний участников очной ставки. При невозможности сделать магнитофонную запись рекомендуется поручить протоколирование очной ставки другому лицу, чтобы эта обязанность не отвлекала следователя от решения основных вопросов.

Далее, следователю необходимо контролировать свое собственное состояние. Острая конфликтная ситуация, высокая эмоциональная напряженность очной ставки требуют от следователя как организатора прекрасного волевого тонуса и хорошей эмоциональной устойчивости. Перед очной ставкой у следователя должны быть ясная голова, ровное, спокойное настроение и полная уверенность в торжестве правды над ложью. Если такое состояние отсутствует, очную ставку следует отложить, так как в противном случае сам следователь может ее провалить.

К факторам, влияющим на устранение противоречий, относится планирование очной ставки. При этом в плане следует предусмотреть различные позиции ее участников и различные варианты ее проведения в зависимости от этих позиций.

Следует предусмотреть максимальное и минимальное число эпизодов, которые будут рассмотрены на очной ставке. Далее следует решить вопрос о порядке постановки первых вопросов участникам, в частности кого первым и по каким вопросам следует выслушать. Далее следует предусмотреть дополнительные вопросы, их формулировку, вопросы участников очной ставки друг другу, предъявление им дополнительных материалов и т. д. Планирование очной ставки производится с учетом анализа всех факторов, которые изложены выше.

В течение всей очной ставки подход следователя к ее участникам должен быть глубоко индивидуальным, основанным на всестороннем анализе личности каждого из них, занимаемой им позиции, анализе причин такой позиции с учетом всех материалов уголовного дела.

По одному из уголовных дел свидетель К. — очевидец убийства в драке — дал показания, которые имели существенные противоречия с показания-

ми двух других очевидцев, со всеми материалами дела. Не проанализировав глубоко личность этих свидетелей и причины противоречий, следовательно приступил к производству очных ставок. В ходе первой из них свидетель Н. вначале высказал сомнение в правильности своих ранее данных показаний, а затем полностью подтвердил показания К., которые противоречили другим материалам дела.

Прежде чем проводить очную ставку с третьим свидетелем М., следовательно, правда с опозданием, занялся исследованием личностей К., Н. и М. Оказалось, что К. — человек чрезвычайно самоуверенный, болезненно самолюбивый, с большим самомнением, он страдает некоторыми дефектами зрения, которые особенно обостряются в сумерки (время совершения данного преступления), но очень не любит, когда другие обращают внимание на эти недостатки. К. — авторитарная личность, легко подчиняющаяся своему влиянию внушаемых людей. Н., с которым проводилась очная ставка, был человеком робким, мнительным, легко попадавшим под чужое влияние, так как постоянно сомневался в правильности своих собственных наблюдений и выводов из них, хотя никаких дефектов органов чувств у него нет. М. — человек спокойный, уравновешенный, наблюдательный. Обычно он совершает обдуманные поступки и с чужим мнением считается только тогда, когда считает его правильным.

С учетом изложенных данных следовательно таким образом спланировал очную ставку между К. и М., что в ходе ее К. вынужден был аргументировать все свои утверждения, правильность которых раньше подкреплялась лишь высоким эмоциональным накалом. Никаких доводов у К. не было. Затем последовал подробный и аргументированный рассказ М., после чего К. были заданы вопросы о состоянии здоровья. К. вынужден был признать, что в сумерках он действительно плохо видит, однако продолжал настаивать на ранее данных показаниях, заявляя, что «так говорит не он один». Но в голосе К., в его мимике уже не было того апломба, той уверенности в себе, которые отмечались вначале.

После этого был проведен следственный эксперимент с участием К., М. и Н. В ходе этого эксперимента было установлено, что К. не был в состоянии воспринять и запечатлеть ту картину происшествия, которую он воспроизводил на допросах и очных ставках. Показания М. и первичные показания Н. с точки зрения результатов следственного эксперимента сомнений в своей достоверности не вызывали.

На другой день к следователю явился Н. и заявил, что он дал неправильные показания на очной ставке с К. под влиянием последнего. На вопрос, в чем выразилось это «влияние», Н. ответил, что К. говорил очень громким и уверенным голосом и это сбilo его с толку. После этого Н. была дана очная ставка с К., на которой Н. полностью подтвердил свои первоначальные показания, а К. в общих чертах подтвердил показания Н. Анализируя свои ошибки, К. заявил, что у него такой характер, что он везде желает быть первым и не любит, чтобы ему противоречили. После драки и убийства К. дождался приезда работников милиции и потребовал, чтобы они его допросили. Поскольку происшествие из-за плохого зрения видел смутно, он говорил на допросе не только о том, что видел, но и о том, что должно было, по его мнению, происходить с дерущимися. Нако-

нец К. заявил, что ему «неудобно было признаться работникам милиции, что он чего-то не разглядел или не понял».

Так возникла в следственных материалах ошибка, корни которой связаны с качествами личности свидетеля К. и с поверхностной подготовкой проведения первой очной ставки между К. и Н. Следователь сам исправил эту ошибку, но лучше было бы избежать ее вообще.

Очевидно, что с учетом анализа личности К., Н. и М. первую очную ставку следовало проводить между К. и М., соответствующим образом спланировав ее и подготовив.

При производстве очной ставки между двумя преступниками для следователя имеется определенная степень риска. В конечном счете этот риск сводится к тому, что преступники используют очную ставку или для углубления противоречий, или для еще большего запутывания хода следствия. Этот риск может быть уменьшен благодаря всесторонней подготовке к очной ставке и активной роли следователя в период ее проведения.

Особенно большую сложность и ответственность для следователя представляет проведение очной ставки между двумя преступниками, каждый из которых дает ложные показания. Но и в этом случае не следует на основании одного только риска отказываться от проведения очной ставки, тем более что если следователь откажется от использования этой сложной конфликтной ситуации в интересах раскрытия преступления, то преступники рано или поздно встретятся и поговорят без следователя (при ознакомлении с делом, или по дороге в суд, или на самом суде и т. д.).

По уголовному делу о хищении фруктов в одном из торгов было установлено следующее: из-за неправильного определения кондиции на базе торгового склада создавались неучтенные излишки фруктов, которые по накладным, содержащим фиктивные записи, вывозились в один из магазинов, где директор С. их реализовывал и присваивал выручку. На допросе С. частично признал свою вину и заявил, что все вырученные от продажи «левых» фруктов деньги он передавал директору базы П. Последний отрицал факт отправки в магазин С. неучтенных фруктов и получения денег. В распоряжении следователя имелось восемь накладных с фиктивными записями, по которым, как заявил С., в его магазин с базы П. завозились похищенные фрукты. И хотя все восемь эпизодов отличались друг от друга только деталями, следователь в плане очной ставки предусмотрел допрос ее участников по каждому эпизоду в отдельности. При этом планировалось по первым эпизодам акцентировать внимание на таких противоречиях в показаниях С. и П., которые вынудили бы их невольно поговориться.

Реализуя этот план, следователь подробно допрашивал С. и П. по каждому эпизоду, требуя, чтобы С. изложил все детали. С., подробно рассказав о завозе в магазин неучтенных фруктов и их реализации, попытался обойти молчанием факты передачи денег П. Однако следователь настаивал на освещении С. этих фактов, и последний вновь подтвердил, что деньги от проданных фруктов он передал П. В этот момент на лице П. отразилось изумление, что не укрылось от глаз следователя.

При допросе по следующим эпизодам следователь вновь акцентировал внимание на дележе денег, и С. снова подтвердил свои прежние показания. Когда по третьему эпизоду С. вновь заявил, что все деньги он передал П., последний не выдержал и стал громко «взывать к голосу совести С.», поскольку тот половину вырученных от продажи похищенных фруктов денег забирал себе. Идя на очную ставку, П., разумеется, не рассчитывал давать такие показания: все началось с «проговорки», возникшей в результате целенаправленных действий следователя.

Очная ставка обладает большой силой воздействия на лиц, в чьих показаниях содержатся преднамеренные искажения истины. Она часто играет роль кульминационного, переломного пункта в их дальнейшем поведении на следствии.

Изобличительная сила очной ставки выражается прежде всего в непосредственном впечатлении, которое оказывает живая речь одного ее участника на другого. Показания, произнесенные дающим их лицом непосредственно в присутствии изобличаемого, более впечатляют, чем те же показания, оглашенные следователем. Кроме того, устный рассказ на очной ставке обычно дополняется деталями и нюансами, интонационными и экспрессивными оттенками, которые придают ему убедительность и жизненную достоверность. Но впечатление от живой речи тем выше, чем последовательнее и логичнее она, чем решительнее и увереннее лицо, которое ее произносит. Это обстоятельство необходимо иметь в виду при определении очередности производства нескольких очных ставок по одному и тому же вопросу и/или при подготовке конкретной очной ставки.

Сила воздействия очной ставки кроется также в «эффекте присутствия».

Во время очной ставки показания даются в присутствии не только следователя, но и другого человека, с которым допрашиваемый, как правило, знаком.

При подготовке и проведении очной ставки с участием обвиняемого целесообразно изучить психологические особенности, характеризующие обычные для него приемы и способы общения с другими людьми. Например, нужно быть готовым к попыткам обвиняемого подавить волю второго участника очной ставки, если известно, что обвиняемый по характеру властен, агрессивен, стремится к лидерству в отношениях с людьми. Поэтому большое значение имеет выяснение позиций обвиняемого в межличностных отношениях в семье, на работе, в кругу друзей, характера прежних отношений со вторым участником очной ставки, нет ли моральной зависимости обвиняемого от него, не испытывает ли последний слепого доверия, страха и т. п.

В острой конфликтной ситуации очной ставки ее участники, прежде чем говорить «да» или «нет», нередко должны для себя сделать выбор, с кем вместе и за что они борются. И следователь — как организатор очной ставки — должен способствовать тому, чтобы это был социально правильный выбор, означающий торжество справедливости, победу правды над ложью.

Очная ставка обладает большой силой воздействия на лиц, в чьих показаниях содержатся преднамеренные искажения истины. Она часто играет роль кульминационного, переломного пункта в их дальнейшем поведении на следствии.

12.5. Психология следственного эксперимента и проверки показаний на месте

Проверка показаний на месте сочетает в себе элементы ряда следственных действий. Ближе всего по своей психологической характеристике оно относится к допросу и осмотру места происшествия, в основном сочетает в себе психологические особенности этих следственных действий. Сам по себе повторный рассказ обвиняемого (или другого очевидца) о событии преступления на месте его совершения, естественно, никакой дополнительной доказательственной силой не обладает. Главная цель воспроизведения показаний — получить дополнительную информацию, кроме той, которая уже была получена в ходе допроса лица, показания которого подлежат воспроизведению.

Проверка показаний на месте сочетает в себе элементы ряда следственных действий. Ближе всего по своей психологической характеристике оно относится к допросу и осмотру места происшествия, в основном сочетает в себе психологические особенности этих следственных действий.

При проверке показания на месте у допрашиваемого путем ассоциативных связей улучшается память. На месте происшествия, находясь среди вещей и предметов, о которых во время допроса говорилось лишь по памяти, человек может вспомнить такие факты, о которых в кабинете следователя он просто забыл.

Следователь в ходе проверки показаний на месте может получить информацию значительно большую, чем при допросе, потому что он не только слушает, но видит и сравнивает. От восприятия информации

на уровне символа, слова следователь в ходе проверки показаний переходит к восприятию информации на уровне конкретных образов. Это позволяет ему более глубоко и всесторонне воспринимать и осмысливать исследуемое событие.

В ходе проверки показаний на месте следователь нередко ставит перед собой задачи проверки достоверности той или иной версии, выдвинутой им самим или обвиняемыми. В ходе этой проверки следователь от анализа мысленных моделей, которые создало его воображение, переходит в значительной степени к воспроизведению, анализу и проверке реальной ситуации или ее элементов.

В ходе проверки показаний на месте часто выявляются противоречия в собранных по делу доказательствах, которые иным способом выявить было трудно или невозможно.

Поскольку проверка показаний на месте производится только с согласия допрошенного лица, от следователя требуется проявить значительные коммуникативные качества для успешного поддержания контакта в период этого сложного следственного действия.

Чаще всего встречаются следующие основания для проведения проверки показаний на месте.

1. Необходимость обнаружения места происшествия.

К следователю обратилась гражданка, которая заявила, что, гуляя по лесу, случайно обнаружила труп человека с признаками насильственной

смерти. Она не в состоянии объяснить, как найти это место, но с уверенностью заявляет, что может показать, где оно находится.

Вор-рецидивист признался в совершении еще одной квартирной кражи. Адрес этой квартиры он не помнит, но, по его словам, может показать дом и ту квартиру, откуда похитил ценности, деньги и носильные вещи.

2. Необходимость установления пути следования.

Похитив значительное количество фруктов, шофер И., экспедитор В. и грузчик П. продавали похищенные фрукты гражданам прямо с машины. Для установления свидетелей — покупателей фруктов — необходимо узнать, по каким улицам проезжала автомашина и где останавливалась. Шофер И., признавшись в преступлении, согласился показать маршрут, по которому они ехали с похищенными фруктами.

3. Установление местонахождения имеющих значение для следствия предметов.

Обвиняемый высказал намерение показать, где он спрятал похищенные ценности. Другой обвиняемый согласился показать то место, куда выбросил нож после нанесения телесного повреждения.

4. Установление неизвестных следствию лиц.

Взяткодатель К., плотник по профессии, признал, что за получение жилья передал должностному лицу взятку. По словам К., деньги он передал не непосредственно должностному лицу, а через посредника «дядю Петю», фамилии и адреса которого он не знает. На вопрос следователя, каким образом можно найти дядю Петю, К. заявил, что может показать одноэтажный дом, в котором тот проживает. Знает он этот дом потому, что перестилал в нем полы.

5. Установление и уточнение отдельных обстоятельств происшествия.

Речь идет о различных обстоятельствах, деталях, которые могут быть установлены при проверке показаний на месте в ходе сопоставления показаний обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля с объективной обстановкой на местности или в помещении.

6. Установление обстоятельств, способствующих совершению преступления.

На вопрос следователя о том, каким образом удавалось выносить с территории завода дефицитные детали, обвиняемый заявил, что передавал их через плохо прибитую в заборе доску, которая легко отходит в сторону. Следователь предложил обвиняемому показать это место в заборе, и обвиняемый согласился.

7. Установление осведомленности лица, чьи показания проверяются, относительно места происшествия, отдельных объектов или маршрута.

Здесь возможны различные варианты. Лицо, чьи показания проверяются, указывает, где спрятаны похищенные ценности, где находятся выброшенные орудия преступления, расположены следы — результаты его действий. Например, обвиняемый соглашается показать, каким образом он проник через чердак в помещение магазина, отодвинув в сторону одну из секций сборного потолка. В своих показаниях он подробно описывает обстановку места происшествия: расположение и особенности помещений, прилавков, торгового оборудования, различного рода деталей. В ходе проверки его показания сопоставляются с реальной обстановкой на месте происшествия. Если будет бесспорно установлено, что до и после совершения кражи из магазина обвиняемый в нем ни разу не был и не мог ни от кого получить соответствующую информацию об особенностях данного торгового помещения, то совпадение показаний обвиняемого с объективной реальностью будет доказывать его причастность к совершению преступления.

Четверо рыбаков заявили, что дали взятку инспектору рыбоохраны. По их словам, передача денег имела место на углу Тверской и Красной улиц. Следователь провел проверку показаний на месте с каждым из заявителей в отдельности, предложив каждому точно указать то место, где были переданы деньги. В результате оказалось, что заявители указали различные углы, образующиеся при пересечении Тверской и Красной улиц. Так был разоблачен сговор, преследовавший целью оклеветать честного работника рыбоохраны.

Успешная проверка показаний на месте требует от следователя организаторских способностей. Он должен одновременно руководить большой группой людей (специалисты, конвой, понятые и др.), воспринимать значительное количество информации, анализировать ее, направлять ход следственного действия, а также достаточно полно зафиксировать всю собранную информацию.

При подготовке к проверке показаний на месте следует учитывать ряд организационных моментов, имеющих психологический аспект. В первую очередь нужно правильно выбрать время проверки показаний. Обвиняемого после дачи им правдивых показаний следует готовить к выезду на место происшествия (если в этом есть необходимость); промедление в несколько дней и, тем более, недель может привести к утрате психологического контакта с обвиняемым, к изменению им своей позиции.

Прежде всего нужно, чтобы следователь хорошо изучил психологию центральной фигуры следственного действия — лица, чьи показания проверяются. Это поможет в налаживании необходимого психологического контакта, даст возможность избежать ненужных конфликтов и получить в ходе проверки максимум необходимых доказательств.

Как уже было указано выше, проверка показаний на месте может быть осуществлена только в том случае, если лицо, чьи показания проверяются, выражает согласие участвовать в этом следственном действии, рассказать о тех или иных совершенных им действиях (или воспринимаемых им), продемонстрировать при необходимости эти действия, дать требуемые пояснения и т. д. Поэтому сущест-

В ходе проверки на месте показаний преступника участники оперативно-следственной группы обнаружили спрятанное в овраге и зарытое в снегу тело изнасилованной и убитой женщины

Проверка показаний на месте может быть осуществлена только в том случае, если лицо, чьи показания проверяются, выражает согласие участвовать в этом следственном действии, рассказать о тех или иных совершенных им действиях (или воспринимаемых им), продемонстрировать при необходимости эти действия, дать требуемые пояснения и т. д. Поэтому существенное значение имеет надлежащий психологический контакт между обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим и следователем — с другой.

важное значение имеет надлежащий психологический контакт между обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим и свидетелем, с одной стороны, и следователем — с другой.

Особенно это относится к взаимоотношениям с обвиняемыми и подозреваемыми, которым нужно разъяснить, что участие в проверке направлено не на ухудшение их положения, а на то, чтобы все обстоятельства дела были установлены с максимальной точностью, что даст возможность разрешить уголовное дело по справедливости. В разговорах с обвиняемым или подозреваемым следует подчеркивать, что проверка даст возможность отменить ложные обвинения, которые кто-либо (например, соучастник преступления) возводит на него.

Следователь не должен забывать и об отрицательном влиянии, которое оказывают подчас на позицию лица, чьи показания подлежат проверке, его окружающие (сокамерники, соучастники, иные заинтересованные в исходе дела лица).

Есть люди, которые охотно рассказывают о совершенных преступлениях или проступках следователю наедине и вместе с тем испытывают большие трудности, рассказывая об этом же самом группе людей. Очевидно, предполагая это, надо заранее провести с допрашиваемым определенную работу — разъяснить порядок проверки показаний на месте, рассказать, кто участвует в следственном действии, какие функции все будут выполнять.

Поскольку одна из задач следствия при производстве проверки состоит в стимулировании дачи обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим или свидетелем правдивых показаний и предотвращении отказов от дачи показаний, элемент избочличения лица, чьи показания проверяются, должен либо вообще отсутствовать, либо быть сведен к минимуму.

Неразумно конфликтовать с обвиняемым по мелким, несущественным вопросам, с которыми можно разобраться потом, в ходе очередного допроса.

Особенно много внимания требует проведение проверки с несовершеннолетними. Конечно, большую помощь следователю может оказать участвующий в проверке педагог, с которым есть смысл побеседовать до проверки об особенностях психики подростка, чтобы внимание подростка было сконцентрировано на рассказе и демонстрации того, что составляет существо проверки показаний на месте. Следует заранее подробно рассказать ему о порядке проведения этого следственного действия, о его участниках, о задачах, которые стоят перед подростком.

В ходе самой проверки необходимо сократить до минимума отвлекающие моменты (например, наличие посторонних лиц, возможно, знакомых или родственников, ненужная для данного действия аппаратура и т. д.).

Ряд проблем психологического плана следует иметь в виду и в отношении других участников рассматриваемого следственного действия. Подбирать участников надо заблаговременно, а не за полчаса до начала проверки. Они должны

знать, что участие в проверке требует длительного времени, и располагать таковым. Иначе в ходе проверки показаний на месте у участвующих может возникнуть нервозность, появятся заявления о том, что участник опаздывает на поезд, не успевает взять ребенка из детского сада и т. д. Все это, естественно, осложняет работу следователя.

Далее, следователю полезно встретиться и поговорить с участниками проверки до появления обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля. Это позволит следователю более подробно разъяснить существо предстоящего следственного действия, охарактеризовать в разумных пределах личность человека, чьи показания подлежат проверке.

Если речь идет о подозреваемом или обвиняемом, участники проверки должны быть предупреждены о недопустимости проявления вонне чувств презрения, негодования, жалости и т. д., поскольку одно неосторожно брошенное слово может моментально разрушить атмосферу доверия к следователю и сделать невозможным дальнейшее проведение следственного действия.

Определенные трудности возникают тогда, когда проводится проверка показаний на месте при большом разрыве во времени с событием преступления. Изменяется растительность: вчерашние кустики стали высокими деревьями. Старое здание магазина разрушено, построено новое — в ста метрах от старого, и т. д. В этом случае очень важно, не торопясь, принять всевозможные меры для того, чтобы оживить у допрашиваемого ассоциативные связи, помочь ему вспомнить те или иные обстоятельства, детали и т. д., которые дадут возможность правильно оценить результаты проверки.

Обвиняемый Н. утверждал, что пять лет назад совершил кражу со взломом из магазина, расположенного в деревне Каменка. Поскольку в этот период он совершил около полутора десятков подобных краж, он даже не мог припомнить, что именно похитил из данного магазина. Это ставило под сомнение его признание. Следователь подробно расспрашивал обвиняемого о краже, просил показать, как ему удалось открыть окно, как он проник в торговый зал. И вдруг обвиняемый вспомнил, что в момент проникновения его страшно испугал большой кот, который «неожиданно спрыгнул с подоконника». «Кот был странной расцветки, — добавил обвиняемый, — весь белый-белый, а хвост — черный».

При допросе завмага было установлено, что кот именно такой расцветки в то время жил у них в магазине.

В последнее время в практике разоблачения организованных преступных группировок используется так называемый «оперативный эксперимент».

Ниже приводится пример организации и проведения такого эксперимента сотрудниками Московского УЭП в борьбе с «московской рыночной мафией».

Предстоит провести оперативное мероприятие в рамках проходящей в столице ширококомасштабной операции «Привоз», основная цель которой — создать благоприятные условия для осеннего завоза в город сельхозпродукции, обеспечить безопасность тех, кто везет в Москву выращенные собственными руками овощи, и таким образом дать возмож-

ность москвичам запасть ими на зиму по более или менее приемлемым ценам.

Рынок в Марьино выбран не случайно. По оперативной информации, здесь, как и на многих других московских рынках, действует группировка азербайджанцев, которые вынуждают приезжих колхозников либо торговать по достаточно высоким ценам, либо продавать им товар оптом и чуть ли не даром. Чувствуя себя полновластными хозяевами, они не стесняются в средствах. Строптивых бьют смертным боем. Недавно жестоко избили беременную женщину, отказавшуюся с ними сотрудничать.

На сухом языке оперативных сводок происходящее именуется как «оперативный эксперимент» или, другими словами, «ловля на живца». Юра и Слава, одевшись так, чтобы сойти за приезжих колхозников, — в кирзачах и ватниках, объявляют цену намного ниже, чем в среднем по рынку, и спокойно продают лук, пока к ним не подрулят. Под верхней одеждой спрятаны радиомикрофоны, все, что они говорят, слышно в микроавтобусе. Оттуда же ведется оперативная видеосъемка.

Вокруг машины начинают околачиваться те, за кем идет охота. Коммерческий успех московского УЭПа их явно раздражает.

К оперативникам подходит один из азербайджанцев. Камера — мотор...

— Э-э, подымай цену, вечером поговорим...

— А зачем вечером? Говори, что хотел, да и иди себе...

— В УЭПе на вечер другие планы. До вечера лук может кончиться, а неплохо бы оставить и на другие рынки.

Переговаривающиеся стороны отходят за машину, где обнаруживается ватага желающих принять участие в разговоре «земляков». Человек десять окружают «колхозника» плотным кольцом, хватают за грудки, кто-то, размахнувшись, бьет по лицу... Снова размахивается, снова бьет, снова... Нет, больше ничего сделать не успевают. Перемахивая через сиденья микроавтобуса, чуть ли не выпрыгивая из окон легковушек, узповцы с группой бойцов физзашиты высыпают на улицу, моментально скручивают и валят онемевших от изумления «монополистов». Кто-то отбивается, другие тшетно пытаются бежать. Минута-другая — и все кончено. На удивление быстро подъехавшие стражи порядка из местного отделения застают только усеянную лежащими лицом вниз азербайджанцами площадку.

Очередь и продавцы из соседних палаток начинают дружно и не стесняясь в выражениях поливать лежащих на земле.

— Так с ними, с иродами! Не дают торговать честным людям... Из-за пятидесяти копеек разорвать готовы, гады...

Оперативники по одному грузят задержанных в машину. Их отвезут на Петровку, обыщут и передадут следственному управлению, где будут решать, по каким статьям возбуждать уголовные дела. Большинство из участвовавших в драке будут доказывать, что оказались на рынке случайно, мимо проходили, «мамой клянусь!». Им еще предстоит узнать о том, что их далекие от дружелюбия лица запечатлены на бесстрастной видеопленке.

На этот раз задержано 12 человек — один из самых богатых «уловов» за последние дни. Всего же в ходе операции «Привоз» проведено уже

360 оперативных мероприятий. Отработано более 5 тысяч торговых мест на рынках и свыше 120 плодоовощных баз, выявлено почти 1700 преступлений...

Источник: Демченко В. Московский УЭП начал ловлю «на живца» // Известия. 1998. 13 окт.

Другой пример из практики работы Санкт-Петербургской ФСБ по борьбе с терроризмом показывает, как с помощью «оперативного эксперимента» была пресечена преступная деятельность по изготовлению радиоуправляемых взрывных устройств.

Петербуржец Земеров попал в поле зрения липецких чекистов в марте прошлого года. Выяснилось, что в российскую глубинку гость с берегов Невы прибыл как коммивояжер, предлагающий оружие. В частности — радиоуправляемые взрывные устройства. В качестве богатого покупателя к нему удалось «подвести» майора ФСБ. Проявив интерес к «товару» и согласившись с ценой (1000 долларов за штуку), чекист попросил привезти образец на пробу.

Через некоторое время груз был доставлен. После его тщательного изучения специалисты пришли к выводу, что перед ними действительно взрывное устройство, сделанное кустарным способом, хотя и вполне профессионально. Его боевая часть, по мощности достаточная для превращения в груды обломков автомобиля, представляла собой вещество, используемое при проведении промышленных взрывных работ. Чрезвычайная опасность, таким образом, была налицо. «Коммивояжер» мог найти реальных покупателей в любую минуту, и тогда...

На следующей встрече с Земеровым майор-«покупатель» заявил, что «адская машинка» ему понравилась и он хочет приобрести большую партию. «Сколько?» — уточнил Земеров. «Чем больше, тем лучше», — ответил чекист.

А вскоре гость из Петербурга прибыл снова и привез с собой целых семь «кассет», с которыми и был задержан.

Источник: Рутман М. Страшное «кино» для киллеров привозили в наш город торговцы оружием // Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 20 окт.

Важен подбор участников следственного эксперимента. К проведению экспериментов обычно привлекается значительный круг лиц. Кроме следователя и понятых в экспериментах могут принять участие: обвиняемый (подозреваемый), потерпевший, свидетель, специалисты различных отраслей знания, а также технический персонал, помогающий практически выполнить те или иные опытные действия.

Большое количество участников проведения этого следственного действия влечет за собой, с одной стороны, неизбежность влияния социально-психологических факторов, а с другой стороны, фактора индивидуальных особенностей, поскольку каждый из участников эксперимента обладает своими, только ему присущими качествами и свойствами, которые накладывают отпечаток на ход рассле-

дования и без учета которых нельзя быть уверенным в достоверности данных, полученных экспериментальным путем.

Психологическая сторона является особенно сложной в экспериментах на восприятие. Это объясняется тем, что восприятие как процесс формирования и функционирования чувственного образа действительности есть «сложное сочетание весьма различных образований — функциональных, операционных и мотивационных»¹. Результаты экспериментов на восприятие (и на возможность совершения отдельных действий) зависят как от общих субъективных качеств (возможностей) лица, показания которого проверяются, так и от состояния его организма в момент проведения эксперимента.

Индивидуальные особенности порогов восприятия человека бывают частично врожденными, а частично приобретенными в процессе трудовой и иной деятельности. Причем отклонения от нормы здесь оказываются порой весьма значительными. Например, текстильщики, специализирующиеся в выработке черных тканей, различают до сорока оттенков только черного цвета². Поразительного развития достигает цветоразличение у сталеваров. И в то же время известно, что около 8% мужчин (а по другим данным, около 20%) страдают дефектами цветоощущения³. При этом характерно, что многие из них и не подозревают об этом своем качестве. Поэтому на допросе они могут совершенно искренне заблуждаться в определении цветов. В процессе же проведения следственного эксперимента можно довольно быстро разобраться в причине их противоречивых показаний и, таким образом, внести ясность в дело.

Следственная практика показывает, что наибольшую трудность представляет экспериментальная проверка восприятия пространства и пространственных представлений. Сложность этого рода экспериментов обусловлена физиологической природой восприятия пространства. Этот механизм является системным, образующимся из взаимодействия различных анализаторов внешней и внутренней среды человеческого организма. В зависимости от объективного характера признаков пространства (протяженности, направления, величины, формы, местоположения и т. д.) в их восприятии участвуют различные сочетания анализаторов. При этом деятельность каждого из них всегда связана с деятельностью всех других. В восприятии пространственных признаков и отношений участвуют и зрение, и слух, и обоняние, и другие органы чувств.

Существенной особенностью восприятия пространства является бинарный эффект, возникающий в процессе взаимодействия одноименных парных рецепторов. Известно, например, что пространственное восприятие объектов одним глазом значительно отличается от того, в котором участвуют оба глаза человека. И это касается не только зрения, но и деятельности всех других парных рецепторов. Изучение, например, слуховой ориентировки в пространстве показывает, что и она связана с определенным взаимодействием обоих слуховых органов. Аналогичная картина выявлена физиологами и при исследовании обоняния и его про-

¹ Апаньев Б. Г., Дворяшина М. Д., Кудрявцева Н. А. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. М., 1968. С. 31.

² Селецкая Л. И. Упражнения и перенос упражнения в функции различных яркостей // Бюллетень ВИЭТМ. № 6.

³ Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965. С. 26.

странственно-различительных функций. Бинарные эффекты обнаружены также в кинестезии, опорно-двигательном аппарате, органах осязания, тактильной чувствительности частей тела¹.

Следует также иметь в виду, что системным является не только восприятие пространства, но и времени, поскольку у человека нет специального аппарата — анализатора времени и временных представлений. Как и пространство, оно воспринимается совокупностью различных анализаторов.

Изложенное обязывает следователя при оценке пространственных и временных представлений обвиняемого (свидетеля, потерпевшего), а также при проверке их показаний экспериментальным путем учитывать состояние всех его органов чувств, а не только, скажем, зрения или слуха.

Проведение этого следственного действия требует тщательной психологической подготовки обвиняемого, в результате которой он мог бы обрести внутреннюю убежденность в необходимости воспроизведения с помощью тех же средств (инструментов, приспособлений и т. п.) тех же действий, к которым он когда-то готовился и которые осуществлял в момент совершения преступления.

Первоочередной задачей для следователя является установление с обвиняемым надлежащего психологического контакта (если он к этому моменту не был установлен). Непременным условием проведения следственного эксперимента является чистосердечное признание обвиняемого в совершенном им преступлении, что будет свидетельствовать о внутренней его готовности к этому следственному действию.

Если обвиняемому предстоит демонстрация таких действий, которые требуют от него высокого мастерства (например, изготовление фальшивых денег, вскрытие сложных запирающихся устройств и т. п.), то в этих случаях следователю не запрещается несколько «подогреть» тщеславие обвиняемого, естественно, не забывая при этом о воспитательном на него воздействии.

Покажем это на следующем примере (интересном еще и тем, что он проводился по одному из первых в РСФСР уголовных дел об изготовлении и сбыте фальшивых денег, возбужденному буквально через несколько дней после введения новых денежных знаков и монет).

В торговых предприятиях и отделении Госбанка СССР г. Курска было изъято более десятка фальшивых монет достоинством 1 рубль. В результате активных оперативно-розыскных мер и следственных действий в течение суток был установлен и задержан преступник М., оказавшийся жителем одного из районов Курской области, учащийся местного профтехучилища. Обыском, произведенным по месту жительства, у него было изъято несколько десятков таких же монет, материалы и орудия, с помощью которых он их изготовлял.

Непременным условием проведения следственного эксперимента является чистосердечное признание обвиняемого в совершенном им преступлении, что будет свидетельствовать о внутренней его готовности к этому следственному действию.

¹ Анигьев Б. Г. Системный механизм восприятия пространства и парная работа полушарий головного мозга // Проблемы восприятия пространства и представлений. М., 1961. С. 5–10.

Следователю удалось в короткое время установить с обвиняемым устойчивый психологический контакт.

Следственный эксперимент проводился в домашних условиях по месту жительства обвиняемого, с использованием тех же материалов и приспособлений, которые он применял при изготовлении фальшивых монет. В течение 30 минут М. изготовлял около 50 монет достоинством в 1 рубль. Произведенными экспертизами было установлено, что они изготовлены из того же материала, что и монеты, изъятые из отделения Госбанка и торговых предприятий, а также при обыске.

Как уже отмечалось выше, при подготовке следственного эксперимента необходимо учитывать не только общие физические и психические данные, характеризующие его участников, но и их психосоматическое состояние на момент произведения опытов. Заболевание, тревога, опасение и даже простая утомляемость могут существенно снизить способность восприятия происходящего. Известно, например, что при насморке сильно повышается нижний порог ощущения запахов; отмечена зависимость темпов и последовательности формирования восприятия величины, формы и цвета от возраста человека и т. д.¹

Супруги С., оказавшись поздно вечером в 70 м от места подрыва железнодорожного пути, на следствии не смогли сколько-нибудь подробно охарактеризовать это происшествие. Их показания находились в явном противоречии между собой и с другими материалами дела. Они, например, не заметили человека, находившегося в этот момент на железнодорожной насыпи; не могли сказать, каким был взрыв: сильным, слабым, глухим или резким; муж утверждал, что от места взрыва отъехал мотоцикл и он видел его фары, а жена настаивала, что это была автомашина, и т. д. При проверке оказалось, что супруги С. незадолго до взрыва поссорились и, подходя к железнодорожному полотну, находились в состоянии сильного возбуждения. Сконцентрировав все внимание на причине ссоры, они полностью отключились от окружающей обстановки.

В тех случаях, когда при постановке следственного эксперимента проверяемого нельзя вернуть в прежнее состояние (которое было характерным для него на момент восприятия проверяемого события), следователь при оценке результатов эксперимента должен вносить соответствующие поправки.

Необходимое условие достоверности результатов следственного эксперимента — воспроизведение в опыте обстоятельств расследуемого события должно быть максимально приближено к проверяемому. Это касается и используемых в эксперименте материальных объектов, и условий, в которых они должны проявить те или иные свои качества и свойства.

Обычно при экспериментах применяются те предметы материального мира, которые оказались в орбите интересующего следствие события. Это в наибольшей мере обеспечивает получение экспериментальным путем того же результата, что и при фактическом развитии проверяемого события. Однако иногда этого

¹ Кертэс И. Указ. соч. С. 17.

сделать не удастся: одни существенные для дела предметы оказываются сильно поврежденными либо вовсе уничтоженными событием преступления; другие с течением времени изменили свои первоначальные качества и свойства, третьи недостаточны по количеству. Во всех этих случаях следователь вынужден при постановке экспериментов заменять подлинные предметы их моделями.

Под моделью, пригодной для использования в экспериментальном исследовании, следует понимать такую материальную систему, которая, отображая интересующий следствие объект, способна замещать его так, что ее изучение дает новую информацию об этом объекте¹. Модель в этих условиях выступает как аналог оригинала. А чтобы быть принципиально пригодным средством использования вместо оригинала, она должна быть сходна с ним во всех существенных признаках и свойствах. Поэтому можно сказать, что моделирование в эксперименте представляет собой опосредованное изучение объекта путем оперирования с его моделью.

Более сложным при постановке следственного эксперимента является воссоздание условий, в которых протекало проверяемое событие (явление, факт). Это касается места, времени и иных обстоятельств, которые в свое время оказали влияние на ход интересующего следствие события и которые также должны обнаружить себя в эксперименте. Изучение практики расследования уголовных дел показывает, что обвиняемые, свидетели, потерпевшие в своих показаниях нередко ссылаются, например, на темноту или, наоборот, очень яркую освещенность, которые помешали им рассмотреть происходящее событие. К этому нельзя не прислушаться. При проверке такого рода показаний экспериментальным путем должны быть обязательно воспроизведены те же самые условия освещенности, которые имели место в момент совершения преступления, учтена длительность пребывания проверяемого в затемненном (или сильно освещенном) месте и т. д. Изучая событие, связанное с резким изменением освещенности, следует иметь в виду явление так называемой адаптации, учитывать ее особенности и закономерности.

Исследования физиологов показывают, что при выходе из освещенного помещения в темноту в зависимости от разницы в освещении человек вначале либо ничего не видит, либо смутно различает контуры отдельных предметов. Со временем чувствительность глаз возрастает. Если освещенность была умеренной (приблизительно 10 люксов), адаптация практически заканчивается через 20 минут, а если большей — то примерно через час.

При выходе из темного помещения на свет приспособление глаз происходит быстрее. Через 3–5 минут человек обычно видит все нормально, однако в первый момент отсутствие адаптации резко дает о себе знать.

Своеобразно воздействие на человека сильного слепящего источника света (например, свет фар встречного автотранспорта). Следует иметь в виду, что влияние столь сильного источника света затрудняет на некоторое время не только зрительное восприятие, но и нарушает двигательные реакции, увеличивает продолжительность и количество пауз при выполнении отдельных операций.

Весьма характерно и то, что зрительное восприятие отдельных предметов в ряде случаев зависит не столько от общей освещенности, сколько от резкости

¹ Штефф Б. А. Моделирование и философия. М.; Л., 1966. С. 19.

освещения наблюдаемого предмета и места, в котором находится наблюдатель. Например, человек может хорошо рассмотреть через окно все предметы, находящиеся в слабо освещенной комнате, если на улице темно, и ничего не увидит через то же окно в яркий солнечный день. В последнем случае, чтобы рассмотреть комнату, надо очень близко прильнуть к окну и заслонить доступ к глазам бокового света. Этого обстоятельства, как показывает практика, иногда не учитывают обвиняемые, а также лжесвидетели. Поэтому их показания легко опровергаются при проведении следственного эксперимента.

12.6. Психология обыска и опознания

Обыск — это следственное действие, одним из доминирующих элементов которого является принуждение по отношению к обыскиваемому. В ходе обыска следователь и другие должностные лица осматривают и исследуют жилище, различные постройки, участки местности, одежду и даже тело человека с целью обнаружения информации, необходимой для расследования преступления (имеется в виду осмотр прически и естественных отверстий в теле человека с целью обнаружения спрятанных там предметов. Так, по делу о нарушении правил совершения валютных операций при личном обыске подозреваемой П. было обнаружено, что она спрятала платиновые драгоценности на голове в высокой искусно сделанной прическе). Эти цели следователя обычно противоречат целям обыскиваемого. Принудительный характер обыска и противоречие целей у лиц, принимающих в нем участие, обуславливают конфликтную ситуацию. Кроме того, для обыска характерно отсутствие постоянного диалога с лицом, располагающим необходимой информацией, отсутствие контакта (обыскиваемый часто уже в силу одной ситуации обыска склонен отрицательно относиться к следователю).

Все перечисленные выше факторы оказывают отрицательное воздействие на получение следователем информации о местонахождении спрятанных предметов. Однако положение обыскивающего далеко не безнадежно. Он может и должен использовать факторы, которые способствуют успеху обыска. К ним, в частности, относятся подготовка к производству обыска, наблюдение и правильный анализ результатов этого наблюдения и, наконец, ряд личностных качеств и навыков следователя, успешная реализация которых при производстве обыска может способствовать его успеху. Ниже эти факторы будут рассмотрены более подробно. Положительные или отрицательные результаты обыска нередко предупреждаются подготовкой к этому следственному действию. Хорошая его подготовка обеспечивает своевременное начало этого действия, планомерность его проведения, уверенность в успехе, которая возникает у его участников. Отсутствие подготовки или плохая подготовка могут привести к случайным, бессистемным поискам, нескоординированности действий обыскивающих и в конечном счете к чувству неуверенности в успехе.

В ходе подготовки к обыску следователю рекомендуется обдумать следующие вопросы.

- ◆ Что следует искать? Как выглядят разыскиваемые предметы (форма, цвет, запах и т. д.)?

- ◆ Что представляет собой объект, который подлежит обыску, площадь объекта, рельеф объекта, его планировка, количество помещений, количество дверей и окон и их расположение, мебель и ее расположение и т. д.?
- ◆ Кто кроме обыскиваемого может находиться на объекте в момент обыска?
- ◆ Каково искусственное и естественное освещение объекта обыска?
- ◆ Имеется ли на объекте телефон или другие средства связи (рация, звонок, селектор и т. п.)?
- ◆ Где могут находиться искомые предметы?
- ◆ Кто будет производить обыск?
- ◆ Какие технические средства и другие материалы следует взять с собой?
- ◆ Когда наиболее удобно начать обыск?
- ◆ Сколько времени он может продлиться?
- ◆ Следует составить планы обыскиваемого объекта и порядка производства обыска в нем с четким распределением функций для каждого должностного лица.
- ◆ Заранее подумать о выборе понятых.
- ◆ Предусмотреть способы связи со следственным подразделением (телефон, радио, селектор).

Чем подробнее следователь ответит на указанные выше вопросы до обыска, тем меньше неожиданностей будет его подстерегать в момент производства обыска и тем больше шансов на успех при его проведении.

В практике известен случай, когда следователь на первых этапах обыска продемонстрировал столь высокий уровень осведомленности об условиях жизни обыскиваемого, что последний вообще отказался от продолжения борьбы и выдал искомые предметы.

По одному из дел о крупном хищении в момент производства обыска следователь, предварительно изучивший обстановку в квартире обвиняемого, заметил, что кровать его пятилетней дочери переставлена в другую комнату. Он обратил на это внимание матери ребенка, вызвав у нее сильное замешательство. В это время слышавшая разговор девочка сообщила, что ее кровать стоит теперь как раз на том месте, где под полом папа спрятал много денег. Это сообщение ребенка помогло обнаружить тайник с добытыми преступным путем ценностями.

Как уже указывалось нами выше, одним из основных способов получения информации при обыске является наблюдение и анализ его результатов.

При обыске следует наблюдать за всей обстановкой на объекте, за поведением обыскиваемого и обыскивающих. В последнем случае кроме самонаблюдения рекомендуется заранее договориться о наблюдении друг за другом «со стороны».

Наблюдение за обстановкой предполагает немедленный анализ его результатов и выдвижение на основании этого анализа соответствующей рабочей гипотезы. Следует также обращать внимание на всевозможные отклонения в окружающей обстановке от «нормального порядка вещей».

Производя обыск в крестьянском доме с целью обнаружения двух тонн похищенного зерна, следователь обратил внимание, что сено со второго этажа двора (сеновала, повети) кем-то перегружено в нижнюю часть, где находились коровы, овцы и свиньи. Там, где теперь лежало сено, было мокро и грязно, и такая его перегрузка не могла быть вызвана хозяйственной целесообразностью. После того как по указанию следователя сено убрали, под ним в углу двора был обнаружен тайник с украденным зерном.

Особенно много информации может дать наблюдение за поведением обыскиваемого. Для получения наиболее полных и достоверных результатов такого наблюдения надо знать основные психологические закономерности поведения в конфликтной ситуации обыска. Поведение обыскиваемого определяется следующими факторами.

Во-первых, находясь в такой ситуации, он прогнозирует свое будущее в зависимости от результатов обыска. Это обстоятельство, как правило, приводит обыскиваемого в состояние сильного эмоционального возбуждения, которое он обычно стремится скрыть.

Во-вторых, приближение обыскивающего к месту хранения искомым предметов (например, заряженного пистолета) приводит к акцентированию в мозгу обыскиваемого тех очагов, которые связаны с событием преступления и его последствиями, и это обстоятельство не может не сказаться на поведении обыскиваемого, так же как и удаление обыскивающего от «опасного места».

Наблюдать при этом рекомендуется за микродвижением рук и ног, мимикой лица, изменением голоса, цветом кожных покровов, потоотделением и т. д. человека, который подвергается обыску.

Проводившийся в течение трех часов и имевший целью обнаружение крупных ценностей обыск не давал положительных результатов. Оперативные работники ОБХЭП, приступившие к обыску до приезда следователя, утверждали, что ими тщательно осмотрена вся квартира и ничего подозрительного не обнаружено. Обыск они вели без плана, непоследовательно, без распределения функций между его участниками.

Стремясь исправить допущенные ошибки, следователь начал с анализа обстановки квартиры и сопоставления этой обстановки с личностью хозяина. Зная, что хозяин — человек малокультурный, следователь обратил внимание на стеллажи, заполненные книгами. Взяв наугад одну из книг Ф. М. Достоевского, он увидел, что изданная шесть лет тому назад книга до сего времени не была разрезана. В общем, этот факт сам по себе не противоречил гипотезе о личности хозяина, который Достоевского не читал. Однако следователь обратил внимание на изменение поведения хозяина, когда осматривались книги на стеллажах: пальцы этого человека стали «выбивать дробь» на полированном столике, за которым он сидел, на лице появились красные пятна, а голос внезапно стал сиплым. Эти явления стали пропадать, по мере того как следователь удалялся от стеллажей. Наблюдая за стеллажами издали, следователь заметил один том из собрания сочинений А. Грина, обложка которого сильно выделялась: она была захватана пальцами. Когда оперативный работник по просьбе следователя подошел к тому месту, где стояла книга, внимательно наблюдав-

ший за хозяином следователь вновь отметил изменения в моторике конечностей, голосе, цвете кожных покровов лица. Эти явления исчезли, как только сотрудник, стоявший у стеллажей, ушел в другую комнату. После этого следователь подошел к стеллажам и попытался взять с полки книгу А. Грина. Не выдержавший напряжения хозяин вскочил с места и стал отбирать книгу у следователя. В этот момент следователь почувствовал под переплетом книги твердые предметы. В книге был обнаружен тайник с крупными бриллиантами. Их бывший владелец позднее пытался узнать у следователя, «как он догадался, что драгоценности в этой книге». О самом Грине он пренебрежительно заметил, что никогда не читал этого писателя, а книгу часто доставал с полки, чтобы полюбоваться спрятанными сокровищами.

Опознание ножа, который использовался преступником

В ходе опознания в специально регламентированном процессуальным законом порядке (ст. 193 УПК РФ) определенное лицо, ранее допрошенное по данным фактам следователем, опознает живого человека, труп, предмет или их фотографическое изображение. За редким исключением (ч. 4 ст. 193 УПК РФ), объект, интересующий следствие, должен быть предъявлен для опознания в группе с другими однородными объектами в количестве не менее трех. О результатах опознания составляется специальный протокол (ч. 9 ст. 193 УПК РФ).

В конечном счете процесс опознания сводится к сравнению образа объекта, хранящегося в памяти опознающего, с объектами, предъявляемыми следствием. Вывод, который получается в результате такого сравнения, сообщается следователю. Ниже мы рассмотрим факторы, которые влияют на формирование образа объекта, воспринятого в связи с событием преступления, факторы, влияющие на объективность восприятия и анализа информации об объектах, предъявленных следователем, и, наконец, факторы, влияющие на объективность окончательного вывода, который сообщается следователю опознающим.

На формирование образа объекта в момент его восприятия в связи с преступным событием оказывают воздействие объективные и субъективные факторы.

По делу об убийстве студента Н. ночной сторож, 65-летний И., опознал студента М. как человека, который на его глазах совершил убийство Н.

В ходе расследования было установлено, что М. и Н. были близкими друзьями, и объективность опознания в части правильности восприятия самого факта убийства вызвала у следователя серьезные сомнения. Сторож И. продолжал, однако, утверждать, что лично видел, как по ночной улице с криками бежали два молодых человека, причем впереди был впоследствии убитый Н., а за ним гнался с ножом в руке М. и, догнав его, нанес удар ножом в грудь, после чего пытался скрыться. Впоследствии было объективно установлено, что Н. был смертельно ранен посторонним хулиганом в парадной своего дома, где он находился вместе с М. Смертельно раненный Н. бросился на улицу за медицинской помощью и, пробежав несколько десятков метров, в состоянии агонии упал на глазах сторожа И. За ним, сжимая в руке ключ от квартиры, бежал его друг М. Добежав до места падения, он наклонился над Н. и побежал дальше, чтобы вызвать «скорую помощь» умирающему другу. Сторож И., видевший лишь вторую часть этой трагедии, из-за создавшейся у него неправильной установки искаженно воспринял это событие и в особенности роль, которую играл М. Это привело к роковой ошибке в самом опознании.

Среди факторов, которые в субъективном плане оказывают влияние на формирование воспринятого образа, а впоследствии — на его опознание, большое значение имеют социально-психологические установки воспринимающего («вор», «дружинник», «хулиган», «прохожий» и т. п.).

Существенное воздействие на объективность восприятия оказывает также эмоциональное состояние субъекта. В большинстве случаев событие преступления оказывает существенное воздействие на эмоциональную сферу его очевидца. Особенно это относится к потерпевшим. Чувства гнева, страха, стыда и т. п. далеко не всегда способствуют объективному восприятию как самого события преступления, так и лица, которое его совершило. В некоторых случаях потерпевшие в момент события преступления впадают в обморочное или угнетенное состояние, что также не способствует объективности восприятия. На объективность восприятия оказывают влияние и такие качества, как склонность к фантазии, лживость, невнимательность и т. п.

К объективным факторам следует в первую очередь отнести неблагоприятные условия, в которых в большинстве случаев происходит восприятие преступного события. Это — кратковременность восприятия, плохая видимость, быстрая смена отдельных эпизодов, значительное число объектов, сведения о которых представляют интерес для следствия. Это имеет отношение к делам о транспортных преступлениях, о групповых хулиганствах, групповых изнасилованиях и т. д.

Действие указанных выше объективных и субъективных факторов весьма желательно выявлять еще перед допросом того лица, которому впоследствии предстоит участвовать в опознании, с тем чтобы все нежелательные воздействия указанных факторов были своевременно учтены следователем.

Актуальной представляется психологическая классификация опознания по органам чувств, которые принимают в нем участие, а также по типам узнавания. Наибольшее распространение в следственной практике получило опознание зрительного образа, которое можно разделить на два типа: simultанное и сукцессивное. По первому типу происходит мгновенное опознание предъявленного объ-

екта без выделения отдельных его деталей (примет), по второму — опознание предъявленного объекта на уровне логического анализа и сравнения его отдельных характерных черт с чертами образа, который был воспринят в прошлом. Опознание с использованием механизма первого типа в настоящее время считается более надежным.

В следственной практике получило также распространение опознание звука, в основном человеческой речи. Крайне редко используется опознание по вкусу и запаху (например, сливочное масло — по особому запаху «дикого» лука).

Опознание орудия преступления — пистолета

Закон не ограничил времени производства опознания. Практически это означает, что опознающий может воспринимать предъявленные ему объекты, анализировать и делать выводы столько времени, сколько времени найдёт нужным для получения объективного вывода. Все это полезно сообщить опознающему до производства опознания. Не следует навязывать при опознании излишне быстрый темп действий всем его участникам. Этот неправильный ритм невольно воспринимается опознающим и может явиться следствием его ошибки. Необходимо помнить, что темп, ритм деятельности обычно связаны с такими характеристиками нервной системы, как сила и подвижность. Если потерпевший относится к слабому, инертному типу, опознание следует производить в возможно более замедленном ритме.

Готовя процедуру опознания, следует учитывать действие факторов, которые могут привести к тенденциозному восприятию опознающим того или иного объекта. Среди них могут быть детали, бросающиеся в глаза каждому, например наголо стриженная голова у одного из лиц, предъявленных на опознание; могут быть и менее заметные: двухдневная щетина на щеках, отсутствие шнурков в ботинках, помятая одежда, отсутствие пояса в брюках и т. п. Указанные детали, как правило свидетельствующие о нахождении лица в КПЗ, могут привести к тенденциозному восприятию образа и повлечь ошибки в опознании.

12.7. Психологические аспекты борьбы с организованной преступностью

Ниже будут рассмотрены психологические аспекты законотворчества в сфере борьбы с организованной преступностью.

24 мая 1996 г. Государственная дума приняла, а 13 июня 1996 г. Президент России ввел в действие (с 1 января 1997 г.) новый УК, что явилось определенным шагом в правовом обеспечении борьбы с организованной преступностью. Он содержит нормы уголовной ответственности за «организацию преступного сообщества (преступной организации)» (ст. 210) и «легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем» (ст. 174). Это, безусловно, соответствует рекомендациям ООН и Совета Европы о введении уголовной ответственности за подобные деяния и способствует повышению эффективности мер по привлечению к уголовной ответственности организаторов и лидеров преступных сообществ (организаций), подрыву экономической базы организованной преступности. Кроме того, в новый УК введены отсутствовавшие в УК РСФСР составы преступлений, такие как «воспрепятствование законной предпринимательской деятельности» (ст. 169), «незаконная банковская деятельность» (ст. 172), «злупредпринимательство» (ст. 173), «незаконное получение кредита» (ст. 176), «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 177), «принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения» (ст. 178), «заведомо ложная реклама» (ст. 182), «подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» (ст. 184), «изготовление и сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт или иных платежных документов» (ст. 187), «неправомерные действия при банкротстве» (ст. 195), «преднамеренное банкротство» (ст. 196), «фиктивное банкротство» (ст. 197), «коммерческий подкуп» (ст. 207), «пиратство» (ст. 227), «организация объединения, посягающего на личность граждан» (ст. 239), «вовлечение в занятие проституцией» (ст. 272), «создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ» (ст. 274), «наемничество» (ст. 359). Эти деяния, как показывает практика, в подавляющем большинстве случаев связаны с деятельностью организованных преступных формирований¹.

Психологический анализ позволяет выявить иерархическую зависимость между членами преступного сообщества, определить функции и связи между всеми участниками и, главное, выявить в этой структуре слабые звенья.

Анализ уголовных дел об организованной преступности свидетельствует, что в большинстве случаев ошибки и просчеты, которые допускаются при расследовании дел этой категории, связаны со слабостью методического оснащения, применением «старых» приемов, слабыми знаниями следователя в этой области. Наиболее успешно данная категория дел расследуется с применением методов экономического анализа, позволяющих выявить скрытые формы организованной преступности, системный подход, а также психологический анализ структуры преступ-

¹ Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В. С. Овнинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М., 1996.

ной группы. Именно психологический анализ позволяет выявить иерархическую зависимость между членами преступного сообщества, определить функции и связи между всеми участниками и, главное, выявить в этой структуре слабые звенья. В результате такого анализа следователь располагает возможностями управления в рамках закона и решения вопросов раскрытия преступной деятельности «изнутри» преступного конгломерата.

Как уже отмечалось выше, для организованной преступности характерна иерархия уровней преступного сообщества, причем каждому уровню соответствуют свои функции исполнения намерений и управления преступной деятельностью. При достаточно длительном функционировании организованной группировки преступные действия нижних уровней обычно попадают в поле зрения правоохранительной системы, и по ним заводятся проверочные материалы, возбуждаются уголовные дела, выносятся приговоры, отражающие отдельные фрагменты деятельности преступной группировки. Все эти материалы следует внимательно изучить, чтобы знать основные приемы преступной деятельности, тактику поведения на предварительном следствии, основные сферы преступного воздействия и др. Много ценной информации можно получить от членов преступной группы, которые отбывают наказание и имеют «свои счета» с преступным сообществом и особенно с его лидером.

Исследуя систему организации преступной группы, следует иметь в виду, что ее длительной безнаказанности в значительной степени способствуют коррумпированные связи с представителями правоохранительной системы, а также государственного аппарата. Глубокий анализ динамики преступной деятельности такой группы, ее связей, способов защиты позволяют выявить именно те органы и тех лиц, которые эту защиту обеспечивают.

Эффективность расследования дел этой категории обеспечивается глубиной и всесторонностью подхода, в основе которого должен лежать системно-структурный метод. Для следствия продуктивным является как последовательное изучение фактов преступной деятельности первого, второго и более высоких уровней преступной иерархии, так и форсированный анализ преступной деятельности «руководящего уровня» лидера и его ближайшего окружения путем допросов «оппозиционеров», лидеров соперничающих группировок, задержаний с поличным и др.

«Успешно» функционирующая преступная группа формирует у большинства своих членов чувство безнаказанности, корпоративной принадлежности и защищенности. Внезапное удачное расследование вызывает у многих преступников чувство страха перед разоблачением и стремление сохранить себя, уйти из-под обломков рушащейся структуры.

Одновременно с организованной группой следует исследовать и другие системы, с которыми эта группа взаимодействует и которые создали предпосылки для ее существования.

Исследуя систему организации преступной группы, следует иметь в виду, что ее длительной безнаказанности в значительной степени способствуют коррумпированные связи с представителями правоохранительной системы, а также государственного аппарата.

Таким образом, нужно исследовать социальную среду (коллектив предприятия, население данного города или поселка и др.), в котором возникла и функционирует организованная группа.

По делам о хищении следует также достаточно глубоко исследовать технологический процесс и отражающий его документооборот, которые используются организованной группой в процессе преступной деятельности.

Психологический анализ организованно-преступной группы начинается с установления ее структуры, всех ее основных участников, исследования ролей, которые выполняет каждый из них, и их иерархической зависимости друг от друга, исследования личностных особенностей каждого участника организации.

Подробному психологическому анализу подвергается лидер преступной организации. Параллельно с лидером подлежит выявлению и исследованию «слабое звено» (или звенья) преступной организации. Наибольший интерес среди них для следствия представляет фигура «оппозиционера», находящегося в конфронтации с лидером.

Психологический анализ организованно-преступной группы начинается с установления ее структуры, всех ее основных участников, исследования ролей, которые выполняет каждый из них, и их иерархической зависимости друг от друга, исследования личностных особенностей каждого участника организации.

Использование перечисленных выше психологических характеристик в сочетании с активными следственными действиями (обыски, задержания с поличным) позволяют, воздействуя на рефлексию преступной группы, изменить ее направленность и, в частности, создать предпосылки для психологической изоляции лидера и дестабилизации структуры преступной группы. Далее следует определить последовательность допросов основных соучастников преступной группы.

Для решения этих вопросов необходима соответствующая профессиональная подготовка следователей и их обучение с применением деловых игр и других методов активного обучения.

Учитывая, что преступная группа может иметь блоки защиты в лице коррумпированных работников государственного аппарата и правоохранительных органов, планирование следует проводить с максимальным соблюдением тайны и конспирации. В плане должно отражаться проведение работ тактического характера, т. е. тактических операций и комбинаций, разработки психологических мероприятий по блокированию психологического воздействия на сотрудников следственной группы (бригады) со стороны коррумпированных лиц, так и разработки приемов проведения отдельных следственных действий. Планирование должно базироваться на социолого-экономико-правовом анализе экономической преступности в отрасли, регионе, где совершается преступление.

Важнейшим организационным мероприятием по расследованию многоэпизодных преступлений, совершаемых организованной преступной группой, является заблаговременный выезд членов следственной группы в другие города и регионы. При этом должна соблюдаться тайна (не следует выписывать проездные документы до места назначения или же сообщать об этом местным правоохранительным органам по телефону и т. п.), о месте и дне выезда членов бригады должен знать только руководитель бригады.

При расследовании преступлений, совершаемых организованной преступной группой, рекомендуется создавать смешанную бригаду (из следователей нескольких ведомств) большой численности (включающую несколько десятков следователей) или супербригаду, так как у преступной группы может оказаться несколько направлений преступной деятельности.

В бригаде создаются группы, возглавляемые руководителями, по видам деятельности преступной организации, в которых формируются подгруппы по эпизодам.

Экспертов, контрольно-ревизионных и других специалистов нецелесообразно привлекать из той отрасли, на предприятии или предприятиях которой совершалось преступление.

При допросе потерпевшего или свидетеля следует выяснить:

- ◆ количество лиц, принимавших участие в совершении группового преступления;
- ◆ конкретные действия каждого из них;
- ◆ внешние признаки преступников, особые и бросающиеся в глаза приметы, особенности одежды, поведения, специфические жесты и привычки;
- ◆ как преступники называли друг друга, употребляли ли клички, жаргонные слова и выражения;
- ◆ кто из группы руководил действиями соучастников на месте совершения преступления;
- ◆ кто и как был вооружен, использовалось ли оружие;
- ◆ не было ли на месте происшествия других лиц, не принимавших лично участия в совершении преступления, но наблюдавших за ним со стороны.

В зависимости от обстоятельств конкретного дела у потерпевшего и свидетеля могут быть выяснены и другие вопросы.

Необходимость конкретизации действий каждого из соучастников вынуждает потерпевшего или свидетеля в своих показаниях каким-то образом обозначить участников событий. Чтобы облегчить понимание показаний и их анализ и легче ориентироваться, о ком из участников преступления идет речь, при допросе следует использовать условные обозначения этих лиц.

Всех потерпевших с учетом их позиции и поведения на предварительном следствии можно разделить на несколько типов, от которых во многом зависит тактика их допросов. Представляется, что наиболее важный и часто встречающийся тип — добросовестный активный потерпевший. Сюда относятся прежде всего инициативные лица, ставшие потерпевшими вследствие выполнения ими служебного или общественного долга. Поведение их во время следствия, как и социальная установка, носит положительный характер. К указанному типу можно отнести также пассивных, некоторых некритичных и нейтральных потерпевших, которые по ряду причин не оказали преступнику сопротивления, но добросовестно и активно ведут себя на следствии.

Важно также отметить, что позиция добросовестного активного потерпевшего отражает не только его личные интересы, но и общественные. Для психологии добросовестного активного потерпевшего характерно стремление содейст-

водить привлечению преступника к уголовной ответственности в соответствии с законом.

Такой потерпевший старается поддерживать тесный контакт со следователем; при общении с другими участниками расследования настойчиво и уверенно доказывает правдивость даваемых им показаний, на очной ставке с обвиняемыми активно их изобличает, проявляет нетерпимость к фактам искажения истины и показаниям некоторых свидетелей.

Организованная преступная группа — это объединение высокого психологического развития, сплоченное и устойчивое. Ее члены взаимно зависимы, подчиняются общим принципам и нормам поведения, принятым в группе. Это довольно тесный союз, в котором каждый находит себе поддержку, дорожит оценкой своей личности и поведения, соучастники стараются не навредить своими показаниями другим членам группы, зная, что в противном случае их поведение будет расценено как предательство со всеми вытекающими из этого факта последствиями.

Вот почему при расследовании преступлений, совершенных организованными группами, весьма трудно получить от обвиняемого первые правдивые показания: боязнь осуждения его поведения соучастниками оказывает большее влияние, чем угроза возможного наказания.

Особую психологическую трудность представляет выявление организаторов преступной группы. Чаще всего они ведут незаметную для правоохранительных органов, внешне законопослушную жизнь: «Руководителем может быть и скромный тренер по самбо, и официант пиццерии, и член какого-то кооператива, пребывающий в тени, и т. д. Практика показывает, что, как правило, “в миру” организаторы преступных групп числятся “маленькими людьми”»¹. Выявление и разоблачение главы нужно начинать с изучения функциональной и психологической структуры преступной группы, сложившихся межличностных и межгрупповых отношений, наличия в группе противоречий и конфликтов.

Это дело считают уникальным. Во-первых, банду организовала и возглавила женщина — 32-летняя Светлана С. Во-вторых, работа следствия по этому делу признана образцовой, и представляющий по этому делу судья ходатайствовал о представлении к поощрению членов следственной группы, что бывает крайне редко. Профессиональный успех созданного в 1993 г. при краевом управлении внутренних дел специального подразделения — отдела по расследованию деятельности преступных сообществ — не случайность. За это время сотрудниками подразделения, которое возглавляет 42-летний полковник юстиции Сергей Ключев, направлено в краевой суд 36 уголовных дел. Все они рассмотрены без возвращения на дополнительное расследование, и лишь в одном (!) случае суд не согласился с квалификацией преступления (осудив преступников за разбой, а не за бандитизм).

...Весной 1996 г. в крае вдруг поползла вверх кривая разбойных нападений на квартиры: недели не проходило без налета. Вооруженные ножами и обрезамии люди в масках вламывались в квартиры и забирали золото, видеотехнику, меха... Орудовали крайне дерзко и жестоко. Тех, кто не

¹ Гуров А. Организованная преступность — не миф, а реальность. М., 1992. С. 23.

сразу выдавал нажитое, избивали, пытали — кололи вязальной спицей, «пускали кровь» ножами, угрожали убийством и похищением детей. Адреса налетчики выбирали безошибочно: точно знали, когда возвращается домой с выручкой рубшик мяса, где удачливый частный фотограф держит свою аппаратуру; знали, что продавший на днях «Икарус» предприниматель еще не успел положить в банк деньги, а наркоторговцы накануне реализовали крупную партию товара. Банда была весьма мобильной: сегодня налет в Топчихе, завтра — в Заринске, послезавтра — в Барнауле. Территориальные отделы милиции возбуждали дела, проводили расследования. Однако оперативных данных, указывающих на общий почерк преступлений, в первое время не было. К тому же, как выяснилось впоследствии, примерно треть пострадавших в милицию не обращались, опасаясь мести хорошо осведомленных об их жизни бандитов и не желая афишировать источники своего быстрого обогащения — жертвами налетов были в основном «челноки» и другие люди рынка, занимающиеся мелким и часто полукриминальным бизнесом.

Они уже ошущали себя бандой и действовали как и положено «устойчивой, сплотившейся для преступных действий группе»: планировали налет, грабили, делили добычу, намечали время и место следующего разбоя.

Но пришел день, когда появилась первая оперативная ниточка, за которую можно было потянуть. Остальное было, как говорится, делом техники: осенью 1996 г., как вспоминает непосредственный руководитель операции — следователь по особо важным делам Константин Духанов, аресты шли через день. Затем наступил наиболее сложный период расследования и квалификации преступлений каждого из трех десятков арестованных. Именно об этом времени вспоминают до сих пор: «С головой утонули бы в бумагах, если бы не компьютеры!» По делу проведено более 1200 допросов, 80 обысков, 120 осмотров мест происшествия с участием обвиняемых, 140 экспертиз и прочее.

На суде Светлана С. получила 13 лет и 10 месяцев лишения свободы. К длительным срокам приговорены и три десятка ее подельников.

Как молодая женщина, мать троих несовершеннолетних детей, смогла подчинить себе три с лишним десятка мужчин? И как подчинить! Один из самых «крутых» боевиков, первым врывается в квартиры, действующий неизменно жестоко и решительно, Сергей К., после очередного налета униженно просит С. выделить ему из награбленной кучи драгоценностей «золотое колечко для девчонки, с которой жил».

С. активно изучала «челночную» среду (говоря современным языком, занималась маркетингом). Однажды ей особенно повезло — Светлана познакомилась и близко сошлась с бывшей «челночницей» Ларисой Б., записная книжка которой с адресами и телефонами наиболее удачливых коллег-коммерсантов, похищенная С., очень пополнила «банк данных» последней. Она стала обладательницей бесценной информации и почувствовала себя настоящей работодателем. Оставалось найти тех, кто согласился бы на нее работать.

К каждому потенциальному «сотруднику» у нее был свой подход. Только что отсидевших срок Г. и Л. она привлекла и одновременно запугала своим (мифическим!) знакомством с главой алтайского преступного мира. Безработного наркомана пленила возможностью заработать на

наркотики. «Сдвинутого» на восточных единоборствах К. бесплатно устроила в спортивную секцию. Только что приехавшего в Барнаул и мающегося без жилья и работы М. приютила и накормила, а потом предложила отработать. Привлекла в банду и двух родных племянников — А. и К. Племянницу же, Надежду Ш., промышлявшую проституцией, пристыдила («семью позоришь!») и также пристроила к делу, приведя в пример себя: «Смотри — я сижу, а на меня работают!» (Впоследствии Ш. получила 9 лет лишения свободы.)

Так же умело С. удерживала при себе эту разношерстную команду (захотевшего «завязать» К. нашли в отдаленной деревне у родителей и заставили принять участие в ближайшем же налете), другому — наркоману со стажем — за отказ от «сотрудничества» угрожали «ширнуть сверхдозу». И всем командиша устраивала задержки «зарплаты» — отчасти из обычной жадности, отчасти понимая, что человеку трудно порвать с делом, в которое вложены его деньги. При этом, судя по материалам следствия, С. глубоко презирала как своих подельников, так и жертвы. Сама в налетах она не участвовала и обычно ждала своих боевиков в машине неподалеку от места преступления. Однако после каждого нападения проводила тщательный «разбор полетов», скрупулезно отмечая оплошности — то домашних собак не убрали с помощью обреза, то плохо связали жертву, то не захватили водительское удостоверение ограбленного, которое можно было использовать, переклеив фотографию.

Источник: Известия. 1998. 25 сент.

Практическая сложность выявления главы заключается в том, что нет его материальных следов, он только возглавляет и руководит. Американские специалисты рекомендуют кропотливо собирать разнообразные сведения о деятельности «крестного отца», пока количественные данные о нем не приобретут характер доказательств, достаточных для привлечения виновного к уголовной ответственности за непосредственную организацию конкретного преступления, соучастие или пособничество¹. Если же организатор выявлен и арестован, желательно его изолировать от всех остальных членов группы, лишить возможности общения.

Расширению доказательственной базы в раскрытии преступлений способствовало бы и использование информации, полученной с помощью электронного наблюдения, тайных агентов, контролируемой поставки наркотиков². Расширение негласной сети способствовало бы также своевременности разоблачения преступных групп, когда уже набран достаточный доказательственный материал и выявлены слабые звенья. Практическое значение имеет рекомендация о создании возможности освобождения преступников от уголовного наказания в целях избрания руководителей организованных преступных групп.

Ознакомление членов преступной группы с показаниями признавшегося соучастника необходимо проводить с учетом следующих тактических правил:

- ◆ предварительный допрос о личности и отношениях с признавшимся соучастником, показания которого следователь собирается предъявить, а также выяснение других обстоятельств, с которыми эти показания соучастника связаны;

¹ Волобуев А. Как бороться с отечественной мафией // Известия. 1991. 5 дек.

² Справочник следователя. М., 1990. № 1, 2.

- ◆ предъявление на допросе только той части показаний признавшегося соучастника, которая, по мнению следователя, является достоверной и подтверждается другими собранными к моменту допроса доказательствами, или той части, в которой допрашиваемый особенно весомо уличается в соучастии в групповом преступлении;
- ◆ предъявление части показаний признавшегося соучастника в совокупности с другими доказательствами. При этом если все доказательства предъявляются по нарастающей, то правдивые показания соучастника предъявляются, как правило, последними — для оказания наиболее сильного психологического воздействия;
- ◆ предъявление части показаний признавшегося соучастника вместе с другими доказательствами;
- ◆ выбор наиболее тактически целесообразной формы предъявления показаний признавшегося соучастника: предоставление возможности прослушивания звукозаписи этих показаний, проведение очной ставки, демонстрация других вещественных доказательств, обнаруженных на основании этих показаний;
- ◆ обязательное сообщение следователем при допросе таких фактов и деталей совершения преступлений, о которых знали только допрашиваемый и признавшийся ранее соучастник группового преступления, показания которого предъявляются.

Обычно допрашиваемый, ознакомившись с уличающими его показаниями, рассказывает как о своей преступной деятельности, так и о роли в преступлении, которую играл ранее признавшийся соучастник. Следует иметь в виду, что лица, признавшиеся на допросе первыми, нередко используют свое положение и пытаются переложить основную ответственность за совершенное деяние на других соучастников. Поэтому показания всех членов преступной группы, полученные с помощью указанных приемов, подлежат тщательной проверке путем собирания других доказательств, объективно подтверждающих достоверность информации.

Используются и другие тактические приемы. Здесь важно подчеркнуть, что создание представления о том, что члены преступной группы дали правдивые показания, должно достигаться лишь правомерными и допустимыми в моральном отношении приемами.

В целях установления их правомерности могут использоваться категории допустимости тактического приема, разработанные и сформулированные И. Е. Быховским. По его мнению, любой тактический прием, направленный на создание представления о том, что один из участников признался и дал правдивые показания, не должен:

- ◆ унижать честь и достоинство участников расследования;
- ◆ влиять на позицию невинного, т. е. прием должен действовать только в отношении виновного;
- ◆ оправдывать совершение преступления или преуменьшать его общественную опасность;
- ◆ способствовать оговору невинных;
- ◆ использовать неосведомленность обвиняемого и иных лиц в вопросах уголовного права и процесса;

- ◆ содействовать развитию у обвиняемого и иных лиц низменных побуждений;
- ◆ основываться на сообщении следователем заведомо ложной информации;
- ◆ подрывать авторитет правоохранительных органов прокуратуры, суда и органов внутренних дел¹.

Отношения между представителями различных этнических групп определяются знаниями и пониманием коммуникативной символики и культуры другого народа, а также пониманием равноценности культур каждого народа.

При исследовании конфликтов на национальной почве в зонах совместного проживания существенное значение имеет психология двуязычия и многоязычия как фактор поддержания межэтнических контактов. При этом существенное значение имеет степень овладения вторым языком и то, на каком языке осуществляются мыслительные процессы при межэтнических контактах.

Актуальным является использование русского языка как универсального средства при общении представителей различных этносов, степень их овладения русским языком, адекватность понимания одного и того же текста, эмоциональное отношение к русскому языку как инструменту межнационального общения. Представляет интерес и паралингвистический «аккомпанемент» вербальному общению, адекватность (и неадекватность) жестов, мимических формул и т. д. тексту и возникающие в результате этого рассогласования, ведущие к конфликтной ситуации (некоторые жесты могут восприниматься представителями другого этноса как личное оскорбление и т. п.). Существенным является значение и, главное, соблюдение национальных ритуалов и стереотипов поведения (поведение «гостя» в доме хозяина, поведение лиц противоположного пола, соблюдение религиозных обычаев, ритуалов и т. п.).

Психологически группа следователей, расследующих сложное дело, противостоит группе обвиняемых в этом преступлении, и успех в расследовании в значительной степени зависит от сплоченности, инициативы, чувства товарищества, которые, повышая общий эмоциональный тонус, способствуют решению сложных следственных задач. Характерными особенностями этих групп являются:

- ◆ большое количество следователей, в них задействованных;
- ◆ длительность их существования во времени.

В случае сложности дела, его большого объема или совершения преступления организованной группой предварительное следствие может быть поручено нескольким следователям. Об этом указывается в постановлении о возбуждении дела или выносятся отдельные постановления. Один из следователей принимает дело к производству и руководит действиями остальных следователей. Каждый из следователей, включенных в группу, обладает всеми правами, предусмотренными настоящим кодексом, и несет ответственность за выполненные им процессуальные действия.

В случае несогласия с руководителем группы следователь вправе потребовать дачи письменных указаний, которые он может обжаловать прокурору, осуществляющему надзор за следствием.

¹ Быховский И. Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий. М., 1976. С. 19–20.

При формировании группы следователей необходимо правильно подобрать руководителя. Он обязательно должен иметь большой опыт расследования дел этой категории. Кроме того, руководитель должен быть хорошим организатором, т. е. обладать высоким уровнем интеллектуального развития и определенными характерологическими качествами.

Опорным свойством организаторской деятельности следователя является способность тонко ориентироваться в действительности, в частности в состоянии дела и материалов. Организаторские способности характеризуются умением правильно подобрать людей, расчленив выполнение всей задачи на этапы и расположить их в такой последовательности, чтобы каждый следующий этап обеспечивался реализацией предыдущих.

Функциями организаторской деятельности следователя-руководителя группы является: обеспечение единства деятельности всей группы, их воспитание и обучение.

В ряде случаев деятельность преступной структуры может быть полностью исследована лишь в результате взаимодействия с зарубежными правоохранительными органами.

Буровая машина вгрызается в землю огромной вращающейся трубой с зубцами на концах. Труба медленно погружается в глубину, потом поднимается обратно. Из нее выползает коричнево-серый цилиндр грунта, на глазах рассыпается... Камера наезжает и показывает крупным планом полуразложившиеся останки человеческих тел. Еще одно погружение трубы — и снова страшная находка.

Заброшенных шурфов там, на бывшей шахте «Эстония», очень много. Все прорубить просто невозможно. И сколько на дне их покоится трупов, в точности узнать вряд ли когда-нибудь удастся.

Трупы эти — на совести организованной преступной группы братьев N., в течение двух лет — с 1994-го по 1996-й — наводившей ужас на весь северо-восток Эстонии. Лидер ее, ранее судимый за групповые преступления В. N., создал команду по всем законам преступного мира. Жесточайшая дисциплина, за инакомыслие или предательство — кровавая расправа. Отличное вооружение — автоматы, пистолеты, гранаты. Транспорт — «мерседес», БМВ, джип «тойота», «ниссан», «жигули»-восьмерка. Радиостанции, мобильные телефоны, бронезилеты. И полное отсутствие жалости к своим жертвам.

За короткое время путем угроз (в реальности которых никто не сомневался) группировка взяла под свой контроль оказывавшие транспортные услуги фирмы городов Кохтла-Ярве, Йыхви. Собираемая дань шла в «общак», оттуда — на закупку оружия, недвижимости. Потом, когда двое членов группировки были задержаны полицией за вымогательство, деньги пошли на оплату адвоката.

Состав банды был интернациональным — в нее входили как граждане Эстонии и России, так и люди без гражданства. Был в ней и «свой» сотрудник полиции. Когда в марте 1995 г. убили одного из троих братьев N., именно этот «страж порядка» выдал лидерам группы оперативную информацию о лицах, подозреваемых в этом убийстве. Сначала незаконно арестовал троих из них, потом одного выпустил на свободу. Едва выйдя за

порог полицейского участка, освобожденный тут же попал в машину к В. Н. и его сообщникам. Захваченного сначала долго пытали в гараже, потом вывезли к шахте «Эстония», задушили и бросили тело в шурф — туда, где уже покоились по меньшей мере три трупа.

Вскоре последовали еще две кровавые расправы, в которых, как и в предыдущих, принимал участие ближайший подручный В. Н., российский гражданин К.

16 ноября 1995 г. В. Н. с двумя сообщниками был арестован эстонской полицией. К. удалось скрыться. А вскоре питерский РУОП получил от эстонских коллег оперативную информацию о том, что, подозреваемый в совершении многих преступлений на территории Эстонии, он находится в Петербурге.

Первые поиски ничего не дали. Но разосланная по всем подразделениям милиции ориентировка неожиданно сработала через несколько месяцев: К. нашли... в следственном изоляторе «Кресты». До этого проживал он по липовым документам с одним из подельников по группировке В. Н. на снятой квартире в Красногвардейском районе. Как-то раз друзья завели к себе двух девушек — учащихся техникума. Одну из них, как она уверяла, изнасиловали. Когда насильники заснули, та выскочила на улицу, рванулась к первой попавшейся милицейской машине... Увидев, что милиция входит в квартиру, К. стремительно выхватил пистолет «ТТ», разобрал на части и выбросил в окно. В руках у него остался лишь ствол. Но и его оказалось достаточно для возбуждения уголовного дела по «оружейной» статье (изнасилование, увы, доказать не удалось — потерпевшая испугалась и заявления писать не стала).

Так волею судеб в руках руповцев оказался ключ от страшной преступной цепи. Связались с эстонской полицией, и через несколько дней ее представители уже были на берегах Невы. А в Генеральную прокуратуру России ушло официальное ходатайство заместителя государственного прокурора Эстонской Республики о возбуждении уголовного дела в отношении К. за преступления, совершенные на территории Эстонии. Ходатайство было удовлетворено, и следователи двух бывших союзных республик стали работать вместе.

К. допрашивали целый месяц по несколько часов в день. Показания его стали для следствия просто подарком. А вскоре в тех же «Крестах» обнаружился еще один член группировки В. Н. — М., ожидавший суда за разбойное нападение. Поняв, что терять уже нечего, он дал следствию подробнейшую картину едва ли не всех «подвигов» банды.

А в августе 1996 г. близ города Йыхви был задержан последний из братьев Н. — Р., устроивший пьяную стрельбу из автомата на автозаправочной станции.

Суд над членами группировки В. Н. состоялся в Йыхви в ноябре 1997 г. На скамье подсудимых оказались 12 человек. Только перечень вменяемых им статей Уголовного кодекса занял целую страницу. Подробности преступлений, потрясли всю Эстонию. Процесс подробно освещался прессой. Все подсудимые получили большие сроки заключения.

Совместной работой эстонские полицейские и российские милиционеры остались чрезвычайно довольны. Результат налицо: наголову разгромлена крупнейшая преступная группировка. А тем, кто пожелает пой-

ти по стопам братьев Н. преподнесен достойный урок — для борьбы с ними государственная граница не помеха.

Источник: Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 30 окт.

Помимо качеств способного организатора оперативно-следственной группы, которые были отмечены выше, можно назвать и такие: психологическая избирательность, способность наиболее полно постичь психологию других (сопереживание, психологический анализ), психологический такт — способность найти подход к людям (чуткость, внимательность, естественность); практический ум — умение распределить обязанности с учетом индивидуальных способностей, быстрая ориентация в ситуации; способность воздействовать на других; склонность к организаторской деятельности.

При расследовании преступлений в сфере организованной преступности особую сложность представляет полное и всестороннее раскрытие так называемых «заказных убийств».

Особую сложность в раскрытии этой категории преступлений представляет выявление и изобличение организатора (заказчика) совершенного убийства.

Выше мы уже говорили об использовании психологии игры в процессе разоблачения организованных преступных групп и террористов. При раскрытии заказных убийств использование следователем и оперативными работниками игровой ситуации создает возможность управления рефлексией организатора убийства таким образом, что это способствует его выявлению и изобличению.

Гражданин А., будучи должен 36 тыс. долларов госпоже И. (директору фирмы) и не желая возвращать эту сумму, обратился к своему брату В. за помощью. Тот нашел киллера и «заказал» ему убийство кредитора, причем оговорил условия, что основная оплата преступления будет после его совершения и представления окровавленной одежды жертвы. В результате оперативно-следственных мероприятий наемный убийца во всем признался, однако результаты этого допроса не разглашались. Наоборот, по местному телевидению было сообщено об убийстве гражданки И. и в телесюжете были продемонстрированы окровавленный пол ее подъезда и носилки, на которых выносили человека. На другой день киллер явился в указанное место и в момент его денежного расчета с «заказчиком» последний был задержан, а впоследствии изобличен и осужден.

С помощью использования аналогичных приемов удалось предотвратить еще одно заказное убийство, а также разоблачить организатора и заказчика убийства преступного «авторитета» С.

Во всех этих случаях оперативно-следственные органы использовали игровую ситуацию, в которой уровень (ранг) их рефлексии (антиципации) был выше рефлексии организаторов преступления и это способствовало их разоблачению¹.

Эффективность деятельности группы определяется правильным подбором ее участников. Желательно, чтобы если не все, то большинство из них имело и опыт

¹ См.: Голубович Т. Заказчик убийства доверился теленовостям // Коммерсантъ. 2000. 31 окт.; см. также: Сыну не дали убить отца // Коммерсантъ. 2000. 18 нояб.

в расследовании данной категории дел. Кроме того, эффективность группы зависит по крайней мере от следующих трех психологических критериев: положительное отношение к порученному участку работы, опыт в расследовании данной категории хищений, положительное отношение к командировкам и переездам, которые почти всегда бывают необходимы при расследовании дел, и т. д.

Актуальным представляется использование психолога в качестве специалиста по делам этой категории.

Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых организованными преступными группировками, связано для следователя, оперативных работников и других работников правоохранительных органов со значительными трудностями, которые определяются целым рядом особенностей структуры и функционирования преступной организации. К этим особенностям относятся высокая степень «защиты» преступной группировки за счет коррумпированных связей в государственном аппарате и правоохранительных органах, иерархической системы организации преступного сообщества, имеющего трехзвенный и более высокие уровни управления, обеспечивающие контроль за каждым «рядовым» членом группировки и сравнительную безопасность «высших эшелонов управления».

Необходимо уметь обобщить с помощью криминалистического и психологического анализа данные о преступной деятельности в определенном регионе, сфере экономики и др. и представить эти обобщенные факты как результат организованной преступной деятельности криминальной группировки.

Для раскрытия и расследования преступлений в этой сфере требуется способность от анализа отдельных преступных фактов и отдельных исполнителей перейти к системному подходу в оценке, с одной стороны, структуры преступной группировки, а с другой стороны — преступной деятельности ее членов как одной из главных функций в деятельности этой группировки. Далее следует определить слабые звенья в преступной структуре, порядок и очередность первоначальных следственных действий по конкретным преступным эпизодам и направления дальнейшего расследования.

Все это требует от оперативно-следственных работников, наряду с высоким уровнем юридических знаний и криминалистических навыков, большого творческого потенциала, знаний и навыков в области психологии группового поведения, управления группой в сложных условиях противостояния на начальных этапах раскрытия преступной деятельности такой группы.

Таким образом, можно говорить о психологических аспектах борьбы с организованной преступностью. Их можно сформулировать следующим образом.

- ◆ Необходимо уметь обобщить с помощью криминалистического и психологического анализа данные о преступной деятельности в определенном регионе, сфере экономики и др. и представить эти обобщенные факты как результат организованной преступной деятельности криминальной группировки.
- ◆ На основании анализа уголовных дел, оперативных данных, бесед с населением, данных правоохранительных органов нужно иметь представление об иерархической структуре преступной группы, о каждом ее участнике, его месте в этой структуре.

Один из участников преступной группировки, встав на путь сотрудничества с органами следствия, подробно рассказывает о совершенных преступлениях и воспроизводит при этом механизм взаимодействия между участниками преступной группировки

- ◆ Необходимо иметь представление о функциях «защиты» преступной группировки, осуществляемой путем коррупции и «внедрения» своих людей в государственный аппарат и правоохранительную систему.
- ◆ Следует определить слабые звенья в структуре преступной группы, выявить в ней оппозицию по отношению к лидеру и другим управленческим структурам.
- ◆ Необходимо иметь представление о рефлексии группы, управлять в нужном направлении этой рефлексией в особенности в момент раскрытия преступной деятельности; использовать внутригрупповые конфликты.
- ◆ Следует определить очередность допросов членов преступного сообщества с учетом указанных выше факторов.

При формировании оперативно-следственной группы нужно учитывать психологические рекомендации о творческом потенциале ее членов, их психологической совместимости, профессиональном опыте, индивидуальном стиле деятельности и др.

Глава 13

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГА В КАЧЕСТВЕ КОНСУЛЬТАНТА, СПЕЦИАЛИСТА И ЭКСПЕРТА

13.1. Использование психолога в качестве консультанта и специалиста на предварительном следствии¹

Применение психологических знаний способствует правильному решению задач раскрытия и расследования преступлений и перевоспитания лиц, совершивших преступления. Судебно-психологические знания в деятельности органов по поддержанию правопорядка реализуются различным образом и в первую очередь непосредственно работниками правосудия, обеспечивая правильную диагностику личности, индивидуальный подход к человеку, выбор и применение наиболее соответствующих ситуации тактических приемов и таким образом способствуют решению практических задач борьбы с преступностью на подлинно научной основе.

Однако не во всех случаях сами органы и лица, представляющие правосудие, могут использовать все данные и методы современной психологической науки.

Использование психолога в процессе предварительного следствия осуществляется в настоящее время в форме:

- ◆ консультанта по делу;
- ◆ специалиста;
- ◆ эксперта.

Высокий профессионализм и психологическая культура работников правоохранительной системы не исключают, а скорее создают предпосылки для использования психологов при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел.

Высокий профессионализм и психологическая культура работников правоохранительной системы не исключают, а скорее создают предпосылки для использования психологов при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ «ПСИХОЛОГ-КОНСУЛЬТАНТ»

Стояло раннее утро, первые лучи солнца сверкали на капельках росы. В поселке раздавалось лишь мычание коров, которых хозяйки выгоняли на пастбище. Вдруг мирная тишина разорвалась истошным женским кри-

¹ См.: Кудрявцев И. А. Судебно-психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1998.

ком. Одна из хозяек увидела в проулке около своего дома труп молодой девушки. Разбуженные криком, около трупа столпились поселяне. Убитую тотчас узнали, это была жительница поселка Алла Заславская.

Накануне в местной школе был выпускной вечер, там Алла получила первый в своей жизни серьезный документ — аттестат зрелости. Было много пожеланий счастья и радости в будущей самостоятельной жизни. После официальной части объявили дискотеку. И вот теперь одна из выпускниц лежит в грязном проулке в какой-то изломанной позе.

Вскоре на место прибыл участковый милиционер, который установил ограждение вокруг трупа, еще через некоторое время прибыли следователь и оперативные работники. Началась обычная процедура расследования. Выяснилось, что смерть наступила в результате удушения руками. Было установлено, что с дискотеки Алла ушла вместе с двумя бывшими одноклассницами, потом с ними рассталась и к своему дому пошла одна. И вот неподалеку от дома ее настигла смерть.

Путем опроса местных жителей было выявлено, что некая Анна Петровна якобы видела, как накануне поздним вечером за плетнем у того самого места, где обнаружили труп Аллы, прятался местный молодой человек Геннадий Воробьев. Вскоре было установлено, что Геннадий прошедшей ночью должен был дежурить на местной электростанции, но на дежурстве его не было. Он уговорил на эту ночь заменить его, и поскольку сменщик Николай Куваев сразу это сделать не соглашался, Геннадий пообещал ему за это «одолжение» бутылку вина.

Геннадия, разумеется, задержали. На допросе он быстро признал, что ночью на дежурстве его не было и что, возможно, именно его соседка Анна Петровна видела за плетнем. Но дальше Геннадий заявил, что как и где он провел прошедшую ночь он рассказывать не будет, а к убийству Аллы никакого отношения не имеет.

Начавшееся так удачно следствие «споткнулось» об упорство Геннадия. И следователь, и оперативные работники потратили много часов на беседы с молодым человеком. С ним говорили мягко, объясняя, что полное признание могло бы смягчить его вину, ему объясняли нелепость его позиции, говорили, что в таком положении он только укрепляет накопившиеся против него подозрения. Геннадий продолжал упорно твердить, что не желает рассказывать о событиях прошедшей ночи.

В район прибыл старший следователь областной прокуратуры Василий Петрович Кованцев, которому было поручено оказать помощь в раскрытии этого убийства. Он прибыл не один, а вместе с недавно назначенным на должность штатного психолога областной прокуратуры Викентием Аркадьевичем Семеновым.

Кованцев и Семенов много часов провели с Геннадием. С согласия Геннадия Семенов провел с ним несколько психологических экспериментов. Результаты этих экспериментов его буквально поразили, и он обсуждал их, уединившись с Кованцевым: «Парень ведет себя парадоксально... Цветоассоциативный тест, с помощью которого я реконструирую его эмоциональное состояние, показывает, что он радостно ждал этой ночи и какую-то длящуюся серию ночных событий вспоминает как дар судьбы... Эта реконструкция его эмоционального состояния совершенно не совпадает с тем, в чем вы его подозреваете».

После этого состоялся новый допрос Геннадия, на котором мудрый Кованцев довольно быстро объяснил упорному и наивному парню, что пора говорить правду. И Геннадий рассказал... До службы в армии он дружил с Галей Остроумовой, а накануне его мобилизации они поссорились. Попав в армию, Геннадий не стал писать Гале, она восприняла это как углубление размолвки. Через год Галя поторопилась выйти за другого парня, но почти сразу поняла, что совершила ошибку. Когда Геннадий вернулся из армии домой, молодые люди, проживая в одном поселке, стали случайно встречаться и при этом, естественно, обменивались мимолетными взглядами, которые говорили им больше слов. Однажды, наконец, у них состоялся разговор, и Галя сказала Геннадию, что по-прежнему любит его и просит ее простить. Вскоре после разговора муж Гали уехал в командировку, и молодые люди договорились встретиться ночью, и Геннадий всю ночь был у нее. Дом находится рядом с тем проулком, где был обнаружен труп Аллы, и Геннадий действительно прятался за плетнем, выбирая момент, когда можно было бы незаметно зайти к Гале, и в это время его видела Анна Петровна. Происходило это все примерно за час до окончания школьной дискотеки, и счастливая Алла была еще, разумеется, жива.

Кованцев вызвал Гаю, и та, пролив много слез, все, что сказал Геннадий, подтвердила.

Геннадия отпустили, а следствию пришлось, по словам Кованцева, «возвращаться на исходные рубежи». И тогда Кованцев по совету психолога стал анализировать взаимоотношения Аллы с теми двумя ее подругами, вместе с которыми она ушла с дискотеки домой в роковую ночь. Оказалось, что между тремя подружками были довольно сложные отношения. Подружек Аллы звали Нина и Катя, и каждая из них хотела дружить с Аллой только вдвоем.

А на дискотеке, прежде чем девушки ее покинули, произошли важные события. Туда явился очень пьяный отец Нины и потребовал, чтобы дочь пошла с ним домой. Девушка отказалась, и пьяный хулиган стал обливать дочь нецензурной бранью, позоря ее девичье достоинство. Отца Нины в конце концов вывели, и он, продолжая выражаться, покинул школу. После этого она еще в течение полутора часов пробыла на дискотеке; все это время девушка одиноко стояла у колонны, надеясь, что кто-то к ней подойдет, скажет слова сочувствия, пригласит потанцевать, но никто этого не сделал... Надо заметить, что Нина была очень крупной и сильной девушкой, физически она давно переросла своих сверстников. Ее одноклассники просто ее побаивались, жила она вместе с вдовым отцом и как хозяйка «вела дом». Обычно отец ее слушался, но в период запоев вел себя безобразно. И так, простояв одна у «позорного столба» полтора часа, Нина вместе с Аллой и Катей пошли домой. Нина испытывала глубокую привязанность к Алле и надеялась, что та скажет ей хотя бы несколько слов утешения, но, как это бывает между девушками-соперницами, Алла и Катя половину пути весело болтали, обсуждая мальчиков, с которыми танцевали, а потом Катя, поворачивая к своему дому, договорилась с Аллой о встрече на пляже на другой день. Договаривались девушки так, как будто с ними никого не было, хотя Нина стояла рядом.

Допросу Нины предшествовало тестирование, в ходе которого психолог установил, что прошедшая после дискотеки ночь вспоминается ей как страшный кошмар и что с тех пор она страдает бессонницей... На допросе Нины Кованцев подробно проговорил с ней буквально каждую минуту ее существования с того момента, когда пьяный отец явился на дискотеку. Проговорили они и сцену расставания с Катей, «дошли» до проулка, где была убита Алла, и «здесь» Кованцев спросил Нину:

— Что сказала тебе Алла?!

— Ты очень грязная, как сказал твой папа, я не хочу больше с тобой дружить...

— А, что сделала ты?

— Я невольно схватила ее за горло и сжимала руки до тех пор, пока ее тело не ослабло. Потом я ужаснулась того, что сделала, пыталась делать Алле искусственное дыхание, но это не помогло, она была мертва. А я ушла на берег реки и провела там остаток ночи, и с тех пор я уже много ночей не сплю, и только сейчас, когда все это сказала, мне стало намного легче.

13.2. Судебно-психологическая экспертиза: цели и задачи

Судебно-психологическая экспертиза представляет собой исследование, проведенное сведущим лицом — экспертом — на основе специальных познаний в области психологии с целью дачи заключения, которое после соответствующей его проверки и оценки следователем либо судом будет являться доказательством по уголовному делу.

Предметом судебно-психологической экспертизы является изучение конкретных процессов, свойств, состояний и механизмов психической деятельности человека, имеющих значение для установления истины по уголовному делу.

Объектом судебно-психологической экспертизы является психическая деятельность здорового человека.

В центре исследования всегда находится личность подэкспертного (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля).

К компетенции судебно-психологической экспертизы относятся:

- ◆ установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки отставания в психическом развитии, полностью сознавать значение своих действий, руководить ими;
- ◆ установление способности обвиняемых, потерпевших и свидетелей адекватно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;
- ◆ установление способности потерпевших по делам об изнасиловании (в том числе малолетних и несовершеннолетних) правильно понимать характер и значение совершенных с ними действий и оказывать сопротивление;
- ◆ установление наличия или отсутствия у подэкспертного в момент совершения преступления состояния аффекта или иных непатологических эмоциональ-

- ных состояний (сильного страха, депрессии, эмоционального стресса, фрустрации), способных существенно влиять на его сознание и деятельность;
- ◆ установление наличия у лица, предположительно покончившего жизнь самоубийством, в период, предшествовавший его смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству, и определение возможных причин возникновения этого состояния;
 - ◆ установление ведущих мотивов в поведении человека и мотивации отдельных поступков как важных психологических обстоятельств, характеризующих личность;
 - ◆ установление индивидуально-психологических особенностей подэкспертного, способных существенно повлиять на его поведение и на формирование у него намерения совершить преступление;
 - ◆ установление структуры преступной группы на основе имеющихся данных о психологических особенностях личности ее участников, которые позволяют занимать лидирующее или какое-либо иное положение в группе.

Кроме того, проводятся судебно-психологические экспертизы (СПЭ), направленные на определение наличия или отсутствия у лица, управлявшего техническим устройством, психического состояния, существенно повлиявшего на его способность управлять им (на транспорте, на производстве).

Новое применение получила в последнее время СПЭ социально-психологической структуры преступной группы, эту экспертизу используют в отношении участников организованных преступных формирований.

В компетенцию судебно-психологической экспертизы не входит оценка юридических признаков субъективной стороны преступления, юридическая квалификация, моральная оценка личности и поведения подэкспертного, решение вопросов медицинской диагностики. Юридическое основание для производства судебно-психологической экспертизы — соответствующее постановление следователя или определение суда.

При назначении судебно-психологической экспертизы должны быть правильно сформулированы вопросы, ставящиеся перед экспертом. Они не должны выходить за рамки его профессиональной компетенции, в частности носить правовой характер.

Так, недопустима подмена психологических понятий (физиологический аффект, эмоциональное состояние, эмоциональная реакция) правовыми, например: «внезапно возникшее сильное душевное волнение».

Перед экспертом-психологом не могут быть поставлены вопросы относительно достоверности показаний допрашиваемых лиц.

Формулируя вопросы, необходимо учитывать: 1) общий предмет, объекты и научно-методические возможности СПЭ; 2) уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое значение фактов, устанавливаемых с помощью заключения экспертов и 3) конкретные обстоятельства дела, в которых возникли повод и основание для назначения СПЭ.

Юридическое основание для производства судебно-психологической экспертизы — соответствующее постановление следователя или определение суда.

Основная функция вопросов, ставящихся на разрешение экспертов, состоит в том, чтобы с максимальной точностью и полнотой раскрыть перед ними предмет назначаемой экспертизы. Понятно, что исчерпывающий список вопросов составить невозможно, поскольку для этого потребовалось бы проанализировать все без исключения уголовные дела, по которым СПЭ не является исчерпывающей и нуждается в совершенствовании; так и предлагаемые экспертам по каждому виду СПЭ вопросы следует рассматривать только как типовые, нуждающиеся в уточнении и конкретизации.

Любые психологические исследования в рамках судебно-психологической экспертизы состоят из следующих этапов:

- ◆ изучение экспертом поставленных перед ним вопросов и уяснение предмета судебно-психологической экспертизы;
- ◆ постановка задач исследовательского характера;
- ◆ отбор методов исследования в соответствии с поставленными задачами;
- ◆ непосредственное проведение исследования;
 - а) психологический анализ материалов уголовного дела;
 - б) наблюдение за подэкспертным;
 - в) беседы с подэкспертным;
 - г) применение инструментальных методов исследования индивидуально-психологических особенностей подэкспертного;
- ◆ анализ и обработка полученной информации;
- ◆ работа со специальной литературой;
- ◆ составление заключения эксперта.

Заключение эксперта наряду с другими фактическими данными является доказательством по уголовному делу.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ в предмет доказывания по уголовным делам входят мотивы преступления. Однако это обстоятельство, по сравнению с другими, наиболее трудно для исследования, поскольку мотивы не всегда осознаются преступником либо подменяются им социально приемлемой мотивировкой.

По некоторым делам практически отсутствуют прямые доказательства мотива преступления. Для их установления недостаточно обычных, традиционных доказательств. Такие преступления часто относят к безмотивным. Но поскольку полностью безмотивных преступлений не бывает, для выяснения мотива преступления следует использовать специальные познания в области психологии.

Судебно-психологическая экспертиза помогает полнее познать личность обвиняемого и мотивы его криминогенного поведения. С целью уменьшения ошибок, допускаемых иногда судами при квалификации преступлений, целесообразно обязательное проведение такой экспертизы по делам о преступлениях несовершеннолетних, при неосознаваемых мотивах взрослых преступников и при наличии данных, дающих основание полагать, что преступление было обусловлено аффектогенным мотивом.

При помощи судебно-психологической экспертизы удастся объяснить поведение обвиняемого, выяснить его психологическую установку и стимулы, побудившие его к действию.

Эксперты-психологи определяют мотив преступного поведения как процесс, отражающий влияние внешних и внутренних факторов на поведение человека. Их задача сводится к исследованию потребностей, убеждений, психических свойств личности, влияния среды. С учетом данных обстоятельств они могут дать ответ, что данный мотив чужд конкретной личности.

Таким образом, судебно-психологическая экспертиза в состоянии дать полную характеристику личности обвиняемого, без исследования которой нельзя установить юридический мотив совершения преступления по некоторым категориям дел.

Уголовно-правовое значение судебно-психологической экспертизы заключено в том, что она способствует установлению признаков личности, которые являются элементами состава преступления: возраста, внезапно возникшего сильного душевного волнения, беспомощного состояния потерпевшего, мотива преступления.

Судебно-психологическая экспертиза — одно из средств, обеспечивающих соблюдение уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования и рассмотрения дела в суде.

В целом же судебно-психологическая экспертиза способствует раскрытию и расследованию преступлений. Данные, полученные в ходе экспертного исследования, также помогают правильной организации процесса оказания исправительного воздействия на лицо, совершившее преступление.

До настоящего времени сохраняется известный разрыв между фактической потребностью судов в разъяснении особенностей поведения аномальной в психическом отношении личности и реальными возможностями удовлетворения этой потребности. Необходимость получения дополнительной информации помимо диагноза заболевания и заключения о вменяемости диктуется гуманистической направленностью судопроизводства. Судьи, заинтересованные в определении меры наказания и тактики исправления, которые будут максимально способствовать ресоциализации преступника, нуждаются в характеристике его индивидуальности не только с правовых, но и с социально-психологических позиций. Действительно, такие свойства, как эмоциональная несдержанность психопатов, внушаемость олигофренов, утомляемость и аффективная взрывчатость лиц с остаточными явлениями органического поражения мозга, повышенная чувствительность страдающих неврозами, могут обуславливать склонность к эксцессам, некритичное отношение со стороны непосредственного окружения, снижение прогностических возможностей мышления и ослабление волевого регулирования поведения. У этих лиц иначе формируется чувство вины, и способ восприятия исправляющего влияния властных санкций, которые связаны с наказанием, отличается от обычного. Названные свойства должны быть учтены и использованы для обоснования применения конкретных мер воздействия.

За последние десятилетия в нашей стране институт судебно-психологической экспертизы получил достаточное развитие. В настоящее время в ряде научных центров страны (Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Ярославль, Волгоград и др.) следственные и судебные органы в состоянии получить квалифицированную психологическую помощь по самым различным направлениям судебно-психологической экспертизы.

13.3. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний¹

Данный вид экспертизы назначается работниками следственных или судебных органов в тех случаях, когда возникает вопрос о возможности квалифицировать действия обвиняемого (подсудимого) как совершенные в состоянии сильного душевного волнения (физиологического аффекта): это состояние предусмотрено законодателем в качестве смягчающего вину обстоятельства по делам об убийствах и нанесении тяжких телесных повреждений (см. ст. 107, 113 УК РФ).

Насильственные преступления против личности, в особенности убийства и нанесение телесных повреждений, нередко являются завершающей фазой конфликта, который происходил между преступником и потерпевшим. Развитие конфликтной ситуации между людьми обычно сопровождается возрастанием уровня эмоционального напряжения участников конфликта. При этом нередки случаи, когда один или несколько участников конфликта своими действиями провоцируют дальнейшее развитие конфликтной ситуации, и это обстоятельство, преломляясь через индивидуальные особенности личности, способствует возникновению состояния сильного душевного волнения на стадии, предшествующей совершению насильственного преступления. Подобные ситуации, как указывалось выше, учитываются законодателем, а для разрешения вопроса о соответствующей квалификации такого преступления работники правоохранительной системы должны получить заключение эксперта-психолога. Таким образом, уголовное право учитывает особенности состояний и условий, в которых находится лицо, совершившее преступление, причем эти обстоятельства существенно ограничивают меру его осознания, свободу волеизъявления и расцениваются как смягчающие обстоятельства.

Высокая степень эмоциональных переживаний специфически воздействует на характер познавательных процессов и на структуру сознания субъекта. Это воздействие приводит к феномену сужения сознания, что, в свою очередь, делает деятельность субъекта односторонней, негибкой. Психологии известен ряд эмоциональных состояний, характеризующихся высоким эмоциональным напряжением. К ним относятся состояние физиологического аффекта (сильного душевного волнения), стресс (психическая напряженность) и фрустрация. Ниже мы последовательно рассмотрим особенности этих состояний.

Состояние аффекта характеризуется краткостью и «взрывным» характером, которое обычно сопровождается ярко выраженными вегетативными (например, изменение цвета лица, выражения глаз и др.) и двигательными проявлениями.

Состояние аффекта формируется у субъекта очень быстро и в течение долей секунды может достичь своего апогея, оно возникает внезапно не только для окружающих, но и для самого субъекта. Обычно аффект протекает в течение нескольких десятков секунд. Как уже указывалось, он характеризуется высокой напряженностью и интенсивностью реализации физических и психологических ресурсов человека. Именно этим объясняются случаи, когда в состоянии аффекта

¹ В подготовке этого параграфа, а также параграфов 13.4, 13.5, 13.6 принимали участие доцент И. И. Майчук и психолог В. П. Смирнов.

физически слабые люди ударом высаживают дубовую дверь, наносят большое количество смертельных телесных повреждений, т. е. совершают те действия, на которые они не способны в спокойной обстановке.

Состояние аффекта дезорганизуящим образом воздействует на высшие психические функции. Как уже указывалось выше, происходит сужение сознания, что резко снижает контроль за поведением в целом.

Одним из последствий аффективного состояния является частичная утрата памяти (амнезия) в отношении событий, которые непосредственно предшествовали аффекту и происходили в период аффекта.

Существует несколько механизмов возникновения аффектов. В первом случае возникновению аффекта предшествует достаточно длительный период накопления отрицательных эмоциональных переживаний (серия обид и унижений пасынка со стороны отчима; травля молодого солдата в условиях дедовщины и др.). В этом случае характерно длительное состояние внутреннего эмоционального напряжения, и иногда незначительное дополнительное отрицательное воздействие (очередное оскорбление) может явиться «пусковым механизмом» развития и реализации аффективного состояния.

Возможны ситуации, когда аффективный механизм формируется под воздействием одноразового чрезвычайно значимого для субъекта события (внезапно вернувшийся из командировки супруг застаёт свою жену в постели со своим другом).

Возможен и промежуточный механизм, когда повторное отрицательное воздействие раздражителя было отсрочено во времени (от нескольких минут до нескольких лет): человек внезапно встречает своего прежнего оскорбителя, который возобновляет прежнюю травлю субъекта.

Особенность физиологического аффекта заключается в том, что он воспринимается как необычная, парадоксальная, чуждая личности подследственного форма реагирования. Часто подследственный положительно характеризуется на работе и в быту, имеет позитивные социальные установки, высокую степень самоконтроля. Однако взаимоотношения подследственного с потерпевшим отличаются, как правило, конфликтностью, причем конфликт может возникнуть как непосредственно в ситуации деликта, так и задолго до него. В любом случае возникший конфликт глубоко затрагивает высокозначимые потребности подследственного, угрожает системе его ценностей. Характерно, что сложившаяся ситуация переживается подследственным как безвыходная, неразрешимая. Такое восприятие сложившегося положения может быть вызвано как объективными причинами — реальная угроза со стороны жертвы, дефицит времени принятия решения и др., так и субъективными особенностями подследственного, его повышенной ранимостью, чувствительностью, обидчивостью, склонностью к «застреванию» на психотравмирующих моментах, недостаточной гибкостью поведения и т. д.

Очень важной является оценка динамики и специфики непосредственно самого преступления.

Пусковым стимулом аффекта может служить как угрожающее, агрессивное действие потерпевшего на высоте конфликтной ситуации, так и незначительное, внешне безобидное воздействие, играющее роль «последней капли» на фоне продолжительного конфликта.

Сам момент совершения преступления представляет собой внезапный выплеск накопившегося эмоционального напряжения, неуправляемую аффективную разрядку. Пусковым стимулом аффекта может служить как угрожающее, агрессивное действие потерпевшего на высоте конфликтной ситуации, так и незначительное, внешне безобидное воздействие, играющее роль «последней капли» на фоне продолжительного конфликта.

Подверженности аффекту способствуют предшествующие неблагоприятные условия, воздействующие на обвиняемого, — болезненное состояние, бессонница, хроническая усталость, перенапряжение и др.

Момент аффективной разрядки наступает неожиданно, внезапно для самого обвиняемого, помимо его волевого контроля. Происходит частичное сужение сознания — ограничивается поле восприятия, внимание концентрируется целиком на предмете насилия. Вследствие этого орудием преступления может стать первый подходящий предмет, оказавшийся в поле внимания, возможность выбора ограничивается. Сознание переполняется слепой яростью, гневом, обидой, соответственно изменяется внешний вид — искажаются черты лица, изменяется его цвет, расширяются зрачки глаз. Обвиняемый слабо реагирует на внешнее воздействие, может не обращать внимания на свои ранения, вид крови. Поведение приобретает черты негибкости, становится упрощенным, утрачиваются сложные моторные навыки, требующие контроля сознания, действия стереотипизируются, доминируют двигательные автоматизмы — в криминалистической картине преступления может присутствовать множественность наносимых ударов и ранений, их однотипность, скученность и явная избыточность. Произвольность, сознательный контроль действий при этом снижаются, но усиливаются их энергетика, движения приобретают резкость, стремительность, непрерывность, большую силу.

Длительность подобного состояния может колебаться от нескольких секунд до нескольких минут, после чего наступает резкий и стремительный спад эмоционального возбуждения, нарастает состояние опустошения, крайней усталости, происходит постепенное осознание содеянного, часто сопровождающееся чувством раскаяния, растерянности, жалости к потерпевшему. Нередко обвиняемые сами пытаются помочь жертве, сообщают о случившемся в милицию, реже — убегают с места происшествия, не пытаясь скрыть следы преступления. В дальнейшем нередко обнаруживается забывание отдельных эпизодов преступления.

Физиологический аффект необходимо различать от патологического. В отличие от физиологического, патологический аффект рассматривается как острое кратковременное психическое расстройство, возникающее внезапно и характеризующееся следующими особенностями:

- ◆ глубоким помрачением сознания;
- ◆ бурным двигательным возбуждением;
- ◆ полной (или почти полной) амнезией.

Действия в состоянии патологического аффекта отличаются большой разрушительной силой, а в постаффективной стадии наблюдается глубокий сон. Патологический аффект — это болезненное состояние психики, и поэтому его экспертная оценка должна осуществляться врачом-психиатром.

В ряде случаев, если у обвиняемого обнаруживаются признаки умственной отсталости, психопатические черты, если имеются данные о перенесенных им черепно-мозговых травмах, неврологических нарушениях и других отклонениях, не связанных с психическим заболеванием, является эффективным проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы, на разрешение которой ставятся вопросы, относящиеся к компетенциям обоих видов экспертиз.

Сложным является вопрос о диагностике физиологического аффекта в состоянии алкогольного опьянения. Сведения об употреблении обвиняемым алкоголя до совершения преступления не снимают с экспертов необходимости тщательно исследовать его индивидуально-психологические особенности, анализировать развитие ситуации деликта, другие обстоятельства дела, чтобы в каждом конкретном случае решать вопрос о наличии или отсутствии аффекта. Поэтому правомерно назначение СПЭ на предмет аффекта в отношении обвиняемого, находившегося в состоянии алкогольного опьянения, особенно в случае легкой степени опьянения.

Квалифицированная оценка эмоциональных состояний подследственного или свидетеля в значительной степени зависит не только от опыта психолога, но также от объема информации о личности и поведении субъекта преступления в материалах уголовного дела. К сожалению, в процессе допросов и других следственных действий следователи редко фиксируют свое внимание на особенностях самочувствия, настроения подследственного перед случившимся. Очень важен также опрос свидетелей о том, как выглядел подследственный перед случившимся и в момент деликта, какие особенности в его поведении наблюдались после случившегося.

Мы рекомендуем в процессе допроса свидетелей или потерпевших задать им следующие вопросы.

1. Как выглядел подследственный в момент деликта:
 - а) какой был цвет его лица?
 - б) как выглядели его глаза (бегающие зрачки, суженные или расширенные)?
 - в) наблюдался ли тремор рук или других частей тела?
 - г) каковы были особенности интонации его голоса?
2. Как выглядел подследственный и каковы были особенности его поведения после случившегося:
 - а) плакал?
 - б) сидел неподвижно?
 - в) пытался оказать помощь жертве?
 - г) адекватно отвечал на вопросы?
 - д) какой был темп его речи (ускоренный, замедленный, нормальный)?
 - е) каково было содержание его высказываний? и др.
3. Каковы были особенности взаимоотношений между подэкспертным и жертвой?
4. Каковы особенности личности и поведения подследственного?
5. Каковы личностные особенности жертвы?

В процессе допроса подследственного, особенно на первых этапах следственных действий, следователю необходимо выяснить у него следующие моменты:

- ◆ соматическое состояние накануне деликта (наличие соматических, нервных и других заболеваний, наличие хронической усталости, бессонницы и др.);
- ◆ особенности межличностных отношений подследственного с жертвой (наличие конфликтов, их специфика и способы их разрешения);
- ◆ особенности личности жертвы (особенности темперамента, характера, особенности взаимоотношений в семье и др.);
- ◆ особенности и динамику взаимоотношений с жертвой (что послужило источником конфликта, были ли раньше конфликты; если были, то как они разрешались; есть ли общие знакомые с жертвой, общие интересы и др.).

В материалах уголовного дела обязательно должны быть характеристики на подследственного, причем не только бытовые и производственные, но и характеристики свидетелей. При опросе свидетелей рекомендуется задавать такие, например, вопросы: «Является ли для вас неожиданным поступок подследственного?» или «Соответствуют ли особенностям личности подследственного его поступки?».

Ответы свидетелей на эти вопросы имеют высокую информативную значимость для эксперта-психолога. По данным ряда исследований и нашим собственным данным, лица, совершившие преступления в состоянии физиологического аффекта, отличаются повышенной заторможенностью, уравновешенностью, отсутствием агрессивности и выраженной аффективности. Содержательная сторона их деяний не согласуется с их личностными характеристиками.

В постановлении о назначении судебно-психологической экспертизы эмоциональных состояний следователем ставятся следующие вопросы.

1. Каковы индивидуально-психологические особенности подследственного?
2. Каковы особенности межличностных отношений жертвы и подследственного (социально-психологическая характеристика динамики их межличностных взаимоотношений, их конфликта, анализ способов разрешения конфликтных ситуаций и др.)?
3. Как выявленные личностные характеристики могли повлиять на особенности поведения подследственного в исследуемой ситуации?
4. В каком психическом состоянии находился подследственный в момент совершения деликта?
5. Находился ли подследственный в состоянии физиологического аффекта или ином эмоциональном состоянии, оказавшем существенное влияние на его поведение?

Вопрос об ином эмоциональном состоянии уместен, так как подследственный в момент совершения преступления мог находиться в таком психическом состоянии, которое по своему дезорганизующему влиянию на поведение не достигало глубины физиологического аффекта, но оказало негативное влияние на сознательное регулирование его поведения. Такими эмоциональными состояниями, оказывающими дезорганизующее влияние на поведение человека в ситуации конфликта, могут быть стресс и фрустрация. Эти эмоциональные состояния диагно-

стируются психологом и могут интерпретироваться юристом как состояния сильного душевного волнения и рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства.

В психологии стресс понимается как состояние психического напряжения, возникающее у человека в процессе деятельности в наиболее сложных, трудных условиях как в повседневной жизни, так и при особых экстремальных состояниях. Стресс может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на деятельность человека, включая даже полную ее дезорганизацию. Объективными признаками, по которым можно судить о стрессе, являются его физиологические проявления (повышение артериального давления, изменение сердечно-сосудистой деятельности, мускульное напряжение, учащенное дыхание и др.) и психологические (переживание тревоги, раздражительность, ощущение беспокойства, усталость и др.). Но главным признаком стресса является изменение функционального уровня деятельности, что проявляется в ее напряжении. В результате такого большого напряжения человек может мобилизовать свои силы или, наоборот, в результате чрезмерного напряжения функциональный уровень понижается, и это может способствовать дезорганизации деятельности в целом. Различают физиологический и психологический стрессы. Физиологический стресс вызывается непосредственным действием неблагоприятного стимула на организм. Например, мы погружаем руки в ледяную воду, и у нас возникают стереотипные реакции (мы отдергиваем руки). Психологический стресс как более сложное интегративное состояние требует обязательного анализа значимости ситуации, с включением интеллектуальных процессов и личностных особенностей индивида. Если при физиологическом стрессе реакции индивида стереотипны, то при психологическом стрессе реакции индивидуальны и не всегда предсказуемы. Возникновение психологического стресса в определенных жизненных ситуациях может отличаться не в силу объективных характеристик ситуации, а в связи с субъективными особенностями восприятия ее человеком. Поэтому невозможно выделить универсальные психологические стрессы и универсальные ситуации, вызывающие психологическое напряжение в равной мере у всех людей. Например, даже очень слабый раздражитель в определенных условиях может играть роль психологического стресса или один даже очень сильный раздражитель не может вызвать стресса у всех без исключения людей, подвергшихся его воздействию. Эти факторы являются очень важными при оценке эмоционального состояния человека, особенно в судебно-следственной практике.

Г. в возрасте 58 лет, вечером, выйдя из собственной квартиры, нанес ножевой удар молодому человеку из компании, которая ежечелно поздно вечером собиралась под окнами квартиры Г., громко разговаривала, смеялась, пела песни и т. п. Это продолжалось в течение всех летних месяцев. Несмотря на неоднократные предупреждения жильцов дома, компания продолжала ночные посиделки и мешала отдыхать окружающим.

В последние месяцы Г. страдал бессонницей, что было обусловлено напряженной работой (перед пенсией), мелкими семейными неурядицами, общим невротическим состоянием в связи с климактерическим возрастом. В тот вечер Г. пришел домой, у него было плохое самочувствие,

хотелось выспаться, отдохнуть, а в это время начались привычные возгласы с улицы, заиграла гитара, раздался смех. Г. схватил нож, которым жена резала картошку, выскочил на улицу. В это время навстречу из кустов вышел молодой человек (кстати, из этой компании). Г. нанес ему удар ножом в область руки (потерпевший, увидев человека с ножом, пытался обороняться, отмахиваться рукой). После чего Г. пришел домой и попросил жену вызвать «скорую помощь» и милицию. После судебно-психиатрической экспертизы, которая признала Г. вменяемым, была проведена судебно-психологическая экспертиза.

Подэкспертный в контакт с экспертами вступал легко, охотно отвечал на поставленные вопросы, в том числе относящиеся к материалам уголовного дела. Анализ индивидуально-типологических особенностей Г. выявил достаточную силу со стороны нервных процессов, но некоторую заторможенность, т. е. преобладание тормозных процессов над возбудительными. Г. отличался умеренной общительностью, конформностью, была выявлена высокая фрустрационная напряженность, тревожность. В бытовых и производственных характеристиках отмечалось, что подэкспертный — уравновешенный, спокойный человек, отличается дисциплинированностью, трудолюбием, стойкими моральными принципами. Подэкспертный проявлял склонность избегать конфликтных ситуаций. Накануне (за две недели) перенес соматическое заболевание, были неприятности и на работе, связанные с уменьшением зарплаты и переменой начальства. Подэкспертный отличался импунитивным типом реагирования на конфликт (уход в себя с целью смягчения эмоционального напряжения). Подэкспертный достаточно подробно описывал ситуацию случившегося; амнезии, аффективной суженности сознания в исследуемой ситуации у подэкспертного не прослеживалось. Однако в момент деликта отмечались выраженные эмоциональные переживания гнева, обиды, глубокого недовольства.

В протоколах допросов и в процессе экспертизы Г. описывал, в какой позе находилась жертва, помнил, куда попал нож, утверждал, что после этого сразу убежал вызывать «скорую помощь». Анализ динамики психического состояния подэкспертного в момент деликта не выявил у него состояния физиологического аффекта.

Судебно-психологическая экспертиза не ограничивается простой констатацией факта — был аффект или не был. Перед экспертом стоит задача установления причинных связей эмоциональных реакций подэкспертного. Описание психологических закономерностей возникновения эмоциональных реакций у подэкспертного помогает суду и следствию осветить важные аспекты юридического понятия «внезапно возникшее сильное душевное волнение».

Особая сложность при решении этой задачи возникает в случае кумулятивных аффективных реакций, что наглядно представлено в описанном выше случае с Г. Непосредственная, разрешающая причина аффективных реакций у Г. носила лишь провоцирующий характер, а подлинной психологической причиной его поступка являлась вся конфликтная ситуация в целом. Аффективный взрыв у Г. последовал сразу за разрешающим поводом, а именно — появлением шумной компании под окнами в полночь, но рассматривать его изолированно, в отрыве от

предшествующих психотравмирующих факторов, которые имели место у подэкспертного, нецелесообразно. Психологический анализ показал, что Г. в течение длительного времени находился в стрессовом состоянии, что было обусловлено множеством причин: неприятностями на работе на фоне хронической загруженности и напряженного трудового процесса, перенесенным незадолго до деликта соматическим заболеванием, способствовавшим развитию астенического синдрома, климактерическим возрастом. «Последней каплей» в формировании аффективного напряжения стали хронические бессонницы в связи с постоянным шумом под окнами. Анализируя внутреннюю картину деликта, т. е. субъективную значимость аффектогенного повода для подэкспертного, психолог ни в коем случае не должен смешивать ее с правовым понятием. Оценка объективной стороны содеянного — прерогатива юриста.

Важным является также разграничение физиологического аффекта от такого эмоционального состояния, как фрустрация.

Фрустрация, как уже отмечалось, — это психическое состояние дезорганизации сознания и деятельности человека, вызванное объективно непреодолимыми препятствиями. Несмотря на многообразие фрустрирующих ситуаций, они характеризуются двумя обязательными условиями: это наличие актуально значимой потребности и наличие препятствий для осуществления этой потребности. Необходимым признаком фрустрации является сильная мотивированность личности к достижению цели, удовлетворению значимой потребности и наличие преграды, препятствующей достижению этой цели.

Поведение человека в период фрустрации может выражаться в двигательном беспокойстве, в апатии, в агрессии и деструкции, в регрессии (обращении к моделям поведения более раннего периода жизни).

Необходимо отличать псевдофрустрационное поведение человека от истинного фрустрационного поведения. Для фрустрационного поведения характерно нарушение мотивированности и целесообразности, при псевдофрустрационном поведении сохраняется одна из перечисленных выше характеристик.

Например, человек находится в состоянии ярости, стремясь достичь какой-либо цели. Несмотря на ярость и агрессивность такого человека, его поведение целесообразно.

Двое молодых людей подошли к незнакомому человеку с целью ограбления и попросили его дать прикурить. Незнакомец грубо отказал в просьбе, и они стали его избивать, затем взяли кошелек и убежали. Один из них, который нанес первый удар пострадавшему, утверждал, что тот оскорбил его и он был в слепой ярости. Однако поведение этого молодого человека нельзя рассматривать как фрустрационное, так как он имел определенную цель — ограбить пострадавшего.

Такое псевдофрустрационное поведение характеризуется частичной утратой контроля со стороны воли человека, но оно целесообразно, мотивированно и сохраняет контроль со стороны сознания.

Фрустрационное поведение — это то поведение, которое не контролируется ни волей, ни сознанием человека, оно дезорганизовано и не имеет содержатель-

но-смысловой связи с мотивом ситуации. При таком поведении свобода осознания и волеизъявления ограничена. В связи с этим фрустрацию можно выделить как особое состояние, которое юристы могут рассматриваться как смягчающий фактор.

Подэкспертная Б., 26 лет, находясь в неприязненных отношениях со своим отцом Д., нанесла ему удар ножом в левую половину грудной клетки, отчего потерпевший скончался на месте. По заключению судебно-психиатрической экспертизы, подэкспертная признана вменяемой, эксперты-психиатры рекомендовали провести судебно-психологическую экспертизу на предмет физиологического аффекта. На разрешение экспертов были поставлены три вопроса: 1. Каковы индивидуально-психологические особенности подследственной Б.? 2. Как они могли повлиять на ее поведение в исследуемой ситуации? 3. Возможно ли считать действия Б. результатом физиологического аффекта?

В процессе экспертизы выявлено, что Б. — второй ребенок в семье, есть сестра на 13 лет старше. Подэкспертная характеризовала свое детство как безрадостное из-за систематических пьянок отца. Старшая сестра также пьет, в связи с чем отношения с ней негативные. Подэкспертная закончила 8 классов, затем ПТУ, свою специальность (радиосборщица) очень любит. Имеет двоих детей. В материалах дела указывается на наличие длительных конфликтов в семье подэкспертной в связи с систематическим пьянством отца, его агрессивным и циничным поведением по отношению к ней. Основной жизненной потребностью для подэкспертной была ее семья (муж, которого она очень любила, и дети). Все это имело высокую личностную значимость для подэкспертной. Но хроническая психотравмирующая ситуация в доме отца в значительной степени препятствовала удовлетворению этой значимой потребности.

Анализ индивидуально-типологических и личностных особенностей, проведенный с помощью экспериментально-психологического обследования и изучения материалов уголовного дела, показал, что тип высшей нервной деятельности подэкспертной относится к сильному, подвижному, но неуравновешенному, с преобладанием возбудительных процессов над тормозными. Уровень интеллектуального развития соответствует возрасту и полученному образованию. Наблюдается снижение умственной работоспособности, что проявляется в снижении слухо-речевой памяти, в повышенной утомляемости, лабильности. Это соответствует соматическому (беременность) и психическому состоянию Б. В структуре личности выявлены эмоциональная неустойчивость, что проявляется в недостаточном самоконтроле, в склонности к импульсивным реакциям. Наблюдается самостоятельность, ответственность, доверчивость, настойчивость в достижении поставленной цели. В ситуации конфликта склонна к внешне-обвинительным реакциям с повышенной фиксацией на возникающих препятствиях. Анализ данных показал стойкую тенденцию подэкспертной к снятию эмоционального напряжения через повышенную раздражительность, недостаточную саморегуляцию и слабую способность к поиску адекватных способов выхода из конфликта.

Накануне деликта подэкспертная вернулась домой от свекрови, где временно находился ее старший сын. В доме отца была ее старшая сестра,

с которой отец выпивал на кухне, и мать. Подэкспертная, не обращая внимания на родственников, покормила ребенка и уложила его спать, затем взяла собаку, которая принадлежала ей, и вышла с ней на улицу. Когда на улице появилась сестра с отцом, собака стала громко лаять и прыгать на сестру. Отец стал кричать на подэкспертную, махать руками, грозить, что «задушит псину», при этом стал вырывать поводок у подэкспертной, отталкивать ее. Сестра также ругала Б. После того как все вошло в дом, подэкспертная пошла на кухню пить чай, а отец продолжал громко ругаться в своей комнате. Подэкспертная взяла нож, чтобы намазать булку маслом. До нее доносился громкий крик отца. Подэкспертная с ножом пошла в его комнату, чтобы напомнить о спящем ребенке. Отец кричал, предрекал, что родит урод, обзывал ее. Увидев дочь с ножом, стал кричать еще больше, оттолкнул ее к двери. Подэкспертная нанесла ему удар ножом, после чего ушла в спальню к плачущему ребенку. Успокоила его, сказала матери, чтобы она вызвала «скорую помощь» и милицию.

Проведенный анализ показал, что в момент деликта подэкспертная находилась в состоянии высокого нервно-психического напряжения, однако ограничения восприятия, нарушения контроля над ситуацией у нее не наблюдались. Она утверждала: «Почувствовала, как вошел нож, ощущение неприятное». Не наблюдалось также стереотипности действий, нарушений их произвольности. Подэкспертная сама вынула нож из тела отца, услышала, что плачет ребенок, пошла в комнату, чтобы успокоить его, после этого посоветовала матери вызвать «скорую» и милицию, вымыла нож и положила его на место. В постаффективной стадии глубокой психической астении не наблюдалось. Подэкспертная ушла к соседке ждать приезда милиции, покурила с ней, затем, услышав, что плачет ребенок, вернулась домой. Эксперты пришли к выводу, что эмоциональные реакции подэкспертной не достигли глубины физиологического аффекта. Однако сами действия Б. отличались внезапностью и импульсивностью. В постаффективной стадии наблюдалось отсутствие интеллектуальной и физической истощенности. На особенности поведения Б. в исследуемой ситуации повлияло имеющееся у нее высокое аффективное напряжение в связи с хронической конфликтной ситуацией в семье, а также низкий уровень ее психической адаптации вследствие общей эмоциональной неустойчивости, которая в последние месяцы усугубилась беременностью. Высокая нервно-психическая напряженность (фрустрация) способствовала дезорганизации поведения подэкспертной в исследуемой ситуации, существенно ограничивала свободу воли.

Исследования лиц, совершивших преступления в состоянии фрустрации, выявили у них основные личностные и поведенческие характеристики, предрасполагающие к преступлению. Это глубокая эмоциональная вовлеченность в ситуацию, тенденция оценивать свои потребности как высокозначимые, недостаточная адекватность поведения. Повышенная эмоциональная вовлеченность в ситуацию проявляется у них в эмоциональном отклике на любые, даже несущественные стимулы.

Фрустрация проявляется не только в агрессивных формах поведения. В некоторых случаях наблюдается «уход в себя» (эмоциональное замыкание) с целью

ослабления эмоционального дискомфорта. Иногда наблюдаются регрессивные формы поведения.

На специфику поведенческих реакций существенное влияние оказывают личностные характеристики, особенно степень эмоциональной устойчивости. Эмоциональная неустойчивость является существенным предрасполагающим к фрустрации фактором, она проявляется у субъекта в повышенной чувствительности и в возбудимости, эмоциональной раздражительности, в недостатке самоконтроля и тревожной самооценке.

Тенденция оценивать индивидуальные потребности как высокозначимые у фрустрированной личности обусловлена как внешними, так и внутренними факторами. Внутренний фактор определяется интеллектуальными и личностными характеристиками подследственных. Исследования показали, что такие личности характеризуются неадекватной самооценкой, низким уровнем психической адаптации, эгоцентризмом, ригидностью, слабыми коммуникативными качествами. Причем если при физиологическом аффекте и стрессовом состоянии определяющую роль в развитии динамики этих состояний играет внешний фактор, то состояние фрустрации связано с внутренним фактором — с личностной структурой объекта. Состояние фрустрации может способствовать возникновению сильного душевного волнения, и его можно рассматривать как смягчающее вину обстоятельство.

Эффективная оценка этих состояний зависит от профессионального опыта психолога, а также от объема и качества информации о личности и поведении подследственного в изучаемых ситуациях деликта, представленных в материалах уголовного дела.

13.4. Судебно-психологическая экспертиза потерпевших по делам о сексуальных преступлениях

Объектом данного вида СПЭ могут быть лица женского и мужского пола, пострадавшие от сексуального насилия. На практике этот вид экспертизы проводится, как правило, в отношении малолетних и несовершеннолетних потерпевших — жертв половых преступлений.

Одним из квалифицирующих признаков изнасилования (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) является использование виновным беспомощного состояния жертвы. Правоприменитель определяет беспомощное состояние как невозможность жертвы преступления понимать характер и значение совершаемых с нею действий или невозможность оказывать сопротивление виновному из-за своего физического или психического состояния: малолетнего возраста, физических недостатков, расстройств душевной деятельности или иного болезненного или бессознательного состояния и т. п.¹

В компетенцию психологической экспертизы входит оценка способности психически здоровой потерпевшей (потерпевшего) понимать характер и значение

¹ Комментарий к УК РФ / Отв. ред. В. И. Радченко. М., 1996. С. 207.

преступных действий виновного и оценка способности оказывать сопротивление в зависимости от уровня психического развития, в частности уровня интеллектуальных способностей, от индивидуально-психологических особенностей и психического состояния в момент деликта.

Основаниями для назначения данной экспертизы могут быть малолетний возраст (до 14 лет) или несовершеннолетие (14–18 лет) потерпевшей, сведения о ее «неправильном» или провоцирующем поведении, непоследовательность и противоречивость ее показаний, сведения о пассивном и неоднозначном поведении потерпевшей при отсутствии явного насилия и угроз со стороны виновного и т. п. Поскольку следователь не является специалистом по оценке психического здоровья, а области компетенций психологической и психиатрической экспертиз нередко перекрывают и дополняют друг друга, то при сомнениях относительно психической полноценности потерпевшей (учет в психоневрологическом диспансере, признаки умственной отсталости, сведения о перенесенных черепно-мозговых травмах, нейроинфекциях, употреблении алкогольных напитков, наркотиков и т. п.) следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

На разрешение судебно-психологической экспертизы рекомендуется ставить следующие вопросы.

1. Каковы основные индивидуально-психологические особенности потерпевшей и как они отразились при совершении в отношении нее противоправных действий?
2. Учитывая возрастные особенности и уровень интеллектуального развития, могла ли она понимать характер и значение совершаемых с нею действий?
3. В каком психическом состоянии находилась потерпевшая до, во время и после совершения в отношении нее противоправных действий, какова динамика развития этих состояний?
4. Могла ли она, с учетом ответов на 1-й, 2-й и 3-й вопросы, оказывать сопротивление?

Способность понимать характер и значение совершаемых действий означает достижение потерпевшей такого уровня психического развития, который позволяет ей на основе своих знаний и опыта своевременно и правильно раскрыть истинные намерения преступника, оценить криминальность ситуации, понять нравственно-этическую сущность происходящего и его возможных последствий.

Исследователи разделяют категории «понимание характера» и «понимание значения». Понимание характера действий виновного подразумевает «правильное отражение их содержательной стороны, основанное на информированности потерпевшей в вопросах пола: в существе сексуальных отношений между полами, принятых формах их проявлений, в одобряемой общественной моралью времени начала половой жизни, в физиологии половых отношений, зачатия, деторожде-

В компетенцию психологической экспертизы входит оценка способности психически здоровой потерпевшей (потерпевшего) понимать характер и значение преступных действий виновного и оценка способности оказывать сопротивление в зависимости от уровня психического развития, в частности уровня интеллектуальных способностей, от индивидуально-психологических особенностей и психического состояния в момент деликта.

ния, функциональных особенностей мужчины и женщины и др.»¹, иными словами, это осведомленность в вопросах сексуальных отношений между мужчинами и женщинами и умение выделить, узнать в поведении человека противоположного пола сексуально окрашенные элементы.

Понимание значения действий виновного подразумевает способность улавливать внутреннее содержание ситуации, что означает умение разгадать истинные намерения виновного, соотнести их со своими намерениями, а также способность дать перспективную оценку развития ситуации, ее возможных последствий, способность оценить поведение виновного, свое поведение и ситуацию в целом с точки зрения морально-нравственных и правовых норм.

Способность понимать характер и значение происходящего предполагает достаточную сформированность высших психических образований личности — самосознания, способности к эмпатии, иерархии нормативно-ценностной структуры, развитых критических и прогностических способностей, коммуникативных навыков, правового и нравственного сознания и др.

Способность понимать характер и значение происходящего предполагает достаточную сформированность высших психических образований личности — самосознания, способности к эмпатии, иерархии нормативно-ценностной структуры, развитых критических и прогностических способностей, коммуникативных навыков, правового и нравственного сознания и др. Уровень развития этих структур зависит от интеллектуальных способностей, особенностей темперамента, черт характера. Решающее значение оказывают условия и стиль семейного воспитания: неблагоприятная семейная обстановка, эмоциональное отвержение со стороны родителей и особенно матери, жестокое воспитание с угрозами в случае «потери невинности» препятствуют гармоничному развитию личности, усвоению морально-этических принципов, адекватному поведению в криминаль-

ной ситуации. Экспериментально-психологическое обследование, направленное на исследование вышеперечисленных свойств личности, позволяет выявить потенциальную способность потерпевшей понимать характер и значение совершаемых в отношении нее противоправных действий.

В зависимости от уровня психического развития, тех или иных его особенностей возможно:

- ◆ непонимание потерпевшей ни характера, ни значения действий виновного;
- ◆ понимание характера, но непонимание значения действий виновного;
- ◆ понимание и характера, и значения действий виновного.

Первые два вывода означают и неспособность потерпевшей оказывать сопротивление, в последнем случае вопрос о способности сопротивляться требует специального изучения.

Одной из важных составляющих, определяющих поведение потерпевших в криминальной ситуации, является уровень их психосексуального развития.

Возраст до семи лет соответствует первому этапу психосексуального развития. В это время происходит формирование полового самосознания: в первую

¹ Кудрявцев И. А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988. С. 182.

очередь складывается правильное представление о своей половой принадлежности, к 3–4 годам дети могут дифференцировать окружающих по внешним половым признакам (одежде, внешнему виду, строению тела и половых органов, тембру голоса и др.). Затем появляется любопытство, направленное на половые органы, на поведение животных и людей с констатацией элементов сексуального взаимодействия, они спрашивают у взрослых о строении тела, деторождении, супружестве, играют в игры, имитирующие сексуальное взаимодействие, — «в семью», «в доктора», нередко подобные игры сопровождаются раздеванием, демонстрацией и разглядыванием половых органов. Криминальную ситуацию в этом возрасте дети могут оценивать как игру или наказание. Будучи потерпевшими, они способны воспринимать лишь внешнюю, формальную сторону событий и не понимают ни характера, ни значения совершаемых с ними действий¹.

Возрастной период 7–13 лет соответствует второму этапу психосексуального развития, стержневой характеристикой которого является формирование стереотипа полоролевого поведения ребенка на основе его психофизиологических особенностей и стереотипов мужественности и женственности, господствующих в микросоциальном окружении. В это время около половины детей получают информацию о половом акте, не менее трети принимают участие в сексуальных играх с детьми противоположного пола, наблюдается разделение детей по половому признаку, таким образом вырабатывается, дифференцируется и усваивается мужской и женский половой стереотип.

В зависимости от степени сформированности полоролевого поведения потерпевшей можно сделать вывод о ее способности понимать характер и значение совершаемых с нею действий. Незавершенность формирования второго этапа приводит к выводу о способности такой потерпевшей понимать только характер, фактическую сторону совершаемых с нею действий, понимание значения действий виновного для нее недоступно.

Третий этап психосексуального развития характеризуется формированием психосексуальной ориентации и сопровождается последовательной сменой стадий платонического, эротического и физического влечения.

Сформированность первых двух этапов психосексуального развития потерпевшей и переход на третий этап чаще всего свидетельствует о ее потенциальной способности понимать и характер, и значение совершаемых с нею действий.

Важным этапом экспертного исследования является анализ ситуации совершения преступления. В зависимости от внезапности развития, новизны условий, сложности ситуации, личности виновного оказывается и возможность потерпевшей к осознанию угрожающего характера ситуации, и способность противостоять действиям виновного. Анализ ситуации деликта требует соотнесения поведения потерпевшей с ее характерологическими особенностями. Если она в достаточной мере была способна к пониманию характера и значения совершаемых с нею действий, встает вопрос о способности оказывать сопротивление, что во многом зависит от индивидуально-психологических свойств потерпевшей, типа

¹ Догадина М. А., Смирнова Т. А., Ткаченко А. А. Некоторые особенности судебно-психиатрической экспертизы несовершеннолетних потерпевших — жертв сексуального насилия // Социальная и судебная психиатрия: история и современность. М., 1996. С. 356–358.

и черт характера, особенностей эмоционального реагирования. Исследователи выделяют две группы в зависимости от характерологических особенностей, наиболее часто встречающиеся среди потерпевших¹. В первую группу входят потерпевшие с чертами астенического, психастенического, сензитивного типов характера, у которых преобладают тормозные реакции. Им свойственны такие общие черты, как боязливость, пугливость, подчиняемость, доверчивость, несамостоятельность, эмоциональная неустойчивость, внушаемость, низкая стрессоустойчивость, легкость эмоциональной дезорганизации мыслительной деятельности. В ситуации деликта для них характерно пассивное подчинение воле насильника, выполнение его требований, состояние страха и растерянности, лишаящее их способности к активному сопротивлению, адекватному выбору верного поведения. При этом часто не сами агрессивные действия виновных, а только угрозы избиения, физической расправы парализуют волю таких потерпевших, они воспринимают их как весьма реальные. Отчасти это объясняется тем, что потерпевшим данной группы свойственна позитивная социальная направленность, они положительно характеризуются в школе и ранее не подвергались избиениям, не испытывали физической боли от побоев.

Вторую группу составляют потерпевшие с чертами возбудимого, истероидного, неустойчивого типов характера. Их общими чертами являются возбудимость, впечатлительность, расторможенность, слабый волевой контроль поведения. Нередко им свойственны асоциальность, педагогическая запущенность, искаженное представление о морально-этических нормах, раннее приобщение к курению, употреблению алкогольных напитков, раннее начало половой жизни, употребление наркотиков. Эти потерпевшие иногда оказываются вовлеченными в преступление из-за собственного провоцирующего поведения, самонадеянности, переоценки собственных возможностей под влиянием импульсивных побуждений. Слабость сформированности волевого контроля поведения, прогностических способностей не позволяет им своевременно осознать подлинную опасность ситуации и предпринять необходимые меры, а когда положение становится критическим, воля таких потерпевших, способность сопротивляться оказываются сломленными активными и грубыми действиями виновного.

Для решения вопросов по данному виду психологической экспертизы от следствия требуется тщательный сбор материалов, отражающих поведение потерпевшей и виновного на всем протяжении деликта. При отсутствии прямых свидетелей преступления, что нередко встречается в такого рода делах, необходимо собрать максимум информации о поведении потерпевшей до преступления и после него, о состоянии потерпевшей, ее внешнем виде, высказываниях непосредственно после деликта, при проведении первоначальных следственных действий, медицинского освидетельствования. Важно при этом помнить о дополнительном травмирующем воздействии этих процедур на психику потерпевшей и при необходимости прибегнуть к консультативной помощи психолога или специалиста антикризисной службы. При назначении экспертизы предпочтительно приглашение психолога-женщины.

¹ Кудрявцев И. А. Судебная психолого-психологическая экспертиза. С. 187.

13.5. Экспертиза социально-психологических особенностей членов преступной группы

Данный вид экспертизы назначается, как правило, в период предварительного следствия, когда преступление совершено в условиях сложившейся неформальной группы с асоциальной и криминальной направленностью. Перед следствием возникают вопросы о групповых ролях обвиняемых. Психологическая структура группы в значительной степени определяет индивидуальное поведение. Например, в группе воров-рецидивистов все связи и взаимоотношения ее членов подчинены аморальным преступным целям.

Структура преступной группы строго организована. Возглавляет преступную группу лидер, в функции которого входит организация и руководство преступлением. В группе можно выделить активных членов; это, как правило, «авторитеты» — лица, пользующиеся уважением у лидера и других членов преступной группы и обычно уже имеющие некоторый криминальный опыт. Третья категория — это участники группы (рядовые исполнители) преступления. В преступной группе может существовать также оппозиционер, находящийся в скрытой конфронтации с лидером или в оппозиции.

При анализе преступной группы необходимо учитывать следующие факторы.

1. Причины объединения в данную группу или цель группового взаимодействия. Эти причины могут быть многообразны и зависят как от внешних факторов, например невозможности совершить преступление без объединения, так и от внутренних факторов — личной симпатии и психологической зависимости.
2. Особенности внутриличностного взаимодействия.

Должны учитываться специфика личностных контактов в группе, специфика конфликтов, ролевые функции членов группы. Преступные группы делятся на три категории в зависимости от жесткости функциональной структуры и специфики межличностных отношений.

Случайная преступная группа. Отличительным признаком случайной преступной группы является нестабильность ее личного состава, отсутствие четкой цели и предмета преступной деятельности. Это в значительной степени затрудняет следственный процесс, и психологическое исследование членов этой случайной группы дает нужную информацию о мотивах и специфике поведения ее членов.

Группу подростков из трех человек подозревали в совершении изнасилования малолетнего умственно отсталого мальчика. В процессе следствия двое подростков (Андрей и Валентин) утверждали, что Антон организовал это преступление и научил их гомосексуальным действиям.

В структуре личности Андрея четко прослеживалась акцентуация характера по гипертимному типу. Это проявлялось в повышенном уровне активности, в завышенной самооценке, подвижности, решительности. В его поведении четко обнаружились лидерские позиции. Мать в беседе с психологами подчеркивала, что сын всегда был «активным, не любил подчиняться, еще с детского сада любил руководить ребятами».

В структуре личности Валентина наблюдалась выраженная неустойчивость, что проявлялось в двигательной активности, непоседливости, в слабой способности к целенаправленной деятельности. Подросток не желал учиться, делал все возможное, чтобы избежать даже минимальных нагрузок. На период следствия юноша нигде не работал и не учился. Основным занятием его были бесцельные прогулки с друзьями, употребление алкоголя и транквилизаторов.

Антон отличался повышенной конформностью (акцентуация характера по конформному типу). У него отмечались повышенная зависимость от своего социального окружения, заниженная самооценка, низкий уровень самоуважения. Мать подследственного утверждала: «Сын мой без хребта... куда подует ветер, туда его и тянет, особенно на все плохое». Склонность к зависимому положению отмечалась также и в характеристиках подростка, представленных в материалах уголовного дела.

Анализ динамики показаний Антона на этапах следствия выявил их трансформацию. На первом допросе подследственный категорически отказывался от причастности к изнасилованию, однако утверждал, что неоднократно вступал с Андреем и Валентином в гомосексуальные контакты по их настоятельной просьбе. На втором допросе подросток рассказал, что уговорил жертву прийти к нему в гости, что сам предложил ребятам совершить половой акт с жертвой, что сам при этом держал мальчика, чтобы тот не сопротивлялся. На последующих допросах давал показания, что сам изнасиловал мальчика, а ребята к этому преступлению непричастны.

Подследственные Андрей и Валентин в процессе допросов указывали на Антона как активного участника и организатора преступления.

Жертва — умственно отсталый мальчик восьми лет из семьи алкоголиков, утверждал, что с ним совершили половой акт Андрей и Валентин, а также двое других подростков, имена которых он не помнит, что это происходило в подвале дома. Мальчик не отрицал, что был в гостях у Антона, что туда приходили Андрей и Валентин, но утверждал, что в тот день с ним ничего такого не делали.

Следователь внимательно изучил характеристики подследственных, пригласил жертву и подозреваемых для дачи показаний на месте происшествия. Допрос начал с Антона. Следователь обратил внимание на то, что подросток смущался, проявлял волнение, особенно при ответах на конкретные вопросы. В конце допроса он признался, что ничего такого не делал, что он все выдумал, так как его об этом просили друзья.

Компания, в отличие от случайной группы, более организована, более стабилизирован ее личный состав, более выражена антиобщественная установка, преступная деятельность занимает в этой группе ведущую роль. В отличие от более организованных групп, компания не имеет четких планов деятельности. Психологическая и функциональная структура в компании еще не сложилась, отсутствует руководящее звено. Социально-психологическая структура компании отличается тем, что важное значение имеют сложившиеся эмоциональные связи, чувства привязанности ее членов. Психологический анализ специфики эмоциональных контактов внутри компании поможет следствию разобраться в мотива-

ционной линии поведения ее членов, определить роль каждого из них в преступлении.

Володя К., 14 лет, вместе со своей приятельницей Еленой З., 15 лет, убил своего брата Олега К., 9 лет, труп которого был обнаружен через месяц в воде котлована недалеко от дома, где проживали подростки. В обсуждении плана убийства принимала участие студентка техникума К. Т. Через несколько недель после похорон мальчика соучастница убийства Елена З. рассказала в доверительной беседе инспектору детской комнаты милиции о содеянном.

На предварительном следствии Володя признался. В начале следствия для уточнения личностных характеристик подследственных следователь пригласил эксперта-психолога. Перед экспертом были поставлены вопросы об уровне интеллектуальной и личностной зрелости подследственных, об их индивидуально-психологических и характерологических особенностях, об их способности осознавать значение совершаемых ими действий, предвидеть результаты, оценивать свое поведение правильно.

В процессе социально-психологического анализа было выявлено, что подследственные отличались повышенной чувствительностью к оценкам со стороны окружающих и четко прослеживалась принадлежность их к референтной группе. Эксперт-психолог в беседе со следователем высказала предположение о групповой мотивации преступления. Дальнейшее расследование подтвердило высказанные психологом предположения. Елена З. и Володя К. были активными членами дворовой компании. Брат Володи страдал олигофренией в степени дебильности, нигде не учился, бродяжничал, воровал. В связи с этим в семье Володи была напряженная обстановка, мать избивала брата, неоднократно приходилось обращаться в милицию. У Володи созрела идея убить брата, он поделился ею со своей подругой Еленой, а затем с членами компании, которые поддерживали Володю. Накануне деликта преступники собрались на квартире у одной из членов группы, обсудили план операции, выпили за успех дела, а после совершения преступления преступники вместе с членами группы сожгли одежду жертвы и разошлись. После случившегося группа распалась, подростки больше не проводили досуг вместе, затаились.

Перед экспертами был поставлен вопрос: «Кто из подозреваемых имеет такие психологические особенности личности, которые позволяют ему занимать лидирующее положение в данной преступной группе?» В процессе психологического обследования членов группы выраженные лидерские тенденции были выявлены у студентки техникума К. Т. 17 лет. В структуре личности у К. наблюдались такие выраженные индивидуально-психологические характеристики, как эмоциональная устойчивость, самостоятельность, социальная активность, смелость, рациональность в сочетании с эмоциональной холодностью. В поведении К. четко прослеживались черты безразличия и жестокости. Отмечался достаточно высокий уровень интеллектуального развития по сравнению с другими членами группы. Полученные данные психологического обследования совпадали с характеристиками, представленными на подэкспертную в материалах уголовного дела. Дальнейшее расследование подтвердило лидерские позиции К. в организации преступного деяния. У нее на квартире собира-

лись подростки, обсуждали план деликта, после случившегося она приказала всем затаиться и больше не встречаться, а в случае разоблачения не выдавать друг друга.

Расследование дел о преступлениях в сфере организованной преступности представляет для следователей значительные трудности, связанные, в частности, с выявлением структуры преступной группировки, определением роли каждого ее участника и особенностей связей между ними.

Большую трудность представляет и решение вопроса о дифференциации конкретной роли каждого участника в преступных эпизодах, в особенности в убийствах, совершенных членами преступной группы совместно.

Анализ дел данной категории показывает высокую эффективность привлечения судебных психологов. Эксперт-психолог способен дать заключение о степени влияния группы на отдельного участника, установить наиболее типичные формы взаимодействия между членами группы как при совершении преступлений, так и в процессе расследования. Психолог может установить неформальных лидеров, которые часто пытаются завуалировать, принизить свою истинную роль, активно противодействуют расследованию.

При расследовании преступлений, совершенных И., Ш. и Г., на разрешение судебно-психологической экспертизы была поставлена задача установления неформального лидера этой группы. Бандиты совершали нападения в масках, препятствующих опознанию, отказывались давать показания, активно защищались. Эксперт-психолог дал подробные психологические характеристики всем обвиняемым и указал: «В исследуемой группе неформальным лидером является И. Об этом свидетельствуют более высокий интеллектуальный уровень его развития, наличие развитых волевых качеств и организаторских способностей: общительность, инициативность, настойчивость, эмоциональная устойчивость, богатый опыт (в том числе и преступный), находчивость и более широкий кругозор, чем у остальных членов группы, уверенность в себе, умение понять других людей, холодная расчетливость, хорошее физическое развитие». По заключению эксперта об устойчивости преступной группы и преступных целях ее создания можно было определить: общую продолжительность совместной деятельности участников, распределение ролей, общность антисоциальных установок и доминирующих мотивов деятельности, способов и средств удовлетворения потребностей. Суд, вынося обвинительный приговор, сослался на данные экспертизы.

Другая экспертиза связана с выяснением роли членов банды в совершении конкретного преступления.

На допросах и очных ставках бандиты признавали факт своего присутствия на месте преступления в момент убийства сообщника, заподозренного в предательстве, однако перекладывали вину друг на друга. В числе вопросов, поставленных перед экспертами-психологами, был и такой: какова наиболее вероятная модель поведения К., Д. и С. при убийстве А.? Изучив материалы дела и проведя экспериментальное обследование, экс-

перты заключили: «Наиболее вероятной представляется следующая модель поведения участников убийства А. Заподозрив последнего в предательстве, К. и Д. приняли решение его “убрать”. К. на своей машине отвез всех в лес в безлюдное место. У Д. и К. было оружие. При этом К., С. и А. приняли наркотики. Убивали Д. и С., а К. сознательно устранился от непосредственного участия в убийстве». Суд привел данную цитату в обвинительном приговоре.

Источник: Законность. 1995. № 6.

Организованные преступные группы отличаются стабильностью личного состава, у них вырабатываются групповые нормы поведения и ценностные ориентации. Нарушитель определенных норм поведения подвергается преследованию. В организованной группе имеется четко поставленная цель преступления. Интенсы ее членов отличаются выраженной криминальной направленностью.

При психологическом анализе организованной преступной группы необходимо определить степень ее антиобщественной направленности, цели и мотивы, а также специфику эмоциональных связей между членами группы. При анализе эмоциональных связей необходимо тщательное изучение индивидуально-психологических характеристик каждого члена группы. Причем очень важным является выявление не только лидерских позиций среди подозреваемых, но также позиции конформистов, которые обязательно присутствуют в любой преступной группе. В связи с этим перед экспертом-психологом целесообразно поставить вопрос: «У кого из подозреваемых членов группы имеются такие особенности личности, как повышенная внушаемость, робость, подчиняемость, слабые волевые качества?»

В любой преступной группе может быть и оппозиционер. Структура личности оппозиционера отличается высоким уровнем притязаний, повышенной активностью, нередко высокой эмоциональностью. Психологический анализ поможет следствию раскрыть психологическую характеристику мотивационной линии поведения оппозиционера и тем самым оптимизировать следственный процесс.

Данная экспертиза направлена на установление внутренней структуры группы, членами которой могут быть как несовершеннолетние, так и совершеннолетние лица.

Перед экспертами могут быть поставлены следующие вопросы.

- ◆ Каковы индивидуально-психологические особенности личности подследственных?
- ◆ Кто из подследственных имеет психологические особенности личности, позволяющие ему занимать лидирующее положение в группе?
- ◆ Кому из подследственных присущи такие особенности личности, как повышенная внушаемость, робость, зависимость или повышенная агрессивность, жестокость (в зависимости от того, что интересует следствие)?
- ◆ Имеются ли в группе социально-психологические признаки высокой организованности, сплоченности и если имеются, то в чем они конкретно выражаются?
- ◆ Учитывая выявленные психологические особенности членов группы, каков наиболее вероятный сценарий их поведения в ситуации совершения преступления?

13.6. Судебно-психологическая экспертиза определения способности несовершеннолетнего правонарушителя осознавать значение совершаемых им действий

Проблемы, которые разрешаются данным видом экспертизы, стояли перед правоохранительной системой в течение последних 30–35 лет. Однако наиболее актуальной эта экспертиза стала с 1 января 1997 г., когда вступил в силу новый Уголовный кодекс, который впервые в российском уголовном законодательстве ввел понятие «умноженной ограниченной вменяемости» для тех случаев, когда «вменяемое лицо во время совершения преступления в силу психического расстройства не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими...» (см. ст. 22 УК РФ).

Перед судебно-психологической экспертизой стоят задачи: определить уровень интеллектуального развития и уровень развития эмоционально-волевой сферы подэкспертного, а также индивидуально-типологические особенности личности, которые могут иметь значение при разрешении данного дела.

Практические работники правоохранительной системы по делам несовершеннолетних нередко сталкиваются с фактами, когда подросток, совершивший правонарушение, проявляет различные признаки отставания в психическом развитии. При анализе содержания действий подростка субъективно поставленным целям. Например, похитив из ларька несколько ящиков с водкой, два подростка

вылили эту водку из бутылок на землю, а пустые водочные бутылки пытались сдать в приемный пункт посуды. Иногда действия подростка сопровождаются излишне циничными, демонстративными выпадами. Например, в процессе кражи из магазина подростки открыли банку с джемом и сделали джемом несколько надписей на стенах подсобного помещения. По заключению судебно-психиатрической экспертизы, в большинстве случаев эти подростки признаются вменяемыми.

Перед судебно-психологической экспертизой стоят задачи: определить уровень интеллектуального развития и уровень развития эмоционально-волевой сферы подэкспертного, а также индивидуально-типологические особенности личности, которые могут иметь значение при разрешении данного дела. Например, экспертиза может определить склонность подростка к фантазированию, его повышенную внушаемость и т. п.

В процессе судебно-психологической экспертизы определяется, способен ли данный подросток полностью осознавать характер и значение совершенных им действий, а также регулировать свою деятельность в процессе правонарушения.

В процессе судебно-психологической экспертизы определяется, способен ли данный подросток полностью осознавать характер и значение совершенных им действий, а также регулировать свою деятельность в процессе правонарушения.

Решая этот вопрос, эксперт-психолог может ответить на него положительно, отрицательно, а в некоторых случаях может прийти к выводу о том, что

подэкспертный не в полной мере осознавал и понимал значение своих действий или, осознавая их смысл, не мог в полной мере руководить своими действиями в процессе совершаемого преступления.

Общеизвестно, что юридически значимый поступок имеет объективную (действие подследственного) и субъективную стороны. В характеристику субъективной стороны включаются мотивы, цель, степень осознания содеянного, предвидение последствий совершаемых действий, характер волевого к ним отношения. Знание основных мотивационных линий поведения подследственного позволяет раскрыть внутреннюю картину преступления, проследить степень осознания поступка, предвидения последствий содеянного. Если подследственный не мог в полной мере осознавать фактическое содержание своего поведения или способность к волевой регуляции у него была деформирована, то он не может в полной мере отвечать за свои поступки. Юридической оценке подвергаются только сознательные действия субъекта, которыми он может управлять.

Проблема осознания своих действий и способности руководить ими является стержневой проблемой судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних и малолетних правонарушителей.

Полное осознание человеком значения своих действий включает в себя: а) правильное понимание объективного содержания собственного поведения; б) понимание целей совершаемых действий; в) предвидение результатов своих деяний; г) оценка своих действий с точки зрения действующих моральных и правовых норм.

Способность руководить своими действиями выражается в свободном выборе как целей, так и способов их достижения. Выбор способа неразрывно связан с мотивами поведения.

Экспертная оценка способности преступника или потерпевшего осознавать значение совершаемых им действий требует тщательного анализа умственного развития субъекта преступления, особенностей его личности, самосознания. Важное значение в экспертной оценке проблемы осознания своих действий человеком играет психологический анализ формирования антиобщественного поступка.

В процессе изучения внутренней картины преступления на этапе формирования антиобщественного поступка следователю необходимо проанализировать формирование правосознания подростка, его самооценки, особенности развития реальных жизненных ценностей и нравственно-нормативных установок. Для выявления условий жизни и воспитания подростка, его поведения, увлечений, интересов, индивидуальных особенностей психики, а также ближайшего окружения целесообразно допросить педагогов, соседей, родителей. Полученные сведения имеют важное значение для эксперта-психолога.

Далее необходимо исследовать способы принятия подростком преступного решения. Принятие решения рассматривается как процесс взаимодействия личностных черт субъекта, его установок, ценностных ориентаций с особенностями объективной внешней ситуации, в которой подросток действовал. В процессе принятия решения определяющее значение оказывают индивидуальные свойства личности. Получив информацию от психолога об индивидуальных особенностях личности подследственного, следователь должен соотнести их с объективной внешней реальностью, со спецификой антиобщественного поступка.

Чрезвычайно важным в экспертной оценке противоправного поступка является психологический анализ ситуации деликта, анализ психического состояния подростка в момент деликта, его отношение к содеянному и осознание случившегося.

С целью анализа степени делинквентности и деморализации несовершеннолетнего целесообразно использовать классификацию Г. М. Миньковского¹, который предлагает выделить три типа делинквентности.

1. Последовательно-криминогенный тип, когда преступление вытекает из привычного стиля жизни подростка, обусловлено его специфическими взглядами, установками, ориентациями. Такие подростки сами формируют ситуацию преступления. Как правило, они имеют некоторый преступный опыт, опыт общения с судебными органами.
2. Ситуативно-криминогенный тип, где преступление в значительной степени обусловлено неблагоприятной ситуацией. Подростки этого типа, как правило, не осознают ситуации преступления, т. е. не являются его инициаторами, а совершают его под влиянием группы или в состоянии алкогольного опьянения.
3. Ситуативный тип характеризуется незначительной выраженностью негативного поведения. Преступление совершается под решающим влиянием ситуации, возникшей не по вине подростка.

Особое место в экспертной оценке занимает анализ личностной значимости цели действий у подростка.

Нередко следственным работникам в процессе следственных действий с подростками приходится сталкиваться с явлениями личностной незрелости подростка, что затрудняет решение вопроса о способности несовершеннолетнего полностью осознавать значение совершаемых им действий. Личностная незрелость может быть обусловлена рядом социобиологических факторов. Например, одной из форм задержки психического развития является психофизический инфантилизм, который проявляется в задержке психического и физического развития. Такие подростки по своему физическому и психическому облику соответствуют более младшему возрасту. Как правило, они обучаются по массовой программе в школе, но остаются на второй год. При проведении экспертного исследования целесообразно назначить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу или предварительно провести психиатрическую экспертизу для констатации диагноза.

Одной из важных причин личностной незрелости может быть и социально-педагогическая запущенность подростка. Поводом для назначения судебно-психологической экспертизы для таких подростков могут служить данные о неблагоприятных условиях воспитания несовершеннолетнего. В таких случаях психиатрическая экспертиза не обязательна.

При назначении судебно-психологической экспертизы на предмет осознания подростками своих действий и умения руководить ими следователь, анализируя материалы уголовного дела, должен обратить внимание на следующие моменты:

- ◆ цель совершенного преступления;

¹ Миньковский Г. М. К вопросу о типологии несовершеннолетних правонарушителей // Проблемы судебной психологии: Тезисы докладов и сообщений на IV съезде общества психологов СССР. Тбилиси, 1971. С. 31–32.

- ◆ соотношение цели и средств ее достижения;
- ◆ определенность и стойкость цели;
- ◆ соответствие способов достижения цели личностным характеристикам подследственного.

Для оценки способности осознавать значение совершаемых действий и руководить ими рекомендуются следующие типовые вопросы.

1. Каковы интеллектуальные и индивидуально-психологические характеристики подростка?
2. Если учитывать особенности его психического развития, мог ли он полностью осознавать значение совершаемых им действий?
3. Каковы особенности психического состояния подэкспертного в период инкриминируемых ему действий?
4. Если принять во внимание особенности психического развития подэкспертного и особенности его психического состояния, в какой мере он мог руководить своими действиями?

Дополнительно можно уточнить, имеются ли в структуре личности подэкспертного свойства, оказавшие существенное влияние на особенности его поведения в ситуации деликта и на особенности его показаний (например, агрессивность, внушаемость, лживость как устойчивая личностная характеристика, гиперсексуальность и др.).

Опыт нашей работы подсказывает, что при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних привлечение психолога не только повышает эффективность расследования, но и способствует оптимизации психологического контакта между следователем и подростком.

13.7. Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей

Данный вид СПЭ проводится в тех случаях, когда: а) вызывают сомнения имеющиеся в деле данные о личности обвиняемого или подсудимого; б) имеются противоречивые оценки индивидуальных особенностей; в) требуется установить особенности ведущих мотивов поведения и мотивации конкретных поступков как важных обстоятельств, характеризующих личность; г) необходимо исследовать отдельные психологические особенности личности обвиняемого или подсудимого (такие, например, как повышенная внушаемость, импульсивность, ригидность, преобладающее настроение, темп и характер решения мыслительных задач и т. д.), способных существенно повлиять на поведение субъекта, в том числе на формирование у него намерения совершить преступление; д) необходимо дать психологическую интерпретацию отдельных действий субъекта с учетом его индивидуально-психологических особенностей.

Объектом этого вида СПЭ могут быть обвиняемые и подсудимые, в отношении которых возникают указанные сомнения. Практика показывает, что если предыдущие виды СПЭ проводятся в основном в период предварительного расследования, то СПЭ индивидуально-психологических особенностей проводится

главным образом по ходу судебного разбирательства. Это понятно, так как судья бывает крайне заинтересован в получении квалифицированно составленного «психологического портрета» подсудимого, благодаря которому появляется возможность глубже понять психологический механизм совершения преступления и, следовательно, более тонко и правильно принять решение по делу.

Вопросы к психологам-экспертам при проведении данного вида СПЭ могут быть различными. Ниже приводятся только те из них, которые наиболее часто встречаются при ее назначении.

- ◆ Каковы основные индивидуально-психологические особенности личности подэкспертного (темперамента, характера, интеллекта, эмоционально-волевой и мотивационной сфер)?
- ◆ Каковы основные особенности мотивации поведения подэкспертного?
- ◆ Обладает ли подэкспертный повышенной внушаемостью (или каким-либо другим качеством личности, которое интересует суд, например ригидностью, импульсивностью, эмоциональной неустойчивостью и т. д.)?
- ◆ Обладает ли подэкспертный такими индивидуально-психологическими особенностями, которые могли повлиять на формирование у него мотива к совершению данного преступления?

13.8. Посмертная судебно-психологическая экспертиза

Необходимость проведения посмертной судебно-психологической экспертизы может возникнуть при расследовании дел различных категорий. Прежде всего она проводится в отношении лиц, совершивших самоубийство, когда возникает вопрос о применении ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства). На практике расследованием дел данной категории часто занимаются следователи военных прокуратур по фактам самоубийств среди военнослужащих. Посмертная психологическая экспертиза может быть назначена при проверке фактов насильственной смерти, когда следствие разрабатывает версии о возможном убийстве, замаскированном под самоубийство, или наоборот, о самоубийстве, замаскированном под убийство. Заключение данной экспертизы может также в необходимых случаях помочь разграничить самоубийство и смерть в результате несчастного случая.

При всем разнообразии условий, которые делают необходимой посмертную психологическую экспертизу, объектом ее всегда является погибший человек, и эксперты решают одни и те же задачи:

- ◆ исследование личности, индивидуально-психологических особенностей погибшего;
- ◆ исследование психического состояния погибшего, в котором он находился в период, предшествовавший его смерти; решение вопроса о том, являлось ли оно предрасполагающим к самоубийству;
- ◆ исследование причин и условий развития у погибшего психического состояния, спровоцировавшего его самоубийство.

Вопросы экспертам-психологам лучше всего сформулировать следующим образом.

1. Каковы были индивидуально-психологические особенности погибшего и как они проявились в обстоятельствах его смерти?
2. Не находился ли погибший в период, предшествовавший его смерти, в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству, и если да, то чем это состояние могло быть вызвано?

Данный вид экспертизы специалисты относят к числу наиболее сложных и ответственных, поскольку эксперты лишены возможности проведения очного экспериментально-психологического обследования. Человека уже нет в живых, но необходимо воссоздать его образ, личность, психологический статус, восстановить и исследовать внутренний мир, образ мыслей, мироощущение, чтобы выяснить причины, побудившие его уйти из жизни, или констатировать отсутствие этих причин.

Решение экспертных задач целиком основывается на собранных следствием материалах уголовного дела, и от их качества, полноты и объективности зависит обоснованность, надежность и эффективность выводов экспертов. При расследовании подобных дел представляется полезным непосредственное участие эксперта во время допросов свидетелей, предоставление эксперту в рамках экспертизы возможности опроса родственников, друзей и близких погибшего.

Материалы уголовного дела, подготовленные к производству данной экспертизы, должны содержать не только показания лиц, знавших погибшего, но и его письма, записные книжки, личные дневники, записки, а также, если имеются, образцы творчества погибшего — рисунки, стихи, прозу и т. п. Важная информация может содержаться на магнитных носителях — аудио-, видеокассетах, в памяти компьютера и на дискеетах.

Для обоснованного ответа на вопросы эксперты должны располагать по возможности исчерпывающими сведениями о личности погибшего, его характере, особенностях эмоционального реагирования, стиле поведения в конфликтных ситуациях, а также о ситуации, сложившейся вокруг погибшего накануне расследуемого события, и его отношении к этому.

По мнению исследователей, суицид (самоубийство) является следствием социально-психологической дезадаптации личности, когда человек не видит для себя возможности дальнейшего существования в сложившихся условиях.

Может быть множество причин возникновения такой ситуации. Так, вероятность дезадаптации личности объективно повышается в периоды социально-экономической нестабильности в обществе, что находит беспристрастное отражение в статистике самоубийств. Особенно критическим оказывается «время потери надежд», когда общественный подъем сменяется упадком, что усугубляет кризис общественного сознания, угнетающе действует на членов общества и способствует добровольному отказу от жизни наиболее слабых его членов. Сильнее всего это проявляется в обществе, переживающем упадок и не имеющем перспектив для развития.

Иллюстрацией к этому может выступать положение в нашей стране: в 1984 г. было зарегистрировано 81 417 самоубийств (примерно 32 на 100 тыс. населе-

ния) — больше, чем во всем западном мире, включая Европу, США и Канаду. В первые годы перестройки на фоне обнадеживающих перемен явно наметился спад, но к 1989–1990 гг. и расцвету карточной системы кривая самоубийств вновь поползла вверх. В настоящее время регистрируется 38 случаев на 100 тыс. населения.

Неприспособленными в этой ситуации оказываются социально незащищенные и те, кто больше других подвержен депрессии, подавленности, у кого легко развивается чувство безнадежности, кто больше других уязвим, подвержен стрессу, импульсивен, неуверен в себе, склонен к сомнениям, зависим от окружающих. Слабыми оказываются и те, кто недостаточно гибок, бескомпромиссен, обладает повышенной требовательностью к себе.

Острое состояние дезадаптации может возникнуть вследствие тяжелой болезни, жизненных неудач, потери близкого человека. В любом случае при оценке тяжести и глубины социально-психологической дезадаптации личности рассматриваются три компонента:

- ◆ серьезность нарушений привычных условий жизни;
- ◆ их интерпретация человеком (жизненный крах, безвыходная ситуация, личностная катастрофа или тяжелый, но преходящий эпизод);
- ◆ желание или готовность проявить усилия, чтобы приспособиться (усталость от жизни, нежелание «начинать жизнь сначала», отвращение при одной мысли об этом или готовность собраться, пересмотреть жизненные ориентиры, справиться с ситуацией).

Самоубийства различаются по своему значению и психологическим мотивам. В их основе часто осознанно или неосознанно содержится мотив-апелляция к чувствам близких людей или к общественному мнению, стремление получить от окружающих помощь и поддержку. В таком случае суицидальные действия могут принимать демонстративную окраску, являться истинными или быть имитацией, шантажом. Они нередко совершаются на глазах либо за несколько минут до прихода кого-нибудь, их способ часто не представляет серьезной угрозы — принимается небольшое количество таблеток, делается неглубокий надрез кожи, используется тонкая или старая веревка, двери оставляются открытыми.

Суицид может принимать парадоксальный характер поступка, выхода из конфликтной ситуации (как последний, неоспоримый аргумент в споре), косвенно означая включенность самоубийцы в жизнь, в отличие от полной отстраненности от жизни человека, совершающего самоубийство вследствие одиночества, тяжелой потери и т. п. В последнем случае выбираются грубые и надежные способы, не оставляющие шансов выжить.

В основе самоубийств среди военнослужащих срочной службы, по мнению исследователей, лежит несоответствующая тактика приспособления к специфическим условиям жизни в воинском коллективе. Семьдесят шесть процентов самоубийств приходится здесь на первые полгода службы, на период активной адаптации. Молодые солдаты вынуждены приспосабливаться к строгому армейскому распорядку, физическим нагрузкам, ограничению личной свободы, закрытому воинскому коллективу, где порой имеют место такие негативные явления, как дедовщина, где самоутверждение некоторых военнослужащих происходит с приме-

нением грубой физической силы, морально-психологического прессинга. При возникновении конфликтных ситуаций выбор молодым солдатом тактики соперничества часто является наиболее деструктивным и в конечном счете суицидогенным.

Высока вероятность дезадаптации в армии у лиц, в характере которых преобладают сензитивно-шизоидные черты: замкнутость, молчаливость, сдержанность, трудность установления неформальных контактов, склонность преимущественно к индивидуальной, а не групповой деятельности, скромность, бесконфликтность, невысокий уровень напористости, агрессивности, повышенная чувствительность, обидчивость. Несмотря на свою дисциплинированность, исполнительность, они обладают низким статусом в коллективе, не пользуются популярностью среди сослуживцев, не входят в мелкие сплоченные группы, относительно близки только с одним-двумя сослуживцами, а то и вовсе не имеют друзей, не привлекают к себе внимания командиров. В конечном счете это приводит к эмоциональной изоляции, неприятию, отторжению и агрессии со стороны коллектива и отдельных военнослужащих. При отсутствии эффективной воспитательной работы в подразделении у таких солдат нарастает состояние подавленности, тоски, безысходности, снижается самооценка и чувство самоуважения, что и предрасполагает к принятию решения о самоубийстве.

Высока вероятность дезадаптации в армии у лиц, в характере которых преобладают сензитивно-шизоидные черты: замкнутость, молчаливость, сдержанность, трудность установления неформальных контактов, склонность преимущественно к индивидуальной, а не групповой деятельности, скромность, бесконфликтность, невысокий уровень напористости, агрессивности, повышенная чувствительность, обидчивость.

Примером подобного рода является самоубийство матроса N-ской учебной части Алексея С., по которому была назначена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

Экспертное исследование (экспертиза проведена отделом судебной психиатрии судебно-медицинской экспертной службы Санкт-Петербурга) выявило следующие обстоятельства. Со слов матери, Алексей родился здоровым мальчиком, развивался нормально, рос в многодетной семье, говорить начал с четырех лет, несколько позже обычного. В школу пошел в 7 лет, учился неважно, оставался на второй год в 4-м и 6-м классах. По показаниям сверстников, Алеша был трудолюбив, по характеру очень спокоен, никаких отклонений в психике не проявлял, был жизнерадостным, никогда не высказывал мыслей о самоубийстве. Увлекался плаванием, техникой. В раннем детстве после конфликтов отмечалась небольшая замкнутость, но отходил быстро, постепенно с возрастом стал более уравновешенным и спокойным.

Родственники отмечают, что близких друзей у него не было, «просто были одноклассники». После вступления матери во второй брак ревниво относился к отчиму, но вскоре отношения наладились.

После окончания 6-го класса учился в УПК, получил специальность автослесаря, окончил 8–9-е классы вечерней школы. Согласно характеристике, за время учебы проявил себя с положительной стороны, активно участвовал в работе, среди товарищей пользовался авторитетом, показал

хорошие знания на выпускных экзаменах. Отмечается, что иногда проявлял грубость и нетактичность по отношению к учителям. Близких отношений с девушками не имел, в злоупотреблении алкоголем, в употреблении наркотиков не замечен.

С. считал своим долгом отслужить в армии, не дождавшись повестки, сам явился в военкомат, попросился на флот, хотел служить на подводной лодке. В ноябре 1995 г. призван на военную службу, по результатам психофизиологического обследования определен в 1-ю (высшую) группу по нервно-психической устойчивости. По отзывам сослуживцев и командиров, за время службы зарекомендовал себя исполнительным, дисциплинированным матросом, замечаний не имел, был общительным, спокойным, миролюбивым, добродушным, в личных беседах на службу не жаловался, в конфликты не вступал, к командирам с просьбами и за помощью не обращался.

С. постоянно получал письма от матери и друзей, охотно отвечал. Из его писем, в отличие от показаний его сослуживцев и командиров, следует, что он испытывал определенные трудности в приспособлении к условиям службы. Алексей отмечает отсутствие контакта с сослуживцами, упоминает о неуставных отношениях в роте: «Здесь переводами <денежными> делимся напополам <со старослужащими>, а если нет, то все забирают», «...у нас сделали особый контроль за ротой из-за того, что синяков много», «...был день рождения у нашего “дедушки”, так устал за этот вечер, как за целый день не уставал».

Письма С., а также его госпитализация в январе 1996 г. с диагнозом ОРЗ косвенно свидетельствуют о снижении его адаптационных возможностей, несмотря на то что в письмах нет того условного знака, о котором они с матерью заранее договорились на случай, если Алексей окажется в тяжелом положении. С. пытается представить эти факты как неизбежный атрибут армейской жизни: «...без трудностей и на гражданке нет жизни», «от тебя <матери> больней доставалось», однако в его объяснениях содержится оттенок безнадежности: «...это армия, и уже *ничего не поделаешь*» (курсив мой. — В. В.).

В начале марта 1996 г. С. получил телеграмму, что умер его дедушка, он несколько дней ходил расстроенный. В письме матери наряду с сожалением он выражает досаду: «Я тебе писал, чтобы ты вызов дала, а ты просто телеграмму дала... Надо было вызов делать, хоть домой съездил бы из этого дурдома...» До этого С. снова оказался в санчасти с диагнозом ОРВИ, сам он пишет: «Снова закосил и лег в санчасть. Ничего у меня не болит, просто в роте делать нечего, дурдом полнейший, все ходят как собаки злые... здесь лежать не скучно, с пацанами отношения не то что в роте, здесь все по-другому в лучшую сторону», «...говорили мне, что учебка — самое гнилое место на протяжении всей службы, а я, дурак, не верил, а зря...», «мне здесь все уже до такой степени надоело, хоть волком вой... Все равно, лишь бы уехать побыстрее, пока я здесь дураком не стал». Это уже свидетельствует о явной социально-психологической дезадаптации С., он находится в подавленном состоянии, разочарован, обессилен; не в силах выдержать ситуацию, он пытается вырваться из нее: ложится в санчасть, ухватывается за возможность поехать домой по вызову.

10 марта Алексей в составе команды из четырех человек был направлен в командировку на хозработы, чему он был рад, поехал с охотой. 13 марта предстояло возвращение. После обеда 12 марта С. в разговоре с напарником высказывал нежелание возвращаться в часть, работать в командировке ему понравилось, но о каких-либо намерениях он не говорил. Вечером 12-го сослуживцы отметили изменения в его поведении, С. был раздражен и замкнут, лег в одежде на чужую кровать, задремал, на просьбу перечел неожиданно ответил грубостью, потом перелег, но снова не на свою кровать, направил лампу себе в лицо, на неоднократное требование выключить ее никак не реагировал, долго не спал. Утром 13-го в 6 часов сидел один на камбузе, развел огонь, включил чайник, на замечание вошедшего Б. о неаккуратно сложенных дровах раздраженно ответил грубостью, через некоторое время ушел, чисто за собой убрав. Около 8 часов С. обнаружили в туалете висевшим в петле, в кармане была написанная его рукой записка: «Я не понял толк в жизни, зачем без толку жить».

Следствие не выявило каких-либо следов борьбы, сопротивления, фактов насилия над С. Психиатры пришли к заключению, что он психическим заболеванием не страдал, в состоянии временного болезненного расстройства психической деятельности не находился. По заключению эксперта-психолога, индивидуально-психологические особенности С. сензитивного (чувствительного) типа (эмоциональная уязвимость, интровертированность, пассивность, неконфликтность, нерешительность) в сочетании с чувством долга, исполнительностью, ответственностью обусловили в ситуации объективно неблагоприятной внешней обстановки возникновение у С. состояния хронической фрустрации, неудовлетворенности, ограничивали его возможности выбора. Это кризисное состояние обострилось в преддверии очередного возвращения С. в стрессовые, фрустрирующие для него условия, что проявилось в его поведении в виде несвойственной ему раздражительности, сниженного настроения, отрешенности и отгороженности от окружающего. Данное состояние и явилось предрасполагающим к принятию решения о самоубийстве.

Допустимо предположить, что письма Алексея и показания его сослуживцев, отраженные в материалах данного дела, не в полной мере отражают ситуацию, сложившуюся вокруг С. накануне его смерти. При расследовании подобных дел показания солдат, особенно если они даны ими своим же командирам, часто весьма скупо отображают действительное положение дел. Специфика закрытых воинских коллективов может создать для следователя значительные сложности в расследовании подобного рода дел, требует особой тщательности и настойчивости в сборе материалов для экспертизы.

При сборе информации о личности погибшего не следует пренебрегать сведениями о его развитии в детстве, школьной успеваемости, характере взаимоотношений в родительской семье, в особенности если расследуется самоубийство подростка. В случае суицида военнослужащего необходимы материалы, характеризующие личность погибшего до призыва в армию.

Относительно развития подэкспертного в детстве экспертам-психологам важно знать следующее:

- ◆ возраст матери на момент рождения подэкспертного;
- ◆ была ли беременность желанной, запланированной;
- ◆ течение беременности, роды, осложнения;
- ◆ не было ли задержек в раннем развитии, начале ходьбы, речи;
- ◆ особенности поведения, возбудимость, плаксивость, пассивность, частые истерики, ночные страхи, сомнамбулизм (хождение во сне), ночной энурез (недержание мочи), заикание и т. п.;
- ◆ кем воспитывался в детстве, особенности воспитания;
- ◆ не было ли длительных разлук с матерью;
- ◆ черты характера родителей, их стиль воспитания;
- ◆ не было ли утраты родителей, в каком возрасте, по какой причине;
- ◆ посещал ли детские дошкольные учреждения, отзывы воспитателей;
- ◆ возраст начала учебы в школе;
- ◆ успеваемость и ее динамика, отзывы педагогов;
- ◆ какие предметы усваивались легче, какие труднее;
- ◆ увлечения во внешкольное время;
- ◆ особенности пубертатного («трудного») возраста, изменения в характере, не было ли побегов из дома, прогулов занятий, факты курения, алкоголизации, наркотизации, раннее начало половой жизни и т. п.;
- ◆ круг друзей, приятелей, групповые нормы общения, кумиры и идеалы подростка;
- ◆ отношение к будущему, профориентация, характер планов, намерений, их самостоятельность, реалистичность, устойчивость;
- ◆ отношение к воинской службе: было ли желание служить, в какой род войск хотел призываться и др.

Сведения об особенностях поведения, характера, эмоциональной сферы погибшего могут быть получены из наблюдений лиц, знавших последнего. При этом мы рекомендуем обратить внимание на то, какими были его:

- ◆ внешний вид: аккуратный, небрежный, невыразительный, неряшливый, выглядел на свой возраст, моложе своих лет, старше;
- ◆ присущее выражение лица: спокойное, осунувшееся, вялое, скорбное, удивленное, гримасничающее;
- ◆ манера держаться: непринужденно, раскованно, безразлично, демонстративно, театрально, нагло, без чувства дистанции, скованно, зажато, застенчиво, незаметно;
- ◆ взгляд: блестящий, тусклый, холодный, прямой, открытый, исподлобья, пристальный, озирающийся, осторожный, в сторону, вниз, бегающий;
- ◆ плач и слезы: часто плакал, на глазах появлялись слезы при упоминании каких-либо событий, отличался сдержанностью;
- ◆ улыбка: смущенная, искренняя, ироническая, дурашливая, загадочная, неадекватная;
- ◆ голос: тихий, громкий, высокий, низкий;

- ◆ движения и жесты: без особенностей, манерные, медлительные, угловатые, судливые, отсутствие жестикуляции, часто повторяемые движения;
- ◆ интонации: без особенностей, злобные, гневливые, раздражительные, жесткие, требовательные, мягкие, жалостливые, страдальческие, просящие, радостные;
- ◆ продуктивность речи: лаконичная, скупая, многословная, обыкновенная;
- ◆ темп речи: замедленный, с паузами, ускоренный, нормальный;
- ◆ особенности речи: частое употребление словесных клише, уменьшительных и ласкательных суффиксов, жаргон, «сорные слова»;
- ◆ контактность: вступал в контакт первым, легко, быстро, охотно, с трудом, сдержанно, настороженно, отвечал с задержкой, часто не впопад или не по существу;
- ◆ эмоционально-волевое состояние: был боязливым, грустным, унылым, скучным, ленивым, переменчивым, обидчивым, злобным, стыдливым, раздражительным, пассивным, пессимистичным, оптимистичным, жизнерадостным, веселым, в приподнятом состоянии, энергичным, инициативным, упорным;
- ◆ внимание: наблюдательный, рассеянный, отвлекаемый, без особенностей;
- ◆ память: цепкая, хорошая, плохая, без особенностей;
- ◆ мышление: последовательное, поверхностное, с потерями мысли; сообразительный, изобретательный, тугодум, резонер, частые уточнения, излишняя детализация.

Необходимо выяснить также, каково было состояние здоровья погибшего, какие заболевания он перенес. Особенно важно, на что он жаловался накануне происшествия, была ли у него бессонница, с каким самочувствием он просыпался.

Безусловно, вызывает интерес степень религиозности погибшего, его профессиональная динамика, наличие различных проблем: алкогольных, финансовых, служебных, криминальных, личных — и его отношение к ним.

Если возникнет предположение, что погибший был не вполне психически полноценным, здоровым человеком — имел травмы головного мозга, отличался странностями в поведении и т. п., то необходимо назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

В генезисе суицида нельзя не учитывать роли семьи — ближайшего социального окружения человека. Характер семейных взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми имеет исключительное значение в развитии социально-психологической дезадаптации личности. Внутрисемейная атмосфера способна успешно компенсировать, сглаживать суицидогенные проявления личности, но может и усиливать или даже провоцировать их.

Суицидологи указывают на следующие семейные факторы, которые могут предрасполагать к самоубийству¹:

- ◆ отсутствие отца в раннем детстве;
- ◆ недостаточность материнской привязанности к ребенку в родительской семье;
- ◆ отсутствие родительского авторитета;
- ◆ матриархальный стиль отношений в семье;

¹ Абрумова А. Г., Пустовалова Л. И. Семейная диагностика в суицидологической практике. М., 1983.

- ◆ сверхавторитарность слабого взрослого, стремящегося утвердить себя с помощью эмоциональных взрывов и телесных наказаний ребенка;
- ◆ развод родителей;
- ◆ семьи, где суицид или суицидную попытку совершали родители или близкие родственники.

Наряду с этим выделяют определенные социально-психологические типы семей, стиль взаимоотношений в которых создает потенциальную опасность самоубийства. К ним относят следующие.

1. *Тип дезинтегрированной семьи*, характерной особенностью которой является обособленность ее членов, формальность отношений, отсутствие эмоциональных связей между ними; особенно опасная ситуация может сложиться в частично дезинтегрированной семье, в которой кто-то оказался изолированным в одиночестве перед коалицией объединившихся против него родственников.
2. Противоположный дезинтегрированному *тип суперинтегрированной семьи*, где нарушается чувство личной автономности членов семьи, которые настолько «вжились» друг в друга, что и не мыслят существования врозь, отдельно; в такой семье смерть одного обнажает абсолютную беспомощность другого.
3. *Тип дисгармоничной семьи*, характеризующийся рассогласованием целей, потребностей ее членов, отсутствием взаимной ориентации на общность и согласие, нежеланием поступиться собственными интересами и привычками. Соблюдение принятых норм принимает здесь характер принуждения, связан для кого-то с фрустрацией. Постоянное навязывание одним другому своих привычек, требование изменить поведение, стремление заставить его вести себя в соответствии с неприемлемыми для него жизненными ориентациями может создать в такой семье опасную ситуацию.
4. *Тип закрытой самодостаточной семьи*, для членов которой семья является основной сферой приложения сил, единственным смыслом жизни, все остальное — работа, внесемейные отношения и др. — рассматривается лишь как средства для поддержания и обеспечения семейного благополучия. Какой-либо кризис в главной области жизнедеятельности — семье — грозит обернуться для ее членов суицидоопасной ситуацией.
5. *Тип консервативной семьи*, основной особенностью которой является неспособность адаптироваться к изменчивым внешним условиям. Если член такой семьи оказывается вовлеченным в конфликт, развернувшийся вне этой семьи, другие члены в силу консервативной установки не могут прийти ему на помощь и дистанцируются от конфликта или принимают сторону противника. Подобная ситуация может восприниматься как предательство и привести к самоубийству вовлеченного в конфликт члена семьи. Как отмечают исследователи, таков механизм большинства так называемых «школьных» самоубийств.

Завершая этот параграф, хочу заметить, что проблема самоубийств в нашем обществе приобрела в последнее время угрожающий характер. Назрела необходимость более активного обращения к ней правоохранительной системы, подкрепленной компетентностью судебной психологии и психиатрии.

13.9. Психолингвистическая экспертиза

Интересными и важными объектами исследования в уголовном процессе являются письменные документы. Для установления их авторства следователь и суд прибегают, как правило, к помощи экспертов-криминалистов, назначая судебную почерковедческую экспертизу. Такая экспертиза выявляет признаки, особенности и детали, характерные для письма конкретного лица. Другие моменты, относящиеся к содержанию текста документов (логика, характер, содержание, тема и идея изложения), она не анализирует.

Имеющийся опыт производства почерковедческих экспертиз свидетельствует о довольно высоком уровне их эффективности, но на сегодняшний день необходим выход за эти традиционно сложившиеся рамки. Исследование письменной речи в уголовном процессе может помочь ответить на вопрос, принадлежит ли определенный текст именно данному автору, дать материал для выявления его личностных качеств.

Однако анализ письменной речи с целью установления ее автора, проведенный специалистами в новой отрасли психологической науки — психолингвистике, дает гораздо более полные и интересные данные. В отличие от экспертов-почерковедов, которые устанавливают идентичность почерков исполнителя исследуемого документа и подозреваемого, обвиняемого и т. д., эксперты-психолингвисты могут установить истинного автора письменного документа (в том числе и печатного), позицию пишущего, его эмоциональное состояние, личностные и другие особенности. Устанавливаемые признаки речи психолингвисты группируют следующим образом:

- ◆ звуковые особенности (для устной речи);
- ◆ семантико-грамматические (характер выполнения фраз, выбор слов и конструкций, мера выразительности, правильности, организованности текста);
- ◆ категориальные (возрастные, социальные, профессиональные, территориальные, национальные).

В речи могут проявляться психические заболевания и болезненные состояния психики. Например, непрерывная речь (невозможность остановить говорящего) свидетельствует о нарушении контроля речевой функции; персеверация (невозможность отойти от рассказываемого, повторение одного и того же) — о расстройстве ассоциативного процесса; разорванность, бессвязность речи (нарушение ее, отсутствие смысла, грамматических связей, наличие неологизмов, деформированных слов), обстоятельность, вязкость, резонерство, мудрствование — о расстройстве мышления.

Указанные особенности могут проявляться как в устной, так и в письменной речи. Они свидетельствуют не только о расстройстве определенной сферы психической деятельности обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, но могут указывать на недуг, которым страдает человек. Так, для болезни Корсакова характерно употребление одних терминов вместо других; для эпилепсии — замедленность, неясность, вязкость, витиеватость, уменьшительные формы; для шизофрении — резонерство, замена конкретных понятий абстрактными, и наоборот, для маниакально-депрессивного психоза — скачка идей, отвлекаемость, «телеграфный» стиль.

Психолингвистическая экспертиза, исследуя речь в качестве основного объекта, может, таким образом, подтвердить и данные судебно-психиатрической экспертизы.

Психолингвистическая экспертиза только начала применяться в судебной практике, еще недостаточно разработаны ее методики и практические рекомендации, однако она становится все более популярной, так как может помочь суду и следствию, ответив на многие вопросы, касающиеся конкретного дела, — об авторстве письменного документа или речи, записанной на магнитную пленку, об эмоциональном состоянии и внутренней позиции автора. Такую экспертизу следует проводить после почерковедческой. Поручать ее производство можно психолингвистам, психологам и лингвистам, филологам.

13.10. Судебно-психологическая экспертиза по делам о происшествиях, связанных с управлением техникой

Основным объектом данного вида СПЭ являются люди, которые в силу своей профессии или иных причин являются операторами различного профиля: водителями автомобилей, железнодорожных составов, летчиками, операторами энергетических установок и т. д., по вине или при участии которых произошли какие-либо происшествия (аварии, поломка техники и т. п.), а у следователя или суда возникают при этом сомнения в психофизиологических возможностях, которые обеспечивают выполнение ими функций управления техникой.

В роли экспертов по данному виду СПЭ выступают специалисты в области психологии труда и инженерной психологии.

В настоящее время СПЭ применяют при расследовании происшествий на всех видах транспорта: железнодорожном, авиационном, автомобильном, морском, хотя, безусловно, наиболее часто экспертов-психологов приглашают для участия в расследовании дорожно-транспортных происшествий (ДТП). СПЭ направлена здесь на установление момента, когда водитель, с учетом его индивидуальных психофизиологических особенностей, имел техническую возможность предотвратить данное дорожно-транспортное происшествие. Поэтому объектом СПЭ могут быть не только водители, но и потерпевшие и свидетели-очевидцы.

Перед экспертами-психологами прежде всего ставится вопрос о том, мог ли водитель (обвиняемый или потерпевший), исходя из его индивидуальных психологических и психофизиологических особенностей, правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить обстоятельства ДТП в своих показаниях. Кроме того, могут быть поставлены вопросы, связанные с установлением психофизиологических особенностей водителя, а также вопрос об оценке его действий (с психологических позиций) в нормальных условиях и в тех условиях, в которых произошло ДТП.

В отношении других участников автодорожного происшествия эксперт может установить (в случае наезда) вероятную скорость движения пешехода с учетом его физических возможностей, особенностей и конкретной обстановки наезда¹.

¹ Проценко Н. Б., Яковлев Я. М. Судебно-психологическая экспертиза участников дорожно-транспортных происшествий // Экспресс-информация. М., 1980. Вып. 5.

СПЭ потерпевших может выявить особенности их восприятия и формирования оценочных суждений. Конкретные вопросы могут касаться характеристик памяти, внимания, восприятия, времени реакции в условиях, в которых имело место ДТП.

Особый интерес представляют выводы экспертов-психологов относительно психического состояния водителя в момент ДТП, поскольку наряду с устойчивыми индивидуально-психологическими особенностями психическое состояние оказывает влияние на течение всех процессов, участвующих в обеспечении деятельности водителя. В связи с этим перед экспертами могут быть поставлены вопросы о том, не является ли данная ситуация экстремальной и если является, то какими признаками она характеризуется; не находился ли водитель в каком-либо особом психическом состоянии в момент ДТП (стресса, фрустрации, напряжения, тревоги, страха, утомления и т. д.).

Учитывая многообразие ситуаций, в которых происходят происшествия, связанные с управлением техникой, представителям правоохранительных органов необходимо иметь в виду, что назначению данного вида СПЭ должна обязательно предшествовать консультация со специалистами в области психологии труда и инженерной психологии, которая позволит правильно сформулировать вопросы, выносимые на разрешение экспертов.

13.11. Психологическая экспертиза в составе комплексных экспертиз по делам о дорожно-транспортных происшествиях (ДТП)

Комплексная медико-психологическая экспертиза проводится с участием специалистов в области автодорожной медицины и медицинской психологии. Она назначается для оценки действий участников ДТП, их трудоспособности до и после происшествия, а также их способности давать правильные показания об обстоятельствах ДТП с учетом влияния психофизиологических факторов, изменяющих параметры психической деятельности человека в сторону их ухудшения, в частности под влиянием так называемого «эмоционального шока», возникающего в результате эмоциональной перегрузки, потрясения либо физических травм, полученных при наезде или столкновении.

Комплексная психолого-автотехническая экспертиза проводится в сложных случаях для установления научно обоснованных характеристик механизма ДТП во всех его фазах, определения вызвавших его причин, в том числе и тех, которые определяются индивидуально-психологическими особенностями водителя, других участников ДТП. Данный вид экспертизы проводится совместно специалистами-автотехниками и инженерными психологами. В ходе ее проведения психологи дают ответы на вопросы, раскрывающие степень инженерно-психологического соответствия дорожной обстановки индивидуальным психофизиологическим возможностям водителя и других участников ДТП¹.

¹ Щерба С. П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. М., 1975.

Комплексная психолого-светотехническая экспертиза поручается специалистам в области инженерной психологии и светотехники. Она назначается в тех случаях, когда для оценки действий водителя, механизма и причин ДТП необходимо учитывать динамику условий освещенности с точки зрения их влияния на психофизиологические особенности восприятия водителя. Формулировки вопросов определяются конкретными обстоятельствами ДТП и частично содержатся в предыдущих разделах.

13.12. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе

Последние годы в гражданском судопроизводстве установилась практика проведения судебно-психологических экспертиз для решения вопросов, относящихся к компетенции эксперта-психолога.

Последние годы в гражданском судопроизводстве установилась практика проведения судебно-психологических экспертиз для решения вопросов, относящихся к компетенции эксперта-психолога.

Судебно-психологическая экспертиза проводится по делам о признании недействительными сделок, заключение которых связано с пороками воли; о причинении вреда гражданами, не способными понимать значение своих действий или руководить ими; о возмещении вреда, причиненного по грубой или простой неосторожности как потерпевшего, так и самого причинителя, а также по делам о регрессных исках возмещения вреда. В случае, если участниками данных дел являются несовершеннолетние и лица с сенсорными нарушениями, суды в обяза-

тельном порядке назначают судебно-психологическую экспертизу. Судебно-психологическая экспертиза назначается также по спорам о праве на воспитание детей, а также по другим делам, связанным с личными и семейными отношениями.

В компетенцию судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе входит разрешение следующих вопросов:

- ◆ установление степени понимания подэкспертным лицом содержания заключенных им сделок, его способности понимать осознанные, транзитивные (с учетом всех необходимых условий) решения;
- ◆ выявление у дееспособного субъекта непатологических психических аномалий, препятствующих адекватному отражению действительности;
- ◆ установление психологической совместимости супругов, возможности снятия эпизодических конфликтов;
- ◆ установление психологической совместимости детей с каждым из двух родителей, усыновителей, опекунов;
- ◆ определение возможностей конкретных лиц по обеспечению воспитания детей;
- ◆ установление способности свидетелей правильно воспринимать имеющие значение для дела события и давать о них правильные (адекватные) показания.

13.13. Судебно-психологическая экспертиза по делам о моральном вреде

Данный вид экспертизы проводится как в уголовном, так и в гражданском процессе.

В ст. 151 ГК РФ моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания». Толкование этого понятия дано в постановлении пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», где указано, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная или семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Согласно ст. 151, 1101 ГК РФ, размер компенсации морального вреда определяется судом.

На разрешение экспертизы рекомендуется ставить следующие вопросы.

1. Имеются ли, а если имеются, то каковы индивидуально-психологические особенности личности подэкспертного, которые могли бы оказать существенное влияние на глубину и интенсивность субъективных переживаний им действий и высказываний ответчика?
2. В какой мере отразились действия и высказывания ответчика на основных показателях психического состояния и деятельности подэкспертного?
3. Затронута ли иерархия основных жизненных ценностей подэкспертного, не нанесен ли ей ущерб?
4. Имеются ли признаки иных неблагоприятных изменений личности подэкспертного, а если имеются, то в чем они заключаются?

Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

5. Если такие изменения обнаружены, то состоят ли они в причинной связи с действиями ответчика?

Основание иска: согласно ст. 1100 ГК РФ, виновное совершение противоправного деяния, повлекшего причинение истцу физических и нравственных страданий.

Доказыванию подлежат: 1) степень вины; 2) характер причиненных страданий; 3) наличие у потерпевшего индивидуальных особенностей, так как эти обстоятельства учитываются судом при определении размера компенсации (ст. 151, 1101 ГК РФ).

Предмет иска: субъективное право на компенсацию.

Содержание иска: то действие, о совершении которого истец просит суд: 1) признать право на компенсацию морального вреда в принципе; 2) определить денежный размер; 3) взыскать компенсацию¹.

13.14. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза

К компетенции этой экспертизы относится решение следующих задач:

- ◆ квалификация психического состояния испытуемого, определение природы, вида и типа психической патологии, ее тяжести и личностного выражения, установление взаимоотношения психопатологического и нормально-психологического в психике, взаимодействия явления «полома», недостаточности с проявлениями компенсации, защиты в процессе нормальной или патологической психической адаптации к требованиям ситуации;
- ◆ определение некоторых устойчивых психических свойств, личностных черт и динамических состояний психики испытуемого с «пограничной» психической нормой или «пограничной» патологией психики: вида и глубины эмоциональных реакций в интересующий правоохранительные органы момент, индивидуально-психологических особенностей аномальных или акцентуированных личностей, природы и степени пограничной умственной отсталости;
- ◆ определение влияния выявленных характеристик личности и особенностей психического состояния испытуемого с «пограничными» проявлениями нормы и психопатологии на его возможность отражать окружающее, рефлексировать и регулировать свое криминальное или виктимное поведение в конкретной ситуации².

Ниже приводится перечень основных вопросов, которые ставятся на разрешение комплексной психолого-психиатрической экспертизы:

1. Страдает ли испытуемый психическим заболеванием, и если да, то каким?
2. Выявляет ли испытуемый признаки пограничных проявлений нормы и психопатологии, и если да, то в чем конкретно они выражаются?

¹ См.: *Енгальчев В. Ф., Шитшин С. С.* Судебно-психологическая экспертиза: Методическое руководство. Калуга; Обнинск; М., 1997.

² *Кудрявцев И. А.* Судебно-психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1998.

3. Учитывая состояние психического здоровья испытуемого и конкретные обстоятельства дела, мог ли он полностью осознавать значение своих действий?
4. Учитывая состояние психического здоровья испытуемого и особенности исследуемой ситуации, в какой мере он мог руководить своими действиями?

В приводимой схеме (см. с. 550) дается перечень вопросов для комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых с указанием правовых последствий ответов экспертизы на эти вопросы.

13.15. Судебно-психологическая экспертиза по уголовным делам о создании финансовых пирамид

В последние годы по инициативе следствия и суда в стране был проведен ряд судебно-психологических экспертиз по материалам уголовных дел о так называемых «финансовых пирамидах».

Главная задача, которую ставили перед экспертами органы правосудия, заключалась в раскрытии психологических механизмов воздействия на потерпевших со стороны организаторов финансовых пирамид. В ряде случаев ставился вопрос о раскрытии психологического механизма блокирования личностного контроля и защиты личности потерпевших в результате указанного выше воздействия.

Ниже будет дан анализ результатов судебно-психологических экспертиз, проведенных в Санкт-Петербурге по делам этой категории.

В ходе следствия было установлено, что фактическая деятельность вышеуказанных организаций заключалась в вовлечении граждан в члены клуба, распределении по их поручениям принятых от них денежных средств (так называемых «вступительных взносов») среди иных членов структуры по соответствующей иерархической цепочке, с последующим вовлечением членов (при условии привлечения ими лиц, внесших средства для распределения) в соответствующую цепочку распределения денежных средств.

С целью набора новых членов клуба и получения от них денежных средств по выходным дням в арендованных залах крупнейших гостиниц и бизнес-центров города вышеуказанными организациями проводятся презентации (информационные семинары), на которых выступают руководители филиалов, обещая вновь вступающим успешный бизнес, связанный с возможностью заработать до 26 тыс. долларов США в ходе выполнения «высокоинтеллектуальной работы», предоставляемой клубом, суть которой сводится к вовлечению в деятельность клуба новых лиц. Согласно разработанной в данных организациях методикам (правилам) приглашения, с которыми новый член может ознакомиться только на учебных семинарах, проводимых в будние дни (понедельник, среда, пятница), при условии внесения им большей части суммы взноса, «пригласитель» привозит своих «гостей» (кандидатов в члены организации) на машине к месту проведения презентации, за час до ее начала. В течение часа, как следует из показаний свидетелей и потерпевших по настоящему уголовному

делу, в фойе «гостя» окружают так называемые «подставные» лица, которые рассказывают о своих накоплениях, о приобретениях предметов роскоши, которые якобы стали возможными в связи с их работой в данной организации. При этом «пригласитель» все время находился рядом с «гостем», сопровождая его повсюду. Затем всех присутствующих приглашают в зал, где звучит оглушающая ритмическая музыка. Под музыку, выкрики приветствия «Хей! Хей!» и аплодисменты на сцену выбегает ведущий, который на протяжении нескольких часов (приблизительно в течение четырех часов), в эмоциональной форме, с приведением данных якобы проведенных социологических опросов, с приведением различных примеров, иллюстрируя свою речь таблицами и схемами, рассказывает о сути предоставляемой работы. При этом подчеркивается, что только в случае привлечения им нового члена он может получить вознаграждение, которое выплачивается в долларах США.

После презентации (семинара) проводится персональное собеседование «гостя» с «менеджером» («ведущим бизнесменом», «экспертом»), на котором обсуждается вопрос внесения денежной суммы. При этом подчеркивается, что часть суммы (как правило, не менее 500 долларов США) «гость» должен внести в этот же день до определенного времени, в ином случае он больше не сможет стать членом данной организации и лишится шанса заработать. В момент собеседования продолжает звучать музыка. Громкость музыки устанавливается так, чтобы сидящие за соседними столами люди не могли слышать, о чем идет разговор.

Из показаний потерпевших по делу следует, что обстановка, в которую они попали — большое количество людей, их респектабельный вид, громкая музыка, постоянная «опека», рассказы о материальных благах, якобы полученных за счет работы в данной организации, манера выступления ведущего со сцены, оказывала на них психологическое воздействие, и к моменту внесения денежных сумм они находились в состоянии гипноза (эйфории), которое продолжалось у них в течение одного дня после презентации.

В процессе исследований было проанализировано значительное количество документов, дневниковых записей, аудиозаписей и других источников, отражающих деятельность «Фирмы» (истинное название организации изменено).

Экспертному исследованию подвергся процесс вовлечения в «Фирму» новых членов на различных стадиях. Весьма актуальным для экспертизы было исследование «иерархического строения» «Фирмы», которое состояло из следующих ступеней:

- ◆ член *первой ступени* — вновь вступивший в клуб или пригласивший не более трех человек;
- ◆ член *второй ступени* — «пригласитель» (пригласивший не менее четырех человек, ставших членами «Фирмы»);
- ◆ член *третьей ступени* — менеджер, занимающийся организацией презентаций, проведением семинаров, собеседованиями с «гостями», принимающий «вступительные взносы», контролирующей работу своей структуры, состоящей из членов первой и второй ступеней.

- ◆ член *четвертой ступени* — «сопроводитель», проводящий семинары и презентации, решающий организационные вопросы «Фирмы»;
- ◆ член *пятой ступени* — руководитель филиала, организующий его работу и т. д.

Исследовались субъективные и объективные факторы, способствующие вовлечению в «Фирму» новых членов и внесению ими значительных денежных сумм в долларовом исчислении.

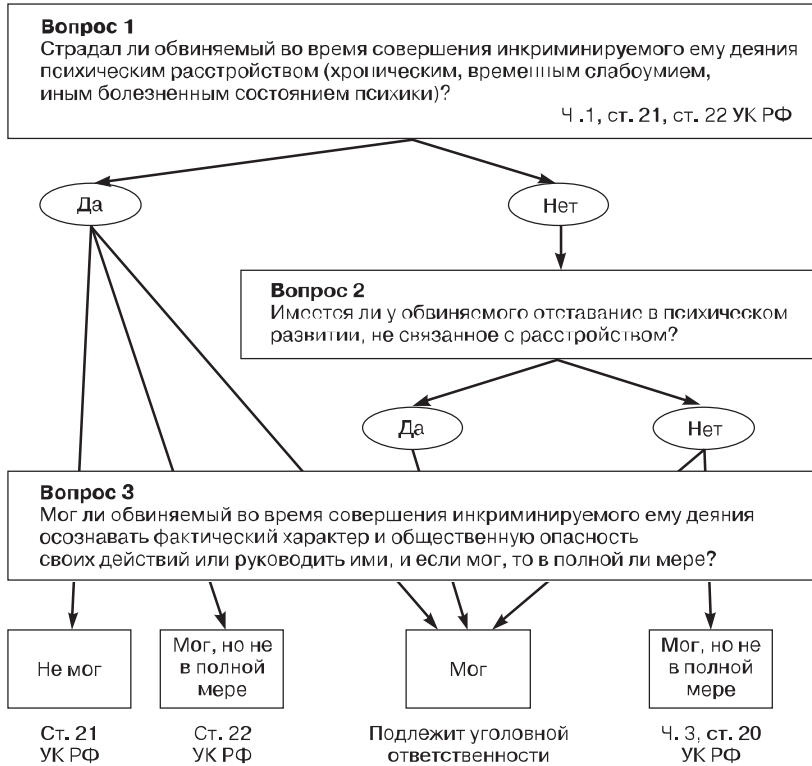
Последовательный анализ ритуала вовлечения новых членов в так называемой дебютной стадии, анализ дальнейших стадий вовлечения вплоть до процесса принятия решения об уплате денежного взноса и внесения самого взноса в сочетании с анализом личностных свойств потерпевших позволяет выделить ряд факторов, под воздействием которых потерпевшие находились с момента их вовлечения и уплаты денежного взноса:

- ◆ с момента появления в орбите «Фирмы» для вовлекаемых в эту организацию определялась роль «ведомых», а руководящий состав «Фирмы» выполнял роль ведущих;
- ◆ этому способствовало содержание новичков в состоянии неведения и неспособности отдавать себе полный отчет в том, что с ними происходит;
- ◆ этому также способствовал жесткий контроль за временем новичка: новичок все время находился в искусственно созданном цейтноте и в этом режиме принимал решения, которые ему внушали ведущие;
- ◆ в результате у новичка создавалось ощущение беспомощности и инстинктивное стремление снять это неприятное переживание с помощью принятия на себя новой модели поведения, угодного референтной группе, которую составляли ведущие «Фирмы»; при этом использовались внешние факторы, тормозящие процесс мышления: очень громкая бравурная музыка и на ее фоне речь ведущего, содержащая элементы внушения;
- ◆ в ряде случаев наблюдалось подавление прежнего социального поведения путем поощрения и обещания широких перспектив и формирование таким образом нового состояния сознания; использование этого нового состояния сознания для провоцирования вступления в члены «Фирмы» и внесения вступительного взноса.

В процессе исследований было установлено, что при проведении «семинаров» использовался комплекс психологических средств, позволяющих снижать критичность присутствующих, повышать внушаемость и импульсивность: громкая музыка, инициация хлопанья в ладоши в ускоряющемся темпе и т. п. Таким образом, присутствующим навязывался высокий темп подачи информации и при этом блокировалась возможность формулирования и высказывания контраргументов. Этому способствовала также установка на «избранность» клиентуры, которая укреплялась во вводной части семинара приемом «присоединения» к ведущей элитной части собрания, а заключение спустя непродолжительное время «конфиденциального соглашения» еще в большей мере закрепляло эту установку избранности. При этом сотрудники компании, постоянно перемещаясь по периметру зала, отвлекали внимание людей, заполнявших бланк соглашения. Все это приводило к когнитивному конфликту между вниманием к выполняемой задаче

и вниманием к внешним впечатлениям и при этом блокировалась личностная защита. В результате большинство потерпевших испытывали состояние депрессии, некоторых из них охватывало чувство безысходности, что способствовало обострению у них соматических заболеваний, а в ряде случаев провоцировало психические расстройства.

**Судебная психолого-психиатрическая экспертиза
несовершеннолетних обвиняемых**

Примечание. При подготовке данной схемы использованы материалы книги: Сафьянов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе, М., 1998.

С учетом изложенного экспертиза приходит к выводу, что в процессе привлечения в члены «Фирмы» инициаторами привлечения оказывалось интенсивное манипулятивное воздействие на потерпевших. Это воздействие могло блокировать личностный контроль и защиту личности потерпевших и способствовать их поведению в ущерб их имущественным и личностным интересам.

С каждым годом расширяется круг проблем, которые возникают в органах правосудия и в разрешении которых принимает участие эксперт-психолог. К таким проблемам относятся:

- ◆ комплексная медико-психологическая экспертиза;
- ◆ комплексная психолого-сексологическая экспертиза;
- ◆ комплексная психолого-искусствоведческая экспертиза печатных изданий эротического и порнографического содержания;
- ◆ судебно-психологическое исследование фонограмм и видеозаписей;
- ◆ комплексная психолого-лингвистическая экспертиза и др.¹

¹ См. об этом подробнее: *Нагаев В. В.* Основы судебно-психологической экспертизы. М., 2000.

Глава 14

ПСИХОЛОГИЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА (ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ)

14.1. Общая психологическая характеристика судебного процесса

Психология рассмотрения уголовного дела в суде исследует закономерности, связанные с психической деятельностью всех лиц, участвующих в рассмотрении дела, а также воспитательное воздействие судебного процесса и приговора на подсудимого и других лиц, роль общественного мнения как фактора, влияющего на судебный процесс, и др. С этим разделом тесно связаны науки: уголовное право, уголовный процесс, социальная психология, судебная этика.

Психологический анализ судебного процесса дает возможность разработать рекомендации, направленные на повышение эффективности правосудия, культуры процесса, максимального воспитательного воздействия на всех его участников.

Судебное следствие и вынесение приговора по делу являются неизбежной стадией, логически следующей за событием преступления и предварительным следствием. Деятельность суда, участников судебного процесса весьма многообразна.

Правосудие, которое в большей степени, чем многие другие виды деятельности, выступает как сфера общения между людьми, связано с целым рядом социально-психологических явлений, например эффективностью деятельности социальных групп, особенностями оценочных суждений в группе, восприятием и пониманием людьми друг друга, внушением, авторитетностью, социально-психологической ролью личности и т. д. При этом в сфере судопроизводства закономерности социальной психологии могут служить и улучшению, и ухудшению результатов деятельности. Коллегиальное начало при осуществлении правосудия отвечает закономерностям социальной психологии.

Согласно этим закономерностям, решению сложных задач (а к таковым относится большинство уголовных дел) благоприятствует взаимодействие групп

Правосудие, которое в большей степени, чем многие другие виды деятельности, выступает как сфера общения между людьми, связано с целым рядом социально-психологических явлений, например эффективностью деятельности социальных групп, особенностями оценочных суждений в группе, восприятием и пониманием людьми друг друга, внушением, авторитетностью, социально-психологической ролью личности и т. д. При этом в сфере судопроизводства закономерности социальной психологии могут служить и улучшению, и ухудшению результатов деятельности.

пы лиц при принятии решения. В ходе совместной деятельности смягчаются крайние показатели психических процессов всех членов группы, повышается эффективность мышления, уменьшается действие тех субъективных факторов, которые могут привести к ошибочному результату. Коллективная оценка доказательств является максимально объективной (особенно в суде присяжных).

В судебной практике довольно редко встречаются случаи разногласия в судебской коллегии. Вынесение приговора по единогласному мнению состава суда можно рассматривать как дополнительную гарантию законности и обоснованности приговора, так как внутреннее убеждение всех членов судебской коллегии совпадает, что делает его несомненным. Однако подобное единогласие нередко имеет место и при вынесении приговора, отмененного впоследствии вышестоящим судом, что может свидетельствовать о давлении неправильного мнения большинства в судебской коллегии на формирование у каждого члена суда собственного убеждения. Существует ряд субъективных и объективных условий, которые могут способствовать преодолению конформизма в судебской коллегии. Прежде всего члены суда должны постоянно помнить о тех опасностях, которые подстерегают их при формировании коллективного мнения при разрешении уголовных дел. Они должны подвергать внутреннему контролю свои выводы по делу, чтобы лишний раз проверить, не формируют ли они их под влиянием большинства. Существуют возможности преодоления этого психологического фактора. Состав суда действует при такой внутренней обстановке, которая может усиливать проявления конформизма.

В силу этих обстоятельств мнение члена суда, оставшегося в меньшинстве, чаще подвергается деформации под влиянием авторитетного для него мнения председательствующего в совокупности с давлением «коллектива».

Статья 301 УПК РФ, согласно которой председательствующий судья подает свой голос в процессе совещания судей последним, имеет своей целью ограничивать возможность влияния мнения председательствующего на мнение других членов суда.

В реконструктивной деятельности судьи важны следующие моменты: предварительное изучение и оценка всех обстоятельств дела и квалификации преступления, сопоставление полученной в ходе судебного процесса информации с материалами предварительного следствия и нормами закона, окончательный синтез всей информации при вынесении приговора.

Наличие уже восстановленной модели события в материалах предварительного следствия существенно облегчает познание всех фактов, их всестороннее исследование. Однако эта модель всегда должна восприниматься судом только как

Вынесение приговора по единогласному мнению состава суда можно рассматривать как дополнительную гарантию законности и обоснованности приговора, так как внутреннее убеждение всех членов судебской коллегии совпадает, что делает его несомненным.

Наличие уже восстановленной модели события в материалах предварительного следствия существенно облегчает познание всех фактов, их всестороннее исследование. Однако эта модель всегда должна восприниматься судом только как вероятная истина, которая обязательно подлежит проверке и исследованию в каждом ее отдельном элементе.

вероятная истина, которая обязательно подлежит проверке и исследованию в каждом ее отдельном элементе.

Именно на основе анализа всей совокупности собранных по делу доказательств, главным критерием которого является истина, строится обвинительная речь или речь защиты, выносится приговор по делу. Вместе с тем доказательства в подавляющем большинстве носят личностный характер (показания потерпевшего, свидетеля, подсудимого, других участников уголовного процесса), поэтому деятельность судьи, прокурора, адвоката в судебном заседании невозможно ограничить формально-логической группировкой и оценкой полученных данных и результатов, она перемещается в область этических взаимоотношений, а именно установления доверительного контакта с субъектами судебного разбирательства, преодоления в них чувства скованности, неуверенности, выявления причин расхождения в оценке события теми или иными лицами и многих других вопросов, касающихся моральной стороны рассматриваемого преступления.

А. Ф. Кони утверждал: «Из всех обстоятельств дела самое важное, без сомнения, — личность подсудимого, с его добрыми и дурными свойствами, с его бедствиями, нравственными страданиями, испытаниями»¹. Поэтому определение этих свойств является для каждого судебного деятеля — будь то судья, прокурор или адвокат — первой обязанностью.

Нельзя забывать, что подсудимый никогда не находится в спокойном состоянии. «Естественное волнение после долгих, тяжелых недель и месяцев ожидания, иногда в полном одиночестве тюремного заключения, страх перед приговором, стыд за себя или близких и раздражающее чувство выставленности “напоказ” перед холодно-любопытными взорами публики, — все это действует подавляющим или болезненно-возбуждающим образом на сидящего на скамье подсудимых. Начальственный, отрывистый тон может еще больше запугать или взволновать его. Спокойное к нему отношение, внимание к его объяснениям, полное отсутствие иронии или насмешки... входят в нравственную обязанность судьи...» — писал А. Ф. Кони². В полной мере это относится и к обязанностям прокурорского работника.

Характеристика подсудимого должна быть обстоятельной, объективной и соответствовать тем этическим требованиям, на которые указывалось ранее.

С. А. Андреевский в речи в защиту А. Г. Иванова, обвинявшегося в убийстве своей невесты, дает такую характеристику подсудимому: «Личность Иванова глубоко поучительна. Он хотя и военный писарь, но человек с большой начитанностью; это соединение простого звания и образованности помогает раскрытию типичности Иванова: в нем есть и стихийная сила, и развитая мысль. Какой же он человек? Вы видите его наружность. Хотя ему уже 27 лет, но он чрезвычайно молод и миниатюрен. Он смотрится красивым мальчиком. Черты лица у него тонкие и правильные, но в его круглых глазах, большей частью серьезных, мелькает беспокойный огонек блуждающей мысли. По роду своих занятий он имел когда-то хо-

¹ Цит. по: Смолярчук В. И. Гиганты и чародеи слова. Русские судебные ораторы второй половины XIX – начала XX века. М., 1984. С. 56.

² Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Собр. соч. Т. 4. С. 54.

рошую карьеру — был старшим писарем полка, но затем сбился с дороги, за беспутство потерял службу и в последнее время был слесарем на Пороховых заводах. Иванов — человек бескорыстный. При всей пылкости своей крови и страстности своей природы он не был развратником или низменным сластолюбцем. Высокий слог и возвышенные чувства слишком навязчиво и упорно проявляются у Иванова всегда, когда он говорит или пишет о любви, чтобы можно было его заподозрить в лукавом лицемерии. Нет, все это у него искренне. Он принадлежит к типичным раздвоенным людям нашего времени, которые красиво думают и дурно поступают» (цит по: *Смолярчук В. В.* Гиганты и чародеи слова. С. 72).

Ничего в этой характеристике не упущено: ни положительного, ни отрицательного в личности Иванова.

Недопустимо употребление относительно подсудимого тех эпитетов, которые могут иметь место при характеристике его личности и действий в частном разговоре. С особым тактом защитник должен говорить о тех событиях, которые носят интимный характер. Это же правило вменялось в обязанности прокурору ст. 738 Устава уголовного судопроизводства.

В речи Андреевского по делу Андреева звучит необычная, до дерзости смелая мысль: «Андреев имел полное право считать себя счастливым мужем. Спросят: “Как мужем? Да ведь Левина была почти 14 лет на содержании...” Стоит ли против этого возражать? В общежитии, из лицемерия, люди придумали множество фальшиво-возвышенных и фальшиво-презрительных слов. Если мужчина повенчан с женщиной, о ней говорят: “супруга”, “жена”. А если нет, ее называют “наложница”, “содержанка”. Но разве законная жена не знает, что такое “ложе”? Разве муж почти всегда не содержит свою жену? Истинным браком я называю такой любовный союз между мужчиной и женщиной, когда ни ей, ни ему не нужно никого другого, когда он для нее заменяет всех мужчин, а она для него всех женщин. И в этом смысле для Андреева избранная им подруга была его истинной женой».

Источник: Речи известных русских юристов. С. 74.

Идеал супружества — во внебрачном сожительстве! Если бы другой оратор, выступая обвинителем или защитником в уголовном процессе, решился бы высказать присяжным столь рискованное положение, он произвел бы самое невыгодное впечатление, а председатель, руководствуясь ст. 611 Устава уголовного судопроизводства, немедленно остановил бы его за неуважение к религии и закону. Но замечательный юрист, выносивший в себе этот дерзкий протест против требований формальной нравственности, подходит к нему постепенно, незаметно подготавливая слушателей, говорит спокойно, легко и изящно играя словами. Обрядовая сторона брака теряет значение. Андреевский требует, чтобы этот идеал осуществлялся людьми независимо от церковного венчания, требует такой чистоты любовных отношений не только от законного супруга, но и от всякого, связавшего свою судьбу с судьбой женщины.

С горечью А. Ф. Кони писал: «Нельзя было без справедливой тревоги видеть, как в отдельных случаях защита преступника обращалась в оправдание *преступ-*

ления, причем, искусно извращая нравственную перспективу дела, заставляла потерпевшего и виновного меняться ролями — или как широко оплаченная ораторская помощь отдавалась в пользование притеснителю слабых, развратителю невинных, расхитителю чужих трудовых сбережений или бессовестному обкрадыванию народа...»¹

Петр Сергеевич Пороховшиков (П. Сергеич) приводит такой пример: «Мешанка Макарова судилась за нанесение тяжкого увечья с заранее обдуманном намерением по статье 1477 Уложения о наказаниях; она облила жену любовника своей дочери серной кислотой. Товариш прокурора начал свою речь так: “Реальные плоды тех отношений, которые существовали между Макаровой и Пруденской, для нас очевидны: Пруденская лишилась глаза...” Защитник не уступил своему товарищу в непринужденности и заявил присяжным, что “все дело, в сущности, представляется каким-то водевилем или фарсом”. Расскажите это здравомыслящему человеку, и если он поверит, то скажет: кто этим людям дал право свободно говорить перед судом, чтобы публично издеваться над изувеченной женщиной?»

Источник: Сергеич П. Искусство речи на суде. С. 54.

Отдельные судебные ораторы без стеснения говорят о потерпевших или свидетелях «содержанка», «любовница», забывая, что свобода судебной речи не есть право безнаказанного оскорбления женщины. Вместе с тем ту же мысль можно выразить без оскорбительно грубых слов.

Так, А. Ф. Кони, выступая обвинителем по делу о Станиславе и Эмиле Янсенгах, говорил: «Вы знаете, что между Янсеном и Анар существовала большая дружба, старинная приязнь, переходившая в родственные отношения, которая допускает постоянное пребывание у Анар Янсена, допускает возможность обедать и завтракать у нее, заведовать ее кассой, вести расчеты, жить у нее»².

Этические принципы отношения к свидетелю Ф. Н. Плевако определил следующим образом: «Да, в интересах истины мы вправе на суде оглашать всяческую правду о ком бы то ни было, если эта правда с необходимостью логического вывода следует из законно оглашенных на суде доказательств и установленных фактов, но мы обязаны не оскорблять чести свидетелей, призванных дать суду материал для дела, призванных свидетельствовать, а не защищаться от неожиданных обвинений. Мы обязаны воздерживаться от всяких выводов, легкомысленно извлекаемых из непроверенных фактов, обвиняющих кого-либо, кроме подсудимого. Короче, мы призваны оспаривать слабые доводы обвинения против наших клиентов, а не произносить или создавать обвинение против лиц незаподозренных, а потому не привлеченных к суду»³. Уважительное отношение к свидетелю должно сочетаться с критическим отношением к его показаниям. Однако их несоответствие желаемому прокурором или защитником, ставящее под угрозу заранее выношенный план речи на суде, не должно отражаться на отношении

¹ Кони А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры // Собр. соч. Т. 4. С. 134.

² Кони А. Ф. Избранные произведения. М., 1959. Т. 1. С. 289–325.

³ Там же. С. 287–325.

к свидетелю. Совершенно недопустимы грубый тон, язвительные усмешки, оскорбительные выпады. Вместе с тем нравственная оценка даваемых свидетелем показаний и сами взаимоотношения со свидетелем должны строиться с учетом характера ошибок и неточностей в показаниях: забывчивость, добросовестное заблуждение или преднамеренное лжесвидетельствование.

Необходимо отметить, что в конце XIX в. некоторые зарубежные ученые-юристы на основании ряда проведенных экспериментальных опытов доказывали несовершенство и ненадежность свидетельских показаний, данных на предварительном следствии, усиленно стараясь «объективизировать» уголовный процесс.

Доклад немецкого ученого Вильяма Штерна «Психология свидетельских показаний», прочитанный в Берлинском психологическом обществе, вызвал большой интерес и оживленную дискуссию в юридических кругах России. Опубликование доклада послужило толчком к интенсивному исследованию и обсуждению вопросов, связанных с отношением к свидетельским показаниям. Среди этих исследований наиболее основательными были работы О. Гольдовского «Психология свидетельских показаний» и А. Ф. Кони «Свидетельские показания на суде».

Остановимся на некоторых важных признаках, характеризующих личность свидетеля и определяющих специфику отношения к нему со стороны следователя, прокурора, адвоката.

Во-первых, темперамент свидетеля. В частности, давая показания на суде, сангвиник обычно сильно волнуется, в описываемых им картинах преобладают личные переживания, граничащие с преувеличениями и искажениями фактов. Поэтому при допросе свидетеля данного темперамента необходимо быть наиболее терпимым, не выражать мимикой и эмоциями свое согласие или неодобрение, поскольку такие люди склонны к приспособленчеству и могут резко менять данные ранее показания, подстраиваясь под желаемое.

Меланхолики обычно драматизируют события, но так как в силу своего характера стремятся проникнуть в глубь явления, необходимо чутко реагировать на поведение свидетеля, помня, что большинство меланхоликов — эгоцентрики; поэтому контакт с таким свидетелем возможно установить лишь через интерес к его собственной личности.

Холерик невнимателен, взгляд его поверхностен; он эмоционально взрывоопасен, что требует особой осторожности в его допросе с целью предупреждения конфликтов в зале суда.

Флегматик — наиболее обстоятельный свидетель, но обычно стремится избежать встреч с властями, неохотно выполняет свой свидетельский долг.

Во-вторых, пол свидетеля. У мужчин более развиты обоняние, слух, зрение; у женщин — вкус, вазомоторная возбудимость. Мужчинам время кажется длиннее на 35%, а женщинам — на 111%.

В-третьих, возраст свидетеля. Дети ближайšie факты помнят сильнее отдаленных; наоборот, память стариков сохраняет воспоминания отдаленных лет и юности отчетливо и слабеет относительно ближайших событий. Особой деликатности требует допрос свидетелей-детей относительно преступлений, совершенных на сексуальной почве, событий, касающихся взаимоотношений родителей и близких родственников.

В-четвертых, поведение свидетеля. Замешательство не всегда означает желание скрыть истину, улыбка или смех при даче показаний не служат признаком легкомысленного отношения к выполнению свидетельских обязанностей. Он может страдать навязчивыми состояниями без навязчивых идей. Свидетель может быть глуп по природе, но глупость необходимо отличать от своеобразности, которая тоже может отразиться на показаниях.

В-пятых, некоторые физические недостатки, делая показания свидетелей односторонними, в то же время увеличивают достоверность в другом отношении. Например, у слепых чрезвычайно тонко развит слух. Безнравственно акцентирование внимания на недостатках свидетеля: такой свидетель, призываемый для оказания помощи правосудию, достоин уважения, а не неприкрытого сострадания.

Наиболее часто встречающийся вид лжесвидетельствования — это навязанная ложь, источником формирования которой является иное лицо. В подобной ситуации лучшим средством оценки достоверности показания является перекрестный допрос, так как, выполняя добросовестно данное поручение, такой свидетель теряет при непредусмотренных заранее вопросах, путается и раскрывает игру.

Потерпевшие от преступления иногда склонны неумышленно преувеличивать обстоятельства или действия, которыми нарушены их права. Это касается применения сильных выражений в описании впечатлений и ощущений, гиперболизировании размеров, быстроты и силы. Следовательно, явно выраженное недоверие или подозрение в неискренности унижает достоинство этих людей, и без того пострадавших от преступления. Необходимо крайне осторожно относиться к показаниям детей: впечатлительность и живость воображения при отсутствии должной критики по отношению к себе и окружающей обстановке делают многих из них жертвами самоубийства.

Наиболее часто встречающийся вид лжесвидетельствования — это навязанная ложь, источником формирования которой является иное лицо. В подобной ситуации лучшим средством оценки достоверности показания является перекрестный допрос, так как, выполняя добросовестно данное поручение, такой свидетель теряет при непредусмотренных заранее вопросах, путается и раскрывает игру.

А. Ф. Кони рассказывал о судебном процессе по обвинению в лжесвидетельствовании на бракоразводном процессе. Лжесвидетельство заключалось в удостоверении факта прелюбодеяния. Обвиняемые указали, что об измене они узнали от одного мелкого чиновника, а тому, в свою очередь, сказал об этом другой очевидец, впоследствии умерший. Допрошенный в качестве свидетеля чиновник под присягой подтвердил, что в театре ему показали сидевшую в ложе женщину и назвали ее по фамилии умышленно опозоренной дамы. То, что сообщенные сведения не соответствовали действительности, у прокурора не вызывало сомнений: об этом свидетельствовали и замусоленный мундир, и незнание свидетелем элементарных вещей — того, что итальянские оперы давались не в Большом, а в Мариинском театре, планировки зала, а также несоответствие жалования чиновника стоимости театральных билетов.

Представляет интерес оценка прокурором результатов допроса. В ней нет гневного обличительного пафоса, наоборот, звучит сочувствие к введенному в за-

блуждение свидетелю, смешанное с легкой иронией: «...прокурор не без основания посоветовал обойти его показания, “так как свидетель имеет слишком необыкновенные качества, чтобы пользоваться его показанием при обсуждении обыкновенного дела: он обладает удивительным свойством дальновзоркости и для него до такой степени не существует непроницаемости, что из второго или третьего ряда кресел Мариинского театра он видит, кто сидит во втором ярусе Большого...”»¹.

Допрос свидетеля — очень важное и ответственное процессуальное действие, и поверхностное отношение к нему, особенно со стороны защиты, может нанести вред установлению истины или интересам участников уголовного процесса.

Перед присяжными двое подсудимых. Один из них трижды судим за кражи и грабеж. Допрашивается сыщик. Защитник спрашивает:

— Скажите, вы раньше знали Романова?

Свидетель делает короткую паузу и веско произносит:

— Да, знал; он известный вор.

Какого другого ответа мог ожидать защитник? Допрашивается другой сыщик. Несмотря на полученное предупреждение, защитник повторяет вопрос:

— Скажите, пожалуйста, а Матвеева вы знали?

Агент отвечает:

— И его, и всех его братьев знаю. Известные воры: только, к сожалению, до сих пор не попадались.

Матвеев ранее не судился. Если бы не защитник, его прошлое было бы безупречным в глазах заседателей. П. С. Пороховщиков писал по этому поводу: «Если бы приведенные вопросы раздавались с прокурорской трибуны, это было бы правильно; но когда они раздаются со стороны защиты, состязательный процесс превращается в нечто совершенно недопустимое. Нельзя признать нормальным такой порядок вещей, когда наряду с обвинителем, назначенным государством, суд назначал бы подсудимому еще казенного потопителя под видом защитника» (цит. по: Сергеич П. Искусство речи на суде. С. 157).

Поскольку главным этическим правилом защитника на судебном процессе, подобно врачу в операционной, является принцип «не навреди», необходимо остановиться на некоторых рекомендациях, основанных на практике известных русских юристов конца XIX — начала XX в. Многие из них полезны и для прокурорских работников в настоящее время.

Товарищ прокурора Московской судебной палаты А. М. Бобрищев-Пушкин, автор книг «Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных» и «Суд и раскольники-сектанты», советовал быть осторожным, спрашивая об обстоятельствах неизвестных или сомнительных. Пока есть сомнения, обе стороны могут толковать их в свою пользу; устранив их, можно выиграть, но можно и проиграть. А если принять во внимание, что в суде, особенно в суде с присяжными, самое незначительное по виду обстоятельство может иногда решить дело, то ло-

¹ Кони А. Ф. Память и внимание // Собр. соч. Т. 4. С. 118.

гический вывод как для обвинителя, так и для защитника: в случае сомнения — воздержись¹.

Уважая присутствующих в зале, не следует спрашивать свидетелей об обстоятельствах безразличных, бесспорно установленных и очевидных. Во-первых, это экономит время, а во-вторых, служит повышению авторитета правосудия. Каждый задаваемый вопрос должен иметь вполне определенную цель, образно говоря, вопрос следует задавать, только заранее зная на него ответ. Наконец, еще одно важное положение: умение вовремя остановиться.

П. Сергеич приводит следующий пример.

Парикмахер Шульц облил жену серной кислотой. Свидетель защиты рассказал о дурном поведении жены и жестоком разочаровании подсудимого, мечтавшего о семейном счастье. Прокурор предложил лишь один вопрос:

— Вам все это известно со слов Шульца?

— Да.

— Я не имею больше вопросов.

Защитник спросил:

— Он вам не рассказывал, что бил ее?

— Нет.

— Не рассказывал, что выгонял по ночам на улицу?

— Нет.

Вопросы защитника были ошибкой уже потому, что ответы на них были логическим выводом из ответа на вопрос прокурора. Но они были рискованной ошибкой, ибо свидетель мог сказать: «Да, рассказывал, и я сам сделал бы то же самое, если бы моя жена изменяла мне и издевалась надо мной».

Источник: Сергеич П. Искусство речи на суде. С. 168.

Судебное разбирательство — это всегда столкновение добра и зла во имя справедливости. Сознание того, что последствием судебного решения может быть судебная ошибка, несправедливая безнаказанность или несоразмерное наказание преступника, превращает спор между обвинителем и защитником в настоящий бой. В судебном процессе борьба идет не за себя, а за других, отсюда повышенное чувство ответственности.

Первый этап современной судебной реформы в России, важнейшими вехами которого явилось введение традиции несменяемости судей и суда присяжных заседателей, позволил судебной власти приобрести статус одной из трех властей в государстве, сделав ее независимой от законодательной и исполнительной власти.

Усиление судебной власти должно сопровождаться повышением роли и значимости прокуратуры как гаранта соблюдения прав и законных интересов гражданина и государства, а поскольку защита прав и интересов в дальнейшем будет осуществляться в основном через суд, работники прокуратуры обязаны глубоко вникать в опыт функционирования правоохранительных структур других государств, в собственную историю развития судебной системы.

¹ Бобринцев-Пушкин А. М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. СПб., 1896. С. 52.

Период после судебной реформы 1864 г. в России — это пора расцвета юридической мысли, переосмысления роли общественности в осуществлении правосудия и проблем взаимоотношений между сторонами в уголовном процессе. Неслучайно П. А. Александров с достоинством говорил: «Я проникнут традициями того времени, когда всякая непорядочность в прениях удалялась, а чистоплотность и порядочность прений считалась одним из лучших украшений суда»¹.

Совершенство законов само по себе не гарантирует защищенности от произвола и судебных ошибок, выдвигая на первый план человеческий фактор. Именно поэтому изучение трудов русских юристов конца XIX — начала XX в., их личных наблюдений и выводов, касающихся проблем профессиональной этики, приобретает сегодня особый интерес и значимость.

Речи известных русских юристов указанного периода на уголовных процессах — это не только примеры судебного ораторского искусства, но прежде всего образцы высоконравственного отношения к своему профессиональному долгу, уважения к суду, судебному сопернику, к участникам судебного разбирательства.

Многие из этих речей и работ произнесены и написаны более ста лет назад, но и сегодня остаются очень актуальными высказанные в них требования к каждому судебному деятелю (следователю, прокурору, адвокату, судье): компетентность, тактичность, гуманное отношение к лицу, обвиняемому в совершении преступления, принципиальность и порядочность.

Интерес к трудам русских юристов послереформенного периода объясняется и схожестью нерешенных вопросов, связанных с осуществлением правосудия.

А. Ф. Кони указывал: «К судье следует предъявлять высокие требования не только в смысле знания и умения, но и в смысле характера, но требовать от него героизма невозможно. Отсюда необходимость оградить его от условий, дающих основание к развитию в нем малодушия и вынужденной угодливости»².

В равной степени это относится и к прокурорским работникам: неопределенность правового статуса прокуратуры на современном этапе, низкий уровень материальной обеспеченности, потребность многих прокуроров и следователей в улучшении жилищных условий — все это ведет к переходу квалифицированных кадров в коммерческие структуры, что порой снижает требовательность к соблюдению норм профессиональной этики вследствие недостаточного опыта молодого пополнения.

Вместе с тем процесс нравственного возрождения кадров правоохранительной системы должен опережать процесс духовного очищения общества в целом. Добросовестное и ответственное выполнение долга, соблюдение чести юриста позволят повысить престиж профессии и ее авторитет, приведут к тому, что сам юрист станет личностью, пользующейся доверием, уважением, влиянием среди людей, обладающей качествами, которые так важны в период создания правового, гуманного государства.

Реформа судебной системы в России закономерно выдвигает ряд вопросов, связанных с профессиональной этикой юриста. При изучении и обобщении положительного опыта, накопленного после реформы 1864 г., следует обратить вни-

¹ Речи известных русских юристов. С. 65.

² Кони А. Ф. Нравственные начала уголовного процесса // Собр. соч. Т. 4. С. 41.

мание и на решение проблем профессиональной этики в трудах русских юристов конца XIX — начала XX в.

Необходимость усиления роли этических начал в правоохранительной деятельности на современном этапе развития общества не означает, что ранее эти проблемы не исследовались российскими юристами, поэтому необходимо учесть весь положительный опыт, накопленный отечественной юридической мыслью. В. Г. Белинский писал: «Нет ничего приятней, чем созерцать минувшее и сравнивать его с настоящим. Всякая черта прошедшего времени, всякий отголосок из этой бездны, в которую все стремится и из которой ничто не возвращается, для нас любопытны, поучительны и даже прекрасны»¹.

В России возрожден суд присяжных, существовавший ранее на протяжении 58 лет, начиная с 1864 г. и до октября 1922 г., когда из законодательства России упоминание о суде присяжных было исключено.

Первый удар по суду присяжных был нанесен через два года после его учреждения: законом от 12 декабря 1866 г. из-под суда присяжных были исключены дела об оскорблении в печати. Второй удар последовал после оправдания Веры Засулич: законом от 1878 г. из-под суда присяжных были изъяты не только дела террористов, но и все преступления против должностных лиц. Даже в европейских странах уже с середины XIX в. преклонение перед судом присяжных начало ослабевать и его значение в судопроизводстве стало уменьшаться.

В мире существуют две системы суда присяжных. Худшая из них действует в Англии, США и Канаде. Здесь присяжные решают вопрос о виновности подсудимого независимо от судьбы, их вердикт о невиновности подсудимого обязателен для председательствующего. Профессиональный судья не может дать присяжным какой-либо юридический совет, предупредить возможную ошибку, и даже если он убежден, что вердикт присяжных явно необоснован, ничего не может сделать. Именно такой суд присяжных мы и переняли у американцев.

Между тем в странах Европы действует принципиально иной суд, хотя и он тоже называется судом присяжных. Он состоит из трех профессиональных судей и присяжных (в некоторых странах их называют шеффенами). Они — люди из народа, но вопрос о виновности они решают совместно с судьями и под их руководством, совместно допрашивают подсудимого и свидетелей.

В наш век крайней специализации целесообразно доверять людям, имеющим необходимую подготовку. Больной хочет, чтобы его лечил врач со специальным образованием, точно так же следует предоставить заботу о законности только блюстителям закона — полиции, прокуратуре, а в суде — профессиональным судьям. Из года в год суды присяжных рассматривают все меньше дел: в США — 7,6%, в Англии — 3%, во Франции — 1% от общего числа дел. В некоторых странах вообще отказываются от этой формы правосудия. В Греции система судов присяжных заменена коллегией в составе трех судей и пяти заседателей. В 1923 г. суды присяжных были учреждены в законодательном порядке в Японии, однако 99% обвиняемых, имевших право на рассмотрение их дел с участием присяжных, отказывались воспользоваться этой возможностью, поскольку вынесенный судом присяжных приговор нельзя обжаловать в вышестоящей инстанции. Консти-

¹ Цит. по: Речи известных русских юристов. С. 6.

туция Японии 1946 г. уже не содержит упоминаний о суде присяжных. Нет судов присяжных в Нидерландах, Исландии, Люксембурге.

За время, прошедшее со дня его введения в девяти регионах России, накоплен достаточный опыт, и можно сделать определенные выводы. Главный из них заключается в том, что российский суд присяжных является сложной, неповоротливой, очень дорогостоящей и крайне непрофессиональной системой.

Списки присяжных часто составляются формально, в них включаются малограмотные, морально неустойчивые и даже ранее судимые лица. Решения, принимаемые присяжными, часто основываются не на законе и профессиональном юридическом анализе всех обстоятельств дела, а на обывательски-эмоциональной оценке театрально построенных выступлений сторон. Судами присяжных бывали оправданы даже лица, совершившие особо тяжкие преступления.

Знаком истории России, профессор Гарвардского университета Ричард Пайпс писал, что использование предоставленных возможностей для преследования сиюминутных политических интересов сыграло на руку противникам реформы и явилось для России большой трагедией¹.

Процессуальный закон определяет содержание и форму государственного обвинения, криминалистика — методику, «технологию» участия прокурора и адвоката в исследовании доказательств. Но есть и третий компонент, неразрывно связанный с первыми двумя, без которого невозможен действительно высокий уровень деятельности прокурора в суде.

Это психологическая и этическая культура, которые позволяют уяснить нравственную основу процессуальных правил и запретов и оценить допустимость тех или иных приемов обвинения с точки зрения требований морали.

Участие в судебном процессе, где прокурор действует не в тиши кабинета, а в живом и подчас остром публичном споре, предъявляет к нему особо высокие нравственные требования. Здесь наиболее явно видны и поэтому особенно нетерпимы любые проявления тенденциозности, предвзятости, бестактности, отсутствия психологической культуры, несовместимые с положением прокурора.

Это — принципы, которые позволяют прокурору правильно определить свое поведение в любых, самых сложных ситуациях, нужно только, чтобы они были им поняты и приняты, стали его внутренней сущностью. Нравственная позиция прокурора формируется на протяжении всей его сознательной жизни, но наиболее важен период учебы в вузе и практики.

Самое главное для прокурора — осознать свою роль в судебном разбирательстве, общественную значимость своей деятельности, чувствовать себя не чинов-

Процессуальный закон определяет содержание и форму государственного обвинения, криминалистика — методику, «технологию» участия прокурора и адвоката в исследовании доказательств. Но есть и третий компонент, неразрывно связанный с первыми двумя, без которого невозможен действительно высокий уровень деятельности прокурора в суде. Это психологическая и этическая культура, которые позволяют уяснить нравственную основу процессуальных правил и запретов и оценить допустимость тех или иных приемов обвинения с точки зрения требований морали.

¹ Известия. 1998. 31 окт.

ником, обязанным во что бы то ни стало отстоять ведомственные интересы, а полноправным, самостоятельным участником правосудия, призванным способствовать правильному осуществлению этой важнейшей государственной деятельности.

Для некоторых прокуроров постановка этих целей потребовала коренного пересмотра привычных подходов. В недавнее время, когда самостоятельность суждений отнюдь не поощрялась, у нас сложился весьма распространенный тип прокурора-конформиста, пассивно воспринимающего господствующие мнения при отсутствии собственной позиции. У такого прокурора постоянные выступления в суде постепенно вызвали профессиональную деформацию, вырабатывали привычку быть обвинителем, идти по проторенному пути. Складывался образ мышления, который А. Ф. Кони назвал ленью ума. Такой прокурор не способен к деятельности в условиях правового государства. Здесь нужен человек, не связанный прежними решениями, стремящийся отыскать истину, относящийся к делу творчески, самостоятельный и вместе с тем полностью ответственный за свои решения.

Объективность как одно из основных требований к обвинителю — принцип столь же юридический, сколь и этический. Обвинение человека, вина которого не доказана, любая несправедливость в отношении подсудимого не только нарушают закон, но и противоречат элементарным нормам морали. Прокурор обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, независимо от того, идет это на пользу обвинению или защите. Он должен оставаться объективным в оценке доказательств, не преувеличивая значения обвинительных улик и не преуменьшая веса доказательств, ослабляющих или опровергающих обвинение. Прокурор должен поддерживать обвинение со всей энергией, настойчивостью и умением, помня, что именно на нем лежит обязанность изобличить преступника, доказывать правдивость предъявленного подсудимому обвинения. Но он обвиняет подсудимого лишь в той мере, в какой его вина доказана в суде, и если придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного обвинения, то ему придется отказаться от него (ст. 246 УПК РФ).

Поддерживая государственное обвинение, прокурор не должен забывать о воспитательном воздействии как судебного процесса в целом, так и его выступления в частности. Прокурор не сможет выполнить стоящих перед ним задач, если сам не будет следовать закону. Требования обвинителя, противоречащие закону, не будут авторитетными в глазах граждан. Нарушения законности недопустимы в любом государственном учреждении, особенно в деятельности органа, на который возложена государственная обязанность охранять закон и бороться с его нарушениями. Глубокое уважение к закону, нетерпимость к любым его нарушениям, искажениям, пусть даже на первый взгляд незначительным, — важнейшие элементы морального облика прокурора; это должно удерживать его от каких бы то ни было попыток необоснованно усилить ответственность подсудимых.

Требование объективности во многом определяет не только позицию прокурора в судебных прениях, но и все его поведение в процессе, отношение к другим участникам судебного разбирательства. В подготовительной его части, главная задача которой состоит в создании условий для полного и всестороннего иссле-

дования доказательств на судебном следствии, прокурор обязан прежде всего правильно, непредубежденно отнестись к разрешению ходатайств подсудимого, защитника, потерпевшего об истребовании дополнительных доказательств. Как бы ни был обвинитель убежден в виновности подсудимого, он не может не считаться с тем, что осуществление права обвиняемого требует удовлетворения его ходатайства о выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела. Лишь при условии, что подсудимому были предоставлены все возможности защищаться от обвинения, у прокурора будет не только юридическое, но и моральное право подерживать обвинение, требовать наказания подсудимого.

Особо следует подчеркнуть необходимость уважительного отношения прокурора и адвоката к свидетелям, которые, не будучи, как правило, лично заинтересованы в деле, выполняют свой важный и далеко не всегда легкий гражданский долг. Недопустимы придирчивость к свидетелю, преждевременное оглашение оценки правдивости и достоверности его показаний, грубость, запугивание, угроза привлечения к уголовной ответственности, если свидетель не дает ожидаемых от него показаний, отказывается от показаний, данных им на предварительном следствии, и т. п.

Что касается обвинительной речи прокурора, то наряду с тем, что его позиция должна быть правильной по существу, его выводы о виновности подсудимого, квалификации преступления и мере наказания должны строго соответствовать закону, немалое значение имеет соблюдение чувства меры при оценке общественной опасности преступления и оценке личности подсудимого. Чтобы речь прокурора достигла своей цели, чтобы она имела должное воспитательное воздействие, оценка опасности преступления должна строго соответствовать действительному значению содеянного, не преувеличивая и не преуменьшая его. Сам тон выступления прокурора должен соответствовать характеру и значению дела. Было бы неправильно, обвиняя подсудимого в совершении тяжкого преступления, тем более получившего значительный общественный резонанс, ограничиться сухим изложением фактических обстоятельств и юридических выводов. Особенно этого следует избегать, выступая перед присяжными. Столь же неуместен ложный пафос, громкие слова по отношению к подсудимому, совершившему преступление, не представляющее большой общественной опасности.

Оценка значения и опасности преступления может быть правильно понята и воспринята слушателями лишь при условии, что виновность подсудимого не вызывает у них сомнений, если государственный обвинитель в этом их убедил. Если же по сложному и спорному делу прокурор, не разобрав подробно доказательств, станет клеймить позором подсудимого, в вину которого слушатели (а главное — присяжные заседатели) еще не поверили, то никто его не поймет. Поэтому по таким делам не следует начинать речь с общественной оценки преступления.

Один из самых сложных с этической точки зрения элементов обвинительной речи прокурора — характеристика подсудимого. Она необходима прежде всего потому, что выводы обвинителя относительно наказания, которое, по его мнению, следует применить к подсудимому, в значительной мере определяются именно личностью виновного (ст. 37 УК). Без освещения данных о личности подсудимого невозможно вскрыть причины совершения преступления, способст-

вовавшие ему обстоятельства. Однако, говоря о подсудимом, прокурор не может забывать, что имеет дело с человеком, вина которого еще не установлена, в отношении которого действует презумпция невиновности.

Характеристика должна быть основана на имеющихся в деле данных, являться выводом из этих данных. В ней не может быть места голословным утверждениям, субъективному мнению о подсудимом. Совершенно недопустимы необъективность, игнорирование положительных качеств человека. Характеристика должна ограничиваться свойствами подсудимого, проявившимися в преступлении или обусловившими его и имеющими значение для разрешения дела. Самое важное — показать, явилось ли преступление закономерным результатом поведения подсудимого, проявлением его личных качеств или это случайный эпизод, противоречащий всей его жизни. Но копаться в биографии подсудимого, собирать порочащие его данные, которые не имеют отношения к делу, недопустимо и безнравственно.

Если при производстве обыска и выемки (ст. 182 УПК РФ) следователь обязан принимать меры к тому, чтобы не были оглашены обстоятельства интимной жизни лица, у которого производился обыск (в том числе, разумеется, и обвиняемого), то тем более это требование относится к прокурору, выступающему с судебной трибуны.

С особой осторожностью прокурор должен использовать в речи данные о поведении подсудимого на предварительном следствии и в суде. Подсудимый имеет право защищаться от предъявленного обвинения всеми допускаемыми законом средствами, может признавать или не признавать себя виновным. Чистосердечное раскаяние служит по закону обстоятельством, смягчающим ответственность. Но отсюда не следует, что отрицание вины, оспаривание обвинения может рассматриваться как обстоятельство, отягчающее ответственность: в исчерпывающем перечне обстоятельств, установленном законом (ст. 63 УК), его нет. Другое дело, если подсудимый фальсифицирует доказательства, пытается воздействовать на свидетелей, обвинить в преступлении невиновного. Это действия противозаконные, они характеризуют подсудимого, об этом можно и нужно сказать в речи.

При характеристике подсудимого от прокурора требуется сдержанность, умеренность в выражениях. Сила обвинителя — в доводах, а не в эпитетах, писал А. Ф. Кони. Обвиняя подсудимого в преступлении, давая порой самую острую оценку его поведению, прокурор тем не менее не может опускаться до грубости и оскорблений. Ни при каких обстоятельствах нельзя допускать по отношению к подсудимому издевательского тона. Подобные приемы несовместимы с отправлением правосудия — ответственной государственной деятельностью, в процессе которой решаются судьбы людей. Нередко прокурор пользуется оружием иронии — действенным средством разоблачения лжи, обмана, надуманных утверждений. Но это требует умения, осторожности, такта. И если обвинитель еще не выработал в себе этих качеств, лучше обойтись без иронических замечаний, которые легко могут перейти в пошлость, зубоскальство, совершенно неуместные в столь серьезном деле. Обвиняя подсудимого в преступлении, писал А. Ф. Кони, прокурор должен выступать со спокойным достоинством исполняемого грустного долга, его речь должна быть проникнута печатью трезвой, зрелой мысли. Если нака-

знание преступника не имеет целью унижить человеческое достоинство (на это прямо указано в ст. 20 УК), то тем более недопустимо унижение подсудимого, который еще не признан преступником, а возможно, и не будет им признан.

Эти основные требования должны определять не только нравственно допустимые пределы характеристики подсудимого в речи прокурора, но и вообще отношение его к подсудимому на всем протяжении судебного разбирательства. При всей настойчивости прокурора в избличении виновного это отношение не может быть лишено гуманности, человечности. Обвинителю должны быть чужды злорадство, насмешка, стремление унижить человека.

Отношение прокурора к потерпевшему определяется прежде всего положением последнего в уголовном судопроизводстве. Принимая меры к справедливому наказанию виновного (в чем потерпевший обычно заинтересован прежде всего), прокурор в случае необходимости должен выступить в защиту прав и законных интересов потерпевшего. По делам о преступлениях против жизни, здоровья, достоинства граждан, например об убийстве, изнасиловании, клевете, порой приходится защищать доброе имя потерпевшего от необоснованных обвинений со стороны подсудимого и других лиц, которые пытаются таким образом избежать ответственности или смягчить ее. Бывает и так, что прокурор вынужден сказать в адрес потерпевшего слова осуждения, поскольку именно его неправомерные действия, легкомысленное поведение в той или иной мере явились причиной или поводом к преступлению. Конечно, замалчивать, обходить эти обстоятельства прокурор не вправе. Но отрицательная характеристика потерпевшего, так же как и характеристика подсудимого, должна быть строго обоснована, сдержанна, корректна¹.

Объем информации, которую использует суд, в подавляющем большинстве случаев существенно меньше общего объема информации, собранной в уголовном деле. Объясняется это тем, что процесс удостоверительной деятельности на предварительном следствии включает и факты, в отношении которых позднее будет установлена их неотнесенность к рассматриваемому событию. Такое предварительное определение относительности доказательств помогает суду концентрировать свое внимание на более узкой группе обстоятельств и фактов.

Особенность деятельности суда заключается в том, что процесс опосредствованного познания фактов здесь занимает большее место, чем в деятельности следователя. Это определяется еще большим удалением суда по времени от совершения преступления, особыми процессуальными условиями его деятельности, восприятием многих фактов через восприятие следователя. Это приводит к необходимости еще раз на предварительном следствии принимать меры к тому, чтобы полнее закрепить воспринятое и тем самым существенно облегчить познание фактов судом, построение мысленных моделей исследуемого события.

Имеется существенная разница и во временных отрезках поступления информации к следователю и к суду. На предварительном следствии информация в полном объеме поступает на протяжении более значительного периода времени. За это время следователь успевает ее полностью воспринять, переработать, от-

¹ Корневский Ю. В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты): Методическое пособие. М., 1994.

бросить не имеющее отношение к данному делу и т. д. В суде же весь процесс поступления информации предельно сконцентрирован. Вся информация о событии преступления, о личности обвиняемого поступает в период судебного рассмотрения. Краткость времени восприятия информации в суде приводит к необходимости особой дисциплины мыслительной деятельности.

Так, суд сам определяет порядок восприятия информации (последовательность допроса свидетелей и обвиняемых), скорость ее поступления (через определенные периоды объявляется перерыв, с тем чтобы информация не воспринималась в состоянии крайнего утомления, когда полнота восприятия существенно снижается).

Сложность познавательной деятельности в суде обусловливается и тем обстоятельством, что в одно и то же время необходимо воспринимать факты и источники фактов, сопоставлять факты с общей мысленной моделью, внутренне подготавливать себя к предстоящей конструктивной деятельности — вынесению приговора, решения. Эта мыслительная деятельность постоянно усложняется необходимостью принятия частных решений по той или иной совокупности фактов. Так, суду необходимо принимать решения по поводу заявленных ходатайств о вызове дополнительных свидетелей, истребовании документов и т. п.

Наличие исходной модели события в материалах дела создает возможность осуществления познавательной деятельности суда по четкому, заранее определенному плану. Путем изучения уже собранных данных вновь планируется порядок анализа и синтеза отдельных элементов фактов, выдвигаются и разрабатываются возможные версии, другие возможные модели того же события, действия. Обязательно построение версий о личности подсудимых, об их участии в событии, о причинах определенного поведения, об условиях поведения, действий и т. д.

Состояние готовности предполагает предельную концентрацию мыслительных процессов судей на обстоятельствах, фактах данного дела. Эти условия могут быть созданы только в результате уже проведенной работы по изучению материалов дела, выдвиганию версий, составлению плана исследования фактов в судебном заседании.

14.2. Формирование убеждения и принятие решения судом

Формирование судебского убеждения — не просто результат воздействия на сознание судей определенной совокупности доказательств, установленной и проверенной в ходе судебного разбирательства. Оно всегда складывается на основе рационального познания причинно-следственных и иных связей между фактами объективной действительности, ценностного к ним подхода, их соотношения с запретами уголовного права, чувственного переживания полученных по уголовному делу результатов, сделанных из них правовых выводов.

Осознание судьей своей роли в осуществлении правосудия способствует появлению критического отношения к выводам органов предварительного расследования. Такое отношение способствует критическому взгляду на результаты

предварительного расследования, помогает вскрыть допущенные при расследовании ошибки или нарушения закона.

Анализ данных анкетирования приводит к выводу, что на формирование судейского убеждения также влияют социально-психологические (поведение подсудимого в суде и т. д.) и внесудебные факторы (требование общественных организаций, оценка средств массовой информации). По анкетным данным, 57,6% судей считают, что их убеждение формируют следующие факторы: предварительное изучение материалов уголовного дела, доказанность (недоказанность) обвинения в ходе судебного следствия, а также прошлая преступная деятельность подсудимого; 19,8% опрошенных добавили к этому еще социально-психологические факторы.

В философской литературе процесс формирования убеждения передается формулой «познано — понято — пережито — принято за истину». Например, В. Ф. Бохан переносит эту формулу на формирование судейского убеждения с некоторыми дополнениями, а именно: «познано — понято — пережито — принято за истину — подготовлено решение». Составные части этой формулы он рассматривает как элементы судейского убеждения. Н. Л. Гранат и Ю. Н. Погибко полагают, что приведенная выше формула должна иметь выражение «познал — определил ценность — принял как истину — принял решение»¹.

В гносеологическом аспекте процесс формирования судейского убеждения разворачивается в системе «незнание — знание»: от вероятностного знания — к знанию истинному и достоверному, полученному в результате исследований совокупности доказательств.

Так, решая вопрос о предании обвиняемого суду, судья предполагает два окончательных вывода по делу: обвинительный тезис, сформулированный в обвинительном заключении, может подтвердиться или не подтвердиться в судебном разбирательстве. Оба мнения как вероятностные предположения результата доказывания представляются для судьи равнозначными. В ходе доказывания одно из них перерастает в достоверный, истинный вывод, исключающий любое иное решение по уголовному делу.

В психологическом аспекте существенным для процесса формирования судейского убеждения является перерастание сомнения (как следствия вероятностного знания) в убежденность судьи, характеризующую достоверность полученных знаний и готовность действовать в соответствии с ними.

Сказанное позволяет наметить следующие этапы формирования убеждения: а) предварительное изучение материалов уголовного дела с целью решения вопроса о предании обвиняемого суду; б) планирование судебного разбирательства и выдвижение судебных версий; в) проверка материалов предварительного следствия в судебном разбирательстве; г) судебные прения и сопоставление своих оценок с оценками обвинения и защиты и, наконец, д) окончательное формирование убеждения судьи в совещательной комнате при выработке коллективного убеждения. Два первых этапа характеризует убеждение в гносеологическом аспекте как вероятностное знание, а в психологическом — наличие сомнений.

¹ Гранат Н. Л., Погибко Ю. Н. Внутреннее убеждение в структуре криминалистического мышления // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. Вып. 17. С. 125.

В ходе судебного следствия судья, изучая доказательства, направляет свою деятельность на устранение возникших сомнений, подтверждает вероятные предположения или приходит к выводу, что они были необоснованными. На двух последних этапах происходит окончательное формирование судьейского убеждения. Безусловно, это деление имеет схематический характер. Но сейчас важно подчеркнуть, что процесс формирования убеждения не только основывается на исследовании собранных доказательств, но и является выражением личностной позиции судьи, его этических взглядов, профессионального правосознания, требований закона¹.

Как организатор процесса судья должен обладать высоким уровнем организованности, целеустремленностью, настойчивостью, собранностью и другими волевыми качествами. Кроме того, председательствующему в процессе необходимо иметь незаурядные организаторские способности, которые реализуются в сложных условиях состязания между сторонами уголовного процесса.

Качество рассмотрения уголовных дел имеет прямую связь с культурой ведения судебного процесса, которая предполагает наличие благоприятных внешних условий: достаточное количество благоустроенных, должным образом оформленных и спланированных помещений суда, наличие современной оргтехники, опытный секретариат и др. Культура судебного процесса в первую очередь связана с общей и специальной подготовкой самих судей, а также государственного обвинителя, защитника и других его участников.

Основные психологические закономерности допроса уже рассматривались нами. Сейчас мы обратим внимание лишь на специфические закономерности, характерные для допроса в судебном заседании. Они в первую очередь определяются самой процедурой. Допрос подсудимых в суде происходит в следующем порядке: председательствующий предлагает подсудимому дать показания по поводу предъявленного обвинения и известных ему обстоятельств дела. Суд выслушивает показания (свободный рассказ) подсудимого, не перебивая его. При согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения. Председательствующий отклоняет наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу. Суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами (ст. 275 УПК РФ).

Такой же в общих чертах является процедура допроса в суде потерпевших и свидетелей. Перед допросом эти лица предупреждаются об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и им разъясняется обязанность рассказать правдиво все известное по делу (ст. 277 и 278 УПК РФ). До начала допроса председательствующий выясняет отношения свидетелей с подсудимыми и потерпевшими (ст. 278 УПК РФ). По общему правилу потерпевшие допрашиваются раньше свидетелей.

В отличие от предварительного следствия, суд не имеет возможности сопоставлять полученные показания с доказательствами, которые еще не известны

¹ Грошевой Ю. М. Проблемы формирования судьейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, 1975.

допрашиваемому. В особенности это касается подсудимого, который имел право и возможности до суда ознакомиться со всеми материалами уголовного дела. Для лучшей организации получения показаний на суде используются различные приемы. К ним относятся: правила формулировки вопросов, определения последовательности ведения допросов в суде, приемы перекрестного допроса и некоторые другие.

К внешним условиям следует отнести общественное мнение, которое создается до слушания дела и известно судьям. В некоторых случаях это может вредно влиять на судей, на осуществляемый ими процесс дознания. Именно поэтому следует исключительно осторожно относиться к формированию общественного мнения до рассмотрения дела в суде, так как часто это способно принести вред интересам правосудия.

Общественное мнение может оказывать сильное воздействие на весь ход ведения судебного процесса и на вынесение приговора. В ситуациях, когда общественное мнение формировалось под влиянием ложной или искаженной информации, когда оно к тому же имеет яркую эмоциональную окраску, его воздействие может привести к серьезным судебным ошибкам. Пресса в погоне за сенсацией часто способствует формированию неправильного общественного мнения по целому ряду уголовных процессов. По общему правилу никто не может и не должен через средства массовой информации утверждать, что то или иное лицо виновно, и тем более требовать для него сурового наказания, прежде чем виновность этого лица не будет доказана в судебном порядке.

Использование общественного мнения может быть эффективным средством воспитательного воздействия на обвиняемого. Сила общественного мнения проявляется в том, что личность постоянно ощущает на себе совокупность моральных и правовых требований, выработанных обществом, под воздействием которых у человека вырабатываются потребности их соблюдения, мотивы поведенческой деятельности.

Воспитательное воздействие суда заложено уже в специфической форме его деятельности: полным, объективным рассмотрением в судебном заседании всех обстоятельств дела.

Эффективность воспитательного воздействия суда заключается в предельной конкретности, наглядности при восприятии фактов всеми присутствующими независимо от того, положительные или отрицательные эмоции возбуждает каждый отдельно взятый факт.

Огромное воспитательное воздействие имеет и оглашение приговора. Для этого необходимо, чтобы приговор был справедливым, отвечал требованиям закона о соразмерности наказания тяжести совершенного преступления и личности подсудимого, а также был предельно четким, ясным, конкретным и доходчивым для всех присутствующих в зале судебного заседания.

Воспитательное воздействие суда может продолжаться и после вынесения приговора. Этот эффект имеет место в тех случаях, когда после определения меры наказания, не связанной с лишением свободы, возникает необходимость оказать помощь осужденному в организации процесса самовоспитания, в контроле за процессом перевоспитания со стороны коллектива трудящихся, отдельных граждан, самого суда.

Воспитательная деятельность суда получает значительное развитие в стадии исполнения приговора. Здесь сужается направленность воспитательной деятельности, и она существенно меняет свои формы, а следовательно, и методы воспитательного воздействия. Воспитательное воздействие в стадии исполнения приговора, конечно, не может осуществляться теми методами, какими его проводят на подсудимого в присутствии всех находящихся в зале. Здесь уже значительное развитие получает метод индивидуальной беседы, педагогического эксперимента и т. д.

При условно-досрочном освобождении осужденного воспитательная функция опять может переходить к суду, а вместе с ней и обязанность контроля за жизнью лица, которое до этого перевоспитывалось в исправительно-трудовом учреждении, оказания помощи, необходимой для направления его в новую жизнь: в новые условия, в новый коллектив и т. д.¹

Как известно, органы дознания, следователь, прокурор и суд при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела обязаны выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению.

Важное значение для воспитательного воздействия на обвиняемого имеет и соблюдение нравственных начал предварительного расследования. На этическое значение и нравственную сторону отправления правосудия неоднократно указывали видные русские юристы. Так, например, А. Ф. Кони писал: «Можно также настойчиво желать, чтобы в выполнении формы и обрядов, которыми сопровождается отправление правосудия, вносился вкус, чувство меры и такт, ибо суд есть не только судилище, но и школа»².

В целях эффективного влияния на подсудимого суд может использовать различные средства. К числу таких средств (помимо собранных по делу доказательств) можно отнести:

- ◆ использование положительных черт личности подсудимого;
- ◆ использование отдельных фактов из жизни подсудимого, имевших для него важное значение;
- ◆ опровержение расчета подсудимого на безнаказанность;
- ◆ опровержение ошибочных представлений подсудимого о причинах, приведших его к уголовной ответственности;
- ◆ привлечение к рассмотрению дела лиц, являющихся авторитетом для подсудимого и способных оказать на него положительное влияние (родственников, знакомых, руководителей предприятий, учреждений, где учился или работал подсудимый, тренеров или руководителей коллективов художественной самодеятельности и т. п.);
- ◆ убеждение подсудимого в том, что чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении на основании закона будет учтено судом как смягчающее вину обстоятельство;
- ◆ использование общественного мнения.

¹ Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975.

² Кони А. Ф. Избранные произведения. Т. 1. С. 47.

Каждый судья является воспитателем значительного количества людей. Опытного судью отличает высокая степень ответственности за свою деятельность и принятые решения, принципиальность. Судья постоянно находится в центре внимания всех участников судебного процесса. Все его замечания и даже жесты подвергаются постоянному контролю и оценке присутствующих, поэтому опытного судью отличает беспристрастность и выдержка.

Хороший судья в совершенстве обладает такими качествами, как чуткость, эмоциональная устойчивость, общительность, вежливость, умение слушать человека, обеспечивающими ему возможность общения и получения информации от всех лиц в процессе судебного заседания.

Социально-психологическое значение правосудия тесно связано в сознании большинства граждан с понятием социальная справедливость. В огромном большинстве случаев люди ожидают в результате судебных решений и приговоров торжества справедливости при разрешении разнообразных социальных конфликтов.

К сожалению, современное правосудие не во всех случаях оправдывает эти социальные ожидания. Размывание образа суда как гаранта социальной справедливости в обществе искажает формирование процесса правосознания и вообще мировоззрения. В особенности это касается экономических проблем, вынесения справедливого решения по вопросам принадлежности собственности.

В дебютной стадии перестройки организаторами экономических реформ были допущены просчеты, в результате которых миллиардные состояния оказались в руках небольшой кучки людей, так называемых олигархов, и этот процесс сопровождался обнищанием многих честных тружеников, которые в свое время участвовали в создании этих богатств.

В некоторых случаях в этом процессе участвовали суды, которые своими ошибочными решениями нарушали принципы социальной справедливости.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ «СУД И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ»

В начале 2006 г. Герман Греф, министр, курирующий основные вопросы развития экономики России, озвучил ряд окрашенных глубоким пессимизмом комментариев по вопросам социальной справедливости в верхних эшелонах экономической структуры нашего общества.

По мнению Грефа, большинство субъектов, проникших в вершины экономической иерархии, должны находиться «в местах не столь отдаленных» и спать на тюремных нарах. Используя приемы манипуляции и судебные решения, этим людям удалось разорить различные коммерческие структуры, в деструктивном процессе они овладели многомиллиардными состояниями.

Впрочем, приемы манипуляции и деструкции наличествуют не только в борьбе самых богатых за место под солнцем. Время от времени становятся достоянием гласности «подвиги» сотрудников правоохранительных органов, например дело о так называемых «оборотнях в погонах». Эти офицеры московской милиции не утруждали себя реальной борьбой с вооруженной преступностью в столице. С помощью незаконных способов они создавали видимость этой борьбы... На улице к голодного вида субъекту подходил респектабельный молодой человек, вручал ему не-

большой, но плотный сверток и просил срочно доставить за несколько кварталов адресату, который щедро его вознаградит. Наивный субъект брал сверток и отправлялся в нужном направлении, но он не успевал передать сверток адресату. По дороге его задерживали работники милиции и вместе с понятными осматривали сверток, в котором обнаруживали огнестрельное оружие. И вместо ожидаемого вознаграждения наш наивный субъект получал несколько лет лишения свободы.

Несмотря на огромные различия в двух описанных выше процессах, их объединяет один общий фактор: ошибки в судебных решениях. Ведь именно «благодаря» судебным решениям были подтверждены факты разорения крупных коммерческих систем и последовала передача принадлежащей им собственности в руки авантюристов и манипуляторов. Именно «благодаря» неправосудным приговорам, прикрывшим действия оборотней-манипуляторов, в тюрьме оказались невинные люди.

И это не единственные примеры, когда понятие социальной справедливости находится в противоречии с судебными решениями и приговорами.

Думается, что причин судебных ошибок несколько. К ним следует отнести, прежде всего, недостаточную профессиональную компетентность как в области знания законодательства, так и знаний в области экономики, а также в области социальной и юридической психологии.

Другая причина судебных ошибок кроется в социальных стереотипах и установках судей — их склонности использовать при принятии ответственного судебного решения заранее готовую схему или наглядный пример. Так например, получило весьма широкое распространение заимствование и формальное перенесение на почву российского правосудия некоторых традиций американского судопроизводства.

С подачи средств массовой информации российским гражданам навязывается идея обращения в суд по любому ничтожному поводу с целью наживы и получения материальной выгоды.

Стремление к наживе, к «неправедному» обогащению с использованием судебной процедуры затягивает некоторых наших соотечественников в водоворот судебной тяжбы.

Глава 15

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

15.1. Предмет и задачи исправительно-трудовой психологии

Исправительно-трудовая психология исследует психологические стороны перевоспитания лиц, совершивших преступления, приобщения их к трудовой деятельности и адаптации к нормальному существованию в нормальной социальной среде, динамику личности осужденного, факторы, влияющие на его перевоспитание, структуру коллектива осужденных, а также разрабатывает практические рекомендации по перевоспитанию и ресоциализации осужденных. Исправительно-трудовая психология тесно связана с исправительно-трудовым правом, педагогикой, психологией труда и социальной психологией.

Перед исправительно-трудовыми учреждениями (ИТУ) стоят чрезвычайно сложные задачи перевоспитания лиц, совершивших преступления, приобщения их к трудовой деятельности и адаптации к нормальному существованию в обществе.

Эти задачи не могут быть решены без использования данных различных наук, изучающих личность человека, его взаимоотношения с коллективом, а также роль различных факторов, положительно или отрицательно воздействующих на личность осужденного. Одной из наиболее актуальных наук, способствующих решению указанных выше задач, является исправительно-трудовая психология, которая исследует закономерности психической деятельности человека, отбывающего наказание, и основные факторы, влияющие на него в процессе перевоспитания.

Попадая в ИТУ, почти каждый осужденный планирует для себя только освобождение. Перед воспитателями ИТУ стоит гораздо более сложная задача: планирование нового человека, умение видеть этого нового человека в каждом осужденном и с помощью мер воспитательного воздействия добиваться, чтобы осужденный тоже стремился к перестройке, переделке собственной личности.

Под влиянием определенных условий жизни у каждого человека образуется устойчивая система

Исправительно-трудовая психология исследует психологические стороны перевоспитания лиц, совершивших преступления, приобщения их к трудовой деятельности и адаптации к нормальному существованию в нормальной социальной среде, динамику личности осужденного, факторы, влияющие на его перевоспитание, структуру коллектива осужденных, а также разрабатывает практические рекомендации по перевоспитанию и ресоциализации осужденных.

реагирования на факторы окружающей среды, складывается динамический стереотип.

У преступника (вора, хулигана, грабителя и т. п.) при длительном занятии преступной деятельностью также вырабатываются своеобразные привычки и навыки, и в этом случае порой можно говорить о динамическом преступном стереотипе. Человек привыкает к отсутствию постоянного жилья, перестает систематически трудиться и теряет трудовые навыки, зато приобретает преступные и впоследствии каждую ситуацию рассматривает только с одной точки зрения — можно ли в данных обстоятельствах безнаказанно совершить преступление?

Прежде чем приспособлять такого человека к существованию в нормальной социальной среде, необходимо разрушить его преступный стереотип и заменить трудовым. В ИТУ преступный стереотип начинает постепенно «таять», поскольку не подкрепляется преступной практикой и мысленным повторением преступных операций. Этот положительный процесс идет тем быстрее, чем активнее осужденный включился в трудовую, учебную и общественную деятельность. Исправительно-трудовая психология исследует динамику личности осужденного,

факторы, положительно влияющие на него и способствующие активной перестройке его личности: режим, труд, коллектив, воспитательное воздействие, а также факультативные факторы — семья, дружеские связи с лицами, находящимися на воле, учеба, увлечение самодеятельностью и т. д.

Являясь карой за совершенное преступление, уголовное наказание преследует взаимосвязанные и взаимообусловленные цели исправления, перевоспитания осужденного и предупреждения совершения преступления как осужденным, так и иными лицами.

Являясь карой за совершенное преступление, уголовное наказание преследует взаимосвязанные и взаимообусловленные цели исправления, перевоспитания осужденного и предупреждения совершения преступления как осужденным, так и иными лицами.

Среди преступников, признанных виновными, значительное количество невротиков и психопатов.

Для перевоспитания и ресоциализации этих лиц наряду с обычными мерами необходима разработка медико-психологических методов воздействия.

Как известно, в юридическом аспекте наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая судом лицу, умышленно или неосторожно совершившему преступление. В наказании выражается отрицательная оценка, даваемая государством антиобщественному, противоправному деянию и лицу, его совершившему.

Наказание преследует три цели: покарать, исправить и перевоспитать осужденного, а также предупредить преступление (общая и специальная профилактика). Все они имеют различное психологическое обоснование, и каждой из них присущ свой психологический механизм.

Таким образом, наказание преследует три цели: покарать, исправить и перевоспитать осужденного, а также предупредить преступление (общая и специальная профилактика). Все они имеют различное психологическое обоснование, и каждой из них присущ свой психологический механизм.

В психологическом аспекте наказание как кара есть фактор отрицательного подкрепления. Карательная функция выражается в причинении осужденному

физических и моральных страданий. Мера этих страданий и переживаний определяется судом, и всегда величина ее является индивидуальной.

Наказание имеет ряд особенностей, заставляющих осужденного переживать отрицательную реакцию государства. Прежде всего — отрыв от общества и от привычной для каждого человека среды, сознание длительности этого отрыва. Кроме того, это лишение определенных прав и преимуществ, и среди них основным является лишение свободы. Последнее — это ограничение ряда потребностей. Наиболее важным является лишение человека возможности планировать свое поведение.

Возможность исправления и перевоспитания осужденного основана на присущей человеческой психике способности претерпевать изменения под воздействием специально организованной внешней среды, т. е. на ее пластичности. Пластичность психики выступает, следовательно, как основная психологическая предпосылка возможности исправления и перевоспитания. Наиболее отчетливо фактор целенаправленной организации внешней среды проявляется в деятельности исправительно-трудовых учреждений.

Указанные две цели наказания достигаются различными путями. Причинение страданий — «карательный эффект» — достигается реализацией требований режима и срока действия наказания и осуществляется изоляцией и принудительной регламентацией личностных проявлений осужденных, их жизни и быта. Напротив, исправительно-трудовое воздействие («исправительный эффект») достигается путем применения специальных средств исправления и перевоспитания, путем ресоциализации личности.

Превентивные цели наказания имеют другие психологические основы. Специальное предупреждение, т. е. предупреждение в отношении отдельных лиц, уже совершивших преступление, достигается созданием в процессе исполнения наказания таких условий и такого «психологического климата», которые, как предполагается, должны исключить или в значительной мере затруднить совершение этими лицами новых преступлений. Действенно уже само изъятие из той среды, в которой могло бы совершиться преступление и предоставлявшей возможность его совершения.

Общее предупреждение как цель наказания выходит за пределы его исполнения в отношении какого-либо конкретного осужденного. Оно, как известно, представляет собой угрозу причинения физических и моральных страданий, обращенных к неопределенно широкому кругу лиц, склонных к антиобщественному поведению. Психологическая сторона общего предупреждения состоит в том, что в сознании лиц, помышляющих совершить преступление, всегда возникает образ возможных страданий, основанный на восприятии ряда конкретных дел. Таким образом, у этой группы лиц создается представление о неотвратимости наказания и в то же время создается система антикриминогенных мотивов, способных победить в случае борьбы мотивов.

Юридическая психология разрабатывает также новые направления ресоциализации: участие в формировании личности заключенного психологов, психоте-

Наказание преследует три цели: покарать, исправить и перевоспитать осужденного, а также предупредить преступление (общая и специальная профилактика). Все они имеют различное психологическое обоснование, и каждой из них присущ свой психологический механизм.

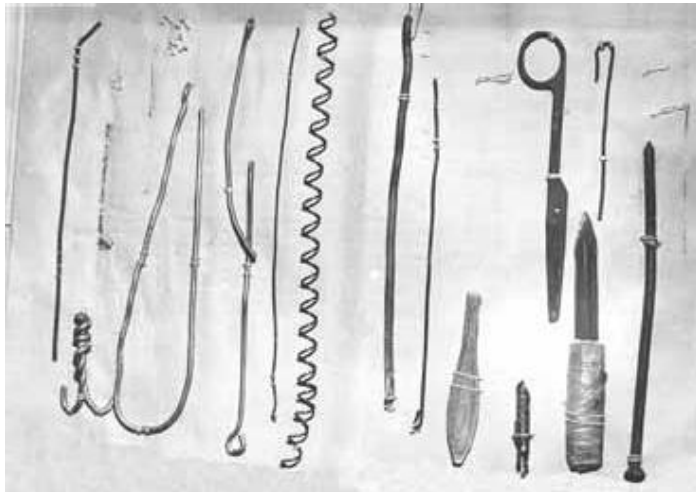
рапевтов (особенно это относится к людям с психическими отклонениями: психопатам, невротикам, наркоманам, алкоголикам и др.). Исследуются в этом процессе роль религиозных учреждений и исповеди, способствующей глубокому переформированию личности преступника.

Юридическая психология разрабатывает также новые направления ресоциализации: участие в формировании личности заключенного психологов, психотерапевтов (особенно это относится к людям с психическими отклонениями: психопатам, невротикам, наркоманам, алкоголикам и др.). Исследуются в этом процессе роль религиозных учреждений и исповеди, способствующей глубокому переформированию личности преступника.

Предметом исследования здесь являются закономерности социального иммунитета, толерантности личности по отношению к антисоциальным воздействиям со стороны преступной среды, в острых конфликтных ситуациях, в период высокого эмоционального напряжения, под воздействием различных фрустраторов и т. п. Исследуются личностные структуры, способствующие преодолению разрушающего воздействия антисоциальной среды, разрабатываются методы социальной поддержки, саморегуляции, самоуправления, управления острой конфликтной ситуацией и преодолением ее в рамках, определяемых законом, моралью и этикой.

При этом наряду с личностным потенциалом правонарушителя исследуются факторы, которые воздействуют на него в процессе ресоциализации: воспитательный процесс и его методы, личность воспитателя и организация отношений с заключенным, режим и его положительные стороны, труд и нали-

чие в нем элементов творчества, а также ряд факультативных факторов, например: любовь к семье и стремление с ней соединиться, увлечение самостоятельным творчеством, стремление овладеть профессией, раскрывающей творческий потенциал заключенного, получить высшее образование и т. д.

Предметы, вытешенные из желудков осужденных в больнице для осужденных Вологды

В настоящее время система органов, обеспечивающих реализацию судебных приговоров в части отбывтия наказания и перевоспитания преступников, явно не соответствует тем требованиям, которые к ней предъявляет общество. С одной стороны, в структуре коллектива заключенных нередко преобладают криминальные, «воровские» традиции преступного мира, которые оказывают жесткое отрицательное воздействие на процесс ресоциализации отдельной личности, человека, лишённого свободы.

С другой стороны, администрация мест лишения свободы и в том числе ее воспитательский корпус не обладают достаточной психолого-педагогической культурой, гуманным отношением к заключенным, и это приводит нередко к формальным мерам и формальной организации процесса отбывтия наказания, превращая этот процесс в школу приобретения преступных навыков и традиций и способствуя дальнейшей деформации личности заключенного.

Однако следует отметить, что даже самые суровые условия лишения свободы не могут сломать личность, отличающуюся высоким творческим потенциалом.

Примером тому могут служить биографии психолога В. Франкла, писателя А. И. Солженицына и других незаурядных людей.

Бруно Беттельгейм родился в 1903 г. в Вене. Он — детский врач, лечил детей с психическими травмами. Почти всю жизнь он жил со своими пациентами и написал много замечательных книг о детях. Всю жизнь, кроме полутора лет в концлагерях Дахау и Бухенвальда. Он многое пережил там. Но главное, что потрясло Беттельгейма-психолога, воспитанника знаменитой венской школы психоанализа, профессионального исследователя человеческой души, — это разрушительное воздействие лагерной жизни на личность заключенного. Беттельгейм решил изучить механизм этого разрушения.

Результатом такого естественного эксперимента стала книга, которую Беттельгейм создал в лагере. «Создал», а не «написал», потому что делать какие-либо записи в лагере строжайше запрещалось. Свою книгу Беттельгейм запоминал наизусть, слово за словом, страницу за страницей. Он считает, что эта книга спасла ему жизнь, защитив его душу от разрушения. В ней Беттельгейм излагает методику превращения нормального здорового человека в «идеального заключенного» — существо, лишённое личности, какого бы то ни было внутреннего содержания. Зато все «идеальные заключенные» похожи друг на друга как две капли воды. Ими очень легко управлять — тысячей, миллионом таких существ может руководить один человек, переключая кнопки на панели, как управляют радиомоделями.

Беттельгейм вспоминает один важный случай из своей лагерной жизни, когда он, еще совсем новичок, сидя в столовой, брезгливо отодвинул от себя тарелку с баландой. Его сосед, рабочий-коммунист, просидевший уже несколько лет, сказал: «Если хочешь быстро сдохнуть, тогда можешь не есть. Но если ты решил выжить, то запомни: ешь всякий раз, когда дают есть, спи или читай, как только представится свободная минута, и обязательно чисти зубы по утрам».

Не сразу Беттельгейм понял смысл этого правила. Старый рабочий перечислил ему все, что в лагере не заставляют делать. И в лагере есть воз-

возможность для самостоятельного, автономного поведения. Поступки — это не только то, что мы делаем. Это еще и то, что делает нас.

Источник: *Максимов М.* Не только любовь. М., 1992.

Однако большинство людей, отбывающих наказание, для того чтобы начать процесс ресоциализации собственной личности, нуждаются в побудительных импульсах для активации своего творческого потенциала. Юридическая психология исследует этот процесс с позиции системного подхода, анализируя всех основных его участников (заключенные, воспитатель, духовник и др.) и все факторы, оказывающие влияние на этот процесс: труд, коллектив заключенных, режим, связи заключенного с семьей, друзьями и др.

Кара заключается в режиме и субъективно, по-разному воспринимается и переживается осужденными. Прежде всего различны глубина, сила и длительность этих переживаний. Еще М. Н. Гернет писал: «Мы далеки от мысли, что особенности того или другого режима в той или другой тюрьме проходят через психику заточенного всегда и везде одинаково. Наоборот, мы признаем, что следы в психике от такого прохождения через нее тюремного режима очень различны: у одних они так же глубоки, как глубоки колеи от тяжело нагруженной телеги в грязной проселочной дороге. У других эти следы — лишь рябь на реке после прошедшего парохода, очень быстро совсем исчезающая»¹.

Субъективное восприятие и переживание кары зависят от вида режима, отношения осужденного к приговору, количества судимостей, времени нахождения в ИТУ, индивидуальных особенностей осужденного, возраста, пола, социального и семейного положения и т. д. Например, женщины, как правило, сильнее и глубже, чем мужчины, переживают ограничения связей с семьей и детьми; сельский житель более болезненно переживает лишение свободы в помещениях камерного типа, чем горожанин.

Работникам ИТУ важно знать, как каждая группа осужденных и каждый осужденный воспринимают и переживают те или иные режимные ограничения.

Функции режима необходимо рассматривать в единстве, взаимосвязях и взаимопроникновении. Так, карательная функция, воздействуя главным образом на потребности человека, несет в себе и элементы воспитания; воспитывающая, регулируя поведение человека и вырабатывая привычки, включает элементы принуждения, а обеспечивающая функция включает в себя элементы и кары, и воспитания. Вместе с тем в некоторых случаях эти функции режима противоречат друг другу, их трудно согласовать между собой. Например, известно, что лучшими воспитывающими свойствами обладает труд на современном автоматизированном и механизированном производстве. Однако на первом этапе трудового воспитания особо опасные рецидивисты должны привлекаться к тяжелому физическому труду. Это диктуется необходимостью усиления карательной стороны их наказания. Так возникает противоречие между карательной и воспитывающей функциями режима. Умелое разрешение этих противоречий — одна из задач, стоящих перед исправительно-трудовыми учреждениями. В ходе ее решения психологические исследования режима помогают праву определить эффективные

¹ *Гернет М. Н.* В тюрьме: Очерки тюремной психологии. М., 1925. С. 7–8.

нормы, отвечающие психологическим возможностям человека, а педагогика — совершенствовать методику применения режима в педагогических целях.

Определение правил режима должно быть всегда психологически обоснованным, соответствующим научным требованиям организации жизни и деятельности осужденных. В этом случае они окажут максимальное воздействие.

В исправительно-трудовой доктрине карательная функция должна уступить место более тонким методам индивидуального воздействия, которые основаны на глубоком психологическом анализе личности осужденного и преследуют цели психологической коррекции его поведения. Актуальным становится диалог с осужденным как альтернатива репрессии. Это потребует участия в воспитательном процессе в стенах тюрем и колоний специалистов по социологии, психологии, священнослужителей и др.

Среди осужденных (особенно молодых) растет количество лиц с различными отклонениями от психической нормы: психопатией, легкой дебильностью, акцентуациями характера и др. Успешное воспитательное воздействие на этих лиц обеспечивается в результате комплекса медицинских, психологических и педагогических методов, а это требует взаимодействия психологов, психиатров и педагогов.

Реальная гуманизация исправительно-трудовой системы должна привести к сокращению сроков наказания, ибо длительное лишение свободы (свыше трех лет) ведет к деградации личности заключенного и далее к деградации коллектива осужденных, являясь почвой для культивирования «воровских» традиций, нравов и стереотипов. Однако относительно краткое лишение свободы требует высокого уровня психолого-педагогической культуры со стороны всех работников ИТУ, которые могли бы достаточно точно диагностировать личность и применить надежную систему психолого-педагогических методов коррекции.

При этом может быть использован психолого-педагогический опыт исправительных учреждений зарубежных государств.

Так, в Швеции 12 тысяч преступников, приговоренных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, находятся под наблюдением. Для тех, кто представляет определенную опасность, изобретено чудо современной техники — электронные «кандалы». Около 400 человек находятся в этих «кандалах» и, соответственно, в постоянном поле зрения полиции.

Большое здание следственной тюрьмы в Стокгольме, по размерам не намного уступающее нашим «Крестам», рассчитано на 250 заключенных с обслуживающим персоналом 350 человек. Вот почему каждый заключенный имеет отдельную камеру.

Разумеется, режим заключенных имеет ряд ограничений: прогулка всего один час в сутки, а вечером камера запирается снаружи, и заключенный до утра может выходить из нее только по нужде.

Эти ограничения компенсируются вольным духом временных жильцов следственной тюрьмы. В течение дня они свободно перемещаются по отделению, общаются друг с другом, занимаются спортом, музыкой, компьютерами. В тюрьме есть прекрасная библиотека на 43 языках, в том числе и на русском, музыкальный класс, видеотека, компьютерный зал — каждому по желанию и способностям.

Удивительно одинаково мыслят работники шведских тюрем. Они заявили, что решающее значение в их деятельности имеют хорошие отношения персонала и заключенных. Много внимания уделяется психологии и медицине. В частности, в тюрьме работают два психиатра.

Источник: Санкт-Петербургские ведомости. 1998. 12 мая.

Изучение личности многих трудных осужденных показывает, что в большинстве случаев они невосприимчивы к воспитательным воздействиям в связи с наличием тяжелого эмоционально-смыслового комплекса, вызванного конфликтными отношениями, в которых они формировались в прошлом, в детстве (оскорбления, унижения, грубость в семье и ближайшем окружении). Иногда, к сожалению, первым источником сильных и неприятных переживаний для юноши бывает и школа или производство, где нет сплоченных школьных и производственных коллективов, где запущена воспитательная работа. Молодой человек со сложившимся и укрепившимся, но неосознанным эмоционально-психологическим комплексом неприязни к людям, попадая в колонию, переносит его на воспитателей, сотрудников ИТУ.

Одной из причин смыслового барьера является неумение воспитателя учитывать истинные мотивы поступков и поведения человека, его ориентация только на внешний результат. На практике внешне одинаковые поступки могут побуждаться совершенно различными мотивами. Неумение воспитателя выявлять истинные мотивы приводит к тому, что он ошибочно приписывает осужденному не свойственный ему мотив и соответственно с этим применяет средство исправительно-трудового воздействия. Это вызывает внутренний протест осужденного, переживание незаслуженности наказания, несправедливости, непонятости. Между воспитателем и воспитуемым исчезает психологический контакт.

Раскрытие природы и путей формирования механизмов неосознаваемой регуляции преступного поведения предоставляет возможность превентивной пеницианной теории и практике наметить научно обоснованные подходы и методы предупреждения формирования неосознаваемой асоциальной мотивации, пути перестройки внутренних регуляторов асоциально направленного поведения. В этом отношении важное значение для практической организации воспитательно-профилактической работы имеют выводы психологов о связи установки с деятельностью, в процессе которой может происходить формирование новых и перестройка прежних установок¹. Такого рода выводы позволяют направлять воспитательно-профилактическую работу на эффективное воздействие и перестройку осознаваемых и неосознаваемых поведенческих регуляторов.

Далее чрезвычайно важным для превентивной практики является установление того факта, что механизмы неосознаваемой регуляции формируются и закрепляются уже в раннем детстве, при этом важнейшую роль играет семья, личный пример родителей, образцы их поведения, характер эмоциональных отношений родителей с детьми, который оказывается решающим фактором формирования эмоциональной сферы, чувства симпатии, сопереживания, внушающего воздействия родителей, системы мер наказания и поощрения и т. д.

¹ Асмолов А. Г. Деятельность и установка. М., 1979.

Важной отличительной чертой неосознаваемых поведенческих регуляторов и, в первую очередь, сформированных в раннем детстве установок является их прочность и устойчивость, что весьма затрудняет и делает практически невозможным их перестройку методами обычной педагогической коррекции и требует применения суггестивных методов внушения, самовнушения, аутотренинга, непосредственно адресованных неосознаваемой сфере и способных более эффективно блокировать, нейтрализовывать действие прежних установок асоциально направленного поведения и формировать новые. Внедрение в широкую превентивную практику суггестивных методов возможно лишь на основе глубокого научного теоретического и методического оснащения.

Применение суггестивных методов в перестройке неосознаваемых регуляторов преступного поведения отнюдь не означает отказа от традиционных, хорошо зарекомендовавших себя форм и методов педагогической коррекции, применяемых к несовершеннолетним с отклоняющимся поведением. Напротив, действенность воспитательно-профилактических влияний может быть обеспечена лишь в том случае, когда суггестивные методы будут закреплены в системе воспитательных воздействий, осуществляемых на основе коллективной трудовой, учебной, общественно-полезной деятельности, в процессе которой могут сформироваться новые установки позитивной социальной ориентации.

Учитывая, что сфера неосознаваемой регуляции имеет раннее онтогенетическое происхождение, семья уже на самых ранних стадиях развития ребенка должна стать объектом заботы органов ранней профилактики, в поле зрения которых должны прежде всего попасть факторы семейного общения и воспитания, причастные к формированию неосознаваемых поведенческих регуляторов (характер эмоциональных отношений, система внушающих воздействий, оказываемых родителями, система поощрения и наказания, личный пример родительского поведения и т. д.). На повестке дня стоит организация психотерапевтической помощи, психолого-педагогического ликбеза для родителей задолго до того, как в поведении ребенка или подростка начинают проявляться асоциальные отклонения.

Таким образом, неосознанная мотивация отнюдь не является неким необъяснимым и независимым от социальных факторов, условий воспитания и жизнедеятельности индивида психическим образованием. Так же как и система ценностно-нормативных представлений личности, ее взглядов, убеждений, ценностных ориентаций, мировоззрения — всего, что составляет сферу сознательной психической регуляции, поведения человека, она — продукт и результат социализации личности, происходящей под влиянием многообразных организованных, целенаправленных и стихийно действующих социальных факторов.

Определение правил режима должно быть всегда психологически обоснованным, психологически целесообразным, соответствующим научным требованиям организации жизни и деятельности осужденных, для того чтобы оказать максимальное воздействие на психику осужденных, развить у них необходимые морально-психологические качества. Использование данных психологии позволит так построить режим, чтобы нагрузки распределялись оптимально и, с одной стороны, создавали определенную напряженность, благоприятную для развития личности, а с другой — не вели бы к срыву психической деятельности.

Значение прогрессивной системы состоит в том, что, предоставляя льготы осужденным, снимая ограничения и расширяя в зависимости от степени исправления их связи и контакты с внешним миром, она способствует активному включению

Значение прогрессивной системы состоит в том, что, предоставляя льготы осужденным, снимая ограничения и расширяя в зависимости от степени исправления их связи и контакты с внешним миром, она способствует активному включению самих осужденных в процесс исправления, перевоспитания и практической подготовки к жизни на свободе.

самих осужденных в процесс исправления, перевоспитания и практической подготовки к жизни на свободе. Градация мер лишения свободы в зависимости от степени усердия в труде и стремления осужденного встать на правильный, честный путь способствует закреплению этого стремления. Создание определенной системы параллельных и последовательных целей, рубежей (далеких и близких), стимулов благотворно отражается на личности; поддержание психологической напряженности, связанной со стремлением личности улучшить свое положение путем получения льгот, благоприятствует более быстрому закреплению складывающихся положительных взглядов, установок и форм поведения. Все это способствует эффективной перестройке направленности личности.

Особую сложность в трудовой жизни представляют осужденные, которые до ареста длительное время не работали. Наряду с отсутствием специальных знаний и трудовых навыков они испытывают отвращение к труду и презрение к трудолюбивым людям. Естественные чувства вдохновения и радости от трудовых успехов, которые свойственны каждой социально развитой личности, совершенно незнакомы им.

В колонию поступил осужденный У. Его трудоустроили в цех металлообработки. Ему было предоставлено два месяца для изучения специальности и полтора месяца для освоения и приобретения трудовых навыков. Однако и через полгода У. не выполнял минимальной нормы. У. до ареста нигде не работал, жил случайными доходами и на средства жены. У. имеет маленького ребенка, на содержание которого ничего не перечисляется, так как заработанных им денег не хватает на его собственное содержание в колонии. При наблюдении за У. и в беседах с ним выяснились характерные черты его личности: эгоизм, стремление быть в стороне от любого общественного дела, хорошо уравновешенная нервная система. Последнее свое качество У. использовал для того, чтобы, не осложняя резко отношений с руководством ИТУ и коллективом осужденных, уклоняться от участия в трудовом процессе. Начальник отряда выработал два главных направления воспитательного воздействия на У.: через семью и через коллектив осужденных. Был установлен контакт с женой У., которая привезла на свидание маленького ребенка и рассказала, что мальчику не хватает многих вещей, так как отец уже год не дает на его содержание ни одной копейки. С другой стороны, было организовано воздействие на У. наиболее активных в трудовом процессе осужденных.

К У. были прикреплены двое хорошо работавших осужденных, которые оказывали ему помощь в приобретении трудовых навыков, давали по-

лезные советы, своим трудом и, главное, отношением к труду служили постоянным примером для подражания. Постепенно У. начал включаться в трудовую деятельность. Вначале этот перелом произошел только в его сознании, но почти никаких реальных результатов в трудовой деятельности из-за отсутствия навыков это не принесло. В первый месяц после перелома У. выполнил норму на 26%. Однако начальник отряда его за это похвалил. Было очень важно способствовать тем изменениям, которые наметились в личности У. В следующий месяц он выполнил 76% нормы. По исполнительному листу его сыну были пересланы первые пять рублей. Конечно, можно было посмеяться над этим фактом, можно было просто не обращать на него внимания: отец, не думавший в течение года о своем ребенке, пересылает ему первые пять рублей. Но начальник отряда понимал, что дело не в сумме, а в разрушении прежнего стереотипа У. и в создании, рождении нового человека, который в будущем должен быть честным тружеником, чутким и заботливым отцом. У. снова похвалили. Постепенно он стал выполнять норму, а затем и перевыполнять ее.

Большое психологическое значение имеет внедрение в подразделения ИТУ методов экономической реформы. Доведение этих методов до сознания каждого осужденного пробуждает трудовую активность, заставляет многих из них думать об улучшении трудового процесса. В этом случае коллектив, борясь за лучшие показатели, не терпит у себя лодырей и недисциплинированных, препятствующих нормальной работе всего подразделения. Но главная цель воспитательного процесса — сделать так, чтобы труд становился необходимой потребностью осужденного. Когда это достигнуто, можно говорить о положительном моменте в перевоспитании личности. Осужденный должен видеть результаты своего труда и осмысливать их. Он должен ощущать радость в процессе труда, и поэтому ни в коем случае не следует поручать выполнение трудовых операций осужденному, который заведомо не сможет с ними справиться.

В процессе педагогической подготовки осужденных к труду у них формируется психологическая готовность трудиться не только в условиях ИТУ, но и на свободе, а это не одно и то же. Обследование группы лиц, ведущих после освобождения из колоний паразитический образ жизни, показало, что многие из них активно трудились в ИТУ, перевыполняли нормы выработки. Однако их активная деятельность в колониях побуждалась узкоэгоистическими мотивами и установками: активным трудом приблизить свое освобождение, а потом продолжать «вольную» (т. е. преступную) жизнь, «иметь прибавку к общему котлу», «когда работаешь, то быстрее идет время» и т. д. Такая мотивация не способствует выработке общей психологической готовности к труду, поскольку труд остается вынужденной мерой облегчения своего существования, не трудиться в колонии нельзя, трудиться кое-как — невыгодно. Но как только возникает возможность жить не работая, такие лица, не имея общей психологической готовности к труду, стремятся реализовать эту возможность.

Каждое исправительно-трудовое учреждение выпускает не только мебель, швейные и столярные изделия, машины и ведет строительство — у него есть еще один вид готовой продукции — люди. Из осужденных за различные преступления в период пребывания в ИТУ эти люди должны превратиться в честных тру-

женников, и поэтому главная задача ИТУ — сначала воспитывать в каждом осужденном способность трудиться, а затем превращать эту способность в потребность, которая становится доминирующей чертой личности осужденного. В этом случае можно говорить, что ИТУ дает первосортную продукцию.

15.2. Динамика личности осужденного и воспитательный процесс

Воспитание наряду с трудом и воздействием коллектива является одним из главных факторов, определяющих формирование личности осужденного. Роль воспитателя заключается также в использовании всех этих факторов, организации их воздействия на личность. Воспитательный процесс в условиях ИТУ — процесс творческий, учитывающий особенности личности каждого осужденного, группы осужденных и всего коллектива в целом.

Люди, посвятившие себя тяжелой и благородной воспитательной деятельности в ИТУ, должны быть волевыми, талантливыми педагогами. В деятельности воспитателя можно отметить по крайней мере четыре направления, на каждом из которых мы остановимся ниже.

1. Одной из главных составляющих в воспитательной деятельности является *социальная*. Воспитатель должен привить осужденным принятое в обществе мировоззрение, а также ряд других важных качеств: патриотизм, гуманность, честность и т. д. Для того чтобы выработать эти качества, воспитатель должен твердо верить в конечный успех своей работы, с какими бы трудностями ему ни пришлось столкнуться. Эта его вера должна передаваться осужденным, он должен уметь заражать ею самых апатичных из них.
2. *Коммуникативная деятельность* — это организация общения с осужденными, в ходе которого происходит направляемый воспитателем обмен информацией. Здесь действует следующая закономерность: важно не только то, что говорится, но также и то, как говорится и кем. Исправительно-трудовой психологии известны многочисленные случаи, когда умный и идейный воспитатель не мог донести свои слова до сознания и сердца осужденных в связи с возникновением между ними так называемого «психологического барьера». Воспитатель должен обладать умением слушать людей и, разговаривая с ними, находить индивидуальный подход к каждому из них. Большое значение в решении этих вопросов имеет знание воспитателем индивидуальных особенностей собеседника.

К этим особенностям относятся, в первую очередь, темперамент, специальный тип, черты характера, направленность личности и состояние осужденного. Суровый строгий тон в беседе с уклоняющимся от работы осужденным сангвинического темперамента принесет положительные плоды. Но этот же тон будет совершенно неприемлем в беседе с осужденным слабого типа, у которого взаимоотношение с коллективом и трудовой процесс не ладятся из-за таких черт характера, как робость и застенчивость. В последнем случае человеку надо посочувствовать, подбодрить его, вселить уверенность в себе.

3. *Организационная деятельность.* Воспитатель ИТУ, постоянно работая с людьми, для того чтобы правильно решить производственные и воспитательные задачи, должен быть хорошим организатором, волевым человеком. Талант воспитателя как организатора проявляется в создании коллектива осужденных, в руководстве этим коллективом и производственными процессами. Мало наметить стратегию воспитательного воздействия, нужно уметь провести в жизнь свои замыслы и при этом преодолеть открытое и скрытое сопротивление окружающих. Для решения сложных организаторских задач воспитатель должен обладать определенным авторитетом в глазах осужденных. Этот авторитет предполагает, во-первых, знание воспитателем своего дела, обладание специальными знаниями, навыками и умениями; во-вторых, творческое решение им воспитательных задач, отсутствие шаблона; в-третьих, высокоразвитое чувство ответственности как за свои действия, так и за действия подчиненных ему людей; в-четвертых, высокий уровень общей культуры и, наконец, индивидуальный стиль в своей работе¹.
4. *Конструктивная деятельность* воспитателя связана с проектированием воспитательного процесса, созданием планов, воспитательной тактики и стратегии. Конструктивная деятельность является основанием, на котором строятся организационная и коммуникативная деятельность. Она включает в себя следующие аспекты:
- ✧ содержание будущей деятельности (планирование);
 - ✧ систему и последовательность собственных действий (тактику и стратегию воспитательного действия);
 - ✧ систему и последовательность действий воспитуемых (при этом проектируется деятельность коллектива в целом, а также отдельных групп и отдельных осужденных).

Здесь реализуются качества воспитателя, образующие творческое начало его личности: интеллектуальный уровень, хорошая память, творческая интуиция и т. д.

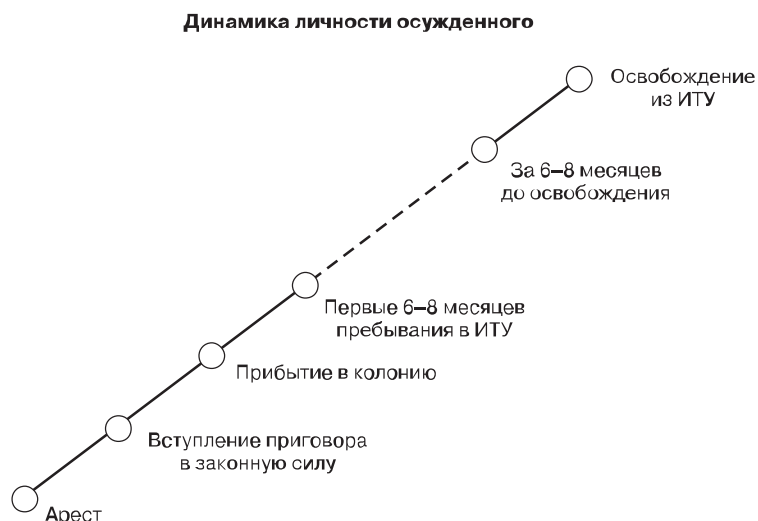
Воспитательный процесс в ИТУ, как уже отмечалось ранее, имеет ряд трудностей: масса осужденных представляет собой не вполне доброкачественный человеческий материал, имеющий пороки в правосознании, в нравственных, моральных и этических программах.

Осужденные оказывают скрытое, а порой и открытое сопротивление воспитательному процессу. Условия изоляции в ИТУ не позволяют использовать все меры воспитательного воздействия на личность. Среди осужденных имеется большое количество педагогически запущенных людей, требующих строго индивидуального подхода.

Как уже указывалось выше, важным фактором воздействия на осужденного является коллектив, в котором он находится в ИТУ. Для того чтобы лучше изучить механизм его воздействия на личность, нужно исследовать структуру коллектива осужденных, связи между отдельными подразделениями и группами. Но прежде чем переходить к анализу коллектива, следует остановиться на личности

¹ Более подробно см.: Туманова Г. А. О психологии управления в системе органов внутренних дел. М., 1970. С. 12–20.

осужденного и проследить динамику ее развития. Исследования динамики личности человека, лишенного свободы, приводят к выводу, что ее развитие в этих особых условиях подчинено определенным закономерностям и состоит из ряда этапов, которые отражены на приведенной ниже схеме.

Все шесть точек, которые находятся на этой схеме, являются «критическими» в динамике личности осужденного: в этих точках, как правило, происходит резкая смена состояний, установок и направленности личности осужденного: страх перед грядущим наказанием в связи с арестом, состояние апатии непосредственно после приговора, готовность искупить свою вину, стремление поскорее выйти на свободу — вот далеко не полный перечень состояний, которые доминируют в личности на различных этапах от момента ареста до момента освобождения.

Значительную часть осужденных составляют лица, которые отрицательно относятся к обучению. Мотивы отказа осужденных от обучения следующие: убеждение, что у осужденного хорошая специальность и учеба ничего к ней не прибавит; трудности в учебе в связи с большим перерывом, когда многое забылось; солидный возраст; убеждение, что учиться поздно, а также что учеба на заработок не влияет; боязнь, что не хватит терпения; трудно учиться после восьмичасового рабочего дня; нежелание тратить время на учебу и, наконец, немотивированный отказ от учебы.

Таким образом, среди причин, по которым осужденные не хотят учиться, главными являются:

- 1) отсутствие перспективы в жизни и искаженная ценностная ориентация, в результате чего на обучение осужденные смотрят чисто практически;
- 2) боязнь трудностей (сочетать учебу с работой и производством может только волевой человек);
- 3) неумение учиться.

Как показывают исследования, у многих осужденных познавательные потребности не развиты. Поэтому значительная часть из них не считает нужным повышать свой образовательный уровень, читать художественную литературу. Многие из нежелающих учиться в школе не осознают значения образования вообще и не видят в повышении образования реальных выгод для себя.

Чаще всего от воспитателя требуются огромное терпение и труд, чтобы проникнуть во внутренний мир осужденного. Опыт лучших воспитателей подтверждает, что антиобщественные взгляды и убеждения осужденного можно быстрее и глубже изучить в коллективе и через коллектив, в котором воспитывается личность. Важное значение при этом имеет знание групповых мнений, бытующих в коллективе, групповой убежденности. Нередко осужденные образуют замкнутую малую группу с твердо установившимися внутри нее сложными установками или антиобщественным мнением.

Открыв перед осужденным перспективы активной перестройки личности во имя будущего освобождения и приобщения к трудовой деятельности, мы получаем в его лице хорошего союзника, который будет помогать в решении сложных педагогических задач переделки личности. Одна из главных задач в этом процессе — постановка правильного психологического диагноза: решение, какие качества в осужденном следует укреплять и развивать и с какими качествами, взглядами, чертами и привычками следует бороться. Исправительно-трудовая психология в анализе и оценке личности осужденного исходит из оптимистического прогноза: в каждом человеке можно обнаружить положительные черты, какие бы страшные преступления он ни совершил. Опираясь на эти положительные черты, можно приступить к переделке и формированию социально-положительной личности. В ряде случаев в одних обстоятельствах можно говорить о так называемой реституции — восстановлении в личности положительных ее аспектов, которые были утрачены ею вследствие длительной преступной деятельности и неблагоприятных внешних воздействий.

Например, в колонию строгого режима поступил осужденный З., ранее неоднократно судимый. В его личном деле содержались отрицательные характеристики: З. грубил воспитателям, распивал спиртные напитки, дебоширил, глотал гвозди, бритвы, ложки. За все эти нарушения он неоднократно наказывался, однако сколько-нибудь заметных изменений в его поведении не наблюдалось. Новому воспитателю З. было ясно, что надо разработать другую тактику воспитательного воздействия на осужденного с учетом индивидуальных особенностей личности и анализа окружающей среды. В результате было установлено, что, находясь в ИТУ, З. систематически играл в карты и постоянно проигрывал. Не имея возможности расплатиться за карточные долги, он вынужден был совершать запрещенные действия по требованию лиц, которым он проигрывал. З. платил им тем, что у него осталось, т. е. самим собой. Таким образом, он постепенно опустился на самую нижнюю ступеньку иерархической лестницы в коллективе осужденных. Он привык, что его все унижают, презирают, что он вынужден значительную часть получаемых продуктов отдавать более сильным и хитрым и совершать по их требованию всевозможные поступки.

Для воспитателя стало ясно, что прежде всего надо создать для З. нормальные условия. Администрация ИТУ приняла ряд специальных мер, в результате которых З. стал независим от своих «кредиторов». После этого с ним провели несколько бесед, в ходе которых ему внушалась мысль о необходимости вступать на путь исправления. Однако существенных изменений эти беседы не принесли.

Благодаря принятым мерам З. больше не играл в карты, но к активной части осужденных он так и не примкнул. Тогда воспитатель, проанализировав создавшуюся ситуацию, решил применить «взрывной метод». Ему было совершенно ясно, что между З. и группой осужденных, которые заставляли его глотать ножи и бритвы и дебоширить на глазах у администрации ИТУ, существуют глубоко скрытые противоречия, конфликт. Было решено в интересах самого З. пойти на обострение этого конфликта. В одной из бесед ему было указано, что он лишь потому не выходит на работу, что «боится» своих картежных «кредиторов». Этот педагогический прием проводился с учетом индивидуальных особенностей личности З. Последний, будучи человеком порывистым, эмоциональным, заявил, что он никого не боится и, чтобы доказать это, завтра же объявит всем своим бывшим друзьям, что выходит на работу. Так он и сделал.

Разумеется, в первом поступке З. было много позы. Но важно было закрепить достигнутый педагогический успех. В первые дни на работе З. давали легкие задания, хвалили его, хотя больших успехов он, конечно, не делал. Постепенно З. втянулся в трудовой ритм, и перед его самолюбивой, но исковерканной обстоятельствами натурой открылось широкое поле для самоутверждения в труде. А через несколько месяцев воспитатель предложил З. возглавить группу ранее уклонявшихся от работы осужденных на отдельном участке. Он с этим поручением справился. Впоследствии З. стал учиться в 8-м классе вечерней школы, а затем был назначен на должность бригадира.

Для достижения успеха в работе с осужденными необходимо соблюдать ряд психологических и социально-психологических условий.

Успеха в переубеждении и формировании установки на исправление можно добиться, если воспитатель знает специфику направленности личности осужденного, действительные его взгляды и убеждения, а не просто его высказывания на занятиях, которые иногда диктуются корыстными соображениями, а подчас являются просто бравадой.

Как уже отмечалось, кроме главных факторов (труд, режим, коллектив и воспитание), которые действуют постоянно, на осужденного могут влиять и так называемые факультативные факторы. К ним относятся семья осужденного, его дружеские связи с людьми на воле, участие в художественной самодеятельности, занятия художественными ремеслами, учеба и некоторые другие. Однако наличие указанных факторов вовсе не означает, что гарантировано положительное их влияние. Так, неурядицы в семье осужденного могут отрицательно сказаться на его настроении, дружеские связи с людьми, находящимися на воле, далеко не всегда положительно влияют на перестройку личности осужденного и т. д. Но неверно и вообще игнорировать факультативные факторы, пренебрегать их положительным влиянием на результаты воспитательного процесса, когда это возможно.

Одним из наиболее сильных факторов этой категории является семья осужденного. Если у него есть дети, жена, родители, целесообразно использовать этот фактор как доминирующий при воспитании чувства перспективы на будущее. Осужденный, любящий своих родственников, должен видеть в своем будущем возможность соединиться с ними и осознавать, что эта возможность тем быстрее реализуется, чем лучше он будет работать, соблюдать требования режима и способствовать положительной перестройке своей личности.

Аналогичным образом могут быть использованы и другие факторы: например, осужденный стремится закончить в ИТУ десятилетку, с тем чтобы после освобождения продолжить образование.

Встреча с родственниками

Автору этих строк известен случай дружбы осужденного-рецидивиста со студенткой одного из ленинградских институтов. Их переписка длилась в течение ряда лет. Письма этой девушки явно положительно действовали на осужденного, пробуждая в нем, казалось бы, давно уснувшие чувства любви, дружбы, заботы о человеке и т. д. Он планировал после освобождения встречу со своей корреспонденткой и в беседах с воспитателем, который пользовался у него полным доверием, говорил, что стремится «быть достойным ее».

Воспитатель может столкнуться с более сложными случаями, когда один из указанных факторов действует отрицательно. В этом случае следует нейтрализовать или изменить действие данного фактора.

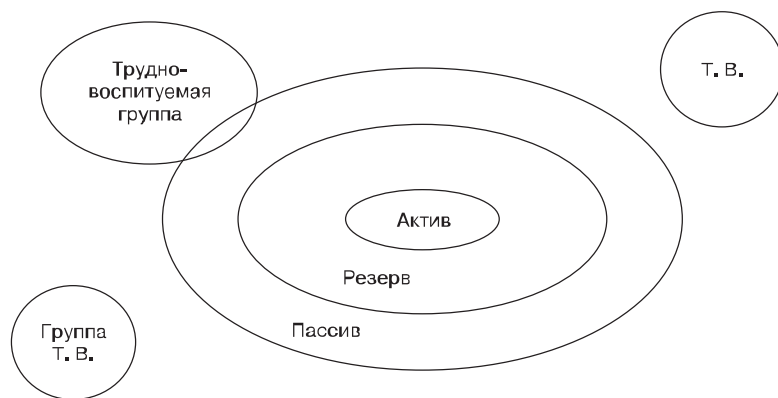
В ИТУ поступила осужденная Татьяна С. Она много раз нарушала режим: отказывалась от работы, дебоширила, грубила воспитателям.

Следовало найти путь к сердцу этой чрезвычайно запущенной в педагогическом отношении девушки. Начальник отряда выяснила, что мать

Татьяны С. отказалась от дочери, не навещает ее, так как та принесла ей много горя. Осужденную навещала тетя, которая не имела на нее никакого влияния и поэтому не могла положительно управлять ее поведением. Татьяна при упоминании имени матери впадала в возбужденное состояние, громко ругала ее, но опытный воспитатель сумела разглядеть, что за всем этим скрываются иные, более глубокие чувства: дочь любила мать, стыдилась, что принесла ей столько горя, презирала себя, но не видела никакого выхода из создавшегося положения. Воспитатель приняла ряд индивидуальных мер для того, чтобы смягчить сердце матери и заставить дочь обратиться к матери с повинной. Это принесло положительные успехи. После примирения с матерью Татьяна С. стала спокойной, уравновешенной. Она вышла на работу и активно включилась в жизнь колонии.

Привычки к коллективным действиям, чувство коллективизма, альтруизм, доброту и просто трудовые навыки невозможно воспитать без коллектива, который является наряду с трудом одним из главных факторов воздействия на осужденного. Коллектив осужденных не представляет собой, как уже отмечалось, однородную массу. Он состоит из отдельных ячеек — личностей, которые, в свою очередь, образуют разнообразные группы и группировки. Для того чтобы правильно воздействовать на коллектив заключенных, каждому воспитателю необходимо иметь ясное представление о его структуре, об удельном весе каждой входящей в него группировки и о месте личности в ней. Ниже мы приводим схему структуры такого коллектива.

Структура коллектива осужденных

Главное место в этой структуре занимает актив — группа осужденных, которые твердо встали на путь исправления, принимают активное участие в трудовом процессе и общественной жизни и, что самое главное, активными действиями способствуют перевоспитанию других осужденных. Чем больше группа актива, тем, естественно, легче вести воспитательную работу и тем, как правило, выше оценивается потенциал коллектива в целом.

Группа резерва — осужденные, которые твердо встали на путь исправления, принимают активное участие в трудовой деятельности, но по собственной инициативе не оказывают помощи в перевоспитании других.

Группа пассива — осужденные, колеблющиеся в выборе стратегии своего поведения. Поступки их в значительной степени зависят от создавшейся ситуации.

Последней является группа трудновоспитуемых, к которой относятся лица, не только не вставшие на путь исправления, но и уклоняющиеся от участия в трудовом процессе, стремящиеся противодействовать положительному воспитательному воздействию администрации и активной части осужденных. Эта группа в союзе с осужденными из группы пассива может разлагающе действовать на весь коллектив. Если нельзя положительно воздействовать на отдельных членов этой группы, целесообразно бывает прибегнуть к переводу их в другие, более сильные подразделения и коллективы.

Воспитатель и коллектив контактируют с осужденным как прямо и непосредственно, так и через малую группу. И от того, на чьей стороне она находится, во многом зависит успех воздействия на конкретную личность.

В коллективе осужденных можно различать три типа групп: с положительной, отрицательной и с неопределенной направленностью.

Важнейшее значение имеет справедливость в предоставлении льгот (или лишении их). Наиболее полной она может быть тогда, когда воспитатель делает вывод о степени усердия и стремления исправиться не только по внешней форме поведения осужденного, но и по изменению структуры его мотивов и поступков. Только при этом можно отличить истинное исправление от его имитации и не допустить ошибок при предоставлении льгот.

Лишение свободы разрушает сложившуюся ранее систему отношений человека с другими людьми, в его общении возникает вакуум. Страдая от вынужденного одиночества, осужденный с первых дней пребывания в колонии начинает подыскивать себе друга, товарища, единомышленника, руководствуясь или общими интересами, или общими целями совместной деятельности (работа на производстве, учеба в школе и т. д.), или одинаковыми отношениями к наказанию, требованиям режима, воспитательным воздействиям, или же чувством симпатии, личной привязанности. Друг может выбираться также по национальному признаку, по профессиональным интересам, по схожести судеб (чаще всего в семейной жизни), по возрастному признаку и т. д. Первоначально, как правило, осужденный ориентируется на одного человека, но так как тот уже связан с другим или с другими осужденными, образуется малая группа.

Малые группы, таким образом, возникают самостоятельно, независимо от администрации, стихийно. Практически в любом коллективе осужденных на любой стадии его развития имеются малые группы. В исправлении и перевоспитании осужденных они играют особую роль: в них создается тот микроклимат, который оказывает нередко решающее влияние на поведение осужденных, здесь же со всей силой действуют механизмы подражания, соперничества и самоутверждения.

В малой группе воспитателю приходится иметь дело с групповой убежденностью, групповыми интересами, повседневными традициями. Между воспитателем и осужденным, как и между коллективом и личностью осужденного, всегда

стоит малая группа. Взгляды и убеждения, а также установки осужденного, образ его поведения существенно зависят от господствующих взглядов и мнений в группе, трансформируются под их воздействием. Это обязывает воспитателя иметь полное представление об этих взглядах и убеждениях. В противном случае он не сумеет заранее подготовить контраргументы и будет вести работу с тем или иным осужденным вслепую. Важно также уметь максимально использовать социально-психологические механизмы (заразительность, групповое давление).

Возникнув, каждая группа проходит свой путь развития, внутри нее выкристаллизовывается определенная структура, выражающаяся в установлении иерархии отношений членов группы. Любой член каждой из этих групп выполняет обязанности в соответствии с отведенной ему ролью. В группе всегда выделяется лидер («вожак», «первый номер»), «вторые», «третьи» и т. д.

В процессе организации и становления отрицательно направленной малой группы нередко возникает нездоровое соперничество, а порой и борьба между лидерами. Побеждает тот, кто сумеет подчинить себе остальных осужденных. Но, захватив лидерство, «вожак» перестает сам лично творить суд и расправу. Всю черную работу он поручает обычно другим осужденным, оставляя за собой функцию организатора, вдохновителя, «верховного судьи». Поэтому ни о какой истинной дружбе между членами отрицательно направленной малой группы не может быть речи. В то же время в малой группе с положительной направленностью обычно складываются товарищеские, дружеские отношения, проявляются взаимные симпатии.

Перспективным является исправление правонарушителя через исповедь, покаяние, примирение с потерпевшим, что создает предпосылки для подлинной перестройки личности, ее ресоциализации и создания перспективы социальной адаптации.

Выявление групповых лидеров связано с расшифровкой ролей, которые играет та или иная личность в коллективе. Существует опасность допустить в этом ошибку, во-первых, потому что личность может играть разные роли в официальных и неофициальных отношениях, и во-вторых, потому что лидеры отрицательных групп и преступных группировок тщательно маскируют свое истинное отношение к администрации, установленным порядкам в ИТУ и свою роль в группе.

Все это важно знать для профилактики, предупреждения и разрешения конфликтов. Правильное разрешение конфликтов и психопрофилактика имеют исключительное значение для исправления и перевоспитания осужденных.

Гуманизация исправительно-трудовой системы, очевидно, будет осуществляться через разработку и внедрение более мягких мер наказания, сокращение сроков наказания, введение альтернативных лишению свободы мер наказания, индивидуализацию мер наказания по отношению к лицам, совершившим преступление. Все это потребует более серьезных и всесторонних психологических исследований по разработке и внедрению широкого спектра психолого-педагогических методов воздействия на личность, группу, коллектив осужденных.

Перспективным является исправление правонарушителя через исповедь, покаяние, примирение с потерпевшим, что создает предпосылки для подлинной перестройки личности, ее ресоциализации и создания перспективы социальной адаптации.

15.3. Психологическая характеристика адаптации освобожденного к условиям жизни на свободе

Изучение личности осужденного к моменту его освобождения из ИТУ имеет большое значение для решения вопросов борьбы с рецидивной преступностью. С этой проблемой тесно связана проблема адаптации (приспособления) освобожденного к условиям нормального существования в нормальной социальной среде на свободе. Как уже отмечалось, главным видом готовой продукции ИТУ является социально здоровый человеческий материал — освобожденные из заключения. К сожалению, еще нередки случаи, когда лица, вышедшие из ИТУ, вновь совершают преступления. В этой связи встает проблема доказательства виновности человека, которая не менее актуальна, чем проблема доказательства виновности.

Обобщение опыта деятельности ИТУ убеждает в необходимости проведения специальной работы по психологической подготовке осужденных к жизни в новых условиях. Значение психологической подготовки существенно возросло в связи с тем, что в последние годы в криминологии подвергся глубокому анализу психологический фактор, и в частности его роль в рецидивной преступности. Именно в последние годы была выявлена недостаточность нравственной и практической подготовки осужденного к жизни в нормальных условиях. Психологическая подготовка выступает начальным и завершающим звеном в процессе исправления и перевоспитания осужденных. Психологическая подготовка осужденных заключается в активизации их психики, настрое их чувств, привычек, психических состояний и формировании установки на то, чтобы вести себя подобающим образом в новых условиях. В результате таких целенаправленных психических воздействий у осужденного формируется психологическая готовность жить в новых условиях, которая обеспечивает быстрое включение его в новую социальную среду и деятельность в ней без дополнительной затраты энергии на преодоление внутреннего сопротивления и напряжения.

Необходимость психологической подготовки вызвана тем, что человек, попадая в новые условия жизни и социальную среду, встречается со специфическими трудностями, к преодолению которых он не всегда психологически готов. Такая встреча для осужденных часто бывает неожиданной и вызывает реакции, неадекватные условиям ситуации и требованиям норм морали. Нередко это усугубляется неправильным отношением окружающих к осужденным, что ведет к чрезмерному возбуждению или торможению нервных процессов и к нервным срывам. Осужденный начинает неверно оценивать свое поведение и поступки других людей и, как следствие, неправильно действовать. Психологическая подготовка помогает преодолеть инертность человеческой психики, ускоряет ее перестройку в связи с изменением обстоятельств.

Выделяют:

- ◆ психологическую подготовку осужденных к отбыванию уголовного наказания в конкретном виде ИТУ;
- ◆ психологическую подготовку при перемещении осужденных в рамках ИТУ в связи с изменением условий их содержания;

- ◆ психологическую подготовку осужденных при переводе из воспитательно-трудовых в исправительно-трудовые колонии при достижении совершеннолетия;
- ◆ психологическую подготовку освобождаемых к жизни на свободе.

Важнее всего активизировать положительные качества личности в процессе психологической подготовки осужденных к жизни в новых условиях. Это можно сделать обращением к лучшим сторонам личности, напоминанием ее былых заслуг, активизацией позитивных установок, морально-политических и правовых чувств, выражением уверенности, что осужденный оправдает доверие воспитателей, и т. п. Можно напомнить и о прошлых ошибках, но излишнее напоминание об отрицательных качествах личности осужденного и неправильном поведении обычно вызывает у людей, решивших порвать с преступным прошлым, психологический барьер, делает их невосприимчивыми к психологическим воздействиям.

Способы и методы психологического воздействия. По современным воззрениям, психологическая подготовка состоит из двух основных разделов: общей и специальной психологической подготовки. Система общего воздействия на осужденных является неотъемлемой частью их исправления и перевоспитания. В ней принято различать способы индивидуального и коллективного (группового) психологического воздействия. Индивидуальное психологическое воздействие осуществляется воспитателем на отдельную личность; коллективное направлено на группу осужденных с целью вызова таких групповых психических состояний, которые благоприятно влияли бы на всех членов данного коллектива по закону психологической инерции. Психологическое воздействие, при котором осужденный получает информацию непосредственно, называется прямым. Иллюстрацией этого вида воздействия могут служить психотерапевтические беседы с осужденным и совместный с ним анализ причин его прошлых действий и поступков.

Психологическое воздействие называется косвенным, когда в процессе психо-профилактической беседы осужденный делает вывод о том, как ему поступать в том или ином случае на основе опыта других людей. Следовательно, как индивидуальное, так и коллективное воздействие может быть прямым или косвенным.

Методы внушения (суггестии) с их основным средством воздействия — словом — могут помочь осужденным в подготовке к жизни в новых условиях. Внушение, в отличие от убеждения, — это психологическое воздействие, рассчитанное на некритическое восприятие осужденным воспитательной информации в силу авторитетности личности воспитателя. Внушение может осуществляться только в бодрствующем состоянии. Воспитатель не имеет права пользоваться гипнозом и наркогипнозом; эти методы внушения могут применять только врачи: психотерапевт или психиатр. Выделяют два способа проведения внушения: словесное — путем прямого речевого воздействия на осужденного и косвенное, опосредованное каким-либо предметом или действием.

Механизм самовнушения заключается в реализации осужденным заданной воспитателем схемы. Поэтому самовнушением осужденных воспитатель может управлять. Механизм самовнушения схож с механизмом психологической тренировки, при которой воспитатель старается развивать у осужденных стремление заниматься определенной деятельностью (например, выработка адаптационных механизмов к ближайшему окружению).

Всех лиц, освобождающихся из мест заключения, можно разделить на три категории.

1. *Лица, вполне исправившиеся в период отбытия наказания.* После освобождения эти лица стремятся активно включиться в честную трудовую жизнь. Иногда это стремление способно преодолеть значительные трудности, с которыми освобожденный сталкивается в период адаптации и на которых мы остановимся несколько ниже.
2. *Лица с дефектами воспитания.* Эти дефекты у освобожденных могут быть в мировоззрении, в правосознании (обычно в отдельных его аспектах), в моральных и нравственных программах, а также в области трудовых навыков. Положительный прогноз поведения лиц этой категории после освобождения в значительной степени зависит от условий окружающей среды, в которую они попадут.
3. *Лица, не исправившиеся в процессе отбытия наказания.* В процессе пребывания в местах лишения свободы по ряду причин эти лица не избавились от своих преступных взглядов, наклонностей, установок, а порой даже преступного мировоззрения. Что еще хуже, в иных случаях в местах лишения свободы они обогатили свой преступный опыт, развили преступные навыки и преступное мировоззрение. Освобождение эти лица рассматривают как возможность продолжения преступной деятельности.

При длительном занятии преступной деятельностью (в особенности у воров) может сформироваться так называемый динамический преступный стереотип поведения. В этом случае человек рассматривает каждую «благоприятную» ситуацию как возможность совершить очередную кражу. Это положение может быть проиллюстрировано следующим примером.

Сотрудники оперативно-сысного отдела УВД Томской области задержали с поличным карманника, 75-летнего местного жителя С. Он вытащил у девушки бумажник со 120 рублями. Свой поступок престарелый вор объяснил так: «Не мог пройти мимо красивого кошелька».

С. провел в местах лишения свободы 50 лет. Первый раз он был задержан за карманную кражу еще в 1941 г. Кстати, будучи в штрафбате во время войны, С. был удостоен медали «За отвагу». С. был судим 14 раз, причем все сроки получал за карманные кражи. Осенью 1998 г. он в очередной раз вышел на свободу. Получая как участник Великой Отечественной войны пенсию в 800 рублей, старик жил у знакомых и родственников. Однако «завязать» так и не смог.

Источник: Коммерсантъ. 1999. 10 дек.

Процесс адаптации к условиям нормального существования в нормальной социальной среде после длительного срока лишения свободы — сложное явление, требующее активных волевых усилий, высоких нравственных и моральных качеств, хорошо развитого правосознания. Человек должен в короткий срок восстановить или приобрести целый ряд навыков. Он должен уметь тратить заработанные деньги, обеспечивать себя одеждой, питанием, жильем, активно перемещаться в пределах иногда довольно значительных расстояний и т. д.

Процесс адаптации к условиям нормального существования в нормальной социальной среде после длительного срока лишения свободы — сложное явление, требующее активных волевых усилий, высоких нравственных и моральных качеств, хорошо развитого правосознания.

Успех адаптации зависит по крайней мере от трех групп факторов.

К первой группе относится личность самого освобожденного: его мировоззрение, черты характера, темперамент, интеллект, правосознание, мораль, нравственность, этика, образование, специальность, трудовые навыки и т. д.

Ко второй — условия внешней среды, окружающей личность освобожденного; наличие жилья, регистрация по месту жительства; семья и взаимоотношения с ней; работа, удовлетворенность ею и взаимоотношения с трудовым коллективом; отношения

с членами малых групп, в которые освобожденный входит по месту работы, жительства и т. п.; тактика работников милиции, которые осуществляют надзор.

К третьей группе относятся условия, в которых находился осужденный ИТУ и которые сказываются на его поведении в первые месяцы свободы: организация трудового процесса, структура коллектива осужденных, срок пребывания в ИТУ, учеба, воспитательное воздействие администрации, структура малых групп, в которые входил осужденный.

Проведенный ВНИИ МВД опрос осужденных показал следующее. На вопрос: «С какими трудностями вы опасаетесь столкнуться после освобождения?» — 12,5% опрошенных ответили: «С предвзятым отношением по месту работы»; 11,3% отметили то же по месту жительства; 19,6% указали на сложность включения в нормальную жизнь.

Опрос также показал, что население обследованных регионов с предубеждением относится к бывшим преступникам. Около 50% респондентов не желает видеть лиц, отбывших наказание, в качестве своих соседей, друзей, родственников, коллег по работе.

Незначительное число законопослушных граждан (5%) допускают возможность общения с бывшими преступниками как с друзьями. Очень мало людей (всего 3% опрошенных) согласны поддерживать отношения с такими лицами в кругу семьи.

Социальная адаптация зависит от степени социальной отчужденности личности, характера преступной деятельности, ее продолжительности, состояния микросреды, в которую он входит. Труднее всего адаптироваться лицам, совершившим насильственные преступления, а также грабителям, ворами; легче — расхитителям, спекулянтам, взяточникам и др.

Как отмечалось ранее, показателем интенсивности рецидива преступлений признаются его интервалы, т. е. отрезки времени, прошедшие после освобождения лица от отбывания наказания в виде лишения свободы до совершения нового преступления.

Основная масса новых преступлений, совершаемых лицами, которые отбывали наказание в виде лишения свободы, приходится на период до трех лет с момента освобождения. При этом большая часть преступлений совершается в первый год после освобождения — 52,4%, в дальнейшем интенсивность рецидива постепенно снижается.

Таким образом, процесс адаптации освобожденных из ИТУ завершается обычно к трем годам, а преобладающей их части — к одному году. Самое трудное время для адаптации — период до трех-шести месяцев. Именно в это время требуются наиболее интенсивная работа по управлению процессом социальной адаптации освобожденных, строгий контроль за их поведением в быту, в общественных местах, за сферой их общения. В противном же случае высокая эффективность профилактики рецидивной преступности среди освобожденных от наказания обеспечена не будет. Если освобожденные из мест лишения свободы не устраиваются на работу или после трудоустройства оставляют ее, не имеют постоянного места жительства или систематически меняют его, нарушают общественный порядок и правила общежития, это свидетельствует о том, что процесс социальной адаптации протекает неудовлетворительно и есть реальная почва для рецидива.

Примерно в 60% случаев наблюдается успешная социальная адаптация, т. е. констатируются совпадение ожиданий, требований социальной среды и уровня притязаний конкретного лица, наличие устойчивых положительных связей. В процессе успешной социальной адаптации вырабатываются такие личностные качества, которые позволяют человеку стать активным субъектом деятельности.

Успех социальной адаптации человека, освободившегося из мест лишения свободы, представляет для него целый комплекс задач, которые ему необходимо разрешить. В ряде случаев, для того чтобы порвать со своим преступным прошлым, такому человеку необходимо в буквальном смысле «начать новую жизнь», т. е. полностью изменить прежний сценарий поведения. Изложенное может быть проиллюстрировано следующим примером.

Л. пришла на панель по проторенной дорожке: в 14 лет убежала из Новосибирска, скопив деньги на сдаче пустых бутылок, — чего-чего, а пустых бутылок в доме хватало. Помыкавшись по притонам и вокзалам, года через два сняла-таки квартиру, обзавелась сутенером. И стала делать «карьеру».

К восемнадцати Л. стала Э., перекрасила волосы — стала блондинкой, выучила английский и немецкий. И заняла свое место около «Интуриста».

Через три года Л. попала на воровстве. Клиент — «новый русский» — побоялся заявить в милицию (чтобы жена не узнала), избил воровку и напустил бандитов на ее сутенера.

Вскоре Л. запустила руку в карман немца. Этого клиента мало интересовали жена и репутация. Суд приговорил Л. к пяти годам лишения свободы.

— Самое мерзкое на зоне — это лесбиянство, — сплевывает она. — На свободе у меня были негры, индусы, японцы, старики, уроды... Но нет ничего омерзительнее «кавалерш».

Ее изнасиловали в первый же день. Через год шефство над Л. взяла тушеподобная Н. по прозвищу Колян (третий срок, грабеж, попытка убийства). С той поры никто, кроме Коляна, к Л. не прикасался. И единственной мечтой Л. стало убийство «мужа». Л. выпустили на свободу по амнистии, и она снова оказалась в Москве.

Л. выросла в цене за счет нового имиджа — горестные морщинки в уголках рта, «прошлое» в глазах. Теперь она не стояла возле гостиницы — появилась постоянная клиентура.

Она поехала в Институт красоты и записалась на пластическую операцию. Выложила огромные деньги за срочность. По дешевке продала квартиру и, никого не предупреждая, исчезла. Косметологи были в недоумении — никаких косметических дефектов, лицо симпатичное, документы в порядке. Женщина просто требовала, чтобы ей... изменили внешность. Ни до, ни после операции из Л. никто не смог получить объяснений. Из больницы выписалась курносая шатенка с короткой стрижкой и круглым доброжелательным лицом. Еще месяц ушел на смену имени и фамилии — пришлось потратить больше тысячи долларов. Теперь ее звали О. — с детства Л. казалось, что это очень красивое и благородное имя. Уезжая из Москвы, она собрала оставшиеся деньги — пластическая операция «съела» почти целый домик на Кипре — и ткнула пальцем в карту. Ей понравилось слово «Коломна» — оно какое-то круглое и уютное.

Вскоре на курсах бухгалтерского учета появилась новая ученица. Поначалу довольно безграмотная, с сомнительной копией аттестата зрелости, но с заметным рвением к учебе. Цифры и таблицы показались О. неожиданно интересными.

Новый кавалер помог О. устроиться после курсов бухгалтером на предприятие. Ей было забавно и весело ходить на работу «по звонку». Кроме того, О. поняла, что беременна, и... обрадовалась: отныне перемены в ее жизни необратимы.

— Я теперь хочу бросить курить и влюбиться. — О. поправляет короткую стрижку. — Это раньше времени не было собой заняться, а теперь жизнь только начинается!

Источник: Доктор, измените мне лицо и судьбу! // Комсомольская правда. 1997. 4 февр.

Социальная адаптация считается успешной, когда социально полезные связи освобожденного в основных сферах жизнедеятельности установлены и не имеют существенных отклонений (нормальные отношения в семье, наличие жилья и регистрации, постоянное место работы, участие в общественной работе, полезное проведение досуга, повышение общеобразовательного и культурного уровня и т. д.). Нормально адаптированный освобожденный порывает связи с преступной средой и другими лицами, чье поведение характеризуется как антиобщественное, не употребляет наркотики, не злоупотребляет алкоголем, не допускает правонарушений.

В качестве новых подходов предлагается организовывать патронат для ряда освобожденных лиц, в отношении которых отсутствует необходимость жесткого контроля, через центры социальной адаптации (данная форма социального контроля несколько строже общественного наблюдения, но значительно мягче административного надзора). В то же время за лицами, которые не подпадают под административный надзор, не встали на путь исправления во время отбывания наказания или нарушают правопорядок после освобождения от наказания, также по инициативе совета центра социальной адаптации и под его контролем следует организовывать общественное наблюдение.

Важными являются усилия церкви, ее вклад в восстановление и укрепление общечеловеческих норм и ценностей. Речь идет не о религиозных объединениях как коллективном субъекте центра социальной адаптации, а об участии в работе центра верующих и религиозных деятелей¹.

Сложный процесс ресоциализации, перевоспитания и возвращения в общество лица, совершившего преступление, начавшийся на первом его допросе у следователя, заканчивается после его полной адаптации к условиям нормального существования в социальной среде.

¹ Трубников В. М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. Харьков, 1990.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Андреева Г. М.* Социальная психология. М., 1980.
- Антонян Ю. М.* Психология убийства. М., 1998.
- Антонян Ю. М., Бородин С. В.* Преступность и психические аномалии. М., 1987.
- Антонян Ю. М., Гульдан В. В.* Криминальная патопсихология. М., 1991.
- Беличева С. А.* Основы превентивной психологии. М., 1993.
- Васильев В. Л.* Юридическая психология. Л., 1974.
- Васильев В. Л.* О значении судебной психологии в работе следственных органов // Правоведение. 1965. № 2.
- Васильев В. Л.* Организация рабочего места и рабочего времени следователя. Л., 1983.
- Васильев В. Л.* Правовая культура и экономические процессы в современной России // Криминальная ситуация на рубеже веков в России / Под ред. А. И. Долговой. М., 1999.
- Васильев В. Л.* Психологическая культура прокурорско-следственной деятельности. СПб., 1998.
- Васильев В. Л.* Психологические основы организации труда следователя. Волгоград, 1976.
- Васильев В. Л.* Психологические основы руководства следственным подразделением. Л., 1983.
- Васильев В. Л.* Психологический анализ генезиса коррупции, теневой экономики и организованной преступности в России // Коррупция и борьба с ней / Под ред. А. И. Долговой. М., 2002.
- Васильев В. Л.* Психологический анализ развития коррупции, теневой экономики и организованной преступности // Научные труды С.-Петербургского юридического института Генеральной Прокуратуры РФ. СПб., 1999.
- Васильев В. Л.* Психологический анализ экономических реформ в России // Общество и политика / Под ред. В. Ю. Большакова. СПб.: СПбГУ, 2000.
- Васильев В. Л.* Психология осмотра места происшествия. Л., 1986.
- Васильев В. Л.* Психология терроризма // Труды СПб ЮИ ГП РФ. № 2. СПб., 2000.
- Васильев В. Л.* Психология терроризма // Серийные убийства и социальная агрессия: что нас ожидает в XXI веке? Материалы Международной конференции. Ростов-на-Дону, 2001.

- Васильев В. Л.* Психолого-педагогические проблемы предупреждения терроризма // Ананьевские чтения: Материалы Международной конференции. СПб., 2001.
- Васильев В. Л.* Этика в юриспруденции и предпринимательской деятельности. СПб., 1995.
- Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф.* Исправительно-трудовая психология. М., 1974.
- Грошевой Ю. М.* Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, 1975.
- Гульдан В. В.* Мотивация преступного поведения психопатических личностей: Криминальная мотивация. М., 1986.
- Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н.* Генетика, поведение, ответственность. М., 1989.
- Еникеев М. И.* Основы общей и юридической психологии. М., 1996.
- Зейгарник Б. В.* Патопсихология. М., 1985.
- Иванов Н. Г.* Аномальный субъект преступления. М., 1998.
- Кирпичников А. И.* Взятка и коррупция в России. 1997.
- Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза способности малолетних и несовершеннолетних давать показания: Пособие для врачей. М., 1996.
- Кони А. Ф.* Приемы и задачи обвинения // Избранные произведения. М., 1959.
- Кореневский Ю. В.* Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты): Методическое пособие. М., 1994.
- Коченов М. М.* Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977.
- Коченов М. М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980.
- Кузнецов А. В.* Уголовное право и личность. М., 1977.
- Кудрявцев В. Н.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
- Кудрявцев И. А.* Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988.
- Леонтьев А. Н.* Деятельность, сознание, личность. М., 1975.
- Лутьян Я. А.* Барьеры обвинения, конфликты, стресс... Минск, 1986.
- Майерс Дэвид.* Социальная психология. СПб., 1997.
- Мамайчук И. И.* Психологические аспекты следственных действий с участием несовершеннолетних. СПб., 1995.
- Матвеев В.* Судебно-психологическая экспертиза при расследовании бандализма // Законность. 1995. № 6.
- Мельник В. В., Цыцарев С. В., Яковлев Я. М.* Основы судебно-психологической экспертизы по уголовным делам. Л., 1987.
- Общая психология / Под ред. А. В. Петровского. М., 1986.
- Озрих М. Ф.* Личность и право. М., 1975.

- Пирожков В. Ф.* Криминальная психология. Психология подростковой преступности. Кн. 1 и 2. М., 1998.
- Платонов К. К.* Структура и развитие личности. М., 1986.
- Практическая психология для преподавателей / Под ред. М. К. Тутушкиной. М.; СПб., 1997.
- Практическая психология: Учебник / Под ред. М. К. Тутушкиной. М.; СПб., 1997.
- Романов В. В.* Военно-юридическая психология. М., 1987.
- Сафуанов Ф. С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М., 1998.
- Саханова Т. В.* Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. М., 1997.
- Сергеев П.* Искусство речи на суде. М., 1991.
- Ситковская О. Д.* Психология уголовной ответственности. М., 1998.
- Социология молодежи: Учебник / Под ред. В. Т. Лисовского. СПб., 1996.
- Сукало А. А.* Педагогические основы профилактики правонарушений в сфере подростково-молодежного досуга. СПб., 1996.
- Франк Л. М.* Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972.
- Яковлев А. М.* Преступность и социальная психология. М., 1971.

В. Л. Васильев
Юридическая психология:
Учебник для вузов
6-е издание

Заведующий редакцией	<i>П. Алесов</i>
Ведущий редактор	<i>О. Кувакина</i>
Выпускающий редактор	<i>И. Смарищева</i>
Научный редактор	<i>Е. Змановская</i>
Литературные редакторы	<i>Н. Казимирчик, О. Кувакина</i>
Корректоры	<i>Н. Баталова, И. Клименченко</i>
Верстка	<i>И. Смарищева</i>

Подписано в печать 28.08.08. Формат 70×100/16.
Усл. п. л. 49,02. Тираж 4000. Заказ 0000

ООО «Питер Пресс», 198206, Санкт-Петербург,
Петергофское шоссе, д. 73, лит. А29.

Налоговая льгота — общероссийский
классификатор продукции ОК 005-93, том 2;
95 3005 — литература учебная.

Отпечатано по технологии СтР
в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР»
предлагают эксклюзивный ассортимент компьютерной, медицинской,
психологической, экономической и популярной литературы

РОССИЯ

Москва м. «Электрозаводская», Семеновская наб., д. 2/1, корп. 1, 6-й этаж;
тел./факс: (495) 234-3815, 974-3450; e-mail: sales@piter.msk.ru

Санкт-Петербург м. «Выборгская», Б. Сампсониевский пр., д. 29а;
тел./факс (812) 703-73-73, 703-73-72; e-mail: sales@piter.com

Воронеж Ленинский пр., д. 169; тел./факс (4732) 39-43-62, 39-61-70;
e-mail: pitervrn@comch.ru

Екатеринбург ул. Бебеля, д. 11а; тел./факс (343) 378-98-41, 378-98-42;
e-mail: office@ekat.piter.com

Нижний Новгород ул. Совхозная, д. 13; тел. (8312) 41-27-31;
e-mail: office@nnov.piter.com

Новосибирск ул. Станционная, д. 36;
тел./факс (383) 350-92-85; e-mail: office@nsk.piter.com

Ростов-на-Дону ул. Ульяновская, д. 26; тел. (8632) 69-91-22, 69-91-30;
e-mail: piter-ug@rostov.piter.com

Самара ул. Молодогвардейская, д. 33, литер А2, офис 225; тел. (846) 277-89-79;
e-mail: pitvolga@samtel.ru

УКРАИНА

Харьков ул. Суздальские ряды, д. 12, офис 10—11; тел./факс (1038067) 545-55-64,
(1038057) 751-10-02; e-mail: piter@kharkov.piter.com

Киев пр. Московский, д. 6, кор. 1, офис 33; тел./факс (1038044) 490-35-68, 490-35-69;
e-mail: office@kiev.piter.com

БЕЛАРУСЬ

Минск ул. Притыцкого, д. 34, офис 2; тел./факс (1037517) 201-48-79, 201-48-81;
e-mail: office@minsk.piter.com

Ищем зарубежных партнеров или посредников, имеющих выход на зарубежный рынок.
Телефон для связи: **(812) 703-73-73**.
E-mail: fuganov@piter.com

Издательский дом «Питер» приглашает к сотрудничеству авторов.
Обращайтесь по телефонам: **Санкт-Петербург — (812) 703-73-72**,
Москва — (495) 974-34-50.

Заказ книг для вузов и библиотек: (812) 703-73-73.
Специальное предложение — e-mail: kozin@piter.com

**УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА!
КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР»
ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ
ОПТОМ И В РОЗНИЦУ
У НАШИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРТНЕРОВ.**

Дальний Восток

Владивосток, «Приморский торговый дом книги»,
тел./факс (4232) 23-82-12,
E-mail: bookbase@mail.primorye.ru

Хабаровск, «Деловая книга»,
ул. Путевая, д. 1а,
тел. (4212) 36-06-65, 33-95-31
E-mail: dkniga@mail.kht.ru

Хабаровск, «Книжный мир»,
тел. (4212) 32-85-51, факс 32-82-50,
E-mail: postmaster@worldbooks.kht.ru

Хабаровск, «Мирс»,
тел. (4212) 39-49-60,
E-mail: zakaz@booksmirs.ru

Европейские регионы России

Архангельск, «Дом книги»,
пл. Ленина, д. 3
тел. (8182) 65-41-34, 65-38-79.
E-mail: marketing@avfkniga.ru

Воронеж, «Амиталь»,
пл. Ленина, д. 4,
тел. (4732) 26-77-77.
<http://www.amital.ru>

Калининград, «Вестер»,
сеть магазинов «Книги и книжечки»,
тел./факс (4012) 21-56-28, 65-65-68,
E-mail: nshibkova@vester.ru
<http://www.vester.ru>

Самара, «Чакона», ТЦ «Фрегат»,
Московское шоссе, д.15,
тел. (846) 331-22-33,
E-mail: chaconne@chaccone.ru

Саратов, «Читающий Саратов»,
пр. Революции, д. 58,
тел. (4732) 51-28-93, 47-00-81.
E-mail: manager@kmsvrn.ru

Северный Кавказ

Ессентуки, «Россы», ул. Октябрьская, 424,
тел./факс (87934) 6-93-09.
E-mail: rossy@krmw.ru

Сибирь

Иркутск, «ПродаЛитЪ»,
тел. (3952) 20-09-17, 24-17-77.
E-mail: prodalit@irk.ru
<http://www.prodalit.irk.ru>

Иркутск, «Светлана»,
тел./факс (3952) 25-25-90,
E-mail: kkcbooks@bk.ru
<http://www.kkcbooks.ru>

Красноярск, «Книжный мир», пр. Мира, д. 86,
тел./факс (3912) 27-39-71.
E-mail: book-world@public.krasnet.ru

Новосибирск, «Топ-книга»,
тел. (383) 336-10-26, факс 336-10-27,
E-mail: office@top-kniga.ru
<http://www.top-kniga.ru>

Татарстан

Казань, «Таис»,
сеть магазинов «Дом книги»,
тел. (843) 272-34-55,
E-mail: tais@bancorp.ru

Урал

Екатеринбург: ООО «Дом книги»,
ул. Антона Валека, д. 12,
тел./факс (343) 358-18-98, 358-14-84,
E-mail: domknigi@k66.ru

Челябинск, ТД «Эврика», ул. Барбюса, д. 61,
тел./факс (351) 256-93-60,
E-mail: evrika@bookmagazin.ru
<http://www.bookmagazin.ru>

Челябинск, ООО «ИнтерСервис ЛТД»,
ул. Артиллерийская, д. 124
тел. (351) 247-74-03, 247-74-09, 247-74-16.
E-mail: zakup@intser.ru
<http://www.fkniga.ru>, www.intser.ru

КНИГА-ПОЧТОЙ

**ЗАКАЗАТЬ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР»
МОЖНО ЛЮБЫМ УДОБНЫМ ДЛЯ ВАС СПОСОБОМ:**

- по телефону: **(812) 703-73-74;**
- по электронному адресу: **postbook@piter.com;**
- на нашем сервере: **www.piter.com;**
- по почте: **197198, Санкт-Петербург, а/я 619,
ЗАО «Питер Пост».**

**ВЫ МОЖЕТЕ ВЫБРАТЬ ОДИН ИЗ ДВУХ СПОСОБОВ ДОСТАВКИ
И ОПЛАТЫ ИЗДАНИЙ:**

- Наложенным платежом с оплатой заказа при получении посылки на ближайшем почтовом отделении. Цены на издания приведены ориентировочно и включают в себя стоимость пересылки по почте (**но без учета авиатарифа**). Книги будут высланы нашей службой «Книга-почтой» в течение двух недель после получения заказа или выхода книги из печати.
- Оплата наличными при курьерской доставке (**для жителей Москвы и Санкт-Петербурга**). Курьер доставит заказ по указанному адресу в удобное для вас время в течение трех дней.

ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ЗАКАЗА УКАЖИТЕ:

- фамилию, имя, отчество, телефон, факс, e-mail;
- почтовый индекс, регион, район, населенный пункт, улицу, дом, корпус, квартиру;
- название книги, автора, код, количество заказываемых экземпляров.

**Вы можете заказать бесплатный
журнал «Клуб Профессионал»**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ПИТЕР[®]
WWW.PITER.COM